

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ

ГРУППЫ ИСТОКЪ

<http://is-tok.ru>

Любое коммерческое использование файла запрещено.

Только для ознакомительных целей.

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ,

ИЗДАННОЕ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

~~XV~~ ЛѢТОПИСНЫЙ СБОРНИКЪ, ИМЕНУЕМЫЙ ТВЕРСКОЮ ЛѢТОПИСЬЮ.

XV ТВЕРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ

Санктпетербургъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЛЕОНІДА ДЕНИСА.

1865.

BOD. P. A 147
/ 15

2441

c.

2

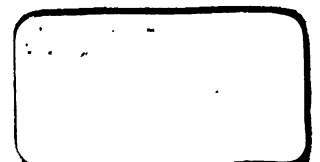
/ 15

= PS. 7.
U. 12.

BOD: M03A00043

BEQUEATHED TO
THE BODLEIAN LIBRARY
BY
BENEDICT HUMPHREY SUMNER, M.A.
WARDEN OF ALL SOULS COLLEGE

История

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ

РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ,

ИЗДАННОЕ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

ЛѢТОПИСНЫЙ СВОРНИКЪ, ИМЕНУЕМЫЙ ТВЕРСКОЮ ЛѢТОПИСЬЮ.

Санктпетербургъ.

—
ВЪ ТИПОГРАФІИ ЛЕОПИДА ДЕМИСА.

—
1863.

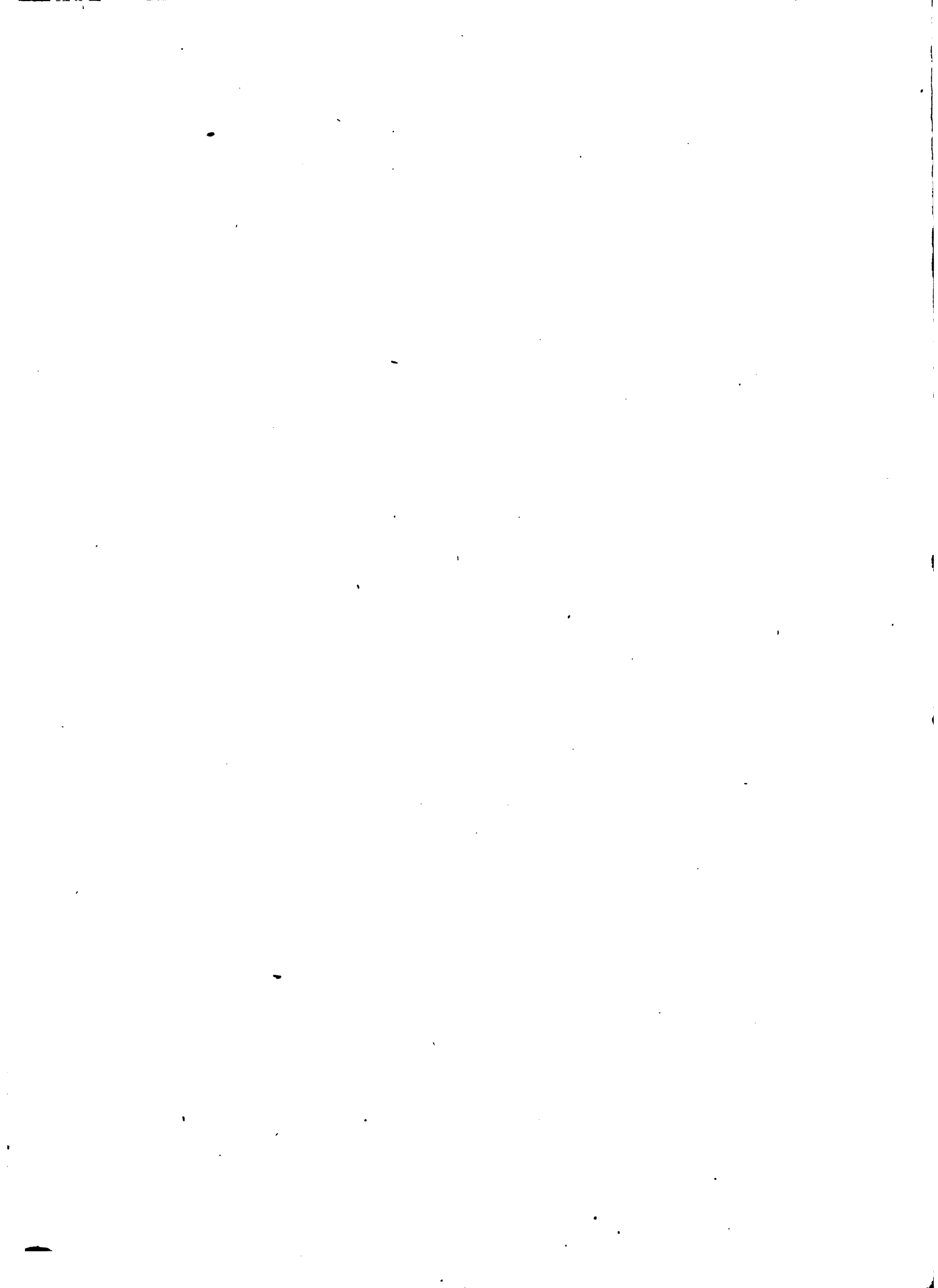
ИЗДАНИЕ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

XV. Лѣтописный Сборникъ, именуемый Тверскою Лѣтописью.

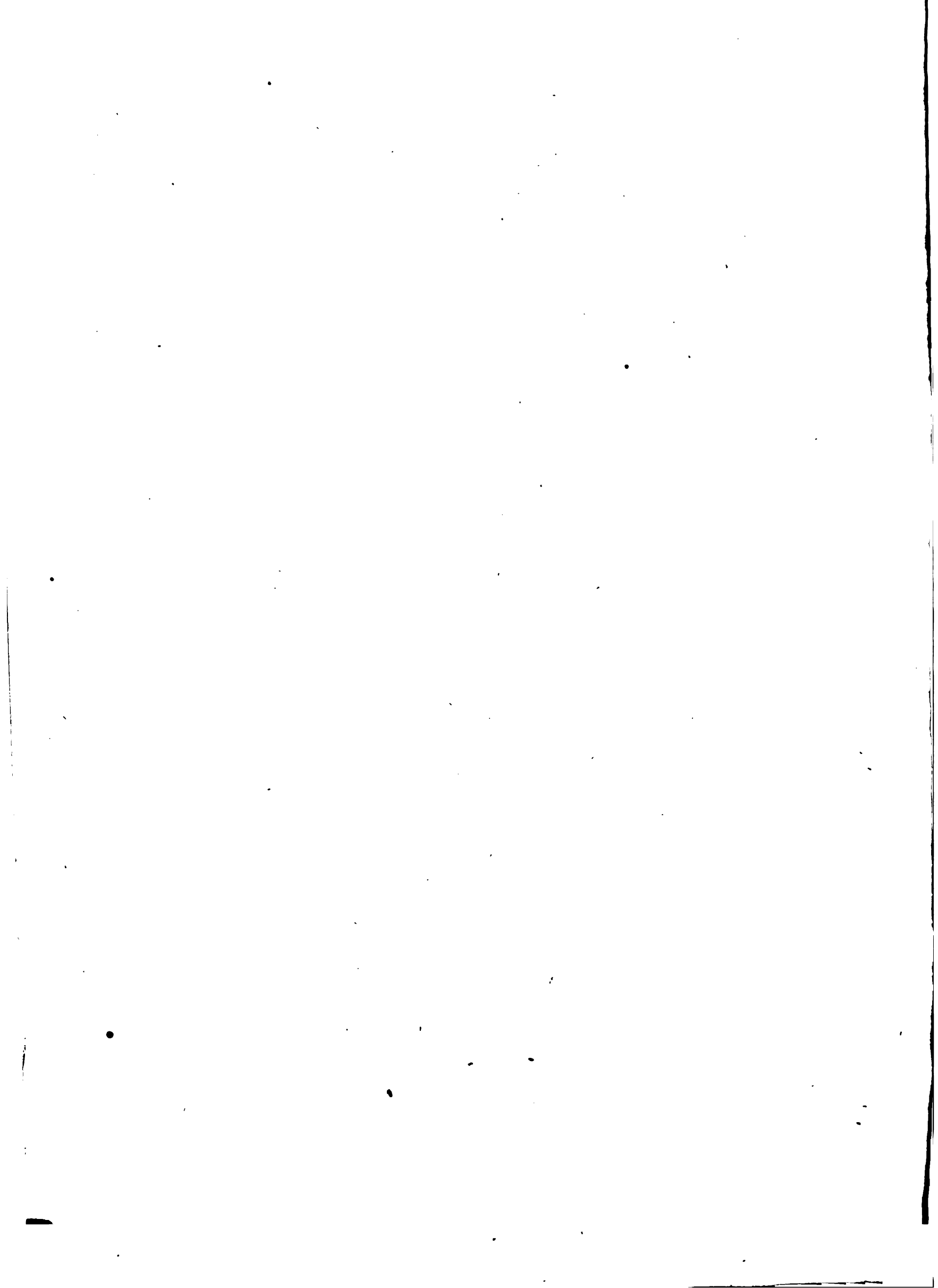
Предисловіе къ Лѣтописному Сборнику, именуемому Тверскою Лѣтописью	Стр. V
<i>Таблица снимковъ.</i>	
I. Хронографъ, глаголемый Лѣтописецъ Русскій.	Столб. I
II. Книга, глаголемая Хронографъ, иже зовется по русски Лѣтописецъ, въ ней же повѣсти древнихъ лѣтъ о началѣ Русскія земли	16
III. Временникъ Софійскій, иже глаголется Лѣтописецъ Русскихъ князей.	26
IV. Лѣтописецъ Тверскаго княженія.	463

ЛѢТОПИСНЫЙ СБОРНИКЪ,

ИМЕНУЕМЫЙ

ТВЕРСКОЮ ЛѢТОПИСЬЮ.

Ильин

Летописный Сборник, именуемый Тверскою Летописью, составленъ въ 1534-мъ году, Ростовскимъ селяниномъ, не получившимъ школьнаго образованія, какъ все это видно изъ слѣдующихъ словъ Сборника: нынѣ же азъ начахъ переписывати сіе въ лѣто 7042 () (столб. 108); не бо бѣхъ Кіанинъ родомъ, ни Новаграда, ни Владимира, но отъ веси Ростовскихъ областей (столб. 142); не имамъ бо многы памяти, ни научихся дохторскому наказанію, еже съчиняти повѣсти и украшати премудрыми словесы, якоже обычай имуть ритори (столб. 142).*

Материалами при составленіи Сборника, въ которомъ описаніе событій оканчивается 7007 (1499) годомъ, служили:

- 1) Хронографъ, изъ котораго заимствованныя извѣстія помѣщены въ началъ Сборника;*
- 2) Софійскій Временникъ, съ вошедшею въ составъ его такъ называемою Несторовою Летописью, въ которой, впрочемъ, нѣтъ ни сказанія Василія объ ослѣпленіи Василька, ни приписки Сильвестра;*
- 3) Новгородская Летопись. Нѣкоторыя изъ событій, прямо касающіяся Новгорода, изложены въ Сборникъ почти слово въ слово какъ въ первой Новгородской Летописи;*
- 4) Суздальская Летопись. На два послѣдніе источника нѣсколько разъ указываетъ самъ составитель Сборника словами: Нов., Влад., поставленными имъ предъ описаніемъ событій.*
- 5) Летописецъ княженія Тверскаго. Объ этой Летописи мы узнаемъ изъ Сборника, что она составлена неизвѣстнымъ лицомъ, по повелѣнію Тверскаго великаго князя Бориса Александровича (+ 1461), приказавшаго ему описать время княженія Михаила Александровича, сына Александра Михайловича. При изложеніи событій, предшествовавшихъ вступленію на престолъ Михаила Александровича, составитель Летописи, какъ онъ самъ говоритъ, руководствовался Владимірскимъ полехрономъ (столб. 465). Извѣстія, внесенныя въ Сборникъ изъ Тверской Летописи, представляютъ весьма много новыхъ и любопытныхъ данныхъ и становятся особенно важными, начиная съ княженія Ивана Михайловича, тѣмъ болѣе еще, что послѣ первой четверти XV вѣка прекращаются въ Никоновскомъ Сборникѣ подробныя извѣстія о Тверскихъ событіяхъ.*

Издаваемый Летописный Сборникъ сверхъ сего иногда сообщаетъ, среди заимствованій изъ извѣстныхъ Летописей, нѣкоторые новые факты, или представляетъ старыя въ иномъ свѣтѣ, какъ напр.: о разводѣ великаго князя Владиміра Святославича съ Рогнедою по принятіи имъ крещенія и о постриженіи послѣдней въ монашество подъ именемъ Анастасіи (столб. 112); объ основаніи тѣмъ же великимъ княземъ Владиміромъ города Владиміра на Клязьмѣ (столб. 113); о смерти въ Новгородѣ перваго архіепископа Іоакима Корсунянина (столб. 146); о

() Ср. также извѣстія о числѣ лѣтъ, истекшихъ отъ убійствъ Татарами, въ Переяславль, епископа Симеона до года написанія Сборника, столб. 373—374.*

томъ, что сочинителемъ похвалы великому князю Дмитрію Іоанновичу Донскому и брату его князю Владимиру Андреевичу былъ Софонія Рязанецъ, Брянскій бояринъ (столб. 440), и др.

Нельзя не обратить вниманія еще и на то обстоятельство, что составитель Летописнаго Сборника, именуемаго Тверскою Летописью, былъ не простымъ переписчикомъ матеріаловъ, имѣвшихъ у него подѣ рукою, но разумно понималъ свое дѣло, чему служатъ доказательства слѣдующія мѣста изъ Сборника: Понеже въ иныхъ лѣтописцѣхъ пишеть: и до сего дне, занеже писалъ Георгій лѣтописецъ, а тогда Корсунъ градъ стоялъ; азъ же нынѣ, переписываа его писанія, тако пишу: до взятія Корсунского, понеже много лѣтъ мину уже, како Корсунъ разорень бысть отъ Руси якоже рѣхъ маломъ выше о Корсуні, яко нѣсть его, но и о (и)нихъ о Рускихъ градѣхъ о мнозѣхъ тогда бысть писано: и до сего дне, понеже бысть тако тогда; нынѣ же азъ начахъ переписывати сіе въ лѣто 7042, и тако незгодно написати: и до сего дне; но, не рушаа писанія Георгіева, тако пишемъ: яко и до сего дне, а нѣсть тако, но нѣчто отчасти есть и до сего дне (столб. 108); пишеть же въ Новгородскомъ лѣтописци лѣто весною починаеть, а осень и зиму глаголетъ: тоя же осени и зыми; азъ же пишу по (и)ндикту начало, и сего ради не согажається лѣты съ нѣми лѣтописци, точію времена мѣсяцемъ въ лѣтѣ изсмагряй, и послѣ коего начала лѣту пишеть, того и лѣта (столб. 285).

Единственная, до сихъ поръ извѣстная рукопись, которая содержитъ въ себѣ такъ называемую Тверскую Летопись и которая послужила оригиналомъ для настоящаго изданія, принадлежитъ Императорской Публичной Библиотекѣ, въ которой хранится подѣ № 970, въ отдѣлѣ рукописей, поступившихъ въ нея изъ Древлехранилища М. П. Погодина. Она писана въ л., на 197 листахъ, четкою Бѣлорусскою скорописью начала XVII-го вѣка, близко подходящею къ полууставному почерку (см. табл. снимковъ), и содержитъ въ себѣ, кромѣ издаваемаго Летописнаго Сборника и двухъ статей, которыми она заключается: краткоа родословія Тверскихъ князей, начиная отъ Рюрика, и исчисленія владѣтельныхъ особъ въ Европѣ, Сказаніе о Донскомъ бою, похвала великому князю Дмитрію Ивановичу и брату его князю Володимеру Андрѣевичу (л. 180 — 197).

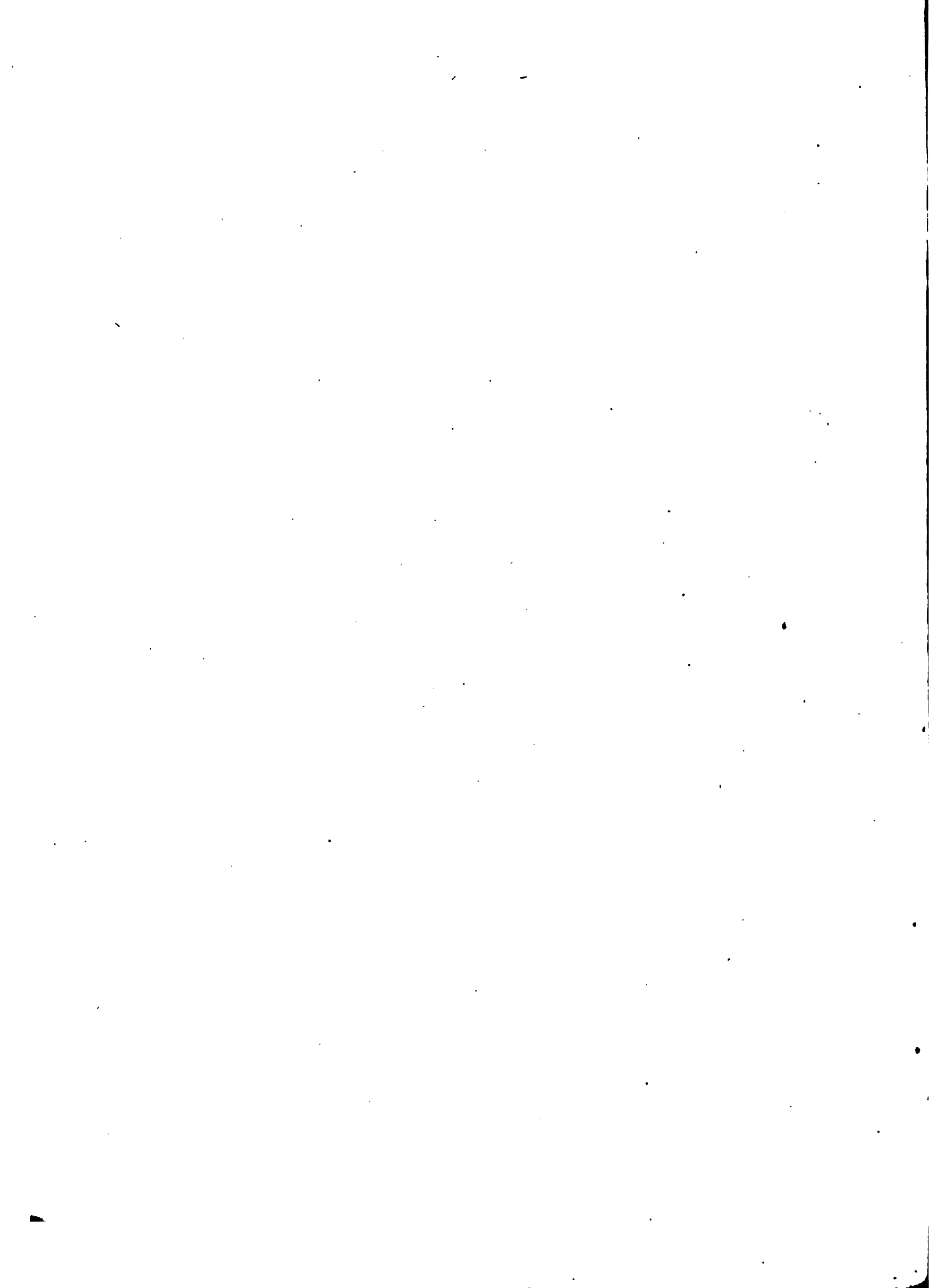
Внизу 1-го листа находится слѣдующая подпись: Ex libris G. Zachariae Bozenies dariferii Kiow is; а на оборотѣ послѣдняго листа, сверхъ нѣсколькихъ незначительныхъ замѣтокъ разныхъ почерковъ и пробъ пера, стихи, изъ которыхъ мы приводимъ первыя четыре строки:

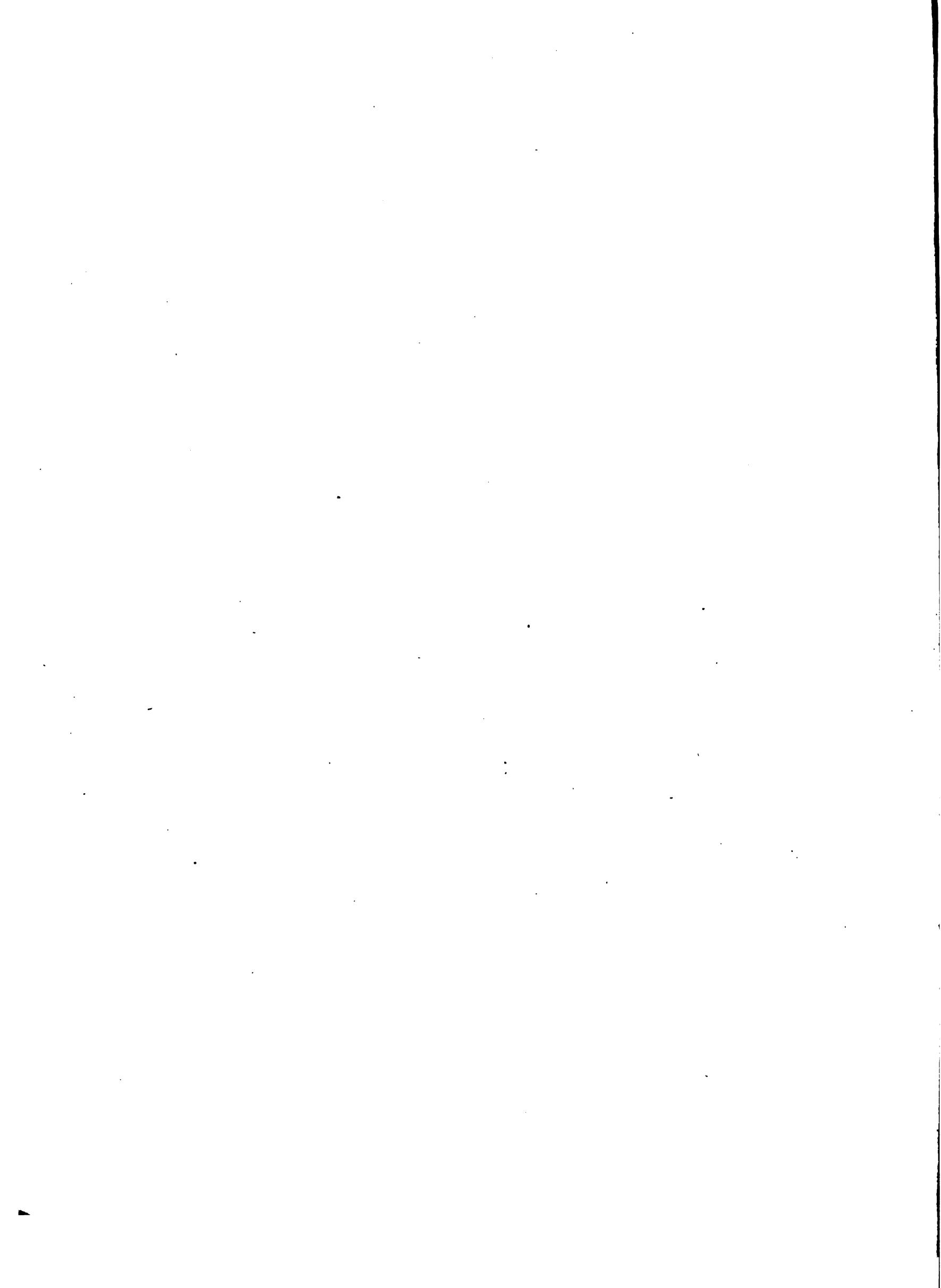
Отколѣ радости сея есть новина?
Ввесь свѣтъ триумфуетъ вѣчная година,
Древа, горы, холми каменные спали
Zdobial округъ свѣта плакать занежали.

На полѣ рукописи нерѣдко встрѣчаются замѣтки на Польскомъ языкѣ, писанныя почеркомъ XVII вѣка и заключающія въ себѣ краткоа содержаніе тѣхъ событій, передъ которыми она помещены. Во многихъ мѣстахъ рукописи не только нѣтъ послѣдовательности въ происшествіяхъ, но даже и смысла, вслѣдствіе того, что лице, переписывавшее сборникъ, не обративъ вниманія

на то, что въ оригиналь листы перепланы, переписало ихъ сплошь. П. М. Строевъ, которому принадлежала рукопись до поступленія ея въ Древлехранильнище Погодина, трудился надъ приведеніемъ въ порядокъ ея содержанія и замѣтки ею, написанныя на ея поляхъ, во многомъ облегчили трудъ изданія. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что переписчикъ былъ довольно безграмотенъ; пропуски словъ, словъ и цѣлыхъ фразъ встрѣчаются часто. Въ дополненія, внесенныя въ текстъ, заключены въ скобки, а мѣста испорченныя, но исправленныя, означены въ подстрочныхъ выноскахъ. Въ изданіи сохранены всѣ особенности языка рукописи, какъ синтаксическія, такъ и орфографическія.

XV томъ Полнаго Собранія Русскихъ Летописей приготовленъ къ изданію Главнымъ Редакторомъ Летописей и Членомъ Археологической Комиссіи Бычковымъ, при содѣйствіи ея Корреспондента А. К. Рѣшеткина, приняшаго на свой счетъ всѣ издержки по напечатанію этого тома.

XV.

ЛѢТОПИСНЫЙ СБОРНИКЪ,

ИМЕНУЕМЫЙ

ТВЕРСКОЮ ЛѢТОПИСЬЮ.

Хронографъ, глаголемый лѣтописецъ
Рускій.

Отъ Адама до потопа лѣтъ 2242.

А въшествіе Ноево въ ковчегъ мѣсяца априля 24.

А отъ потопа до раздѣленія языкъ 530 лѣтъ.

А отъ раздѣленія языкъ до начала Авраамля лѣтъ 552.

А отъ Авраама до пріятія Жидовскаго, прошеде сѣвозѣ Чръное море, лѣтъ 505.

А отъ исхода сыновъ Израилевъ до умертвья Давыда царя лѣтъ 630.

А отъ начала царства Соломона до взятія Іерусалимскаго лѣтъ 100, 443.

А отъ плѣненія Іерусалимскаго до умертвья Александра царя Макидонскаго лѣтъ 261.

А отъ умертвья Александрова до царства Августа Римскаго царя и до убіенія Клеопатрина лѣтъ 290.

А отъ начала царства Августа царя до рождества Великаго Царя небеси и земли, Господа

Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, иже царствію Его вѣсть конца, лѣтъ 42.

Въкупѣ же отъ Адама до потопа родовъ 10.

А отъ потопа до Авраама родовъ 10.

А отъ Авраама до Давыда родовъ 14.

А отъ Давыда до преселенія Вавилонскаго родовъ 14.

А отъ преселенія Вавилонскаго до Христа родовъ 14.

Всѣхъ же родовъ отъ Адама до Христа 62, а лѣтъ полшесты тысячи.

О пророцѣхъ. Іовъ предвари рождество Христова за 1900 лѣтъ и 25; Моисей за 1070 лѣтъ; Самойлъ за 1035; Соломонъ за 1002 лѣтъ; Ілія за 816 лѣтъ; Іеремія за 620 лѣтъ; Іезекія за 477 лѣтъ; Аггей же и Захарія за 70 лѣтъ; Даниль же за 360 лѣтъ.

Въ лѣто 5504, мѣсяца марта 25, благовѣсти архангелъ Гаврииль радость святѣй Богородици и спасенія всему миру въ недѣлю, въ 2 часа дни. Пришедши ей на кладязь почръпсти воды, и яко почръпе водоносъ свой, и възглагола ей¹

(1) Въ подлинникѣ: ꙗко.
Т. XV.

аггелъ: радуѣся, обрадованнаа, Господь съ тобою! Она же, озрѣвшися сѣмо и овамо, и никого же видѣ, токмо слыша, и въземъ водоносъ свой, идяше и двящися въ умѣ своемъ, глаголющи: что се будетъ гласъ сій, еже слышахъ, а никого же видѣхъ? И пришедъ въ Назаретъ, приде въ домъ, и сѣдши нача скати шелкъ червенатой, а по жиловскы кокинъ, и ту явися ей аггелъ, но яко человекъ, и тогда благовѣсти ей рождество Христово, яко хошетъ изъ неа Богъ Слово родитися. Отъ Назарета же до кладязя того яко мощно каменемъ врѣгнути.

Роди же ся Господь нашъ Исусъ Христосъ въ лѣто 5505, мѣсяца декаврія 25, въ пятокъ, въ 7 часъ дни, въ 42 лѣто Августа кесара, и крестися въ лѣто 5532, мѣсяца генуарія 6, въ 7 часъ нощи, въ 15 лѣто владычества Тиверія кесара, кругъ солнцу 16, а луны 3.

Отъ рождества же Христова до Спасныа страсти лѣтъ 33 и полъ: крестися тридесѣтолѣтень по рождествѣ отъ Иоанна въ Иорданнѣ. Иорданъ рѣка пала во море Содомское, еже зовется море Мертвое: нѣсть бо въ немъ ничтоже живое, ни рыбы, ни жука, ни чрва; а которую рыбу Иорданская вода вонесетъ, въ той часъ море изврже тую мертву. То же море отъ Христа збѣжало съ мѣста своего четыри версты, и на томъ мѣстѣ трава не ростетъ и донынѣ.

По крещеніи же Христосъ ходилъ три лѣта и полтора мѣсяца, проповѣдаа царствіе Божіе и чудеса веліа творя. И възкреси Лазора изъ мертвыхъ въ субботу, 24 марта, а въ недѣлю въниде въ Иерусалимъ пріати страсть волную. Ятъ же бысть Господь нашъ въ четвертокъ, въ 22 марта, въ 5 часъ нощи, ядше фаску; поругашася ему, приведше отъ Пилата. Тогда бо бяше Евреомъ фаска въ 30 марта, въ пятокъ; глаголетъ бо писаніе: поставиша знаменіе по сердцю праздника своего, и не разумѣша знаменіе, еже есть крестъ.

И въ кій часъ Исусу бывшу у Пилата во въпрошеніяхъ, а они тогда яко пси мрътвечину рваху, тако они, фаску жруше, на убійство Христово снѣшаху. Егда испросивше его у Пилата на смерть, тогда немилостивно мучиша его воины, суще піани.

И распяша его въ лѣто 5535, мѣсяца марта 30, во 6 часъ дни. А възкресе Господь нашъ Исусъ Христосъ, Сынъ Божій, мѣсяца апріліа въ 1 день, въ 7 часъ нощи; свитаючи дни недѣльному, явися женамъ. И възнесеса Господь на небеса къ Отцу, идеже бѣ и прежде, мѣсяца маа 20, въ четвертокъ, въ 2 часъ дни. Присла же Духъ Святый на святыа своа ученики и апостоли въ день 50, въ недѣлю, въ 3 часъ дни. А мѣсяца іюня 15 раздѣлишася апостоли въ страны вселенныа учити вѣры Христовы: иже вѣру иметъ, спасень будетъ, а иже не иметъ вѣру, осужденъ будетъ.

И по успеніи же святыа Богородица, апостоли Христови меташа жребіа, которому во которую страну пойти учити вѣрѣ Христови. Петру же паде жребій западнія страны освятити; Андрею, брату его, вѣсточныа; и училъ святый апостолъ Андрей около Понтыскаго моря, градъ Византию, Синопію, градъ великій Херсонъ, Трапезонтъ, и Кафу, и Азовъ, и оттолѣ пошолъ и нашелъ устіе Днѣпрское, и пошелъ по Днѣпру въ връхъ, и нашелъ горы высоки, и ночева тутъ; и наутріа рече ученикомъ своимъ: «видите ли горы сіа? яко на сихъ горахъ будетъ градъ великъ, и Христосъ славимъ хоше быти въ немъ, и цркви многыа въ немъ будутъ и Божіа благодать будетъ на мѣстѣ семъ.» И благослови мѣсто то, и постави крестъ, идеже нынѣ градъ Кіевъ. И оттолѣ пошелъ по Днѣпру въ връхъ до Ловоты, и по Ловоты, и паки въниде въ Ильмеръ езеро великое; и пришедъ благослови мѣсто, идеже нынѣ Новгородъ, а людіе сидаше подлѣ озеро, и такоже къ ученикомъ рече: «яко будетъ здѣ градъ великъ и цркви божественныа многы.» И оттолѣ пошолъ въ море

Варѣаское, и въ Пелопоннѣ островъ распять бысть.

А отъ воскресенія же Христова до 1-го лѣта царства Константина великого царя лѣтъ 272.

А отъ начала царства Константинова до прьваго сбора Никійскаго лѣтъ 12.

При семь же велицѣмъ цари Константинѣ бысть прьвый сборъ въ градѣ Никейстѣмъ, святыхъ отецъ 318, а патриархъ былъ Александръ Царяграда, на Аріа злочестиваго, сздание и тварь Сына Божіа глаголюще; мѣсяца мая въ 22. Умре же великій царь Константинъ 65 лѣтъ. Се же о немъ явимъ въ кратцѣ, кто' бѣ съи Константинъ. Бѣаху владѣюще западною страню, рекше Римскою, трие мужи, и аще который умретъ, и они много поставятъ въ того мѣсто, и того владѣли 460 и 18 лѣтъ. Бѣаше же у единого отъ тѣхъ триѣ мужіи и жена непрадна, и въ немощь въпаде въ смертную; жена же умре, а младенецъ трепетааше въ утробѣ ея. Боляре же, взявше ножъ, пропороша чрево ея, и выниша младенца жива и нарекоша имя ему Іулій Кесарь; и той Іулій Кесарь възраст, да своихъ двою товарищевъ убилъ; бѣ бо правомъ гнѣвливъ; ростомъ малъ и чернь, очи велицѣ. Бѣ у него воевода именемъ Антоній, и обручи за него сестру свою Октавію, и посла его на Птоломѣа, Египетскаго царя, и на его дщерь Клеопатру мудрую. Онъ же шедъ и въ мѣсто брани смиреніе възлюбилъ; посла бо ко нему Клеопатра, глаголющи: «како хочеша, съ кровію ли или безъ крове, градъ приати?» Онъ же рече: «безъ крове;» и посагну за него¹ Клеопатра мудраа, дщи Птоломѣа Прокаженнаго. И то увѣда Августъ, разгнѣвася на Антоніа и на Клеопатру, и не точію за оступленіе, но и за обруганіе сестры своеа Октавѣи, и вдасть Октавѣю за Антипатра Иродовича, избившаго младенца. Поиде Августъ съ атемъ Антипат-

ромъ воевати въсточныа страны, и то слышавъ Антоній, събра воа многы, Персы, и Миды и Ливію, и бысть имъ бой на мори, и отъ множества крове не бѣ знати воды, и тако убіенъ бысть Антоній, Клеопатру же яша живу. Въсхотѣ же Августъ привести ея живу въ Римъ на показаніе сестри своей Октавѣе, и повелѣ твердо стрещи ея; она же видѣвши себе плѣнену, и усмотривши, яко нѣсть ничто же славы честивѣши, изволи тайную смерть створити себѣ, нежели плѣнницею зватися, и припусти къ себѣ двѣ скорпи, ихъ же носаше въ сосудѣ въ пазусѣ своей, и утрави себе ими, и уядена бысть, и тако съмерть приа. Августъ же много востомленіе дасть воиномъ, стрегущимъ ю, о несъхраненіи ея; повелѣ же тѣло ея помазати змирною, дабы могла тѣло показати въ Римѣ тѣло ея. А и оттолѣ нача Іулій воевати въсточныа страны, Антиохію Великую, и Селевкію (и) Іерусалимъ, да поима грады многы и покори подъ свою власть. И родися у него сынъ Августъ кесарь, и царствовалъ 52 лѣта; при томъ Августѣ бысть рождество Христово.

Потомъ Тиверій же царствова въ Римѣ кесарь; при томъ распятся Господь нашъ Ісусъ Христосъ. По Тиверіи же царствова въ Римѣ Неронъ царь. По Неронѣ царствова Евспасіанъ, сынъ его. По Испасіанѣ царствова сынъ его Титъ; той Титъ взялъ градъ Іерусалимъ, три стѣни разбилъ и Жидовъ расточилъ по многымъ градомъ; оттолѣ нѣтъ у Жидовъ никакова града своего.

Потомъ же, по многыхъ лѣтѣхъ, царствова въ Римѣ злочестивій Диоклитіанъ и зять его Максиміанъ; и тѣ мучители мучиша многыхъ святыхъ мученикъ: Диоклитіанъ святаго Георгіа, а Максиміанъ святаго Димитріа въ Солуніа, въ лѣто 6802; и во Никомидію пришедъ, двѣ тѣмъ мученикъ огнемъ сѣжели. И въ Севастіи 40 мученикъ при ихъ же власти

(1) Въ подлинникѣ: вто. (2) Тамъ же: за во.

мучены, и иныхъ многихъ мученикъ мучили. А Максиміану царю была сестра Феодора за Костею за Зеленымъ, за отцемъ Константина царя благочестиваго; да Константинъ царь великій родися у Консты не отъ тое Феодоры, но отъ Елены благочестивыя. Прилучися дѣло таково: царь Діоклитіанъ и Максиміанъ послали того Консту Зеленого на Прѣсидскую землю миръ взяти съ Прѣсидскимъ царемъ; и прилучися ему, идучи, ночевати въ градѣ Серціи, у гостинника у Феодора именемъ, и захотѣлося ему плотскаго¹ смѣшенія. Гостинникъ же дасть ему на ночь дщерь свою Елену, красну сушу, и тое ноци зачался у неа младенецъ. Конста же превысокій, поидя отъ гостинника, и оставилъ Еленѣ ризу царскую и прѣстень златъ, да пошелъ на восточную страну, рекше на Персидскую, и тамо пришедъ посолство исправилъ и миръ вѣчный взялъ, и възвратися въ Римъ инымъ путемъ, и бысть отъ царей въ чти величій. А у Елены доиде время, и родися у неа сынъ, и нарекоша имя ему Константинъ, и живяше съ матерію; гостинникъ же Елены не далъ замужъ, но кормяше ю съ младенцемъ.

Потомъ же царь Діоклитіанъ и Максиміанъ поидоста царствовать въ Никомидію, а Римъ поручили Констѣ Зеленому; и потомъ (посла) Конста пословъ своихъ на Прѣсидскую землю, и прилучися имъ ночевати у того же гостинника. Дѣтескъ же Константинъ, играа, въсѣде на пословъ конь; они же, видѣвше его тако дръзновенна, досадиша ему; онъ же, расплакався, пожаловася матери своей Еленѣ; она же, пославши къ посломъ ризу царскую и прѣстень златъ, рече: «егоже есть риза и прѣстень, то того есть сынъ сый.» Они же, видѣвши ризу и прѣстень, убояшася зѣло и едва укротиша младенца; и шедше на Прѣсидскую землю и възяша миръ, и придоша въ Римъ, и сказаша Констѣ царю про Елену и про сына ея. Конста же по-

сла по Елену и по сына ея, и приведе ю въ Римъ съ великою честію, и дасть ей полату особную, и любяше ю паче царицы Феодоры. И потомъ умираа остави царство Римское Константиню сыну своему. И царствова великій царь Константинъ въ Римѣ, и нача искати благочестія, и приведе заточеныя христианы отъ темницъ, иже заточили злочестивіе царіе Діоклитіанъ и Максиміанъ, и нача искати православныя христианскія вѣры; и въ то время бысть ему болѣзнь люта, яко не мощи врачемъ исцѣлится ея; и съвѣщаша цару врачеве, да вся прѣвородныя младенца повелитъ заклати и кровь ихъ точити во едину лохань, и тою кровію измытися ему и отъ недуга премѣнитися; онъ же повелѣ тому быти. И възсхавшися отъ ложа и видѣ полкъ женъ стоящъ великъ зѣло, плачущъ велими, и въпроси: «что суть сѣ?» Они же сказаша ему, яко матери сущъ принесше своа младенца, иже хотятъ порѣзани быти твоего ради здравія. Онъ же рече: «хощу да сіа живи будутъ;» и о ту ноць явистася ему Христова апостола Петръ и Павелъ, рекоста: «Господь посла насъ исцѣленіе тебѣ съвѣтомъ дати сицевымъ: понеже не проліа кровь невинную, и сего ради Господь помилова тя, якоже и ты толико матерей помилова и съчады, и не послушалъ еси злыхъ врачевъ твоихъ, хотѣвшихъ погубити душу твою въ рвѣ погыбели, и² нынѣ да призовеши епископа Римскаго Селивестра именемъ, крыющагося страха ради мучителей, и речеть ти слово истинны, и породить³ тя водою и духомъ банею паки бытіа, и дасть ти печать въсьновленія Божія, и отъ недуга твоего премѣнитися;» и сіа рекши невидима быста отъ него. Въ утрѣи же Константинъ, призвавъ Селивестра папу Римскаго, и сказа ему (явл)еніе. Селивестръ сказа ему все по ряду православную вѣру христианскую, и огласивъ его,

(1) Въ подлинникъ: плодскаго. (2) Тамъ же: ии. (3) Тамъ же: породито.

и крести въ имя Отца и Сына и Святаго Духа. Царь же крестился, и оттолѣ болю начать искати православіа. И потомъ поиде въ Греческую землю ко граду Византіи, и взялъ его, и създа въ Византіи мѣсто градъ въ имя свое, и нарече его Костантинградъ, и нача царствовати въ немъ и утвержати вѣру христіанскую.

И потомъ нѣкто прозвितерь, именовъ Аріи, нача хулы дѣлати на Сына Божіа и называти тварію. Царь же Костантинъ събра вселенскій съборъ въ градѣ Никей, святыхъ отецъ 318, въ нихъ же бѣ старѣйша собору Сильвестръ, папа Римскій, Александръ, патриархъ Цариграда, Витъ и Викентіе и Макарій отъ Ерусалима, и Увеналій отъ Египта, и Николае отъ Миръ, и Спиридонъ Тримифійскій, и отврѣгли Аріа еретика, и прокляша и единомыслениа его, и утвердиша православную вѣру христіанскую, и оттолѣ нача простиратися вѣра христіанская. И на томъ съборѣ изложиша исповѣданіе православныа вѣры: Вѣрую въ единого Бога. Умре же Костантинъ царь великій, звѣздѣ провозвѣстивши смерть его, отравленъ навѣтомъ братіи своа, дѣтей Θεодориныхъ, сый лѣтъ 65; остави же 3 сыны своа: Консту, и Константіа и Константа; въ Римѣ остави Консту, а въ Новѣмъ Римѣ Константіа, въ Антиохіи же Константа.

По Костантинѣ же царствова сынъ его Костантинъ; гѣмъ избыненнымъ на ратехъ своимъ¹ неустроениемъ.

По Костантинѣ же царствова Іуліанъ Законопреступникъ, иже на христіаны велико томленіе показа и многыа мученикы сътвори, въ нихъ же великоименный Артемій, дука Александрыйскій, и иныи мнози. При томъ бысть Василій Великій и Григорій Богословъ.

По Іуліанѣ же царствова Іулій, таже Гратіанъ. По Гратіанѣ же Іуалентъ, потомъ Великій Θεодосій, православный; по немъ Аркадій,

сынъ его. При семъ бысть великій Златоустъ. По Аркадіи же царствова сынъ его Θεодосій Юный, глаголемый доброписецъ, иже крести его великій Златоустъ.

Отъ 1-го же събора до втораго лѣтъ 60. Бысть же сый съборъ въ Костантинградѣ, при велицѣмъ цари Θεодосіи, святыхъ отецъ 150, на Македоніа духоборца; а патриархъ Нектарій, и Богословъ Григорій отъ Навзіанза и Григорій Нисскій.

А отъ втораго събора до третіаго лѣтъ 50. Сый святыи третій съборъ бысть во Ефесѣ, при цари Θεодосіи Юнѣмъ, святыхъ отецъ 200, а патриархъ Кирилъ Александрскій, на Несторіа злочтиваго, патриарха бывша Цариграда, человекослужебника.

Отъ третіаго же събора до четвертаго лѣтъ 10. Сый² святыи четвертый съборъ бысть при Маркіанѣ цари, въ Халкидонѣ³, а патриархъ былъ Анатолій Константинаграда, на Діоскора, и Еutihia и Севгира, а святыхъ отецъ 630.

Отъ четвертаго же събора до пятаго лѣтъ 100. Сый бысть святыи пятый съборъ при велицѣмъ цари Іустиніанѣ, въ Цариградѣ второе, святыхъ отецъ 165, а патриархъ Константинаграда Евтихіе, на суемысленаго Оригена.

Отъ пятаго же събора до шестаго лѣтъ 130. Сый бысть святыи шестой съборъ при цари Костантинѣ Брадатѣмъ, въ Цариградѣ третіе, святыхъ отецъ 170, а патриархъ былъ Константинаграда Георгіе, на Сергіа, и Швра и Макаріа.

Отъ шестаго же събора до седмаго лѣтъ 122. Сый святыи седмый съборъ бысть при цари Костантинѣ, сынѣ Леоновѣ, и матери его Иринѣ, второе въ Никей, въ 11 октября, святыхъ отецъ 367, а патриархъ былъ Тарасій Цариграда; събравшеся на отмѣтающихся поклоненіа святыхъ иконъ. Въ то время бысть

(1) Въ подлинникѣ: своихъ имъ. (2) Тамъ же: быше же сый. (3) Тамъ же вмессто на поле: 16-го июля.

притча сипева: азъ есмь Анаскаридъ, жрецъ бога Аполлона, вѣмъ, что не то Богъ истинный, но то Богъ, иже родится отъ пречистыа дѣвици Маріама, да вѣрую въ оны; солнце видиши мя паки и узриши мя при цари Костантинѣ и Иринѣ. И събысться пророчество его за полторы тысящи лѣтъ. Въ Костантинѣградѣ начаша здати храмъ Святаа Святыхъ, и во подошвѣ обрѣли гробъ; въ гробѣ на прѣстни золотѣ написано пророчество его. При Костантинѣ цари и матери его Иринѣ благовѣрное чааніе начатъ бывати, и судъ пріати начало съ дръзновеіемъ, и слову Божію разширятся, и монастыремъ съ всею тишиною съзидатися. Въ долнихъ же стѣнахъ, рекше притвори Фракійскаа, человекъ нѣкій, копаа, обрѣте раку написану: Христосъ хоцетъ родитися изъ Маріа Дѣвы, и вѣрую въ оны; при Костантинѣ же и Иринѣ, при правовѣрныхъ царъ, о солнце, паки мя узриши.

А отъ седмаго събора до преложенія священнихъ книгъ отъ Грекъ на Словенскій языкъ святымъ Кириломъ философомъ лѣтъ 77.

Купно же отъ Адама до Христа 5505 лѣтъ.

А отъ Христа до Михаіла благочестиваго царя лѣтъ 856.

А отъ Михаіла до крещенія Болгарскіа земля лѣтъ 17.

А отъ крещенія Болгарьскаго до преложенія книгъ на Словенскій языкъ лѣтъ 22.

А отъ преложенія книгъ до крещенія Русскіа земли лѣтъ 78.

Купно же отъ Адама до крещенія Рускаго лѣтъ 6496.

А до Михаіла отъ Адама лѣтъ 6360.

А отъ перваго лѣта Михаілова царства до Олга князя Рускаго, иже пръвое нача княжити въ Кіевѣ, лѣтъ 22. А отъ Олга до Игоря лѣтъ 31. А отъ Игоря до Святослава, сына его, лѣтъ 33. А отъ Святослава, сына его,

до Ярополка, сына его, лѣтъ 28. А Ярополкъ княжилъ 8 лѣтъ. А Володимеръ княжилъ 37 лѣтъ. А Ярославъ¹ княжилъ сынъ его 40² лѣтъ.

Купно же отъ пръваго князя Олга, иже сѣде пръвое въ Кіевѣ, до крещенія Руской земли 4 князи; а княженія ихъ 102 лѣтъ.

А Рюрикъ княжи въ Новѣгородѣ 17 лѣтъ до Олгова княженія. А всего княженія до крещенія 127 лѣтъ. А по крещеніи Володимеръ княжи 27 лѣтъ, а до крещенія 8 лѣтъ.

По немъ Святополкъ княжи 3 лѣта.

Ярославъ княжи 40 лѣтъ.

Изяславъ княжи 23 лѣта.

Всеволодъ Ярославичъ княжи 15 лѣтъ.

А Михаіло, нареченный Святополкъ, княжи 20 лѣтъ.

Володимеръ Всеволодичъ Мацамахъ княжи 12 лѣтъ.

Вячеславъ княжи 4 мѣсяци.

Всеволодъ Ольговичъ княжи 8 лѣтъ.

Изяславъ Мьстиславичъ княжи лѣто едно.

Братъ его Ростиславъ княжи 6 мѣсяцъ.

Юрій княжи Долгорукій 3 лѣта.

Андрѣй Боголюбывый княжи 17 лѣтъ.

Ярополкъ княжи Ростиславичъ лѣто едно.

Михалко княжи лѣто.

Всеволодъ Юріевичъ княжи³ 37 лѣтъ.

Юрій Всеволодичъ княжи 5 лѣтъ.

Костантинъ Всеволодичъ Ростовскій княжи 2 лѣта. Паки по смерти его Юрій княжи 17 лѣтъ. Всего оба княжили 25 лѣтъ.

Ярославъ, братъ ихъ, Новгородскій, по Батыевѣ рати, 2 лѣта.

Святославъ Всеволодичъ, братъ ихъ, княжи 2 лѣта.

Андрѣй, братъ ихъ, княжи 3 лѣта.

Александръ Ярославичъ Невскій княжи 8 лѣтъ.

Василей Ярославичъ, братъ ихъ меншій, княжи 5 лѣтъ.

(1) Въ подлинникъ: ярославъ. (2) Тамъ же на поля написано: 35. (3) Тамъ же: княжилъ.

Дмитрій Александровичъ Невскаго княжи 5 лѣтъ. Вкупѣ съ братомъ Андрѣемъ перемогались 8 лѣтъ. Андрѣй по братѣ княжи 11 лѣтъ. Сн Александровичи княжили 28 лѣтъ.

Михайло Ярославичъ Тверскій княжи 12 лѣтъ.

Юрій Даниловичъ княжи 4 лѣта.

Дмитрій княжи 3 лѣта.

Александръ княжи Михайловичъ¹ 2 лѣта.

И паки сице отъ Андрѣевы смерти 11 лѣтъ.

А отъ Кавадыевы смерти до Федурьчуковы смерти лѣтъ 10. И по Федорчуковѣ смерти Иванъ Даниловичъ княжи 2 лѣта.

Семень Ивановичъ княжи 14 лѣтъ.

Иванъ Семеновичъ княжи 7 лѣтъ.

Дмитрій Суздальскій княжи Костантинovichъ лѣтъ 3.

Дмитрій Ивановичъ Донеской княжи 27 лѣтъ.

И Василей княжи сынъ его 12 лѣтъ.

Василей Василевичъ княжи 37 лѣтъ.

Иванъ Василевичъ княжи 39 лѣтъ.

Василій Ивановичъ княжи 31 лѣто.

Сице славятся Русьстии князи:

Пръвый князь на Руской землѣ Рурикъ, пришелъ изъ Нѣмецъ.

И Рурикъ же роди Игоря.

Игорь роди Святослава.

Святославъ² роди Владимира Великаго, иже крестися самъ и всю землю Рускую крести.

Владимиръ роди Ярослава.

Ярославъ роди Всеволода.

Всеволодъ роди Володимера Манамаха.

Володимеръ роди Юрія Долгорукого.

Юрій роди Всеволода Великаго Гнѣзда.

Всеволодъ роди Юрья да Ярослава.

Ярославъ роди Александра Храбраго.

Александръ роди Данила, пръваго Московскаго.

Даниль роди Ивана Калиту, иже испра-

ви³ Рускую землю отъ татей и отъ разбойниковъ.

Иванъ Калита роди Семіона.

Семеонъ роди Ивана.

Иванъ роди Дмитрія, иже былся за Дкономъ съ Мамаемъ.

Дмитрій роди Василія.

Василей роди Василія, иже ослѣпленъ былъ.

Василій роди Ивана.

Иванъ роди Ивана.

Тотъ Иванъ роди Дмитрія, внука Иванова, а княжилъ Василей Ивановичъ, и роди Василія, Ивана и Юрія.

Ино родословіе тѣхъ же князей.

Сынъ Руриковъ Игорь.

Игоревъ сынъ Святославъ.

Сынове Святославли: Ярополкъ, Олегъ, Владимиръ Великій.

Сынове Володимерови: Вышеславъ, Станиславъ, Ярославъ, Судиславъ, Святославъ, Изяславъ, Мѣстиславъ, Всеволодъ, Святополкъ, Борисъ, Глѣбъ.

Сынове Ярославли: Володимеръ, Изяславъ, Святославъ, Вячеславъ, Всеволодъ.

Сынове Всеволожи: Володимеръ Манамахъ, Ростиславъ.

Сынове Володимеровы Манамаховъ: Ярославъ⁴, Ярополкъ, Вячеславъ, Всеволодъ⁵, Юрій, Андрей.

Сынове Юріевы Долгорукого: Ярославъ, Ростиславъ, Андрѣй Боголюбскій, Михайло, Всеволодъ, Борисъ, Глѣбъ, Мстиславъ, Василко.

Сынове Всеволожи Великаго Гнѣзда: Константинъ Ростовскій, Юрій, Ярославъ Юріевскій, Володимеръ, Гаврило, Василей.

Сынове Ярославли: Александръ Невскій, Ярославъ Тверскій, Андрѣй, Константинъ, Афанасій, Данило, Михайло, Василей.

Сынове Александрови Невскаго⁶: Дмитрій

(1) Въ подлинникѣ, по ошибкѣ: даниловичъ. (2) Тамъ же: святославъ. (3) Тамъ же: исправся. (4) Тамъ же: ярославъ. (5) Тамъ же: всеводъ. (6) Тамъ же: невискаго.

Переяславскій, Андрей Городецкый, Василей Костромскій, Данило Псковской, иже и пръвый Московскый.

Сынове Даниловы: Юрій великый, Иванъ, Борисъ, Семень, Александръ, Афанасій.

Сынове Ивановы Калитины: Семень, Данило, Андрей, Семень, иже родися въ Кавдыеву рать, и по двою лѣту Данило, и по десяти лѣтъ Иоанъ, и по 12 Андрей.

Сынове Семеновы: Василей, Константинъ отъ Настаси, а отъ Маріи: Данило, Михайло, Иоанъ, Семень.

Сынове Ивановы: Дмитрій, Иоанъ. А Володимеръ Андрѣвичъ внукъ Калитинъ.

Сынове Дмитріевы: Василей, Юрій, Иванъ, Семень, Андрѣй, Петръ, Константинъ.

Сынове Васиіевы: Юрій, Иванъ, Данило, Семень, Василей.

Сынове Васиіевы Васиіевича: Иванъ, Юрій, Андрей, Борисъ, Андрей.

Сынове Ивановы Васиіевича: Иванъ, Василей, Юрій, Дмитрій, Семень, Андрей.

Сынъ Ивановъ Дмитрей.

Сынове Васиіевы: Иванъ, Юрій.

О княженіи Кіевскомъ и о князехъ ихъ. Пръвый Игорь, его же убиша Древляне; по немъ сынъ его Святославъ; по Святославѣ сынъ его Ярополкъ, потомъ Владимиръ, убивъ Ярополка.

По крещеніи же: по Владимирѣ Святополкъ, сынъ Владимировъ; по немъ Ярославъ, согнавъ его. По смерти же Ярослава Владимировича останася 3 сыны его: Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, и раздѣлиша землю; взя¹ болшій Изяславъ Кіевъ, и Новгородъ и нныя грады Кіевского предѣла, а Святославъ Черниговъ и всю страну восточную и до Мурома, а Всеволодъ Переяславъ, Ростовъ, и Суждаль, и Бѣлоозеро, и Поволжіе; и убиша Изяслава на бою Половци. Святославъ умре и сѣде Всеволодъ въ Кіевѣ. По смерти его

сѣде Святополкъ Изяславичъ. По смерти того сѣде Володимеръ Манамахъ, сынъ Всеволожъ, и по немъ сынъ его Мъстиславъ, а по смерти Мъстислава² братъ его Ярополкъ; а по смерти Мъстислава Владимировича Манамахова сѣде Всеволодъ, сынъ Олговъ, и потомъ Вячеславъ со Изяславомъ. По смерти же Изяслава Юрій Володимеричъ Манамаховъ Долгорукій, и прогнаша его, и сѣде Ростиславъ Мъстиславичъ.

О князехъ Новгородскихъ, кои княжили по Великому Володимеру³. По крещеніи пръвый князь въ Новгородѣ Вышеславъ Володимеровичъ, по немъ Ярославъ Володимеровичъ же. Ярославъ же бився съ Святополкомъ, по смерти отца своего, и одолѣ ему, и сѣде въ Кіевѣ; посади въ Новгородѣ Константина Добрынича. И родися у Ярослава сынъ Иліа, и посади его въ Новгородѣ, и умре; и разгнѣвася Ярославъ на Константина и заточи его въ Ростовъ, а сына своего Влодимера посади въ Новгородѣ, и написа грамоту Новгородцомъ, рекъ: «по сей грамотѣ ходите».

По смерти Владимировъ Ярославича, братъ его Изяславъ Ярославичъ изъ Кіева посади сына своего Мъстислава, и побѣдиша его.

Книга, глаголема хронографъ, иже зовется по рускы лѣтописецъ, въ ней же повѣсти древнихъ лѣтъ о началѣ Рускыа земля, откуда начася, и кто въ ней пръвое нача княжити, и како прозвася Рускаа земля. Се же начнемъ повѣсть сію.

По потоу тріе сынове Ноеви раздѣлиша себѣ землю: Симъ, Хамъ и Афетъ. И яся въстокъ Симови: Персида, Ватръ даже и до Индикіа въ дълготу, и въ ширину и до Нирокуріа, и якоже рещи отъ вѣстока даже и до полудніа, и Сиріа, и Мндіа, и Ефратъ рѣ-

(1) Въ подлинникъ: вся. (2) Тамъ же: мъстислава и (3). Тамъ же: волидимеръ.

ку, Вавилонъ, Кородуна, Асиряне, Месопотамія, Аравія Старѣйшаа, Елмалисъ, Индіа, Аравія Силнаа, Колів, Комагини, Финикія вся. Хамови же яся полуденьнаа часть: Египеть, Ефіопія прележащія къ Индіомъ, и другаа же Ефіопія изъ нея же исходитъ рѣка Ефіопьскаа Чермена, текущи на востокъ, Фива, Ливія прележащія даже² и до Киринеа, Мармарія, Сурити, Люваи другаа, Нумидія, Мисурія, Мавританія противу суши Гадарѣ; суши же къ востокомъ имуть Килкию, Памфилю, Писидію, Мосію, Ликаонию, Фригію, Камалию, Ликию, Карию, Лидію, Амасію другую, Троаду, Сълиду³, Вифинію, Старую Фригію; и острова пакы имать: Сарданій, Кипръ, Критъ, и рѣку Гіонъ, зовемую Нилъ. Афету же яшася полунощныя страны и западныя: Мидія, Алванія, Арменія Малая и Великая, Каппадокія, Певлагони, Галатія, Колахысъ, Въсперіи, и Меоти, Деверей, Сарматы, (Та)вріаны, Скифіа, Фраци, Македонія, Далматія, Малоси, Фесалиа⁴, Локріа, Пеленія, яже и Пелопонисъ наречеса, Аркадіа, Ипиронія, Илирикъ, Словяне, Лухитія, Андриакія и Андрианитская пучина; имать же острова: Вретанія, Сицилію, Евіюсъ, Родона, Хіона, Лъзвона, Кофирона, Закуфа, Кефалинія, Афакину, Керкулу, и часть Асійскыя⁵ страны, нарицаемую Ювію⁶, рѣку Тигръ, текущу межю Миды и Вавилономъ; до Понтійскаго моря, на полунощныя страны рѣка Дунай, Днѣстръ, и Въкакасійскыя горы, рекше Угорскыя, и оттуду до Днѣпра; и прочаа рѣкы: Десна, Припетъ, Двина, Вльховъ, Волга, яже идетъ на востокъ въ жребій Симовъ. Въ Афетовѣ же части сѣдять: Русь, Чюдь и вси языци, Меря, Мурома, Весь, Мордва, Заволочьскаа Чюдо, Пермь, Печера, Емь, Угра,

Литва, Зимгола, Корсь, Сѣтогола, Либь; Ляхове же, и Прусія, и Чюдь присѣдять къ морю Варяжскому; по сему морю сѣдять Варязи сѣмо ко востоку до предѣла Симова, по тому же морю⁷ сѣдять ко западу до земля Аглянски и до Воложскы⁸. Афетово бо колѣно и то: Варязи, Свѣи, Нурманы, Готи, Русь, Аглыне, Галичане, Ляхове, Волоси, Римляне, Нѣмци, Корлязи, Венедици, Фрязи и прочіи; ти же присидять отъ запада ко полунощію и сѣсѣдять съ племенемъ Хамовымъ⁹.

Симъ же, Хамъ и Афеть, раздѣливше землю и жребіе метавше не преступати никому же въ жребій братень, и живяху каждо въ своей части. И бѣ языкъ единый, и умножившимся челоукомъ на земли, и помыслиша столпъ сздати до¹⁰ небеси, въ дни Нектана и Фалека; и събрашася на мѣстѣ Сенарь на полѣ сздати столпъ до небеси и градъ около его Вавилонъ, и сздаша столпъ за 40 лѣтъ, и не съвршень бысть. И призрѣ Господь видѣти градъ и стлпъ, и рече Господь: се родъ единый и языкъ единый. И разиъси Богъ языки, и раздѣли на 70 и два языка, и разсѣа и въ всей земли. И по разиъшеніи языкъ, Богъ вѣтромъ великимъ раздруши стлпъ; и есть останокъ его и донинѣ промежи Асира и Вавилона, и есть въ высоту сажений 5000 и 400 и 33, толико же и въ шириню, въ лѣта многа бысть хранимъ останокъ той. По разрушеніи же стлпа и по раздѣленіи языкъ пріаша сынове Симови вѣсточныя страны, а Хамовы же сынове полуденьныя страны, Афетовы же сынове пріаша западныя и полунощныя страны. Отъ сихъ же седмидесятъ и двою языку бысть языкъ Словѣнескъ отъ племени Афетова, нарицаемый и Норицы, еже суть Словяне.

По мнозѣхъ же временехъ сѣли суть Сло-

(1) Въ подлинникѣ: аравія. (2) Тамъ же: дажде. (3) Т. е. еолиду. (4) Въ подлинникѣ: фесалиа. (5) Тамъ же: всячскыя. (6) Тамъ же: от нихъ. (7) Тамъ же: моръ. (8) Тамъ же: до ложки. (9) Тамъ же мѣсто: въ афетовѣ же части сѣдять: русь. . . . съ племенемъ Хамовымъ, при перепискѣ спутано и изложено такъ: по тому же морю сѣдять ко западу съ племенемъ хамовымъ. въ афетовѣ же части сѣдять: русь до предѣла симова. (10) Тамъ же: на.

вяне по Дунаевѣ, гдѣ есть нынѣ Угорская земля и Болгарская. И отъ тѣхъ Словѣвъ разыйдошася по землѣ и прозвашася имены своими, гдѣ сѣдше на которомъ мѣстѣ: яко пръвѣи пришедше сѣдоша на рѣцѣ именованѣ Моравѣ и нарекошася Моравѣ, а друзѣи нарекошася Чеси, а все тѣже Словяне Хорвати Бѣлѣи, и Сербѣ, и Хорутане, а инии Дунаи. Волохомъ бо нашед . . . на Дунайскыя Словяны, и сѣдшимъ имъ во нихъ и на . . . уюшимъ имъ, . . . вѣне же пришедше сѣдоша овѣи же на Выслѣ рѣ . . . и прозвашася Ляхове, а отъ тѣхъ Ляховъ прозвашася По . . . , Ляхове же друзѣи Лутѣи, а инии Литва, инии Мозавшенѣ, инии Поморанѣ. Также и тѣи Словяне . . . ше и сѣдоша по Днѣпру, и нарекошася Поланѣ, . . . зѣи Древяне, зане сѣдоша въ лѣсѣхъ; а инии сѣ . . . межи и Двиною и Припетою, и нарекошася . . . чи; а инии Полочанѣ, рѣки ради Полоты, яже . . . во Двину. . . не пришедше з Дуная сѣдоша около озера Илмер . . . , и прозвашася своимъ именованѣмъ, и здѣлаша градъ, и нарекоша Новгородъ, и посадиша и старѣйшину Гостомысла; а друзѣи сѣдоша по Деснѣ, и по Семѣ и по Сулѣ, и нарекошася Сѣвери. И тако разыйдеся Словянскый языкъ; тѣмъ и грамота прозвася Словянская. Поляномъ же, живущимъ особъ по Днѣпру¹ по горамъ², и бѣ путь изъ Варягъ въ Греки; изъ Грекъ въверхъ по Днѣпру, и въверхъ Днѣпра волокъ до Ловоти, и по Ловоти внийти въ озеро великое Ильмеръ, изъ него же течетъ рѣка Вльховъ и втечетъ въ озеро великое въ Нево, и того озера устѣе течетъ во море Варяжское, по тому морю внийти до Рима, а отъ Рима по тому же морю³ ити къ Царуграду, а отъ Царуграда прийти въ Понтъ море, во не же течетъ Днѣпръ рѣка. Днѣпръ бо рѣка течетъ изъ Волоковскаго лѣса, и потече на полудень; а Двина ис того же лѣса потечетъ, и идетъ на

полунощѣ, и вниде въ море Варяжское; изъ⁴ того же лѣса потечетъ Волга на востокъ, и втечетъ седмидесято жерелы въ море Хвалисское. Тѣмъ же изъ Руси можетъ ити по Волгѣ въ Болгары и въ Хвалисы, и на востокъ дойти въ жребѣи Симовъ; а по Двинѣ въ Варягы, изъ Варягъ до Рима, до племени Хамова. А Днѣпръ же течетъ въ Понтъское море тремя жерелы. Се же море словеть Русское, по нему же училъ святыи апостоль Андрей, братъ Петровъ.

Проявленіи крещен. . . Якоже рѣша, . . . святому Андрею въ Синопи, и пришедшу ему . . . сунъ, и увидѣвъ ис Корсуна яко близъ есть устѣе . . . пръское, и восхотѣ ити въ Римъ, и приде въ устѣе . . . пръское, и поиде по Днѣпру горѣ, по приключаю же Божію . . . и ста подъ горами при брезѣ. И заутра воставъ и рекъ сущимъ⁵ . . . : «видяте ли горы сіа? яко на сихъ горахъ восіаетъ благодать Божіа, и будетъ градъ великъ, и церкви многы (имать) Богъ воздвигнути.» И въшедъ на горы тѣа святыи Андрей, и благослови а, и постави крестъ, и помолися къ Богу, и снѣиде съ горы, идеже . . . градъ Кіевъ, и поиде по Днѣпру горѣ. И приде во Новгородъ, и видѣ . . . сушаа люди, како есть обычай имуть, и како ся мыють и . . . щутся, и удивися имъ. И иде въ Варягы, и приде . . . и исповѣда ученіе, елико научи и елико видѣ. . . : «дивно видѣхъ землю Словенскую, идущу ми . . . видѣхъ бани дрявѣи, и пережгутъ ихъ румяно. . . въ ню, извлѣкуться и будутъ назѣи, и обліятся . . . кислимъ, и възмутъ на ся прутіе младое и біются . . . , и того ся добіють, едва излѣзутъ еле живѣи, и о . . . водою студеною, и тако оживутъ; и то творять по вся дни не мучнми никимъ же, но сами ся мучать, и то творять омовеніе себѣ, а не мученіе.» И то слышавше Римляне дивляхуса; Андрееви же бывшу въ Римѣ приде въ Синопию.

(1) Слова: по Днѣпру въ подлинникѣ написаны на полѣ. (2) Тамъ же: по горахъ. (3) Тамъ же: морю. (4) Тамъ же: и. (5) Тамъ же отъ слова: сущимъ вынесено на поле: съ нимъ человекъ.

Полянѣмъ же живущимъ осебѣ и владѣющимъ роды свои, даже и до сеа брати бѣху Поляне, и живяху каждо на своихъ мѣстѣхъ съ родомъ своимъ. О Кіевѣ и о сѣзданіи его. И быша три братіа: единому имя Кій, а другому Щекъ, а третіему Хоривъ, а сестра ихъ бѣ Лыбедь. И живяше Кій на горѣ, гдѣ есть нынѣ увозъ Боричевъ, съ родомъ своимъ; а братъ его Щекъ живяше на друзѣй горы, гдѣ нынѣ зовется Щековица; а Хоривъ на третей, отъ него же прозвася Хоривица; и тако сѣтвориша с . . . градъ, въ имя брата своего старѣйшаго, якоже и бысть, и нарекоша имя ему градъ Кіевъ. И баше же около града лѣсъ и боръ великъ, и бяху ловяще звѣрь; бяху же мужи мудри и смислени, и нарицахуся Полянѣ, отъ нихъ же суть Полянѣ въ Кіевѣ и до сего дни. Бяху же тогда погани, . . . ще озеромъ, и кладземъ и рощеніемъ, якоже и прочіа по 'Ини же не свѣдуше глаголють, яко Кій есть перевозникъ; у Кіева бо баше тогда перевозъ былъ съ оноа страны Дѣпра, тѣмъ глаголаху: на перевозъ на градъ Кіевъ. Аще бы Кій прѣвозникъ былъ, то не бы ходилъ ко; но сей Кій княжаше въ родѣ своемъ, и приходившу . . . ко царю, якоже скажутъ, яко велику честь прі . . . отъ царя. Идущу же ему опять, и повде ко Дунаевн, . . възлюбн мѣсто и срубы городокъ малъ, и хоташе въ немъ съ родомъ своимъ, и не даша ему ту близъ живущ . . .; се же и донинѣ нарицають Дунаица городище Кіевецъ. Кіевн же пришедшу въ свой градъ Кіевъ, и ту животь свой сконча; и братіа его Щекъ и Хоривъ и сестра ихъ Лыбедь скончася. И по сихъ родъ ихъ нача владѣти въ Полянѣхъ княженіемъ; а въ Деревлянѣхъ свое, а Дреговичн свое, а Словяне свое въ Новѣгородѣ, а другое на Поло-

тѣ, еже Полочанѣ. Отъ нихъ же и Кривичн, еже живутъ на врѣхъ Волги, и на врѣхъ Двинны и на врѣхъ Дѣпра, ихъже градъ есть Смоленскъ, и прочіа Полотскіе власти; тудѣ бо живутъ Кривичн, таже Сѣверъ отъ нихъ. А на Бѣлѣозерѣ сѣдятъ Веси, а на² Ростовскомъ озерѣ Меря, а на³ Клешигѣ озерѣ Меря же; и по Оцѣ по рѣцѣ, близъ устїа, гдѣ потечеть (въ) Волгу, сѣдитъ Муромъ, а ини языкъ свой имѣаху, Мещера свой, Мордва свой языкъ. Се бо въ Руси Словенскій языкъ: Поляне, Древляне, Новгородци, Полочане, Дреговичн, Сѣверъ, Бужанѣ, зане сѣдоша по рѣцѣ по Бугу, послѣдъ же Велиняне прозвасяся; а Волинци оже Словѣня, иже призваша ю. Сими всѣми облалаху Русь, иже отъ Кіева града, и дань емляху на нихъ: на Чюди, на Новгородцехъ, на Мери, на Веси, на Муромѣ, на Черемисѣ, на Перми, на Печерѣ, на Еми, на Литвѣ, на Зимголѣ, на Корси, на Моравѣ, на Неломн, на Либисн, иже суть на полунощныхъ странахъ живутъ, отъ колѣна Афетова, имуще свой языкъ.

О языцѣхъ на Руси ини языци, иже дань дають Руси: Чюдь, Меря, Веси, Мур . . . , Черемиса, Мордва, Пермь, Печера, Емь, Литва, Зимгола, Корсь, Морава, Либь; снн суть языкъ свой имуща, отъ колѣна Афетова, иже суть на странахъ полунощныхъ. А Словянску языку, якоже рекохъ, живущю на Дунаи, и прїидоша отъ Скифъ, рекше отъ Козаръ, рекомн Болгарн, и сѣдоша по Дунаевн, и быша населннцн Словяномъ. Посемъ же прїидоша Угри Бѣлин и наслѣднша землю Словенскую, согнаша Волохн; снн бо Угри почаша быти при Иракли царн, иже находн на Хозроа царя Перскаго.

О Обрѣхъ. Въ снн же времена быша и Обрн, иже находнша на Иракліа, царя Гре-

(1) Против сего въ подлинникѣ на полѣ написано: о кн. (2) Тамъ же: а во на. (3) Тамъ же: а по на.

ческаго, къ Царуграду, и мало его не яша; сѣи же Обрѣ' воеваху на Словяны и премучиша Дулѣбы, сушаа Словяны, насиліе творяху женамъ Дулѣбскимъ: аще будетъ поихати Обрину, и не дадѣше въпрячи коня, ни вола, но велѣше бо въпрячи три, или четьре, или пять жень въ телѣгу и повести Обрину; и тако мучаху Дулѣбы. Бяху бо Обри тѣломъ велици, а умомъ горди, и Богъ потреби а, и помроша вси, и не остана ни единъ Обринъ; есть притча въ Руси и до сего дни: погыбоша акы Обри, ихъже нѣсть ни племени, ни наслѣдника. По сихъ же придоша Печенѣзи; и паки идоша Угри Чернии мимо Кіевъ, послѣже при Олѣ.

Поляномъ же живущимъ осебѣ, якоже рекохомъ, сущимъ отъ рода Словенска, и нарекошася Поляне, а Древяне отъ рода Словянъ же, и нарекошася Древяне; Радимичи же и Вятичи отъ Ляховъ. О Радимичехъ². И бѣста бо два брата въ Лясѣхъ, Радимъ, а другій Вятко; и пришедше сѣдоста Радимъ на Рѣшу, и прозвашася Радимичи; Вятко сѣде съ родомъ своимъ по Оцѣ и отъ него прозвашася Вятичи. Хорвати; Дулѣби же живяху и до сего дне, еже есть Рѣзанцѣ. И живяху въ мирѣ Поляне. Древяне, Сѣверь, Бужане, Радимичи, Вятичи, Хорвати. Дулѣбы же живяху по Бугу, гдѣ нынѣ Вельняне. О Лутичехъ³. А Лутичи и Тверичи присѣдааху къ Дунаеви; и бѣ множество ихъ сѣдааху по Днѣстру нолны до моря, и суть грады ихъ и до сего дне, да то ся зоветъ отъ Грекъ Великаа Скифіа.

Имяху бо обычаи свои, и законъ отецъ своихъ и преданіа, каждо ихъ свой нравъ имѣху.

Поляне бо своихъ отецъ обычаи имуть крот . . . и стидливъ, къ родителемъ и къ племени велвко ст . . . , и брачныи обычаи творять.

О Древянѣхъ. А Древяне живяху звѣринымъ образомъ, живуще скотскы: убываху другъ друга и ядаху все нечисто, брака у нихъ не бываше, умыкаху бо уведы дѣвщи жены себѣ.

О Радимичехъ. А Радимичи, и Вятичи, и Сѣверяне одинъ обычай имуть: живяху въ лясѣхъ, якоже и всякій звѣръ, ядуще все нечисто, срамословіе въ нихъ предъ родителями, и племены не стыдятся; браца не бываху въ нихъ, но игрища межи селы, и схождаахуся на игрища и на вся бѣсовскаа плясаніа, и ту умыкаху себѣ жены, съ неюже кто свѣчався; имяху же и по двѣ и по три жены. И аще кто умряше у нихъ, и творять тризну надъ нимъ, и посемъ творяху колоду велику, и възложатъ на колоду мертвеца, и съжгутъ его, и посемъ събравше кости и възложатъ въ суднину малу, и поставляху на путехъ на столпѣхъ; еже творять Вятичи и до сего дне. Сѣи же имуть обычаи и Кривичи и прочіи поганіи, не вѣдуще закона Божіа, но творяще сами себѣ законъ.

Хронографъ. Глаголетъ бо Георгій въ лѣтописаніи: ибо коемуждо языку овѣмъ исписанъ законъ есть, другимъ же обычаа, за не безаконнымъ безаконіе отечество мнися. О Мисюри. И отъ нихъ же первіи⁴ Сиріи, живущіи на конецъ земля, законъ имуть отецъ своихъ и обычаи: не любыдѣти, ни красти, ни оклеветати, ни убити, ни злодѣати весма. О Врахманѣхъ. Законъ же и у Ктиріанъ, глаголеміи Врахмане и Островниці, и отъ прадѣдъ наказаніе же имуть и благочестіе, мясъ не ядуще, ни вина піюще, ни блуда творяще, страха ради многа, ни злобы творяще никоеа же, Самоѣдъ. ибо друзіи близъ тѣхъ суть нѣмъ закономъ, скверно творяще все, гнѣвливи паче естества, въ нутренѣйше же странѣ иже бяху и человекѣи ядуще, и странствующіихъ убивааху, паче же ядаху

(1) Въ подлинникъ: сѣи же одобръ. (2) Тамъ же: о радимехъ. (3) Тамъ же противъ сего, новымъ почеркомъ, на поляхъ замѣчено: отъ сихъ долженъ назваться Лутцѣ. (4) Тамъ же: персидіи и; исправлено по Георгію Амартолу.

яко пси. О Халдеохъ. Инъ же¹ законъ Халдѣемъ и Вавилономъ: матери поимаху, съ братними чады блудъ творити, и убивати, и всякое бестудное дѣваніе творять. О Пиліохъ². Инъ же законъ Пиліомъ: жены у нихъ³ орютъ, и храми зяждютъ, и вся мужескаа дѣла творять, и прелюбы творять ей елико же хотять, не въздръжими отъ мужъ своихъ выну; и суть жены тѣи храбры, ловять звѣрь гораздо, и мужи своими владѣютъ жены тѣ. О Вретаніохъ. А во Вретавіи же инози мужи съ единою женою спять, и жены съ единымъ мужемъ похотствуютъ, незаконный законъ отчъ творять независтно, ни въздръжанно. О Мазаведкнхъ женахъ. Амазоня же мужа не имуть, но аки скоты бесловесны, во единою лѣтомъ къ вешнемъ днемъ оземствены будутъ, и съчetaanъ съ окрестными бо⁴ мужи, яко нѣкоторое имъ тръжество и велико праздвство время то тѣмъ мнать; отъ нихъ заченшимъ въ чревѣ, и паки разбѣгнутъ отсюду⁵ вси; въ время же хотящимъ родити, и аще родить мужескъ полъ, то погубить е; аще ли женескъ, то въздонтъ ю прилежно. Якоже и при насъ се нынѣ. О Половцѣхъ. А Половци законъ дръжатъ, отецъ своихъ: кровь проліати, хвалящеса о сихъ, ядуще мертвечину и всю нечистоту, хомякы и сусолы, и поимаютъ мачехы и ятровы, и инны обычаи творять отецъ своихъ. О христіанехъ. Мы же христіане, елико земль, иже вѣрують въ святую Троицу, въ едино крещеніе, въ едину вѣру, и законъ имама единъ, елици въ Христа крестихомся, въ Христа облекохомся.

По сихъ же лѣтехъ, по смерти братіа сіа, Поляне быша обидими отъ Древлянъ и иными околними, и наидоша я Козари сѣдяща на горахъ въ лѣсѣхъ, и рѣша имъ Козари: «дайте намъ дань.» Издумавше Поляне и вѣда-

ша имъ отъ дыма мечь, и несоша Козари къ князю своему и ко старѣйшинамъ своимъ, рѣша имъ: «налѣзохомъ дань нову.» Они же рѣша имъ: «откуда?» Сіи же рѣша: «въ лѣсѣхъ на горахъ, надъ рѣкою Днѣпрскою.» Они же рѣша: «да что суть дали?» Сіи же показаша имъ мечь. И рѣша старци Козарстїи: «не добра, княже, дань сн; мы ся доискахомъ оружіемъ одиною странною острымъ, рекше саблюю, а сіе ихъ оружіе обоуду остры есть, рекше мечь; сіи бо имуть дань имати на насъ и на инихъ странахъ.» Се же събысться все; не отъ своеа бо воля се рекоша, но отъ Божїа промысла събысть(ся) се. И бысть якоже прежде при Фараонѣ, царя Египетскомъ, егда приведоша Моисеа предъ Фараона, и рѣша Фараону старци Египетстїи: «о, царю! сѣи хоцетъ смирити область Египетскую». Яко и бысть; и погыбоша Египтяне отъ Моисеа. Также и сіи Козаре владѣша Поляны, а послѣди сами почаша владѣны быти отъ нихъ; яко и бысть, владѣютъ бо Козарми Русь и до двешняго дне, по прореченію старецъ ихъ.

Временникъ Софѣйскый, иже глаголется лѣтописецъ Рускыхъ князей, и како избра Богъ страну нашу на послѣднее время, и гради почаша быти по мѣстомъ, прежде Новгородская волость, потомъ Кїевская, и о статїи Кїева, и како именовася Кїевъ.

Якоже древле Ромъ постави полату и нарече градъ Ромъ, потомъ преименова его Римъ, убіенїа ради брата своего Рима; и паки Антиохъ, и бысть градъ Антиохїа, и паки Селевкъ, воеводы Александровы, и бысть градъ Селевскыа; и паки самъ Александръ, и бысть во имя его Александріа; и по многа мѣста тако прозвани быша гради ти въ имена

(1) *Въ подлинникъ:* иже. (2) *Слѣдуетъ читать:* о пиліохъ. (3) *Въ подлинникъ:* инъ же закономъ пиліомъ жены у нихъ. (4) *Тамъ же:* ибо. (5) *Тамъ же:* отъ себе; исправлено по Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 7.

852 царей тѣхъ и князей тѣхъ; яко въ нашей земли прованъ¹ бысть градъ великій Кіевъ въ имя Кіа, егоже древле нарицають перевозника суца, иныи же яко лова дѣлаше около града своего. Великъ бо есть промысль Божій, еже явися въ послѣдняя времена! куда же древле поганіи жряху бѣсомъ, туда же нынѣ святыя церкви стоятъ златоверхіа каменнозданныа, и монастыреве исполнени чрноризецъ, беспрестани славяше Бога въ молитвахъ, и въ бдѣніихъ, въ постѣхъ, въ слезахъ, ихже ради молитвъ миръ стоитъ. Аще бо къ святымъ сы прибѣгнетъ церквамъ, тѣмъ велику пользу приметъ души и тѣлу. Мы же на предлежащее или на послѣднее възвратимся о началѣ Рускіа землѣ и о князехъ, како и откуда² быша. Васъ же молю, стадо Христово, съ любовію, приклоните ушеса ваша разумно: како быша древніи князи и мужи ихъ, и како оборонаху Рускіа земля, и иныя страны приимаху подъ ся. Тѣи бо князи не събирааху много имѣнія, ни творимыхъ вирь, ни продажъ въскладааху на люди; но оже будяше праваа вира, а ту възымааше и дааше дружинѣ на оружіе. А дружина его кормяшеса, воюючи иныя страны, біюшеса: «братіе! постыгнемъ по своемъ князи и по Русской земли». Не жадааху: «мало ми есть, княже, 200 гривенъ»; не кладаху на свои жены златыхъ обручей, но хождааху жены ихъ въ серебрѣ, и расплодили были землю Русскую. И за наше³ несытство навелъ Богъ на ны поганьа, и скоти наши, и села наша и имѣнія наша за тѣми суть; а мы злыхъ своихъ не останемъ. Писано бо есть: богатество, неправдою събираемо, скоро извѣтсѣя; и пакы: събираетъ, а не вѣсть кому събираетъ; и пакы: лучше малое праведнику, паче богатства грѣшнихъ многа. Да отселѣ, братіе възлюбленнаа, останемся отъ несытства своего; но доволны будемъ уроки нашими. Яко

и Павелъ пишетъ: ему же данъ, то данъ, а ему же урокъ, то урокъ; никому же насліа творяще, милостивею цвѣтуще, страннолюбіемъ въ страсть Божіи и правовѣрїи свое спасеніе съдѣвающе, да и здѣ добръ поживше, и тамо вѣчнѣй жизни причастници будемъ съ всѣми свѣтло пострадавшими и вѣнчавшимися, ихже хоцемъ подвиги и боренїа въспоманути, творящихъ правду въ всяко время. Злыхъ же властолюбецъ и братоненавидецъ права да отбѣгнемъ, ихже огонь ождаа въ вѣкы не въздремлетъ. Сїа же и таковаа вся оставльше, къ преждепомянутѣй повѣсти възвратимся. Отъ начала Рускіа земля до княженїа великаго князя Ивана Василіевича, Московскаго, и Владимирскаго, и Суждалскаго, и Новгородскаго, и Смоленскаго, и Тверскаго, и Рязанскаго, и Устьюжскаго, и Югорскаго, и Пермскаго, и Емскаго, и Асытскаго, и иныхъ многихъ земель государя, сѣдшу ему княжити послѣ отца своего, великаго князя Василіа Ивановича, сушу ему трею лѣтъ отъ рода, мати же его Елена, девятыйженадесѣть отъ Рюрика, прьваго князя Русскаго.

Сїце начиняетъ хронографъ Рускихъ князей. Въ лѣто 6300 и 60, индикта 15 день, наченшу Михаилу, сыну Теофилу, царствовати въ Цариградѣ по отци своемъ Теофилѣ, съ матерію Теоodoroю царицею, и начася прозывать Рускыа земля. Якоже вѣкое благое сѣмя, трѣніемъ подавляемо, отъ земли начатъ възницати, дондеже мудрый дѣлатель оставитъ тако възрастати траву сѣменну до времени плодовъ, и егда приблизится жатва, тогда послетъ срънь свой пожати вкупѣ трѣние и благоплоднаа сѣмена, и овымъ своа хранилища устрои, комуждо по дѣломъ, овому житница, другому же огонь неугасающій: тако и всеа твари хытрый творецъ Богъ не презре свое създаніе, но отъ Отцу своему на

(1) Въ подлинникѣ: прована. (2) Тамъ же: откуда. (3) Тамъ же: за насъ.

рамо вземъ принесе класъ зрѣль и много-плодень израстьшій; и не токмо единъ класъ, глаголемый Владимиръ, но и многа чада его наполниша дворы небесныа. То много оставльше, ко предпомятому поидемъ, оттолѣ ѣ число положимъ. Яко отъ Адама до потопа лѣтъ 2242; а отъ потопа до Авраама лѣтъ 1082; а отъ Авраама до исхоженія Моисеова лѣтъ 502; а отъ исхода до Давыда лѣтъ 651; а отъ Давыда и отъ начала царства Соломона до плѣненія Іерусалима лѣтъ 400 и 48; а отъ плѣненія до Александра царя лѣтъ 300 и 18; а отъ Александра царя до рождества Христова лѣтъ 333; а отъ рождества Христова до Константина царя лѣтъ 300 и 18; а отъ Константина царя до сего Михаила царя лѣтъ 542. Мы же на преднее възвратимся и скажемъ, что ся удѣа въ лѣта сіа.

Индѣ же отздѣ начало.

Въ лѣто 6362. Начало земли Русстѣй.

Въ лѣто 6366. Михаилъ царь Грекомъ изыде съ вой своими брегомъ и моремъ на Болгары; Болгари же увидѣвше, и не могоша стати противу ему, и просиша креститися, и покоришася Грекомъ. Царь же крести князя ихъ, и боляры вся, и землю ихъ, и миръ сътвори съ Болгары въ 7-е лѣто царства своего.

Въ лѣто 6367¹. Имаху дань Варязи изъ заморіа на Чюди, и на Словянехъ, и на Мери и на всѣхъ Кривичехъ, отъ мужа по бѣлѣ вѣверицѣ. А въ тоже время Козари имаху дань на Полянехъ, и на Сѣверянехъ и на Вятичехъ, по бѣлѣ вѣкшици отъ дыма. Въ царство же Михаила царя начася прозвати Русская земля; при немъ ходиша Русь на Царьградъ.

А се отъ начала князей Рускихъ и начало княженія ихъ скажемъ.

Въ лѣто 6370. Въсташа Кривичи, и Сло-

вяни, и Чюдь, и Меря на Варягы, рекше на Нѣмци, и изгнаша я за море, и не даша имъ дани, и начаша сами себѣ владѣти и города ставити; и не бѣ въ нихъ правды, и въста родъ на родъ, и бысть межи ими рать велика и усобица, и воевати почаша сами на ся. И рѣша сами къ себѣ: «поищемъ себѣ князя, иже бы владѣлъ нами, и рядилъ ны и судилъ въ правду.» При сего Михаила царствѣ послаша къ Варягомъ за море къ Руси; сице бо зваху Варягы Русью, яко и се друзи зовутся Армане, Аглине, инии Гте; тако и си. Рѣша Чюдь, Словяне, Кривичи Варягомъ: «вся земля наша добра есть и велика и изобилна всѣмъ, а нарядникъ въ ней нѣтъ; поидите къ намъ княжити и владѣти нами.» И избрашася отъ Нѣмецъ три брата съ роди своими, и пояша съ собою дружину многу; и пришелъ старѣйшій Рурикъ сѣде въ Новгородѣ, а Синеусъ, братъ Руриковъ, на Бѣлѣозерѣ, а Труворъ въ Изборьскѣ; и начаша воевати всюду. А отъ тѣхъ Варягъ находницѣхъ прозвашася Русь, и отъ тѣхъ словеть Русская земля; и суть Новгородстїи людїе и до днешнего дне отъ рода Варяжеска, преже бо бѣша Словяне. По двою же лѣту Синеусъ и братъ его Труворъ умре, и прїа всю власть въ Руси Рурикъ и обою брату, и нача владѣти единъ, въ лѣто 6371, и сѣде Рурикъ въ Новгородѣ въ Великомъ, и раздаа грады мужемъ своимъ: овому далъ Полтескъ, иному далъ Ростовъ, иному же Бѣлоозеро, и прочимъ. По тѣмъ градомъ суть сѣли Варяги находници, а дотолѣ быша первїи населници: въ Києви Варязи, въ Новгородѣ Словяни, въ Полотскѣ Кривичи, въ Ростовѣ Меря, на Бѣлѣозерѣ Весь, въ Муромѣ Муромъ. То тѣми всѣми обладаше Рурикъ. О Асколдѣ и Дирѣ. И бѣста у него два мужа, Асколдъ и Диръ, не племене его, ни болярина, и испросистася у него ити къ

852
863

(1) Въ подлинникѣ вынесено на поле противъ этого мѣста: въ то время. (2) Тамъ же: иже.

863 Царуграду съ родомъ своимъ. И поидоста
882 по Днѣпру, и узрѣста на горѣ градокъ
малъ, и въпросста: «чій есть градокъ сѣй?»
И рѣша имъ ту сущи: «были суть три бра-
ты, Кій, Щекъ, Хоривъ, и ти же здѣлаша
сѣй градъ, и изгыбоша; мы же сѣдимъ пла-
тяще дань¹ родомъ ихъ, Козаромъ.» Аскольдъ
же и Диръ сѣдоста во градѣ томъ, и многы
Варягы съвокуписта, и начаста владѣти По-
ляньскую землю; и бѣша ратни съ Древляны
и съ Угличи. Рурику же княжашу въ Но-
вѣгородѣ, и роди сынъ, и нарече имя ему
Игорь. Възрастшу же Игоревн, и бысть хра-
беръ и мудръ; и бысть у него воевода, име-
немъ Олегъ, мужъ мудръ и храбръ.

Въ лѣто 6374. Прииде Аскольдъ и Диръ
на Греки къ Царуграду, при Михаилѣ цари
и матери его Теодорѣ, юже проповѣдаша
поклоненіе² честнымъ иконамъ, въ 1-ю не-
дѣлю святаго поста. О семъ увидѣхомъ,
яко при семъ цари приходиша Русь на Царь-
градъ³, якоже пишется въ лѣтописаніи Гречь-
стѣмъ, во 14 лѣто царства Михаилова. Царю
же отшедшу на Агаряны воевати, Орифанта
въ Костантинѣградѣ остави, и дошедшу ему
Черныя рѣкы, вѣсть посла къ нему епархъ,
яко Русь идетъ на Царьградъ; то же слы-
шавъ и воротися⁴ царь. Си же внутрь Суду
вшедше, много убійство христіаномъ сѣво-
риша, и оступиша Царьградъ въ двою сту
кораблей. Царь же дошедъ, едва внїиде въ
градъ, и съ патриархомъ Фотіемъ прииде ко
сущій церкви святѣй Богородици Влахерну,
и всю ночь молитву сѣтворивъ; (имя же се
пріять мѣсто то⁵), нѣкоему же князю Скифѣ-
нину, Влахерну нарицаему, идущу, ту⁶ ему
избіену быша. Таже и святую ризу святыя Бо-

городица (съ) пѣснями изнесоша, съ плачемъ,
и омочи въ морѣ⁷. Бѣ бо море укротилося и
тихо бысть; и абіе воста буря съ вѣтромъ, и
вльнамъ велимъ засобъ воставшимъ, и разби ко-
рабля, и смяте безбожныхъ Русь, и къ берегу
приврѣже, и изби а; и мало ихъ избы отъ та-
ковыя бѣды избѣгнути, и въ своаси побѣгну-
ти, съ побѣженіемъ и срамомъ⁸ възвратиса.
Аскольдъ и Диръ вмалѣ приидоша къ Киеву.

Въ лѣто 6375. Тишина бысть.

Въ лѣто 6376. Убіенъ бысть Михаилъ царь,
во своей ложниці, отъ Василіа кесара, гла-
големаго Македона, иже преже бысть конюхъ
Михаила царя. И нача царствовати Василій
Македонинъ, лѣтъ 18 и мѣсяць 11. При семъ
трусъ бысть въ Цариградѣ 40 днѣй, почень
на святаго Поліевкта.

Въ лѣто 6377. Крещена бысть земля Бол-
гарьскаа.

⁹Въ лѣто 6384. Михаилова царства въ 24
лѣто скончася великій кругъ міротворный¹⁰.
А въ лѣто 6385 начася новый кругъ, рек-
ше 13 отъ начала міра.

Въ лѣто 6387. Умре Рюрикъ въ Нового-
родѣ, княживъ лѣтъ 17, и предасть княже-
ніе все Ольгови, понеже ему отъ рода своего
суша, вдасть ему и сынъ свой на руцѣ Иго-
ря малого, бѣ бо дѣтескъ велми. Отъ прьваго
лѣта Михаилова до прьваго лѣта Ольгова,
Рускаго князя, лѣтъ 22.

Княженіе Ольгово¹¹ въ Киевѣ. Въ лѣто
6390. Поиде Олегъ, поимъ со събою Игоря
Рюриковича, изъ Новгорода въ судѣхъ къ
Киеву, и поемъ со събою воа многы: Арягы,
Чюдь, Словяне, Вель, Кривичи. И прииде ко
Смоленьску, и пріа градъ, и посади въ немъ
мужъ свои; и оттуду поиде внизъ по Днѣп-

(1) *Въ подлинникъ:* дано. (2) *Тамъ же:* поклоненіемъ. (3) *Тамъ же:* на русь царьградъ. (4) *Тамъ же это слово, другимъ почеркомъ, исправлено такъ:* возвратися. (5) *Слова:* имя же се пріять мѣсто то *взяты изъ Полм. Собр. Лѣт. т. I, стр. 242, ст. 2.* (6) *Въ подлинникъ:* влахерну нарицаемую идущу, то. (7) *Тамъ же отъ сего слова сдѣлана на поле слѣдующая выписка:* . . . е skutъ омочивше. (8) *Тамъ же:* срамовъ. (9) *Тамъ же передъ симъ зачеркнуто:* въ лѣто 6378. (10) *XII индиктионъ окончился въ 6384 году, въ царствованіе Василіа Македонянина.* (11) *Въ подлинникъ:* олговъ.

ру, прииде ко горамъ Кіевскимъ; и увидѣ Олегу, яко Аскольдъ и Дирь княжита въ Кіевѣ, Игорь же и Олегъ, творящеса мимо идуща, потаистася въ лодіахъ, и другыа остави назади, и з малою дружиною изыидоста на брегъ. И посла Олегъ къ Асколду и Дирови, глаголя сице, «яко гость есмь Подъугорскій, идемъ въ Греки отъ Олга князя и отъ Игоря княжича, да приидѣте къ намъ къ родомъ своимъ». Аскольдъ же и Дирь приидоста къ нимъ; Олегъ же въземъ Игоря на рудѣ си, и рече Асколдови и Дирови: «вы ни есте князя, ни рода княжа, но азъ есмь князь, и мнѣ достойтъ княжити; а се есть сынъ Рюриковъ Игорь княжичъ.» И высказавше изъ лодей вои¹ Игоревы, и убиста Асколда² и Дира; и несше ихъ на гору, и погребоша ихъ, и есть могила ихъ словеть и до сего дне, иже ся зоветъ нынѣ Угорское, идеже есть дворъ Олгинъ, на той могилѣ постави Олга церковь святаго Николу; а Дирова могила за святою Ириною. И сѣде Олегъ княжа въ Кіевѣ, и рече Олегъ: «се буди мати всѣмъ градомъ Русскимъ». И обладаше всею Русскою землею; и бѣша у него мужи Варязи, Словяне, и оттолѣ прочіи прозвашася Русью. Сій же Олегъ нача города ставити, и дани устави въ всей Русстѣй земли, Словяномъ, и Кривичемъ и Мерямъ дань даати Варягомъ, и отъ Новгорода 300 гривенъ на лѣто, мира дѣля, еже даваше Варягомъ и до смерти Ярославля. Поча Олегъ³ воевати Древляны, и примучи вои, имаше на нихъ дань по чернѣ кунѣ⁴ отъ дыма. И многы ныи страны притяжа къ Русстѣй земли, и дани выложи на ня.

⁵Въ лѣто 6391. Иде Олегъ на Древляны и на Сѣверы, и побѣди ихъ, и възложи дань на нихъ по чернѣ кунѣ.

Въ лѣто 6392. Иде Олегъ на Сѣверяны, и възложи дань на нихъ легку; не дасть имъ Козаромъ дань даати, рекъ: «азъ есмь имъ противень⁶, а вамъ есть онѣ къ чему?»

Въ лѣто 6393. Посла Олегъ къ Радимичемъ, река: «кому дань даете?» Они же рѣша: «Козаромъ.» И рече имъ: «дайте мнѣ.» И вдаша Олгови по щяльгу⁷, якоже и Козаромъ дааху. И бѣ⁸ обладаше Олегъ Поляны, и Древляны, и Сѣверяны, и Радимичи, и Посуличи, и Тиверичи, имяше рать⁹.

Въ лѣто 6394. Леонъ царствова, сынъ Василіевъ, иже прозвася Левъ премудрый, лѣтъ 25 и мѣсяць 8; и по немъ и братъ его Александръ, иже царствова 1 лѣто и дній 29.

О Угрѣхъ. Въ лѣто 6406. Идоша Угри мимо Кіевъ горою, иже ся нынѣ зоветъ Угорское, и пришедше къ Нѣпру стаха вежами; бѣша бо ходяще якоже и Половци. И пришедше отъ востока, устремишася черезъ горы великыа, иже прозвашася горы Угорскыа, и почаша воевати на живушаа ту Волохи и Словяны. Сѣдяху бо ту преже Словяне, и Волохове и пріаша землю Волинскую; посемъ же Угри прогнаша Волохы, и наслѣдиша землю ту и сѣдоша съ Словянами, покоривша а подъ ся: и оттолѣ прозвася земля Угорскаа. И начаша воевати Угри на Греки, и плѣниша землю Фрачскую и Макидонскую даже и до Селуня; и начаша воевати и на Мораву и на Чехы. Бѣ бо единъ языкъ Словянескъ: Словяне, иже¹⁰ сидяху по Дунаю, ихже пріаша Угри, и Морава, и Чеси, и Ляхове, и Поляне, яже нынѣ зовомаа Русь. Симъ бо пръвое положены книги Моравѣ, яже прозвася грамота Словенскаа; таже грамота есть въ Руси и въ Болгарѣхъ Дунайскихъ¹¹.

О преложени Греческихъ книгъ на

(1) *Въ подлинникъ:* свои. (2) *Тамъ же:* аскода. (3) *Тамъ же:* аегъ. (4) *Тамъ же:* по чернѣ ку. (5) *Тамъ же передъ симъ зачеркнуто:* в лѣто 6390. (6) *Тамъ же:* проти. (7) *Тамъ же:* по лящгу. (8) *Тамъ же послѣ словъ:* и бѣ, помпцено, по ошмбкѣ, заглавіе, перенесенное къ 6406 году: о угрѣхъ. (9) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 10 читается:* а съ удлчи и тѣверци имяше рать. (10) *Въ подлинникъ:* же. (11) *Тамъ же:* дунайская.

898 Словенский языкъ. Словяномъ бо живущимъ крещенымъ, и князь ихъ Ростиславъ, Святополкъ и Хочель послаша къ царю Михаилу, глаголюще: «земля наша крещена, и нѣсть у насъ учителя, иже бы научили и сказали, и протолковали свята книги; не разумѣемъ бо ни Греческому языку, ни Латинскому: они бо ны инако учать, а друзи инако, тѣмъ же не разумѣемъ книжнаго разума, ни силы ихъ; да послете ны учителя, иже могутъ намъ сказати книжнаа словеса и разумѣмъ ихъ». Се слышавъ царь Михаилъ, съзва философы вся, и сказа имъ рѣчи вся Словенскихъ князь. И рекоша философы: «естъ мужъ въ Селуни, именовъ Левъ, и суть у него сынове разумиви языку Словенскому, и хитра два сына у него философа». И се слышавъ царь, посла по ня въ Селунь ко Лвови, глаголя: «пошли къ намъ воскорѣ сына своа, Мефедіа и Константина.» Се слышавъ Левъ, въскорѣ посла а, и придоста въскорѣ ко цареви, и рече има царь: «се прислася къ мнѣ Словенская земля, просяще учитель себѣ, иже бы могъ имъ истолковати свята книги; се бо желаютъ.» И умолена быста царемъ, и послаша а во Словянскую землю къ Ростиславу, и Святополку и Хочелови. Сима же пришедшима, и начаша съставляти писмена азбуки, писанія столковаша азбуковнаа Словенскы, и преложиста апостоль и евангеліе; и ради быша Словяны, яко слышаша величіа Божіа своимъ языкомъ; посемъ же приложиша псалтирь, и охтонхъ, и прочаа книги. И всташа нѣци на ня ропшуще, и нѣци же начаша хулити Словенскыа книги, глаголюще: «яко не достонтъ нѣкоторому же языку имѣти азбуковъ своихъ, рекше книгъ своихъ, развѣи Еврей, и Грекъ и Латинь, по Пилатову слову¹, еже на крестѣ написа Господни. Се же услы-

шавъ папезъ Римскій, похули тѣхъ, иже ропшутъ на книги Словенскыа, рка: «да ся исполнить книжное слово, яко да възхвалять вся языци Бога истиннаго; другое же: вси възглаголють языки различными величіа Божіа, якоже дасть имъ Святыи Духъ провѣщевати; да аще кто хулитъ Словенскую грамоту, да будетъ отлученъ отъ церкви, дондеже исправятъ; тин бо суть волци, а не овци, якоже достонтъ отъ плодъ незнати а и хранитися ихъ; вы же, чада Божіа, послушайте ученія и не отрините наказанія церковнаго, якоже вы наказалъ Мефедій учитель вашъ.» Константинъ же возвратився възспять, и иде учити Болгарскаяа языка, а Мефедій оста въ Моравѣ. Посемъ же Хочель князь постави Мефедіа епископомъ въ Панін, на столѣ святаго апостола Андроника, единого отъ 70, ученика² святаго апостола Павла. Мефедій же посади борзо два попа скорописца, велми горазда, и преложилъ вся книги исполнь отъ Греческаго языка во Словенский языкъ 6-ю мѣсяць, начень отъ марта мѣсяца до двадесяти и шесть днѣи октября мѣсяца³; поскончавъ же, достонную хвалу и славу Богу воздавъ, дающему такому благодать епископу Мефедію, настоянику Андроникову. Тѣмъже Словянску языку былъ учитель Андроникъ апостоль; въ Моравы бо ходилъ апостоль Павель и училъ, ту бо есть Илюрикъ, егоже (до)ходи апостоль Павель, ту бляше Словяне первіе. Тѣмъже Словянску языку учитель есть Павель, отъ него же языка и мы есми Русь: тѣмъже и намъ Руси учитель есть Павель апостоль, повеже училъ языкъ Словянескъ, и постави епископа и намѣстника по себѣ Андроника Словянску языку. А Словянский языкъ и Рускій одинъ есть, отъ Варягъ бо придоста и прозвашася Русію, а првѣи быша Словяне; аще и По-

(1) Противъ сею слова въ подлинникѣ, на поль, написано: писанію. (2) Тамъ же: ученикъ. (3) Тамъ же противъ сею, на поль, другимъ почеркомъ, написано: начень марта 1, кончалъ октября 26.

ляиѣ нарицахуса, но Словенская рѣчь бѣ¹ въ нихъ, Поляне же прозвашеса заведе сѣдоша во полѣ, а языкъ Словенскій бѣ имъ единый.

Левъ премудрый. Въ лѣто 6410. Леонъ царь на² Угры и иде на Болгары, Угры же нашедше всю землю Болгарскую плѣневаху; Симеонъ же, увидѣвъ нашествіе ихъ, съ Болгары и на Угры възвратися, и Угры противу сташа и побѣдиша Болгаровъ, едва Симеонъ царь убѣже въ градъ Дерестъ.

Въ лѣто 6411. Игоревъ възрастшу и възмужавшу, и хождаше по Олзѣ и слушаше его; и приведе ему Олегъ жену отъ Плескова, именемъ Олгу.

Хоженіе Олгово на Греки. Въ лѣто 6415. Иде Олегъ на Греки съ множествомъ вой, а Игоря остави въ Кіевѣ; понемъ же съ собою множество Варягъ, и Словяни, и Чюдъ, и Кривичи, и Мерю, Поляны, и Сѣверу, и Древляны, и Радимичи, и Вятчи, и Хорваты, и Дулѣбы, и Тиверяни, иже суть толкованы: еи вси звахуса отъ Грекъ Великаа Скифіа. Съ сими съ всѣми поиде Олегъ въ кораблехъ и на конехъ, и бѣ числомъ двѣ тысячи кораблей, и поплѣниша землю всю. И приидоша къ Царюграду, и Греци замкоша Съсудъ, сирѣчь пропяша чѣпъ, протаженую отъ Галаты до Лахернскіа церкви, и градъ затвориша. И выиде Олегъ ис корабля, и повелѣ чинити кола, и постави корабли на кола; и повелѣ възнати парусы, и поиде во кораблехъ посуху, бѣ бо имъ покосень вѣтръ. И повоева Олегъ около града, и много убійство сътвори Грекомъ, и разбы многыа полаты, и многыа церкви пожгоша; а яже имаху плѣнники, овѣхъ постѣкаху, а иныхъ мучаху, иныя же растрѣлаху³, а другыя въ море метаху, и ина многа творяху Грекомъ Русь, елико же ратни творяху. Якоже видѣше ихъ Греци, влущихъ чрезъ поля ко граду посуху въ кораблехъ, множество бесчислено вой, и убояшася, и

выслаша къ Олгу изъ града, глаголюще: «не погубляй града, имейъ ти ся дань даати, якоже хоцещи». И устави Олегъ вой свои, повелѣ имъ не воевати, и вынесоша ему Греци брашно и вино, и не пріа его; бѣ бо устроено съ отравою смертною. И убояшася Греци и рѣша: «нѣсть се Олегъ, но Богомъ послана на ны казнь, грѣхъ ради нашихъ». А инии глаголаху: «нѣсть се Олегъ, но святыиъ Дмитрій посланъ на ны отъ Бога». И заповѣда Олегъ дань даати на 2,000 кораблей, по 12 гривень на человекъ, а въ корабли бойцовъ по 40 человекъ; и яшася Греци по се, и почаша мира просити, дабы не воевалъ Греческіа земли гражданъ и по пристанище. Олегъ же нача помалу отступати отъ града, и сътвори миръ, и нача любовь творити съ царема Греческыма, съ Леономъ и Александромъ съ Василевичи. 1-й миръ Олговъ съ И посла къ нимъ въ градъ пословъ своихъ: Карля, Фарлофа, Велемудра, Рулава и Стемида, глаголя имъ: «имѣте ми ся по дань». И рѣша Греци: «чего хоцещи дамы ти». И рече Олегъ: «дадите ми во емъ на 2,000 кораблей, по 12 гривень на ключъ», и потомъ заповѣда дааты выходъ на Русскіа грады, на Кіевъ, таже на Черниговъ, и на Переяславль, и на Полтескъ, и на Ростовъ, и на Смоленскъ, и на Любечъ и на прочаа грады: по тѣмъ бо градомъ сядяху князіа подъ Олгомъ суще; «да приходяще Русь дань емлютъ, елико хотяще, а иже приидеть гость, да емлетъ мѣсячину на 6 мѣсяць, хлѣбъ, и вино, и мясо, и рыбы, и оwoць; да творятъ имъ мовниці, елико хотятъ; поидучи же Руси домовъ, да емлютъ у царя вашего на путь брашно, якори, ужа, и прѣ, и елико надобе». И яшася Греци, и рѣста царя и боярство все: «аще приидуть Русь бескупи, да не емлютъ мѣсячины; да запрѣтитъ князь⁴ людемъ своимъ, приходящимъ здѣ Руся, да не творятъ пакости во селехъ и во странѣ

898
907

(1) Въ подлинникѣ: бо. (2) Тамъ же: на. (3) Тамъ же: растрѣлаху. (4) Тамъ же отъ слова: князь сдѣлаша выноски на поле: посломъ.

907 нашей; приходящи же Руси здѣ да витають
912 у святаго Мами, и послеть царство наше, да
испишуть¹ имена ихъ, и тогда возмутъ мѣ-
сячное свое, 1 отъ града Кіева, и паки съ
Чернигова, и Переяславля, и прочіи гради²; да
воходятъ въ градъ единѣми враты, съ царь-
вымъ мужемъ, безъ оружіа, мужъ 50, и да
творять куплю иже надобѣ имъ, и не пла-
тятъ вины³ ни въ чимъ же». Царь же Леонъ
и Александръ сътвориста миръ съ Олгомъ,
имшеся по дань, и ротѣ заходиша межи со-
бою, цѣловавше сами крестъ, а Ольга и мужи
его водиша на роту по Рускому закону, кля-
шася оружіемъ своимъ, и Перуномъ богомъ
своимъ, и Власіемъ скотіимъ богомъ; и утвр-
диша миръ. И рече Олегъ: «испійте парусы
паволочаты Руси, а Словяномъ кропинныа»,
и бысть тако; и повѣси щитъ свой въ вра-
тѣхъ, показуа побѣду, и поиде отъ Царя-
града. И въспяша парусы паволочаты, а Сло-
вяны кропинныа, и раздра кропинныа вѣтръ;
и рѣша Словяны: «имемся своимъ тлѣсти-
намъ, не даны суть Словяномъ прѣ». И при-
иде Олегъ къ Кіеву и ко Игору, несый имѣніе
много, золото, и паволокы, овощь, и вино, и
всякое узорочіе; и прозваша Ольга вѣщій: бяху
бо людіе погани и невѣгласи.

Въ лѣто 6419. Явися звѣзда велика на за-
падѣ, копейнымъ образомъ.

2-й миръ Олговъ съ Греки. Въ лѣто 6420.
Посла Олегъ мужи своя (въ) Царьгородъ, къ
царема Лву и Александру, построити мира 1-го
и положити рядъ межи Греки и Русью⁴; и
посла глаголя:

«Равно другаго съвѣщаніа, бывшаго при
тѣхъ же царехъ Лва и Александра, мы отъ
рода Русскаго, Карль, Инегельдъ, Фар-
лофъ, Вельмудръ, Рулавъ, Груды, Руальдъ,
Карнъ, Флелавъ, Рюраръ, Актеву, Труанъ,

Лидуфость, Стенидъ, иже послани отъ Ольга,
великаго князя Рускаго, и отъ всѣхъ, иже
суть подъ рукою его, свѣтлыхъ боляръ, къ
вамъ, Лвови, и Александру и Костантину,
великимъ о Бозѣ самодръжцемъ, царемъ Гре-
ческимъ, на утверженіе и на извѣшеніе отъ
многихъ лѣтъ межи христіаны и Русью быв-
шую любовь, похотѣніемъ нашихъ князей и
по велѣнію, и отъ всѣхъ иже суть подъ ру-
кою его сущихъ Руси. Наша свѣтлость болѣ
иныхъ, хотящихъ о Бозѣ, удръжати и извѣ-
стити таковую любовь, бывшу межи христіаны
и Русью, многожды право судихомъ, но то-
чю простословесень⁵, писаніемъ и клятвою
твердою, кляшася оружіемъ своимъ таковую
любовь извѣстити и утвердити по вѣрѣ и по
закону нашему. Суть, яко по неже мы⁶ ся инали
о Божіи мирѣ и о любви, главы таковыа: По
пръвому убо слову да умиримся съвами, Греки,
да любимъ другъ друга отъ всеа душа и из-
воленіемъ, и не въдадимъ, елико наше изво-
леніе, быти отъ сущихъ подъ рукою нашихъ
князь свѣтлыхъ никакому же съблазну или
винѣ; но потщимся, елико по силѣ, на съ-
храненіе прочіихъ и воину⁷ лѣтъ съ вами,
Греки, исповѣданную написаніемъ и клятвою
извѣщаемую любовь непревратну и неподви-
жиму. Также и вы, Грецы, съхраните таку же
любовь къ княземъ же свѣтлымъ нашимъ Ру-
скимъ и къ всѣмъ, иже суть подъ рукою
свѣтлаго князя наша и князей нашихъ, несъ-
блазну и непреложну выну и въ вся лѣта. И
о главахъ, иже ся урядитъ проказа, урядимся
сице: да елико явѣ будетъ показаніе яв-
леньими, да имѣемъ вѣрное о тацѣхъ явленіи;
а ему же начнутъ не яти вѣры, да кленется
часть та⁸, иже ищетъ неятю вѣру, да егда
кленется по своей вѣрѣ, будетъ казнь, якоже
явится съгрѣшеніе о семъ. Аще убіетъ кто

(1) *Въ подлинникъ:* да испишуть. (2) *Тамъ же:* града. (3) *Тамъ же отъ слова:* вины сдѣлана выписка на поле: мыта. (4) *Тамъ же:* русью. (5) *Тамъ же отъ слова:* простословесень сдѣлана на поле выписка: православно. (6) *Тамъ же:* мы. (7) *Тамъ же:* прочіихъ вои иныхъ. (8) *Тамъ же:* да не кленется чаемъ.

христианина Русинъ, или христианинъ ударить Русина и умереть, да умереть, идеже аще сътворить убійство. Аще ли убѣжитъ сътворивый убійство, аще есть домовить, да часть его, сирѣчь иже его будетъ, по закону да възметъ ближній убіенаго; а иже на убившаго да имѣеть толицѣмъ же пребудеть по закону; аще ли есть неимовить сътворивый убійство, и убѣжавъ, да дрѣжится тяжи, дождеже обрящется, яко да умереть. Аще ударить мечемъ, или бить каѣмъ любо съсудомъ, за то удареніе да дастъ литръ 5 сребра (по) закону Рускому; аще ли будетъ неимовый тако сътворивый, да въдасть елико можетъ, да съиметь съ себе и ты самыя порты, въ нихъ же ходитъ, а прочѣ да ротѣ ходитъ своею вѣрою, якоже никакоже помощи ему иному, да пребываетъ тяжа оттолѣ не възыскаема о семъ. Аще украдетъ Русинъ что любо у христианина, или паки христианинъ у Русина¹, и ятъ будетъ въ томъ часѣ татъ, егда татбу сътворить, отъ погубившаго что любо, аще приготовится татбу творяй (и) убіенъ будетъ: да не възыщется смерть его ни отъ христианъ, ни отъ Руси; но паче убо възметъ свое, еже будетъ погубилъ. Аще дастъ въ руцѣ украдый, да ятъ будетъ тѣмъ, у него же будетъ украдено, и связанъ будетъ, да отдасть иже то сътворилъ. Аще или Русину христианинъ, или христианину Русинъ², мученія образомъ искусъ творити, насиліе възме явѣ что любо дружне, да възвратитъ, рекше проданъ будетъ, трижды. О лодіѣ съ товаромъ. Аще въврѣжена будетъ лодіа вѣтромъ на землю чюжу, и обрящется тамо иже отъ насъ Руси, да аще стоитъ, снабдѣти лодію съ рухломъ своимъ и отслаты паки на землю христианску, да провадимъ ю сквозѣ всяко мѣсто страшно; аще ли таковаа лодіа, или отъ буря, или бороненія зем-

наго боронима, не възможе възборонитися въ своя мѣста, спотружаемся гребцемъ тоа лодіи мы Русь, да проводимъ съ куплею ихъ поздорову, то аще ключится близь Греческіа земли; (аще ли ключится³) такаже проказа лодіи (близъ земли) Русской, да проводимъ ю въ Русскую землю, и да продають рухло тоа лодіи, аще что можемъ отъ тоа лодіи, и лодіа ввволочимъ имъ мы, Русь⁴; да егда ходимъ въ Греки, или посломъ къ цареви вашему, или съ куплею, да пустимъ е съ честію проданое рухло лодей ихъ; аще ли ключится кому отъ тое лодіи убіену быти, или біену быти отъ насъ Руси, и взяту быти чему любо, да повинни будутъ то сътворшен отъ тое Руси прежереченною опитемію и отъ тѣхъ. Аще плѣнникъ обою страну дрѣжимъ есть, отъ Руси или отъ Грекъ, преданъ во ину страну, ци обрящется Русинъ или Гречинъ, да искупятъ⁵ или възвратятъ искупное лицемъ въ свою страну, и възмутъ цѣну его купящии, или мнится куплю на день челядинаа цѣна; такоже аще отъ рати аще ятъ будетъ, да отъ тѣхъ Грекъ такоже да възвратится въ свою землю, и да отдана будетъ цѣна его, якоже речено есть, якоже есть купля. О помочи. Егда же будетъ на войну ити, егда потребу творите, и си хотя почтити царя вашего, да аще въ кое время елико ихъ приидеть и хотятъ остати(ся) у царя вашего⁶, своею волею, да будетъ. Отъ Руси плѣвени⁷, многожды отъ коеа любо⁸ страны пришедшимъ въ Русь и продаемомъ въ христианы, аще отъ христианъ плѣвеныхъ многожды отъ коеа любо страны приходящимъ въ Русь: се продаема бывають по 20 злата, приидутъ въ Греки. О головной татвѣ. О томъ аще украденъ будетъ челядинъ Русскій, или ускочить, или по нужи проданъ будетъ, и жаловатися почнутъ Русь, тако покажется таковое

(1) *Въ подлинникѣ:* у русина. (2) *Тамъ же:* христианинъ русину. (3) *Слова:* аще ли ключится *взятъ изъ Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 15.* (4) *Въ подлинникѣ:* въ русь. (5) *Тамъ же:* не купятъ. (6) *Тамъ же:* нашего. (7) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 15:* о руси о полоненнѣ. (8) *Въ подлинникѣ:* убо.

912 отъ¹ челядина, да поимуть и Русь; и гость аще
913 погубить челядина, и вжалуютъ, да ищутъ,
обрѣтше поимуть и; аще ли кто искушеніа
того не дастъ сѣтворити, местникъ да погу-
бить правду свою. Отъ работающихъ въ Гре-
цѣхъ. Руси у христіаньскаго царя аще кто
умреть, не урядивъ своего имѣнія, къ малымъ
ближникомъ въ Русь да възвратитъ имѣніе,
аще своихъ не имать; аще ли сѣтворитъ обра-
женіе, да таковой възметъ уряженое его, кому
будеть писалъ наслѣдити имѣніе, да наслѣдитъ
е отъ возимающихъ куплю Руси, отъ различ-
ныхъ странъ ходящихъ въ Греки и удола-
жающихъ. Аще злодѣй възвратится въ Русь,
да жалуются Русь христіаньскому царю, и
якъ будетъ таковой, и възвращень не хотя
въ Русь. Сы же вся да творять Русь Гре-
комъ, идеже аще ключится таковое. На
утврѣженіе и неподвиженіе быти межѣ вами
христіани и Русію, бывшей миръ сѣтворихомъ
Ивановымъ писаніемъ на двою харатію,
царя вашего (и) своею рукою, подлежащимъ
честнымъ крестомъ и святою и пречестною и
нераздѣлимую и животворящую единосущною
Троицею, единого истинного Бога нашего,
извѣсти и даси нашимъ словомъ; мы же кля-
хомся къ царю вашему иже отъ Бога сущее
къ Божію зданію паче естества по закону и
по покону языка нашего, не преступати ни
намъ, ни оному отъ страны нашеа отъ устав-
ленныхъ главъ мира и любви. Таковое напи-
саніе дахомъ, написахомъ царства вашего не-
удержанное² и на устроеніе, или³ извѣщеніе,
обоему пребывати таковому сѣвѣщенію на
утврѣженіе межѣ нами, и Русью и Греки,
бывшаго мира, мѣсяца сентебря 2, недѣли
15, въ лѣто отъ сѣзданія міра 6420.»

Царь же Леонъ послы Рускыа почты дары,
златомъ, и паволоками и фоеудіамъ; и при-
стави къ нимъ мужи свои показати имъ цер-

ковную красоту, полаты златыя и въ нихъ
сущее богатство, злато многое, и паволоки и
каменіе дорогое, еше же и чудеса Бога сво-
его и страсти Господни, вѣнецъ, и гвоздіе и
хламиду багряную, и мощи святыхъ, учаще ихъ⁴
къ вѣрѣ своей и покажучи имъ истинную вѣру;
и тако отпусти а въ свою землю съ честію
великою. Посланіа же Олгомъ послы при-
доша къ Олгови, и повѣдаша вся рѣчи обою
царю, како сѣтвориша миръ, и урядъ поло-
жиша межѣ Греческою землею и Русскою, и
клятвы не преступати ни Грекомъ ни Руси.
И живяше Олегъ, миръ имѣа къ всѣмъ стра-
намъ, княжа въ Кіевѣ.

О смерти Олговъ. Въ лѣто 6421. И при-
спѣ осень, и помяну Олегъ конь свой, иже бѣ
поставилъ кормити и не всѣдати на нь. Бѣ бо
преди въпрашалъ вѣховъ и кудесникъ: «отъ
чего ми есть умрети?» И рече ему единъ ку-
десникъ: «княже! есть у тебе конь, егоже
ты любяши ѣздити⁵ на немъ, то отъ того
смерть тебѣ приати». Олегъ же приемъ въ умѣ
своемъ, и рече: «николиже да не всяду на нь,
ни вижу его болѣ того»; и повелѣ кормити
его и не водити его къ собѣ, и пребысть нѣ-
колико лѣтъ не видаа его, дондеже и въ
Греки⁶ поиде. И пришедшу ему отъ Греки
къ Кіеву, пребывшу ему 4 лѣта, и на пятое
лѣто помяну конь свой, отъ негоже ему
вѣхви бяху рекли умрети, и призвавъ къ
себѣ старѣйшину конюховъ своихъ и рече:
«гдѣ есть конь мой, егоже быхъ поставилъ
кормити, и блюсти его, и не ѣздити⁷ на немъ,
и не приводити его предъ ся?» Онъ же рече:
«умрълъ естъ». Олегъ же посмѣявся и укори
кудесника, рекъ: «то ти неправо глаголютъ
вѣхви, но все лжуть; се конь мой умрълъ
есть, а азъ живъ». И повелѣ осѣдлати себѣ
конь, «да вижу, рече, кости его.» И приде на
мѣсто, идеже лежаху кости того коня голы

(1) Въ подлинникъ: о. (2) Тамъ же: неуржанное. (3) Тамъ же: ил. (4) Тамъ же: учащихъ. (5) Тамъ же: зѣти. (6) Тамъ же отъ словъ: и въ греки сѣдлана на поле емноска: и на царыградъ. (7) Тамъ же: не здати.

и лобъ голъ, и съсѣдъ съ коня, и посмѣлся рекъ: «отъ сего ли лоба смерть придетъ мнѣ?» и воступивъ ногою на лобъ; и выникнувъ змѣя изъ лба, и уклону его въ ногу, и съ того разболѣлся и умре. И плакашася по немъ людѣе вси плачемъ великимъ, и несоша его, и погребоша на горѣ, зовемой Щековца; и есть же могила та и до сего дне, словеть могила Олгова. И бысть всѣхъ лѣтъ княженія его 33.

Сказаніе о вѣлсвѣхъ притчи. Се же не лживо, яко отъ вѣлхвованія събываются чародѣйствомъ, якоже бѣ въ царство Доментіаново. Нѣкій убо вѣлхвъ, именовъ Аполоніи, Тяннинъ, знаемъ бѣаше шествуа вскоду и творя въ градѣхъ и въ селѣхъ бѣсовская чудеса. Отъ Рима бо пришедъ въ Византію, умоленъ¹ бывъ отъ живущихъ ту сътворити сіа: отгнавъ множество змѣй и скорпій изъ града, яко не вѣржались человѣкомъ отъ нихъ, ярость коньскую обуздавъ, егда схожахуся бояре. Си творяше, такоже и въ Антиохію пришедъ, и умоленъ бывъ отъ нихъ, томими бо скорпіями и комары Антиохіане, сътвори скорпій мѣдны, и погребе его въ земли, и малъ стлѣтъ мраморявъ постави надъ нимъ, и повелѣтъ трости дръжати человѣкомъ и ходити по городомъ, и звати, тростемъ трасомымъ: бесъ комара граду; и тако исчезнуша изъ града скорпѣя и комаря, Испросиша же и пакы отъ лежащихъ ми пакы на градѣ трусу², въздохнувъ, списа на дѣщину сіа вины: горе тебѣ, окаанный граде³ како потрясешися много, огнемъ одрѣжнѣ будеши, оплѣчати же ты при брезѣ Иоринуття⁴! О немъ же великій Анастасій Божіа града рече: Аполонію же нынѣ на нѣкихъ мѣстѣхъ събываются настоаща, ово на отвращеніе животенъ четве-

роного, птица могущи вредити человѣка, другая на въздржаніе⁵ струямъ рѣчнымъ, невздержанно текущимъ, но ина нѣкая на тлѣніе и вредъ⁶ человѣкомъ суще на побѣжденіе стоятъ; не точію за живота его тако и таковая сътвориша бѣсове его ради, но и по смерти его пребывающе у гроба его знаменія творятъ въ имя его, на прелшеніе окааннымъ человѣкомъ, болшая же ведомымъ на таковаа отъ діавола. Кто убо что речеть о творящихъ вѣлшебственаа дѣла, яко таковыи гораздъ есть вѣлшебнымъ прелшеніемъ яко выину зазрящи вѣдѣй Аполоній, яко нестоятся философскую мудрость имуще: подобаше бо ему, рещи, якоже и азъ словомъ точію творити, иже хотяше, а не съвршеніемъ творити повелѣваемаа творити отъ него. Та же вся ослабленіемъ Божіимъ и твореніемъ бѣсовскимъ бываетъ таковыми вещми искушати наша православніа вѣры, аще есть тврѣда окрестъ⁷, пребывающе Господеви, но не влекома врагомъ мечетвыхъ ради чудесъ и сотонинъ дѣлъ, творимомъ отъ рабъ и слугъ злобіе. 2 еще же имя Господне пророчествоваху нѣци, яко Валаамъ, и Саулъ, и Каіафа, и бѣсы пакы изгнаша, яко Іуда и сынове Скевовы. Убо и на недостойныхъ благодать (дѣй)ствуетъ многожды, да етеръ свѣдѣлствуетъ. Ибо и Валаамъ обонхъ бѣ чюдъ⁸, житіа, изыщенныа вѣры, но обаче съвладѣствовавъ въ немъ благодать инѣхъ ради смотрѣній. И Фараонъ таковыи бѣ: но и тому предбудушаа показа. Навходоносоръ законопреступный: но и сему пакы по мнозѣхъ сущихъ послѣжде родъ откры. Тѣмъ же являа, яко мнози, прикосни имуще умъ, образомъ Христовымъ знаменають иною казнію на прелестъ человѣкомъ не разумѣвающимъ добраго; якоже бысть

(1) *Въ подлинникъ:* умоленъ. (2) *У Георгіа Амартола, въ Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 243, это мѣсто читается такъ:* вопросиша же и пакы о належашемъ на градѣ трусу. (3) *Слово:* граде находится въ подлинникъ на полѣ; въ текстъ же стоитъ: чародѣю. (4) *Въ греческомъ подлинникъ Георгіа Амартола:* παρ' αἰγιατοῦ Ὀρβυτῆς. (5) *Въ подлинникъ:* на въздржаніемъ. (6) *Тамъ же:* вредъ. (7) *Вмѣсто:* окрестъ, слѣдуетъ читать⁹ и кривка (καὶ παγία). (8) *Въ подлинникъ:* ну. (9) *Тамъ же:* чюл.

913 Симонъ влѣхъ, и Менендръ, (и) ини; тако-
914 выхъ ради, по истиннѣ, рече: не¹ чудеса прел-
щати.

Княженіе Игореве Рюриковича. Въ лѣто
6421. Поча княжити Игорь въ Кіевѣ по Ол-
говѣ смерти. Въ то время нача царствовати
въ Цариградѣ Константинъ, сынъ Леоновъ,
зять Романовъ неурѣжимаго. И Древляны
затворишися отъ Игоря по Олговѣ смерти.

Въ лѣто 6422. Иде Игорь на Древляны, и
побѣди а, и възложи на нихъ дань болши
Ольговы. И бѣ у него воевода именемъ Свен-
телдъ, и не въдадешеся единъ градъ, именемъ
Пересѣчень на Днѣпрѣ, и сѣде около его 3
лѣта, и едва взя его. И бяху сидяще Углици
по Днѣпру внизъ; и посемь придоша межи
вои Днѣстръ, и сѣдоша тамо. Дастъ же Игорь
дань Деревскую Свентелду, имаше же по чер-
нѣ кунѣ отъ дыма. И рѣша дружина Иго-
реви: «се далъ еси единому мужеву много». Сіе
посемь² скажемъ въ приключшихся лѣ-
тѣхъ. Въ то же время приде Симеонъ царь
Болгарскій на Царьградъ, и сѣтвори миръ,
иде въ своаси.

Въ лѣто 6423. Придоша Печенѣзи пръвое
на Русь; сѣтворивше миръ съ Игоремъ, при-
идоша къ Дунаю. Въ си же времена приде
Семіонъ Болгарскій, плѣневаше Фрасію, Гре-
ци же послаша по Печенѣгы; Печенѣгомъ же
пришедшимъ, хотящимъ на Симеона, и раз-
сваришася Греческіа воеводы; видѣвши же
Печенѣзи, яко сами на ся рать имуть, и отъ-
идоша въ своаси, а Болгари съ Греки състу-
пишася, и посѣчени быша Греци. Симеонъ же
пріа градъ Андреанъ, иже древле Орестовъ
градъ нарицаашеся, сына Агамемня, иже дре-
вле въ трехъ рѣкахъ купася, недуга избы ту,
сего ради³ въ свое имя нарече; послѣдиже
Андрѣанъ царь обнови его, въ свое имя нарече
Андрѣанъ, мы же зовемъ Андреанемъ градомъ.

Въ лѣто 6428. Поставленъ бысть Романъ

старый неурѣжимъ царемъ въ Греціхъ, Кон-
стантиномъ царемъ и Николою патриархомъ.
Игорь же вьеваше Печенѣгы.

Въ лѣто 6429. Игорь и Ольга пристроста
корабля многы и вѣи бесчисленны.

Въ лѣто 6437. Приде Симеонъ Болгарскій
на Царьградъ, и поплѣни Фракію и Макидо-
нію, и приде къ Царюграду въ силѣ велицѣ,
грядяся, и сѣтвори миръ съ Романомъ царемъ,
и възвратися въ своаси.

Въ лѣто 6442. Пръвое придоша Угри на
Царьградъ, и плѣняху всю Фракію; Романъ
же сѣтвори миръ съ Угры.

Въ лѣто 6449. Иде Игорь на Греки; и по-
слаша Болгаре вѣсть къ царю, яко идуть Русь
на Царьгородъ, людей 10,000, глаголемыи
отъ рода Варяжска сущимъ. Иже придоша
и приступиша во страну Греческую іюня 10,
и почаша воевати Финничскіа⁴ страны, и плѣ-
невааху по Понту до Иракліа и до Певла-
гонскыа земля, и всю страну Никомидійскую
поплѣнише, много же и веліе (зло) сѣтвори Русь,
прежде даже Греческимъ воеводамъ не при-
спѣвшимъ; тогда и Суды вся пожгоша огнемъ.
А ихже имше плѣнники, то всихъ рос-
тинааху, иныхъ же къ земли пресѣкааху,
другыя же яко стражи поставляху: стрѣ-
лами растрѣляаху, елико ратни творяаху, и
изламааху опако рупѣ связавше, и гвозды
желѣзныя посередѣ главы вѣбивааху имъ; мно-
го же святыхъ церквей огневи предаша, на-
настыреве и села пожгоша, и имѣніе немало
обою страну възвзяша Русь. Потомъ же при-
шедшимъ на нихъ воемъ отъ востока, Пан-
фиръ деместикъ съ 40,000 вой, Фока же па-
трикѣй съ Макидоии, и Феодоръ стратилатъ съ
Фраки, съ нимъ же и сановници болярстін, и
обыдоша Русь около. И сѣвѣщавше Русь,
изыдоша изооружившеся на Греки, и брани
межи ими бывши злѣ, одва одолѣша Греци;
Русь же възвратиса къ дружинѣ своей къ

(1) Въ подлинникѣ: во. (2) Тамъ же: поемъ. (3) Тамъ же: града. (4) Т. е. военичскіа.

вечеру, на ночь же влѣзоша въ ладіа и отбѣгоша. Романъ же царь посла на дромоны, елико бяху въ Константиноградѣ, съ Феофаномъ патрикеемъ на Русь. Феофанъ же лодійныя воа прежде уготовавъ, потомъ же и слезами себе утвѣдивъ, Руси ожидаа въ лодіахъ, на ня хотя вти изъ окрестна¹ глаголемаго фора, стражница, во ней же огнь влагаемъ на просвѣщеніе ноши; се на устьи Понта стражу дѣла, зане ту частое разбойничество, на страны нагнанія, ихже изби Ираклій. Ту дожда полковъ Рускихъ лодіа, разруши и, устроеномъ огнемъ пожже; устрѣте бо я въ оледехъ съ огнемъ, и пуцати нача трубами огнь на лодіи Руския, и бысть видѣти страшно чюдо. Русь же видяще пламень, вѣстахуся въ воду морскую, хотяще убрести, и многы погыбоша, и тако прочіи възвратишася на побѣгъ въ своаси. Тѣмъ же пришедшимъ въ землю свою, повѣдаху каждо своимъ о бывшемъ и (о) оляднѣмъ огни: «якоже мльнїа, рече, иже на небесѣхъ, Греци имуть у себе и пуцающе жгутъ насъ, и сего ради не одолѣхомъ имъ». Игорьъ же пришедъ нача воа съвокупляти многы, и посла по Варягы за море, ваба я на Греки, и паки хотя поити на Греки.

Въ лѣто 6450. Семіонъ иде на Хороваты, и побѣжденъ бысть отъ Хорватъ, и посемь умре, оставивъ князя Болгаромъ сына своего Петра.

Въ лѣто 6450, мѣсяца априля въ 12 день, на память священномученика Василя Парійскаго, принесенъ бысть поясъ пречистыя Богородица отъ епископа Зилы въ царствующій градъ, и положенъ въ Халкопратіи, мѣсяца августа 31. Въ тоже лѣто родися у великаго князя сынъ Святославъ.

Въ лѣто 6451. Паки придоша Угри на Царьградъ, и миръ сътвориша съ Романомъ царемъ, и възвратишася въ своаси.

Въ лѣто 6452. Игорьъ съвѣкупи вои множество, Варягы, Русь, Поляне, Словяны, и

Кривичи, и Вятичи и Тиверици, и Печенѣгы 941
наа и тали у нихъ поима, и поиде на Греки 945
въ лодіахъ и на конехъ, хотя² мстити себе. Се слышавши Курсунци, послаша къ Роману, глаголюще: «се идуть Русь безъ числа корабли съ бранію, и покрили суть море корабли». Также и Болгаре послаша вѣсть, глаголюще: «идуть Русь, и наjali суть себѣ Печенѣгы». Се слышавъ царь, посла ко Игору лучшии бояре, моляся и глаголя: «не ходи съмо, но възми дань, еже ималъ Олегъ, и придамъ еще къ той дани». Такжеде и къ Печенѣгомъ посла паволокы и злато много. Игорьъ же дошедъ Дунаа, съзва бояре свои, нача думать, и повѣда имъ рѣчь цареву. Рѣша же бояре Игореву: «да аще сїце глаголетъ царь, то что хошемъ болѣ того, не бившиися имати злато и сребро и паволоки? егда кто вѣсть, кто одолѣетъ, мы ли, или они? или съ моремъ кто съвѣтень? се бо не по земли ходимъ, но по морьстѣй глубинѣ, обща же смерть всѣмъ.» И послуша ихъ Игорьъ, и повелѣ Печенѣгомъ воевати Болгарскую землю; а самъ въземъ у Грекъ паволокы и злато, и на вся своа воа, и възвратися въспять, и прииде къ Кіеву.

Въ лѣто 6453. Присла Романъ царь, и Константинъ и Стефанъ послы ко Игореву построи мира прьваго; Игорьъ же глагола съ нима о мирѣ. И посла Игорьъ бояре свои къ Роману, Романъ же съзва бояре свои и савновники, и повелѣша внити Русскимъ посломъ; они же въшедше, и повелѣ имъ глаголати и писати обоихъ рѣчи на хартію:

«Равно другаго съвѣщанія, бывшаго при цари Романѣ, и Константинѣ и Стефанѣ, христоролюбивыхъ владыкъ³, мы отъ рода Русскаго послы, великаго князя Игоря Русскаго именемъ Ивиоръ, и гостіе и общіи послы: Буефасть Святославъ, сына Игорева; Искусеви Олги княгини⁴; Слудій, племенникъ Игоревъ; Улѣбъ Володиславъ; Кавицаръ Переславинъ;

(1) Въ подлинникъ: искрестна. (2) Тамъ же: хотять. (3) Тамъ же: владыко. (4) Тамъ же: княги.
Т. XV.

945 Шихбернъ Сфандръ, жены Улѣбля; Прастѣнь Турдови; Либіаръ Фрастовъ¹; Гримъ Сѣирковъ²; Прастѣнь Акунь, нетій Игоревъ; Каръ Студковъ; Каршевъ Турдовъ; Егріе Влановъ; (Вонствъ) Войковъ; Аетръ Амидовъ; Прастѣнь Берновъ; Ятвагъ Гунаревъ; Шибридъ Олданъ; Коль Клоковъ; Стегги Етоновъ; Сѣирка; Алдадъ Судовъ; Фудри Туладовъ; Мутуръ Утинъ; купецъ Атунь, Адульбъ, Иггивладъ, Олѣбъ, Фрутанъ, Гомоль, Куци, Емигъ, Турдибъ, Фурстѣнь, Бруды, Лоардъ, Гунастръ, Фрастѣнь, Игелдъ, Турбернъ, Моны, Руалдъ, Свѣнь, Стиръ, Олданъ, Телина, Пупсаръ, Вузлѣбъ, Исинко, Боричъ, посланіа отъ Игоря, великаго князя Русскаго, и отъ всѣхъ князей и отъ всѣхъ людей земля Русская. Отъ тѣхъ заповѣдано обновити ветхій миръ, и ненавидающаго добра и враждолюбца діавола разорити отъ многихъ лѣтъ, и утвердити миръ межи Греки и Русью. И великій князь Игорьъ, и его бояре и людіе вси Русіи послаша ны къ Роману, и Костантину и Стефану, къ великимъ царемъ Греческимъ, сътворити любовь съ самими цари и съ всѣми людьми Греческими на вся лѣта, дондеже сіаеет солнце и весь міръ стоитъ. Иже помыслить отъ страны Русская раздрушити такуюю любовь, и елико ихъ крещеніе пріали суть, да примуть мечь отъ Бога Вседръжителя и осужденіе на погыбель въ сій вѣкъ и въ будущій; а елико ихъ некрещено суть, да не имуть отъ бога помощи, ни отъ Перуна, да не ущятятся щиты своими, и да посѣчени будутъ мечи своими, и отъ стрѣлъ и отъ нага оружія своего, и да будутъ раби и въ сій вѣкъ и въ будущій. А великій князь Русскій и бояре его да посылають въ Греки къ великимъ царемъ Греческимъ послы и съ гостями, якоже имъ уставлено есть. Носяху послы

печати злати, а гостіе сребрены; нынѣ же увидѣлъ есть князь вашъ³ посылаты грамоту къ царству нашему⁴. Иже посылаеми бывають отъ нихъ послы и гостіе, да приносятъ грамоту, пишучи е сиче: яко послахъ корабль селико; и отъ тѣхъ да увѣмы и мы, оже съ миромъ приходятъ. Аще ли безъ грамоты придутъ, и преданы будутъ намъ, да дрѣжимъ и хранимъ, дондеже възвѣстимъ князю вашему; аще ли руку не дадутъ и противатся, да убіени будутъ, да не възыщется смерть ихъ отъ князя вашего; аще ли убѣжавше придутъ въ Русь, и мы напишемъ къ князю вашему⁵, яко имъ любо, тако сътворятъ. Аще ли придутъ Русь⁶ бес купли, да не възимлютъ мясчины. И да запретитъ князь словомъ своимъ и приходящи Руси здѣ, да не творятъ въ селехъ, ни въ странѣ нашей ничтоже зла. И приходящимъ имъ, да витають у святаго Мамы; да пошлетъ царство наше, да испишутъ имена ихъ, и тогда възмутъ мясичное свое, съли⁷ слобное, а гостіе мѣсячное, прьвое отъ града Кіева, и съ Чернигова, и Переяслава. Да възходятъ въ градъ единѣми враты съ царевымъ мужемъ безъ оружія 50 мужъ, и да творятъ куплю еже имъ надобѣ, и паки да исходятъ; и мужъ царства нашего да хранить я; да аще кто отъ Руси или отъ Грекъ учинитъ криво, да оправятъ то. Въходяще же Русь въ градъ да не имѣють волости купити паволокъ лише по 50 златникъ; и отъ тѣхъ паволокъ аще кто купитъ, да покажетъ цареву мужу, и тѣмъ е запечатаетъ и дастъ имъ. И отходящей Руси отсюду възимлютъ отъ насъ еже надобѣ брашно на путь, и еже надобѣ лодіамъ, яко уставлено есть прьвѣе, и възвращаются (съ) съспасеніемъ въ страну свою, и да не имѣють власти зимовати у святаго Мамы. Аще ускочитъ челядинъ отъ

(1) Миклошичъ въ Chronica Nestoris: Либя Арѣастовъ. (2) Въ подлинникъ отъ этого слова сдѣлана выписка на поле: Стерковъ. (3) Тамъ же: нашъ. (4) Тамъ же: вашему. (5) Тамъ же: нашему. (6) Тамъ же: въ русь. (7) Тамъ же: или.

Руси, по нь¹ же придоша въ страну царства нашего², и отъ святаго Мамы аще будетъ, да поимуть и; и аще ли не обратится, да на роту идуть наши христіаны Руси по вѣрѣ ихъ, а нехристіане по закону своему: ти тогда да възимають отъ насъ цѣну свою, якоже уставлено есть прежде, двѣ паволоцѣ за челядина. Аще ли кто отъ людей царства нашего, или отъ града нашего, или отъ инѣхъ градъ ускочитъ челядинъ нашъ къ вамъ, и принесетъ что, да воспятятъ ѿ опять; а еже что принеслъ будетъ, а все цѣло, и да възметъ у него златника два. Аще ли кто покусится отъ Руси възяти что отъ людій царства нашего³, иже то сѣворитъ, покажнень будетъ велми; аще ли възялъ будетъ, да заплатитъ сугубо. Аще ли сѣворитъ тоже Гречинъ Русину, да приметъ ту же казнь, якоже и онъ пріаль есть. Аще ли ключится украсти Русину отъ Грекъ что, или Гречину отъ Руси, достойно есть възвратити е, не точію едино, но и цѣну его сугубъ; аще украденое обрящется продаемо, да въдасть цѣну его сугубо, и тѣмъ да покажнень будетъ по закону Греческому и по уставу Русскому. И елико христіанъ отъ власти нашеа плѣнныхъ⁴ приведетъ Русь, ту аще будетъ юноша или дѣвица добра, да въдаять златникъ 10 и поимуть ю; аще ли есть средовѣчь, да въдасть златникъ 8 и поиметь ю; аще ли будетъ старъ или дѣтищъ, да въдасть златникъ 5. Аще ли обрящется Русь работающа у Грекъ, аще ли суть плѣнници, да искупають по 10 златникъ Русь; аще ли купилъ⁵ будетъ Гречинъ, шодъ хрестомъ достоинъ ему, да възметъ цѣну свою, еликоже далъ будетъ на немъ. А о Корсуньстѣй странѣ, еликоже есть городовъ на той части, да не имуть власти князи Русскіи воевати на тѣхъ странахъ, а та страна не покаряется вамъ. Когда ли, аще проситъ

вой отъ насъ князь Русскій, да дамы ему, 945 елико ему будетъ требе. И о томъ, аще обрящеть Русь кубару Греческую вывержену на коемъ любо мѣстѣ, да не пріобидать ея; аще ли възметъ кто что, или челоуѣка поработитъ, или убіетъ, да будетъ повинень закону Русскому и Греческому. Аще обрящеть въ устьи Днѣпра Русь Корьсуняне рыбы ловячи, да не творять имъ зла никакогого; да не имѣють власти Русь зимовати въ устьи Днѣпра, въ Бѣлобережи, ни у святаго Елферія; но егда приидеть осень, да идуть въ дома своа въ Русь. А о сихъ, иже то приходятъ Чръніи Болгаре, и воюють въ странѣ Корсуньстѣй, и велимъ князю Русскому, да ихъ не пуцаеть, да не пакостятъ въ странѣ той⁶. И аще ключится проказа нѣкаа отъ Грекъ, сущіихъ подъ властію царства нашего, да не имать власти казнити а, но повелѣніемъ царства нашего да приметъ, якоже будетъ сѣворилъ. Аще убіетъ христіанинъ Русина, или Русинъ христіанина, да дрѣжимъ будетъ сѣворивый убійство отъ ближникъ убіенаго, да убіють и. О утецѣ. Аще ли ускочитъ сѣворивый убой, и аще будетъ имовитъ, да възмутъ имѣніе его ближніа убіенаго; аще ли есть неимовитъ⁷ и ускочитъ, да ищутъ его, лондеже обрящется, аще ли обрящется, да убіенъ будетъ. Ци аще ударитъ копіемъ, или мечемъ, или любо кацѣмъ оружіемъ Русинъ Гречина, да того ради грѣха заплатитъ сребра литръ 5, такожде и Гречинъ Русину, по закону Русскому; аще ли есть неимовитъ⁸, да въ колико можетъ, въ толико же и проданъ будетъ, да и порты, въ нихъ же ходитъ, и то съ него сняти; а опроче да на роту ходитъ по своей вѣрѣ, яко не имѣа ничтоже, и тако пущень будетъ. О помогѣ. Аще ли хотѣти начнетъ наше царство отъ васъ⁹ вой на противящаася намъ, да пишу къ великому князю вашему, и послетъ намъ, елико хоцетъ:

(1) *Въ подлинникѣ:* не. (2) *Тамъ же:* вашего. (3) *Тамъ же:* вашего. (4) *Тамъ же:* ту племенна. (5) *Тамъ же:* купилъ. (6) *Тамъ же:* въ странѣ его. (7) *Тамъ же:* неимовитъ. (8) *Тамъ же:* неимовитъ. (9) *Тамъ же:* отъ насъ.

945 и утолѣ увѣдятъ иныа страны, како любовь имѣють Греци съ Русію. Мы же съвѣщаніе все написахомъ на двою харитію, и одина харитіа есть у царства нашего, на ней же есть крестъ (и) имена наша написана, а на друзій послѣ ваши и гостіе. Отходяще съ посломъ царства нашего да допровадятъ ю къ великому князю Рускому Игореву, и ко всѣмъ людемъ земля Русскыа и ко всему боярству Игореву¹, и ти приѣмше харитію на роту идуть хранити истинну, якоже мы съвѣщахомъ и написахомъ (на) харитію сію, на ней же суть имена наша написана. Мы же, елико насъ крестился есми, кляхомся церковію святаго Иліи² въ зборній церкви, и подлежащимъ честнымъ крестомъ, и харитію сією хранити все, еже есть написано на ней, и не преступити отъ него ничтоже. И ли приступитъ кто отъ страны нашеа се, или князь или инъ кто, или крещень или некрещень, да не имать помощи отъ Бога, да будетъ рабъ въ сій вѣкъ и въ будущій, и да заколень будетъ своимъ оружіемъ. А на ротѣхъ некрещеннаа Русь³ да полагають щитовѣ, и мечи свои нагы, и обручи свои, и прочее оружіе, и кленутся о всемъ, яже суть написана на хартии си, хранити сіа вся отъ Игоря, и отъ бояръ его и отъ всѣхъ людей⁴ отъ страны Русскыа и въ прочаа лѣта и выну, и бысть тако. Аще ли кто отъ князь или отъ людей Русскыхъ, или христіанинъ или нехристіанинъ, да преступитъ клятву сію, написаную на сей харити, то таковый будетъ достоинъ своимъ оружіемъ бѣенъ будетъ воскорѣ⁵, и да будетъ проклятъ отъ Бога въ день судный, и отъ Перуна и отъ Волоса, скотіа бога, яко преступи каждо свою клятву. Да аще будетъ

добрѣ устроишь миръ Игорьъ, великій князь Рускій, межѣ Греки и Руси, да хранитъ любовь правую, и да не разрушитъ еа никтоже, дондеже сіаеетъ солнце и весь міръ стоитъ, въ нынѣшныа вѣкы и въ будущія дни».

Посланиа же послѣ Игореву приидоша къ Игорю съ послѣ Греческыма, и повѣдаша вся рѣчи царя Романа. Игорь же призываетъ послѣ Греческыа, и рече имъ: «глаголите ми вы, что есть царево слово? И рѣша послѣ цареву: «се посла ны царь, радуется миру, хоцетъ миръ имѣти съ тобою, съ великимъ княземъ Русскимъ, и любовь; и твои послове водили нашихъ царей къ кресту, и насъ послаша ротѣ водити тебе и мужъ твоихъ». И обѣщася Игорь сице сътворити. И наутриа призва Игорь послѣ, и приѣхалъ на холмъ, идеже⁶ стоятъ Перуны, и покладоша оружіа своа и щиты и злато, и ходи Игорь ротѣ, и мужіе его, и елико поганихъ Руси; а христіанскую⁷ Русь водила къ кресту въ церкви святаго пророка Иліи, иже есть надъ ручаемъ, конецъ Пасынча бесѣды и Ковары: се бо бѣ съборнаа церкви, много бо бѣ Варягъ христіанскихъ. Игорь же утвердивъ миръ съ Греки, отпусти послѣ къ цареву⁸ одаривъ, съ скорою и челядію и воскомъ, и отпусти а; и послѣ же приидоша къ цареву⁹, (и) исповѣдаша царю и Грекомъ вся рѣчи Игоревы, миръ и любовь. Игорь же нача княжати въ Кіевѣ, миръ имѣа къ всѣмъ странамъ; и приспѣ осень, нача мислити на Дрѣвяны, хотя примыслити болшую дань.

Въ лѣто 6453. Рекоша боляре Игореву: «отроки Свентельдыжи пзодѣлися суть оружіемъ и порты, а мы назъ; поиди, княже, въ дань, а мы съ тобою, да и ты (до)будеши,

(1) *Въ подлинникѣ:* игореву и всѣхъ людей земля русскыа и всего боярства игорева о любви, яже ко грекомъ, бывшимъ миръ правый безсбланный къ людемъ его. (2) *Тамъ же:* иліи. (3) *Тамъ же слово:* Русь написано дважды. (4) *Тамъ же:* людей и. (5) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 22—23:* будетъ достоинъ своимъ оружіемъ умрети. (6) *Въ подлинникѣ:* идеже. (7) *Тамъ же:* христіанская. (8) *Тамъ же:* къ церкви. (9) *Тамъ же:* приидоша къ церкви греческій.

господине, и мы.» И послуша ихъ Игорь, и иде въ Дерева въ дань, и примыслиаше ко прьвой дани, и насиліе творяше имъ и боляре его; и въземъ дань, и поиде въ градъ свой. Идушу же ему възспать, размысливъ, рече боляромъ своимъ: «идѣте з данію до новь въ градъ, и азъ възвращуся възспать и похожю еше». И възвратися съ малою дружиною, а боляръ своихъ отпусти. И поиде Игорь малъ на Древлань, желаша взяти боляшаго имѣнія. И слышавше Древлане, яко възвратися, опять идетъ Игорь, и здумавше съ княземъ своимъ Маломъ, рекуще: «аще възадитоя влъкъ въ овци, то выноситъ все стадо, аще не убіють его; тако и сей: аще не убіемъ его, всѣхъ насъ погубитъ безъ утеча». И послаша къ нему, глаголюще: «почто идеши опять? а поншалъ еси дань свою». И не послуша ихъ Игорь. И вышедши изъ града ис Коростѣня Древлане, и убиха Игоря и кто съ нимъ: бѣ бо ихъ мало. И погребенъ бысть Игорь, и естъ могила его у Коростѣня града въ Деревехъ и до сего дне. Княживъ по Олзѣ лѣтъ 33; и оста по немъ сынъ его Святославъ малъ, 15 лѣтъ; лядка же бѣ у него Асмудъ, и воевода у него бѣ Свенталдъ, той же отецъ Мъстинъ.

Начало княженія Олгина, жены Игоревы. Олга же бѣше въ Кіевѣ съ сыномъ своимъ Святославомъ. Рѣша же Древлане: «се князя убихомъ Русскаго, поншемъ княгыню его Олгу за свой князь за Малъ, и сына ея Святослава, и створимъ ему якоже хошемъ». И послаша Древлане лучшии мужи, числомъ 20, въ лодіи къ Олзѣ, и присташа подъ Боричевымъ въ лодіи, бѣ бо тогда вода текущи возлѣ горы Кіевскія, и шва Подолѣ не сидяку людіе, но на горѣ; градъ же бѣ Кіевъ, идеже естъ нынѣ дворъ Гордѣтинъ и Никифоровъ, а дворъ князь

бѣше въ городѣ, идеже нынѣ естъ дворъ 945 Воротиславъ и Чюдинъ, а перевѣсище бѣ възлѣ града, и бѣ възлѣ града другыи дворъ, идеже естъ дворъ Деместиковъ за святою Богородицею, надъ горою дворъ теремный, бѣ бо ту теремъ камень. О гордихъ просатаехъ. И повѣдаша Олзѣ, яко Древлане придоша, и възва а Олга къ себѣ, и рече: «добрѣ гостіе придоша»; Древлане же рекоша: «мы къ тебѣ придохомъ, къ тебѣ княгини.» И рече имъ Олга: «да глаголете, что ради прийдосте сѣмо?» Древлане же рѣша: «посла ны Деревская земля, ркучи сице: мужа твоего убихомъ, бѣше бо мужъ твой акы волкъ възхыщаа и грабя, а наши князи добри суть, иже роздѣлали землю Деревскую, да поиди за князь нашъ за Малъ»; бѣ бо ему имя Малъ, князю Деревскому. Рече же имъ Олга: «люба ми естъ рѣчь ваша, уже мнѣ мужа своего не воскресити; но хошу вы заутра почтити передъ людьми-своими, а нынѣ идѣте вы въ лодію свою, и ляжете въ лодіи своей величающеся, и азъ утрѣ по³ вы пошлю, и вы же рѣште сице: не идемъ ни на конехъ ни пѣши, но понесѣте насъ нынѣ въ лодіи; и си вземше лодію, и вынесутъ вы въ лодіи ко мнѣ, и творя вы честь предъ своимъ.» И си рекши, и отпусти я³ въ лодіи. Олга же повелѣ ископати яму велику и глубоку на дворѣ теремскомъ, възлѣ града. И заутра Олга сѣдяше въ теремѣ, и посла по гости; и придоша послании, глаголюще имъ: «зоветь вы Олга на честь великую.» Они же рѣша: «пѣши не идемъ, ни на конехъ не издимъ, но понесѣте ны⁴ въ лодіи.» Рекше Кіеве: «намъ естъ неволя; князь нашъ убіенъ, а княгини наша хошетъ за князь вашъ»; и понесоша ихъ въ лодіи. Они же сѣдяще гордящеся въ перегбѣхъ въ великихъ състугахъ; и принесоша ихъ на дворъ теремный къ Олзѣ, и несше вринуша ихъ въ яму и съ лодію.

(1) Въ подлинникѣ: оловѣ. (2) Тамъ же: азъ поутрѣ. (3) Тамъ же: в. (4) Тамъ же: ни.

945 Приникши Ольга рече: «добра ли вы¹ честь?»
 946 Они же рѣша: «пуще ны Игоревы смерти». И повелѣ засыпати ихъ живыхъ, и посыпаша я. О просатаехъ же о другихъ. И посла Ольга къ Древляномъ, рече имъ: «да аще мя вы просите право, то пришлѣте сѣмо мужи нарочиты, да въ велицѣй чести и силою и славою многою поиду за князь вашъ, ци да не пустятъ мя мужіе Кіевстїи». Се слышавше Древляне, ради быша, изобраща нарочитыхъ мужъ 50, иже дрѣжааху Деревскую землю, и послаша по Ольгу. Древляномъ же приходшимъ повелѣ Ольга мовъ сѣтворити, сирѣчь баню, ркучи сїце: «измывшеса придѣте къ мнѣ». Они же рѣша: «буди тако, якоже велиши.» И повелѣ Ольга людемъ своимъ да пережгутъ баню. Они же сѣтвориша мовъ, и влѣзоша Древляне, и начаша мытиса, и запроша съ ними мовъ, и повелѣ зажещи ихъ отъ дверей, и ту згорѣша вси. И посла къ Древляномъ, сїце рекущи: «се уже иду къ вамъ, да пристроите меды многы у града, идеже убисте мужа моего, да плачуся надъ гробомъ его, и сѣтвору трызну князю своему». Они же слышавше то, свезоша меды многы зѣло, и въвариша. Ольга же поемши мало боляръ, легко идущи прииде къ гробу своего князя, и плакася по немъ великымъ плачемъ; и повелѣ Ольга людемъ своимъ надъ своимъ княземъ могылу съсыпати велику, и яко съсыпаша, повелѣ трызну творити. Посемъ сѣдоша пити Древляне, мужей лучшихъ множество, и повелѣ Ольга отрокомъ своимъ служити предъ ними; и рѣша Древляне къ Ользѣ: «гдѣ суть дружины наша, иже послахомъ по тебе?» Она же рече: «идутъ по мнѣ съ боляры мужа моего.» И якоже упишася Древляне, повелѣ Ольга отрокомъ своимъ пити² съ ними, а сама отъиде кромѣ, и повелѣ слугамъ сѣчи

Древляны, и посѣкоша ихъ 5000. А Ольга възвратиса къ Кіеву, и пристрой вои многы на останокъ ихъ.

Начало княженіа Святославля Игоревича. Въ лѣто 6454. Ольга (съ) сыномъ своимъ³, съ великымъ княземъ Святославомъ Игоревичемъ, събра воа многы и храбры, иде на Деревскую землю. И изыдоша Древляне противу, и снемшимася обѣма полкома, князь великы Святославъ наступль, и суну копїемъ на Древляны и копїе пролетѣ сквозѣ уши коневи, и ударѣ⁴ въ ноги другаго⁵ коневи: и не даша ему битиса⁶ боляре, бѣ бо дѣтескы. И рече Свентелдъ и Асмудъ: «князь уже почалъ; потягнемъ дружиною по князя.» И побѣдиша Древляны, и побѣгоша Древляне, и затворишася въ градѣхъ своихъ. Ольга же съ сыномъ своимъ Святославомъ устремиса на Коростѣнь градъ, яко тѣ бѣаху убили князя еа; и сѣде около града съ сыномъ своимъ, а Коростѣнци затворишася въ градѣ, и бїахуся крѣпко изъ града, видяху бо, яко сами убили князя еа, и на что ся предатц. И стоа Ольга лѣто все, и не може взяти града, и умышлї сїце: посла къ граду, глаголюще: «что хотите досидѣти? а вси гради ваши предашася мнѣ, и ялїся⁷ по дань, и дѣлаютъ нивы земля своа; а вы хотите измрети гладомъ, не имущеса по дань.» Древляны же рекоша: «ради быхомъ ся ялї⁸ по дань, но хоцеши мщати князя своего.» Рече же имъ Ольга: «яко азъ уже мстила князя своего, когда приидоша къ Кіеву, 2-е и третїе, и когда творихъ трызну князю своему; а уже не хошу мщати, но хошу⁹ дань имати помалу, и смирившиса съ вами, прочъ поиду.» Рекоша же Древляне: «что хоцеши? ради даемъ медомъ и скорою.» Она же рече: «ныиѣ у васъ нѣсть меду, ни скоры, но мало у васъ прошу: дайте ми отъ двора по три голуби и по

(1) *Въ подлинникѣ:* въ. (2) *Тамъ же:* перепивати пити. (3) *Тамъ же:* своихъ. (4) *Тамъ же:* одари. (5) *Тамъ же:* друга. (6) *Тамъ же:* битиса. (7) *Тамъ же:* ялїся. (8) *Тамъ же:* ялїи. (9) *Тамъ же:* хошу нѣ.

три воробіи; азъ бо не хочу тяжки дани на вы възложити, якоже и князь мой; но сего у васъ прошу малая, вы бо есте изнемоглися во¹ осадѣ.» И Древлане же ради бывше, и събраша по всему граду отъ двора по три голуби и по три воробіи, и послаша къ Олзѣ скоро съ челобитіемъ и съ молбою. Олга же рече: «се уже есте (ся) покорили мнѣ и моему сыну, и алися есте по дань, идѣте же въ градъ, а я завтра отступлю отъ града, и поиду къ своему граду къ Києву.» И Древлане же ради быша, приидоша въ градъ, и повѣдаша людемъ, и обрадовашася вси людіе въ градѣ. Олга же раздаа по голуби комуждо воемъ своимъ, а инымъ по воробію, и повелѣ къ коемуждо голубови и къ воробію заверчиваючи въ платки малы сѣру съ огнемъ и привязывати нитію; и яко уже смерчеся, повелѣ Олга пустити голуби и вѣробіи воемъ своимъ. Голуби же и вѣробіи полѣташа въ гнѣзда своа, ови въ гулубниці, вѣробіеве же подо стрѣхы, и тако възгарахуса голубниці, ово клѣти, и вежи, и одрины, и не бѣ двора, ни храмины, идеже не горяше, и не бѣ лзѣ угасити, все бо загорѣся. И побѣгоша людіе изъ града, и повелѣ Олга имати я; и пожже градъ, и старѣйшаа града изыма, и прочаа люди овыхъ изымаша, а овѣхъ изби, а иныа воемъ своимъ работѣ преда, а останокъ я на дань остави. И възложи на нихъ дань тяжку, и двѣ части дани идета къ Киеву, а третіа къ Вышегороду къ Олзѣ, бѣ бо Вышегородъ градъ Олгинъ. И иде Олга по Деревской земли съ сыномъ своимъ и войскомъ своимъ, уставляючи уставы и уроки, и суть становница еа и ловища. И прииде въ градъ свой Киевъ съ своимъ сыномъ, великимъ княземъ Святославомъ, и пребывши лѣто едино,

Въ лѣто 6455, иде Олга къ Новгороду, и остави сына своего Святослава въ Киевѣ, и

нача уставливати² по Мстѣ погосты и дани, и по Лузѣ дани и оброку; и ловища еа суть и до сего дни по всей земли, знаменіа же и мѣста и погосты, и сани еа стоятъ въ Пѣсковѣ, и по Днѣпру перевѣсища и села еа и по Деснѣ; близъ Києва есть села Олгини и до сего дни. Изрядивши, възвратися къ сыну своему въ Киевъ, и пребываше съ нимъ въ любви за много.

Крещеніе Олгино въ Цариградѣ. Въ лѣто 6463. Иде Олга въ Греки, и прииде къ Цариграду. И бѣ тогда царь именемъ Іоанъ Цимисхиль, и прииде къ нему Олга, и видѣвъ ю добру сущу лицемъ и велии смыслену, и удивлься царь разуму еа, бесѣдова къ ней, рекъ ей: «подобна еси царствовати въ градѣ семъ з нами.» Она же разумѣвши, рече къ царю: «азъ погана есмь, да аще мя хоцеши крестити, то крести мя самъ; аще ли не крестиши мя ты, то не крещуся.» И крести ю царь съ патріархомъ. Просвѣщена же бывши, радовашеся душею и тѣломъ, и поучи ю патріархъ о вѣрѣ, рече ей: «благословена ты въ женахъ Русскихъ, яко възлюби свѣтъ, а тму остави; благословити тя имуть сынове Русстии въ послѣдній родъ внуку твоихъ.» И заповѣда ей о церковномъ чину, и о молитвѣ, и о постѣ, и о въздржаніи тѣла чиста; она же стоаше поклонивши главу, яко губа напаема водою внимаючи ученіа; и поклонившися патріарху, глаголющи: «молитвами твоими, владыко, да съхранена буду отъ сѣти неприязнены.» Бѣ же наречено имя ей въ крещеніи Елена, якоже и древняя царица, мати великого царя Костантина. И благослови³ ю патріархъ, и отпусти ю. И по крещеніи възва ю царь, и рече ей: «хочу ты пояти женѣ себѣ.» Она же рече: «како хоцеши пояти, крести(въ) мя самъ и нарекъ мя дщерію? а въ христіанехъ того нѣсть закона, а ты самъ вѣси.» И рече ей царь: «оболь-

(1) Въ подлинникъ: вы. (2) Тамъ же: уставати. (3) Тамъ же: блв^с.

955 стила мя еси, Ольга.» И вда ей дары многы, злато, и сребро, и паволокы и съсуды многы¹ разноличныя, и отпущы ю, нарекъ дщерію себѣ. Она же отходя въ своаси, и прииде къ патриарху, благословеніа просящи отъ него на домъ, и рече ему: «людіе мои погани и сыны мой, да бы мя Богъ съблюлъ отъ всякого зла.» И рече ей патриархъ: «чадо мое вѣрное! въ Христа крестилаася еси, въ Христа облечеса, Христось ты съхранити имать, якоже съхрани Еноха въ пръвья роди, и потомъ Ноа въ ковчезѣ, Авраама отъ Авимелеха, Лота отъ Съдомлянъ, Моисеа отъ Фараона, Давыда отъ Саула, три отроки отъ пещи, Данила отъ звѣрій, и тако и тебе избавитъ отъ неприазны, и отъ звѣрій и отъ сѣти діаволя.» И благослови ю патриархъ, и иде съ миромъ въ свою землю, и прииде къ Кіеву. Се же бысть, яко при Соломонѣ прииде царица Ефіопская къ Соломону, слышати хотящи премудрость Соломону, и многу мудрость видѣ и знаменіа: такоже² и си блаженна Ольга искааше³ добръ мудрости Божіа; но она⁴ чловѣчскыа премудрости искааше, а Елена Божіа. Пишетъ бо премудрость: ищущи премудрости обрящутъ благодать, премудрость на исходищихъ поется, на путехъ же дръзновение водить, на краехъ же стѣнь забранныхъ проповѣдуется, въ вратѣхъ же градныхъ дръзающе глаголетъ; елико бо лѣтъ незлобивыи дръжатся по правду. Отъ възраста бо си⁵ блаженнаа Ольга искааше премудрости и въсего въ свѣтѣ семъ, и налѣзе бисеръ многоцѣнный, еже есть Христось. Рече бо Соломонъ: желаніе благовѣрныхъ наслаждаютъ душу; и: приложивши сердце твое въ разумъ; азъ любящаа мя люблю, и ищущи мя обрящутъ мя. И Господь рече: приходящаа къ мнѣ не изждену вонь. Сіа же Ольга прииде къ Кіеву, и присла царь къ ней Іоанъ

Чинискій, глаголя: «яко много дарихъ ты; ты бо глаголиши къ мнѣ, яко аще азъ възращуся въ Русь, многы дары пришлю ти⁶, челяде, и воскъ и скору, и воа на помощь.» Отвѣщавши Ольга, рече къ царевымъ посломъ: «аще ли ты такоже, царю, постоиши у мене въ Почайнѣ, якоже и азъ въ Суду⁷, тогда ти дамъ»; и отпусти послы, се рекше. Живяше же Ольга съ сыномъ своимъ Святославомъ, и учашеть и мати креститися, и не брегаше того, ни въ уши вниимаше; но аще кто хотяше волею креститися, не браняху ему, но ругахуся тому. Невѣрнымъ бо въра христіанскаяа уродство есть; не смыслиша бо, ни разумѣша въ тѣ ходять, не видятъ⁸ бо славы Господня, одобелѣша бо сердца ихъ, ушима тяжко слышати и очима видѣти. Рече бо Соломонъ: дѣлатель нечестивыхъ далече отъ разума; понеже звахъ вы, и не послушасте мене, и распротрохъ словеса, и не вниимасте, но отмѣтасте моя свѣты, моихъ же обличеній не вниимасте, възненавидѣша бо премудрость, отъ страха Господня не изволися, не хотяху моихъ вниимати свѣтъ, подражаху же⁹ моя обличенія. Якоже бо Ольга часто глаголаше: «азъ, сыну мой, Бога познахъ, и радуюся; аще ты познаеши, радовати же ся имаша.» Онъ же не вниимаше то, глаголя: «како азъ хошу нивъ законъ прияти единъ? а дружина моя смѣяться начнутъ.» Она же рече ему: «аще ты крестившися, вси имутъ тоиже сътворити.» Онъ же не послуша матери, и творяше нравы поганскыа, не вѣдый истиннаго закона, иже рече: аще кто не послушаетъ матери, въ бѣды въпадаетъ, якоже рече Соломонъ: аще кто не послушаетъ отца или матери, смерть прииметъ въскорѣ. Сей къ тому гнѣваашеса на мать. Соломонъ бо рече: кажай злыа приемлетъ себѣ досажденіе, обличай же нечестиваго поречетъ себѣ; об-

(1) *Въ подлинникъ:* много. (2) *Тамъ же:* якоже. (3) *Тамъ же:* и искааше. (4) *Тамъ же:* сына. (5) *Тамъ же:* еси. (6) *Тамъ же:* ты. (7) *Тамъ же:* всюду. (8) *Тамъ же:* не видятъ. (9) *Тамъ же:* подражахуся.

личіе бо нечестивымъ моволь есть; не обличай злыкъ, да не възненавидятъ тебе. Но обаче любляше Олга сына Святослава, ркущи: «воля Божіа (да) будетъ; аще убо будетъ Богъ помиловати въскошетъ роду моего, и мене, и всеюи земли Русской, да възложитъ имъ на сердце обратитися къ Нему и внити въ крещеніе, якоже нынѣ и мѣтъ Богъ дарова.» И се рекши, моляшеся за сына и за вся люди Русскіа по вся дни и въ нощи, кормяще сына своего до мужества его и до възраста его.

Въ лѣто 6472. Князю Святославу възрастъну и възмужавшу нача воя съвъкуцлати многы и храбри. Бѣ бо и самъ храборъ, и легкокъ ходя яко пардусъ, войны многы творяше, ходя¹ възъ по себѣ не вождаяше, ни котла, ни мяса варя, но потонку изрѣзавъ конину, или звѣрину, или говядину, на углехъ испекъ лядше, ни шатра имѣяше, но подкладъ подсѣделный постилааше и сѣдло въ головахъ; такоже и прочіи воя его бѣху вси. И посылааше къ странамъ, глаголя: «хошу на вы ити.» Иде на Оку рѣку и на Волгу, и налѣзе Вятичи, и рече Вятичемъ: «кому данъ даете?» Они же рѣша: «Козаромъ по щлягу отъ рала даемъ.»

Въ лѣто 6473. Иде Святославъ на Козари. Съмшавше же Козари, изыидоша противу ему съ княземъ своимъ Каганомъ, и съступишася обою, и бывши брани, и одолѣ Святославъ Козаромъ, и градъ ихъ Бѣлую Вежу взя. И Яси побѣди и Касоги.

Въ лѣто 6474. Побѣди Святославъ Вятичи, и данъ на нихъ положи.

Въ лѣто 6475. Иде Святославъ на Дунай на Болгары. И бывшимся² обонимъ одолѣ Святославъ³ Болгаромъ, и възя городовъ 80 по Дунаеви, и сѣде ту княжа въ Переяславци, емя давъ на Грецьхъ.

Въ лѣто 6476. Придоша Печенѣзи⁴ на Рус-

скую землю, а Святославъ бяше въ Переяславци; и затворися Олга въ градъ съ внуки своими, Ярополкомъ, и Олгомъ и Владимеромъ, въ градъ Кіевѣ. И оступиша Печенѣзи градъ въ оигѣ велици, бесчисленное множество около града, и не бѣ лзѣ изъ града вылѣсти и вѣсти послаты; изнемагааху бо людие голодомъ и водою. И събравшеся людие оной страны Днѣпра въ лодіахъ, обѣ ону⁵ страну стояху, и не бѣ лзѣ внити въ Кіевъ ни одному ихъ, ни изъ града ко онѣмъ. И възстуживше людие въ градъ, рѣша: «нѣсть ли кого, иже бы могъ на ону страну преити и рещи имъ: аще не приступите утро подъ градъ, предатися имамъ Печенѣгомъ?» И рече имъ единъ отрокъ: «азъ преиду»; и рѣша: «иди.» Онъ же изыде изъ града съ уздою, и ристаше⁶ сквозѣ Печенѣгы, глаголя: «не видѣлъ ли коня никтоже?» Бѣ бо умѣя Печенѣжескы, и мнѣхуть его своего. И яко приближнся къ рѣцѣ, и свергъ порты, и сунуся въ рѣку Днѣпръ, побриде; видѣвши же Печенѣзи, устремишася на нь, стрѣляюще его, и (не) сътвориша ему ничтоже. Они же видѣвши съ оноа страны, прихавъ въ лодіи противу ему, и взяша его въ лодію, и привезоша его къ дружинѣ; и рече имъ: «аще не приступите утро подъ градъ, предатися хотятъ людие Печенѣгомъ.» Рече же воевода ихъ, именемъ Притечъ: «подступимъ заутра въ лодіахъ; подшедъше княгыню и княжичи умчимъ на сю страну; аще ли сего⁷ не сътворимъ, погубити ны⁸ иматъ Святославъ.» И бысть заутра, сѣдоша въ лодіахъ противу свѣту, и въструбиша велми трубами, и людие въ градъ клинуша; Печенѣзи же мнѣвше князя Святослава пришедша, побѣгоша разио отъ града; изыде Олга съ внуки своими и съ людьми къ лодіамъ. Видѣвши же князь Печенѣжескый, и возвратися единъ къ воеводѣ Притичу, рече:

955
968

(1) *Въ подлинникѣ*: ходяше творя. (2) *Тамъ же*: бывшимся. (3) *Тамъ же*: тославъ. (4) *Тамъ же*: паченѣзи. (5) *Тамъ же*: обою. (6) *Тамъ же*: приставше. (7) *Тамъ же*: не сего. (8) *Тамъ же*: погубити ны.

968 «кто се придет?» И рече ему: «люди оная
969 страны.» И рече князь Печенѣжеский: «а ты
князь ли еси?» И рече ему: «азъ есмь мужъ
его, и пришелъ есмь во сторожехъ, а по мнѣ
идутъ вои многы съ княземъ, бес числа мно-
жество»; се же рекъ, грозя имъ. Рече же
князь Печенѣжеский къ Притечю: «буди ми
другъ.» Онъ же рече: «такъ сътворю.» И пода-
ста руку между събою, и дастъ князь Печенѣ-
жеский Притичю конь, саблю, стрѣлы; онъ же
дастъ ему брони, щитъ, мечъ. И отступиша Пе-
ченѣзи отъ града, и не бѣ¹ лзѣ коня напоити
на Либеди Печенѣгы. И послаша Кіане къ
Святославу, глаголюще: «ты, княже, чужья
земли ищещи и блудещи, а свою покинувъ,
мало бо насъ не взяша² Печенѣзи, и матеръ
твою и дѣтей твоихъ; аще не поидеши и не
оборониши³, да пакы ны⁴ възмутъ, аще ти⁵ не
жалъ вотчины своеа, ни матери, суци стары,
ни дѣтей своихъ.» И то слышавъ Святославъ,
въборзѣ сѣде на коны съ бояры своими, и
приде къ Кіеву, и цѣлова матеръ свою и
дѣти своа, и съжалиси о бывшемъ отъ Пече-
нѣгъ; и събра воа, и прогна Печенѣгы въ
поле, и бысть миръ.

Въ лѣто 6477. Пришедъ Святославъ про-
гнавъ Печенѣгъ, рече матери своей и боя-
ромъ своимъ: «не любо ми есть быти въ Кіевѣ,
хощу жити въ Переяславцы (на) Дунаи, яко то
есть среди земля моя, яко ту вся благая ми
сходятся: отъ Грекъ паволоки, и злато, и
вина и оwoць, ис Чаховъ же и Ляховъ,
изъ Угръ сребро и кони, изъ Руси скоро, и
воскъ, и медъ и челядь.» И рече ему Олга:
«азъ есмь при смерти уже, видиши мя болну
сушу; где хоцещи отъ мене ити?» бѣ бо
разболѣлася уже; рече же ему: «погребъ мя
иди, аможе хоцещи.» И по трехъ днехъ пре-
ставися Олга, и плакася по ней сынъ еа

Святославъ Игоревичъ, и внуци еа, Ярополкъ,
и Олегъ и Владиміръ Святославичи, и люди
вси плакахуся по ней велми; и несше погре-
боша ю на мѣстѣ, идеже бѣ заповѣда Олга,
и не сыпаша могилы надъ нею, не велѣ бо
творити тризны надъ собою; отиѣ же надъ
гробомъ ерей надъ нею, бѣ бо имѣ прозви-
теры втайнѣ, сей похрани блаженную Олгу,
пѣвъ надъ нею надгробныа пѣсни. Сіа бо
бысть предтекущія христіанстіа вѣры въ Рус-
стей земли, яко деньница предъ солнцемъ теку-
щія, яко заря предъ свѣтомъ, сіая сіа же яко
луна въ нощи, тако и сіа въ невѣрныхъ че-
ловѣцѣхъ свѣтлалася аки бисерь въ калѣ,
кални бо бѣша грѣхми, неомвени⁶ святымъ
крещеніемъ; сіа бо омыся святою купелию, и
свѣлечеса грѣховныа одежда ветхаго чело-
вѣка Адама, и въ новый Адамъ облечеса, еже
есть Христось. Мы же мало нѣчто къ ней
изорчемъ: радуйся, Русское познаніе, къ Богу
начатокъ примиренію тобою быхомъ; сіи
прѣваа отъ Руси вънінде въ царство небесное,
сію бо хвалятъ Русстии сынове, яко начал-
ницу и молебницу: ибо и по смерти за Русь
Богу моляшеса, просящи внучатомъ своимъ
на противныа одолѣнія. Праведныхъ бо душа
не умирають, якоже рече Соломонъ: похва-
ляему⁷ бо, рече, праведному възвеселятсѣ
люди, бессмертіе бо есть память его, яко отъ
Господа познавается и отъ чело-
вѣкъ. Сію бо
вси чело-
вѣци прославляютъ, видаще лежащу
въ гѣлѣ за многа лѣта; рече бо пророкъ:
прославляющаго мя прославлю. О сивцевыхъ⁸
Давидъ глаголетъ: въ память вѣчную будетъ
праведникъ, и отъ слуха зла не убоится; го-
тово сердце его уповати на Господа, утврѣ-
дися сердце его и не подвижится. Соломонъ
бо рече: праведници въ вѣки живутъ, и отъ
Господа изда имъ⁹ и строеніе отъ Вышняго,

(1) Въ подлинникъ: не бо. (2) Тамъ же: не возяша. (3) Тамъ же: не оборониши. (4) Тамъ же: не. (5) Тамъ же: ты. (6) Тамъ же: во овени. (7) Тамъ же: похваляему. (8) Тамъ же: о сивцевыхъ. (9) Тамъ же: ихъ.

сего ради примуть царствіе красотѣ и вѣнецъ доброты отъ руки Господня, яко десницею покрыетъ я, и мышцею защититъ я, защитилъ бо есть Господь сію блаженную Ольгу отъ противника и съпостата діавола, такоже и по смерти тѣло ея нетлѣнно съблюде. Престави же ся блаженнаа княгиня Ольга, нареченна во святомъ крещеніи Елена, въ лѣто 6477, мѣсяца іула 11 день, на паять святыя великомученица Евфиміа, бывши въ крещеніи лѣтъ 14.

Въ лѣто 6478. Князь великій Святославъ Игоревичъ, по смерти матери своей, посажа дѣти своа по княженіемъ: Ярополка посади въ Кіевѣ, а Ольга въ Древланехъ. Въ се же время придоша людіе Новгородстїи, просяще себѣ князя у Святослава, и дѣти его отпирасуся ихъ; и глаголаша Новгородци: «аще вы не поидете къ намъ, то мы наидемъ себѣ князя.» И рече имъ Святославъ: «абы кто шелъ къ вамъ.» И отпреса Ярополкъ и Олегъ; и рече Добрыня Новгородцемъ: «просите Володимера»; бѣ бо роди сего Володимера отъ Малуши, ключвици Ольгины, сестра же бѣ Добрынина, отецъ же бѣ има Малко Любчанинъ, и бѣ Добрыня дядя Володимеру. И рѣша Новгородци князю Святославу¹: «вѣдай намъ Володимера.» Онъ же дасть имъ Володимера. И поима Новгородци Володимера къ собѣ, и иде Володимеръ съ Добрынею, уемъ своимъ², къ Новгороду, а Святославъ къ Переяславцу. А въ Цариградѣ царствова Василий и Константинъ Багрянороженій.

Въ лѣто 6479. Приде Святославъ³ къ Переяславцу, и затворишася Болгари въ градѣ. И излѣзоша на сѣчу противу Святослава, и бысть сѣча велиа, и одолѣваху Болгаре⁴; и рече Святославъ воемъ своимъ: «уже намъ, братіе, насти здѣ; потягнемъ мужескы!» И къ вечеру одолѣ Святославъ, и взятъ градъ копіемъ, и посла къ Грекомъ, глаголя: «хощу

на вы нти и взяти градъ вашъ яко и сій.» 969
И рѣша Греци, царь Василий и Константинъ: 971
«мы не хотимъ противу вамъ стати, но возми дань на насъ и на свои вой, и повѣште ны, колко васъ, да вдамы по числу на главы.» Се же рѣша Греци, лъстяще подъ Русію; суть бо Греци лъстиви и до сего дне. И рече имъ Святославъ: «есть насъ 20000», и прирече 10000, бѣ бо Руси 10000 толко. И пристроиша Греци 100000 на Святослава, и не даша ему дани. Святославъ же поиде на Греки, и изыдоша противу Руси; видѣвши же Русь и убояшася за множество вой, и рече Святославъ воемъ своимъ: «уже намъ нѣкамо ся дѣти, волею и неволею стати противу: да не посраимъ землѣ Русскыя, но ляжемъ костьми туто, мертви бо срама не имать, аще ли побѣгнемъ, то срамъ имамъ; и не имамъ убѣжати, но станемъ крѣпко, азъ же предъ вами поиду: аще ли моа глава ляжетъ, то промыслите о себѣ сами.» И рѣша вой: «идеже твоа глава будетъ, туто и наши будутъ.» Исполчшася Русь и Греци противу, и сразишася обои, и оступиша Русь, и бысть сѣча велика, и одолѣ Святославъ, а Греци бѣжаша; и поиде Святославъ по нихъ къ граду, избиваа ихъ, и воюя и грады⁵ ихъ разбиваа, яже стоятъ пусты и до сего дне. Царь же Василий Греческы съзва боляре свои въ палату, и рече имъ: «что сѣтворимъ, якоже не можаху вой наши противу ему стати?» И рѣша къ нему боляре: «пошли къ нему дары, искусимъ, любезенъ ли есть злату или паволокамъ?» И послаша къ нему дары многы, злато и паволоки, и мужа мудра, и рѣша ему: «глядай возора его, и лица его и смысла его»; онъ же въземъ дары, приде къ Святославу. И повѣдаша Святославу, яко придоша Греки (съ) поклономъ; и рече: «въведе(те) а сѣмо.» И придоша, и поклонишася ему, и положиша предъ нимъ дары Греческыхъ ца-

(1) Въ подлинникъ: славу. (2) Тамъ же: своемъ. (3) Тамъ же: славь. (4) Тамъ же: боляре. (5) Тамъ же: гра¹.

971 рей, злато и паволоки. И рече Святославъ,
980 кроми зря: «взмѣте, съхраните, отроки мои!»
Послании же царемъ приидоша къ царю, и
царь съзва боляре; рѣша же послании: «яко
приидохомъ къ нему, и въздахомъ дары, и не
възрѣ на нихъ, но повелѣ съхранити.» И
рече единъ: «искуси и еще, послани¹ оружје.»
Они же послушаша его, и послаша къ нему
доспѣхъ, и мечъ и ино оружје, и принесоша
къ нему; онъ же приемъ, нача² любити и хвали-
ти, и пѣловати царя. Приидоша же послании
опять къ своему царю, и повѣдаша ему вся
бывшаа, и рѣша боляре: «лють сей мужъ
хочеть быти, яко о имѣннѣ не брежетъ, а
оружје любитъ и емлетъ; имися царю по
дань.» И посла царь, глаголя сице: «не ходи
къ граду, взми дань на насъ, егоже хоще-
ши»; за малымъ бо бѣ не дошелъ Царяграда.
И вдаша ему дань; имашеть же у нихъ и
за убиенны³, глаголя: «яко родъ его възметъ.»
Взя же дары многы, възвратися въ Переяс-
лавецъ съ похвалою великою. Видѣвше же
мало дружины своеа, убоявся къ Чересла-
вца ити, рекъ къ себѣ: «еда како прелестив-
ше ны избыють ны», бѣша бо мнози избѣены
на бою; и рече: «пойдемъ въ Русь, и при-
веду болѣ дружины.» И посла къ цареви
въ Дерестъ градъ, бѣ бо царь въ Дерестрѣ⁴,
рца сице: «хочу и съ тобою имѣти миръ
тврѣдъ и любовь.» Се слышавъ царь радъ
бысть, и посла къ нему дары болѣ прѣвыхъ.
О смерти Святослави. Святославъ же
пріать дары, и поча думати съ боляры сво-
ими, рка сице: «аще не сътворимъ съ ца-
ремъ миру, и увѣсть царь, яко мало насъ
есть, и пришедше оступятъ ны въ градѣ,
а Рускаа земля далече, а Печенѣзи съ нами
ратни, а кто ны поможетъ? но сътворимъ
миръ съ царемъ, се бо ны ся по дань ялъ;

и ту буди намъ довольно; аще ли почнетъ
не управляти дани, изнова изъ Руси, съ-
вокупившеса съ вои многыми, поиду на
Царьгородъ.» И люба бысть рѣчь воемъ, и
послаша лучшии мужи къ цареви; и приидо-
ша въ Дерестъ, и повѣдаша цареви. Царь же
наутриа призвавъ ихъ, и рече царь: «да гла-
голють послани Русстия.» Они же рѣша: «такъ
глаголетъ князь нашъ Святославъ Игоревичъ:
хочу любовь имѣти съ царемъ Греческимъ
свършешу прочее въ вся лѣта.» Царь же радъ
бысть, и повелѣ писцу писати вся Святослав-
ли рѣчи на хартию; и нача посоль глаголати
вся рѣчи, а писецъ нача писати, глаголя
сице:

Миръ Святослава съ Греки. «Равно
другаго съвѣщанія, бывшаго при Святосла-
вѣ, великомъ князи Русстѣмъ, и при Свен-
тельдѣ, писано при Теофилѣ синкелѣ⁵ и къ
Іоанну, нарицаемому Чесескому⁶, царю Греческому,
въ Дерестрѣ, мѣсяца іуля, индик-
та⁷ 14. Азь Святославъ, князь Русскій, якоже
кляхся, и утвержаю на съвѣщаннѣ семъ⁸ роту
свою. Хочу имѣти миръ и свършенную лю-
бовь съ всякимъ царемъ Греческимъ, и съ
Василіемъ и Константиномъ, съ богодухно-
венными цари, и съ всѣми людьми вашими, и
иже суть подо мною Руси⁹
.
зберутъ, за мѣсяць. И ждаша за мѣсяць, и
не дасть имъ; и рѣша Варязи: «сохстѣли еси
нами, покажи ны путь въ Греки». Онъ же
рече имъ: «идѣте.» Избра отъ нихъ мужи
добры, и мыслени и храбры, и раздаа имъ
грады; прочии же идоша къ Царюграду въ
Греки. И посла передъ ними Володимерь по-
слы¹⁰, глаголя сице царю: «се идутъ къ тебѣ
Варязи мнози, не мози ихъ дрѣжати въ градѣ,
или то сътворятъ ти зло, якоже здѣ, но рас-

(1) Въ подлинникъ: послы. (2) Тамъ же: начало. (3) Тамъ же: за убиенія. (4) Тамъ же: въ дерестрѣ.
(5) Тамъ же: синкелѣ. (6) Тамъ же: ческому. (7) Тамъ же: индикта. (8) Тамъ же: на съвѣщаннѣ. (9) За
симъ тамъ же вырѣзаны два листа. (10) Тамъ же: послы.

точнѣ я разнѣ, а сѣмо не пускай ни единого.»
Еже и бысть надъ ними.

О идолѣхъ по всѣмъ градомъ. Въ лѣто 6488. И нача княжити Володимѣръ въ Кіевѣ, и постави кумири на холму внѣ двора теренаго: сѣтвори Перуна древяна¹, а главу его сребрену, а усъ у него золотъ, и Харса, и Дажба, и Стриба, и Сѣнаргла, и Мокошь. И жряху имъ вси людіе, нарицающе а боги, привождашаху сыны своя и дщери, и жряху бѣсомъ, и осквернаху землю свою потребани многими, и оскверниша кровни земля Русская и холмъ той. Но благый Богъ не хотя смерти грѣшникомъ; на томъ холмѣ нынѣ церковь стоитъ великаго Василя, якоже послѣди скажемъ. Нынѣ же на подлежащее възвратимся. Володимѣръ же посади Добрыню Малковича, дялю своего, въ Новгородъ; и пришедъ Добрыня къ Новугороду, постави кумиръ Перунъ надъ рѣкою Вльховомъ, и жряху ему людіе Новогородстїи яко Богу. И бѣ Володимѣръ побѣждень похотію женскою, быша у него водимыя, рекше болшіа: Рогнѣдъ, юже посади на Либелы въ селцѣ, идеже есть нынѣ словеть селце Предславино. Та же Рогнѣдъ убити его хотѣ, ножемъ зарѣзати. Отъ нея же роди 4 сыны: Изяслава, Ярославъ, Мстислава, Всеволода, и двѣ дщери; а отъ Грекины Святополка; а отъ Чехени Вышеслава; а отъ другїа² Чехини Святослава и Станислава; Судиславъ, Болеславъ; а отъ царевны отъ Анны Борисъ и Глѣбъ; а наложницъ бѣ у него 300 въ Вышегородѣ, и 300 въ Бѣлѣгородѣ, а 200 на Берестовѣмъ въ селцѣ, еже зовуть нынѣ Берестовое. И бѣ несуть³ блудомъ, приводя къ себѣ мужескыя жены и дѣвици растливаа; бѣ бо женолюбець якоже и Соломонъ: бѣ бо у Соломона женъ 700, а наложницъ 300, мудръ бѣ, а наконецъ по-

гибе; сей же бѣ невѣйгласъ, а наконецъ обрѣте себѣ спасеніе. Велий бо Господь нашъ, и велиа крѣпость его, и разуму его нѣсть числа! ⁴О злыхъ женахъ. Зло бо есть женская прелесть, отъ неяже будемъ въздрыжащеса, якоже рече Соломонъ, покаяся, о женахъ: не внимай злѣ женѣ; медъ бо каплетъ отъ устъ ея, жены любодѣица, въ время наслаждаетъ твой гортань, послѣди же горчае золчи обрящещи; прилѣпляющися женѣ любодѣици идуть смертію въ адъ; на пути бо животныя не находятъ, блудна же теченіа ея и неблагоразумна. Се же рече Соломонъ о прелюбодѣицѣхъ. О добрыхъ женахъ. А о добрыхъ женахъ рече: дрѣжайши есть каменїа многоцѣннаго; радуется о ней мужъ ея, творить бо мужевн своему все благо житіе; и обрѣтши волну и лень, сѣтворитъ благопотребная рука своя; и бысть яко корабль куплю дѣюща издамача, събираетъ себѣ богатство; и востае отъ ноши, и даеъ брашно дому и дѣло рабынямъ; видѣвше тяженіе⁵; препоясавше крѣпко чресла своя, и утвѣди мышца своя на дѣло, и въкуси яко добро есть дѣлати, и не угасаетъ свѣтильникъ ея всю ночь; руцѣ свои простираетъ на полезнаа, локти же свои устрѣбляетъ на вретено; руцѣ свои простираетъ убогому, плодъ же простре нищему; не печется мужъ ея о дому своемъ, егда гдѣ будетъ, вси свои ея одѣни будутъ; сугуба одѣванїа сѣтворитъ мужевн своему, отъ червлена и багряна себѣ⁶ одѣванїа сѣтворитъ; възорень бываеъ въ вратѣхъ мужъ ея, внигда аще сядетъ на сѣнмищи съ старци и съ жителн земля; и опоны сѣтворитъ и отдасть въ куплю; уста же своя отвѣрѣе смыслено и законно, и въ чинъ молвитъ языкомъ своимъ; въ крѣпость и въ лѣпоту облечеса; милостыня же ея въздвнгоша чада ея и обогатѣша,

(1) Въ подлинникѣ: древяны. (2) Тамъ же: отъ другїа. (3) Тамъ же: не сы. (4) Тамъ же, сверху, на полъ, замѣчено: премудрый соломонъ мѣлъ женъ слобныхъ 700, а подлужницъ триста. (5) Здѣсь пропущены слѣдующїа слова: куповаше, отъ дѣлъ руку свою насади тяжаніе. (6) Въ подлинникѣ: сугуба.

980
983

и мужъ еа похвали ю; жена бо разумлива благословена есть, страхъ бо Господень та похвалить; дадите ей отъ плода устну еа, да похвалимъ будетъ въ вратѣхъ мужъ еа.

Въ лѣто 6489. Иде Володимерь къ Ляхомъ, и зая¹ грады ихъ, Перемышль, и Червень и нынѣ грады, иже суть и до сего дни подъ Русію. Того же лѣта и Вятичи побѣди, и възложи на нихъ дань отъ плуга, якоже и отецъ его имаше.

Въ лѣто 6490. Заратишася Вятичи, и иде на ня Володимерь, и побѣди а второе.

Въ лѣто 6491. Иде Володимерь на Ятваги, и побѣди а, и взя землю ихъ. И прииде къ Киеву, и творяше о² побѣдѣ требы кумиромъ съ боляры и съ людьми своими; и рѣша старпи и боляре: «мечемъ жребіа на сыны и на дщеря наша, отрока или дѣвицу; на негоже падеть жребій, того зарѣжемъ на потребу богомъ нашимъ.»

О Іоаннѣ христіанинѣ и о отци его, убитыхъ Христа ради за вѣру. И бѣше нѣкто челоуѣкъ Божій единъ Варягъ, христіанинъ, живій въ Киевѣ, и бѣ дворъ его, идеже есть нынѣ церкви святаа Богородица, юже дѣла Володимерь; бѣ Варягъ той пришолъ изъ Грекъ, изъ Царягорода, съ сыномъ своимъ Іоаномъ, сѣдящи въ Киевѣ, и держаше вѣтайнѣ вѣру христіанскую. И бѣ у него сынъ Іоаннъ, красенъ душею и тѣломъ, и на сего паде жребій по зависти діаволоу. Не трѣпашеть бо діаволь, власть имѣа надо всѣми, и се бяшетъ ему яко трѣнь въ сердци, и тщашея потребити окаанный, не могый ему что сѣтворити, и наустити на нь люди. И рѣша пришедше поганіи къ нему: «яко паде жребій на сынъ твой, изволиша бо и възлюбиха его бози наша себѣ: да сѣтворимъ потребу богомъ.» И рече Варягъ: «не суть то бози, но древо здѣлано и бездушньо, днесъ есть, а помалѣ изгниеть; не ядятъ бо сін, ни пи-

ють, ни молвятъ, но суть дѣлано руками въ дровѣхъ секирою и ножемъ; а Богъ есть единъ на небесѣхъ, емуже служатъ Греци и кланяются, въ имя Господа Ісуса Христа Сына Божіа крещенна есѣвъ, иже той сѣтворилъ небо, и землю, и солнце, и луну, и звѣзды, и челоуѣка, и далъ есть ему жити на земли; а вашѣ бози что сѣтворили? но сами вами здѣлани суть, и не дамъ сына своего бѣсомъ.» И ти шедше повѣдаша людемъ; и они же въземше оружіе, приидоша на нь, и развѣша дворъ около его; онъ же стояше на сѣнехъ съ сыномъ своимъ. И рѣша ему: «вдай сына своего, да вдамъ³ и на грѣбу богомъ.» Онъ же рече: «аще суть бози, то единого себе пришлютъ бога, да приидеть и поиметь сынъ мой; а вы чему перетребуетеся имъ?» И кликнуша Кіане, и подсѣкоша подъ ними сѣни, и тако побыха⁴ я, исповѣдающася христіана, и приаства вѣчную жизнь за святую вѣру мучена, и приемше вѣнецъ небесный съ святыми мученики и праведники, и не съвѣсть никтоже, гдѣ положиша ихъ. Бѣаху бо тогда челоуѣци невѣгласи, погани; и діаволь радовашеся сему, не вѣдый, яко близъ погыбель ему хоташе быти. Тако бо прежде тщашеся погубити родъ христіанскый, и прогонимъ бѣ крестомъ честнымъ въ иныхъ⁵ странахъ, здѣ же мнѣшася окаанный: яко здѣ ми есть жилище, здѣ бо не суть апостоли учили, ни пророци проривали, не вѣдый пророка глаголюще: и нареку не люди моя люди моя. И о апостолѣ бо рече: въ всю землю изыдоша вѣщаніе ихъ, и въ конца вселенныа глаголи ихъ. Аще ли и здѣ апостоли тѣломъ не бѣху, но ученіе ихъ яко трубы гласятся по вселеннѣй въ церквахъ, иже ученіемъ и повелѣніемъ побѣждаемъ противнаго врага, и попирающе подъ нозѣ, якоже попраста⁶ и сіа отъчынника, приемша⁷ вѣнецъ небесный съ святыми мученики и праведники.

(1) *Въ подлинникѣ*: за. (2) *Тамъ же*: ко. (3) *Тамъ же*: вдам. (4) *Тамъ же*: побыха. (5) *Тамъ же*: и выныхъ. (6) *Тамъ же*: яко приаства. (7) *Тамъ же*: отъчынника приемца.

Въ лѣто 6492. Иде Володимеръ на Радимичи. И бѣ у него воевода Волчей Хвостъ, и посла предъ собою Володимеръ Волчьа Хвоста; и срѣте а на рѣцѣ Пищанѣ, и побѣди Радимичи Волчей Хвостъ; тѣмъ и Русь корятся Радимичемъ, глаголюще: «Пищанци волчьа хвоста бѣгають.» Быша же Радимичи отъ рода Ляховъ; пришедши же въселншася ту, и платятъ дань Руси и повозъ везуть и до сего дни.

Въ лѣто 6493. Иде Володимеръ на Болгары со Добрынею, уемъ своиимъ, въ лодіахъ, а Торки берегомъ переведъ на конехъ, и прииде и Болгары побѣди. И рече Добрыня Володимеру: «сѣглядахъ колодникъ, и суть вси въ сапозехъ; поведемъ отсуду, па сихъ намъ дани не имати, но поведемъ искати лапотникъ.» И сътвори Володимеръ з Болгары миръ, и ротѣ заходиша межи собою, и рѣша Болгары: «толи не будетъ межи нами мира, коли камень начнетъ по водѣ плавати, а хмель грязнути; тогда вамъ дань взяти.» И прииде Володимеръ къ Киеву.

Ученіе о вѣрахъ. О Срацинской вѣрѣ. Въ лѣто 6494. Придоша къ Володимеру Болгаре Бохмичи вѣри, глаголюще: «яко ты князь еси мудръ и смыслень, но (не) вѣси закона; да вѣруй въ законъ нашъ и поклонися Бохмиту.» И рече Володимеръ: «како есть вѣра ваша?» Они же рѣша: «вѣруемъ Богу, а Бохмитъ ны учитъ, глаголя: обрѣзати уды тайныя, а свинины не ясти, ни зачени, а вина не пити, а по смерти же, рече, съ женами творити похоть блудную; дасть бо Бохмитъ комуждо по 70 женъ красныхъ, и изберець едину красну, и всѣхъ красоту възложитъ на едину, то будетъ ему жена; здѣ же, рече, достоинъ блудъ творити всякъ, на семь свѣтъ; аще кто будетъ богатъ здѣ, то и тамо, аще ли здѣ кто убогъ, той и тамо»; и ина многа леств, еяже не лѣзѣ

писати срама ради. Володимеръ же про жены 984
улюбыхъ слушаше ихъ, бѣ бо самъ любя 986
жены и блуженіе много, и послушаше сладко; но се бѣ ему не любо обрѣзаніе удовъ и неяденіе мясь свинныхъ, и о питіи вина велики не любо отнюдь, река: «Руси есть веселіе питіе, не можемъ безъ того быти.» И не възлюби Володимеръ вѣры Болгарьския, и посла прочее. Посемъ же придоша отъ Римлянъ Нѣмци², глаголюще: «се приидохомъ отъ папѣжа послани»; и рѣша ему: «реклъ ти тако папѣжъ: земля твоя яко и земля наша, а вѣра твоя не яко вѣра наша; вѣра бо наша яко свѣтъ есть, кланяемся Богу, иже сътвори небо и землю, звѣзды и мѣсяць, и всяко дыханіе, а бози ваши древо суть.» Володимеръ же рече: «какова заповѣдь ваша?» Они же рѣша: «пощеніе по силѣ; аще ли кто ясть или пьетъ, то все въ славу Божию творитъ, тако бо рече учитель нашъ Петръ и Павель.» Рече же Володимеръ Нѣмцемъ: «идѣте назадъ опять, яко отци наши сего не приали суть.» О Жидовской вѣрѣ. Се слышавше Жидове Козарьстѣи, придоша къ Володимеру, ркуще: «слишахомъ, яко приходиша Болгаре и христіане, учаше тя³ вѣрѣ своей; христіане бо вѣрують Исуса, егоже мы⁴ распяхомъ, а мы вѣруемъ единому Богу Авраамову, и Исакову, (и) Іаковлю.» И рече Володимеръ: «что есть законъ вашъ?» Они же рѣша: «обрѣзатися, свинины не ясти, ни зайчины, субботу хранити.» Онъ же рече: «то гдѣ есть земля ваша?» Они же рѣша: «въ Іерусалимѣ.» Онъ же рече: «то тамо чему не живете въ ней?» Они же рѣша: «разгнѣвався Богъ на отци наша, и расточи ны по странамъ грѣхъ ради нашихъ, и предана бысть земля наша христіаномъ.» Онъ рече: «то тако вы и нынѣхъ учите, а сами отвръжени отъ Бога и расточени? аще бы Богъ любилъ васъ и законъ вашъ, то

(1) Въ подлинникѣ, другимъ почеркомъ, вынесено противъ сего на поле: о римстей вѣрѣ (2) Тамъ же зачеркнуто: нѣмци и написамо: ници. (3) Тамъ же: тяжко. (4) Тамъ же: вы.

986 не бысте¹ расточени по чужимъ землямъ; егда мыслите и намъ тоуже зло пріати?» О христіанстей вѣрѣ. Посемъ же при-слаша Греци къ Володимеру Кирила философа, глаголюще сице: «слышахомъ, яко приходили суть Болгаре, учаше та пріати вѣру свою, ихже вѣра оскверняетъ землю и небо, ихже суть прокляти паче всѣхъ чело-вѣкъ, уподобльшеся Содомлявомъ и Гомору, на нихъ же спусти Богъ каменіе горящее, и потоци ѧ, и погрязоша, яко и сихъ ожи-даеть день погыбели ихъ, егда придетъ Богъ судити на землю, и погубитъ вся творящая безаконіе и скверны дѣлающихъ; сїи бо об-мываютъ обкоды своа, и въ ротъ вливають, и по брадѣ мажутся, нарицающе Бохми-та, такожде же и жены ихъ творять ту же вѣру скверну, и ино пуще, отъ съвокупленія мужеска и женска вкушаютъ.» Си слышавъ² Володимеръ, плюну на землю, рекъ: «нечисто есть дѣло се.» Рече же философъ: «слыша-хомъ же и се, яко приходиша отъ Рима учити васъ въ вѣрѣ своей, ихже вѣра мало съ нами развращена, служатъ бо опрѣсноки, рекши оплатки, ихже³ Богъ не преда, но повелѣ хлѣ-бомъ служити, и преда апостоломъ своимъ, прїимъ хлѣбъ и рекъ: се есть тѣло мое, ло-вимое⁴ за вы; такоже и чашу прїемъ рече: се есть кровь моя новаго завѣта; сїи же того не творять, и суть не исправили вѣры своа.» Рече же Володимеръ: «придоша къ мнѣ Жидове, глаголюще: яко Римляне⁵ и Греци вѣрують въ распятаго, егоже мы распя-хомъ.» Философъ рече: «вьистинну въ того мы вѣруемъ, тѣхъ бо пророци проричааху, яко Богу родитися, а друзіи распяту быти, и погребену, и въ 3 день въскреснути и на небеса възыти; они же ты пророки набива-аху, другыя же пилами претирааху; егда же

събытсѣя пророченіе тѣхъ, спїиде на землю, и распятіе пріати, и въскресе и на небеса възыиде; но отъ смхъ же Жидовъ ожидаше покааніа 40 лѣтъ и 6 лѣтъ, и не покаашася, и посла на ня Римляны, и градъ ихъ раз-биша, и самыхъ расточиша по странамъ, и ра-ботають въ странахъ.» Рече же Володимеръ: «что ради спїиде на землю Богъ и страсть такову пріати?» Отвѣща же философъ, гла-голя: «аще хоцеши послушати, скажу ти изначала, что ради спїиде Богъ на землю. Онъ же рече: «послушаю радъ⁶; то есть небо невидимо нами.» И нача философъ глаголати: «Въ началѣ створи Богъ небо и землю; земля же бѣ невидима и неукрашена, и тма врѣху бездны, и Духъ Божій ношашеся вер-ху воды; и рече Богъ: да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ; и видѣ Богъ яко добро, и раз-лучи Богъ между свѣтомъ и между тмою; 2 аг-гели; 3 небеса вышняя, изъ нихже исходитъ снѣгъ, голоть, градъ, роса, мразъ, снѣгъ, громи, зноеве, лѣто, зима; 4 земля; 5 воды; 6 въздухъ; 7 огонь; 8 вѣтръ; все отъ небытіа створи. И аггели гласъ Божій слышавше и свѣтъ видѣвше, падше поклонишася ему, и нарече Богъ првїй день недѣлю. А во вто-рый день, въ понедѣльникъ, створи Богъ твердь, доле отъ насъ, насъ же покры въ сѣни, яже есть посредь воды, и се полъ воды възведе на твердь, а полъ воды остави на земли; и рече Богъ: буди твердь; и абіе згу-стися вода въ ледовидно, аки хрусталь, и того ради твердь нарече⁷ небо, а сушу землю, понеже отъ жидкихъ водъ и гладкихъ⁸ между небомъ и землею сїа утверди. А во третїй день, въ⁹ вторникъ, рече Богъ: да съидетсѣ⁹ вода, яже подъ небесемъ на земли, въ сонмы своа, и да ся явитъ суша. И снїятся вода, и бысть море, и рѣкы, источники, и озера, и

(1) *Въ подлинникѣ:* не бы есте. (2) *Тамъ же:* слашавъ. (3) *Тамъ же:* имже. (4) *Тамъ же:* ловимое. (5) *Тамъ же, вмѣсто слова:* римляне, вынесеннаго на поле, написано: вѣмци, но зачеркнуто. (6) *Тамъ же:* ради. (7) *Тамъ же:* перече. (8) *Тамъ же:* отъ жидкихъ водъ и сладкихъ. (9) *Тамъ же:* да съметсѣя.

болота; и прозябе земля траву сѣменную, и древа плодовиатаа и неплодовиатаа. Въ той же день рай насади Богъ на востоцѣ въ Едемѣ, объ ону страну окіана моря, и древо животное посредѣ раа и древо разумное. А въ четвертій день, во среду, сътвори Богъ свѣтило великое солнце, и далъ естъ око дни, свѣтильникъ, озарень отъ свѣта пръвороднаго, сіати подѣ твердію; и луну и звѣзды сътвори на просвѣщеніе ноши, движимо и обращаемо на поясъхъ небесныхъ, ихже естества тонка акы динна, на коемждо поясѣ одинаа планить седьмь; и тако украси Богъ небо. Отпаденіе сатанино. Въ той же день отпаде діаволь архаггелскаго чину. Видѣвъ же пръвій отъ аггелъ, старѣйшина чину аггелску, землю украшену, помысливъ себѣ, рече: «сниду на землю, и прииму землю, и възыду выше звѣздъ, и поставлю престолъ свой на облацѣхъ свѣрскихъ, и буду подобенъ Вышнему.» Си помысливъ, и въ бѣси премѣнися, и ту абіе сверже его Богъ съ небесе, и по немъ спадоша, иже бѣ подѣ нимъ, 10 чиновъ. И бѣ иня противнику Сатанаилъ, въ негоже мѣсто постави Богъ старѣйшину Михаила; Сатанилъ же, грѣшивъ помысла своего, отпадъ славы Божіа, пръвое наречеса противникъ Богу. Цосемъ же, въ пятый день, четверкъ¹, сътвори Богъ киты великіа, рыбы, гады, птица пернатая, звѣри земныа, и скоты полскыа. А въ шестый день, пятокъ, рече Богъ: «сътворимъ человекъ по образу нашему и по подобію, да обладаетъ всѣми създанными по земли.» И възять Богъ отъ земля ни граду, ни калъ, но прѣсть маду, и своима рукама размѣсивъ во плоть, и създа человекъ по образу своему и по подобію, и душу живу словесну своимъ духовеніемъ въдохнувъ; и бысть человекъ въ душу живу, и нарече иня ему Адамъ, и бысть царъ всѣмъ сътворенымъ на земли. И сконча Богъ дѣла своа, елико на

небеси и елико на земли и въ водахъ дѣла² 986 сътвори. А въ седмый день, въ субботу, почи Богъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ; въ той день ни творити ничтоже благослови, и освяти, и празновати повелѣ человекъ и скотомъ, но славити Творца своего и молитися ему. И насади Богъ рай въ Едемѣ на востоцѣ, и въведе ту человекъ, егоже създа. Заповѣдь Божіа. И повелѣ ему отъ всѣхъ дръвъ ясти, а отъ древа, еже естъ посредѣ раа, заповѣда ему отъ того единого древа не ясти, еже естъ разумѣти добру и злу, да не смертію, рече, умрета. И бѣ Адамъ въ ран съ аггелы вкупѣ сидяше и славляше Бога. И вложи Богъ въ Адама сонъ, и успе, и възять Богъ едино ребро у Адама, и сътвори ему жену помощницу, и приведе ю къ Адаму, и възставъ отъ сна, и рече Адамъ: «се кость отъ костіи моихъ, и плоть отъ плоти моеа, и се наречетса жена, яко отъ мужа своего възята естъ сіи.» И нарече Адамъ имена всѣмъ скотомъ, и всѣмъ птицамъ небеснымъ, и звѣремъ, и гадомъ, и рѣкамъ и рыбамъ, и обладаше ими, и послушааху его, а самѣмъ имъ аггелъ повѣда имена. И покори Богъ Адаму вся звѣри и вси скоты, и служаху ему. О зависти діавольской. Видѣвъ же діаволь, яко почти Богъ человекъ, егоже сътвори, и възавидѣвъ ему, и преобразиса въ змію, и прииде къ Евзѣ, и рече ей: «отъ всякого ли древа ясте?» И рече жена къ зміи: «отъ всякого древа ямы, а отъ единого не ямы, сущаго посредѣ раа.» И рече зміа: «почто не яста отъ древа, сущаго посредѣ раа?» И рече жена къ зміи: «заповѣда намъ Богъ отъ того единого древа не ясти, да не смертію, рече, умрета.» О прелести діавольской. И рече зміа ко женѣ: «смертію не умрета, видѣаше бо Богъ, яко въ онъ же день, аще снѣста отъ него, и отвръзутса очи ваю, и будѣта яко Богъ разумѣюще добро и зло.»

(1) Въ подлинникъ: чекъ. (2) Тамъ же: 22 и дѣла.
Т. XV.

986 Паденіе Адамле. И видѣ жена, яко добро древо въ снѣдъ, и вземъ отъ него и снѣсть, и въдасть мужу своему, и ядоста оба, и от-врѣзостася има очи, и познастася, яко нага еста, и спливаеста себѣ лнствіе смоковное, и сѣтвориша себѣ препоясаніе, и закрывахуса прутіемъ, лнствіемъ. И услышаста гласъ Господа Бога, ходяща въ рай (по) полудне, и убоявшася, съкрыста отъ лица Божіа; и рече ему Богъ: «Адаме, Адаме, где бѣ?» И отвѣща Адамъ и рече ему: «Господи, гласъ твой слышашъ, и убояхся, яко нагъ есмь, и съкрыхся.» И рече ему Богъ: «кто ти повѣда, яко нагъ еси? аще бы не ялъ еси отъ древа, сущаго посреде раа, отъ негоже заповѣдахъ ти отъ того единого древа не ясти, не бы въдалъ яко нагъ еси, отъ негоже ялъ еси.»¹ И рече Адамъ: «Господи, жена², юже ми еси далъ, та ми даде, и ядохъ.» И рече Богъ къ женѣ: «что се сѣтворила³ еси?» И рече жена: «зміа прелести мя, и ядохъ, и дахъ и мужу своему.» О проклятїи зміи. И рече Богъ къ зміи: «яко се сѣтвори, проклята ты отъ всѣхъ звѣрей⁴ земныхъ, на прѣсѣхъ своего чрева да ходиши, пресмыкаяся по землї, и яси землю вся дни живота твоего; вражду положу между тобою и женою, и между сѣменемъ твоимъ (и сѣменемъ тоя); человекъ да зрїтъ главы твоеа, а ты зриши его пяты.» Проклятїе женѣ. А женѣ же рече: «множаа умножу печали твоа, и въздыханїа твоа, и въ печалехъ роднши чада, и къ мужу твоему возвращенїе твое, и тѣй тобою обладаетъ.» Адаму же рече: «зане послушалъ еси гласа жены своеа, и снѣлъ еси отъ древа, егоже ти⁵ заповѣдахъ единого не ясти, отъ негоже ялъ еси, проклята земля во дѣлехъ твоихъ; въ печали яси хлѣбъ въ вся дни живота твоего; трѣніе и влѣчець възрастетъ тебѣ; яко земля еси, и въ землю пакы поидеши.» И рече Богъ: «Адамъ есть

яко единъ отъ насъ, разумѣть добро и зло; еда како прострета руку второе, и възмета отъ древа животнаго, и жива будета въ вѣкы.»
Изгнанїе Адамле. И изгна Господь Богъ Адама изъ раа и Евву, и пристави Господь херувимъ пламенное оружіе стрещи вратъ Едемскихъ. И сѣде Адамъ прямо раа, зря на рай плачася и дѣлаа землю, отъ неаже възять бысть. И прокля Господь Богъ землю, и порадовася сатана о проклятїи земля: се бысть на ны прѣвое отпаденїе аггельскаго житїа и горкїй нашъ отвѣтъ. И пристави Господь Богъ архаггела Михаила хранити Адама, да не пакы отъ сотоны прелщень будеть; того ради по крещенїи всякой души человекѣй посылаеть Господь аггела хранителя, а сотона посылаеть бѣса на прелщенїе человекомъ. Двою Богъ, Адамъ и Евва, и изгнана быста изъ раа; по изгнанїи же ею изъ раа, заченши Евва и роди Каина. И роди Адамъ Каина и сестру его Каламону, и пакы другую заченши, и роди Авеля; и бѣ Каинъ ратай землѣ, Авель же пастырь овецамъ, О⁶ жертвъ Авелевъ. отъ нихъ же жертву Богу принесе, и прїать Богъ дары его, зане бо той прѣвенца Господеву освятївъ. О неприятнѣй жертвъ Каиновъ. Каинъ же, ратай сїй, той на прѣвѣ числа сѣтвори и уставы, и межї землямъ замысли, и бысть по днехъ вторыхъ, и того ради Каинъ ревнуа брату своему. Сѣвѣтъ на убїйство. Влѣвъ же и сатана въ Каина, и подстрѣкаше его убїти Авеля; и рече Каинъ Авелю: «поидевъ убо на поле.» И послуша его Авель; и якоже изыидоста оба на поле, воставъ Каинъ на Авеля, и хотяше его убїти, и не умѣаше. Ущеникъ Авелево. И рече ему сатана: «възми камень, и ударї его.» И въземъ камень и уби Каинъ Авеля, брата своего, по наученїю сотонину. Тогда четвертаа часть миру умре. И рече

(1) Въ подлинникъ против сего на поля написано киноварью: о преданїе адамле, а н. . паче покаан. (2) Тамъ же: жену. (3) Тамъ же: сѣтворилъ. (4) Тамъ же: звѣрехъ. (5) Тамъ же: ты. (6) Тамъ же: а.

Богъ Каину: «где есть Авель, братъ твой?» Онъ же рече: «не вѣдѣ, еда стражъ брату моему есмь азъ?» Проклятiе Каиново. И рече ему Богъ: «что се сѣтворилъ еси? се кровь брата твоего въпiеть къ мнѣ отъ земли; проклятъ ты на земли, понеже разврѣе уста своа, проліати кровь брата твоего отъ руки твоеа; дѣлая землю, и не приложитъ ти силы твоеа дати тебѣ; стоня и трясыйся будещи на земли до дни живота своего.» И рече Каинъ къ Господу: «Господи, лучши ми бы вина и смерть сказанію, нежели отпушеніа животу и злomu пребыванію; аще мя гониши днесь отъ лица земли, отъ лица твоего съкрыюся, и буду стоня и трясыйся на земли, и будетъ, всякъ обрѣтый мя, убіетъ мя.» Седмъ мщенiй. И рече ему Богъ: «не такъ; всякъ убивый Каина седмъ мщенiй раздрушитъ.» «Кіи мщенiи?» Рече: «пръвое Бога разгнѣви, второе отпа опечали, третiе матеръ обезчадьствова, четвертое брата уби, пятое кровь проліа, шестое Богу солга, седмое не пріата бѣяше жрътва его.» И положи Господь Богъ знаменіе на Каинѣ, еже не убити его всякому обрѣтающему его. Егда же убіенъ бысть Авель отъ Каина, Адамъ же и Евва плачущися бѣста зѣло, а врагъ діаволъ радовашеся, и рече въ себѣ: «се, егоже Богъ почте, азъ сѣтворихъ ему отпасти отъ Бога, се нынѣ и плачь ему налѣзохъ.» И тако плачущися по Авелѣ тридесать лѣтъ, лежаше бо на земли и не изгна тѣло его, ниже умѣяста его погребсти. Погребеніе Авелево. Повелѣніемъ же Божіимъ двѣ птицѣ прилетѣста, и едина ея умре, другаа же ископа въ земли яму, и вложи (въ н)ю умрѣшую, и погребе ю. Видѣвъ же (се) Адамъ и Евва, и ископаста яму, и положиста въ ней Авеля, и погребоста его съ плачемъ великимъ, отдавающе земли четвертую часть мира. Живъ же Адамъ лѣтъ 200 и 30, и родиста сына Сифа и двѣ дщери, Азару и

Асуаму, и поя Каинъ пръвую сестру свою 986 Азару, Сифъ же вторую Асуаму, и отъ того же человекъци расплодишася. И вселися убо Каинъ въ землю Нади, прямо Едему; и позна Каинъ жену свою, и зачещи роди Еноса, и сѣзда градъ въ имя его; роди же сѣ¹, роди Малелеила, Малелеилъ же роди Мафусала, Мафусала же роди Ламеха. И поятъ Ламехъ себѣ двѣ женѣ, Еддану и Селлу, и роди отъ нихъ Увела и Фовела. Увелъ же замысли пѣсни и гусли, Фовелъ же молотобіеніе, рекше ковачъ мѣди и желѣзу, и прочаа инаа бранная оружiа и копiа сѣтвори. Каинову же роду сея памяти все число отиде, даже ни съ первыми четется, ни о прочихъ сповѣдано бысть. Сифъ же роди Еноса, Енось роди Каинана², Каинанъ роди Малелеила, Малелеилъ роди Арета, Аретъ роди Еноха, Енохъ роди Мафусалу; и не обрѣташеся Енохъ на земли, зане престави его Богъ. Мафусала же роди Ламеха, Ламехъ же роди Ноа. Зане отъ Сифа человекъци расплодишася и умножишася по земли, и не познаша сѣтворшаго ихъ, исполнишася блуда и скаредiа, всякоа нечистоты, убійства и зависти, и живяху скѣтскіи человекъци. И бѣ Ной единъ праведенъ въ родѣ томъ, и роди три сыны: Сима, Хама и Афета. И рече Богъ: «не имать пребыти духъ мой въ человекъцѣхъ сихъ, яко плоть суть»; и рече Богъ: «да потреблю человекъка, егоже сѣтворихъ, отъ человекъка даже до скота.» И рече Богъ Ноеви: «сѣтвори ковчегъ въ длъготу 300 лакоть, а въ ширину 80, а въ высоту 30 лакоть»; Египте(не) бо локтемъ зовутъ сажень. Дѣлаему же ковчегу за 100 лѣтъ, и повѣдаше Ной, яко быти потопу на земли; и посмѣхася ему людiе; и звѣрiе събирася къ нему, и птица отъ необычныхъ странъ. И егда сѣдѣла ковчегъ, рече Господь Ноеви: «влѣзи ты, и жена твоа, и сынове твои, и снохы³ твоа, и вниди въ ковчегъ, и

(1) Въ подлинникѣ пропущены здѣсь слова: еноху гададѣ, и гададѣ. (2) Тамъ же: каина. (3) Тамъ же: енохи.

986 въведи себѣ по двоему отъ всѣхъ скотъ и птицъ и отъ всѣхъ гадъ.» И въведе Ной, якоже заповѣда ему Господь Богъ. Наведе Богъ (потопъ) на землю, и потопа всяка плоть, а ковчегъ плаваше по водѣ; и егда посяче вода, изыде Ной, и сынове его, и жена его и жены сыновъ его; и отъ сихъ расплодилася земля. И быша человекъ мнози единоголасни, рѣша къ другъ другу: «сзвѣждемъ столпъ до небеси.» И начаша здати, и бѣ старѣйшина у нихъ Невротъ; и рече Богъ: «се умножишася человекъ, и помысли ихъ суетни»; сзвѣиде Богъ, и размѣси языки на 70 и на два языка. Адамовъ же языкъ бысть не отъязъ у Евера; той бо единъ не приложися къ безумію ихъ, рекъ сице: «аще бы человекомъ Богъ рекъ на небо столпъ дѣлати, то повелѣлъ бы самъ Богъ словомъ, якоже сътвори Богъ небо, и землю, и море, и вся видимаа и невидимаа.» Сего ради того языкъ не примѣнися; отъ сего суть Евреи. И на 70 и на единъ языкъ раздѣлишася, и разыдошася по странамъ, и каждо своа нравы пріяша; и по діаволу учению ови рощеніемъ, и кладяземъ и рѣкамъ жряху, не познаша Бога. Отъ Адама до потопа лѣтъ 2000 и 242, а отъ потопа до раздѣленія языкъ лѣтъ 529. Посемъ же діаволь въ болшее прелщение въврже человекъ, и начаша кумиры творити, ови древяны, ови мѣдяны, ови мраморяны, златы и сребрены, и кланяхуся имъ, и привождяху сыны своа и дщери, и закалааху предъ ними, и бѣ вся земля осквернена. Началникъ же бѣше кумиротворенію Серухъ, творяше кумиры въ имена мертвыхъ человекъ, овѣмъ бывшимъ царемъ, другимъ храбромъ, и влѣхомъ, и женамъ прелюбодѣицамъ. Сей же Серухъ¹ роди Фару, Фара же роди 3 сыны: Авраама, и Нахора, и Арана. Фара же творяше кумиры, навѣкъ отъ отца своего. Авраамъ же пришелъ въ умъ, възрѣвъ на небо, и видѣ звѣз-

ды и небо, и рече: «въ истинну то есть Богъ, иже сътвори небо и землю; а иже творитъ отецъ мой, прелщаетъ человекъ.» И рече Авраамъ: «искушу бога отца своего»; и рече: «отче! почто прелщаети человекъ, творя кумиры древяны? то есть Богъ, иже сътвори небо и землю.» Приемъ Авраамъ огонь, зажже идолы въ храминѣ. Видѣ(въ) же Аранъ, братъ Авраамовъ, ревнуа по идолѣхъ, хотя вымчаты идолы, и самъ згорѣ ту Аронъ, и умре предъ отцемъ; предъ симъ бо не умираше сынъ предъ отцемъ, но отецъ предъ сыномъ, и отъ сего начаша умирати сынове предъ отцемъ. О Авраамъ. И възлюби Богъ Авраама, и рече Богъ къ Аврааму: «изыди отъ земля твояа и изъ дому отца твоего, и иди въ землю, въ нюже ти покажу, и съворю тя въ языкъ великъ, и царіе ис тебе изыдутъ, и благословятъ тя вся колѣна земнаа.» И сътвори Авраамъ, якоже заповѣда ему Богъ. И повѣ Авраамъ сыновца своего Лота, бѣ бо ему Лотъ и шурины и сыновецъ, бѣ бо Авраамъ понялъ братню² дщеръ Аароню Сарру, и прииде въ землю Хананейску къ дубу высокоу, и рече Богъ Аврааму: «сѣмени твоему дамъ землю сію.» И поклонися Авраамъ Богу; Авраамъ же бѣ лѣтъ 75, егда изыде отъ Харана. Бѣ же Сарра неплоды, боляше неплодствомъ; рече Сарра къ Аврааму: «влѣзи къ рабѣ моей.» И понимше Сарра Агаръ, власть мужу своему, и влѣзь Авраамъ на Агаръ, зачатъ и роди сына Агаръ, и прозва его Авраамъ Измаиломъ; и Аврааму бѣ лѣтъ 86, егда родися Измаиль. Посемъ же зачешши Сарра, и роди сына, и нарече имя ему Исаакъ; и повелѣ Богъ Аврааму обрѣзати отроча, и обрѣза и въ 8 день. И възлюби Богъ Авраама и племя его, и нарече я въ люди себѣ. Сему же Исааку възмогшу, Аврааму же жившу лѣтъ 175, и умре и погребенъ бысть. Исааку же бывшу лѣтъ 60, и роди два сына, Исава

(1) Въ подлинникъ: ерухъ. (2) Тамъ же: братію.

(и) Иакова; Исавъ же бѣ лукавъ, а Иаковъ праведень. Сей же Иаковъ работаа у уя' своего изъ дщери его меншіа лѣтъ 7, и не дасть ему еа Лаванъ, уй его, рекъ: «старѣйшую помни»; и вдасть ему Ливу, старѣйшую, «а изъ другой, рекъ, работай ми другую 7 лѣтъ изъ Рахили»; и поя себѣ двѣ сестреници, отъ нея же родѣ 8 сыновъ: Рувима, Семіона, Леввію, Юду, Исахара и Заулону, Іосифа и Веніамина; а отъ рабу двою: Дана, Нефталима. Гада и Асира; и отъ сихъ расплодишася челоѣци Жидове. Начале исхода. Иаковъ же съниде въ Египеть, сый лѣтъ 130, со родомъ своимъ, числомъ 65 душъ; поживе же въ Египтѣ лѣтъ 17, и успе, и поработаша племя его за 400 лѣтъ. По сихъ же лѣтѣхъ възмогаша людіе Жидовстїи, и умножишася, и насиляху имъ Египтѣне работою. Въ си же времена родися Моисей въ Жидѣхъ, и рѣша влѣсви Египетстїи царю: «родился естъ дѣтишь, иже² хощеть погубити Египеть.» Ту абіе повелѣ царь раждающася дѣти Жидовскїа вѣмѣтвати въ рѣку Египетскую. Мати же Моисеова, убоявшися сего погубленїа, въземши младенецъ, вложи въ крабицу, и неси постави въ лузѣ. Въ се же время съниде дщи Фараонова Фермуфи купатися на рѣку, и видѣ отроча плачуще, и взя, и пощадѣ е, и нарече³ имч ему Моисей, и въскорми его. И бысть отроча красно; и бысть лѣтъ 4, и приведе и дѣти Фараонова къ отцу своему. Видѣвъ же Моисея Фараонъ⁴, нача любити отроча; Моисей же хѣпаяся за шїю, срони вѣнецъ съ главы царевы и попра его. Видѣвъ же влѣховъ, рече цареви: «о царю! погуби отроча се, аще ли не погубиши, имать погубити весь Египеть»; и не послуша его царь, но паче не повелѣ губити дѣти Жидовскїа. И Моисеви же възмогшу, и бысть великъ въ дому Фа-

раоновъ; и бывшу царю новому, възавидѣша⁵ 986 ему бояре. Моисей же уби Египтянина, обидяща Евреанина, и бѣжа изъ Египта, и прииде въ землю Мадїамскую; ходя по пустыни, научися отъ аггела Гавріила о бытїи всего мира, и о прѣвѣмъ челоѣци, и яже суть была по немъ, и о потопѣ, и о раздѣленїи языкъ, и аще кто колико лѣтъ аще бысть, и звѣздное хожденїе⁶, и число, и земную мѣру, и всику мудрость извѣстно. Посемъ же явися ему Богъ въ купинѣ огнянѣ, и рече ему: «видѣхъ бѣду людїи моихъ въ Египтѣ, и низлѣзохъ⁶ изъти а отъ руку Египетску, и извѣсти языкъ земля тоа; ты же идеши къ Фараону, царю Египетскому, и речеши: исцуди Израїля, да⁷ три дни положать потребу Господу Богу; аще ли не послушаетъ тебе царь Египетскїи, побїю его всѣми чудесы моими. И пришедшу Моисеови, и не послуша его Фараонъ, и пусти Богъ 10 казни на Фараона: 1 рѣкы въ кровь, 2 жабы, 3 мѣшица⁸, 4 песїа мухы, 5 смерть на скоты, 6 прищевѣ горци, 7 градъ, 8 пружи, 9 тма 3 дни, 10 моръ въ челоѣцѣхъ. Сего же ради 10 казней бысть на нихъ, занеже 10 мѣсяць топиша⁹ дѣти Жидовскїа. Егда же бысть моръ въ Египтѣ, рече Фараонъ Моисеови и брату его Арону: «отыдѣта въскорѣ.» Моисей же събравъ люди Жидовскїа, и ведяше я Господь путемъ по пустыни къ Чрѣмному морю, и предьядѣше предъ ними нощїю стлѣпъ огнянъ, а во день облачень. Слышавъ же Фараонъ, яко бѣжати людіе, и погна по нихъ, и иритисну ихъ къ морю. Видѣвше же людіе Жидовстїи, и възопиша на Моисеа, рекуще: «почто изведе ны на смерть?» И възопи Моисей къ Богу, и рече Господь: «что въпиеши къ мнѣ? удари жезломъ въ море.» И сътвори Моисей тако, и раступися вода на двое, и внидоша сынове

(1) Въ подлинникѣ: оу цтя. (2) Тамъ же: иже. (3) Тамъ же: и нарече и. (4) Тамъ же: моисей фараона. (5) Тамъ же: звѣздно схожденїе. (6) Тамъ же: ну изволихъ. (7) Тамъ же: за. (8) Тамъ же отъ слова: мѣшица сдѣлана, другимъ почеркомъ, выноска на поле: хрущъ, шершни, кобылки полскїе. (9) Тамъ же: топиша.

986. Израилеви въ море. Видѣвъ же Фараонъ, погна по нихъ; сынове же Израилеви проидоша посуху посредѣ моря, и яко излѣзоша на брегъ, съступися¹ море, и покры Фараона и вся воя его. И възлюби Богъ Израиля, и идоша отъ моря 3 дни по пустыни², и придоша въ Мерру; и бѣ ту горка вода, и възропташа людіе на Бога, и показа имъ Господь древо, и вложи Моисей въ воду, и насладишася воды. Посемъ же пакы възропташа на Моисея и Аарона, ркуще: «лучше ны бѣше въ Египтѣ, и (деже) ядохомъ мяса, лукъ и³ чесновитець, и хлѣбъ до сытости.» И рече Господь къ Моисею: «слышахъ хуленіе сыновъ Израилевъ»; и дасть имъ манну ясти. Посемъ же дасть имъ законъ на горѣ Синайстей. Моисею же вшедшу на гору къ Богу, они же солиаша телчю главу, поклонишася яко Богу, ихже Моисей иссѣче 30000. И посемъ пакы възропташа на Моисея и Аарона, еже⁴ не бысть воды, и рече Господь къ Моисею: «удари жезломъ въ камень!» и удари Моисей въ камень, рекъ: «егда и(зъ) сего камня испустимъ вамъ воду?» и абіе потече вода ис камня, и взяху камень яко бочку на телѣ, и емляху воду елико хотяху. И разгнѣвася Господь на Моисея, яко не возвеличи Господа, и не вниде въ землю обѣтованную сего ради, и роптанія онѣхъ ради; но възведе его на гору Ваьску⁵, и показа ему землю обѣтованную, и успе Моисей ту на горѣ. И пріа власть Исусъ, сынъ Навинъ, сестричичъ Моисею: и съй приде въ землю обѣтованную, и избѣ Хананейское племя, и въсели въ нихъ мѣсто сыны Израилеви. Умрьшу же Исусу, и бысть у него мѣсто судіа Иуда; и иныхъ судій 14 бысть, при нихъ же забывше Бога, изведшаго ихъ изъ Египта, начаша служити бѣсомъ. И разгнѣвася Богъ, и предасть ихъ

иноплеменникомъ на расхыщеніе; и егда начнутъ каятися⁶, и Богъ помиловаашеть ихъ, и егда избавляше ихъ⁷, пакы укланяхуся на бѣсовское служеніе. По сихъ же судіаше имъ Илій жрецъ, и посемъ Самонъ пророкъ, и рѣша людіа Самуилу: «постави намъ царя Саула, сына Кисова.» Таче Сауль не изволи ходити въ законъ Господни, и избра Господь Давыда, и постави царя надъ Израилемъ, и угоди Давыдъ Господу. Сему Давыду кляся Богъ, яко отъ племени его родитися Богу; и прьвое нача пророчествовати о воплощеніи Божіи, рекъ: изъ чрева прежде деньница родишь тя. Сей же пророчествова лѣтъ 40 и умре. И по немъ пророчествова и царствова сынъ его Соломонъ⁸, иже и созда церковь Божію, и нарече ю Святаа Святыхъ; и бысть мудръ, и наконецъ поплъзнулся; царствова лѣтъ 40 и умре. По Соломонѣ царствова сынъ его Ровоамъ; при семъ раздѣлися царство Жидовское на двое, Іудейское въ Іерусалимѣ едино, а другое Израилѣтское въ Самаріи. Отбѣжа бо отъ Ровоама холопъ Соломонъ Іеровоамъ, и начать царствовати въ Самаріи, иже сътвори двѣ кравь златѣ, и постави едину въ Вефили на холмѣ, а другую въ Енданѣ, и рекъ: «се бога твоя, Израилю.» И повелѣ мучити люди, принуждающе кланятися имъ; и кланяхуся людіе, Бога забывше. Таче въ Іерусалимѣ забывати начаша Бога и поклонятися начаша Вагу, рекши ратну богу, е . . . , забыша Бога отецъ своихъ. И нача Богъ посылати . . . пророкы; пророци же начаша обличати о безакони ихъ и служеніи кумирь; они же начаша пророкы избывати, обличаеми отъ нихъ. О отвръженіи Жидовствѣмъ. И разгнѣвася Богъ на Израиля, и рече: «отрину а отъ себе и призову иныхъ люди, иже мене послушаютъ; аще съгрѣ-

(1) *Въ подлинникѣ*: смутися. (2) *Тамъ же*: по пустыни. (3) *Тамъ же*: ис. (4) *Тамъ же*: иже. (5) *Тамъ же*: ваьску. (6) *Тамъ же*: кланятися. (7) *Тамъ же*: и егда избавляше ихъ, и егда начнутъ кланятися, и богъ помиловаашеть ихъ. (8) *Тамъ же*, *противъ сего мѣста, на поляхъ, написано*: 2 сынъ давидовъ авессоломъ.

шатъ, не помяну безаконіа ихъ.» И нача посылати пророкы, глаголя имъ: «прорицайте о отврѣженіи Жидовствѣ и о призваніи странъ, рекше языкъ.» Иосіа. Пръвое же нача пророчествовати Іосіа, глаголя: преставлю царство дому Израилева, съкрушу лукъ Израилевъ, и не приложу помиловати пакы дому Израилеву, но отмѣтаа отврѣгуся ихъ, глаголетъ Господь, и будутъ блудяще въ языкѣхъ). Іереміа. Іеремея же рече: аще станетъ¹ о(т)ъ нихъ Самуилъ и Моисей, не помилую ихъ. И пакы той же Іереміа рече: тако глаголетъ Господь: се клякса именемъ моимъ великимъ, аще будетъ имя мое именуемо отъ селѣ где въ устѣхъ Іудейскыхъ. Іезеккиль. Іезеккиль рече: тако глаголетъ Господь Ада-най: разсѣю вся останкы ваша въ вся вѣтры, зане святаа моя² оскверните всѣми негодованными вашими; азъ же тя отрину, и не имамъ тѣ помиловати пакы. Малахія. Малахія же рече: глаголетъ Господь: уже нѣсть ми хотѣнія у васъ, понеже отъ востока и запада прославися имя мое въ языкѣхъ, и на всякомъ мѣстѣ приносится кандила имени моему и жрътва чиста, зане веліе имя мое въ языкѣхъ; сего ради дамъ васъ на поносъ и на пришельствіе въ вся языки. Исаіа. Исаіа же великій рече: тако глаголетъ Господь: простру руку свою на тя, и пакы не приведу тя. И пакы той же рече: възненавидѣхъ праздники ваша и начаткы мѣсяць вашихъ; и суботъ вашихъ не приемлю. Амосъ. Амосъ же рече: слышите слово Господне: азъ приемлю на вы плачь; домъ Израилевъ дадеся, и не приложи въстати. Малахія. Малахія же рече: тако глаголетъ Господь: пошлю на вы клятву, и проклену благословеніе ваше, и разорю, и не будетъ васъ. И много пророчествоваша о отврѣженіи ихъ. О призваніи странъ.

Симъ же пророкомъ повелѣ Богъ пророчествовати о призваніи и(ны)хъ языкъ въ нихъ мѣсто. Исаіа. Нача звати Исаіа, тако глаголя: яко законъ отъ мене изыде, и судъ мой свѣтъ языкомъ; приближается скоро правда моя, изыдетъ (яко свѣтъ спасеніе мое), и на мышцу мою страны уповають. Іеремея. Іереміа же рече: тако глаголетъ Господь: и положу дому Іудову завѣтъ новъ, даа законы въ разумѣ(ні)а ихъ, и на сердца ихъ напишу, и буду имъ Богъ, и ти будутъ ми въ люди. Исаіа. Исаіа же рече: ветхаа мимо идоша, а нова, я(же) възвѣщаю, прежде възвѣщенія явлено бысть вамъ, пойте Богу пѣснь нову, работающимъ ми прозовется имя ново, еже благословится по всей земли, домъ мой домъ молитвѣ прозовется всѣмъ языкомъ. Той же Исаіа глаголетъ: открьеть Господь мышцу свою святую предъ всѣми языки. Давыдъ. Давыдъ глаголетъ: видѣша вси конци земля спасеніе Бога нашего³. Пакы той же Давыдъ: хвалите Господа вси языци, похвалите его вси людіе. О воплощеніи Господни. Тако Богу възлюбившю новыа люди, рекъ: имамъ снити къ нимъ самъ, и явитися челоуѣкомъ плотію, пострадати за Адамово преступленіе; и начаша прорицати о воплощеніи Божіи. Давыдъ. Пръвый Давыдъ, глаголя: рече Господь Господеву моему: сѣди одесную мене, дондеже положу врагы твоя подножію⁴ ногама твоима. И пакы: рече (Господь) къ мнѣ: сынъ мой еси ты, а(зъ) днесъ родихъ тя. Исаіа. Исаіа же рече: ни посолъ, ни вѣстникъ, но самъ Господь пришедъ спасетъ ны; и пакы: яко дѣтищъ роди(т)ся намъ, емуже бысть начало на рамя его, и прозовется велика свѣта аггелъ, и велика власть его, и миру его нѣсть конца; и пакы: се дѣвица въ чревѣ зачнетъ, и родить сына, и прозовутъ имя ему Еммануилъ. Михѣа.

(1) Въ подлинникъ: останеть. (2) Тамъ же: мене. (3) Приписанное въ подлинникъ Давыду, находится у Исаіа LII, 10, и составляетъ продолженіе того мѣста, которое приведено изъ него выше: открьеть господь мышцу свою святую предъ всѣми языки, и узрять вси конци земля спасеніе отъ бога нашего. (4) Въ подлинникъ: подножіе.

986 Михѣа же рече: и ты Вифлео(ме), доме Ефрантовъ, еда не могъ еси быти въ тысушахъ Іудовахъ? ис те(бе) бо изыдетъ старѣйшина, быти въ князехъ въ Израили. Іереміа. Іереміа же рече: се Богъ нашъ, не вмѣнится инъ къ нему; изобрѣте всякъ путь художества, и дасть Іакову отроку своему; по сихъ же на земли явися, и съ человекы поживе; и паки: человекъ есть, кто увѣсть, яко Богъ есть? яко человекъ умираетъ. Захаріа. Захаріа же рече: не послушаша сына моего, и не услышу ихъ, глаголетъ Господь. Іосіа рече: тако глаголетъ Господь: плоть моя отъ нихъ. О страсти Спасовъ. Прорекоса же и страсти его, рекуще, якоже рече Ісаіа: о, люте души ихъ, понеже створиша свѣтъ золь, ркуще: свяжемъ праведника. И паки той же рече: тако глаголетъ Господь: азъ не супротивляюся, ни глаголю противу; хребетъ мой вдахъ на раны, и ланитъ мои на удареніе, и лица моего не отвратихъ отъ стыдѣнія заплеванія. Іереміа. Іеремеа рече: приидѣте, вложимъ древо въ хлѣбъ его, и истребимъ отъ земля животь его. Моиси. Моисей же рече о распятіи его: узрите жизнь вашу висящу предъ очима вашима. Давыдъ. Давыдъ рече: въскую шаташася языци, и людіе поучишася тщетнымъ. Ісаіа. Ісаіа рече: яко овча на заколение ведеса. Езра¹ же рече: благословенъ Богъ, рупѣ распротрь свои и спасъ Іерусалима. О въскресеніи. И о воскресеніи его рекоша. Давыдъ. Давыдъ рече: «въскресни, Боже, суди земли, яко наслѣдиши въ всѣхъ языцѣхъ. И паки: вѣста яко спя Господь. И паки: да въскреснетъ Богъ, и да разыдутся врази его. И паки: въскресни, Господи Боже мой, да възнесется рука твоа, и не забуди нищихъ своихъ до конца. Ісаіа. Ісаіа же рече: сходяще въ страну и сѣни смертна, свѣтъ всіааетъ на вы.

Захаріа. Захаріа же рече: ты въ крови за вѣта своего испустилъ еси ужники своа отъ рова, не имуща вода. И много пророчествоваша о немъ, еже събытсѣ все.» Въпросъ. Рече же Володимеръ: «то въ кое² время събытсѣ се, и было ли есть се? егда ли топер быти хочеть?» Отвѣтъ. Онъ же рече ему: «Яко уже прежде събытсѣ все, егда Богъ въплотися. Якоже бо прежде рекохъ, Жидомъ пророки избивающимъ, и царемъ ихъ законъ престапующимъ, предасть ихъ Богъ въ расхыщеніе и плѣнь, и ведени быша въ Асурію, грѣхъ ихъ ради, и работаша тамо 70 лѣтъ; и посемъ възвратшася въ землю свою, и не бѣ у нихъ царя, но архіереи, и обладаху ими до Ирода иноплеменика, еже облада ими. О благовѣщеніи. Въ сего же власть, въ лѣто 5500, посланъ бысть архангелъ Гавріилъ отъ Бога въ Назаретъ къ дѣвици Маріи, отъ колѣна Іудова, рекше ей: радуйся, обрадованнаа, Господь съ тобою. И отъ слова сего зачатъ Слово Божіе въ утробѣ, и породилъ сынъ, и нарече имя ему Ісусъ. Влѣсви. И (се) влѣсви придоша отъ востока, глаголюще: где есть рождейся царъ Жидовскій? видѣхомъ бо звѣзду его на востоцѣ, и придохомъ поклонитися ему. Услышавъ же царъ Иродъ, смятеся, и весь Іерусалимъ съ нимъ; и призва книжники и старцы людскыа, и въпрашааше отъ нихъ: где раждается? Они же рѣша: въ Вифлеомѣ Іудейстемъ. Иродъ же (се) слышавъ, посла рекъ: избита младенца въ Вифлеомѣ сущаа двою лѣтъ; они же шедше, избиха младенца сущаа двою лѣтъ. Маріа же убоявшися съкры отроча; Іосифъ же съ Марією, поимъ отроча, бѣжа въ Египетъ, и бысть (ту) и до умертвіа Иродова. Въ Египтѣ же явися аггелъ Іосифу, глаголя: вѣставъ, поими отроча и матеръ его, и иди въ землю Израилеву. Пришедшу же ему, въселися въ Назаретъ. Възрастшу же ему и бывшу лѣтъ 30,

(1) Въ подлинникъ: егда. (2) Тамъ же: только е.

нача чюдеса творити, и проповѣдати царство небесное, и избра 12, яже ученикы себѣ нарече; и нача чюдеса велика творити, мертвыя въскрешати, прокаженныя очищати, хромымъ повелѣвааше ходити, слѣпымъ прозрѣніе творити, и ина чюдеса велиа творя, якоже быше пророцы прорекли о немъ, глаголюще: гдѣ недугы наша исцѣли и болѣзни подѣа. И крестися въ Иердани отъ Іоанна, показа новымъ людемъ оставленіе прѣваго сѣгрѣшеніа. Крестившу же ся ему, и се отврзошася небеса, и Духъ съходящъ зракомъ голубиныхъ на нь, и гласъ глаголя: се есть Сынъ мой възлюбленный, о немъ же благоизволихъ. И посылааше ученики своа проповѣдати царство небесное и покааніе въ оставленіе грѣховъ; хотя исполнити пророчество, нача проповѣдати, яко подобаетъ сыну человѣческому пострадати, и распяту быти, и въ 3 день въскреснути. Учасу же ему въ церкви, и се архіерее и книжници исполнишася зависти, и искааху убити его, и емше и, ведоша его (къ) нгемону Пилату. Пилатъ же испытавъ, яко безъ вины приведоша¹ его, хотя его пустити; они же рѣша: аще сегопустиши, не имаша другъ быти кесареву². Пилатъ же повелѣ³, да распнутъ его; они же поемше Ісуса, ведоша его на мѣсто Краніево, и распяша его ту; и бысть тма по всей земли отъ 6-го часа и до 9-го, и при девятѣмъ⁴ часѣ испусти духъ Ісусъ, и церковная запова раздрася на двое, и мертви въсташа мнози, имже повелѣ въ рай вти. И снемше и съ креста, положиша въ гробъ, и⁵ печатми запечатлѣша гробъ, людіе же Жидовстїи и стража поставиша, ркуще: егда како украдутъ ученици его. Онъ же въ третїй день въскресе; явися ученикомъ воста отъ мертвыхъ, и рекъ имъ: идѣте въ вся языки, и научите вся страны крещенію въ имя Отца и Сына и Святаго Духа. И пре-

бысть съ ними 40 днѣй, являяся имъ по во- 986
скресеніи. И егда исплѣнишася днѣй 40, повелѣ имъ (и)ти въ гору Елеонскую, и ту явися имъ, и благословивъ а, рече имъ: сядѣте въ градъ Іерусалимъ, дондеже пошлю (на) вы обѣтованіе Отца моего. И се рекъ, възнесеша на небеса; они же поклонишася ему, и възвратишася въ Іерусалимъ, и бѣаху вънну въ церкви. Егда скончашася днѣи пятидесятици, сѣниде Духъ Святыи на апостолы, и приѣмше обѣтованіе Святаго Духа, и разыдошася по вселеннѣй, учаше и крестяще водою. Въпросъ князь. Рече же Володимерь: «что ради отъ жены родися, и во водѣ крестися, а и на древѣ распяты?» Отвѣтъ философъ. Онъ же рече ему: «сего ради, понеже родъ человѣческїи испрѣва женою сѣгрѣши, діаволь прелести Евву, и Адамъ отпаде раа, такоже и Богъ отместіе даа діаволу, женою прѣвою испале изъ раа Адамъ, отъ жены же въплоти(в)ся Богъ повелѣ въ рай вѣнїти вѣрнымъ. А еже на древѣ распяту быти, того ради, отъ древа вкушь Адамъ испадъ породы, Богъ⁶ же на древѣ страсть прїа, да діаволь побѣждень бысть древомъ, и отъ древа животнаго прїимуть праведнїи. А еже водою обновленіе, понеже при Нои умножившимся въ человѣцѣхъ грѣхомъ, наведе Богъ потопъ на землю, и потопаи человѣкы водою, сего ради рече Богъ: понеже погубыхъ человѣкы водою грѣхъ ради, нынѣ же пакы водою очищаю грѣхы человѣкомъ, обновленіемъ водою; ибо Жидовскїи родъ въ мори очистишася отъ Египетскаго злаго права, понеже бо вода измыла есть прѣваа; рече Богъ⁷: Духъ Божїи ношашеся врѣху воды; еже бо нынѣ крестятся водою и Духомъ. Преображеніе бысть прѣвое водою, якоже и Гелеонъ преобрази посемь. Руно. Егда прїиде къ нему аггель, велѣ (и)ти ему на Мадїамїи, онъ же искушаа рече Богу, по-

(1) *Въ подлинникѣ*: предаша. (2) *Тамъ же*: кесаревы. (3) *Тамъ же*: повелѣ его. (4) *Тамъ же*: при десятихъ. (5) *Тамъ же*: и съ. (6) *Тамъ же*: бѣ. (7) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 45*: понеже вода изъ начала бысть прѣвое, рече бо. Т. XV.

986 ложивъ руно на гумнѣ, рече: аще будетъ по
987 всей земли роса, и на рунѣ суша. И положи
руно; и заутра видѣвъ по всей земли росу,
а на рунѣ суша, и рече: еще искушу; аще
будетъ по всей земли суша, а на рунѣ роса,
и бысть тако. Се же прообрази¹, яко ино-
странни быша суша прежде, а Жидове роса².
послѣжде же на странахъ роса, еже есть свя-
тое крещеніе, а на Жидѣхъ суша. Пророци
же проповѣдаша, яко водою обновленіе бу-
детъ. Апостоломъ же учащимъ по вселеннѣй
вѣрвати Богу, ихже ученіе мы, Греци, приа-
хомъ, и вся вселеннаа вѣруеть ученію
ихъ. Судный день. Поставилъ же есть Богъ
единъ день, въ онъ же хоцеть судити, при-
шедъ съ небесе, живымъ и мертвымъ, и
въздати комуждо³ по дѣломъ его: правед-
нымъ царство небесное, и красоту неизречен-
ную, и веселіе бес конца, и не умирати въ
вѣкы; и грѣшникомъ мука огнена, и чрвь
неусыпаай, и тма кромѣшная, и муцѣ не
будетъ конца. Таже будутъ мученія, иже не
вѣрують къ Господу нашему Ісусу Христу:
мучими будутъ, иже ся не крестятъ.» Сіа
рекъ, показа Володимеру запону, на ней
же бѣ написанъ страшный судъ Господень,
и показоваше ему одесную праведныя въ ве-
селіи предъидуша въ рай, а ошуюю грѣш-
ники идуща въ муку вѣчную. Володимеръ же
въздхнувъ рече: «добро симъ одесную, горе
же симъ ошуюю.» Философъ же рече: «то
аще хоцеша одесную стати съ праведными,
то крестися.» Володимеръ же внять мыслію
о вѣрѣ христіанстѣй, и не дааше ему бояре
его, ркуще: «еще испытай допона, но сіа
лучши есть всѣхъ.» Володимеръ же поло-
жи на сердци своемъ, рекъ: «пожду еще
мало, хоцу испытати о всѣхъ вѣрахъ.» И
власть Володимеръ Кирилу философу дары
многы, и отпусти его съ великою честію.

Испытаніе о вѣрахъ. Въ лѣто 6495.
Съзва Володимеръ бояре своя и старци град-
скыя, и рече имъ: «се приходиша къ мнѣ
Болгаре, ркуще: пріими законъ нашъ; посемъ
же пріидоша и Римляне⁴, и ти хваляку за-
конъ свой; и посемъ приходиша Жидове, и
тии свой хваляше законъ; послѣжде же прі-
идоша Греци, хуляще всѣхъ законы, свой же
хваляше законъ, и много глаголаша сказую-
ще отъ начала миру, о бытіи⁵ всего мира; суть
же хитро сказующе, чюдно слышати ихъ,
другый свѣтъ повѣдають быти: да аще кто
вѣруеть въ нашу вѣру, то пакы умеръ, вста-
нетъ, и не умирати ему въ вѣкы; аще ли въ
ннъ законъ ступитъ, то на ономъ свѣтѣ на
огни горѣти. Да что ума придасте, и что
отвѣщаете?» И рѣша бояре и старци: «яко
своего никтоже хулитъ, но хвалитъ; аще хо-
цеша испытати гораздо, то имаеша у себе
мужи: пославъ испытай⁶ кождо ихъ служ-
бу, и кто како служитъ Богу.» И бысть люба
рѣчь князю и всѣмъ бояромъ; и избра мужи
мудры и смыслени, числомъ 10, и рѣша имъ:
«идѣте пръвое въ Болгары, испытайте пръвѣ
вѣру ихъ.» Они же идоша, и пришедше ви-
дѣша сквернаа дѣла ихъ и кланяніе въ ро-
натѣхъ; и пріидоша въ землю свою. И рече
имъ Володимеръ: «идѣта пакы въ Рымъ⁷, и
зглядайте такожде, и оттолѣ идѣта въ Греки.»
Они же идоша въ Рымъ⁸, и съглядаше цер-
ковную службу ихъ, и оттолѣ идоша въ Гре-
кы. О испытаніи вѣры христіанскыя.
Пріидоша къ Царюграду, и вніидоша къ царю;
царь же испыта, что ради пріидоша; они же
повѣдаша ему вся бывшаа. И се слышавъ
царь, радъ бысть, и честь велику сътвори
имъ въ той день. Наутріа же посла къ пат-
ріарху, глаголя сице: «пріидоша Русь испы-
тати вѣры нашеа, да пристрой церковь и кли-
росъ, и самъ учинися въ святицелскыя ризы,

(1) *Въ подлинникѣ:* прообрази. (2) *Тамъ же:* руно. (3) *Тамъ же:* комуждо. (4) *Тамъ же слово:* римляне
написано поверхъ зачеркнутаю: вѣнци. (5) *Тамъ же:* о бытіи. (6) *Тамъ же:* испытай. (7) *Тамъ же слова:* въ рымъ
написаны поверхъ зачеркнутыя: въ вѣнци. (8) *Тамъ же слова:* въ рымъ написаны поверхъ зачеркнутыя: въ вѣнци.

да видятъ славу Бога нашего.» И се слышавъ патриархъ, повелѣ съзвати кларось, и по обычаю сѣтворше праздникъ¹, и кандила возгоша, и пѣнія и лики сѣставивша. И иде царь съ ними въ церковь, и поставивша ихъ на пространѣ мѣстѣ, показующе красоту церковную, и пѣнія и службы архіерейскы, и предстоанія діаконъ, и сказующе нмъ служеніе Бѣга своего; они же въ изумлѣніи бывше, и удивльшеся, похвалиша службу ихъ. И призвавша ихъ царя Василюе и Константинъ, и рѣста нмъ: «идѣта въ свою землю», и отпусти(ша) а съ великою честію и з дары. Они же придоша въ землю свою; и сѣзва князь великій Володимерь боляре свои и старци, и рекъ: «се придоша посланніи нами мужи, да слышимъ отъ нихъ бывшее». И рече Володимерь мужемъ: «скажете ми предъ боляры моиими и людми моиими нарочитыми.» Они же рѣша: «ходихомъ въ Болгары, и видѣхомъ како ся кланяють въ храмѣхъ, рекше въ ропатехъ, стоаще бес пояса: и поклонився сядеть, и глядитъ сѣмо и овамо, яко бѣсенъ, и нѣсть у нихъ веселіа, но печаль и смрадъ великъ, и нѣсть добръ законъ ихъ. И придохомъ къ Нѣмцемъ, и видѣхомъ въ храминѣ ихъ службы творяще, и красоты не видѣхомъ никакое. Грецкаа вѣра и набоженство. И придохомъ въ Греки, и ведоша ны, идеже служатъ Богу своему, и не свѣмы, на небесѣхъ ли были, или на земли, нѣсть бо на земли таковаго вида или красоты такыва, недоумѣемъ бо сказати: токмо то вѣмы, яко отнудъ ту Богъ пребываетъ съ ними, и есть служба ихъ паче всѣхъ странъ. Мы убо не можемъ забыть тоа красоты, всякъ бо человекъ аще вкуситъ сладкаа, послѣди же горестн не пріимаетъ: тако и мы не имамы аде быти.» Отвѣщавше боляре, и рѣша Володимеру: «аще бы лихъ былъ законъ Греческій,

то не бы баба твоя пріала Ольга, яже бѣ мудрѣйши всѣхъ человекъ.» Отвѣщавъ же² Володимерь, и рече: «где крещеніе пріимемъ?» Они же рѣша: «где ти, господине, любо. О взятіи Курьсуньствъ и о крещеніи великого князя Владимира Святославича, внука Игорева. И минувшу лѣту³, поиде же Володимерь съ вои своими на Курсунь градъ Греческій, и затворишася Корсуняне въ градѣ; и ста Володимерь обонполь града въ лимени, далѣ града стрѣлища единого, и боряхуся крѣпко гражане; Володимерь же обстоа подъ нимъ, и много стоа подъ нимъ. И изнемагааху людие въ градѣ, и рече Володимерь къ гражаномъ: «аще ся не водаста, стояти имамъ зде за 3 лѣта;» и они же не послушаста того. Володимерь же изрядивъ свои вои⁴, повелѣ приступати къ граду и прѣсты сыпати. Симъ же сыплюшемъ, Корсуняне подькопавше стѣну градскую, и крадаху сыплетую прѣсть, и ношааху къ себѣ въ градъ, и сыплюще посредѣ града; и вои присыпааху боле. Володимерь же стояше. Нѣкто же мужъ Корсунянинъ, именемъ Анастасъ, стрѣливъ изъ града, написавъ на стрѣлѣ сице, глаголя: «кладязи, иже суть отъ востока за тобою, и отъ тѣхъ по трубамъ идетъ вода; и окопавше переимы.» Володимерь же се слышавъ, и възрѣвъ на небо, и рече: «аще ся сѣбудеть, и самъ ся крещу.» И ту абіе повелѣ копати переки трубамъ, и преша воду; и людие изнемагааху въ градѣ нужею водною жажею, и предашася. И внінде Володимерь въ градъ и вси вои его, и посла Володимерь къ царема Греческыма, Василю и Константину, глаголя: «се градъ вашъ сильный възяхъ; слышахъ же и се, яко сестру нмѣста дѣвою, (да) аще еа не вдаста за мене, сѣворю граду вашему, якоже и сему сѣтворихъ, и землю вашу плѣнити имамъ.» Се слышавше царя, быста печална:

987
988

(1) *Въ подлинникѣ:* праздники. (2) *Тамъ же:* отвѣщавше. (3) *Тамъ же слова:* и минувшу лѣту помѣщены передъ заголовкомъ; *поверхъ слова:* поиде написано, *новымъ почеркомъ:* въ лѣто 6496. (4) *Тамъ же:* свои свои.

988 они же послаша къ нему вѣсть, сице глаголюще: «недостойно есть христіаномъ за поганья даати; аще ся крестиши, то и се получиши, и царство небесное улучиши пріати, и съ нами единовѣрникъ будеши; аще ли сего не въскохнеши сѣтворити, не можемъ вѣдати сестры своеа за тя.» Се слышавъ Володимеръ, рече пославымъ отъ царя: «глаголита царема тако: яко азъ крещуся, занеже испытахъ прежде сихъ днехъ законъ вашъ, есть ми любя вѣра ваша и¹ служеніе, се же бо ми повѣдаша посланіи нами мужи.» И се слышавше царя, рада быста, и посласта къ сестрѣ своей, глаголюще: «яко Володимеръ просить тя за ся.» Она же отвѣща: «не хочу азъ за по(га)ного ити.» Они же рѣша къ ней: «егда како тебе ради обратитъ его Господь, и просвѣтиши его и землю ихъ, насъ же и градъ нашъ отъ плѣвенія избавиши, и себѣ вѣнецъ отъ Бога приимеши»; и едѣва умолиста сестру свою именемъ Анну. Анна. И посласта къ Володимеру, глаголюще: «крестися, тогда последѣ къ тебѣ сестру свою.» И рече Володимеръ: «да пришедши съ сестрою вашею и крестите мя.» И послушаста царя, и посласта сестру свою, и сановники нѣкыа и прозвитеры; она же не хотяше ити: «яко въ поганья», рече, «иду, луче бо ми zde умерети.» И рѣста ей брата: «еда како обратитъ Господь Богъ тобою Русскую землю въ покааніе, а Греческую землю избавиши отъ лютыа рати: видиши ли колика зла сѣтвориша Русь Грекомъ? и нынѣ, аще не идеши, тоже имуть сѣтворити намъ»; и едѣва принудиша ю ити. Она же сѣдши въ корабль, цѣловавше ужикы своа съ плачемъ, поиде черезъ море; и яко прииде (къ) Корсуню, изыидоша Корсуняне съ поклономъ, и ведоша ю въ градъ, и посадиша ю въ полатѣ. Володимеръ хорый. По строенію же Божію, въ то время разболѣся Владимиръ очною болѣзнію², и не

видяше ничтоже, и тужашеть велми, и не домышляашеся что сѣтворити; и посла къ нему Анна царица, ркущи: «аще хоцещи избыти болѣзни сеа, то въскорѣ крестися; аще ли ни, то не имашв избыты болѣзни сеа.» Се слышавъ Володимеръ, рече: «да аще се истинна будетъ, то по истиниѣ великъ Богъ христіанскый», и повелѣ крестити ся. Впископъ же Корсунскый съ попы царициными, огласивъ Владимира, и нарече имя ему Василій, и крести его; яко възложи руку на нь, абіе прозрѣ. Видѣвъ же се Владимиръ напрасное исцѣленіе, и прослави Бога, рекъ: «топере увѣдахъ Бога истиннаго.» Се же увидивши, бояре его мнози крестяшися. Крести же ся въ церкви святаго Іакова, и есть церкви та стояща въ Корсунѣ посреде града, идеже торгъ дѣють Корсуняне; полата же Владимира край церкви стоала до второго взятія Корсунского, а царицина полата за олтаремъ. По крещеніи же приведе царицу на браченіе. Се же не свѣдуше глаголють неправо, яко крестился есть въ Кіевѣ; иніи же рѣша: въ Василевѣ; друзіи же инако скажутъ. Напомяваніе Володимера, авы ся не завилъ прелщати и повѣрцемъ. Крещену же Володимеру, предаша ему вѣру христіанскую, ркуще сице: «да не прелстятъ тебе нѣщии отъ еретикъ, но вѣруй, сице глагола: вѣрую въ единого Бога Отца, вседръжителя, творца небу и земли, и до конца вѣру сію. И пакы: вѣрую въ единого Бога (Отца) нерожденна, и въ единого Сына рожденна, и въ единъ Святый Духъ исходящъ: три собѣства сѣвършена, мыслена, раздѣляама числомъ сѣбѣственнымъ собѣствомъ, а не божествомъ; раздѣляетъ бо ся нераздѣлно, и сѣвѣкупляется неразмѣсно. Отецъ начало и вина. Отецъ бо³, присносый, пребываетъ въ отечествѣ, нероженъ, безначаленъ, начало и вина всѣмъ, единѣмъ нероженіемъ⁴ старѣй сый Сыну и Духови, отъ

(1) *Въ подлинникъ*: любѣ и вѣра ваша. (2) *Тамъ же*: болезною. (3) *Тамъ же*: отецъ бо богъ отецъ. (4) *Тамъ же*: нерожденнымъ.

негоже раждается Сынъ прежде всѣхъ вѣкъ, исходитъ же Духъ Святой безъ време и безъ лѣта, вѣкупѣ Отець, вкупѣ Сынъ, вкупѣ Духъ Святой есть. Сынъ подобносущенъ и безначаленъ Отцу, рождениемъ точію разньства Отцу и Духови. Духъ есть пресвятый, Отцу и Сыну подобносущно и присносущно. Отцу бо отчство, Сыну же сыновство, Святому же Духу исхождение. Григорій Богословъ. Ни Отець бо въ Сынъ или въ Духъ прступаетъ, или Сынъ въ Отца и Духа, и Духъ ли въ Сына или въ Отець; неподвижна бо свойства. Не тріе Бози, но едины Богъ, понеже¹ едино божество въ трехъ лицихъ. Хотѣниемъ Отца же и Духа свою спасти тварь, отъ отчскихъ ядръ, (ихже) не отступи, съшедъ въ дѣвическое ложе пречистое, яко Божіе сѣмя въшедъ, и плоть съдушевну, словесну же и умну, не прежде бывшу, приемъ, изыде Богъ въплощенъ, и родися неизреченно, и дѣвство мати съхрани нетлѣнно. Не смятеніе, ни разиѣшеніе, ни измѣненіа пострадавъ, но пребывъ, еже (бѣ), бысть, еже и не бѣ, и приемъ рабій зракъ истинною, а² (не) мечтаніемъ, всячески, развѣ грѣха, намъ подобенъ бывъ, волею бо родися, волею възалкася, волею възгада, волею трудися, волею устрасися, волею умре, истинною, а не мечтаніемъ; вся естественаа, неоклеветаны страсти чловѣческаа. Распятъ же ся, и смерти вѣкуся безгрѣшный, воскресъ во своей плоти, не видѣвши истлѣнія, на небеса възыде, и сѣде одесную Отца, придетъ же пакы съ славою судити живымъ и мертвымъ, якоже възыде съ славою и плотію, тако и снідетъ. Крещеніе. Къ симъ едино крещеніе исповѣдаю водою и Духомъ, приступая³ къ пречистымъ таинамъ, вѣрую въ истинну тѣло и кровь, и приемлю⁴ церковнаа преданія, и кланяюся⁵ честнымъ иконамъ, кланяюся⁶ древу честному, и всякому кресту, и святымъ мо-

988
щемъ и святымъ съсудомъ. 7 соборохъ. И вѣрую же седмымъ съборомъ святыхъ отецъ, и(х)же пръвый есть въ Никен, 318, иже прокляша Арія и проповѣдаша вѣру непорочну и праву; вторый съборъ въ Константиноградѣ, святыхъ отецъ 150, иже прокляша Макидоніа духоборца и проповѣдаша Троицу единосущну; третій же съборъ въ Ефесѣ, святыхъ отецъ 200, на Несторіа, егоже прокленше, проповѣдаша святую Богородицу; четвертій съборъ въ Халкидонѣ, святыхъ отецъ 630, на Евтиха и Диоскора, еюже прокляша святин отци, изгласивше съвршеннаго Бога и съвршенна чловѣка Господа нашего Ісуса Христа; пятый съборъ въ Цариградѣ, святыхъ отецъ 165, на Оригенова преданія и на Евагрія, иже прокляша святин отци; шестый съборъ въ Цариградѣ, святыхъ отецъ 170, на Сергіа и Пира, иже прокляша святин отци; седмій съборъ въ Никен, святыхъ отецъ 366, прокляша тѣхъ, иже ся не кланяють иконамъ. Напомнѣніа, абы Володимерь Латинской превратной не май вѣры. Не приима(й) же ученія отъ Латинъ, иже ученія развращено: възлѣше бо въ церковь, не поклоняются иконамъ, но стоа поклонится, и поклонився папшетъ крестъ на земли и цѣлуеть, и въставъ простъ станеть на немъ ногами, да легъ цѣлуеть и въставъ попираеть; а сего апостоли не предаша. предали бо суть апостоли крестъ поставленъ цѣловати, и иконы предаша. Лука бо евангелистъ пръвое написавъ посла въ Римъ, якоже глаголетъ Василій; икона на пръвый образъ приходитъ. Пакы же и землю глаголють матерію: да аще имъ есть земля мати, то отецъ имъ есть небо, искони сътвори Богъ небо, таже и землю; тако глаголетъ Господь: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ. Аще ли по сихъ разуму земля есть мати, то почто клюете на матеръ свою?

(1) *Въ подлинникѣ:* по нему же. (2) *Тамъ же:* и. (3) *Тамъ же:* прступан. (4) *Тамъ же:* приемли. (5) *Тамъ же:* кланяйся. (6) *Тамъ же:* кланяйся.

988 да съмь еа лобзаете, и намы оскверняете? Сего прежде¹ Римляне не творяху, но исправляху на всѣхъ съборѣхъ, сходящесе отъ Рима и отъ всѣхъ престоль. Старин Римл СОБОРНЕ НАПР ЯЛИ ВСКІЙ Б УСТАВЫ И А ТАМЪ ПАПА НЕ НОВИЛ На пръвомъ съборѣ, еже на Аріа въ Никей, отъ Рима Силвестръ посла епископы и прозвитеры, отъ Александрія Аео-насій, отъ Царяграда Митрофанъ посла епископы² отъ себе; и тако исправляху вѣру. На второмъ же съборѣ отъ Рима Дамась, отъ Александрія Тимофеа, отъ Антиохія Мелетій, Кириль Іерусалимскій, Григорій Богословець. На третимъ же съборѣ Келестинъ Римскій, Кириль Александрскій, Увеналій Іерусалимскій. На четвертомъ съборѣ Леонтій Римскій, Анаталій Царяграда, Увеналій Іерусалимскій. На пятомъ съборѣ Римскій Квигилій, Евтихій Царяграда. Аполинарій Александрскій, Домнинъ Антиохійскій. На шестомъ съборѣ отъ Рима Агафонъ, Георгій Царяграда, Феофанъ Антиохійскій, отъ Александрія Петръ мнихъ. На седмомъ же соборѣ Андрианъ отъ Рима, Тарасій Царяграда, Политіанъ Александрскій, Феодоритъ Антиохійскій, Иліа Іерусалимскій. И сіи вси съ своими епископы сходящесе исправляху (вѣру). Петръ Гугнивый одвелъ Ляховъ отъ патриарховъ. По седмѣмъ же съборѣ Петръ Гугнивый съ ивѣми шедъ въ Римъ, престоль въсхвativъ, развративъ вѣру, и отврѣгъся престола Іерусалимскаго, и Александрійскаго, и Царградскаго и Антиохійскаго. И възмутиша Италію всю, сѣюще ученіе свое разное, и тѣмже дрѣжатъ не въ единомъ съглашеніи вѣру, но разное: ови бо попове единою женою оженившися служатъ, а друзіи и до седми жень поимающе служатъ, ихже блюстися ученія; пращаютъ же и грѣхъ на дару, еже

есть злѣе всего. Богъ да съхранитъ³ ти отъ сего.»

Володимеръ же посемь поимъ нарицѣю, и Анастаса Корсунянина поять съ собою, и попы Корсунскыя и савонники, и иде къ Кіеву съ мощими святаго Климента⁴ и Фива, ученика его, поншавъ съсуды церковныя и иконы на благословеніе себѣ. А въ Корсуніи церковь постави на горѣ, юже съешшаша гражданае, крадуще землю, егда омъ стоа подъ градомъ сыпша въ ровъ; та же церковь стояла до Корсунского взятія. Понеже въ иныхъ лѣтописцѣхъ пишеть: и до сего дне, занеже писалъ Георгій лѣтописецъ, а тогда Корсунъ градъ стоялъ; азъ же нынѣ, пренисываа его писанія, тако пишу: до взятія Корсунского, понеже много лѣтъ мину уже, како Корсунъ разоренъ бысть отъ Руси, еже видѣ скажемъ въ его время; нынѣ же на предомноу лежимое възрашуся. Въя же Володимеръ четыри кони⁵ мѣданы, иже тогда стояли за святою Богородицею въ Кіевѣ, нынѣ же того и тамо, якоже рекохъ, нѣсть отъ многыхъ плѣненій Татарскыхъ. Про тѣ же кони мнози мѣшна яко мраморани суще. Якоже рѣхъ маломъ выше о Корсуніи, яко нѣсть его, но и о (и)ныхъ о Рускыхъ градѣхъ о мнозѣхъ тогда бысть писано: и до сего дне, понеже бысть тако тогда; нынѣ же азъ начахъ преписывати⁶ сіе въ лѣто 7042, и тако негодно написати: и до сего дне; но, не рушаа писанія Георгіева, тако пишемъ: яко и до сего дне, а нѣсть тако, но нѣчто отчасти есть и до сего дне. О раздрушеніи кумирѣ. Володимеръ же дасть Корсунъ за вѣно Грекомъ опять парици дѣля, а самъ приде къ Кіеву. И повелѣ кумиры избыти, овы изсѣчи, а другыя въ воду вѣмѣтати, а иныя огнени предати. О Перунѣ. Перуна же, яко болшаго, повелѣ привязати коневн къ хвосту, и влещи

(1) Въ подлинникѣ: приде. (2) Тамъ же: епископски. (3) Тамъ же: съхранитъ. (4) Тамъ же, противъ сего мѣста, на полѣ, въ видѣ заглавія, написано киноварью: мощи климента. (5) Тамъ же: кони. (6) Тамъ же: преписывати.

съ горы по Боричеву на Ручай, и 12 мужей пристави бити¹ его. Се же не яко древу чюющу, но на поруганіе бѣсу, иже симъ образомъ прелщаше чловѣкъ, да възмездіе приметь отъ чловѣкъ. Велий еси, Господи, и чудна дѣла твоя суть! яко вчера чтимъ отъ чловѣкъ, а днесъ отъ тѣхъ же поругаемъ. Влекому же ему по Ручаю ко² Днѣпру, плакаахуся его невѣрніи людіе, еще бо не бяху пріали святаго крещеніа; и привлече, вѣриуша его въ Днѣпръ. И престави Володимеръ мужи, рекъ: «аще его где приметь, отрѣвайте его отъ берега, дондеже пороги проидеть; ти тогда оставити его»; они же повелѣнное сътвориша. И яко пустиша, и проиде сквозѣ пороги³, изврже его на рѣнь, яже и до сего дне словеть Перуна рѣнь. О крещеніи всѣхъ людіи. Посемъ же посла Володимеръ по всему граду, глаголя: «аще кто не обрящется утрѣ на рѣцѣ, богатъ, или убогъ, или нищъ, или работникъ, противенъ мнѣ да будетъ.» Се слышавше людіе, съ радостію идяху, радующеса и глаголюще: «аще бы се не добро было, не бы сего князь нашъ и бояре пріали.» Наутрѣ же изыде Володимеръ съ попы царицины (и) съ Корсунскими на Днѣпръ, и снидеса бес числа людей: влѣзша во воду, и стояху овии до ши, а друзи до прѣсей, младенци же отъ берега, а друзи же младенци дрѣжаше на рукахъ, съвршеніи же бродяху; попы же по берегу стоаще молитвы творяху. И баше видѣти радость на небеси и на земли, толико душъ спасаемыхъ; а діаволь стемаше⁴, глаголя: увы мнѣ, яко отсуду прогонимъ есмь! zde бо мняхъ жилище себѣ имѣти, яко zde не суть ученіа апостолска, ни суть вѣдающе Бога, но веселяхся о службѣ ихъ, еже служааху мнѣ; и се уже побѣжденъ бысть отъ невѣгласа, а не отъ апостоль, ни отъ ученикъ, не имамъ уже цар-

ствовати въ стра(на)хъ сихъ. Крестившимъ же 988
ся людемъ, и идоша кождо въ дома своя. Владимиръ же радъ бывъ, яко позна Бога самъ и людіе его, възрѣвъ на небо и рече: «Боже, сътворивый небо и землю! призри на новыя люди сіа, и дай же имъ, Господи, увидѣти тебе, истиннаго Бога, якоже увидѣша страны христіанскыя; и утверди вѣру въ нихъ праву и несъвратну, и мнѣ помози, Господи, на съпротивнаго врага, да, надѣяся на тя и на твою дрѣжаву, побѣжду козни его.» Начало православію. И се рекъ, повелѣ перкви рубити и поставляти по мѣстомъ, идеже стоаху кумири; и постави на хлѣмѣ церковь святаго Василіа, идеже стоаще кумиръ Перунъ и прочи, идеже⁵ творяху требы князіе и людіе; и нача ставити (по) градомъ церкви и попы, и люди на крещеніе приводити по всѣмъ градомъ и селомъ. И нача поимати нарочитой чади дѣти, и даати нача на ученіе книжное; матери же чади сихъ плакаахуся по нихъ, яко по жртвцохъ: еще бо не бяхуться утвѣдили вѣрою, но яко къ гробу отсылающе плакаахуся. Симъ же раздаяномъ на ученіе кнѣгамъ, събысться пророчество на Руской земли, глаголющее: въ дни они услышати глуси слова книжная, и ясень будетъ языкъ гугнввыхъ. Си бо не бѣша преди слышали⁶ словесе книжнаго, но по Божію устроенію и по величїи его милости помилова насъ Богъ, якоже рече Богъ пророкомъ: помилюю, егоже аще помилюю. Помилова бо (ны) банею пакыбытіа и обновленіемъ Духа, по своему изволенію, а не по нашимъ дѣломъ. Благословенъ Господь Богъ Исусъ Христосъ, иже възлюби новыя люди, Рускую землю, и просвѣты ю крещеніемъ святымъ. Тѣмъ же и мы припадаемъ къ нему, глаголюще: Господи Исусе Христе! что ти въдамъ о всѣхъ, яже ты въздасть намъ, грѣшникомъ сущимъ?

(1) *Въ подлинникѣ:* бити. (2) *Тамъ же:* по. (3) *Тамъ же:* пологы. (4) *Тамъ же:* стоаще. (5) *Тамъ же:* аже. (6) *Тамъ же:* слышани.

988 недоумѣемъ противу даромъ твоимъ въздааніа въздати; велий бо еси, Господи, и чюдна дѣла твоя, и величію твоему нѣсть конца, въ родъ и родъ възхвалямъ дѣла твоя. Ркуще съ Давыдомъ: прийдѣте, възрадуемъ Господеви, възкликнѣмъ Богу Спасу нашему, предваримъ лице его въ исповѣданіи; исповѣдающеся ему, яко благъ, яко въ вѣкы милость его, и яко избавилъ ны есть отъ врагъ нашихъ, рекше отъ идоль суетныхъ. И пакры рцѣмъ съ Давыдомъ: възпойте Господеви пѣснь нову, възпойте Господеви вся земля, възпойте Господеви, благословите имя его, благовѣстите день отъ дне спасеніе Бога нашего, възвѣстите въ языцехъ славу его, въ всѣхъ людехъ чюдеса; велий Господь и хваленъ зѣло, и величію его нѣсть конца. Колика ти радость! не единъ, не два спасаются. Рече бо Господь: яко радость бываетъ на небесехъ о единомъ грѣшницѣ кающемся; се же не единъ, ни два, но бесчисленное множество къ Богу приступиша, святымъ крещеніемъ просвѣщени. Якоже рече пророкъ: възкроплю на вы воду чисту, и очиститесь отъ идоль вашихъ и отъ грѣхъ вашихъ. И пакры другый пророкъ рече: кто яко Богъ? отъемля грѣхы и преступаа неправды, яко хотяй милостивъ есть; то(ѣ) обратитъ и ущедритъ ны, и погрузитъ грѣхы наша въ глубинѣ. И пакры Пѣвелъ глаголетъ: братіе! елико насъ крестися въ Христа Ісуса, въ смерть его крестихомся, и погребомся убо съ нимъ крещеніемъ въ смерть, да якоже воста Христось отъ мертвыхъ съ славою отчею, такоже¹ и мы въ обновленіи житіа поидемъ. И пакры: ветхаа мимо идоша, и се быша новаа; нынѣ приближися и намъ спасеніе; ношъ успе, а день приближися, имже приведеніе обрѣтохомъ вѣрою въ благодать сію, имже хвалимся и стоимъ, нынѣ же просвѣтившися и свободивше(ся) отъ грѣха, поработившися Господеви, имате плодъ вашъ

въ освященіе. Тѣмже длѣжни есмы работати² Господеви, радующеся ему; рече бо Давыдъ: работайте Господеви съ страхомъ, и радуйтеся ему съ трепетомъ. Мы же възопіемъ къ Господу нашему, глаголюще: благословенъ Богъ, иже не дасть насъ въ ловитву зубомъ ихъ, душа наша яко птица избавися отъ сѣти ловящихъ, сѣть съкрушися, и мы избавлены быхомъ отъ прелести діавола, и погыбе память ихъ съ шумомъ, Господь въ вѣкы пребываетъ, хвалимъ отъ Рускыхъ сыновъ, пѣваемъ въ Троици; а дѣмони проклинаеми отъ благовѣрныхъ мужъ и женъ, иже приахъ суть крещеніе и покааніе въ отпушеніе грѣховъ, новыи люди христіанскыи, избранни Богомъ. О Рогнѣди. Владимиръ же просвѣщенъ сый самъ и сынове его святымъ крещеніемъ, посла къ женѣ своей Рогнѣди, глаголя сице: «азъ убо отнынѣ крещенъ есмь, и приахъ вѣру и законъ христіанскій; подобааше ми едину жену имѣти, еюже пояхъ въ христіанствѣ; избери убо себѣ отъ велможъ моихъ, егоже хоцещи, да съчетаю ты ему.» Она же отвѣщавши, рече ему: «или ты единъ хоцещи царствіе земное и небесное възприати, а мнѣ маловременнымъ симъ и будущаго дати не хоцещи; ты бо отступи отъ идолскыа прелести въ сыновленіе Божіе, азъ же, бывъ царицею, не хошу раба быти земному царю ни князю, но уневѣститися хошу Христовя, и възпріиму аггелскый образъ.» Сынъ же ея Ярославъ сѣдѣше у неа, бѣ бо естествомъ таковъ отъ роженіа, и слыша глаголы и отвѣты матери своеа къ Володимеру, и въздохнувъ, съ плачемъ глагола матери своей: «о матери моа, въ истинну царица еси царицамъ и госпожа госпожамъ, яко възхотѣ измѣнити славу нынѣшняго вѣка будущаю славою, и не възхотѣ со высоты на нижняа съступити, тѣмже блаженна еси въ женахъ.» И отъ сего словесы Ярославъ воста на ногу своею, и хож-

(1) *Въ подлинникъ:* якоже. (2) *Тамъ же:* работаты.

лааше, а прежде бѣ не ходилъ. Рогнѣдъ же сіа изрекши, пострижеся въ мнишескый образъ, наречено бысть имя ей Анастасіа. О удѣльныхъ князехъ. Потомъ же Владимиръ раздѣли землю сыновѣмъ своимъ, и посажа ихъ по градомъ, по княженіемъ: Вышеслава, иже отъ Чехини, сего яко старѣйшаго, посади въ Новгородѣ, а Изяслава, иже отъ Рогнѣди, посади въ Полотску, Святополка въ Туровѣ; умрѣшу же старѣйшему Вышеславу въ Но(во)городѣ, посади Ярослава въ Новгородѣ, а Бориса въ Ростовѣ, а Глѣба въ Муромѣ, бѣста бо единою матерья, и живяста въкупѣ, о нихъ же рече пророкъ: се коль добро и коль красно, еже жити братіи въкупѣ. А Святослава, иже отъ друга Чехини, посади въ Деревехъ; Всеволода, Ярославля брата, въ Володимери Велинскомъ, Мѣстислава, брата ихъ, Тмутороканю¹, Болеслава въ Лясъхъ Великихъ, Станислава, Святославля брата, въ Смоленскѣ, Судислава въ Псковѣ; и разосла съ ними епископы и попы, и повелѣ крестити всю Рускую землю. И рече Володимеръ: «се не добро, еже мало городовъ около Кіева.» И нача ставити города по Деснѣ, и по Вѣстри, по Требежу, и по Сулѣ, и по Востугнѣ; нача нарубати мужи лучшими отъ Словянъ и отъ Кривичъ, отъ Чюди и отъ Вятичъ, и отъ сихъ² насели грады; бѣ бо рать отъ Печенѣгъ, и бѣ воюяся съ ними и одолѣваа имъ.

Въ лѣто 6497. Постави князь великій Володимеръ првую церковь камену святаго Георгіа, и повелѣ праздновати ему июб-ря 26.

О градѣ Володимерѣ Залѣсскомъ, иже въ Суждалской землѣ, на рѣцѣ Клязмѣ. Въ лѣто 6498. Поиде Володимеръ въ Словянскую землю и страну Залѣскую, и въ Сужда(л)сгѣй области и Ростовѣстѣй постави

градъ въ свое имя Володимеръ на рѣцѣ на Клязмѣ, на усть Лебеды, и спомъ осыпа; и постави церковь съборную пресвятыа Богородица Успеніе, древяну, и спомъ осыпавъ. И постави церкви, и вси люди крести Руссиа, и намѣстници по всей земли, и иде въ Кіевъ. О разрушеніи идола Велеса въ Ростовѣ. Ици сего въ житіи Аврамія Богоявленьскаго, Ростовскаго чудотворца.

О разрушеніи идола, иже въ Новѣгородѣ. Въ лѣто 6499. Посла Володимеръ въ Царьгородъ къ Фотію патриарху, и взяа у него первого митрополи(та) Кіеву Леона, а Новогороду архіепископа Іакыма Корсунянина, а Ростову архіепископа Феодора, и по инымъ градомъ епископы, и попы и діаконы, иже крестивша всю землю Рускую; и бысть радость всюду. И прииде архіепископъ Іакымъ къ Новогороду, и требища разори, и Перуна посѣче, и повелѣ влещи его въ Влѣховъ. И привязавше уды, влечаху его по калу, біюще железіемъ и пихающе; и въ то время вшелъ бяше въ Перуна бѣсъ, въпя въ немъ: «о горе мнѣ! достахся немилостивнымъ симъ рукамъ»; и вринуша его въ Влѣховъ. Онъ же пловяше сквозъ великій мостъ, верже нѣкто на нь палицу древяну; онъ же врѣже палицу на мостъ, глаголя: «симъ тѣшашеся людіе Новогородстїи, коминайте мене»; на немъ же и нынѣ безумнїи убивающеся, утѣху творять бѣсомъ. И заповѣдаша никомуже нигдеже не прїати его. И приближися Перунъ къ берегу, и вышедъ Выдблянинъ на рѣку рано, хотя грѣнци вести въ градъ, и видѣ, оли Перунъ припли къ берви, и отрину его шѣстомъ: «ты, рече, Перунище³, до сыти⁴ еси яль и пиль въ Новѣгородѣ, а нынѣча поплочи прочъ»; и плы ис свѣта некошное⁵. О сзданіи церкви святаа Богородица десятинныа въ Кіевѣ. Посемъ же Володимеръ живяше въ за-

(1) Въ подлинникѣ слово: тмутороканю помѣщено послѣ словъ: въ лясъхъ великихъ. (2) Тамъ же: отъ селяхъ. (3) Тамъ же: перушнице. (4) Тамъ же: до сыти лѣ. (5) Тамъ же: окошное.

991 конѣ христіанствѣ¹, помысли създати церковь
993 святыя Богородица, и пославъ приведе ма-
стеры отъ Грекъ. И наченшу же здати, и
яко сконча зижда, и украси ю честными ико-
нами, и поручи ю Анастасу Корсунянину, и
попы Корсунскыя пристави служити въ ней,
вдавъ ту все, еже бѣ взялъ въ Корсунѣ, ико-
ны, и кресты и съсуды. О създаніи Рос-
товскыя церкви. Того же лѣта постави Феодоръ,
пръвый епископъ въ Ростовѣ, церковь
дубову Успеніе Пречистыя, и толику чюдну,
якова не бывала и потомъ не будетъ, и людъ
крести.

О Бѣльгородѣ, иже близъ Кіева. Въ
лѣто 6500. Заложилъ Володимерь Бѣльгородъ,
и наведе въ оны отъ иныхъ градовъ, и много
людей свеле въ оны, бѣ бо любя градъ той.

О Переяславѣ Русскомъ, иже близъ
Кіева. Въ лѣто 6501. Иде Володимерь на
Хорваты, и побѣди а. Пришедшу же ему съ
войны Хорватскыя, и се³ Печенѣзи придоша
по (о)ной странѣ отъ Сулы; Владимиръ же по-
иде противу имъ, и стрѣте ихъ на Трубежи
на броду, где нынѣ Переяславль. И ста Вла-
димерь на сей странѣ, а Печенѣ(зи) на оной
странѣ, и не смѣаху сія на ону страну, ни
они на сію страну. И прииха князь Печенѣ-
жескый къ рѣцѣ, и възва Владимира, рече
ему: «выпусти ты⁴ свой мужъ, а язъ свой, да
ся борета.» И ведоша мужа велика и силна,
глаголюще: «аще противень сему добудете
противна боритися; да аще твой ударить мо-
имъ, да не воюемъ за три лѣта; аще ли нашъ
мужъ ударить твоимъ, то воевати имамы за
три лѣта»; и разыдошася разно. Владимиръ
же прииде въ товары, посла биричи⁵ по то-
варомъ, глаголя: «ес(тъ) ли таковъ мужъ, иже
бы ся ялъ брати съ Печенѣжиномъ?» и не
обрѣтеса нѣгдеже. И завтра приихаша Пе-
ченѣзи, и свой мужъ приведоша, а въ нашихъ

не бысть. Поча тужити Володимерь, посылаа
по всѣмъ воемъ своимъ, и прииде единъ старъ
мужъ къ князю, и рече ему: «княже госпо-
дине! есть у мене единъ сынъ меншій дома,
а съ четирмы есми вышель, а той дома;
отъ дѣтства бо его нѣсть кто имъ удари⁶:
единою бо ми сварящу на нь, а оному мнущу
кожу, разгнѣвася на мя, претрѣже кожу ру-
кама.» Князь же се слышавъ радъ бысть,
посла по него, и приведоша его къ князю,
и князь повѣда ему все; оны же рече: «могъ
ли, и самъ не вѣдаю, искусите мя: аще есть
зде волъ великъ и силенъ, приведите его?»
И налѣзоша волъ въ томъ часѣ, и повелѣ
раздражити его; и възложивша на нь⁶ желѣ-
за горяча, и пустиша вола, и побѣже волъ
мимо его, и похвати вола рукою за бокъ, и выр-
ва кожу съ масомъ, елико ему рука зайтъ; и
рече ему Володимерь: «можеша съ нимъ боро-
тися.» И наутра придоша Печенѣзи, и начаша
звати: «нѣсть ли мужъ у вастъ? се нашъ го-
товъ стоитъ.» Владимиръ же повелѣ воемъ
той ноци обещася въ оружіе; и приступи-
ша къ рѣцѣ обон. И выпустиша Печенѣзи
свой мужъ, бѣ бо великъ и страшень; и вы-
пусты же и Володимерь свой мужъ, и узрѣ
его Печенѣжанинъ и възмѣся, бѣ бо сред-
ній тѣломъ. И раздѣлявши между обѣма полъ-
кома; пустиша а къ себѣ, и ягася, и по-
часта ся крѣпко брати, и удави Володимерь
мужъ Печенѣжина въ руку⁷ до смерти, и уда-
ри имъ о землю; и кли(к)нуша вси Русстии,
Печенѣзи же побѣгоша, а Русь погнаша по
нихъ, съкуще ихъ. Володимерь же радъ
бысть, и заложилъ градъ на бродѣ томъ, и на-
рече его Переяславль, зане переяславу от-
рокъ той. Володимерь же великимъ мужемъ
сътвори его и отца его. Володимерь же про-
тиву ихъ вмалѣ изыиде, и не могуще стати
противу ихъ.

(1) Въ подлинникѣ: христіанствѣ. (2) На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на 43-мъ листѣ, прерыва-
ется статья и ея продолженіе, по ошибкѣ писца, помѣщено на 47-мъ листѣ. (3) Тамъ же: ис. (4) Тамъ же:
выпусти ты. (5) Тамъ же: берендичи. (6) Тамъ же: его на нь. (7) Тамъ же: в року.

О десятинной церкви¹. Въ лѣто 6504. Свършена бысть церковь Успеніе пресвятыа Богородица десятиннаа. Володимеръ же видѣвъ церковь свършену, и украси ю иконами, и кресты и сосуды, и поручи ю Анастасу Корсуняину, и поны Корсунскыя пристави служити ей. И въшедъ² въ церковь, помолися Богу, глагола: «Господи Боже! призри съ небесе, и видѣ, и посѣти виноградъ своего, и свърши егоже насади десница твоя, и благослови новыа люди твоя, имже обратилъ еси сердца въ разумъ познати тебе, истиннаго Бога, и призри на церковь твою сію, юже създахъ недостойный рабъ твой, въ славу твою и въ славу имени рождѣша тѣ Богоматере и Приснодѣвныа Богородица; да аще кто помолится въ церквы сей, то услыши, Господи, молитву ихъ и отпусти грѣхы ихъ, молитвъ ради пречистыа Богородица.» И помолившуся ему, рекъ сице: «даю пресвятѣй Богородицѣ отъ имѣнія моего и отъ градовъ моихъ десятую часть.» И положи³ написавъ клятву въ церкви сей, рекъ: «аще кто сего порочитъ, да будетъ проклятъ.» И вдасть десятину Анастасу Корсунину; сътвори же праздникъ великъ въ той день бояромъ и старцомъ людьскымъ, и убогимъ раздаа имѣніе много. О церкви Вас. . . иже на Сту. . . Того же лѣта придоша Печенѣзи къ Васлеву; и Володимеръ съ малыми людьми изиде противу имъ, и не могъ Володимеръ стати противу ихъ, подбѣгъ ста подъ мостомъ, гдѣ укрыся отъ противныхъ; тогда и обѣщася Володимеръ поставити церковь въ Васлеве святое Преображеніе, бѣ бо въ той день Преображеніе Господне, егда сіи бысть сѣча. Избывъ же Володимеръ сего, постави церковь, и сътвори праздникъ великъ, сваривъ 300 берковскыхъ меду, съзва бояре свои, и посадники и старѣйшины отъ всѣхъ

градовъ, людей много, и раздаа убогимъ 300 996 гривенъ. И празновавъ князь дній 8, и възвратися къ Кіеву на Успеніе святыа Богородица, и ту сътвори праздникъ великъ, съзываа бесчисленное множество народа. Видѣвше люди крестіаны суще, радовашеса душею и тѣломъ, и тако по вся лѣта творяше. Бѣ бо любя словеса книжнаа Владимиръ, слыша бо евангеліе чтомо: блажени милостивии, яко тѣи помиловани будутъ; и пакы: продайте имѣнія ваша, и дадите нищимъ; и пакы: не съкрывайте себѣ съкровища на земли, идеже тля тлѣтъ и татіе подкопываютъ, но съкрывайте себѣ съкровища на небесехъ, идеже не тля тлѣтъ, ни татіе крадутъ. И Давыда глаголяща: блаженъ мужъ мѣду и даа. Соломана же слыша глаголюща: въздаваа нищому, Богу въ заемъ даетъ. Си слыша Володимеръ, повелѣ воякому нищому и убогому приходити на княжъ дворъ и взимати всяку потребу, питіе и яденіе, и отъ скотникъ кунами. Устрои⁴ же се, рекъ: «яко немощни и болни не могутъ дойти двора моего», повелѣ пристроити кола, и въскладше хлѣбы, и мяса, и рыбы и овощъ различны, медъ въ бочкахъ, а въ другихъ квасъ, повелѣ възыти по граду, въпрашаючи: «где болни и нищии, не могуши ходити?» и тѣмъ раздааху на потребу. И се же пакы творяше людемъ своимъ, по вся недѣля устави на дворѣ въ гридницѣ пиръ творити бояромъ, и гридемъ, и сѣтскимъ, и десятскимъ и нарочитымъ людемъ, при князи и безъ князя; бываше же на обѣдѣ томъ множество отъ мяса, и отъ звѣрины и отъ скота, и бѣ по изобилію всего. Егда же подпивахутся, начняху роптати на князя, глаголюще: «зло есть нашимъ головамъ истѣ лежицами древными, а не серебряными.» Се слышавъ Владимиръ, повелѣ сковати⁵ лжици серебряны, и повелѣ класти людемъ, егда яляху,

(1) Въ подлинникъ: при. (2) Тамъ же: вышелъ. (3) Тамъ же: положивъ. (4) Тамъ же: утрои. (5) Тамъ же: сковати.

996 рекъ сице: «яко сребромъ и златомъ не имамъ
997 налѣсти людѣи, а съ людьми добуду злато и
сребро, якоже отецъ мой и дѣдъ мой доиска-
хуся людьми злата и сребра.» Бѣ бо Влади-
миръ любя люди, и думаа съ ними о ратехъ
и о устроени¹ земномъ; и бѣ живя съ князи
околными его миромъ, з Болеславомъ Лят-
скимъ, и Стефаномъ Угорскимъ и съ Андри-
хомъ Чеськимъ, и бѣ миръ межи ими и любовь.
О разбойницѣхъ. И живяше Владимиръ въ
страсѣ Божіи, и умножишася разбоевѣ, и рѣша
епископи Владимиру: «се умножишася разбой-
ници; почто ни казниши ихъ?» Онъ же рече
имъ: «боюся грѣха.» Они же рѣша ему: «ты
поставлень еси отъ Бога злымъ на казнь, а доб-
рымъ на милованіе; достонтъ ти казнить раз-
бойники, но съ доистаи²емъ.» Владимиръ же
отвръгъ отъ вѣры, нача казнити разбойники;
и рѣша епископи и старци: «ратъ многа, оже
вира, то на оружїи и на конехъ буди.» И
живяше Владимиръ по устроению отечню
и дѣдню.

О еже како прихытрыша Бѣлогородци
Печенѣжескую рать. Въ лѣто 6505. Вла-
димиру шедшу къ Новгороду по верховнѣи
вои на Печенѣгы, бѣ бо рать велика зѣло,
въ се же время увѣдаше Печенѣзи, яко князя
нѣ ту, придоша и сташа около Бѣлагорода. И
не даяху вылѣсти изъ града, и бѣ гладъ³ ве-
ликъ въ градѣ, и не бѣ лзѣ Владимиру помо-
щи, и не бѣ бо вой у него, Печенѣгъ же мно-
жество. И одолжися осада въ градѣ, и бѣ
гладъ³ великъ, и сѣвориша вѣче⁴ въ градѣ,
рекоша: «се уже хощемъ помрети отъ глада,
а отъ князя помощи нѣту, да лучше ли вы⁵ по-
мрети? или владимся Печенѣгомъ, кто живъ
будеть, или мертвъ; уже бо помираемъ отъ
глада»; и тако сѣвѣтъ сѣвориша, яко пре-
даться Печенѣгомъ. Бѣ же единъ старецъ не

былъ на вѣчи томъ, и въпроси: «что ради
вѣче было⁶?» и людѣи повѣдаша ему, яко утро
хотятъ людѣи предаться Печенѣгомъ. Се же
слышавъ, посла по старѣйшины градскыи,
рече имъ: «слышахъ, яко хощете предаться
Печенѣгомъ»; они же рѣша: «не тръпятъ людѣи
глада.» И рече имъ: «послушайте мене и не
предайтесь за три дни, и азъ что велю вы,
сѣворите;» они же ради обѣщастася сѣво-
рити. И рече имъ: «сѣберѣте кто отъ васъ
по горсти овса, или пшеницы, или отрубъ»;
они же шедше ради снискаша⁷. Повелѣ же
имъ сѣворити цѣжъ, въ немъ же варятъ
кисель, и повелѣ ископати кладязь, и вѣста-
вити въ оны кады и наплати цѣжа кады, и по-
велѣ ископати другой кладязь, и вѣставити
тамо другую кады. И повелѣ искати (меду);
они же шедше вѣзаша меду лукно, бѣ бо погре-
бено въ земли въ княжей медуши; и повелѣ
розсытити велми и волати въ кладязь. Утро
же послаша по Печенѣзи; и гражане рѣша:
«поймѣте себѣ таль⁸ нащу, а вы пойдите до 10
мужъ въ градъ нашъ, (да) видѣти, что ся
дѣеть въ градѣ нашемъ.» Печенѣзи же ради
бывше, мнѣше, яко предаться хотятъ, пояша у
нихъ тали, а сами избраша лучшии мужи въ
родѣхъ, и послаша въ градъ, да розглядаеть
что ся дѣеть въ градѣ. И придоша въ градъ,
рекоша имъ людѣи: «почто губите себе? коли
можете престоати насъ? аще стоите за 10
лѣтъ, что можете сѣворити намъ? имѣемъ
бо кормля отъ земли; аще ли вѣры не имете,
да се узрите своимъ очима.» И приведоша
ихъ къ кладязю, идеже цѣжъ; и почръпоша
вѣдромъ, и лѣху ѣ ладкы; и яко сварыша
кисель, и поймше ихъ приведоша ихъ къ дру-
гому кладязю, и почръпоша сыти, и начаша
ясти пръвое сами, потомъ же и Печенѣзи.
И удивишася, и рекоша: «не имутъ вѣры

(1) *Въ подлинникѣ:* о устроеномъ. (2) *Тамъ же:* градъ. (3) *Тамъ же:* градъ. (4) *Тамъ же на поляхъ, противъ сею слова написано, другимъ почеркомъ:* раду. (5) *Тамъ же:* ны ни. (6) *Тамъ же:* било. (7) *Тамъ же противъ сею мѣста на поляхъ, другимъ почеркомъ, написано:* кисель вар. . . и кады въ судни . . . ли и сити ро . . . и такъ печенѣ . . . одъ облежена. (8) *Тамъ же это слово объяснено на поляхъ, другимъ почеркомъ:* заставу.

сему наши князи, аще не ядятъ сами.» Людіе же наліаша корчагу цѣжа и сыти отъ колодезя, и вдаша Печенѣгомъ; они же пришедше исповѣдаша бывшаа. И варивше ядоша князи Печенѣжстѣи, и подивившася, и поивше даля своа, и онѣхъ пустивше¹, идоша отъ града въсвоа си.

Въ лѣто 6508. Преставися Мальфридъ. Того же лѣта преставися Рогнѣдъ, мати Ярославля.

Въ лѣто 6509. Преставися князь Изяславъ Володимировичъ Полоцкій, братъ Ярославль.

Въ лѣто 6511. Преставися Всеславъ Изяславичъ², внукъ Володимерь.

Въ лѣто 6515. Принесени Изяславъ и Всеславъ въ святую Богородицу.

Въ лѣто 6519. Преставися Анна царица, сестра Греческымъ царема Василю и Константину; была за великимъ княземъ Володимеромъ 13 лѣтъ.

Въ лѣто 6522. Ярославу сушу въ Новгородѣ и урокомъ даюшу къ Киеву 2000 гривень отъ года до года, (а) 1000 Новогороду гридемъ раздавааху; тако дааху вси посадники; Ярославъ же сего не въсхотѣ даати отцу своему х Киеву, и не дааше. И рече Володимерь: «требите путь и мосты мостите», хоташе бо ити на Ярослава, сына своего, ао разболѣся.

О преставленіи великого князя Владимира Кіевскаго. Въ лѣто 6523³. Хотяшу ити Владимиру на Ярослава, Ярославъ же слышавъ, посла за море и приведе Варягы, бояся отца своего; но Богъ не дасть бѣсу радости. Владимиръ же разболѣся, въ то же время прихалъ бѣ къ нему Борисъ, сынъ его, изъ Ростова, и Печенѣгомъ идущимъ ратию на Русь, Володимерь же посла противу ихъ Бориса; посылаъ бо бѣ того ради по него; Борису же отшедшу, самъ бо баше Володимерь болѣнь велми, въ нейже болѣзни и скончася на Берестовомъ, мѣсяца іюліа 15

день. Бѣ же (въ) то время Святополкъ въ Кіевѣ, 997 и потан смерть отца своего, въ ноци межи 1015 клѣтми проимаша помость, въ коверъ обертѣвше, и ужи свѣсиша на землю, и възложиша его на сани, везше и поставиша его въ церкви святыа Богородица десятицныа. Се же увѣдавше людіе, сидошася безъ числа; и вложиша его въ гробъ мраморянъ, и съхраниша тѣло его съ плачемъ блаженнаго великаго князя Владимира, новаго Константина великаго Рима, иже крестися самъ и люди своа крестиса тако и сій сътвори подобно ему. Аще бо бѣ и прежде въ поганьствѣ на скверную похоть желаа, но послѣже прилежааще покаанію, якоже и апостолъ вѣщааетъ: идеже умножися грѣхъ, ту изобилость благодать. Аще бо въ невѣжествѣ етера съгрѣшеніа быша, послѣдъ же разсыпашася покааніемъ и милостивыми, якоже глаголетъ: въ немъ же тя застану, въ томъ ти сужду. Якоже пророкъ глаголетъ: живу азъ, глаголетъ Адамай Господь, яко не хошу смерти грѣшникомъ, но обратитися имъ отъ пути ихъ (и живымъ быти; обращеніемъ обратитесь отъ пути ихъ) злаго; мнози бо праведнии творяще(ся и) по правдѣ живуще, погыбають. Дивно же се есть, колика добра сътворилъ земли Русской, крестивъ ю и отъ идолъ очистивъ. Мы же, христіане суще, не възда(е)мъ почестья противу оному възданію. Аще онъ не крестилъ бы насъ, то и нынѣ были быхомъ въ прелести діаволи, якоже и прародителіе наши погыбнуша. Да аще быхомъ имѣли потщаніе и молбу приносили къ Богу за нь въ день преставленія его, видя бы Богъ тщаніе наше къ нему, прославилъ бы (и): намъ бо достоить за нь молити Бога, понеже тѣмъ Бога познахомъ. Но даждь ти, Господи, по сердцу твоему, и вся прошенія твоа исполни, иже желаше царства небеснаго; даждь, Господи, вѣнецъ съ праведными, въ пици райствѣи и ве-

(1) Въ подлинникъ: пустивше е. (2) Тамъ же, по ошибкѣ: мѣстиславчъ. (3) Тамъ же: 6023.

1015 селіе и ликоствованіе¹ съ Авраамомъ и съ прочими патриархи, якоже Соломонъ рече: умрѣшу мужу праведнику не погыбаеъ упованіе. Сего бо въ память дръжатъ Рустіи людіе, поминающе святое крещеніе, и прославляютъ Бога въ молитвахъ и псалмѣхъ и пѣсняхъ духовныхъ, поюще Господеви, новии людіе, просвѣщеніи святымъ крещеніемъ и Святымъ Духомъ, чающе надежда, великаго Бога и Спаса нашего Ісуса Христа въздати комуждо противу дѣломъ его неизреченную радость праведно жившимъ, юже буди доужити всѣмъ христіаномъ.

Убіеніе князя Бориса Владимировича Ростовскаго. Святополкъ (сѣде) въ Кіевѣ по отци, и призва Кіаны, и мно(ги) дары имъ раздаа, и отпусты а. Посла же къ Борису, глаголя: «брате! хошу съ тобою любовь имѣти, и къ отню ти придамъ»; глаголя же лестно, а не истинно. И пришедъ (къ) Вышегороду ношію, отай призва Путшу и Вышегородскыа бояре, и рече имъ: «повѣжьте ми по истиннѣ, пріазньство² имѣете ли ко мнѣ?» Путша рече: «вси мы можемъ головы своа положити за тя.» Видѣвъ же діаволь, искони ненавидяй добра челоуѣку, яко всю надежду свою на Бога положилъ естъ святой Борисъ, начатъ подвижнѣе бывати и обрѣтъ, якоже и Каина на братоубійство горяща, такоже и окааннаго Святополка, по истиннѣ втораго Каина, улови мысль его, яко да избыетъ вся наслѣдники отца своего, и самъ приметъ всю власть Рускую единь. Тогда призва къ себѣ окаанный, проклятый Святополкъ съвѣтники всему злу и начальники всеа неправды, и отврѣзе прескврѣнаа своа уста, и испусти злыи свой гласъ, и рече Путшинѣ чади: «аще убо обѣщастеса главы своа положити за мя, то шедше, братіа моа, да где обрящете брата³ моего Бориса, исмотривше времени убійте его»; и обѣщашася ему тако сътворити. О таковыхъ

рече пророкъ: скоры суть проліати кровь бес правды; сіи бо обѣщаваются крови, и събираютъ себѣ злаа; сихъ путіе суть събирающе безаконіе, и нечестіемъ бо свою душу обіемлютъ. Блаженный же Борисъ, якоже бѣ посланъ отъ отца своего, и не обрѣте. противныхъ своихъ и възвратися; и слышавъ о отни⁴ смерти, и како потаилъ Святополкъ смерть отца своего, и не хотя ити къ Кіеву, но якоже бѣ воротился, ти пришедъ ста на Алтѣ шатры; и рѣша ему дружина: «пойди, сяди въ Кіевѣ на столѣ отца своего, се бо вси вои въ руку ти⁴ суть.» Онъ же къ нимъ отвѣщаваше: «не буди мнѣ того възяты руки на брата моего, еше же и старѣйшаго, егोजе быхъ имѣлъ яко отца; мнози бо язъци въ дому отца моего и превратятъ сердце мое, еже прогнати ми его; якоже и отецъ мой сътвори прежде святаго крещеніа.» Се же слышавше вои, разыидошася отъ него, а самъ оста(ся) токмо съ отроки своими. И бѣше день суботный, а самъ бѣше въ велицѣ тузѣ и печали, и влѣзъ въ шатеръ свой съкрушедымъ сердцемъ, и плакаашеся съкрушенымъ сердцемъ, а душею радостною жалосѣо гласъ свой испущаше: «слезь моихъ не презри, Владыко!(д)а якоже уповаю на тя, тако да съ твоими рабы приму часть и жребій съ всѣми святыми твоими, яко ты еси Богъ милостивъ и тебѣ славу възсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ.» Помышляшеть же мученіе и страсть святаго мученика Никиты и святаго Вячеслава, брата Болеслава, князя Чьскаго, подобно сему убіену бывшу отъ Болеслава, Лятьскаго князя, брата суца, и како святѣй Варварѣ отецъ свой убійца бысть; и помышляаше слово премудраго Соломона: праведници въ вѣкы живутъ, отъ Господа мзда ихъ и строеніе ихъ отъ Вышняго; и о семъ словеси токмо утѣшашеся. Таче бысть

(1) Въ подлинникѣ: ликоствоаніе. (2) Тамъ же: пріазньство. (3) Тамъ же: братіа. (4) Тамъ же: отъ очіи.

вечеръ, повелѣ пѣти вечерню, а самъ влѣзь въ шатеръ, нача творити вечернюю, съ слезами горкыми и частымъ въздыханіемъ и стenanіемъ многымъ. По сихъ же леже спати, и бѣше сонъ его въ мнозѣ размышленіи и въ печали крѣпцѣ и страшнѣ, како предатися на страсть, и како пострадати, и теченіе скончати, и вѣру съблюсти, яко да (не)ищадымый вѣнецъ приметъ отъ руки Вседръжителя. И възбнувъ рано, и видѣ, яко годъ есть утренній, бѣ же въ святую недѣлю, и рече къ прозвиту своему: «встань, начини утренюю»; самъ же, обувъ нозѣ свои и лице свое умывъ, начатъ молитися Господу Богу. Посланіи же отъ Святополка придоша на Алто въ нощѣту, и подступиша близъ шатра, и слышаша гласъ блаженнаго стратотръпца, поюще псалмы зутреняа. Бѣше же ему вѣсть о убіеніи его, и начатъ пѣти: Господи! что ся умножиша стужающаи ми? мнози вѣсташа на мя; и прочаа псалма того. И начатъ пѣти псалтырь, глаголя: яко обыдоша мя пси мнози и юнци тучнии обдрѣжаща мя; и паки: Господи Боже мой! на тя уповахъ, и спаси мя; таче по семъ канонъ. И скончаша ему утренюю, начатъ молитися, зря ко иконѣ Господни, глаголя сице: «Господи Ісусе Христе! иже сямъ образомъ явися на земли, изволивый своею волею пригвоздитися на крестѣ, и приимъ смерть грѣхъ ради нашихъ, и сподоби мя тако приати страсть.» И яко услышааше топотъ зомъ (около) шатра, и трепетенъ бѣвъ, нача слезы испущати отъ очію своею, и глаголаше: «слава ти, Господи, о всемъ томъ яко сподобил ми еси, зависти ради, приати горкую смерть, и все пострадати любве ради слѣвесе твоего; не възхотѣхъ бо себе самъ възыскати, ничтоже себе изволихъ по апостолу: любы трѣпнѣти, всему вѣру емлетъ, не ищетъ своихъ си; и паки: боязни въ любви нѣсть, но съвършенна любовь вонъ изгоняетъ страхъ;

тѣмже, Владыко, душа моя въ руку твою 1015
 есть выну, яко закона твоего не забыхъ; яко Господу годѣ, тако и бысть.» И яко узрѣ прозвиту его и отрокъ, иже служааше предъ нимъ, господина своего дряхла и печалію обилна суща зѣло, расплакастася и глаголаста: «милый наю³ господине драгый! коликой благости сподобися, яко не възхотѣ противитися брату своему, любве ради Божіа, колико воа дрѣжа въ руку свою!» И си рекша, умлиастася и умлькоста, и абіе узрѣста текущихъ къ шатру, блистанія оружія, и мечное орудіе. Безъ милости прободено бѣсть честное и многомилостивое тѣло святаго и блаженнаго стратотръпца Бориса; и възкочивше въ шатеръ на нощѣту коиенъ окаянный Путша, и Талець, и Еловичъ, и Ляшко. Видѣвъ же се отрокъ его, вѣржесе на тѣло его, рекъ: «да не остану тебе, господине мой драгый; да идеже красота тѣла твоего увядаетъ, ту и азъ сподобленъ буду животь свой скончати.» Бѣше же сей отрокъ родомъ Угринь, именовъ Георгій, братъ Моисею, егоже потомъ плѣни Болеславъ, плѣну а Кіевъ съ Святополкомъ, бѣша съ Ярославомъ; много пострада въ Лясѣхъ въ плѣну отъ жены нѣкыя, еяже мужа убиша на бою вон Ярославни; она же хотѣ сего Моисея въ домъ свой взяти въ мужа себѣ, красоты ради его, бѣша бо красенъ⁴ велми; о немъ же повѣсть въ Патерицѣ въ Печерскомъ. Мы же сіе глаголемъ: на Георгіа же бѣше възложилъ святыи Борисъ гривну злату, бѣ бо любимъ Борисомъ паче мѣры; ту же и того прободоша. Святыи же Борисъ яко бысть ураненъ, искочи ис шатра въ оторопѣ, и начаша глаголати стоящей округъ его: «что стоите зряще? приступльше скончаемъ повелѣнное намъ.» Сіа слышавъ блаженный Борисъ, нача молитися имъ и милъ ся дѣвати, глаголя имъ: «братіа моя милаа! мало ми время дождѣте,

(1) Въ подлинникѣ: моя. (2) Тамъ же: слушааше. (3) Тамъ же: на нощѣ. (4) Тамъ же: красна.

1015 да помолюся Богу моему.» И възрѣвъ на небо съ слезами и горѣвъ въздохнувъ, нача молитися сицеми глаголы: «Господи Ісусе Христе, Боже милостивый, и многомилостивый, и премногомилостивый Владыко! слава ти, яко сподобилъ мя еси, Владыко, отъ прелести житія сего лестнаго отъити; слава ти, прещедрый Живодавче, яко сподобилъ мя еси труда святыхъ ти мученикъ; слава ти, Владыко челоуѣколюбче, сподобивый мя скончати хотѣніе сердца моего; слава, Христе, многому милосердію твоему, иже направивый на правый путь мирныи ноги моя теши къ тебѣ безъ съблзньства; призры съ высотъ святыхъ твоихъ и виждь болѣзнь сердца моего, юже приахъ отъ родника моего, яко тебе ради умръщляемы есми весь день, възвѣнша¹ мя яко овца (въ) снѣдъ². Всѣи бо, Господи мой, всѣи, яко не противлюсь, ни вопреки глаголю; имый въ руку мою вся воа отца моего и вся любима отца моего, и ничтоже умыслихъ противу брату моему, онъ же елико възможе, въздвиже на мя; да аще бы ми врагъ поносилъ, претрѣпѣлъ быхъ убо отъ него, и аще бы ненавидѣлъ мя на мя велерѣчевалъ, укрылся быхъ отъ него. Но ты, Господи, виждь и суди межи мною и братомъ моимъ, и не постави имъ грѣха сего, но приими въ миръ духъ мой, аминь.» Таче възрѣвъ къ нимъ умиленыма очима, испадшимъ лицемъ, весь слезами облився, рече³: «братіе! приступльше кончайте службу вашу, и буди⁴ миръ, братіе, брату моему и вамъ.» Да елико слышаху словеса его, отъ слезъ не можаху ни словесе рещи, отъ страха же и печали горкіа и отъ многъ слезъ, но съ въздыханіемъ горкымъ жалостно глаголаху, плачуще въ души своей: «увы намъ, княже нашъ милый, драгый, блаженный, водителю слѣпымъ, одежда нагимъ, старости жезель, ненаказаннымъ ка-

зателю! кто уже исправитъ вся? како не възсхотѣ славы мира сего? како не възсхотѣ веселитися съ честными велможамы? како не възсхотѣ величїи въ семь житїи? кто бо не почувдятся великому его смиренїю? кто ли не смирится, оно смиренїе видя и слыща?» И абїе успе, предавъ душу въ руцѣ Бога живаго, мѣсяца іуліа 24 день. Избыша же и отроуки многы; съ Георгїа же не могуще гривны сняти, отсѣкше главу его отврѣгоша кровѣ, да тѣмъ послѣди не могоша познати тѣла его. Блаженнаго же Бориса обертѣша въ шатеръ, възложиша на кола, и повезоша его, и яко быша на бору, нача възскланяти святую главу свою; и се увѣдавъ Святополкъ, посла два Варяга, и прободоста и мечи въ сердце. И тако скончася блаженный Борисъ, възприемъ неувѣдаемый вѣнецъ отъ Христа Бога съ праведными, причтеса съ пророкы и апостолы, и съ лики мученическими въдворяся, Авраама на лонѣ почиваа, и видя неизреченную радость, възспѣваа съ аггелы и веселяся въ лицѣ⁶ святыхъ. И привезше на Днѣпръ, вложиша его въ лодїю, и приплувше съ нимъ подъ Кїевъ; Кїеве же не приаша его, но отпнухуша прочь. И привезше тѣло его тай, положиша у церкви святаго Василїа, въ Вышегородѣ, въ землю погребоша. Сей благовѣрный князь Борисъ, благаго корене смїи, послушливъ бѣ, отцу покаяряся о всемъ; тѣломъ бѣше красенъ и высокъ, лицемъ кругль, плечи высокоѣ, въ чреслѣхъ тонокъ, очима добръ и весель, брада мала и усъ, младъ бо бѣ еще; свѣтлеса царскы, крѣпокъ⁷ тѣломъ, на рати храберъ, въ свѣтѣхъ мудръ и разумень, при всемъ всячьскы украшенъ акы цвѣтъ въ юности своей, и благодать Божїа цвѣтлесе на немъ. Окааннїи же сїи убїйци приидоша къ Святополку, акы хвалу имуще, безаконници. Сїи бо слугы бѣсы бывають; бѣсы бо

(1) Въ подлинникѣ: възвѣнша. (2) Тамъ же: снѣди. (3) Тамъ же: рече е. (4) Тамъ же: не буди. (5) Тамъ же: вселитися. (6) Тамъ же: велицѣ. (7) Тамъ же: крѣпость.

на злое посылаеми бивають. аггели же на благое слени суть. Аггелъ бо человеку зло не сътворяетъ¹, но благое мыслить ему всегда, паче же христіаномъ помагаеть и заступаеть отъ съпротивнаго діавола; а бѣси всегда на злое словятъ, завидяще ему, понеже видятъ человекъ почтена Богомъ, и завидяще ему, на злое слени скоріи суть. Рече бо Богъ: кто идетъ прелестити Ахава? и рече бѣсъ: се азъ иду. Злый же человекъ, тщася на злое, не хуждши есть бѣса; бѣси бо Бога боятся² и человекъ стыдятся, а золь человекъ ни Бога боится, ни человекъ ни сражается; бѣси бо креста Господня боятся, а золь человекъ ни креста Господня боится. Тѣмже и глаголаше Давыдъ: аще въ истинну правду глаголете, праваа судите сынове человекестіи; ибо въ сердцаи безаконіе дѣлаете на земли; неправду руки ваша съплѣтають. очюждени быша грѣшници отъ ложеснь, заблудиша отъ чрева, глаголаша лжу. и ярость ихъ по образу зміину³.

УБИЕНІЕ ГЛѢВОВО, БРАТА БОРИСОВА, СЫНА ВЛАДИМЕРА, МУРОМСКОГО. И не доселѣ годѣстави убійство окаанный Святополкъ, но и на болшаа неистовся начатъ простиратися, и яко видѣ себе желаніе сердца своего получивша, абіе не въспомяну злаго своего убійства и многого съблажненія, и ни поне мало на покааніе въсклонися; но ту абіе вынде⁴ въ сердце его сатава, и начатъ подьстрѣкати его вящшнаа и горшаа съдѣвати, и множайша убійства. И глаголаше бо въ души своей окаанный: «аще бо доселѣ оставлю дѣло убійства моего, то двоего имаю чаяти: яко услышатъ мя братіа моя, иже варивше мя въздадять ми горша сихъ; аще ли не сице, то⁵ ижденуть мя, и княженіе мое приметъ инь, и въ дворѣхъ моихъ не будетъ живущаго; зане

егоже Господь възлюби, азъ погнахъ, и къ 1015 болѣани язву преложихъ, приложу убо безаконіе къ безаконію, обаче грѣхъ матери моеа не очиститъ ми ся и съ праведными не напишуся, но да потреблюся отъ книгъ животныхъ.» Якоже и бысть, еже послѣди скажемъ; нынѣ же нѣсть время, но на подлежащее възврати(м)ся. И сіа на умѣ си положивъ злый свѣтъникъ діаволовъ, посла по блаженнаго Глѣба въ Муромъ, рекъ: «пойди въборзѣ, отецъ ты зоветь и не здравить бо велии.» Онъ же въборзѣ и вмалѣ боляръ въсѣдъ на конь поиде; и пришедшу ему на Волгу, на усть рѣки⁶ Тѣми, на поли подчеса подъ нимъ конь во рѣѣ, и надломи ему ногу мало; и на томъ мѣстѣ нынѣ монастырь Бориса и Глѣба, зовомый Втомичій; онъ же всѣдъ въ насадъ, поиде Волгою, и яко прииде къ Смоленску и поиде отъ Смоленска въ кораблица, яко зрѣимо едино, и ста на Смядыни; и въ се время приславъ къ нему Ярославъ⁷, глаголя: «не ходи, брате, отецъ нашъ умре, а братъ твой убить отъ Святополка⁸.» И яко сіа услыша блаженній, възопи плачемъ великимъ и горкымъ и печалію сердечною, и сице глаголаше: «увы мнѣ, Господи мой Отче! о двою плачуся, и двоимъ сѣтованіемъ сѣтую и тужу; увы мнѣ, Господи мой! плачуся по отцѣ, плачу же ся паче и зѣло отчаяхся по тебѣ, брате мой и господине Борисе, како прободень еси? како безъ милости прочее смерти предася? како не отъ врага, но отъ своего брата пагубу въспріялъ еси? увѣ мнѣ! уне ми бяше съ тобою умрети, нежели уединену и усирену отъ тебе въ семъ житіи пожити. Азъ мняхъ въ житіи семъ аггелское твое лице узрѣти, то селика туга постиже мя; нынѣ же что сътворю, умилень и отчюжень отъ твоеа доброты и отца моего многого разума? О милый мой брате и

(1) *Въ подлинникъ:* не сътворяють. (2) *Тамъ же:* боятся. (3) *Послѣ этого слова въ рукописи, на л. 52, помѣщено нѣсколько строкъ, которыя принадлежатъ къ послѣдующей статьѣ.* (4) *Въ подлинникъ:* вынде. (5) *Тамъ же:* да. (6) *Тамъ же:* на оуста рѣк. (7) *Тамъ же:* ярославъ. (8) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на оборотѣ 52-го листа, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на 43-мъ листѣ.*

1015 господине! аще еси получилъ дръзновеіе у Господа, моли о¹ моемъ унынїи, да быхъ и азъ подобленъ былъ ту же страсть прїати и съ тобою жити, неже въ свѣтѣ семъ прелестїемъ и суетнымъ. » Сїце (е)му ствюшу и плачушу, и слезами землю мочашу², и съ въздыханїемъ часто Бога призываюшу, и се възезапу прїспѣша посланнїи отъ Святополка³ злыа его слугы и немилостивїи кровопивци⁴, братопенавидци лютїи зѣло, сверѣпаго звѣря душу имуще; святый же поиде въ кораблици, и срѣтошася усты Смядыни, и яко узрѣ ихъ, радовашеся душею; они же узрѣвше омрачашуся, и гребяху къ нему, сїй же мнѣшеся цѣлованїе прїати отъ нихъ. И яко быша равно пловуще, начаша скакати злїи они въ лодїю его, обнажени меча имуще въ рукахъ блестящася акы вода; и абїе всѣмъ весла изъ рукъ испадоша, и вси отъ страха омрътвѣша. И се видѣ(въ) блаженный, разумѣ яко хотятъ его убити, възрѣвъ къ нимъ умиленными очима, и слезами лице свое омываа, съкрушеннымъ сердцемъ и смиреннымъ разумомъ и частымъ въздыханїемъ, весь слезами разливаася, а тѣломъ утрьпаа, жалостной гласъ испущааше, сїце глаголя: «не дѣйте мене, братїа моа мїлаа и драгаа, не дѣйте мене, господые мои, аще ли каа обїда⁵, ничтоже вы зла створи хъ⁶, не брезѣте мене; кую бо обїду створи хъ брату моему и вамъ, братїе и господые мои? аще ли каа обїда⁷, ведѣте мя къ князю вашему и къ моему господину и брату; помилуйте юность мою, господые мои; (вы ми будете господые), а азъ вамъ рабъ; не пожнѣте мене отъ житїа незрѣла, не пожнѣте класа не уже съзрѣвша, но млеко безлюбїа носяща, не порѣжите лозы не до конца възрастьши, а плодъ имуща. Молю вы ся и мїль⁸ ся дѣю, убойтеся⁹ рекшаго усты апостолскы: не дѣти бывайте

умы, незлюбїемъ же младенствуйте, а умы съврѣшены бывайте; азъ, братїе, незлюбїемъ и възрастомъ младенствую; се нынѣ вѣсть убїйство, не сырорѣзанїе. Что зло створи хъ, свѣдѣтельствуйте ми, и не жалую си? аще ли крове моеа насытитися хочете, то уже въ руку вы есмь, братїе, и брату моему вашему князю. » Они же ни по единого словесе не постыдѣшася¹⁰, ни мыслию приклонїшася, но якоже сверѣпїи звѣрїе нападоша, и тако възскытиша его. Онъ же видѣвъ, яко не възнемлютъ словесе его, начатъ глаголати сїце: «спасїся¹¹ мїлїй мой господине, отче Василїе! спасїся мати, госпоже моа! спасїся брате Борисе мучениче, старѣйшино уности моеа! спасїся и ты брате поспѣшителю Ярославлю! спасїся и ты брате и враже Святополче! спасїтеся и вы братїе (и) дружино, и вси спасїтеся! уже бо не имамъ васъ видѣти въ житїи семъ, зане разлучаемъ есмь отъ васъ нужею. » И глаголаше плачася: «Василїе господине мой отче! приклони ухо твое и услыши гласъ мой, прїзри и виждь приключьшася чаду¹² твоему, како безъ вины закалаемъ есмь; увы мнѣ! слыши небо и внуши земле; и ты Борисе брате услыши гласъ мой; отца моего Василїа прїзвахъ, и не послуша мене; виждь скръбь сердца моего и язву душа моеа, виждь теченїе слезъ моихъ акы рѣку, и никтоже не внемлетъ ми; но ты убо помани и помолися о мнѣ къ общему всѣхъ Владыцѣ, яко имѣа дръзновеіе и предстоа у прест(ол)а его. » И начатъ молїтися сїце: «Боже щедрый, и премилостивый Боже! слезъ моихъ не премлчи, но умилїся на мое унынїе и виждь съкрушенїе сердца моего, се бо закалаемъ есмь не вѣмъ что ради, или за которую обїду азъ не свѣмъ; ты вѣси, Господи мой! вѣмъ тя, рекша къ своимъ апостоломъ: яко за имя мое, мене ради възложатъ на вы руки

(1) *Въ подлинникѣ:* оу. (2) *Тамъ же:* молчашу. (3) *Тамъ же:* отъ святагополка. (4) *Тамъ же:* кривопивци. (5) *Тамъ же:* обада. (6) *Тамъ же:* створиша. (7) *Тамъ же:* обада. (8) *Тамъ же:* мїль. (9) *Тамъ же:* оубїйтеся. (10) *Тамъ же:* ни поне единого словесе постыдѣшася. (11) *Тамъ же:* спасїся. (12) *Тамъ же:* чада.

и предани будете родомъ и другомъ¹, и братъ брата предасть на смерть, и умрътвять вы имени моего ради; и пакы: въ тръпени вашемъ стяжите душа ваша. И виждь Господи (и) суди; се готова душа моя предъ тобою, Господи, и тебѣ славу възсылаемъ, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ, аминь. » Таче² възрѣвъ къ нимъ, умиленымъ, измолкшимъ гласомъ рече: «то уже приступльше кончайте, на не же есте послани. » Тогда окаанный Горясѣръ повелѣ зарѣзати въскорѣ. Поваръ же Глѣбовъ³, именовъ Торчинъ, иземъ ножъ, и имъ блаженнаго и закла его, акы агня незлобиво, въ лѣто 6524, мѣсяца сентября въ 5 день, индикта 14, круга слѣнечнаго 7, а луннаго 7, алфа 1, граница и законныа руки 27, епакты 1, фимиліосъ 20, въ день понедѣльникъ. И принесеса Господеви жрътва чиста и благоугодна; и възыиде въ небесныа обители къ Богу, и узрѣ желемаго си брата, и възпріаста възкупѣ вѣнца небесныа и нетленныа, егоже и възжеласта, и възрадовастася радостію неизреченною, юже улучиста братолобіемъ своимъ. Якоже рече Давыдь: се коль добро и коль красно еже жити⁴ братіи възкупѣ! Окаанныи же они убійци възвратисаша, и пріидоша къ пославшему ихъ окаанному Святополку; якоже рече Давыдь: да възвратятся грѣшници въ адъ, и вси языци забывающаи Бога; и пакы: оружіе извлекоша грѣшници, и напрягоша лукъ заклады правыа сердцемъ, и оружія ихъ възнідутъ въ сердца ихъ, и луци ихъ съкрушатся, яко грѣшници погыбнуть, исчезающе яко дымъ исчезаоша. И яко сказаоша Святополку: «яко сътворихомъ повелѣнное тобою», и си слышавъ окаанный, възвеселися душею и възнесеса сердцемъ. И събыстася реченное пророкомъ Давыдомъ: что ся хвалиши о злобѣ, сил-

ный⁵? и безаконіе весь день (и) неправду умы-1015 сли языкъ твой; възлюбилъ еси злобу паче благостыню, и неправду неже глаголати правду; възлюбилъ еси вся глаголы потопныа и языкъ лествивъ: сего ради Богъ раздрушитъ тя до конца, възстрѣнетъ тя и преселитъ тя отъ села твоего, и корень твой отъ земля живущихъ. Якоже рече Соломонъ: азъ вашей погыбели посмѣюся, яко радуюся, яко грядеть на вы пагуба; тѣмже свѣдятъ дому своего плоды, и своеса нечистоты насытятся⁶.

Княженіе Святополче. Святополкъ же окаанный нача княжити въ Кіевѣ, Ярославу же еще не вѣдущу о отца своего смерти, се же бѣ еще прежде убіеніа Глѣбова. О враждѣ Ярославли (на) Новгородци. Ярославу бо сушу въ Новѣгородѣ, и Варязи бяху мнози у него, и насиліе творяху Варязи Новгородцемъ и женамъ ихъ. И възставше Новгородци, избыша Варягы въ дворѣ Парамони, и разгнѣвася Ярославъ, и шедъ на Ракомо сѣде въ дворѣ; и посла къ Новгородцемъ и рече: «уже мнѣ сихъ не крѣсити». И позва къ себѣ нарочитыа мужи, иже бяху сѣклы Варягы, и оболствивъ а, иссѣче 1000 мужъ, а иныа бѣжаша изъ града. Въ ту же ноцъ пріиде къ нему вѣсть ис Кіева, отъ Предъславы, сестры его: «отець ти умерль, а Святополкъ сѣде въ Кіевѣ, убилъ Бориса, а на Глѣба послалъ, а ты блюдися его по велику.» И се слышавъ Ярославъ, печаленъ бысть по отци и по братіи; заутра же съобравъ остатокъ Новгородцевъ Ярославъ, и сътвори вѣче на поли, и рече къ нимъ: «о милая и любимаа дружино, юже вчера избихъ въ безуміи моемъ! а нынѣ надобны, золотомъ быхъ купити.» И утеръ слезъ, рече имъ на вѣчи: «братіе мои! отець мой умерль есть, а Святополкъ сѣдитъ въ Кіевѣ, избиваа братію

(1) Въ подлинникъ: други. (2) Тамъ же: таже. (3) Тамъ же: глѣбомъ. (4) Тамъ же: жити. (5) Тамъ же: силно. (6) На этомъ словѣ, находимся въ рукописи на оборотъ 44-го листа, прерывается статья; продолженіе ея помѣщено сначала на л. 52-мъ и на оборотъ этого листа, потомъ на оборотъ 52-го листа и на листъ 53-мъ и наконецъ на листъ 43-мъ.

1015 свою; хошу на нь поити, потягните по мѣ.»

1018 И рѣша ему Новгородци: «аще, княже, и братіа наша избита суть, а мы можемъ съ тобою ити.» Ярославъ же нача съвѣкупляти воа¹, а Глѣбу идущу къ Києву и ставшу, якоже выше рѣхъ, на Смядынѣ, и вѣсть присла къ нему Ярославъ о отци смерти и братни убіеніи². О повѣдѣ Ярославли на Святополка. Святополку же княжашу въ Києвѣ³, въ лѣто 6524, събра Ярославъ воа, Варягъ тысящу, а прочихъ вой 30 тысящъ, и поиде изъ Новагорода на Святополка, нарекъ Бога, и рече: «не азъ почаяхъ избывати братію, но онъ; да будетъ отместникъ Богъ братіи моеа крове, заве безъ вины проліа кровь Борисову и Глѣбову праведную: егда мнѣ сице же сътворитъ? но суди, Господи, по правдѣ нашей, да скончается злоба грѣшныхъ.» И поиде на Святополка; слышавъ же Святополкъ идуща Ярослава, пристрой бес числа вой, Руси и Печенѣгъ, и изыиде противу къ Любчю. Прииде же Ярославъ, и сташа противу себѣ обаполы Днѣпра, и не смѣаху найти ни сіи на тѣхъ съ сеа страны, ни тѣ на сѣхъ съ тоа стороны, и стоаху 3 мѣсяцѣ, не смѣюще ся съступити. Воевода же Святополкъ, именовъ Воличій Хвостъ, отца ихъ Владимира, иже побѣди Радимичи на Пищавѣ, старъ сый, несмыслено нача (ѣ)здѣти подлѣ брега Днѣпра рѣкы, и укаря Новгородци, глаголаше: «смерди, почто приидосте съ хромцемъ сямъ? а вы плотници суще, заставимъ васъ рубити хоромовъ нашихъ.» Се слышавше Новгородци, рѣша Ярославу: «яко заутра перевеземся на нь; аще ли кто не поведеть съ нами, потнемъ его.» И бѣ бо уже въ заморозъ; а Святополкъ стоаше межи двѣма озерома, и всю нощъ пилъ бѣ съ боляры своими; и нача Днѣпръ мръзнути. И бѣ нѣкто у Святополка пріатель

Ярославу, и посла къ нему Ярославъ отрокъ свой пощю, и рече къ нему: «онъ си, что ты тому велиши творити? меду варено мало, а дружины много.» И отрече ему пріатель той: «рци тако Ярославу, да аще дружины много, а меду мало, да къ вечеру дати.» И разумѣ Ярославъ, яко въ нощъ велитъ ити същися⁴. Ярославъ же ся заутра (исполчяти) повелѣ въсьмъ воемъ своимъ, и въ ту нощъ противу (свѣту) перевезеса на ону сторону Днѣпра; и вышедше на брегъ отринуша лодии прочь отъ брега, и въ той нощи пондоша противу себе на сѣчю. И рече Ярославъ воемъ своимъ: «знаменайтеся, повивайте главы своа убрусци.» И съступишася на мѣстѣ, и бысть сѣча зла, и не бѣ лѣзъ озеромъ Печенѣгомъ помагати, и притиснуша Святополчихъ вой къ озеру, и выступиша на ледъ, и обломься съ ними ледъ, и нача одолѣвати Ярославъ. Видѣвъ же Святополкъ, побѣже въ Ляхы. И одолѣ Ярославъ, и шедъ сѣдѣ въ Києвѣ на столѣ отечнѣи и дѣднѣ; бѣ бо тогда Ярославъ 28 лѣтъ.

Въ лѣто 6525. Приидоша Печенѣзи къ Києву, и высла противу ихъ Ярославъ, и сѣкошася у Києва, и едва къ вечеру одолѣ Ярославъ Печенѣгы, и отбѣгоша посрамлени. И заложилъ Ярославъ тои весны градъ великій Києвъ, и Златаа врата постави, и церковь святую Софію заложилъ каменну.

Прихождение Болеславлѣ, Латиньско-го князя, на Києвъ. Въ лѣто 6526. Прииде Болеславъ (съ) Святополкомъ на Ярослава съ Ляхы; Ярославъ же съвукупи Русь, и Варягы и Словяны, поиде противу Болеславу⁵ и Святополку, и прииде къ Волянню, и сташа обаполъ рѣкы Буга. И бѣ у Ярослава дядка и воевода Блудъ старо(ѣ), иже былъ Владимиру, и нача Блудъ укаряти Болеслава, глаголя:

(1) Въ подлинникѣ: своа. (2) На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на 43-мъ листѣ, прерывается статья, и ея продолженіе помѣщено на оборотѣ 44-го листа. (3) Слова: святополку же княжашу въ Києвѣ въ подлинникѣ помѣщены передъ заголовкомъ: о побѣдѣ ярославли. (4) Тамъ же: сящися. (5) Тамъ же: ярославу.

«что ти, прободемъ тростию чрево твое толстое». Бѣ бо Болеславъ великъ и тяжекъ, яко и на кони не могый сидѣти, но бѣше смыслень. И рече Болеславъ къ дружинѣ своей: «аще вы сего укора не жаль, то азъ единъ погибну». И всѣдъ на конь, побриде въ рѣку, и по немъ вои его; Ярославъ же не успѣ исполчитися, и побѣди Болеславъ Ярослава, избѣша воа его, и воеводу Блуда убиша, и иныхъ множество, а иже рукама яша, тѣхъ расточи Болеславъ по Ляхомъ. На томъ бою изымаша Моисеа Угриня, брата Георгіева, иже бѣ убитъ съ княземъ Борисомъ; бѣ бо и той слуга Борисовъ, и много пострада въ Лятской землѣ отъ вдовы нѣкыа, млада суца, еяже мужъ, боляринъ сый Болеславъ, убиенъ на семъ бою; Моисей же, по страданіи своимъ, приде въ Кіевъ, въ Печерскій монастырь, и бысть чуденъ старецъ, красенъ тѣломъ и душею, о немъ же лежать повѣсти въ Отечницѣ Печерскомъ. Болеславъ же вниде въ Кіевъ съ Святополкомъ¹, и сѣде на столѣ Владимирѣ. И тогда Болеславъ положи себѣ на ложи Предславу, дщерь Владимиру, сестру Ярославу. Ярославъ же убѣже толико съ четырьма мужи къ Новогороду. И рече Болеславъ: «разведите дружину мою по градомъ на покормъ», и бысть тако. Ярославъ же прибѣже къ Новогороду, и хотяше бѣжати за море, и не дасть ему посадникъ Костянтинъ, сынъ Добрынинъ², и повелѣ въ нощи той вся лодіи Ярослави испросѣчи на Вльхвѣ, дабы не лѣзъ въ нихъ Ярославу бѣжати за море, глаголя Ярославу: «хочемъ еще битися по тебѣ з Болеславомъ и Святополкомъ». И начаша и скоти³ збирати отъ мужа по 4 куны, а отъ старость по 10 гривень, а отъ боляръ по 18 гривень, иже бы наняти

Варягъ. И послаша за море, и приведоша 1018 Варягъ, и вдаша имъ скоть⁴, и съвѣкупи Яро- 1019 славъ воа многы. Безумный же Святополкъ рече къ своимъ: «еликоже есть Ляховъ по градомъ, избывайте ихъ отай;» и избѣша ихъ. Се же увѣдавъ Болеславъ, побѣже ис Кіева, поволочивъ Предславу, взя имѣніе Ярославле и сестры его Предславы, и боярь взя съ собою, и пристави къ имѣнію Анастаса Корсунянина, бѣ бо ся ему вѣвѣрилъ лестію⁵, и людей множества веде съ собою, и грады Червеньскыа заа себѣ; и приде⁶ въ свою землю. Святополкъ же нача княжити въ Кіевѣ, и поиде Ярославъ на Святополка, и бѣжа Святополкъ въ Печенѣгы, Ярославъ же сѣде въ Кіевѣ.

Бой третій Ярославу съ Святополкомъ. Въ лѣто 6527. Приде Святополкъ съ Печенѣгы въ силѣ тяжцѣ на Ярослава; Ярославъ же събра воа многы купно съ наатыми его Варягы, (и) изыиде⁷ противу его на Алто, и ста Ярославъ на мѣстѣ, идеже убиенъ бысть Борисъ; и въздѣвъ руцѣ на небо, и помолися, рече: «кровь брата моего въпіетъ (къ) тебѣ, Владыко! мѣсти отъ крови праведнаго. якоже мѣстилъ еси кровь Авелеву, положивъ на Каинѣ стenanіе и трясеніе; тако положи и на семъ окаяннѣмъ братоубійци». И помолився, и рече: «братіа моа! аще еста тѣломъ отшла отсюду, но молитвою помозѣта ми на противнаго сего и гордаго убійцу.» И се ему рекшу, поидоша противу себе, и покрыша Летское поле обои отъ множества вой. И бысть сѣча зла, якоже не бывала такова въ Руси, и за руки емлюще сѣчаахуся, и по удолиемъ кровь ручіемъ течаше яко въ время дождевное, и съступишася трижды, и мнози вѣрніи видѣша аггелы, помогающа Ярославу;

(1) Въ подлинникѣ: съ святополковъ. (2) Тамъ же, противъ сего мѣста, на полѣ написано, новымъ почеркомъ: на помочи Ярославу сынъ добрыничовъ посадникъ новогор. (3) Тамъ же это слово объяснено на полѣ словомъ: серебро. (4) Тамъ же это слово объяснено на полѣ словомъ: серебро. (5) Тамъ же: съ лестію. (6) Тамъ же: приведе. (7) Тамъ же: възиде.

1019 и обмръгаше бѣюща, бѣ бо туча велика, и громъ¹ изъ неа много, и мльнѣа часто блистающа, и еликоже мльнѣа освѣщаваше, блистахуся оружѣа въ рукахъ ихъ; и едва въ глубокъ вечерь одолѣ Ярославъ, а Святополкъ побѣже. И бѣжашу ему, нападе на нь бѣсъ, и вложи въ сердце его страхъ; и разслабѣша кости его, и не можааше на кони сидѣти, носяху его на носилѣхъ; и принесоша его къ Берестію, бѣгающе съ нимъ, онъ же, гонимъ гнѣвомъ Божиимъ, глаголаше: «побѣгните съ мною, женуть по насъ.» Отроки же его всилахуть противу: егда кто женеть по немъ? и не бѣ никогоже гонящаго, ни женущаго по немъ, и бѣжашу съ нимъ; онъ же лежа въ немощи, и въсхавився глаголаше: «охъ, се женуть по насъ, побѣгните².» И побѣже Лятскую землю, гонимъ Божиимъ гнѣвомъ, и побѣже въ пустыню межн Ческую землю и Ляхы, ту испровръже злѣ животъ свой: спаде съ носилѣ. Егоже и по правдѣ, яко неправедна, суду³ нашедшу на нь, по отшествіи сего свѣта прѣаша муки окааннаго Святополка: показаша явѣ посланнаа на нь пагубнаа рана, въ смерть немилостивно вогна⁴, и по смерти немилостивно мучимъ есть, связанъ въ днѣ аду. Есть же могила его и до сего дне въ пустыни, исходитъ изъ неа смрадъ золь. Се же⁵ Богъ показа на показаніе княземъ Русскимъ, да аще сице сътворять⁶, се слышавше, ту же казнь примуть; но и болша сіа⁷, понеже вѣдуще се бывшее сътворять такоже злое убійство. 7 бо мстїи прїемъ Каинъ, уби(въ) Авеля, а Ламехъ 70; понеже бо Каинъ не вѣдый мьщенїа прїати отъ Бога, а Ламехъ, вѣдый казнь, бывшую на прародителехъ его, сътвори убійство. Рече бо Ламехъ (къ) своимъ женама: мужа убихъ въ язву мнѣ, и уношу въ вредъ мнѣ; тѣмже, рече, 70 мсти есть на мнѣ, понеже, рече, вѣдаа сътво-

рихъ. Сей Ламехъ уби два брата Енох(ов)а, поа себѣ женѣ еа; сей же Святополкъ, новой Авимелехъ⁸, иже ся бѣ⁹ родиль отъ предлюбодѣанїа, якоже и Авимелехъ, иже набя 70 братїи своа, сыны Гедеоновы, послѣди же самого жена з города полужерновомъ уби; тако и сїи бысть окаанный Святополкъ, емуже обою сею горши мука бысть. Ярославъ же сѣде въ Кїевѣ, утрѣ поту съ дружиною своею, показаша побѣду и трудъ великъ по брату своею, и оттолѣ крамола преста въ Рускую землю, и Ярославъ прѣа власть всея Руския земля. О възысканїи тѣла святаго Глѣва, князя Муромскаго. Убіену же бывшу Глѣбови и поврѣжену на пустѣ мѣстѣ межн двѣма колодома, и Господь не оставляетъ своихъ рабъ; якоже рече Давыдъ: съхранитъ Господь вся кости ихъ, ни едина же отъ нихъ не съкрушится. И сему убо святому лежащу долго время, и не остави его Господь въ невѣденїи и въ небреженїи отинудъ пребывать; но показаша Богъ мимоходящимъ гостіемъ, овогда убо видѣша стлѣпь огнень, овогда же свѣща горяща, и пакы пѣнїа аггелска слышаху мимоходяще гостіе, ниш же ловы дѣюща и скоты пасуща. Се слышавше и видяще, не бысть памяти ни единому ихъ о възысканїи тѣлесе святаго, дондеже не трѣпа Ярославъ злаго сего убійства, движеша на братоубїицу онога окааннаго Святополка; и браны многы съ нимъ съставивъ, и всегда пособїемъ Божиимъ и поспѣшенїемъ святою побѣдивъ: елико брани съставивъ съ нимъ, посрамленъ (и) побѣженъ отбѣгааше, дондеже бѣгаа погибе, якоже выше рѣхомъ. Ярославъ же начатъ въпрашати о тѣлесехъ святою: «како или где положена еста?» И о святѣмъ Борисѣ новѣдаша ему, яко въ Вышегородѣ положенъ есть, а о святѣмъ Глѣбѣ вси вѣдаху, яко во Смоленсцѣ убіенъ есть, но не вѣдаху, где по-

(1) Въ подлинникъ: гробъ. (2) Тамъ же: побѣгните. (3) Тамъ же: неправедну сущу. (4) Тамъ же: выгна. (5) Тамъ же: еже. (6) Тамъ же: сътворять ему. (7) Тамъ же: примуть и болша сіа но. (8) Тамъ же: ново си ламехъ. (9) Тамъ же: бы.

ложенъ есть; и тогда сказана ему, яже слышаша отъ приходящихъ оттуду, како видѣша свѣтъ и свѣща въ пустѣ мѣстѣ. И то слышавъ Ярославъ, посла на възыоканіе ко Смоленску прозвытеры¹, рече: «яко той есть мой братъ.» И обрѣтоша его, идеже бяху видѣли, и шедше съ кресты честно, и съ свѣщами мнози и кадилы, и вложивше въ корабль, и привезоша и, положивша его въ Вышегородѣ, идеже лежитъ тѣло преблаженнаго Бориса; и раскопавше землю, ту положивша его, недоумѣюще бо еще, якоже бѣ² лѣпо и честно. Се же пречюдно и дивно и памяти достойно, како и колико лѣтъ лежало тѣло святаго Глѣба, то же невредленно пребысть ни отъ единого плотоядныхъ звѣрій, или птицъ, или гадъ, не баше почернѣло, якоже бо имать обычай тѣлеса мертвыхъ, но свѣтло, и красно, и цѣло, и благовоно имуще; тако бо Богу съхраншу своего страдалца тѣло. И не вѣдаху мнози ту лежащу святую страстотръпцу тѣлесе; но якоже рече Господь: не можетъ градъ укрытися врѣху горы стоа, ни свѣщи въжегши спудомъ покрываютъ, но на свѣтилѣ поставляютъ, да свѣтитъ темныя; тако и си святаа: прослави а Господь свѣтити въ мирѣ, и премногими чудесы сіати въ великой Русской земли, идеже множество страждущихъ спасени бывають отъ святою и всечестною раку святыхъ страстотръпецъ Бориса и Глѣба. Княженіе Ярославле по смерти Святополчи Владимеричевъ. Начать же Ярославъ воа дѣлати, старостамъ своимъ по 10 гривень, а смердомъ по гривнѣ, а Новгородцомъ 10 гривень, и отпусти а вся по домоу; и давъ Новгородцомъ правду и уставъ, списавъ грамоту, и рече: «по сему ходите и дръжите, якоже списахъ вамъ».

Здѣ пишеть судевникъ великаго князя Ярослава Владимерича, и потомъ его

дѣтей: Изяслава, Святослава и Всеволода, и по нихъ уставъ великаго князя Владимира Всеволодича Манамыха, и потомъ царя Константина великаго; язъ же сіе преминухъ, множества ради. 1019 1021

Еще же молю ваше, братіе, преподобіе и благородіе, чтущихъ и слушающихъ книги сіа, еже аще обрящеть кто много недостаточное, или неисполненное, да не позазритъ ми: не бо бѣхъ Кіанинъ родомъ, ни Новогграда, ни Владимера, но отъ веси Ростовскихъ областей, и елико обрѣтохъ, толико люботруднѣ написахъ; а елика силѣ моеи невозможно, то како могу наполнити, егоже не видѣвъ предъ собою лежащаго? не имамъ бо многыа памяти, ни научихся докторскому наказанію, еже съчиняти повѣсти и украшати премудрыми словесы, якоже обычай имуть риторы; а яже аще Богъ поручитъ въ рудѣ мои, то прѣвыхъ лѣтъ напоследокъ выпишемъ.

Въ лѣто 6528. Константинъ Добрыничъ баше тогда въ Новгородѣ, и разгѣвася на нь великій князь Ярославъ, и поймавъ поточи его въ Ростовъ; и на третіе лѣто повелѣ убити его въ Муромѣ, на рѣцѣ на Оцѣ. Того же лѣта, 6528, родися великому князю Ярославу сынъ, наречень бысть Владимиръ. Того же лѣта побѣди князь великій Ярославъ Брячислава Изяславича Полотцакаго.

Въ лѣто 6529. Поиде Брячиславъ, сынъ Изяславъ, внукъ Володимеръ, ис Полотска на Новгородъ съ войскомъ, и взя Новгородъ, и люди многы поплѣни; и поимъ Новгородци³, имѣніе ихъ, и весь полонъ и скоты, и поиде къ Полотцку опять съ множествомъ плѣна. И пришедшу ему къ Судомирѣ рѣцѣ, великій же князь Ярославъ, дядя его, слышавъ ту вѣсть, и съвѣкупи воа многы, и поиде изгономъ ис Кіева, въ седмый день

(1) *Въ подлинникѣ:* прозвытеру. (2) *Тамъ же* бо. (3) *На словахъ:* новгород, находитица въ рукописи на 47-мъ листѣ, прерывается статья, и ея продолженіе помѣщено на 53-мъ листѣ.

1021 постыже его ту, и побѣди Брячислава, а Но-
1024 вогородци отпусти къ Новогороду, и полонь
у него отъя, елико бѣше Новгородскыа об-
ласти; а Брячиславъ бѣжа къ Полотску. И
оттолѣ призва къ себѣ Брячислава¹, и дасть ему
два города Въсвячъ и Видбескъ, и рече ему:
«буди же съ мною заодинь.» И оттолѣ Бря-
числавъ вѣваше съ великымъ княземъ Яро-
славомъ вся дни живота своего²; бѣ бо Яро-
славу братаничъ.

О Редедѣ. Въ лѣто 6530. Прииде великій
князь Ярославъ къ Берестію. Въ си же вре-
мена брату его князю Мъстиславу Владиме-
ровичу суцѣ Тмутороканю, и поиде на Ка-
согы. Слышавъ же князь Касожскый, име-
немъ Редедя, изыиде противу ему, и ставши-
ма обѣма полкома противъ себе, и рече Ре-
дедя къ Мстиславу: «что ради губити намъ
люди межи себя? но сядемся сами бороти-
ся; да аше ты одолѣеши мнѣ, то възми имѣ-
ніе мое, и княгыню мою и дѣти моа; аще
ли азъ одолѣю, то възму твое все»; и рече
Мстиславъ: «такъ буди.» И рече Редедя (къ
Мъстиславу: «не оружіемъ бо ся боревѣ, но бор-
бою»). И снята ся бороти крѣпко; борущима
же ся има, нача изнемогати Мстиславъ, Ре-
дедя же начаша одолѣвати ему, бѣ бо великъ
и силенъ; Мъстиславъ же начать молитися
пресвятѣй Богородици, и рече: «о пресвятаа
Богородице! помози ми; аше бо одолѣю се-
му, сънизду церковь въ имя твое.» И се
рекъ, удари имъ о землю, и выня ножъ за-
рѣза Редедю; и шедъ въ землю его, и взя
имѣніе его, и жену его и дѣти его, и дань
положи на нихъ. И пришедшу ему Тмуторо-
каню, исполни обѣтъ свой, заложил церковь
святыа Богородица, и създа ю, иже стоитъ
и до сего дне.

Въ лѣто 6531. Поиде Мстиславъ съ Коза-
ры и (съ Ко)согы на великого князя Ярослава.

Въ лѣто 6532. Ярославу суцѣ въ Новѣгоро-
дѣ, прииде братъ его Мъстиславъ изъ Тму-
тороканя къ Киеву, и не приаша его Кіане;
онъ же шедъ сѣде на столѣ въ Черниговѣ.
О влѣсвѣхъ лживыхъ. По семъ же лѣтѣ³
въставше влѣсви лживыи въ Суздали, и из-
бываху старую чадъ бабы, по дяволю учению
и бѣсованію, глаголюще⁴, яко сіи дрѣжать
губину и жито и голодъ пуцають. И бѣ мятежъ
великъ и гладъ по всей земли той, яко мужу
своа жена даати, да кормятъ себе, челяди-
номъ; идоша по Волзѣ вси людіе въ Болгары,
и привезоша пшеницу и жито, и тако отъ
того ожнша. Слышавъ же князь великій
Ярославъ влѣхвы, прииде изъ Новогорода къ
Суздалю, и изымавъ убійца ты(и) расточи, иже
бяху бабы избии, и домы ихъ разграбы, а
другыа казни; и устави мятежъ въ той землѣ,
рекъ сиче: «Богъ наводитъ по грѣхомъ нашимъ
на куюждо землю гладомъ, или моромъ, или
ведромъ, или иною казнію, а человекъ не вѣсть
ничтоже, Христосъ Богъ единъ вѣсть⁵ на небе-
сѣхъ.» Слышавъ же Ярославъ Мъстислава въ
Черниговѣ, и възвратися ис Суздаля къ Но-
вогороду, и посла за море по Якуна, по Ва-
ряжского князя, и по Варягы; и прииде къ
нему Якунь съ Варягы, бѣ же Якунь съ лѣнь⁶,
а луда у него вся золотомъ окована. И поиде
Ярославъ съ Якуномъ на Мъстислава къ Чер-
нигову; Мъстиславъ же слышавъ, изыиде про-
тиву ихъ на сѣчу къ Листвену, и бѣше осень,
и ту ся срѣтоша. Мъстиславъ же съ вечера про-
тивъ ноци исполчивъ дружинну свою, и постави
Сѣверу въ чело противу Варягомъ, а самъ ста съ
дружиною своею по крылома. И бывши ноци
рябинной, бысть тма и громъ бываше, и
молнія и дождь; и рече Мъстиславъ своимъ:
«пойдемъ на нихъ, то ны есть користь.» И
поиде Мъстиславъ и великій князь Ярославъ
противу себе, и съступншася⁷ чело Сѣвера съ

(1) Въ подлинникѣ: ярослава. (2) Тамъ же: твоего. (3) Тамъ же: лѣтъ. (4) Тамъ же: глаголющу. (5) Тамъ же: есть. (6) Тамъ же: слѣнь. (7) Тамъ же: вступншася въ.

Варягы, и трудяшася Варягы съкущи Сѣверу, и посемь наступи Мъстиславъ съ своими, и нача сѣчи Варягы, и бысть сѣча зла и страшна, яко посвѣташе моленія, тако блѣщашеся оружіе ихъ, и еликоже молнія освѣтяше, толико мечи ведяху, и тако другъ друга сѣкаше, и бѣ гроза велика и сѣча силна. Видѣвъ же ся великій князь Ярославъ, яко побѣждаемъ естъ, побѣже съ Якуномъ, княземъ Варяжескимъ, Якунь же ту отбѣжа луды своа златыя; и тако побѣди Мъстиславъ великого князя Ярослава и Якуна. Ярославъ же приде къ Новогороду, и Якунь иде за море, и тамо умре. Мъстиславъ же освѣтавъ заутра и видѣ(въ лежаща) исѣчены отъ своихъ Сѣверу, а отъ великого князя Варягы, тѣхъ бо избіено много, зане бишася въ чело, и рече Мъстиславъ: «кто сему не радъ? се лежитъ Сѣверанинъ, а се Варягъ, и луды мои цѣлы.» И посла Мъстиславъ по великого князя Ярослава, глаголя: «сяди на своемъ столѣ въ Кіевѣ, занеже ти еси болшій братъ; а мнѣ буди си страна.» И не смѣ великій князь Ярославъ ити, дондеже смррнстася; бѣша же сѣдшице въ Кіевѣ мужи Ярославли. Того же лѣта родися Ярославу¹ вторый сынъ Изяславъ.

Въ лѣто 6534. Великій князь Ярославъ съвѣкущи воа многы, и приде къ Кіеву, и сътвори миръ съ братомъ Мъстиславомъ у Городца. И раздѣли Русскую землю по Диѣпру: великій князь Ярославъ пріа сю страну, а Мъстиславъ ону; и начаста жити миромъ и въ братолюбствѣ, и преста усобица и мятежъ, и бысть тишина велика въ Руской земли. Того же лѣта родися третій сынъ Ярославу, и нарече имя ему Святославъ.

Въ лѣто 6535. Явися знаменіе зміево на небеси, яко видѣти всей земли.

Въ лѣто 6538. Князь великій Ярославъ Бѣлзы взялъ. Того же лѣта родися Ярославу четвертый сынъ, и нарече имя ему Всеволодъ.

Того же лѣта иде великій князь Ярославъ² на 1024 Чудь, и побѣди а, и постави градъ въ свое 1034 имя Юріевъ; и приде къ Новогороду, събра отъ старосты и поповы дѣтей 300 учити книгамъ. Того же лѣта преставися пръвый архиепископъ Іакымъ Корсунянинъ въ Новѣгородѣ, бѣше же ученикъ его Ефремъ, иже ны учаше. И (въ) се же время умре князь великій Болеславъ въ Лясѣхъ, и бысть мятежъ великъ въ Лятской земли: вѣставше людіе, избыша епископы, и попове, и боляре своа.

Въ лѣто 6539. Великій князь Ярославъ и Мъстиславъ събраста воа многы, и идоша на Ляхы, и заяста грады Червеньскыя опять, и повоеваша Лядскую землю, и многыхъ Ляховъ приведше, раздѣлиша я; великій же князь Ярославъ посади своихъ на Руси, и суть и до сего дни.

Въ лѣто 6540. Великій князь Ярославъ поча города ставити на Руси: Корсунъ, Треполь. И тогда же Улѣпъ изыде изъ Новогорода на Желѣзнаа врата, и опять мало ихъ приде.

Въ лѣто 6541. Евстафіе Мъстиславичъ умре.

О смерти Мъстиславли, брата Ярославля. Въ лѣто 6542. Князь великій Мъстиславъ Володимеричъ Черниговскій изыде на ловъ, и тамо разболѣся, и умре; и положиша его въ Черниговѣ въ святѣмъ Спасѣ, егоже самъ заложилъ; бѣ бо въздѣлаю при немъ възвыше яко на кони досяч(и) стоа. Бѣ же убо Мъстиславъ дебелъ тѣломъ, а лицемъ чермень, очи великы имѣа, на рати храборъ, и милостивъ, а боляре любя по велику, и имѣнія не щадяше, ни питія, ни яденія не браняше, и милостивъ бѣше къ всѣмъ служащимъ ему. По немъ же пріать всю власть его великій князь Ярославъ³, и бысть самовластецъ въ Руси. Того же лѣта иде великій князь Ярославъ въ Новогородъ, и посади сына своего Владимера въ Новѣгородѣ, и епископа постави Жиряту; и людемъ на-

(1) Въ подлинникѣ: яславу. (2) Тамъ же: ярославъ. (3) Тамъ же: ярославъ.
Т. XV.

1034 писа грамоту, рекъ: «по сей грамотѣ дадите
1043 дань.» Бяше же Ярослав¹ хромоногъ, но
умомъ совръшенъ и храборъ на рати, и христі-
ань, чтяше самъ книги.

Въ лѣто 6544. Родися Ярославу пятой
сынъ Вячеславъ. Того же лѣта приидоша Пе-
ченѣзи на Кіевъ; великому же князю Яро-
славу сущу въ Новѣгородѣ, прииде ему вѣсть,
яко Печенѣзи обьстоятъ Кіевъ; великій же
князь Ярославъ, събравъ воа многы, Варягы
и Словяни, прииде къ Кіеву веснѣ, и вниде въ
градъ свой. И Печенѣгъ бес числа видѣвъ,
великій же князь Ярославъ выступи изъ
града, исполчи воа своа, и поставы Варягы
посредѣ, а на правѣй странѣ Кіани, а на лѣ-
вой странѣ Новгородци, и сташа предѣ гра-
домъ. И Печенѣзи почаша приступати, и
сѣступашася на мѣстѣ, идеже есть нынѣ
святаа Софіа, митрополіа Русскаа, бѣ то²
тогда полъ града, и бысть сѣча зла, и едва
къ вечеру одолѣ Ярославъ. И побѣгоша Пе-
ченѣзи разно, и не вѣдаху камо бѣжати сте-
няху³: овн топляху(ся) въ Сѣтомли, а нини
же во иныхъ рѣкахъ, а нини мнози избіени,
а прокъ⁴ ихъ пробѣгоша и до сего дне.
Того же лѣта разгнѣвася Ярославъ на брата
своего меншего Судислава, и всади его по-
мавъ въ порубъ въ Пѣсковѣ до живота его,
оклеветанъ бо бѣ къ нему.

Въ лѣто 6545. Сѣврѣшенъ бысть великій
градъ Кіевъ, и церковь святая Софіа сѣврѣшен-
на; а у града враты Златы. Того же лѣта вели-
кій князь Ярославъ митрополію остави и двѣ
церкви постави, на Златыхъ воротѣхъ Благо-
вѣщеніе и святаго мученика Георгіа, октября
26, и ины многы церкви постави, а монастыря
устроив. При семь паче нача вѣра христіанская
разширится и плодится по всей земли Рус-
ской.

Въ лѣто 6546. Иде великій князь Ярославъ

къ Кіеву веснѣ; а на зиму ходи на Атъягы,
и не можаху ихъ взяти.

Въ лѣто 6547. Священна бысть церквь свя-
таа Богородица митрополитомъ Феопемтомъ,
яже създа князь великій Владимиръ, отецъ
Ярослав(л)ь.

Въ лѣто 6548. Иде Ярослав⁵ на Литву.

Въ лѣто 6549. Иде князь великій Ярослав⁶
на Мазовшаны въ лодіахъ.

Въ лѣто 6550. Иде Володимеръ, сынъ
Ярославль, изъ Новогорода на Ёмь, и побѣд(и)
ихъ, и плѣни множество Ими; и помроша
кони у вой Владимеровыхъ, яко еше дышу-
щемъ имъ, здираху⁷ кожи съ нихъ съ живыхъ:
толикъ бѣ моръ на кони.

Ходилъ Володимеръ Ярославичъ на
Царѣградъ. Въ лѣто 6551. Веснѣ послалъ
князь великій Ярославъ сына своего Владимира
на Греки, и далъ ему воа многы, Варягы, Русь,
а воеводст(в)о поручи Вышатѣ, Яневу отцу. И
поиде Владимиръ на Царѣградъ въ лодіахъ, и
прошедше пороги, и пришедше во Дунай, ре-
коша Русь Владимиру: «станемъ здѣ на поли;»
а Варязи рекоша: «поидемъ подъ городъ.» И
послуша Владимиръ Варягъ, и отъ Дунаа
поиде къ Царуграду съ вой по морю. Греци
же видѣвше, изыидоша на море, носяще (съ)со-
бою чествыа иконы и кресты, и начаша по-
гружати въ море пелены Христовы съ мощи
святыхъ, (и) иконы, и Божіимъ гнѣвомъ възму-
тися море, и громъ бысть великъ и силенъ и
бысть буря велика, и начатъ корабли разбы-
вати, и разби корабля; и князь корабль
разбивъ Владимеровъ вѣтръ, и едва Іоаннь
Творимирикъ князя Владимира всади⁸ въ свой
корабль и воеводу Ярославля. Прочіи же
вой Владимерови вывержени быша на брегъ,
числомъ 6000, и сташа на брезѣ назн, и хотя-
ху поити въ Русь, и не иде съ ними никтоже
отъ княжіе⁹ дружины. Вышата же воевода,

(1) Въ подлинникѣ: ярославль. (2) Тамъ же: бо. (3) Тамъ же: бѣжати а стенощи а. (4) Тамъ же: пророкъ. (5) Тамъ же: ярославль. (6) Тамъ же: ярославль. (7) Тамъ же: здирати. (8) Тамъ же: всади всади. (9) Тамъ же: отъ княженіе и.

видѣвъ дружинну свою стоащу, съжаливси, рече: «не иду ко Ярославу;» и выиде къ нимъ ис корабля и рече Вышата: «азъ иду съ ними; рка: аще живъ буду, (то) съ ними¹; аще ли погыбну, т(о) съ дружиною;» и поидоша, хотяще въ Русь. И бысть вѣсть Грекомъ, яко избыло море Русь, и то слышавъ царь Манамидій, яко Русь избыло море, и посла царь Коньстантинъ Манамыхъ по Руси въ слѣдъ олядй 14 съ дружиною; Владимиръ же видѣвъ съ войскомъ своимъ, яко идуть по нихъ Греци, и възвратися на нихъ Володимеръ, избй вся оляди Греческыя, и възвратися въ Русь. Вышату же аша съ изврженными на брегъ, и приведоша къ Царюграду, и ослѣпиша Руси много; по трехъ же лѣтѣхъ минувшу и миру бывшу пущень бысть Вышата къ Ярославу и съ инѣми въ Русь. Тои же осени вдасть князь великій Ярослав сестру свою за Казимира Болеславича Лятского. И въ та лѣта обидяше Мязаветцкй князь Мовславъ Казимира, и ходи Ярослав дваци на Мазовшаны въ лодіахъ, и рече Казимиру: «егда отецъ твой побѣдивъ мене и плѣнилъ люди моа за ся, то дай ми ихъ за вѣно.» И събра Казимиръ люди Ярославлихъ полоненихъ 800 человекъ, кромѣ женъ и дѣтей, и вда за вѣно Ярославу, шурина своему. Сей же Казимиръ Болеславичъ вдасть свою сестру за князя Изяслава Ярославича.

Въ лѣто 6552. Выгребоша два князя, Ярополка и Ольга Святославичевъ, Володимера великого братію, и крестиша кости ихъ, и положиша ихъ въ церкви святыа Богородица въ Володимерѣ. Того же лѣта ходилъ Ярослав на Литву; а на весну заложы Новгородъ², и здѣла его. Того же лѣта умре князь Брячеславъ Полотскый, сынъ Изяславъ, внукъ великого князя Владимера; и по немъ сѣде на столѣ его Полотцку сынъ его Всеславъ, егоже роди мати отъ влѣхванія; мат(ер)и бо

родивши его, бѣ ему на главѣ яма; и рекоша 1043 влѣсви матери его: «се³ язвено навяжи на 1052 нь, да носить до живота своего Всеславъ на себѣ;» сего ради немилостивъ четь на кровопролитіе.

Въ лѣто 6553. Заложы Владимиръ церковь святыю Софію въ Новѣгородѣ.

Въ лѣто 6554. Иде Ярослав⁴ третіе на Мазовшаны, и побѣди а, и князя ихъ Мовслава уби, и покори землю ту Казимиру, зяту своему, Лятцкому.

Въ лѣто 6557, мѣсяца марта въ 4 день, въ день суботный, съгорѣ церкви святаа Софіа въ Новѣгородѣ; баше же честно устроена⁵ и украшена, 13 врьховъ имуща, а стоала конецъ Пискупли улицы, надъ Влѣхвомъ, идеже нынѣ постави Сътокмо⁶ дерковъ каменну Бориса и Глѣба.

Въ лѣто 6558. Священна бысть церкви Софіа въ Новѣгородѣ, мѣсяца сентебра 14, на Въздвиженіе честнаго креста, повелѣниемъ князя великаго Ярослава Владимеровича Киевского и всеа Руссиа, и сына его, князя Владимера Ярославича, и архієпископа Новгородскаго Луки. Того же лѣта преставися великаа книжныа Ярославля, февраля въ 10 день.

Въ лѣто 6559. Князь великій Ярославъ, събравъ епископы Русскіа, постави митрополита святѣй Софіи Киеву именемъ Иларіона Русина.

Въ лѣто 6560. Преставися князь великій Володимеръ Ярославичъ Новгородскй въ Новѣгородѣ, мѣсяца сентабря въ 4, въ недѣлю; и положень бысть въ святѣй Софіи, юже сзда. Быль на княженіи 19 лѣтъ, а всѣхъ лѣтъ его 33. О началѣ Печерскаго манастира. Того же лѣта приде Антоній изъ Святыа горы, и нача жити въ печерѣ, юже преже ископа Ларіонъ, егоже поставилъ Ярославъ митрополитомъ. О дешественомъ пѣтти

(1) Въ подлинникѣ: съ ними. (2) Тамъ же: новгородъ. (3) Тамъ же: все. (4) Тамъ же: Ярославъ. (5) Тамъ же: устроена. (6) Въ Полн. Собр. Лѣт. Т. V, стр. 438: сого.

1052 на Руси. Того же лѣта приидоша изъ Грекъ
1059 3 пѣвци съ роды своими въ Кіевъ.

Въ лѣто 6561¹. Родися Всеволоду Ярославичу сынъ отъ царици Грекини Манамахы, и наречень бысть Владимиръ Манамахъ, дѣднимъ произвищемъ; бѣ бо за Всеволодомъ дщи Греческаго царя Костантина Манамаха.

О преставленіи великаго князя Ярослава Владимерича. Въ лѣто 6562. Князь великій Ярославъ прежде своа смерти призва сыны своа, рече имъ: «се азъ отхожу свѣта сего, сынове мои; имѣйте межи собою любовь, понеже вы есте братіа единого отца и матери. Да аще будете въ любви между собою, Богъ будетъ въ васъ, и покорить² вамъ противныя, и будете мирно живуще; аще ли будете въ ненависти живуще, въ расприхъ и которающеса, то погыбнете сами и потеряете землю отецъ вашихъ и дѣдъ вашихъ, иже налѣзоша трудомъ³ своимъ великимъ; но пребывайте мирно живуще, послушающе братъ брата. Се же поручаю въ себе мѣсто столъ свой старѣйшому брату вашему, а своему сыну, Изяславу Кіевъ, сего же послушайте, якоже послушасте мене, да тотъ вы будетъ въ мене мѣсто; а Святославу Черниговъ, а Всеволоду Переяславль, а Игореву Володимеръ, а Вячеславу Смоленскъ.» И тако раздѣли имъ грады, заповѣдавъ имъ не преступати въ предѣлы братня, ни изгонити брату брата; и рече къ Изяславу: «аще кто въсхощетъ обидѣти брата своего, то⁴ ты помагай, егоже обидятъ»; и тако поучивъ сыны своа пребывати въ любви, и распусти ихъ. Самому же больну суцу, и пришедъ Вышегороду, разболѣся велии. Изяславу суцу тогда княжашу въ Туровѣ, а Святославу въ Володимери, а Всеволоду у отца; бѣ бо той любимъ отцемъ паче всеа братіи, егоже имяше всегда⁵ у себе. Ярославу

же приспѣ конецъ житіа, и предасть душу свою мѣсяца февраля 20, въ субботу 1 недѣли поста, на память иже во святыхъ отца нашего Лва, папы Римскаго. Всеволодъ же спрятавъ тѣло отца своего, и везоша его къ Кіеву, попове поюще обычныя пѣсни, и плакашася по немъ вси людіе; и привезше положиша его въ рацѣ мраморнѣ въ церквѣ святыа Софіа. Живъ же всѣхъ лѣтъ 76. И прииде Изяславъ къ Новгороду⁶, и посади Остромира въ Новѣгородѣ; и иде Остромиръ съ Новгородци на Чюдъ, и убиша его Чюдъ⁷, и паде много съ нимъ Новгородцевъ. И пакы Изяславъ иде на Чюдъ, и взя оськъ Кевидивъ, сирѣчь Солнца рука.

Начало княженіа Изяславля Ярославича въ Кіевъ. Въ лѣто 6563, кругъ солнцу 12, а луны 9, индикта 11. Прииде Изяславъ къ Кіеву, и сѣде на столѣ отца своего въ Кіевѣ, а Святославъ въ Черниговѣ, Всеволодъ въ Переяславлѣ, Игорь Володимеръ, Вячеславъ въ Смоленскѣ. Того же лѣта приходи Болупъ съ Половци, и сѣтвори Всеволодъ миръ съ нимъ, и възвратившася Половци въспятъ, откуда бѣша пришли. Того же лѣта клевета бысть на Новгородскаго архіепископа Луку отъ своего холопа Дудики, и възиде изъ Новогорода и иде къ Кіеву, и осуди его митрополитъ Ефремъ; и пребысть тамо 3 лѣта.

Въ лѣто 6565. Преставися князь Вячеславъ⁸, сынъ Ярославль, въ Смоленскѣ; и посадиша Игоря на Смоленскѣ, виведъ изъ Володимера. Тогда бысть игумень Феодосій Печерскій.

Въ лѣто 6566. Князь великій Изяславъ Ярославичъ побѣди Голядь. Того же лѣта архіепископъ Лука пріа престолъ свой въ Новѣгородѣ и свою власть; Дудичъ же холопу устны и носъ срѣзаша и обѣ рупѣ усѣкоша.

Въ лѣто 6567. Князь великій Изяславъ

(1) Въ подлинникъ: 6061. (2) Тамъ же: покорити. (3) Тамъ же: съ трудомъ. (4) Тамъ же: по. (5) Тамъ же слово: всегда обьяснено на полъ словомъ; присно. (6) Тамъ же: къ новгороду. (7) Тамъ же: на чюдъ. (8) Тамъ же: вячеславль.

Ярославичъ и братіа его Святославъ и Всеволодъ высадиша стрыя своего Судислава ис поруба, сѣдившаго въ Псковѣ лѣтъ 24, заводиша его ротѣ, цѣлова крестъ, и бысть чернецъ, и ведоша его къ Кіеву.

Въ лѣто 6568. Преставися князь Игорь Ярославичъ въ Смоленскѣ; княжилъ по братѣ Вячеславѣ три лѣта; и раздѣлиша Ярославичи Смоленскъ себѣ на три части. Того же лѣта преставися архіепископъ Новгородскій Лука, идя ис Кіева, на Коныѣ, мѣсяца октября 15, того же мѣсяца преданъ гробу своимъ клиросомъ, бывшу ему епископомъ 23 лѣта. Се же считаетъ выкладъ лѣта, которіе Лука на столѣ былъ, а тѣхъ не считаетъ, что былъ Лука три лѣта въ Кіевѣ оклеветанъ, а всѣхъ лѣтъ его отъ поставленія до смерти 27; то есть Жирята. А отъ Акыма 3 лѣта владыки не было въ Новѣгородѣ. Того же лѣта князь великій Изяславъ Ярославичъ съ братією Святославомъ Черниговскимъ и Всеволодомъ Перяславскимъ, и съ ними Всеславъ Брячиславичъ Полотскій, съвокушиша воа многы, и поидоша на конихъ и въ лодіяхъ, бесчисленное множество, на Торкы. Се слышавше Торци, пробѣгоша и до сего дня, и помроша бѣгающе, Божіимъ гнѣвомъ гонимы, овін отъ зимы и отъ глада погыбоша судомъ Божіимъ; и тако избави Господь христіанъ отъ поганыхъ. Того же лѣта князь великій Изяславъ¹ Ярославичъ ходы на Солю, и дань даати заповѣда 2000 гривень; они же поручьшеса, и изгнаша данники, на весну же пришедше повоеваша села около Юріева, и градъ и хоромы пожгоша, и много зла сѣтвориша, и до Пскова доидоша воюючи; и идоша противу имъ Псковичи на сѣчу и Новгородци, и паде Руси 1000, а Солъ бес числа.

Въ лѣто 6569. Придоша прѣвое Половци на Русскую землю воевати, Всеволодъ же Ярославичъ изыиде противу имъ, мѣсяца февраля 2

день; и бившимся² имъ, побѣдиша Всеволода, 1059 и всевавше отъидоша. Се бысть прѣвое зло 1065 отъ поганыхъ и безбожныхъ врагъ; бѣ же у нихъ князь именовъ Соколь. Того же лѣта поставленъ бысть Новугороду архіепископомъ Стефанъ, а въ Новѣгородѣ лѣта того еще князь Ростиславъ Владимировичъ.

Въ лѣто 6571. Преставися Судиславъ Володимировичъ, братъ Ярославъ, и погребоша его въ церкви святаго Георгія; былъ въ чрънцехъ 4 лѣта по заточеніи.

Въ лѣто 6572. Князь Ростиславъ Володимировичъ побѣжавъ изъ Новгорода, и съ нимъ бѣжа Порѣй, Вышата, сынъ Остромиръ, воеводы Новгородского; и пришедше къ Тмутороканю, и выгна Глѣба Святославича, и самъ сѣде въ немъ въ его мѣсто, бѣша двою брату дѣти; Святославичъ же Глѣбъ жаловася отцу на Ростислава.

Въ лѣто 6573. Прииде Святославъ³ Ярославичъ съ сыномъ, княземъ Глѣбомъ, къ Тмутороканю на Ростислава; Ростиславъ же выступи изъ града, и отъиде кромѣ, не убоився, но не хотяше стати противу стрыя своего, ни оружіа взяти противу ему. Святосла(въ) же пришедше Тмутороканю посади въ немъ сына своего Глѣба, и възвратися на столѣ свой; Ростиславъ же опять пришедъ, выгна Глѣба изъ Тмуторокани, и сѣде самъ, Глѣбъ же иде къ отцу своему. Того же лѣта Всеславъ Брячиславичъ Полотскій рать почалъ: прииде къ Пскову ратию и перси билъ пороки. О знаменіихъ. Въ си же времена явися знаменіе на западѣ, звѣзда превалика, луча имуща кровавы, въсходящи съ вечера на заходѣ солнечнѣмъ⁴, и пребысть за 7 дній; се же проявляше не на добро, посемъ же быша усобицы многы и нашествіе поганыхъ на землю Русскую; сіи бо звѣзда бысть акы кровава, проявляющи кровопролитіе. Чудо. Того же лѣта въврѣженъ бысть дѣтищъ въ

(1) Въ подлинникъ: изяславъ. (2) Тамъ же: бившимся. (3) Тамъ же: святославъ. (4) Тамъ же: слнчель.

1065 рѣку Сѣтомль, егоже дѣтища вывлекоша ры-
 1066 болове въ неводѣ въ Кіевѣ, егоже смотрихошъ
 весь день до вечера, и паки въврьгоша его
 въ воду, бяше бо на лицѣ ему срамніи уди,
 а иного нелзѣ и ска(за)ти срама ради. Прелъ
 сѣмъ же временемъ солнце премѣнися, и не
 бысть свѣтло, но акы мѣсяць бывъ, егоже
 невѣгласи глаголють свѣдаему сушу. Сія же
 бывають знаменія не на добро; мы бо по сему
 разумѣемъ¹, якоже древле въ Іерусалимѣ (слу-
 чися) въ царство Антиохова Сирійскаго, сына
 Селевкова, иже Епифаній тлъкуется корень
 грѣха, осмый по Александрѣ Макидонскомъ.
 Предъ сего Антиоха нахоженіемъ за 40 дній
 начать являтися въ Іерусалимѣ внезапно на
 въздусѣ на конихъ рышущимъ, въ оружїи,
 златыи имуща одежда, и полки обоамы являют-
 ся², оружіемъ движашимся; се же проявляше
 нахоженіе Антиохова и нашествіе рати. По-
 семь же при Неронѣ, въ томъ же Іерусалимѣ,
 восіа звѣзда копейнымъ образомъ; се же имя-
 ше нахоженіе рати отъ Римлянъ. И паки
 бысть при Устыніаѣ цари, въ Цариградѣ,
 звѣзда восіа на западѣ, луча испущающа,
 юже прозывааху блисталивцу, и бысть блис-
 тающу 20 дній, посемъ же бысть звѣздамъ
 теченіе съ вечера до утра, и мнѣти всѣмъ,
 яко звѣзды падають, и паки солнце безъ лучъ
 сіаше; посемъ бо крамолы человекомъ и умер-
 твіа бяше. Паки же при Маврикіи цари бысть
 сице: жена дѣтищъ роди безъ очію и безъ
 рукъ, въ чреслѣхъ ему бѣ рыбей хвостъ при-
 росль; и песь родися о шти ногъ. Въ Афри-
 кіи³ же родистася два дѣтища, единъ о че-
 тырехъ ногахъ, а другый о дву головахъ. По-
 семь же бысть при Константинѣ Копронимѣ,
 иконоборцѣ, сынѣ Лва Исаврійскаго, теченіе
 звѣдно бысть на небесѣхъ, отторгаху бо ся
 на землю, яко видящимъ имъ мнѣти кончину
 сушу; тогда же и въздухъ възліяся повелику;

въ Сирїи же бысть трусь великъ, земли разсѣд-
 шися трии поприщъ, изыде дивно и(зъ) земли
 мѣска, человекскимъ гласомъ вѣщающа,
 проповѣдающа нашествіе языкъ, еже и бысть:
 наидоша бо Срачины на землю Пала(с)твин-
 скую. Знаменія бо на небеси, или въ звѣздахъ,
 или въ солнци, или птицами, или инымъ нѣко-
 имъ не на добро бываетъ; но сіа знаменія
 бывають на зло, или проявленіе рати, или
 гладъ, или смерть проявляють.

Въ лѣто 6574. Ростиславу⁴ Владимировичю
 Новгородскому сушу Тмутораканю, и емлю-
 щу давъ у Касогъ и у иныхъ странъ, сего
 убоившеся Греци, послаша къ нему съ лестїю
 Котопана, съ отравою, еже смертвити его; оно-
 му же пришедшу къ Ростиславу, и бывшу⁵ ему
 челомъ въ службу, Ростиславъ же прїать
 его, и чтише его и (в)вѣрившися ему. Единую
 же пиющу Ростиславу з боляры своими, и
 на томъ пиру испи Котопанъ, къ князю рече:
 «здравъ буди, княже! хошу ти пити»; князь
 же рече: «пій.» Онъ же испивъ половину, а
 другую половину дасть князю пити, дотиснув-
 ся пальцемъ въ чашу, бѣ бо имѣа подъ ног-
 темъ раствореніе смертное, и подавъ чашу,
 рекъ до осмаго дне смерть. Бѣ же той пиръ на
 възвращеніе мощемъ Іоанна Златоустаго.
 Князь же того не разумѣвъ, испи чашу, Ко-
 топанъ же тое ноши побѣже, и пришедшу
 ему въ Корсунь, повѣдаше, яко въ сїй день
 Ростиславъ умре(тъ), якоже и бысть; и убиша
 Корсунци Котопана каменіемъ. Бѣ бо Рос-
 тиславъ мужъ добръ, възрастомъ лѣтъ⁶ и
 лицемъ красенъ, на рати легокъ и храбръ, и
 милостывъ къ убогимъ; успе мѣсяца февраля
 въ 3 день, тамо и положенъ бысть въ церкви
 святаы Богородица, юже създаде Мьстиславъ
 Володимеричъ. Того же лѣта князь Всеславъ
 Полотцкій Брячиславичъ взявъ Новьгородъ
 и пожже; а потомъ на 3-е лѣто побѣдиша

(1) Въ подлинникъ: не разумѣемъ. (2) Слѣдуетъ читать: полки объявляющекъ. (3) Въ подлинникъ: въ африкѣ.
 (4) Тамъ же: ростиславу. (5) Тамъ же: бывшу. (6) Тамъ же: былъ.

Новгородци Всеслава. Бысть же сие: заратися Всеславъ и взя Новгородъ, и пожже до Неровского конца; и поима все въ святѣй Софїи, и паникадила и колоколы, отъиде. Ярославичи же тріе, князь великій Изяславъ, и Святославъ, и Всеволодъ, съвокупиша вои, идоша на Всеслава Палотцаго, зимѣ суци велицѣ; и придоша къ¹ Менску, и Мениане затворишася въ градѣ; князи же взяша градъ Менескъ² (и) иссѣкоша мужи, а жены и дѣти даша на щить. И поидоша къ Немизи, и ту выиде противу ихъ Всеславъ, и съвѣкупишася обои на Немизѣ, марта 3 день, бѣ бо снѣгъ великъ, и поидоша противу себѣ; и бысть имъ бой великъ и сѣча зла, многы падоша, и одолѣша Ярославичѣ, а Всеславъ побѣже. Посемъ же, мѣсяца іуля въ 10 день, тріе Ярославичи, князь великій Изяславъ, и Святославъ³ и Всеволодъ, цѣловаша крестъ къ Всеславу, и послаша къ нему, глаголюще: «прииди къ намъ, яко не сътворимъ ти зла.» Онъ же надѣяся на крестное цѣлованіе, иде къ нимъ на Ршу, поиде въ лодыи черезъ Дѣпрь. Изяславу же въ шатеръ предъидушу, а Всеславу по немъ идущу, и яша⁴ Всеслава на Рши у Смоленска, преступивше⁵ крестъ. Изяславъ⁶ же приведъ Всеслава къ Киеву, всади его въ порубъ и съ двѣма сынома. Преступленіе крестное.

Въ лѣто 6576. Придоша иноплеменници, мнози Половци, на Русскую землю, князь же великій Изяславъ и братіа его Святославъ и Всеволодъ изыдоша противу имъ на Алто; и бывши ноци, поидоша противъ себе, грѣхъ ради нашихъ пусти⁷ Богъ на ны Половецъ поганыхъ, и побѣгоша Русстїи князи. Великому князю Изяславу къ Киеву прибѣгшу, а Святославъ къ Чернигову, и людіе Киевстїи прибѣгоша къ Киеву, и сътвориша вѣче на торжищи, и рѣша, пославшеся къ князю Изяславу: «а се Половци

разсунулися по земли; дай, княже, оружіе и 1066 кони, еще бѣмся съ ними.» И не послуша ихъ 1068 Изяславъ. И начаша людіе говорити на воеводу на Косняча; (и) идоша на гору съ вѣща, и придоша на дворъ Коснячевъ, и не обрѣтше его, стаха у двора Брячислава, и рѣша: «пойдемъ, высадимъ дружину свою ис погреба.» И раздѣлишася на двое: половина ихъ иде къ погребу, а половина ихъ иде по мосту; сїи же придоша⁸ на великого князя дворъ. Великому князю Изяславу сѣдѣшу на сѣнехъ съ боляры своими, и начаша Кіане претися съ великымъ княземъ. Стоаще(мъ) долѣ, князю великому изъ оконца зрящу, а боляре стояще у князя, рече Туки, братъ Чудинъ, великому князю: «видиши ли, княже, людіе възвыли⁹; послан, даждь Всеслава блюдутъ.» И с(е) ему глаголющу, другаа половина людіи приде отъ погреба, отворивше погребъ и Всеслава высадилша. И рѣша боляре великому князю: «се зло есть; послан къ Всеславу, да призвавши сего къ оконцу лестїю, и пронзуть его мечемъ;» и не послуша сего князь великій. Людіе же кликнуша, и идоша къ погребу Всеславу; князь же великій (се) видѣвъ, съ Всеволодомъ побѣгоста з двора¹⁰, людіе же высѣкоша Всеслава ис погреба, 15 сентебра, и поставиша его посередѣ двора великого князя, и дворъ великого князя разграбиша, бесчисленное множество злата и сребра, и кунами и бѣлію. Князь же великій Изяславъ бѣжа въ Ляхы къ шуринову сыну, къ Болеславу. Посемъ же Половцемъ воюющимъ по земли Русстѣй, Святославу сушу въ Черниговѣ, и Половцемъ воюющимъ около Чернигова, Святославъ же събравъ дружины нѣколико¹¹, изыиде на ня къ Сновску; и узрѣша и Половци идуща, бой пристроиша противу. И видѣвъ Святославъ множество ихъ, рече дружинѣ

(1) *Въ подлинникѣ:* ка. (2) *Тамъ же:* каменескъ. (3) *Тамъ же:* святославъ. (4) *Тамъ же:* яше. (5) *Тамъ же:* преступивше. (6) *Тамъ же:* изяславъ. (7) *Тамъ же:* пусты. (8) *Тамъ же:* приидоста. (9) *Тамъ же:* възвеселиша да. (10) *Тамъ же:* здора. (11) *Тамъ же:* дружинѣ нѣколико.

1068 своей: «потягнемъ, братиѣ; уже намъ не лѣзѣ
1071 дѣти камо ся.» И удариша въ кони, и одолѣ
Святославъ въ трехъ тысяцахъ, а Половецъ
бѣ 12,000, и тако біемъ, а другыя истопоша
въ Снови, а князя ихъ яша руками, въ 1
ноября; и вѣзвратися Святославъ Ярославичъ
съ побѣдою въ градъ свой Черниговъ. Все-
славъ же Брячиславичъ сѣде въ Кіевѣ. Се же
яви Господь Богъ нашъ силу крестную, зане
князь великій Изяславъ цѣловавъ крестъ и я
Всеслава, тѣмже наведе Богъ поганыя, сего
же явѣ избави крестъ честный; въ день бо
Въздвиженія Всеславъ въздхнувъ, и рече: «о
кресте честный! понеже въ тебе вѣровахъ,
избави мя отъ рова сего.» Богъ же показа
силу крестную на показаніе земли Русскѣй,
да не преступаютъ честнаго креста, цѣловав-
ше его; аще ли преступить кто, то и здѣ
приметь казнь, и на предъидущимъ вѣцѣ
муку вѣчную приметъ, зане велика есть сила
крестнаа. И сидѣ Всеславъ въ Кіевѣ 7 мѣсяць.
Того же лѣта иде владыка Стефанъ Новгород-
скій въ Кіевъ, и тамо свои холопи удавиша его.

Въ лѣто 6577. Понде князь великій Изя-
славъ съ Болеславомъ Лятскимъ на Всеслава,
Всеславъ же понде противу; и прииде Все-
славъ къ Бѣлугороду, и бывши ноци, утаив-
ся Кіань, бѣжа изъ Бѣлагорода къ Полотъску.
Заутра же видѣвши людіе бѣжавша князя,
възвратившеса ко Кіеву и сѣтворивше вѣче,
послаша къ Святославу въ Черниговъ и къ
Всеволоду въ Переяславль, глаголюще: «мы
зло сѣтворихомъ князю своему, прогнавши
его, а се и ведеть на ны Лятскую землю; а
пондѣта въ градъ отца своего; аще ли не
хочете, то намъ неволя: зажегше градъ свой,
ступимъ въ Греческую землю.» И рече имъ
Святославъ: «послевѣ къ брату своему, да
аще поидеть на вы съ Ляхы погубиты васъ,
то мы противу ему ратию идемъ, не дамы бо

погубити града отца своего; аще ли хочеть
принти съ миромъ², то въ малѣ приндетъ силѣ.»
И утѣшиста Кіаны. Святославъ же и Всево-
лодъ посласта къ брату Изяславу, глаголюще:
«Всеславъ³ ти бѣжалъ, а не води Ляховъ къ
Кіеву: противня ти нѣту; аще ли хочеша
гнѣвъ имѣти, погубити градъ, то вѣси, яко
намъ жалъ отца своего стола.» То слышавъ
Изяславъ, оставы Ляхы, понде съ Болесла-
вомъ, мало Ляховъ поимъ; посла же предъ
собою сына своего Мъстислава къ Кіеву. И
пришедъ Мъстиславъ, и исѣче, иже быша
высѣкли Всеслава, числомъ 70 мужъ, а дру-
гыя слѣпи, инымъ носы рѣза, а иныхъ по-
губи не испытавъ. Великому же князю Изя-
славу идущу къ граду, изыдоша людіе (съ)
поклономъ противу, и посадиша князь свой
въ Кіевѣ; и сѣде князь великій Изяславъ на
столѣ своемъ, мѣсяца маіа 2 день. И распус-
ти Ляхы на покормъ, и избывааху⁴ Ляхы
отай, и вѣзвратися Болеславъ⁵ въ Ляхы, въ
землю свою. Изяславъ же възгна торгъ на
гору; и шедъ прогна Всеслава ис Полотцка,
и посади сына Мъстислава въ Полотску, онъ
же скоро ту умре; и посади въ него мѣсто
другаго сына своего Святополка; Всеславъ
же бѣжа. Побѣди Всеслава князь Глѣбъ⁶ съ
Новгородци на Гзени, мѣсяца октября 23,
на память святителя Іакова, брата Господня,
въ пятокъ, въ 6 часъ дни; и велика бѣ сѣча
тогда Вожавомъ; а заутра обрѣтеса крестъ
князя Владимира въ святѣй Софїи на пола-
техъ, егоже взялъ бѣ князь Всеславъ ратию въ
святѣй Софїи.

Въ лѣто 6578. Родися Всево(лоду) сынъ, и
нарекоста имя ему Ростиславъ. Того же лѣта
заложена бысть церкви святаго Михаила, въ
манастыри Всеволожи на Выдобичи.

Въ лѣто 6579. Повоеваша⁷ Половци (у) Рас-
товца по Деснѣ и у Неатина. Въ се же лѣ-

(1) Въ подлинникѣ: приступитъ. (2) Тамъ же: съ миромъ. (3) Тамъ же: всеславъ. (4) Тамъ же: избывааху.
(5) Тамъ же: болеславъ. (6) Тамъ же: глѣбъ. (7) Тамъ же: воеваша.

то выгна Всеславъ Святополка Изяславича изъ Полотска. Въ се же лѣто иде на Всеслава князь Ярополкъ Изяславичъ, и побѣди его у Голотичка. И въ си времена прииде влхвъ, прелщень бѣсомъ; пришедъ бо х Кіеву, глаголаше: «яко явило ми ся есть пять богъ, глаголюще сице: повѣдай людемъ, яко на пятое лѣто потечеть Днѣпръ рѣка въспять, а землямъ превращатися и преступати (на) инаа нѣста, яко стати Греческой земли (на Руской земли), а Руской на Греческой земли, и прочіи нѣ землямъ измѣнятися.» Егоже невѣгласи послушааху, вѣрніи же насмѣахуся, глаголюще: «бѣсъ тобою играетъ на пагубу тебѣ;» еже и бысть ему, въ едину убо ночь безъ вѣсти бысть. Бѣси бо потокше на зло въводятъ, посемъ же насмѣахуся, вринувшѣ въ пропасть смертную, паучивше глаголати¹, яко(же се) сказаніемъ бѣсовское наученіе и дѣйство. Бывши единою скудости въ Ростовстѣи области, и вѣстаста два влхва отъ Ярославля, глаголюще: «яко мы вѣдаемъ, кто обиліе дръжить;» и поидоста по Волзѣ, где приидоста въ погостъ, ту же нарицааху лучшаа жєны, глаголюще, яко сіи жито дръжатъ, а сіи медъ, а сіи рыбы, а сіи скору. И привожааху къ нима сестры своа, и жены своа и матери; они же въ мечтѣ прорѣзываша за плечима, вынимаста изъ за кожія любо жито, любо² рыбы, или виверицу, и убивахуть жены тѣ многы, а имѣніа ихъ възымахуть себѣ. И приидоста на Бѣлоозеро; и бѣ у нихъ людіи 300. Въ си же времена ключнся приити отъ Святослава Ярославича дань емлющу Яневи, Вышатину сыну; и повѣдаша ему Бѣлозерци, яко два кудесника избии уже множество жєнь по Волзѣ и по Шекси, и пришла еста сѣмо. Янъ же испытавъ, чья еста смерда, и увѣда, яко еста³ его князя, пославъ къ нимъ иже⁴ около ею суть, и рече имъ: «выдайте⁵

влхва та сѣмо, яко смерда моего князя и 1071 моа;» они же сего не послушаша. Янъ же поиде самъ безъ оружіа, и рѣша ему отроки его: «не ходи безъ оружіа, изсоромятъ тя;» онъ же повелѣ отрокомъ своимъ взяти оружіе, и бѣ 12 отрокъ его съ нимъ, и поиде къ нимъ къ лѣсу. Они же стаа, исполчашася противу, а Яневи же идущу съ топоркомъ, и выступиша отъ нихъ три мужи, глаголющи Яневи: «видя идеши на смерть; не ходи». Яневи же повелѣвшу бити⁶ а, къ прочимъ же поиде. Они же сунушася на Яна, и единъ грѣшися Яна топоромъ, а Янъ же обративъ топорокъ удари тыліемъ, и повелѣ отрокомъ сѣщи я⁷, они же бѣжаша въ лѣсъ; и убиша ту попина Янева. Янъ же вшедъ въ градъ, рече Бѣлозерцемъ: «аще не имете влхву сію, не иду отъ васъ за лѣто.» Бѣлозерци же шедше яша ихъ, и приведоша ихъ къ нему, и рече има Янъ: «что ради толико изгубисте человекъ?» Они же рекоша: «яко тѣи дръжатъ обиліе, да истребивъ, избіевъ сихъ, и будетъ гобино; аще ли хоцєши, то передъ тобою вынемемъ жито, или рибу, или иное что?» Янъ же рече: «по истиннѣ лжєта; сѣтворилъ бо есть Богъ человекъ отъ земля, составленъ костми и жилами и отъ крове, и нѣсть въ немъ ничтоже; а вы не вѣстє ничтоже, токмо Богъ единъ сѣвѣсть.» Они же рекоста: «вѣдаемъ, како есть человекъ сѣтворєнь.» Онъ же рече: «како?» Они же рѣша: «Богъ мывся и отрєся⁸ вѣхтемъ, и сврѣже съ небєсе на землю; и распрѣлся сотона съ Богомъ, кому въ немъ сѣтворити человекъ? (и сѣтвори діаволъ человекъ), а Богъ въ немъ душу воложи; тѣмже аще умрєть человекъ, въ землю идетъ тѣло, а душа къ Богу.» Рече има Янъ: «по истиннѣ прєльстиялъ вы бѣсъ; коєму же вы богу вѣруєтє?» Они же рѣша: «антихристу.» Онъ

(1) Въ подлинникѣ: глаголаше. (2) Тамъ же: либо. (3) Тамъ же: яко ему. (4) Тамъ же: и иже. (5) Тамъ же: има выдайтє. (6) Тамъ же: бити. (7) Тамъ же: е. (8) Тамъ же: сострєся.

1071 же (и)ма рекъ: «то гдѣ есть?» Она же рекоста: «сѣдѣть въ безднѣ.» (Онъ же рече): «то есть бѣсь, а Богъ есть сѣдѣй на престолѣ на небеси, славимый отъ аггелъ, иже предстоятъ ему съ страхомъ, не могуше на нь зрѣти; той же зверженъ бысть, егоже вы глаголете антихриста, за величаніе его съврженъ бысть съ небеси, и есть въ безднѣ, якоже вы глаголета; и егда придетъ Богъ съ небесе, сего вамъ антихриста свяжетъ узами нерѣшимыми, и посадитъ въ огни вѣчною и съ слугами его (и) иже къ нему вѣрують; вамъ же и здѣ мука прїимати отъ мене, и по смерти тамо.» Онѣма же рекшима: «нами бози повѣдають, не можеша нами сѣтворити ничьсоже.» Онъ же рече имъ: «лжуть вами бози.» Она же рекоста: «намъ предъ Святославомъ стати, а ты намъ не можеша сѣтворити ничьсоже.» Янъ же повелѣ бити² ихъ и поторгати брадѣ ею. Сима же біенома, и брадѣ поторганѣ проскѣпомъ, и рече имъ Янъ: «что вамъ бози молвятъ?» Онѣма же рекшима: «стати намъ предъ Святославомъ.» И повелѣ Янъ вложити имъ въ уста рубль, и привязати ихъ къ упрогомъ, и пусти предъ собою въ лоды, и самъ по нихъ поиде. И ста ша на усть Шексны; и рече има Янъ: «что вамъ бози молвятъ?» Она же рекоста: «сице намъ³ молвятъ, не быти нами живыма отъ тебе.» И рече имъ Янъ: «то то правду повѣдають.» Она же рекоста: «аще наю пустиши, то много ти⁴ добра будетъ; аще наю погубиши, то многу печаль и зло прїимеши.» Онъ же рече: «то аще ваю пушу, то зло ми будетъ отъ Бога; аще ли ваю погубитъ, мѣда ми⁵ будетъ отъ Бога.» И рече Янъ къ извозникомъ: «еликому отъ васъ племя побіено отъ сею?» Они же рѣша: мнѣ мати, а другому сестра. Онъ же рече: «мьстите родинѣ своихъ.» Они же поемше и убиша ихъ, и повѣсиса ихъ на дубѣ, отместіе прїемше отъ

Бога по правдѣ; а Яневи идущу домовъ, и въ другую ночь медвѣдь узрѣвъ, угрызъ ею⁶, снѣсть ихъ; и тако погыбнуста бѣсовскимъ наущеніемъ, инѣмъ видяща и гадающа, а своа пагубы не вѣдуше. Аще быста вѣдала, то не быста пришли на мѣсто се, идѣже ятома има быти; аще ли ята быста, то почто глаголаста: «не умрѣти нама,» оному мыслящу убити а? Но се есть бѣсовское наущеніе; бѣси бо не вѣдають мысли чловѣческыа, но влагають помысль въ чловѣка, тайны не свѣдуше. Богъ же единъ вѣсть помышленія чловѣческаа, бѣси бо не свѣдають ничьсоже: суть бо немощ(н)и и худи взоромъ. Яко и се скажемъ о взорѣ ихъ и о мраченіи ихъ. Въ си бо времена и въ лѣта приключиса вѣкоему Новгородцу прїити въ Чюдь, и прїиде (къ) кудеснику, хотя влѣхованіа отъ него; онъ же, по обычаю своему, нача призывати бѣсы въ хранину свою. Новгородцу же сѣдѣашу на празѣ хранины тоа, кудесникъ же лежаше оцепенѣвъ, и шебе имъ бѣсь; кудесникъ же вѣставъ, рече Новгородцу: «бози не смѣють прїити, нѣчто имаша на себѣ, егоже боятсѣ.» Онъ же помянувъ на себѣ крестъ, и отшедъ постави кромѣ хранины тоа; онъ же начатъ изнова призывати бѣсы, бѣси⁷ же метавши имъ повѣдаша, что ради пришелъ есть. Посемъ же начатъ въпрашати его: «что ради боятсѣ, его иже бѣ носимъ на себѣ креста?» Онъ же рече: «то есть знаменіе небеснаго Бога, егоже носиши, и наши бо бози боятсѣ его.» Онъ же рече: «каковы суть бози ваши и где живутъ?» Онъ же рече: «бози наши живутъ въ безднѣ; суть же образомъ черни и крилати, и хвосты имуще, вѣсходять же и подъ небо, слушающе⁸ вашихъ богъ; ваши бо бози на небеси суть, и аще кто умретъ отъ вашихъ людѣй, то вѣносимъ есть на небо; аще ли отъ нашихъ людѣй умираетъ, то носимъ есть нашимъ богомъ

(1) *Въ подлинникѣ:* и на. (2) *Тамъ же:* быти. (3) *Тамъ же:* на. (4) *Тамъ же:* ты. (5) *Тамъ же:* ли. (6) *Тамъ же:* угрызѣвъ. (7) *Тамъ же:* бѣсь. (8) *Тамъ же:* слушающихъ.

бываетъ въ бездну.» Якоже и есть: грѣшници бо въ адѣ суть, ждущи муки вѣчныя, а праведници въ небеснѣмъ жилищи въдваряются съ аггелы. Сицева ти есть бѣсовская сила, и лѣпота, и немощь, тѣмже прелшають чело-вѣкы, веляще имъ глаголати виденія, являющесе имъ, несвършенимъ вѣрою, являющесе въ снѣхъ, ииѣмъ въ мечтѣ, и тако вѣлхвуютъ наученіемъ бѣсовскимъ. Паче же женами бѣсовская влшвеніа бывають: искони бо бѣсъ прелсти жену, сн же мужа, тако (въ) вся¹ роди много влхвуютъ жены чародѣйствомъ, и отравою, и ииѣми бѣсовскими козньми. Но и мужи прелшени бывають отъ бѣсовъ невѣрніи; яко се въ прѣвья роди при апосто-лѣхъ бысть Симонъ влхвъ², иже творяше влшебствомъ исомъ глаголати челоувѣчески, и самъ прменяшется, овогда старъ, овогда младъ, овогда иного премѣняше во иного образъ, въ мечтаніи сице творяше; Анни и Замбрій противу Моисею влшвеніемъ чюдеса творяху; но и Кинопъ творяше мечтаніемъ бѣсовскимъ, яко и по водамъ ходити, (и) ина мечтанія творяше, бѣсомъ лестимъ, на пагубу себѣ и ииѣмъ. Сицевъ же бѣ влхвъ всталъ при Глѣбѣ Святославичѣ въ Новѣгородѣ; глаголаше бо людемъ, творяся акы Богъ, и мно-гы прелести, маю не весь градъ, глаголаше бо, яко провидѣ вся, и хуляше въру хри-стіанскую, глаголаше бо: «яко преиду (по) Влх-хову предъ всѣми.» И бысть мятежъ великъ въ градѣ, и вся яша ему вѣры, и хотяху по-бити епископа Теодора; епископъ же Теодоръ вземъ крестъ, облкъся въ ризы, ста, режъ: «ниже хочеть вѣру яти волхву сему, то за нимъ и деть; аще ли вѣруеть къ кресту, да и деть по немъ.» И раздѣлишася на двое: князь Глѣбъ и бояре его стаха у епископа, а людіе вси идоша за влхва; и бысть мятежъ межи лю-дѣи. Глѣбъ же вземъ топоръ втай подъ³ skutъ,

и приде къ волхву, и рече ему: «то вѣси ли, ¹⁰⁷¹ что утро хочеть быти, или что вечеръ?» Онъ же рече: «вѣмъ все.» И рече Глѣбъ: «то вѣси ли, что ти днесъ⁴ хочеть быти?» Онъ же рече: «чюдеса велика сѣворю.» Глѣбъ же выня топоръ, растя его, и паде мертвъ, и людіе разыидошася; онъ же погыбе душою и тѣломъ, предався діаволу.

Въ лѣто 6580. Поставленъ бысть епископомъ Рост(ов)у Исаіа. О пренесеніи мощемъ свя-тою мученику Бориса и Глѣва. Того же лѣта бысть пренесенію время святыма муче-никома Романа и Давыда; съвокупившесе трие братіа Ярославичи, князь великій Изяславъ, и Святославъ и Всеволодъ⁵, и митрополитъ Ге-оргій Кіевскій, и Неофитъ, епископъ Черни-говскій, Петръ, епископъ Переяславскій, Никита, епископъ Бѣлогородскій, Михайло, епископъ Юріевскій, игумень Феодосій Че-черскій, Софроній, игумень отъ святаго Михаіла, Германъ, игумень отъ святаго Спа-са, и Николае Переяславскій, и прочіи вси игумени, и попове и діакони, и пришедше съ кресты, и съ кандыли и съ свѣщами многы-ми, идеже лежать телесе святою пречестней, и сѣтворивше молитву повелѣша окопати прѣсть, сущую на гробѣ святою. Копающемъ же имъ, искождаше благоуханная воня отъ гроба свя-тою; и окопавше изнесоша отъ земля; и приступивъ митрополитъ съ епископы и про-звѣтеры, съ страхомъ и любовію откры гробъ святою, и видѣша чюдо преславно: телеса святыхъ никакояже язвы не имуша, но все цѣло, и лица ихъ свѣтло бѣста яко аггела, яко дивитися архіепископу зѣло, и всимъ исполнившимся благоуханія многа. И сѣтво-риша празденство свѣтло, и вземше свя-таго Бориса въ рапѣ древинѣ князь великій Изяславъ и братіа его, Святославъ Черни-говскій и Всеволодъ Переяславскій, понесо-

(1) Въ подлинникъ: сн. (2) Тамъ же: влхвовъ. (3) Тамъ же: пот. (4) Тамъ же слово: днесъ повторено. (5) Тамъ же по ошибкѣ: мствславъ.

1072 ша сами на рашѣхъ своихъ, предъидущимъ¹
 1073 чрънцемъ, свѣща дръжаше(мъ) въ рукахъ, и по
 нихъ діакони съ кандилы, таче и прозвыте-
 ры, и по сихъ митрополитъ и епископи, и
 по сихъ ношааху раку; и принесе и поста-
 вивша въ но(во)й церкви, юже съдѣла князь
 великій Изяславъ, яже стоятъ нынѣ. И отвер-
 зоша раку, и исполнися церкви благоуханія
 и воня пречюдны; и вси видѣвше, и просла-
 вивша Бога. Митрополита же обыде ужасъ, бѣ
 бо нетврѣду имѣа вѣру къ святыма, и надъ
 ницъ просяше прощенія; и цѣловавши мощи
 его, и вложиша въ раку каменну. Посемъ же
 вземше святаго Глѣба въ рацѣ каменнѣ, вѣста-
 вивше на сани, и емши (за) ужа², повезоша
 њ; и яко быша въ дверехъ, и ста рака, не
 поступааше съ мѣста. И повелѣша народомъ
 звати: «Господи помилуй»; и молахуся Гос-
 подеви (и) святыма мученикома, и абіе подви-
 жесе рака, и повезоша его, и положиша его
 мѣсяца маіа въ 2 день. И цѣловавше святаго
 Бориса главу, а святаго Глѣба рука вземъ
 митрополитъ, и благословяше великого князя
 Изяслава и братію его, Святослава и Всево-
 лода; и пакы Святославъ емъ за руку мит-
 рополита, дръжаша святаго Глѣба ру(ку), и
 прилагааше къ вреду, имѣже боляше, на шіи,
 и посемъ къ очима и къ тѣмни, и пакы
 положи руку въ гробѣ; и начаша пѣти свя-
 тую литургію. И рече Святославъ къ Берно-
 ви: «нѣчто ми на главѣ бодетъ³»; и сня кло-
 букъ, и видѣ Бернъ ноготь святаго Глѣба, и
 снятъ его съ главы и вдасть Святославу; онъ
 же прослави Бога о благодареніи святыхъ му-
 ченикъ Бориса и Глѣба. И по литургіи вся
 братіа идоша каждо съ боляры своими, и
 обѣдаша вкупѣ съ любовію великою, бѣ бо
 тогда дръжа Вышегородъ Чюдинъ, а церковь
 Лазоръ, и празноваша празденство свѣтло, и
 много милостини сътвориша убогимъ; и цѣ-

ловавшесе, мрно разыдошася каждо въ своа-
 си. И оттолѣ утврѣдися таковой праздникъ
 мѣсяца маіа въ 2 день, въ славу святыхъ му-
 ченикъ Бориса и Глѣба. Бѣ же отъ убіенія ею
 святаго Бориса до пренесенія лѣтъ 57, а свя-
 таго Глѣба отъ погребенія до пренесенія лѣтъ
 53, а не погребень былъ 4 лѣта, понеже
 Ярославъ бѣ воюяся съ Святополкомъ, того
 ради не възде ему помышленіе о телесехъ
 святою, токмо о воинственыхъ прележааше.
 Тако бо многажды случается челоукомъ: о
 каковѣ либо вещи сътворити отъ всея душа
 потщаніе, то и самую пищу оставляють, дон-
 деже мысль свою скончаютъ.

О изгнаніи Изяславлн. Въ лѣто 6581.
 Въздвиге врагъ діаволь вражду въ Ярослави-
 чехъ. Бывши распри межи ими, быста заединъ
 Святославъ⁴ съ Всеволодомъ на великого кня-
 зя Изяслава; князь же великій Изяславъ
 изыиде ис Кіева и бѣжа въ Ляхы, Святославъ
 же и Всеволодъ внидоша въ Кіевъ, мѣсяца мар-
 та въ 22 день, и сѣдоша на столѣ на Бере-
 стовомъ, преступивше заповѣдъ отца своего.
 Святославъ же бѣ начало выгнанію братню,
 желая болшаа власти; Всеволода бо прель-
 сти, глаголя: «яко Изяславъ единяетъ⁵ съ
 Всеславомъ, мысля на н(а)ю; да аще его не по-
 предимъ, имать на⁶ прогнати»; и тако възо-
 стри Всеволода (на) Изяслава. Изяславъ же
 иде въ Ляхы съ имѣніемъ многымъ и съ кня-
 гынею, увоваа богатствомъ многымъ, глаго-
 ля: «яко симъ налѣзу воа»; еже вся взяша у
 него Ляхове, показаша ему путь отъ себе. А
 Святославъ сѣде въ Кіевѣ, прогнавъ брата
 своего, преступивъ заповѣдъ отца своего⁷, ве-
 ликаго князя Ярослава Володимировича, паче
 же Божію. Великъ бо есть грѣхъ преступати
 заповѣдъ отца своего: ибо испрѣва преступиша
 сынове Хамови на землю Симову, по 400 лѣ-
 тѣхъ приаша отмщеніе отъ Бога, отъ племе(не)

(1) Въ подлинникъ: впрѣдидущимъ. (2) Тамъ же: уже. (3) Тамъ же: будетъ. (4) Тамъ же: святославъ. (5) Тамъ же на полъ это слово обяснено словомъ: сватается. (6) Тамъ же: на ю. (7) Тамъ же: твоего.

бо Симова суть Евреи, иже избыша Хананѣйско племя, и въсприаша свой жребій, свою землю. И пакы преступивъ Исавъ заповѣдь отца своего, и пріа убійство; не добро есть преступати въ предѣлы чюждаго. (О) основаніи церкви Печерскаго каменнаго Феодосіе(ва) монастыря, при великомъ князѣ Святославѣ Ярославичѣ на другомъ холмѣ, т. . . и монастырь при . . . , идеже и доннынъ ст Того же лѣта основана бысть церковь Печерскаго монастыря игуменомъ Феодосіемъ и епископомъ, митрополиту Георгію тогда сущу въ Грецѣхъ, Святославу въ Кіевѣ сѣдящу на великомъ княженіи.

О преставленіи игумена Феодосія Печерскаго. Въ лѣто 6582. Феодосій игумень Печерскій преставися. Скажемъ же и о успѣвнн его мало. Феодосій бо обычай имѣаше, приходящу постному времени, въ недѣлю сырпусную, вечеръ, по обычаю цѣловавъ братію, поучити¹ ихъ, како проводити постное время въ молитвахъ ношнихъ и дневныхъ, и блюстися отъ лукавыхъ помышлений, отъ бѣсовскаго насѣванія. «Бѣси бо» (рече) «въсѣвають помышленія чрнцемъ, похотѣнія лукава, вжагающе имъ² помысли, и тѣмъ врежамы имъ бывають молитвы; да приходящаа таковыя помысли възбраняйте знаменіемъ креста, глаголюще сице: Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ, аминь; и къ симъ въздржаніе имѣти отъ многого брашна; въ яденіи мнозѣ и питіи безмѣрнѣмъ възрастають помысли лукави, помысломъ же възрастшимъ сѣтворяеть(ся) грѣхъ. Тѣмже, рече, противитися бѣсовскому дѣйству и проницству ихъ, и блюстися отъ лѣности и отъ многого сна, и бодрю быти на нѣніе перковное, и на преданія отческаа, и почитанія книжнаа, паче же въ устѣхъ имѣти псалтырь Давыдовъ, подобаеть

же черноризцемъ симъ прогонити бѣсовское¹⁰⁷³ уныніе, паче же всего имѣти любовь въ себѣ,¹⁰⁷⁴ меншимъ къ старѣйшимъ покореніе и послушаніе, старѣйши(мъ) же къ меньшимъ любовь и наказаніе, и образъ бывати собою въздржаніемъ, и бденіемъ, и хожденіемъ, и смиреніемъ; и тако наказати меншаа, и утѣшати ихъ, и тако проводити постъ.» Глаголаше бо сице: «яко Богъ намъ далъ есть чотырдесять днѣй сіа на очищеніе души и тѣлу; се бо есть десятина даема отъ лѣта Богу: днѣй бо есть отъ года до года³ 365, и отъ сихъ днѣй десятый день въздаати Богу десятину, еже есть постъ сый 40-ный, въ няже дни очистившия душа, празнуеть свѣтло на Воскресеніе Господне, веселящися о Господи. Постное бо время очищаетъ умъ челоуѣку. Пошеніе бо исперва въображено⁴ бысть: Адаму пръвое не вкушати отъ древа единого; постивъ же ся Моисей днѣй 40, сподобися пріати законъ на горѣ Синаистѣй и видѣвъ славу Божію; постомъ Анна Самонла роди; постившеся Ниневгитяне Божіа избыша гнѣва; постився Даниилъ сподобися великого видѣнія; постився Иліа на колесници огненѣй взятъ бысть въ пищу породуую⁵; постившеся тріе отроци угасиша силу огнену; постився Господь день 40, намъ показа постное время; постомъ апостоли искорениша ученіе бѣсовское; постомъ явившася отци наши (а)кы свѣтила въ мирѣ, иже сіають и по смерти, показавше⁶ труды великыя и въздржавія, яко се великій Антоній, и Еуфимій, и Сава, и прочіи отци, имже и мы поревнуемъ, братіе.» И сице поучивъ братію, (цѣлова) всѣхъ по имени, и тако изыиде изъ монастыря, възнимаа мало ковригъ; и вшедь въ пещеру, затворяше дверя пещеры, изасыпаше перьстію, не глаголаше никомуже; аще ли будетъ нужное дѣло, то оконцемъ мало побесѣдоваше въ субботу или въ недѣлю, а во ины дни пребываше

(1) Въ подлинникѣ: и поучивъ. (2) Тамъ же: влагающе ему. (3) Тамъ же: до гота. (4) Тамъ же: въображена. (5) Тамъ же: подруною. (6) Тамъ же: показавшу.

1074 въ постѣ и въ молитвахъ, въздрѣжася крѣпко; и
1075 прихождаше въ монастырь въ пятокъ 6 недѣли на¹ канунъ въскресенія Лазарева, въ си бо день кончается постъ 40-ный, начинаемъ отъ прѣваго понедѣльника наставши Феодоровѣй недѣли, кончается въ пятокъ Лазаревъ, а страстная недѣля утавлена есть поститися страсти ради Господни. Феодосіевъ же пришеюшу, по обычаю цѣловавъ братію, и празднова съ ними недѣлю² цвѣтную, и дошедъ великого дне Въскресенія, по обычаю празднова свѣтло, и впаде въ болѣзнь; разболѣвшю³ же ся ему (и болѣвшу) дній 5, посемь бывши вечеру, повелѣ изнести ся на дворъ; братія же въземше, на санехъ поставиша прямо церкви. Онъ же повелѣ събрати братію всю; брать же удари въ било⁴, и събрашася вси; онъ же рече: «братія моа, и отци мои и чада моа! се азъ отхожду уже отъ васъ, якоже яви ми Господь въ постное время, въ пещерѣ сушу ми, изыити отъ свѣта сего; вы же кого хотите имѣти собѣ, да и азъ быхъ благословеніе подадъ ему?» Они же рекоша ему: «ты еси отецъ намъ⁵ всѣмъ, да егоже самъ изволиши, да той намъ будетъ отецъ и учитель игумень, послушаемъ его яко и тебе.» Овецъ же нашъ Феодосій рече: «шедше крожѣ мене рпите кого хотите, отъ старѣйшихъ и до меншихъ.» Они же послушаша его, отступаша мало въ церкви, здумаша и послаша два брата, глаголюще сице: «егоже изволи(тъ) Богъ и твоа честнаа молитва, егоже тебѣ любо, того намъ рпн.» Феодосій же рече имъ: «да аще хотите отъ мене пріати игумена, то азъ сѣтворю вамъ не по своему⁶ изволенію, но по Божію устроенію.» И нарече имъ Іакова прозвытера; братія же нелюбъ бысть, глаголюще: «не здѣ построганъ есть,» бѣ бо Іаковъ пришелъ издалеча з братомъ съ Павломъ. И начаша братія просити Стефана демественика. да будетъ имъ

игумень, суца тогда ученика Феодосіева, глаголюще: «яко сей възрасль есть подъ рукою твоєю, и уже бѣ послужилъ есть; сего ны выдай.» И рече имъ Феодосій: «се азъ по Божію повелѣнію нареклъ быхъ Іакова; се же вы свою волю творити хочете.» И послуша(въ) ихъ предасть имъ Стефана, да будетъ имъ игумень, и благослови Стефана, рече ему: «чадо, се предаю ти монастырь, блюди съ опасеніемъ⁷ его, и яже устроишь въ службахъ, то дрѣжи, преданія монастырскаа (и) устава не измѣняй, но твори вся по закону и по чину монастырскому.» И посемь въземше его братія и несоша въ келію, положиша его на одрѣ. И шестому дню наставшу, болну сушу ему велми, прииде къ нему князь великій Святославъ съ сыномъ своимъ Глѣбомъ. Сидящимъ имъ у него, рече ему Феодосій: «се отхожду свѣта сего, се предаю ти монастырь на съблюденіе, еда буде что смятеніе въ немъ; и се поручаю игуменьство Стефану, и не дай его въ обиду.» Князь великій Святославъ цѣловавъ его, обѣщася монастыремъ пещися, и отъиде отъ него. Феодосію же приспѣ конецъ житію, и преставися мѣсяца маіа 3 день, на память святыхъ мученикъ Тимофеа и Маври.

Въ лѣто 6583. Придоша послы изъ Нѣмецъ къ великому князю Святославу, Святославъ же величася, показа имъ богатство свое; они же видѣвши множество бесчисленное злата, и сребра и паволокы, и рѣ(ша): «се не въ что же есть, се бо лежатъ мертво, (сего суть) кметіе⁸ (лучше), мужи бо ся доишутъ болша сихъ.» Тако бо похвалися Іезекіа, царь Іудейскій, къ посломъ царя Асирійскаго, егоже (вся) взята быша въ Вавилонъ; тако и по сего смерти имѣніе разсыпаса разно. Того же лѣта почата бысть дѣлати церкви камена въ Печерскомъ монастыры игуменомъ Стефаномъ демественикомъ, на основаніе Феодосіево.

(1) Въ подлинникѣ: ни. (2) Тамъ же: въ недѣлю. (3) Тамъ же: разболѣвши. (4) Тамъ же: било. (5) Тамъ же: мой. (6) Тамъ же: по ему ему. (7) Тамъ же: съ спасеніемъ. (8) Тамъ же: и сметіе.

Въ лѣто 6584. Преставися князь великій Святославъ Ярославичъ, декабря 27, отъ рѣзанія жолвій, и положень бысть въ Чръниговѣ въ святѣмъ Спасѣ, княживъ 4 лѣта; и сѣде по немъ на великомъ княженіи братъ его Всеволодъ Ярославичъ.

Въ лѣто 6585. Прииде Изяславъ съ Ляхы на брата своего, великого князя Всеволода; онъ же вышедъ противу его, смирился съ нимъ; и сѣде Изяславъ въ Кіевѣ на великомъ княженіи, іуля 15, на память дѣда своего, а Всеволодъ въ Чръниговѣ. Того же лѣта преставися архіепископъ Новогор(од)скій Феодоръ, уядень отъ своего пса, бывъ на архіепископїи 9 лѣтъ.

Въ лѣто 6586. Бѣжа Олегъ Святославичъ Тмуторокани, и приведе Половци, и побѣди Всеволода на Сѣжалицахъ. Того же лѣта поставленъ бысть архіепископъ Новгороду Германъ. Въ то же лѣто Олегъ Святославичъ и Борисъ Вячеславичъ приведоша Половци на Рускую землю¹, и поидоста на Всеволода къ Чрънигову. Всеволодъ же изыде противу има на Сѣжалицу, и побѣдиша Половци Русь, и мнози убіени быша ту. Олегъ же и Борисъ приидоста къ Чрънигову, мняще одолѣвша, а земли Рустѣй много зла сѣтворивше и крове проливше. Всеволодъ же прииде къ брату своему Изяславу въ Кіевъ, и цѣловавшеса сѣдоста въкупѣ. Всеволодъ же исповѣда брату своему вся бывшаа, что ключися ему; и рече ему Изяславъ: «брате! не тужи; видѣль еси koliko ся зла мнѣ сѣключи: пръвое, не выгнаша ли людіе мои мене, и имѣніе мое разграбиша? паки же изгнанъ бысть отъ васъ, братїи своей, и блудихъ по чужимъ² странамъ, и тамо имѣніа лишень быхъ, и не сѣтворихъ зла никомуже; нынѣ же, брате, не туживѣ: аще будетъ намъ причастіе въ Руской земли, то

обѣма нама; аще лишена будевѣ, то оба; азъ сложу главу свою за тя; азъ бо не радъ есмь злу братїи своей, но добру есмь радъ.» И се рекъ утѣши Всеволода, и повелѣ сѣбирати вой отъ мала и до велика, и бысть вой бес числа; и поиде князь великій Изяславъ съ сыномъ Ярополкомъ и Всеволодъ съ своимъ сыномъ Володимеромъ къ Чрънигову; Чръниговци же затворишася въ градѣ; Олга же и Бориса не бяшетъ въ градѣ, Чръниговцемъ же не отворившимся, и приступиша къ граду; Володимеръ же приступи къ восточнымъ воротомъ, и отняша врата, людіе же бѣжаша въ внѣшнїй градъ. Изяславъ же и Всеволодъ слышаста, яко идетъ Олегъ и Борисъ противу имъ, и уранивше поидоста отъ града противу Олгови. И рече Олегъ къ Борисови: «не ходимъ противу ихъ, не можемъ бо стати противу четверемъ княземъ; но послевѣ съ молбою къ стрыема своимъ.» И рече ему Борисъ: «только ты зри, а азъ противень всѣмъ,» похвалися велми, а не вѣдый, яко Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать; и поидоста противу, и бывшимъ имъ у села на нивѣ на Нежатинѣ, и сѣступившимся обомъ, и бысть сѣча зла, и убиша Бориса, сына Вячеславля, похвалившася велми. Изяславу же стоящу въ пѣщцѣхъ, и внезапно прихавъ единъ, удари его копїемъ за плеча; и тако убіень бысть князь великій Изяславъ³, сынъ Ярославъ, мѣсяца октября 3; такоже и воеводы его побиша, привели бо бяху Половецъ на Рускую землю. Продолживъ же ся сѣчи, и побѣже Олегъ Святославичъ Тмутороканю. Тѣло же великого князя Изяслава вземше везоша въ лодїи, и поставиша противу Городца, и изыде противу ему весь градъ Кіевъ, и възложше на сани понесоша съ пѣсньми, и положиша его въ святѣй Со-

(1) На этомъ словѣ, находимся въ рукописи на об. 64-го листа, прерывается статья; продолженіе ея находится на об. 76-го и на 77-мъ листахъ. (2) Въ подлинникѣ: по чужихъ. (3) Тамъ же: изяславъ.

1078ѣи, въ Кіевѣ; и бысть всѣхъ лѣтъ княженія 1088 его 24¹.

Княженіе великого князя Всеволода Ярославича. Въ лѣто 6587. Романъ Свято-славичъ приде съ Половци на великого князя Всеволода Ярославича, на своего дяду, къ Воиню. Князь же великій ста у Передславя и сътвори миръ съ Половци; и възвратися Романъ съ Половци въспять, и бывшу ему², убиша его Половци, августа 2; и суть кости его и до сего дни. А Олга Святославича, брата Романова, внука Ярослава, емше поточиша за море, къ Цариграду. Князь же великій Всеволодъ посади на Тмуторокани своего намѣстника Ратибора.

Въ лѣто 6588. Заратися Торки; князь великій Всеволодъ посла сына своего Владимира, Владимиръ же шедъ побѣди Торки.

Въ лѣто 6589. Давыдъ Игоревичъ, внукъ Изяславъ, и Володаръ³ Ростиславичъ, внукъ Владимира Новгородскаго Ярославича, сѣдоста Тмутороканю.

Въ лѣто 6591. Приде Олегъ изъ Грекъ къ Тмутороканю, и ятъ Давыда Игоревича и Володаря Ростиславича, и сѣде на княженіи Тмутор(ок)ани; и исѣче Козары, иже съвѣтნი были на убіе(ніе) брата его Романа Святославича и на самого о заточеніи, а Давыда и Володаря пусти.

Въ лѣто 6593. Ярополкъ Изяславичъ хотѣ ити на великого князя Всеволода, онъ же посла противу ему сына своего Володимера ис Чернигова, Ярополкъ же бѣжа въ Ляхы. Володимеръ же Всеволодичъ посади въ Володимери Давыда Игоревича, а самъ иде къ Луцку, и взя его и мать Ярополкову, а великую княгиню Изяславу, и княгиню Ярополчю, и дружину его поймавъ приведе въ Кіевъ.

Въ лѣто 6595. Приде Ярополкъ Изяславичъ изъ Ляховъ, и сътвори миръ съ Володимеромъ; и иде Володимеръ въспять къ Чернигову, а Ярополкъ сѣде во Володимери въ Велины. И пребысть мало, и поиде Ярополкъ Изяславичъ изъ Володимера къ Звенигороду въ Велины; и не дошедшу ему⁴ граду, на пути прободень бысть отъ проклятаго Нерадца⁵, отъ діавола научена и отъ злыхъ чловѣкъ; лежащу ему на возѣ, саблю⁶ съ коня прободе его; тогда въздвигнувся Ярополкъ, выторгъ изъ себе саблю, и рече велимъ гласомъ: «охъ, тотъ⁷ мя вороже прободе!» И бѣжа треклятый Нерадецъ къ Перемышлю къ Рюрикови Ростиславичю, внуку Владимира Новгородска(го) Ярославича, а Ярополка взяше на носила отроци его, Радко и Воиникъ и инии, и несоша его къ Владимирю, и (от)туду изъ Велины къ Кіеву. И выде противу ему благовѣрный князь великій Всеволодъ съ сынома, съ Володимеромъ и Ростиславомъ, и вси бояре, и митрополитъ Іоанъ⁸ и все священство съ нимъ; и положиша его въ рацѣ съ честію въ церкви святаго Петра апостола, декабря 5.

Въ лѣто 6596. Святополкъ иде изъ Новгорода къ Турову на княженіе; а въ Новгородѣ сѣде Давыдъ Святославичъ; а Болгары взяли Муромъ. Того же лѣта священна бысть церкви святаго Михаила, монастыря Всеволожа, митрополитомъ Іоанномъ.

О пренесеніи мощемъ⁹ чудотворца Николы отъ Миръ¹⁰ въ Баръ градъ, въ лѣто 6596, мѣсяца маіа въ 9 день. Присно убо длжны есми, братіе, праздники Божіа въ честь держаты, подобити же ся святымъ его, и подвижно искати спасенія, присно испытавши ся, како по образу Божію сътворены быхомъ, угоднаа предъ нимъ сътворше, якоже блажен-

(1) На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на 77-мъ листѣ, прерывается статья и ея продолженіе находится на оборотѣ 64-го листа. (2) Въ подлинникѣ здѣсь пропущено названіе мѣстности. (3) Тамъ же отъ этого слова сдѣлана выноска на поле: володимеръ. (4) Тамъ же: не дошедшему. (5) Тамъ же: народца. (6) Тамъ же: саблей сего. (7) Тамъ же: то ти. (8) Тамъ же: іоаномъ. (9) Тамъ же: мощи. (10) Тамъ же: отъиутъ.

ный сътвори, великій (и) словущій архіепископъ Христовъ Николае, егоже трапезы нынѣ¹ хошу вамъ представить, отъ неже въкусите и видите, яко благъ Господь. Благъ Господь уповающимъ на нь, благъ Господь надѣющимся на нь, благъ Господь любящимъ его, благъ Господь творящимъ волю его, иже бѣ далъ Мирьскому граду и области ихъ, своа щедроты изліа на ня, и чудеса творя дивнаа, исцѣленіа неоскуднаа даа, сущимъ въ напастехъ велий помощникъ и заступникъ показася по суху же и по морю, болныа исцѣляа, плѣнныа избавляа, слѣпымъ прозрѣніе даа, хромымъ хожденіе, глухымъ слышати, прокаженныа очищаа, бѣсы изгоняа, и всѣмъ всякъ, якоже рече Господь: вѣруай въ мя, дѣла, яже азъ творю, и той сътворитъ; якоже и сій угодникъ его, святой архіерей великій Николае. Егдаже благоволіа благодать, и человеклюбіе всѣа на ны, праведному солнцу всѣаіа на ны и благодати отъ Владыкы Вседержителя, показа имъ въ нынѣшней времена, въ дни и въ лѣта наша, и въ нашу память, чудо преславно и паче ума человекка о преподобнѣмъ велицѣмъ архіереи святымъ Николю. Въ тысящное и въ 9 десятъ 6-е лѣто² отъ воплощенія самого Бога еже въ человекѣхъ отъ браконейскусомужныа приснодѣвы Богородица Маріа, при цари Гречестѣмъ Алексѣи Комнинѣ, при патриарсѣ Николѣ Константинаграда, въ лѣта Рускыхъ князей, христоролюбиваго великаго князя Всеволода Ярославича, въ Кіевѣ, и благороднаго сына его, Владимера Манамаха, въ Черниговѣ, въ лѣто отъ сздания мира 6596, судомъ убо Божіимъ и промысломъ Вышняго, нашедшимъ Измалянномъ на Греческую область обону страну моря, отъ Корсуны поля наченше даже и до Анти(о)хіа и до Іерусалима, по всѣмъ градомъ и селомъ ихъ вся люди сушаа изсѣкоша, и

жены ихъ и чада ихъ плѣниша, имѣніе ихъ 1088 и дома пожгоша, церкви же и монастыря опустѣша, и грады ихъ приаша въ область свою; тогда же и Лукій³ сътвориша пустъ, въ немже лежа тѣло святаго Николы, тѣло драгое, тѣло всечестное, тѣло чудеса дѣла дивнаа и преславная. Не можаше⁴ ли убо преподобный сій мужъ, дабы градъ его и церкви не опустѣла? Но повелѣнію Божію не протився, но глаголаше: Господи, угодная предъ очима твоима съворю. Якоже и бысть. Не можаше угодника своего Господь нашъ Ісусъ Христовъ зрѣти на пустѣ мѣстѣ лежаща мощемъ его и ни отъ кого же славымымъ, но якоже есть писано: прославляющихъ мя, рече, прославлю, и о мнѣ хвалящихся възнесу славу ихъ. Бысть убо въ дни сіа прозвитеръ благовѣренъ въ Барѣ градѣ, Нѣмецкыа области, христоролюбивъ же и праведенъ, сему явися святой Николае, глаголя: «иди и рци людемъ симъ и всему събору церковному, яко да шедше възмутъ мя отъ Мирскаго града и здѣ положить мя, не могу⁵ тамо пребывати на пустѣ, Богу тако изволшу;» и то рекъ отъиде. Утру же бывшу, абіе воста прозвитеръ, и повѣда всѣмъ людемъ бывшее явленіе святымъ Николю. Си же слышавше, и възрадовашася радостію великою, и глаголаху: «днесь възвеличилъ есть Господь милость свою на людехъ своихъ и на градѣ нашемъ, яко сподобилъ ны есть приати угодника его святаго Николу.» И ту тако нарядиша мужа благоговѣнны, боящася Бога, въ трехъ кораблехъ ити по святаго. Оны же насыпавше пшеници, творящеся въ куплю, отъидоша, и придоша въ Антиохію, и (с)продавше жито, и всю куплю искупивше имъ, что имъ угодно бѣ. Вѣсть же приѣмше Баряне, яко Венидици ту сущіи хотятъ ити прежде ихъ и взяти мощи святаго Николы, ускориша Баряне, и отъ-

(1) Въ подлинникѣ: нынѣ. (2) Тамъ же противъ этого мѣста на поля написано: 1096, 6596. (3) Тамъ же: Лукій. (4) Тамъ же: не можаша. (5) Тамъ же передъ словомъ: могу было написано: по, но потомъ зачеркнуто.

1088 идоша абіе, и пріидоша въ Ликию градъ Мирскый, и присташа въ лимени градстѣмъ. Съвѣтъ же сътворше, въземше¹ оружія внидоша въ церковь святаго Николы, и обрѣтоша въ ней 4 черноризци, и въпросиша ихъ, где лежитъ святой Николае? И показаша имъ гробъ, идеже лежаше святой Николае. Они же раскопавше помость церковный, обрѣтоша раку полу мира, и вѣліаша миро въ корчагы, а мощи егѣ взяша съ радостію, и несоша и въ корабль свой, и отпуща въ море. Два черныца остана въ Мирѣхъ, а два идоста съ мощми святаго Николы; и пріидоша въ Баръ градъ обону страну моря². Отъидоша отъ Мирскаго града мѣсяца априля въ 11 день, и пріидоша³ въ Баръ градъ мѣсяца маіа 2 день, въ недѣлю, въ годину вечернюю. Видѣвше же Баряне, яко пріидоша съ мощми святаго Николы отъ Муръ, и изыдоша вси Баряне въ стрѣтеніе его, мужи и жены, и отъ мала и до велика, съ свѣщами и теміаномъ, и пріаша съ радостію, съ великою честію, и положиша и въ церкви святаго Іоанна Предтеча примори. Да послушайте, братіа моа, молю вы, колико чудесь сътвори святой Николае дошедъ града Барска. Въ недѣлю бо вечерь прінде, а заутра въ понедѣльникъ исцѣли 40 и 7 болныхъ, мужъ и женъ, одрѣжимыхъ различными недугы и болѣзнями: онъ главою, а другой очима, инъ руками и ногама, а другой сердцемъ, или чревною болестію, и всѣмъ тѣломъ страждущихъ отъ духъ нечистыхъ; а въ вторникъ исцѣли 20 и 2 болныхъ, а въ среду исцѣли 29 болящихъ; въ четвертокъ, заутра рано, глуха и нѣма суца, имуща уже 5 лѣтъ въ недузѣ томъ. И посемъ явися святой Николае нѣкоему черноризцу духовну суцу, глаголя тако: «волею Божіею пріидохомъ къ вамъ въ страну сію.» Въ день недѣльный, въ часъ 9, пріаша исцѣленія 11 человекъ. Еще же

паки творить по вся дни чудеса святой Николае, яко источникъ кипяій в конца не имый. Многа же даанія⁴ приношааху къ святому: злато, и сребро и рызы многоцѣнны. Видѣвше же гражане преславная его чудеса, възрадовашася радостію великою зѣло, и създаша ему церковь преславну, и велику и красну суцу, въ имя святаго преподобнаго отца нашего Николы, сковаша и раку ему сребрену и позлачену. Въ 3-е лѣто пренесенія его отъ Муръ послашася къ Римскому папѣ Герману, яко да пріидеть съ своими епископы и со всѣмъ церковнымъ его клиросомъ, и да принесутъ мощи святаго Николы; и вложиша въ раку сребряну, и въземше епископи съ велможамы ихъ, и принесоша въ новую и великую церковь его, и положиша въ олтари въ сокровищѣ мѣстѣ, мѣсяца мая въ 2 день; принесоша же и ветхий гробъ его, въ немъ же бѣ принесень отъ Муръ, и поставиша въ церкви, положиша и кость руки его отъ мощей егѣ; много народъ, людіи приходящии поклоняхуся, цѣлующе мощей его раку. Римскый же папѣжь Германъ, и епископъ, и вси гражане и людіе праздникъ великъ сътвориша въ той день на похвалу святому, юже творять и до сего дне, и ядоша, и пиша и веселишися въ тыи дни, многа даанія даша убогимъ, и тако отъидоша во дома своя съ миромъ, славяще и хваляще Бога и святаго и праведного угодника его Николу. Намъ же, о преблаженне⁵ угодниче Христовъ, милостивъ буди здѣ и въ будущемъ вѣцѣ; на ты бо уповахомъ и молимся, ты бо всѣхъ видныхъ и невидныхъ честіи явися. Блаженъ по истини градъ Барскый и церкви его, въ ней же ты възвеличи Господь Богъ, освященъ въ правду, освяти бо ты угодника своего Вышній. Ты бо всѣмъ христіаномъ еси помощникъ и заступникъ, избавляя ны отъ всѣхъ напастей, отъ

(1) *Въ подлинникъ:* въземша. (2) *Тамъ же:* мора. (3) *Тамъ же:* отъидоша. (4) *Тамъ же:* даанія. (5) *Тамъ же, вмѣсто слова:* преблаженне, было первоначально написано: преблаженна госпоже.

бѣлъ нашихъ. И еще молимъ ти ся, святой преблаженный угодниче святителю Христовъ Николае, имаши дръзновение къ Владыцѣ молити о насъ, празднующихъ выну память твою, творящихъ пренесеніе твоихъ честныхъ мощей, яко да спасени будемъ твоими молитвами, благодатию и челоуѣколюбіемъ Господа нашего Ісуса Христа, емуже купно подобаеть слава, и честь, и поклоненіе и велелѣшіе съ безначальнымъ его Отцемъ, и пресвятымъ и благымъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и въ некончаема вѣкъ, аминь.

Въ лѣто 6597. Священна бысть церкви Печерская Феодосіева монастыря митрополитомъ Іоаномъ, Исаією, епископомъ Ростовскимъ, и Іоаномъ, епископомъ Черниговскимъ, при великомъ князи Всеволодѣ Ярославичи и при его дѣтехъ, Володимѣрѣ Черниговскомъ Манамасѣ и Ростиславѣ. Того же году митрополитъ Іоанъ преставися, Исаіа, епископъ¹ Ростовский²; ищи сего подлинно (въ) Патерицѣ Печерскомъ, идеже о священніи церкви Печерския, тамо бо писано есть чудеса тѣхъ святыхъ отецъ.

Въ лѣто 6598. Янна, дщи великого князя Всеволода, приведе изъ Грекъ митрополита Іоанна скопца. Того же лѣта князь великий Всеволодъ Ярославичъ заложилъ градъ Переяславъ камень, а преже былъ древянь, а стоялъ 97 лѣтъ; и епископъ Ефремъ заложилъ въ немъ церковь святого Михаила архангела.

Въ лѣто 6599. Принесоша мощи игумена Феодосіа ис пещеры въ монастырь, въ новую церковь, Іоаномъ митрополитомъ. Того же лѣта и преставися митрополитъ Іоанъ скопецъ.

Въ лѣто 6600. Быша устрашенія и мечты бѣсовскыя въ Полотску, при князи Всеславѣ: яко нѣкако бѣше ходити по улицамъ въ нощи ристаше и стоняше; и кто вылѣзъ ис храма посмотреть, или окно отворяше, напрасно

убіенъ бываше невидимо, и съ того умираше. 1088
Потомъ же ѣ въ день начаша быти, яздыше 1094
бо на конехъ невидимо, яко бы мнѣти воинства множество, но токмо единъ конь коньскіе видѣти, и тако ураняху челоуѣкы. Сіа же бысть рана по всей области той. Того же лѣта умре Рю(ри)къ Ростиславичъ, внуку Владимира Ярославича.

Въ лѣто 6601. Преставися князь великий Всеволодъ Ярославичъ, внуку великого князя Владимира 1-го христіанского, мѣсяца апріля въ 13 день, на память священномученика Артемона.

Княженіе Святополка Изяславича, внука Ярославича, Михаила. Въ лѣто 6601, мѣсяца апріля 24, на память святого мученика Свѣта стражлата, сѣде на великомъ княженіи, въ Кіевѣ, Святополкъ Изяславичъ, внуку великого князя Ярослава. И придоша тогда Половци мнози, и прислаша къ нему о миру послаи, онъ же понмавъ ихъ посади въ порубь, и начаша Половци воевати; князь же великий Святополкъ Изяслав(ичъ) и братіа его, Володимѣръ Манамасъ и Ростиславъ Всеволодичи, поидоша противу имъ къ Треполю, и перешедъ Стугну, прошедъ Треполь, съступашася межи валовъ, и одолѣша Половци; а князь великий Святополкъ съ братією побѣгоша. И тогда Ростиславъ бѣжа утопе въ Стугнѣ: тогда же и Владимиръ Всеволодичъ Манамасъ мало не утопе, помагаа брату своему. Сіа же съключися злоба на Вознесеніе Господне, маіа 25, на третіе обрѣтеніе главы Претечевы. Посемъ же придоша Половци къ Кіеву, князь же великий Святополкъ выиде противъ ихъ, и побѣжденъ бысть; и оттолѣ възвращашеся Половци взяша Торческъ.

Въ лѣто 6602. Князь великий Святополкъ помирился съ Половци, и женися у князя ихъ Торканя. Того же лѣта приде Олегъ Святославичъ ис Томуторокани съ Половци Чер-

(1) Въ подлинникѣ: епкъ. (2) Тамъ же послѣ этого слова зачеркнуты слѣдующія слова: іоанъ черниговскій.

1094 нигову, на князя Володимера Всеволодича Ма-
1096 намаха. Онъ же сътвори съ нимъ миръ, и иде
въ Переяславль, въ свою отчизну, а Олегъ сѣде
въ Черниговѣ, на столѣ отца своего Свято-
слава Ярославича. Егда бо раздѣлишася тріе
Ярославичи всею Рускою землею, взя¹ бол-
шій, Изяславъ, Кіевъ и Новгородъ и иные
грады Кіевского предѣла, рекше западную
страну, а Святославу Ярославичу доста-
ся Черниговъ и вся страна восточная и до Му-
рому, а Всеволоду Переяславль и вся полунош-
ная, Ро(с)товъ и Бѣлоозеро, и все Поволжіе;
того ради и приде Олегъ Святославичъ на Во-
лодимера, занеже то бяше столъ отца его.

Въ лѣто 6603. Князь великій Святополкъ
и Володимеръ Манамахъ идоша на Давыда
Святославича къ Смоленску, и идаша ему
Новгородъ. Того же лѣта придоша пруси
въ Русь, августа 28. Того же лѣта придоша
Половци въ Переяславль, къ Володимеру, на
миръ, Итларъ и Китань, и поби ихъ Во-
лодимеръ и всю дружину ихъ. Посла князь
великій Святополкъ и Володимеръ Манамахъ
къ Олгу Святославичу Черниговскому, къ
третіему своему брату, зовущи его съ собою
на Половци; онъ же общася имъ, не иде,
а сіи безъ него шедше побѣдиша Половецъ,
и поимаша вежи ихъ и полонъ многъ; и от-
толѣ бысть имъ ненависть на Олга. Того же
лѣта Давыдъ Святославичъ, братъ Олговъ, иде
изъ Новгорода къ Смоленску; и Новгород-
ци послаша по Мстислава Володимерича Ма-
намахова въ Ростовъ, и иде къ нимъ. А Изя-
славъ Володимеричъ Манамахъ иде изъ Кур-
ска² къ Мурому, и приаша его Муромци.

Въ лѣто 6604. Князь великій Святополкъ
и Володимеръ Всеволодичъ послаша къ Олгу
Святославичу въ Черниговъ, зовущи его къ
Кіеву, хотяши положити межи себе порядъ
предъ Кіаны; онъ же не всхотѣ ити къ нимъ,
възбоявся. И поидоша на него ратию къ Чер-

нигову, онъ же выбѣжа въ Стародубъ, и при-
шедше оступиша его въ градѣ, и стояша 33
дней; онъ же изнемогъ, всхотѣ мира, и даша
ему миръ, ркуще: «иди къ брату Давыду, къ
Смоленску, и съ нимъ приди къ Кіеву, и
тамо управу положимъ.» Тогда Бунякъ воева
у Кіева; а Олга не приаша Смолняне, и иде
къ Мурому. Того же лѣта князь великій Свя-
тополкъ и Володимеръ побиша Половецъ у
Переяславля; ту же убиша Торканя князя,
тестя Святополча. Паки второе приде Боинкъ
къ Кіеву, и многа зла сътвори, и монастырь
Печерскій пограби, а чернцы изсѣче, и мно-
гы люди изсѣче и поплѣни. Олегъ же Свя-
тославичъ отъ Смоленска поимъ воа, иде къ
Мурому; и выиде противъ его Изяславъ Воло-
димеричъ, и бысть имъ бой, и ту убиенъ
бысть Изяславъ Володимеровичъ Манамаховъ; а
Олегу³ сѣде въ Муромѣ⁴, и поима Ростовци, и
Су(з)далци, и Бѣлозерци, и покова ихъ, а самъ
шедъ взя Суздаль и Ростовъ. Бой на Колак-
шѣ. Слышавъ же то Мстиславъ Володимер-
ичъ Манамаховъ въ Новгородѣ, что Олегъ
Святославичъ, дядя его, брата его Изяслава
уби, а Муромъ взя, и Суздаль и Ростовъ его
отчину, и посла къ нему изъ Новгорода,
глаголя: «пойди въ Муромъ въ свою отчизну, а
моеа отчины останися.» Онъ же того не по-
слуша, но хотяше подъ нимъ и Новгородъ
приати, а по земли Ростовской дань поча
брати. Понде же на нь Мстиславъ съ Нового-
р(од)ци, и приде къ Суздаю, а Олегъ бѣжа
къ Мурому; а ко Мстиславу приде помощь
отъ отца его Володимера Всеволодича, изъ
Руси, братъ Вячеславъ съ Половци. И бысть
имъ бой у Суздаля, на Колакши, въ четвертокъ
2 недѣли поста; и побѣже Олегъ къ Мурому и
къ Рѣзаню, з братомъ Ярославомъ, а Мсти-
славъ шедъ по немъ и выгна его оттуду, а гра-
ды за себе взя; а Олегъ иде къ Смоленску,
и оттуду смирился з братією.

(1) Въ подлинникъ: вся. (2) Тамъ же: из руска. (3) Тамъ же, по ошибкѣ: святополкъ. (4) Тамъ же: в муромѣ.

Въ лѣто 6605. Свидошася вся братіа у Любча на устроеніе мира, князь великій Святополкъ, и Володимеръ Манамахъ, и Давыдъ Игоревичъ Ярославича, Василко Ростиславичъ, Володаревъ братъ, и Святославича два, Давыдъ и Олегъ, и рекоша: «почто губимъ землю Рускую, межн себе творячи которы и брани великіе? а Половци землю нашу несутъ разнo и пусу чинятъ.» И цѣловаша крестъ, яко быти имъ всѣмъ за одинь, а дрѣжатися комуждо отчины своя, а въ чюжее не вѣступатися; и оттолѣ разыдошася князь великій Святыйполкъ къ Кіеву, а съ нимъ Давыдъ Игоревичъ и Василко Ростиславичъ; и яша ту Василка князь великій Святополкъ и Давыдъ Игоревичъ, и ведше въ Бѣльгородъ ослѣпиша его, и оттолѣ везоша его къ Володимерю Залѣзкому, и ту его посадиша; и повелѣ Давыдъ стрещи его 30 мужемъ; ниши сего подлинно инде въ лѣтописцѣ. Слышавъ же се Володимеръ Манамахъ, нача тужити о семъ и плакати, и посла по Святославичи, по Давыда и по Олга; и хотяше поити на великого князя Святополка. А князь великій начатъ извѣтъ творити на Давыда Игоревича, рече: «яко тѣмъ мнѣ повѣдалъ: яко хочеть ты убити Василко, а грады твоа взяти себѣ, а сложился естъ (съ) Володимеромъ; и язъ своа головы блюлъ, а слѣпилъ его Давыдъ, а не язъ.» Онѣмъ же въсхотѣвшимъ на него за Днѣпръ, Святополкъ же въсхотѣ бѣжати, и не даша ему Кіане; а къ Володимеру послаша съ молбою матеръ его, Всеволожу княгиню, и митрополита Николу. Князь же Володимеръ послуша ихъ, и рече имъ: «аще се все зло сѣтворилъ Давыдъ, то шедъ князь великій Святополкъ ими его, или прожени, а мы кровопролитіа не хотимъ.» Князь же великій сице обѣщася, и тако миръ сѣтвориша. Князь великій Святополкъ Изяславичъ съ Володимеромъ Всеволодичемъ Манамахомъ¹ хотѣ-

ша ити на Давыда² Игоревича про Василка, 1097 онъ же посла къ Василку, глаголя: «пошли¹⁰⁹⁹ къ братіи, да бы на мя не ходили; азъ ти дамъ градъ, кой хочещи.» Онъ же посла къ нимъ³, рекъ: «мене ради, братіе, крови не проливайте.» Они же възвратилшася. Тое же весны Давыдъ Игоревичъ поиде о Велицѣ дни, хотя пріяти власть Василькову, и срѣте его Володимеръ Ростиславичъ, братъ Васильковъ, у Бужска, и не смѣ Давыдъ стати противу ему, и затворися въ Бужскѣ; и ту Давыдъ отпусти Василка, дасть его брату его Володарю Ростиславичу, и сѣде Василко въ Теребовли, а Давыдъ иде къ Володимеру Велинскому. Тои же весны Василко и Володимеръ Ростиславичи идоша на Давыда Игоревича, Давыдъ же затворися въ Володимери; они же взяста градъ Всеволожь, и зажгоста его, а людей иссѣкоша. Посемъ же придоша къ Володимерю, и оступивше его, и начаша просити Туряка, Лазаря и Василя, яко тѣ намолвили Давыда на ослѣпленіе Васильково; и выда ихъ Давыдъ и не хотя, они же повѣсиша ихъ и разстрѣляша, и миръ въземше отъидоша. Того же лѣта погорѣ оньполь, а въ 3 день дѣтинецъ згорѣ городъ; и Лукину чадъ избыша.

Въ лѣто 6607. Князь великій Святополкъ иде на Давыда Игоревича, онъ же бѣжа въ Ляхы, и тамо дасть Володиславу 50 гривень злата, хотя отъ него помощи; а князь великій такоже посла дары многы. Ляхове же отпустиша, лстяще Давыду: «аще на ты поидеть, мы ти поможемъ.» Онъ же шедъ сѣде Володимери, а князь великій прииде на него, и стоа седмь недѣль, Давыдъ же, умоливъ его, выиде изъ града Володимера въ Червень; а князь великій вниде въ градъ Володимеръ въ великую суботу. Прогнавъ же князь великій Святополкъ Изяславичъ Давыда Игоревича, и хотѣ ити на Василка и Володимера Ростиславичевъ,

(1) Въ подлинникѣ: манамахомъ. (2) Тамъ же: ити на давыда ити. (3) Тамъ же: къ нему.

1099 они же слышавше идоша противу ему. Егда
1103 бо шелъ Святополкъ на Давыда, тогда къ
нимъ крестъ цѣлова, глаголя: «иду на Давыда,
а съ вами миръ¹ имѣти хошу и любовь;» и
преступивъ крестное цѣлованіе, надѣяся на
множество вой. Съступившимъ же ся обѣма
полкомъ, и Василко възвыси честный крестъ,
глаголя: «сего еси цѣловалъ;» и мнози же ви-
дѣша крестъ надъ Василкомъ на облацѣхъ
възвысившеся вельми. И одолѣша Ростиславичи
Святополку, и не гнаша по немъ, и осташа
на межи. А князь великій Святополкъ бѣжа
къ Володимерю, а съ нимъ сынове его Мьсти-
славъ и Ярославъ, и Ярославъ сынъ Яро-
полчъ брата его, и Святоша Давыдовичъ Свя-
тославича; и посади князь великій Святополкъ
сына своего Мьстислава въ Володимерѣ, а
сына Ярослава посла по Угры. Въ то же вре-
мя приде Давыдъ Ростиславичъ изъ Ляховъ,
и посади княгиню свою у брата у Володаря,
а самъ иде въ Половцѣ. Ярославъ Свято-
полчичъ приде къ Перемышлю, и воева подъ
нимъ съ Угры съ королемъ Колманомъ и зъ
бискупци, и сташа по Вагру около Перемыш-
ля; а Володаръ Ростиславичъ затворися въ
градѣ. А братъ его Давыдъ срѣте Боняка, и
воротися съ нимъ, и въ ноци Бонякъ провы
волчески, и противъ его мнози вльци отвыша-
ся, и рече Бонякъ Давыду: «побѣда будетъ на
Угры завтра.» Бысть же зъ Бонякомъ 300
Половецъ, а зъ Давыдомъ 100, и раздѣли
ихъ на три полки, поиде на Угры; и пусти
изгономъ Алтонопу съ 50 человекъ напередъ,
а Давыда постави подъ стягомъ въ полкъ
300 человекъ, а самъ раздѣлился на двѣ части,
по 50 на сторону. Угры же исполчившеся
стояху, бѣ же ихъ сто тысячъ, и сташа
полки промежь себе далече. Альтонопа же
пригнавъ къ прьвой заставѣ, и пусти на нихъ
по стрѣлѣ, и побѣже, а они по нихъ погнаша;

яко миноваху Боняка, онъ же нача въ тылъ
сѣщи ихъ, -Альтонопа противу и обратися, и
тако избыша ихъ, а прочимъ того невѣдущимъ.
И такоже и прочаа полкы избыша, повабли-
ваючи за собою; и избыша ихъ многое множь-
ство, и бискупа ихъ Тупана убиша, а нини
въ Вагру и въ Сану истопоша, и погнаша
по нихъ два дни; бѣ же ихъ тогда изгыбло
всѣхъ 40,000. Ярославъ же Святополчичъ
бѣжа въ Ляхы, а Давыдъ Игоревичъ иде
ис Червеня къ Володимерю на Мстислава
Святополчича, онъ же затворися въ градѣ,
и ту устрѣлиша его съ забралы, и тако умре.
А на Давыда приде ту Святоша Давыдовичъ
Черниговского, а съ нимъ Путятя, а Давыду
спящу въ полдень, и внезапноу начаша сѣщи
вои его; Давыдъ же бѣжалъ въ Половци, и
срѣтеся съ Бонякомъ, и воротився приде на
Святошу къ Луцъску, и сътвори Святоша съ
нимъ миръ, и иде къ отцу, къ Чернигову,
къ Давыду Святославичу, а Давыдъ вниде
въ градъ Луческъ, и оттуду иде къ Володи-
мерю, и сѣде въ немъ, 6608, а во Но(во)го-
родскомъ 601 постави². Того же лѣта князь
Мьстиславъ³ Володимеровичъ Манамаховъ за-
ложи въ Новѣгородѣ церковь каменну Бла-
говѣщеніе на городищи.

Въ лѣто 6609. Преставися князь Все-
славъ⁴ Брячиславичъ Полотскій, априля 14.
Того же лѣта заложы Володимеръ Манамахъ
въ Смоленсцѣ церковь святую Богородицу,
епископомъ⁵.

Въ лѣто 6610. Преставися Ярославъ Яро-
полчичъ. Того же лѣта родися Володимеру
Манамаху сынъ Андрей, августа 11; даша
ему имя въ 18 августа, Андрей стратилать.

Въ лѣто 6611. Князь великій Михайло Свя-
тополкъ, и Володимеръ Манамахъ, и Давыдъ
Святославичъ, и Давыдъ Всеславичъ, и Мьсти-
славъ, Игоре(въ) внукъ Ярославича, Ярополкъ

(1) Въ подлинникѣ: миръ. (2) Тамъ же въ этомъ мѣстѣ, по видимому, пропускъ. (3) Тамъ же: мьстиславъ въ.
(4) Тамъ же: святославъ; слово: всеславъ написано на поль. (5) Тамъ же: епископомъ.

Володимерчъ Манамаховъ идоша на Половци за Сутень; и ту пръвое убиша въ сторожехъ Альтовопу, и потомъ ступишася Половци, и поможе Богъ княземъ Рускымъ; и убиша ту единехъ князей 20 числомъ, а имѣніе ихъ взяша. Въ лѣто то же побѣдиша Ярослава Мордва, въ Муромѣ, Святославича. Того же лѣта съврши Мъстиславъ церковь Благовѣщенія, на городищи, въ Новгородѣ.

Въ лѣто 6612. Приде митрополитъ Никифоръ въ Кіевъ, декабря 7. Того же мѣсяца 13 преставися Вячеславъ Ярополчичъ Изяславича. Того же лѣта родися великому князю Святополку сынъ Брячиславъ.

Святоша. Въ лѣто 6613. Князь Святоша Давыдовичъ Святославича пострижеся въ чрънци и нарече(нъ) бысть Николае, февраля 17, на¹ память великомученика Θεодора Тирона. Того же лѣта поставлени быша т(р)и епископи: Лазарь Переяславлю, Амфилохіе Володымерю Велинскому, третій Мина, митрополитомъ Никифоромъ. Того же лѣта идоша Новгородци въ Ладогу воевати, и погорѣша въ Кіевѣ хоромы отъ ручія, мимо Славно, до святаго Иліи.

Въ лѣто 6614. Князь великы Михайло Святополкъ, и Володимеръ Всеволодичъ Манамахъ, и Олегъ Святославичъ, Мъстиславъ, Святославъ, Ярополкъ и Вячеславъ идоша на Половци, на Дунай², и побиха ихъ; и убиша Таза, Бонякова брата, и иныхъ многихъ, а иныхъ много поимаша. Того же лѣта князь Володимеръ Манамахъ жены сына своего Георгіа Долгорукого, поня за него Аепину дочь Половчинову, Асенеvu внуку.

³Въ лѣто 6615. Трясеся земля, февраля 5.

Въ лѣто 6616. Преставися⁴ архіепископъ Новгородскій Никита, мѣсяца генуаря 30; а на весну почаша писати святую Софію, въ Новѣгородѣ, стяженіемъ святаго владыкы. Той же весны князь великый Святополкъ заложилъ

въ Кіевѣ церковь архаггела Михайла, злато-1103
верху, въ свой аггель. 1113

Въ лѣто 6617. Бысть вода велика въ Днѣпрѣ, и въ Деснѣ, и въ⁵ Припеты. Того же лѣта кончаша трапезу въ Печерскомъ манастирѣ.

Въ лѣто 6618. Приде архіепископъ Иванъ въ Новгородъ, мѣсяца декабря въ 20, поставленъ митрополитомъ Никифоромъ.

Въ лѣто 6619. Князь великый Святополкъ, и Володимеръ Манамахъ, и Давыдъ Святославичъ съ сыномъ Ростиславомъ, и Давыдъ Игоревичъ, Всеволодъ и Святославъ Олговичи, Ярославъ Святополчичъ, Мъстиславъ и Ярополкъ Володимеричи Манамаховы, и просто вся земля Рускаа, кійждо съ своею силою, идоша на Половци, и поимаша грады ихъ Шаруканъ и Зугровъ по Дону. Слышавъ же сіе Половци поидоша противу имъ, и побѣдиша ихъ Русь, марта 24, на потоцѣ Дегеявъ. Паки же, въ 27 марта же, приде многое множество Половецъ, тмы тмами; и поможе Богъ Рускымъ княземъ. Того же лѣта погорѣ Подоліе въ Кіевѣ, и Черниговъ, и Смоленескъ и Новгородъ. Того же лѣта преставися архіепископъ Черниговскій Иванъ. Того же лѣта Мъстиславъ съ Новгородци ходилъ на Очелу.

Въ лѣто 6620. Преставися Давыдъ Игоревичъ Смоленского, внуку великого князя Ярослава.

Въ лѣто 6621. Преставися князь великый Михайлъ Святополкъ Изяславичъ, внуку великого князя Ярослава, апреля 20; и сѣде въ Кіевѣ на великомъ княженіи князь великый Володимеръ Манамахъ Всеволодичъ Ярославича.

Княженіе великого князя Владимира Всеволодича Манамаха. Въ лѣто 6621. Ходилъ Ярославъ Святополчичъ на Ятвягы; и

(1) Въ подлинникъ: и на. (2) Въ Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 120: къ лубну. (3) Тамъ же передъ этимъ написано на поль: трусь. (4) Тамъ же: представися. (5) Тамъ же: вы.

1113 пришедъ съ войны, поять дщерь Мъстисла-
1119 влю. Того же лѣта побѣди Мъстиславъ¹ Во-
лодимеричъ съ Новгородци Чюдь на бору.
Того же лѣта князь великій Володимеръ же-
ни сына своего Романа у Володаря Ростисла-
вича. Того же лѣта Мъстиславъ² Володимеричъ
заложилъ въ Новѣгородѣ церковь святаго Нико-
лы на торговищи, на княжи дворѣ; и погорѣ
оньполь, на сей же сторонѣ городъ кромный.

Въ лѣто 6622. Преставился Святославъ Во-
лодимеричъ³ Манамаховъ, въ Переяславлѣ.
Того же лѣта поставилъ Никифоръ митропо-
литъ Феоктиста епископа Чернигову. Того
же лѣта Мъстиславъ Володимеровичъ Мана-
махъ заложилъ Новгородъ боле прѣваго; а
посадникъ Ладожскый Павелъ заложилъ городъ
Ладогу камень. Въ се же лѣто преставился Ро-
манъ Всеславичъ и Мъстиславъ, внукъ Игоревъ.

Въ лѣто 6623. Съвокупишася братіа, князи
Русскіе, въ Вышегородѣ, князь великій Во-
лодимеръ, Олегъ Святославичъ, и Давыдъ,
братъ его, и вся Руская земля, и освятиша
церковь каменну мая 1; а въ 2 день при-
несоша святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба,
индикта 8. Того же лѣта бысть знаменіе въ
солнці и погибе августа 1. Того же мѣсяца
въ 18 преставился Олегъ Святославичъ; а у
Мстислава, въ Новгородѣ, изомроша конѣ
вси и дружины его. Того же лѣта заложилъ
Войгость церковь святаго Феодора Тирона,
апрѣля 28⁴.

Въ лѣто 6624. Иде Мъстиславъ Володи-
меричъ съ Новгородци на Чюдь, и взя
Медвѣжу Голову, на 40 святыхъ.

Въ лѣто 6625, марта 17, князь Мъстиславъ
Володимеричъ иде изъ Новгорода къ Кіеву,
къ отцу, княживъ 22 лѣта по Давыдѣ Свя-
тославичи. И дасть ему отецъ Бѣльгородъ,
понеже посылалъ по него; а въ Новѣгоро-

дѣ посади сына своего Всеволода на столѣ.
Того же лѣта бысть знаменіе у святой Со-
фїи отъ грома, маа 14, въ часъ 10; вечерню
поющимъ, единъ отъ діакъ зараженъ бысть,
отъ грома, а клиросъ весь и люди⁵ падоша
нищъ, но вси живи; а на вечеръ бысть зна-
меніе въ лунѣ. Того же лѣта игумень Антоній
заложилъ церковь каменну святую Богородицу
въ монастырѣ. Того же лѣта преставился Ново-
городскій посадникъ Добрыня. Того же лѣта
ходи князь великій Володимеръ Манамахъ на
Ярослава Святополчича, къ Володимеру; онъ
же доби ему челомъ. Того же лѣта князь
великій жени сына своего Андреа, поа за
него внуку Тугурканя, князя Половецкаго.

Въ лѣто 6626. Ярославъ Святополчичъ отсла
отъ себе жену свою, дщерь Мъстиславлю, Во-
лодимерю внуку; про то поиде на нь князь
великій Володимеръ и з дѣтми къ Володи-
меру, онъ же убѣже въ Угры, и бояре его
отступиша отъ него. Князь великій же посла въ
Володимеръ сына своего Романа, онъ же
преставился тамо; и посади князь великій дру-
гаго сына, Андрѣа. Того же лѣта преста-
вился Новгородскій посадникъ Дмитръ За-
видовичъ, посадничавъ 7 мѣсяць. Того же
лѣта князь великій Володимеръ Манамахъ и
сынъ его Мъстиславъ приведе бояре Ново-
городскыя къ Кіеву, и заводи а честному
кресту, и пусти а ломовъ, а иныя у себе
оставилъ; и разгнѣвася на ты, оже тѣ грабили
Давьслава и Ноздречю, и на сочкаго на
Ставра, и заточи а вся.

Въ лѣто 6627. Повелѣниемъ князя Всево-
лода Мъстиславича, внука Манамахова, Ки-
ріакъ игумень заложилъ въ Новѣгородѣ цер-
ковь святаго Георгіа, монастырѣ Юріевъ. То-
го же лѣта умре посадникъ Костянтинъ Мон-
сеевичъ. Того же лѣта свершена бысть церква

(1) Въ подлинникѣ: мѣстиславъ. (2) Тамъ же: мѣстиславъ въ. (3) Тамъ же: вѣвлодимеричъ. (4) Тамъ же на
этомъ словѣ, находимся на оборотѣ 74-го листа, прерывается статья и продолженіе ея помѣщено на
77-мъ листѣ. (5) Тамъ же: люди.

святаа Богородица, въ Новѣгородѣ, въ монастыри Антонова.

Въ лѣто 6628. Юрій¹ Долгорукій Володимеричъ повоева Болгары; а воевода у него былъ и бояринъ болшей Георгій Симоновичъ, внукъ Африкано(въ), Варяжского князя, брата Якуну слѣпому. Того же лѣта приде Борисъ посадничать въ Новгородъ.

Въ лѣто 6629. Преставися митрополитъ Никифоръ, бывъ на митрополіи 18 лѣтъ.

Въ лѣто 6630. Приде на Русь митрополитъ Никита. Того же лѣта преставися княгини Мъстиславля Христина. Того же лѣта оженися Мъстиславъ Володимеричъ² въ Кіевѣ, другою женою, поатъ за соба Дмитровну Завидовича, посадника Новгородскаго.

Въ лѣто 6631. Преставися Давыдъ Святославичъ въ Черниговѣ, внукъ Ярославъ, отецъ Святошинъ; и сѣде по немъ въ Черниговѣ братъ его Ярославъ. Того же лѣта оженися Всеволодъ Мъстиславичъ въ Новѣгородѣ. Того же лѣта паде церковь святаго Михаила въ Переяславли, иже заложилъ епископъ Ефремъ; а стояла 34 лѣта. Того же лѣта Ярославецъ Святополчичъ³ приде къ Володимеру на Андрѣа Володимерича Манамахова, съ множествомъ вой, съ Угры и съ Ляхы, и съ нимъ Ростиславичи Володаръ и Василко, и остушиша Андрѣя въ градѣ; а князю великому воеи събирающу, и не успѣ послати ему помощи ис Кіева. Ярославу же надящу около града, толико самому третію, и претящу Андрѣеви и гражаномъ, яко заутра възму градъ, и вышедше изъ града два Ляхы, сокрыстася на увозѣ возлѣ пути, удуже ему ити, и яко миноваше ихъ, и они выскочыше прободоша его оскѣпомъ, тоа ноци и умре; а воеи его видѣвше разыдошася. На ту жь весну ходи Всеволодъ съ Новгородци на Имь, и побѣди

а; но лють бяше путь, еже купляхуть по но- 1119
гатѣ хлѣбъ. 1127

Въ лѣто 6632. Преставишася два брата Ростиславичи, Володимеръ и Василько. Того же лѣта, августа 11, предъ вечернею нача убывати⁴ солнца, и погыбе все. О великій страхъ! и тма бысть, и звѣзды быша и мѣсяць; и паки нача пребывати, и вборзѣ исполнися, и ради быша вси людіе.

Княженіе великого князя Мъстислава Володимерича Манамахова. Въ лѣто 6633. Преставися князь великій Владимиръ, въ Кіевѣ, Всеволодичъ Манамахъ, внукъ Ярославъ, маа 19, княживъ лѣтъ 13, а живъ всѣхъ лѣтъ 73. И сѣде по немъ въ Кіевѣ сынъ его Мъстиславъ, а другій сынъ Ярополкъ въ Перяславли; а Всеволодъ Мъстиславичъ приде изъ Новгорода къ отцу въ Кіевъ. Того же лѣта бысть буря велика съ градомъ въ Новѣгородѣ, и хоромы подра и церкви, и скоты истопи въ Вальховѣ, а инья одва переимаша живы. Того же лѣта исписаша церковь святаа Богородица въ (О)нтоновѣ монастырѣ.

Въ лѣто 6634. Преставися Никита митрополитъ, бывъ на митрополіи 4 лѣта.⁵ Того же лѣта ходи князь Всеволодъ Мъстиславичъ къ отцу въ Кіевъ, и (о)пять приде отъ отца, ис Кіева, (въ) Новгородъ, на столъ свой, и посадиша его Новгородци на столѣ февраля 28.

Въ лѣто 6635. Всеволодъ Олговичъ Святославича выгна дяю своего Ярослава Святославича изъ Чернигова, а дружину его изсѣче (и) изграби; а Ярославъ бѣже х Кіеву. Того же лѣта посла⁶ князь великій Мъстиславъ братію свою и сыновъ своихъ на Кривичь; и повоеваша ихъ.⁷ Того же лѣта князь Всеволодъ Мъстиславичъ заложилъ церковь каменну святого Іоанна, въ Новѣгородѣ, на Петратинѣ дворѣ, въ имя сыновне. Въ то же время паде метылъ густъ

(1) Въ подлинникѣ: прии. (2) Тамъ же: въволодимеричъ. (3) Тамъ же: убивати. (4) Тамъ же противъ сего на полѣ написано: нов. (5) Тамъ же противъ сего на полѣ написано: кiev. (6) Тамъ же противъ сего на полѣ написано: нов. (7) Тамъ же противъ сего на полѣ написано: кiev. (8) Тамъ же: пожа. (9) Тамъ же противъ сего на полѣ написано: нов.

1127 по земли и по водѣ по двѣ нощи, а по 4
1132 дни. Того же лѣта обложи Антонъ игумень трапезницу камену въ Новѣгородѣ. Того же лѣта вода велика бысть въ Волховѣ, а свѣгъ быше тогда до Яковля дни, а на осень поби морозъ верешь¹ всю и озимици; и бысть голодъ черезъ зиму, ржи осминка по полъ гривнѣ.

Въ лѣто 6636. Преставися князь Иванъ Всеволодичъ, внукъ Мъстислава Володимерича, априля 10, въ Новѣгородѣ. Того же лѣта преставися Кириакъ, игумень святаго Георгіа. Того же лѣта даша посадничество Завиду Дмитровичу въ Новѣгородѣ. Того же лѣта тяжело быше въ Новѣгородѣ: осминка ржи по гривнѣ; ядяху людие листь липовый, и кору березовую, и инии молицъ истолкше, мятучи съ пелми и съ соломою, инии ужовой дягиль, мохъ, конину; и бяху мертви по улицамъ и по торгу отъ глада, и по пути, и всюду, и ваяша мертвыхъ возыти наймыти изъ города, а отъ смрада вѣ лѣзъ выльзти. Туга и бѣда на всѣхъ! Отецъ и мати чадо свое дааше гостемъ даромъ, а ово ихъ изомроша, а инии разыдошася по чужимъ странамъ; и тако, по грѣхомъ нашимъ, погыбе земля наша. Того же лѣта вода велика быше въ Вльховѣ и хоромъ много разноси. Того же лѣта преставися князь Борисъ Всеславичъ² Полоцкій. Того же лѣта написа Константинъ книгу Зерцало, видикта третіаго, кругъ солнцу 23, луны 5. Того же лѣта посадникъ Новгородскій Завидъ умре Дмитровичъ.

Въ лѣто 6637. Преставися Ярославъ Святославичъ въ Муромѣ. Того же лѣта приде ис Кіева Данило посадникъ. Того же лѣта князь великій Мъстиславъ поточи Полотскихъ князей къ Царуграду, Давыда, и Ростислава, и Святослава, и Василя, Иоанна.

Въ лѣто 6638. Князь великій Мъстиславъ Володимеричъ Манамашъ поплѣни Литву. Того же лѣта сынъ его Всеволодъ съ Новгородци ходи на Чудь, и посѣче ихъ, и хоромы ихъ пожже, а жены ихъ и дѣти ихъ приведе въ полонь со собою. Того же лѣта кончаша церковь святаго Іоанна. Тогда же идучи изъ заморіа, со Готъ, потопи лодей 7, и сами истопоша и товаръ, а друзи волѣзоша, но назі; а изъ Дони³ придоша здрави. Того же лѣта архіепископъ Іоанъ, піанъ, отвржеся Новгородскіа епископіа⁴, сѣдѣвъ 20 лѣтъ. И поставиша архіепископа Нифонта, мужа свята и богобоязнива; и приде къ Новгороду, мѣсяца генваря 1 день, на святаго великого Василя; на обѣдню. А Петрилу даша посадничество.

⁵Въ лѣто 6639. Бысть знаменіе въ солнци, въ вечернюю годину, марта 30.

Княженіе Ярополче Манамашовича.

⁶Въ лѣто 6640, априля 14, преставися князь великій Мъстиславъ Володимеричъ Манамашъ, въ Кіевѣ; по немъ сѣде на столѣ Ярополкъ, братъ его. Того же лѣта ходи Всеволодъ Мъстиславичъ изъ Новгорода, повелѣніемъ Ярополчимъ, и посади его въ Переяславли, посылавъ бо по него, а цѣловалъ къ Новгороду крестъ, «яко хочу у васъ умрети.» И рекоша братія, Юрій и Андрей: «се братъ нашъ Ярополкъ по смерти своей хочеть дати Кіевъ Всеволоду Мстиславлю, братану нашему.» И выгониста его ис Переяславля, и приде Всеволодъ опять къ Новгороду; и бысть встанъ велика въ людехъ. И придоша Плесковичи и Ладожане къ Новгороду, и выгониша князя Всеволода изъ Новгорода; и пакы здумавше възвратиша его Устьяхъ; а Мирославу даша посадничество въ Плес-

(1) Въ подлинникъ слово: верешъ на полъ обясмено словомъ: ярь. (2) Тамъ же, вмѣсто словъ: борисъ всеславичъ, стоить въ текстѣ: романъ, а на полъ отъ этого слова сдѣлана выписка: нов. борисъ и всеславичъ. (3) Въ Полн. Собр. Лѣт. т. III, стр. 6: а и въ домѣ. (4) Въ подлинникъ послѣ этого слова было написано: нифонта, но потомъ зачеркнуто. (5) Тамъ же передъ сѣмъ на полъ написано: нов. (6) Тамъ же передъ сѣмъ на полъ написано: кіев.

ковъ, а Рагуилу въ Ладогѣ. Князь великій же Ярополкъ выведе брата Юрія ис Переяславля, и посади въ немъ Изяслава Мъстиславича выведъ ис Полоцка; Полочане же выгнаша отъ себе и брата его Святополка, а посадиша у себе Василка Святославича, внука Владимира. И потомъ князь великій Ярополкъ выведъ ис Переяславля Изяслава Мъстиславича, и дасть ему Туровъ и Пинескъ, а Переяславль брату своему Вячеславу.

Въ лѣто 6641. Бысть знаменіе въ солнци, предъ вечернею. Того же лѣта обновиша мостъ черезъ Влхъвъ, рушивше; и церкви срубивше 2 деревяны на торговщи, святыя Богородица и святаго Георгія, при князи Всеволодѣ. На ту же зиму иде Всеволодъ съ Новгородци на Чюдъ, и взя городъ Юріевъ, февраля въ 9, на память святаго мученика Никифора.

Въ лѣто 6642. Почаша молвити о Суздастѣй войнѣ Новгородци, и убиша мужа своя, и свергоша съ моста. Того же лѣта погорѣ тор(го)вый полъ, отъ ручія Плотничьскаго до Холма, а церквѣй 10 згорѣ, августа 4. Того же лѣта ходи Всеволодъ съ Новгородци къ Суздалю, хотя брата своего посадити на Суждалѣ; и вороташася з Дубны, а Изяславъ иде къ Кіеву. Тогда отъяша посадничество у Петра и даша Ивану. И раздрася вся земля Рускаа. Того же лѣта рубиша Новгородецъ за моремъ. Того же лѣта иде Исаіа игумень посолствомъ къ Кіеву, и приде съ митрополитомъ Михаиломъ къ Новгороду, мѣсяца декабря 9.

Въ лѣто 6643. Князь Юрій Володимеричъ Долгорукій испроси у брата, у великого князя Ярополка, Переяславль Русскій, а ему дасть Суждаль и Ростовъ. Жданской вой. Тои же зимы Всеволодъ Мъстиславичъ иде на Суждаль и Ростовъ ратию, а съ нимъ вся Новгородскаа область, и сташа дніе зли, мразъ

и въялица страшень зѣло; они же съвокупив-1132
шеся срѣтоша ихъ на Жданѣ горѣ, и ту би-1136
шася, и много ся зла сътвориша. Ту убиша посадника Иванка, мужа храбра зѣло, и Петра Микулничча, и многихъ добрыхъ мужей побиха; а Суждалцевъ пало болѣ. Всеволодъ же бѣже къ Новгороду, а Новгородци съ Суждалци сътворше миръ, придоша опять посрамлени. И пустиша митрополита Михаила къ Кіеву, мѣсяца февраля въ 10, а на Суждаль идучи не пустиша его; а онъ молвяхе имъ: «не ходите, мене Богъ послушаетъ.» И придоша, даша посадничество Мирославу Горятиничу.

Въ лѣто 6643. Ходи посадникъ Мирославъ мирити Кіань (съ) Черниговци, и не успѣвъ ничтоже: силно бо възмалася вся земля Рускаа. Князь великій Ярополкъ зваше къ собѣ Новгородци, а Черниговскій князь Святославъ Олговичъ зваше къ собѣ, и бишася про то, и поможе Богъ Святославу Олговичу съ Черниговци, и многіе Кіане иссѣче, а другыя рукама изыма, мѣсяца августа; не то бляше (зло), но и злѣе того, поча копяти вой Половци. Того же лѣта Всеволодъ Мъстиславичъ и владыка Нифонтъ заложил въ Новѣгородѣ церковь каменну на торгу. Того же лѣта Ирожнетъ заложил церковь святаго Николу на Яковли улиці. Ту же зиму иде въ Русь владыка Нифонтъ Новгородскій, съ мужи болшими, заставъ Кіань съ Черниговци стоащихъ противу себе, множество вой, хотящихъ битися; и Божією волею смиришася. А посадникъ Мирославъ преставися до владыкы, и посадничество даша Константину Микотиничу¹.

Въ лѣто 6644. Новгородци призваша Плесковичи и Ладожане, и здумаша² яко изгнати князя своего Всеволода; и всадиша его въ епископъ дворъ, (съ) женою, и з дѣтми и съ тещею, и сторожи стражаху его день

(1) Въ Полн. Собр. Лѣт. т. III, стр. 7 читаемъ: микулниччу. (2) Въ подлинникѣ: здумаше.

1136 и ночь, по 30 мужей съ оружіемъ; и пустиша
1137 его изъ города, а Володимера сына его приаша.

А се выны его творяху: 1, не блудеть смердовъ; 2, чему хотѣлъ еси сѣсти въ Переяславѣ, а къ намъ цѣлова крестъ? 3, ихалъ еси (изъ полку) напередъ всѣхъ, а (отъ) того много ны потаты¹; и велѣвъ ны, рече, къ Всеволоду приступити, а пакы отступити велитъ; и не пустиша его, дондеже инъ князь придетъ. Того же лѣта згорѣ церковь святаго Воскресенія въ манастири. Того же лѣта² придетъ въ Новгородъ князь Святославъ Олговичъ, ис Чернигова, отъ брата Всеволодка, мѣсяца іюля 19 день, въ недѣлю; а Всеволода выгнаша. Онъ же придетъ къ Киеву, и дастъ ему князь великій Ярополкъ Вышегородъ. Того же лѣта убиша Юрія Жирславича и съ моста свергоша. Того же лѣта святиша святаго Николу. Того же лѣта оженися Святославъ Олговичъ въ Новѣгородѣ, и вѣнчася своими попы у святаго Николы; архіепископъ Нифонтъ не вѣнча его, ни попомъ не далъ на сватбу ити, глаголя: «не достонтъ еа поняті.» Тогда же стрѣлиша князя милостинници Всеволожи, и ж(ивъ) бысть.

Въ лѣто 6645, мѣсяца марта 7, бѣжа Костянтинъ посадникъ къ Всеволоду, и вѣхъ добрыхъ мужъ (нѣколико), и даша посадничество Якуну Мирославичу. Того же лѣта придетъ князь Всеволодъ Мьстиславичъ изъ Вышегорода ко Пскову, позванъ Новгородскими и Псковскими мужи, отай, приатели его: «пойди, княже, яко тебе хотятъ опять.» Онъ же, хотя опять сѣсти на столѣ своемъ, поиде изъ Вышегорода съ братомъ Святополкомъ, и проводи ихъ до Плескова Василю Полотцкій. Идушу ему мимо Полотескъ, самъ выиха къ нему и проводи его съ многою честію, заповѣди же ради Божіа забы злобу отца ихъ Мьстислава, что башеть сѣтворилъ

всему роду его; вшедшу ему въ рудѣ его, къ нему, и ничтоже о немъ лукавно помысли, якоже подобаше челоуѣческому естеству; но и крестъ межи собою цѣловаста, яко не поминати что ся удѣало въ прѣвое; на всю правду дався, и тако добръ проводи его. И яко услышано бысть се, яко Всеволодъ въ Псковѣ съ братомъ Святополкомъ, и бысть мятежъ великъ въ Новѣгородѣ, не хотяше людіе Всеволода; и побѣгоша друзи къ Всеволоду въ Псковѣ, и взяша Новгородци на разграбленіе дома ихъ, Костянтинъ, Нѣжатины и иныхъ много; еще же ищуще кто къ Всеволоду приаетъ бояръ, то имаша на нихъ (куны) съ полторы тысящи гривень, и даша купцемъ крутитися на войну, но (сѣ)гоша невиноватыхъ. Потомъ же Святославъ Олговичъ съкупи всю землю Новгородскую, и брата своего Глѣбка приведе съ Куряны и съ Половци, (и) идоша на Плесковѣ прогонити Всеволода; и не покорилася имъ Плесковичи, ни выгнаша князя отъ себе, но бякутъ ся устерегли, засѣкли осыки вси. И аздумавъ князь и людіе его на пути, въспятишася на Дубровнѣ, рекши: «не проливайте крови съ своею братією, негли Богъ како управитъ своимъ промысломъ.» Тогда же преставися князь Всеволодъ Мьстиславичъ въ Псковѣ, внуку великого князя Володимера Манаха, февраля 11 день, въ четвер(ток)ъ масленна недѣли; а въ недѣлю положенъ бысть во церкви святаго Троица, юже създаде самъ, въ придѣлѣ святаго Благовѣщенія, на лѣвой стравѣ, и поставиша надъ нимъ его мечъ, иже и донынѣ стоитъ, видимъ всѣми. И Псковичи же яшася по брата его Святополка Мьстиславича; и не бѣ мира съ ними, ни съ Суждальци, ни съ Смолняны, ни съ Полочаны, ни (съ) Кіаны Новгороду; и стоа все лѣто осмянка ржи великаа по 7 рѣзань.

(1) Въ подлинникѣ: много а почалъ ты. (2) На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на оборотѣ 79-го листа, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на 84-мъ листѣ.

Въ лѣто 6646, мѣсяца марта въ 9, на память святыхъ 40 мученикъ, бысть громъ великъ. Того же лѣта выгнаша Новгородци князя Святослава Олговича отъ себе; сидѣвъ лѣто и 9 мѣсяць. Того же лѣта послаша по Юрія ВолодимERICHA Долгорукого, онъ же дасть имъ сына своего Ростислава, изъ Суждаля, княжати. Идушу же ему къ нимъ, въ то время пополошишася людѣе, сълагаша бо, яко Святополкъ у города съ Плесковичи; и высунашася весь городъ къ Сялици, и не бысть ничтоже. Тогда же Новгородци смиришася съ Плесковичи. А Святославу бѣжащу изъ Новгорода, яша его на пути Смолняне, и стрѣжаху его на Смядинѣ въ монастыри, а княгиню его приаша въ Новѣгородъ съ лучшими людьми; а Святослава ведоша въ Кіевъ къ Ярополку. И Всеволодъ Олговичъ приведе Половци, и нача воевати по Сулѣ, и слыша яко ятъ бысть братъ его Святославъ, и хотѣ ити къ Кіеву; а великому князю тогда Ярополку многы воа съвокупившу, онъ же възвратися къ Чернигову, и князь великій поиде на нь къ Чернигову. Всеволодъ же посла къ нему смиреніемъ и (съ) мольбою и з дары; князь же великій Ярополкъ приа молбу его, и сътвори съ нимъ миръ, и воа распусти. Тои же зимы, февраля 18 день, на память святаго отца (нашего) Леонтіа, преставися князь великій Ярополкъ ВолодимERICHOVИЧЪ Манамаховъ. Того же лѣта, маа въ 10, вниде князь Ярославъ¹ Юріевичъ Долгорукого въ Новѣгородъ на столъ. И въ Кіевѣ сѣде князь великій Вячеславъ ВолодимERICHOVИЧЪ на столѣ. Вячеславъ княженік. И сѣде Вячеславъ только 10 дный; и приде на него Всеволодъ Олговичъ Святославича, и выгна его ис Кіева. И сѣде на столѣ въ Кіевѣ Всеволодъ Олговичъ, марта 5.

Княженіе Всеволода Олгова сына Свя-

тославича. Въ лѣто 6647. Слышавъ Юрій¹¹³⁸ Манамаховичъ Долгорукій, яко Всево(лодъ) съ-¹¹⁴⁰дидъ въ Кіевѣ, а брата его Вячеслава согна, поиде изъ Суждаля къ Смоленску. И посла къ Новгородцомъ, зовя ихъ со събою на Всеволода Олговича; он(и) же не послушаша его, а сына его Ростислава выслаша отъ себе. Тогда Ростиславъ прибѣже къ отцу, къ Смоленску, сѣдивъ Новѣгородъ лѣто и 4 мѣсяцѣ. Юрій же разгѣвася на нихъ, поиде опять къ Суждалю; и идя взя Новѣй Торгъ, и иде къ Суждалю. А Новгородци послаша къ Кіеву. (къ) великому князю Всеволоду, просящи у него брата его Святослава опять; онъ же обѣщася, и не посла тогда, заводи же Новгородцивъ ротѣ. Бѣ же мятежъ въ Новѣгородѣ, а Святослава долго не бѣше. Князь же великій Всеволодъ² Олговичъ зачатъ замышляти на ВолодимERICHOVИЧИ и на Мьстиславичи, хотя всю землю дръжати з братією, надѣяся на множество вой: искаше полъ Андреемъ ВолодимERICHOVИЧЕМЪ Переяславля, а подъ Ростиславомъ Мьстиславичемъ³ Смоленска, а подъ Изяславомъ Мьстиславичемъ ВолодимERICHOVИЧЕМЪ. И приведе брата своего Святослава ис Курска, и поиде на Андрѣа къ Переяславу, и посла къ нему, рекъ: «иди къ Курс(к)у.» Андрей же рече: «лучши здѣ и умру, а къ Курс(к)у не иду.» Посла же на него князь великій Всеволодъ брата своего Святослава; Андрей же выиде противъ его, и побѣ его, наутріа же миръ сътвориша. Новгородци же послаша второе къ великому князю Всеволоду, просяще у него брата Святослава, а дѣти своя въ закладъ прислаша; и пусти его къ нимъ. Того же лѣта вниде Святославъ Олговичъ второе (въ) Новѣгородъ на столъ.

Въ лѣто 6648, мѣсяца марта 20, бысть знаменіе въ солици, и опять исполнися. Того же

(1) Не слѣдуетъ ли читать: Ростиславъ, какъ въ Полн. Собр. Лѣт. т. III, стр. 8? ср. здѣсь выше, подъ 6646 годомъ, и ниже, подъ 6647 годомъ. (2) Въ подлинникѣ: осеволодъ. (3) Тамъ же: мьстиславича.

1140 лѣта послаша Новгородци (къ) великому кня-
1142 зю Всеволоду Константина Микулина и по немъ
6 мужъ, оковавшие, Полюда Гостятинича и
иныхъ колко ихъ.

Въ лѣто 6649, мѣсяца априля въ 1 день,
бысть знаменіе на небеси дивно велики: 6 кру-
говъ около, а три около обаполъ солнца,
и стоа мало не весь день. Того же лѣта пре-
ставися князь Андрей Володимеричъ, въ Пе-
реяславѣ. Того же лѣта придоша ис Кіева
отъ великого князя Всеволода по брата его
Святослава въ Новгородъ, вести его къ Кіеву,
рекъ имъ: «сына моего приимете себѣ князя.»
И послаша епископа къ великому князю по
сына его и лѣпшихъ людей; а Святославу
рѣша: «а ты пожди брата¹, тоже поидеши.»
Святославъ же убоявся Новгородцевъ, глаго-
ля: «еда прельстивше мя имуть,» и бѣжа отай
нощю; и Якунь съ нимъ бѣжа. И яша Яку-
на на Плюси, и придоша съ братомъ его
Прокошіемъ, мало² не (до) смерти (убиша),
обнажиша его яко мати родила, свергоша его
съ моста; но Богъ избави его, и прибреде къ
берегу, и болѣ его не быша, но взяша у него
1000 гривенъ, такоже и у иныхъ имаша. И
заточиша Якуна въ³ Чудь з братомъ, оковавшие
руцѣ къ шіи; послѣди приведе ихъ къ собѣ
Юрій, и жены ею изъ Новагорода, и держаше
ихъ у себе въ милости. Пришедшу же В(сев)-
лодичу въ Новгородъ, и не приаша его, ркущи:
«не хотимъ племени Олгова, но хотимъ⁴ пле-
мени Володимера, дай намъ шурина своего
Святополка Мъстиславича;» онъ же не хотѣ
имъ дати того. Новгородци же послаша къ
Юрію, въ Суздаль, и посла къ нимъ сына
опять Ростислава. Великій же князь Всеволодъ
то слышавъ, разгнѣвася, вмета Новгородцевъ
въ погребъ, послы вся, и епископа и гостей. И
сидѣша Новгородци безъ князя 9 мѣсяцъ;
и призваша и(зъ) Суждаля Судила, и Нѣжату

и Странка, оже бяху бѣжали изъ Новагорода
Святослава ради, и даша посадничество Судилу
въ Новѣгородѣ; и послаша по князя Юрія къ
Суждалю, и не иде, но посла къ нимъ сына
своего Ростислава. Того же лѣта вниде Рос-
тиславъ Юріевичъ въ Новгородъ на столъ. Того
же лѣта смирися князь великій Всеволодъ съ
шуриномъ своимъ Святополкомъ Мъстислави-
чемъ.

Въ лѣто 6650. Епископа, и купцовъ и по-
словъ Новгородскихъ не пустяху изъ Руси,
а они не хотяху иного князя, но Святопол-
ка Мъстиславича; и вда имъ князь великій⁵
Святополка и(зъ) своею руку, противляяся
Юрію, иже пустилъ сына своего Новогороду;
и посла (въ) Новгородъ Святополка, и Нового-
родцевъ отпусти всѣхъ съ нимъ. И услышаша
въ Новѣгородѣ, яко Святополкъ идетъ къ
нимъ съ всѣми людьми ихъ, и яша Ростислава
и всадиша въ епискупль дворъ; сѣде 4 мѣсяцѣ.
Святополкъ же, пришедъ въ Новгородъ,
съсла Ростислава Юріевича, (и) иде къ отцу въ
Суздаль. Того же лѣта Вячеславъ Володимеричъ
иде княжити въ Переяславль, а (къ) Турову
иде Святославъ Всеволодичъ; а Игорь въсхотѣ
себѣ Переяславля, и поиде на Вячеслава, и
приде къ Вячеславу въ помощь брата его сынъ
Изяславъ Мъстиславичъ, а Ростиславъ шедъ
изъ Смоленска взя четыре города Игоревы,
онъ же послышевъ отъиде отъ Переяславля.
А Вячеславъ дастъ Переяславль Изяславу, а
самъ иде къ Турову; а Святославъ Всеволодичъ
иде къ Володимерю. Того же лѣта прихо-
диша Имь, и воеваша область Новгородскую;
избиша Ладожане 400, не отступиша ни мужа.
Того же лѣта приходи Свѣйскій князь и епис-
копъ въ 60 шнекъ на гостъ, иже изъ запо-
рія шли въ 3 же лодіяхъ; и бышася, и не
успѣша ничтоже, и отлучиша ихъ 3 лодіи,
избиша ихъ полтораста.

(1) Въ подлинникъ: брате. (2) Тамъ же: малыиъ. (3) Тамъ же: на. (4) Тамъ же: хотѣиъ. (5) На этомъ словѣ,
находящемся въ рукописи на оборотѣ 85-го листа, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на обо-
ротѣ 75-го листа.

Въ лѣто 6651. Стоя вся осень дождевна, отъ Госпожина дни до Карачина¹, тепло, дождь, и вода велика въ Волховѣ, сѣно и дрова рознесе; озеро излома вѣтръ, и выломи мостъ, а 4 городни б(езъ) знадбѣ² снесе. Въ то же лѣто оженися Святполкъ въ Новѣгородѣ, приведе жену изъ Моравы. Въ то же лѣто ходи Корѣла на Имь, и отбѣжаша 2 лонву быти.

Въ лѣто 6652. Ходи князь великій Всеволодъ на Володимерка къ Галичу, и много воева, и два града взя Изяславъ съ Половци, Ушину и Микулинь, и пришедшу къ Звенигороду, и ту смиришася. Того же лѣта дѣлаша мостъ весь новъ, по сторонь ветхаго. Въ то же лѣто исписаша честно притворины вся въ святѣй Софїи въ Новѣгородѣ, повелѣниемъ владыкы Нифонта; и даша посадничество Нѣжатѣ. Того же лѣта съврышиша церковь каменну святую Богородицу на торгу.

Въ лѣто 6653. Стрѣ 3 недѣли тепло добрѣ предъ жатвою, и потомъ наиде дождь, и до зимы дни³ ясна не бысть, и много убитка въ житѣ и въ сѣнѣ. Въ то же лѣто утопста два попа, и не дасть владыка пѣти надъ ними. Того же лѣта заложивша церковь каменну на Смядынѣ Бориса и Глѣба, въ Смоленську. Того же лѣта ходиша вся Русская земля къ Галичу, и много попустошиша областїи, а города не взяша ни единого, и възвратшася; ходиша же изъ Новгорода въ помощь Кианомъ, съ воеводою Неревиномъ, и възвратшася съ любовїю.

Въ лѣто 6654. Приидеъ Володимерко изъ Галича взя Прилукъ, и хотѣ на нь⁴ прїити князь великій Всеволодъ Олговичъ, и посла къ братїи, веля имъ быти готовымъ зъ Бориса дни, и потомъ разболѣся, и преставися августа 1. И вниде въ Кїевъ братъ его Игорьъ. Княженїе Игорєво Олговича, внука Святослав-

ля. И не годно бысть людемъ княженїе Игорєво, и послаша въ Переяславль (къ) Изяславу¹¹⁴³ Мѣстиславичю, внуку Манамахову; онъ же прїиде къ Кїеву, а Игорьъ князь великій съ братомъ Святославомъ Олговичемъ выидоша противу ему, и не дошедше его цубѣгоша, людїе же о нихъ бишася⁵, ту многихъ избивша, а инїи истопста. И поможе Богъ Изяславу, и вниде Изяславъ въ Кїевъ, и сядѣ на столѣ августа 13. И по 4-хъ днехъ по побойши⁶ привидоша къ нему Игоря, изымавъ въ болотѣ, и посла его въ монастырь на Выдобиць⁷, и оттуда въ Переяславль, и всадиша его въ порубь; и тако скончася власть его, княживъ 2 недѣли. А братъ его Святославъ бѣжа къ Новгороду къ Сѣверскому. Вячеславъ же то слышавъ, и надѣяся на старѣйшинство, и не приложи чести къ великому князю Изяславу, и отгяеть города свои, нже отгя у него Всеволодъ Олговичъ, еще же и Володимеръ заа, и посади въ немъ Андрѣевича. Княженїе великого князя Изяслава Мѣстиславича. Князь же великій Изяславъ посла по брата по Ростислава отгяеть грады у Вячеслава, а сына своего Ярослава посади въ Туровѣ. А за Святославомъ Олговичемъ посла Изяслава Давыдича, и Володимера, брата его, и сына его Мѣстислава и иные князи; и много зла створиша власти его. Святославъ же присла къ нимъ, мира прося; они же рѣша: «лишися брата Игоря, и дадимъ ти миръ.» Онъ же не хотѣ того, по рече: «донелѣже ми душа въ тѣлѣ, не могу лишитися его.» Они же шедше разграбиша село Игорєво, въ немъ же бѣ всякого множество товара, и зажгоша дворъ и гумно, въ немъ же бѣ девятьсотъ стоговъ жита; и оттолѣ послаша противу великому князю, а сами поидоша къ Путивлю, и не дашася имъ Путивльци, дондеже прї-

(1) Въ подлинникѣ это слово объяснено на полъ словами: до рождства христова. (2) Тамъ же это слово объяснено на полъ словами: отъ основанїя. (3) Тамъ же: а дни. (4) Тамъ же: намъ. (5) Тамъ же: бышася. (6) На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на оборотѣ 76-го листа, прерывается статья, и ея продолженїе помещено на 75-мъ листѣ. (7) Въ подлинникѣ: на давидьчѣ.

1146 иде князь великій Изяславъ, и тако дашася;
 1147 и посади у нихъ намѣстники своа, а что
 есть въ градѣ Святославле, а то все разгра-
 би. И приде вѣсть къ Святославу, яко градъ
 его взятъ и вся сушая его тамо разграблени
 быша, а на нь даутъ хотяще его остуштити
 въ Новѣгородѣ, онъ же бѣжа оттуду къ Ка-
 рачеву. И поиде за нимъ въ погоню Изя-
 славъ Давыдичъ въ трехъ тысящахъ, разгор-
 дѣвша, хотя рукама изымати его и вся су-
 шаа съ нимъ. Святославъ же то слышавъ,
 и не бѣ уже где ся ему дѣти; и погадавъ
 з братією, Иваномъ Юріевичемъ Долгорукого,
 и съ сыновцемъ своимъ Иваномъ Ростислави-
 чемъ и Володимеромъ Святославичемъ, и съ
 Половци, иде противу ему и одолѣ ему. Изя-
 славъ же Давыдовичъ прибѣже къ братіи, они
 же вси поидоша на Святослава; то же слы-
 шавъ Святославъ, пограби Карачевъ, бѣже въ
 Вятичи. Князь же великій Изяславъ Мѣсти-
 славичъ имѣние, и волости и городъ дасть
 Давыдовичемъ, Изяславу и Володимеру, и Свя-
 тославу Всеволодичю; а что Игореву, а то
 собѣ поималъ, (и) иде къ Кіеву. На ту же
 осень Игорьъ¹ въ порубѣ болѣнь бѣ, и про-
 сяше чернечества; князь великій же повелѣ
 выпусти(в)ши его постричи, и бысть постри-
 женъ въ Переславлѣ отъ епископа Евѣмїи;
 потомъ же оздравѣ, и ведоша его въ Кіевъ
 въ монастырь святого Феодора, и ту схику²
 въложиша на нь. Давыдичи же поидоша за
 Святославомъ ко Дебрянску, а Святославъ
 Всеволодичъ Олговича оста въ Карачевѣ, а
 Святославъ изъ Козельска³ иде къ Дѣдосла-
 влю; ту же разболѣся у него Иванъ Юріевичъ.
 Онъ же поиде къ Сестру, и ту Ростиславичъ
 Иванъ Берладичичъ отступи отъ него къ Ро-
 стиславу къ Смоленскому, а Святославъ при-
 иде въ Колтескъ городъ, и ту ярсила ему

Юрій Долгорукій изъ Суждала помочь, 1000
 брѣнникъ; а Давыдичи то слышавше, не
 смѣша по немъ ити, но возвратистася изъ
 Дѣдославля.

Въ лѣто 8655. Преставися Иванъ Юріевичъ,
 февраля 20 день; и вземше тѣло его братіа
 его Борись и Глѣбъ, идоста⁴ къ отцу къ⁵
 Суждалю; а Святославъ иде верхъ по Опѣ,
 и ста на усть Поротвы въ Любынскѣ. То-
 го же лѣта въ Новѣгородѣ даша посадничь-
 ство Константину Микуловичу. Того же лѣта
 здѣлаша 4 церкви: святого Бориса и Глѣба
 въ городѣ, и святого Илію, и святого Петра
 и Павла, и святою Козму и Деміана. О
 Москвѣ. Того же лѣта князь Юрій взя Но-
 вый Торгъ и Мьсту повоева, а Святославу
 Олговичу повелѣ⁶ Смоленскую волость воевати;
 онъ же взя Людн, Голядъ и прочая волости
 воева. Потомъ же повелѣ ему Юрій принти
 къ себѣ на Москву, онъ же приде къ нему
 съ сыномъ своимъ Олгомъ и съ Володимеромъ
 Святославичемъ, и ту Юрій много чти, вон
 даривъ, отпусти; онъ же иде къ Нериньскому.
 О Климѣ митрополитѣ. Того же лѣта по-
 стави князь великій Изяславъ митрополита
 Климѣ Смолнянина, выведъ изъ заруба; бѣ же
 сей чернорвзецъ скимникъ, и книженъ зѣло
 и философъ; но мвози о семъ негодоваху;
 постави же его своимъ епископы. Того же лѣ-
 та Юрій посла къ Святославу сына своего
 Глѣба, и приидоша къ нему Половци; онъ же
 зая всѣ (грады): Вятичи, и Брянецъ, Обловескъ,
 Деягорескъ, и до Воробины по Деснѣ, и Дома-
 гощи, и приде къ Мченьску, и поиде къ Храму
 на Изяслава Давыдовича. И ту угоишиа его
 послы отъ Володымера Давыдовича⁷ и отъ
 Святослава Всеволодича, и цѣловаша къ нему
 крестъ, яко быти имъ всѣмъ за одинъ. При-
 шедше Давыдовичи къ Чернигову, посланна

(1) Въ подлинникъ: игоре. (2) Тамъ же: въ схику. (3) Тамъ же: изъ козельска. (4) На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на оборотѣ 75-го листа, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на оборотѣ 74-го листа. (5) Въ подлинникъ: и. (6) Тамъ же: повея. (7) Тамъ же, по ошибкѣ: изяславича.

лестію къ великому князю Изяславу Мъстиславичю, глаголюще: «Святославъ изьялъ власть нашу Вятчи; поидеѣ на нь.» А Святославъ Всеволодичъ пришедъ въ Кіевъ къ великому князю Изяславу, любяше бо его¹ Изяславъ, и ту отпросися у него къ Чернигову, къ Давыдовичемъ, и съвкупльшеся послаша второе къ великому князю Изяславу, глаголюще: «хотѣлъ еси ити на Юрія и на Святослава, та поиди нынѣ.» Князь великій же съзва бояре Кіевскія и дружину, и рече имъ: «хошу ити съ Давыдовичи на Юрія и Святослава Олговича, со братомъ Ростиславомъ, и (съ) Смолняны и съ Новгородци; поидите вы со мною?» И рѣша ему Кіане: «не ходи, княже, на своего стрыа на Юрія; Олговичемъ вѣры не имы, а въ путь съ ними не ходи; аще ли хоцеша, ны на Володимере племя не можешъ руки подняты, аще ли на Олговича, то и з дѣтми идемъ.» Онъ же не послуша ихъ, но рече: «да кто хоцетъ, тотъ поиде(тъ) съ мною;» и поиде самъ. И посла напередъ себе въ Черниговъ Улѣба; Улѣбъ же увѣда, яко сложилися Олговичи, великого князя Изяслава зовуть лестію, хотяще его убити, и бѣжа назадъ къ пему, и стрѣте его на Супон, и сказа ему леств Чръниговскихъ князей, яко цѣловали крестъ Святославу, а къ Юргію послали, а его убити хотятъ. Онъ же възвратися, а къ нимъ посолъ свой посла, и обличи леств ихъ и мысль злую. Посла же князь великій и къ брату своему Ростиславу, являа ему се, а веля ему ити къ себѣ въ Кіевъ. Посла же и къ брату своему Володимеру, и къ митрополиту и къ Кіаномъ, се же повѣдая, и Кіаномъ глаголя: «якоже вы ся, братіе, обѣщавалися на Олговичи, то нынѣ приспѣ время; потягните, братіа, по мнѣ на крестопреступниковъ.» Они же рѣша: «ради есмы по князи своемъ и з дѣтми; но сего блюдемся, яко прежде сего было при великомъ князи Изяславѣ Ярославичи, высѣкше

Всеслава посадиша на столѣ; а се нынѣ¹¹⁴⁷ вѣрогъ князя нашего и нашъ, Игорь, не въ¹¹⁴⁸ порубѣ, но въ монастыри святаго Феодора.» И възвышеся вси людіе, поидоша убити Игоря. Володимиръ же Мъстиславичъ рече имъ: «братіе и дружино! сего братъ мой, а вашъ князь великій, не приказалъ къ вамъ; но поидите противъ врагъ его, а Игоря сторожеве блудуть.» Также и митрополитъ (возбраняше имъ), и Лазарь тысяцкій. Они же не послушавше тако поидоша въ монастырь святаго Феодора, а оному на обѣднѣ стоящу, симъ же къ монастыру идущимъ, Володимиръ погна по нихъ, да не дасть имъ Игоря, и не успѣ; а они емше его извлекаша изъ церкви, биюще и пхающе. Володимиръ же стрѣте ихъ въ вратѣхъ монастырскихъ, и ту скочи съ коня, и паде на Игоря, да не дасть имъ убити его; людіе же самохотяще убити его, а Володимиръ введе его въ дворъ матере своеа; людіе же врата выломаше у двора и сѣни о немъ разбиша, и съвлекше его съ сѣней², и убиша его, и въ единой свиткѣ, поцѣпивше ужемъ за нозѣ, влекше, покинуша его на торговищи. Володимиръ же пославъ повелѣ похоронити тѣло его; и положенъ бысть въ церкви святаго Семіона. На ту же осень ходи Святополкъ Мъстиславичъ съ Новгородци и съ всею областію на Юргіа, на Суждалъ; и вороташася у Нового Торгу въ распутіе. Того же лѣта преставися Константинъ посадникъ, и даша Судилови³ Иванковичю. Тогда же преставися игуменъ Антоній, начальникъ Антонова монастыря въ Новѣгородѣ, и даша игуменство Андрею.

Въ лѣто 6656. Глѣбъ Юріевичъ иде и(зъ) Суждаля къ Чернигову Олговичемъ въ помощь; князь великій же Изяславъ⁴ Мъстиславичъ зва его къ себѣ, и не иде, но иде на сына его Мъстислава къ Переяславлю, и ту не успѣ ничтоже, поиде къ Курску, и тамо посажа по всей Сепи намѣстники свои. Потомъ сняся съ

(1) *Въ подлинникѣ:* его его. (2) *Тамъ же:* съ сѣней. (3) *Тамъ же:* саулови. (4) *Тамъ же:* изяславъ.
Т. XV.

1148 Святославомъ Олговичемъ, и посемь приде къ
1149 нимъ Святославъ Всеволодичъ и Изяславъ Да-
выдичъ, и взяша градъ Попашь; а Выревцы и
Въиханцы не дашася. Того же (лѣта) слышавъ
князь великій Изяславъ Мъстиславичъ, поиде и
з братомъ Володимеромъ, и съ всѣми вой сво-
ими; и отъ Вячеслава приде ему помочь изъ
Володимеря. Дошедшимъ же имъ Чръныи Мо-
гылы, и ту приде¹ къ нему братъ его Ростис-
лавъ Мъстиславичъ (съ) Сьмодняны и съ мно-
жествомъ вой, и оттолѣ поидоша съ нимъ къ
Сулѣ. Они же слышавше поидоша оттолѣ къ
Глѣблю, и къ Всеволожу и къ Чернигову;
Изяславъ же, братъ его, слышавъ то, поиде
за ними, и пришедъ къ Всеволожу, взяша его.
Тоже слышавше прочіи грады, Унѣжь, и
Бѣлавежа и Бохмачъ, и побѣгоша къ Чер-
нигову, и иныи мнози грады; и постигше же
взяша три тыя грады, а прочіи уйдоша, а
грады зажгоша, а Глѣбльци отбишася. И по-
идоша оттуду х Кіеву, и оттуду Ростиславъ
иде къ Смоленску; Олгови(чи) же и Давыдови-
чи послаша, Брягинь повоеваша. Глѣбъ же
Юріевичъ шедъ зяять Градокъ отца своего,
и ту приде на нь князь великій Изяславъ, онъ
же убоявся и доби ему челомъ, и крестъ цѣ-
ловавъ възвратися къ Кіеву; Глѣбъ же посла
къ Давыдичемъ, рекъ: «по неволѣ есми цѣло-
валъ великому князю Изяславу, а съ вами
хощу за одинь быти одинако.» Того же лѣта
Юрій послалъ сына своего Ростислава въ
помочь Олговичемъ, онъ же не иде къ нимъ,
но иде (къ) великому князю Изяславу; князь
великій же дастъ ему дары многы и грады
Божьскы, и Можебожь, и Котелницу и ина
два; а Глѣбъ иде къ отцу, а Ростиславъ въ
Городецъ. Того же лѣта Олговичи и Давы-
довичи сьмиршася съ великимъ княземъ Изя-
славомъ, а про Игоря вражду отложиша.
Того же лѣта въ Новѣгородѣ бысть дождь
съ градомъ, іюня 27, и зажже громъ церковь

святую Богородицу въ Звѣрѣвци. Того же лѣта
ходи архіепископъ Нифонтъ изъ Новгорода
въ Суждаль, мира дѣля, и пріа его Юрій съ
любовь(ю), и церковь святѣй Богородици свя-
ти великимъ священіемъ, и Новоторжьци вы-
прави всѣ и гости вси цѣлы, и посла съ
честію къ Новгороду; но миру не бысть.
Тоя же осени князь великій Изяславъ Мъсти-
славичъ прислалъ сына своего Ярослава ис
Кіева, и пріаша его Новгородци, а брата
Святополка Мъстиславича выведе, злобы его
ради, и дастъ ему Володимеръ. Тоя же зими
князь великій Изяславъ бывъ въ Смоленскѣ²,
у брата Ростислава, и оттуду приде къ Но-
вгороду; Новгородци же жаловашася ему
на Юрія о Новомъ Торгу и о томъ, что съ
ними миру не управить; онъ же пожалова о
томъ и иде къ Кіеву.

Въ лѣто 6657. Романъ Ростиславичъ жени-
ся у Святослава Олговича. Тоя же зими пои-
де князь великій Изяславъ на своего дядю
Юргія Володимерича Долгорукого, къ Сужда-
лю и къ Ростову, за Новгородскую обиду, а
съ нимъ братъ его Ростиславъ съ Смоляны,
и Новгородци, и Псковичи и Корѣяне;
и сьзкупашася на Волзѣ, на усть Медвѣдници,
и оттуду послаша къ Юргію; онъ же ни ихъ
посла отпусти, ни своего посла. И оттолѣ
поидоша къ Снятинѣ³, и къ Углечу и къ
Молозѣ, и много воеваша людей Юріевыхъ,
даже и до Ярославля, по Волзѣ; и взяша
6 городовъ, и воюючи и жгучи. А Давыдо-
вичи и Олговичи, починивъ срокъ снятися
съ ними у Медвѣдници, и не доидоша, но сто-
яху въ Вятчехъ, ожидаючи, что учинится
межи ихъ съ Юріемъ, уже бо и весиѣ прис-
пѣвши, и Мъстиславичи възвратшася, рос-
путія для, еще же и кони ихъ похромоша.
Князь великій же Изяславъ, взявъ полону 7000
головъ, иде къ Новгороду, и оттуду къ Смо-
ленску, къ брату, и ту веснова, и иде къ Кіеву.

(1) Въ подлинникѣ: придеша. (2) Тамъ же: въ Смоленскѣ. (3) Тамъ же: къ снятинѣ.

Въ лѣто 6657. Иде архіепископъ Новгородскій Нифонтъ въ Русь, позванъ великимъ княземъ Изяславомъ и митрополитомъ Климомъ, ставилъ бо его князь великій съ епископы Русскими, не славъ къ Царюграду. А Нифонтъ тако молваше: «недостойнѣсть есть стать, оже не благословенъ есть отъ великаго собора, ни ставленъ;» и онъ про то не борзо отрядивъ его, но посади его въ Печерьстѣмъ монастыри, дондеже Юргій приде. О брани Юріевъ съ Изяславомъ. Въ то же время Юрій приде обычаемъ таковымъ: злыи чловѣци, діаволомъ подгнѣщаеми, яко огнь сѣно зжагають, тако и сін, въздвигнувшѣ вражду въ государехъ ихъ, въ грѣхъ и срамъ въводятъ, а сами погыбають злѣ, якоже рече(но) (въ) писаніихъ: зліи злѣ погыбоша. Навадиша бо великому князю Изяславу Мъстиславичю на князя Ростислава Юргіевича, глаголюще: хотѣлъ сѣсти въ Кіевѣ; князь великій же, нма тому вѣры, ограби Ростислава, и всади въ лодью, посла его къ отцу толико самого четверта². И пришедъ Ростиславъ жаловася отцу на великаго князя и на его коромолниковъ; Юрій же о семъ съжалиси велии, и рекъ: «уже ли се единъ азъ не вмѣю части въ Руской земли, ни ли дѣти мои? или не отецъ мѣ былъ князь великій Владимиръ Манамахъ?» И помолиси Богу, и събра дружину, и приведе Половци, и поиде къ Кіеву на великаго князя Изяслава Мъстиславича. Пришедшу же ему къ Воханю, ту придоста къ нему оба Святослава, Олговичъ и Всеволодичъ, и шедше сташа у Бѣльвежи, и ту мѣсяць стоаху, ожидаючи отъ великаго князя покоренія; а князь великій Изяславъ розославъ по братію, къ нимъ ни словеса не посла. И поиде Юргій къ Переяславлю и ста. Тоже слышавъ князь великій Изяславъ, рече: «аше бы пришелъ на мене дядя мой з дѣтми, то взялъ бы къ собѣ еже хотѣлъ; аще привель на мене Олговичевъ и Половци, то ми

мира нѣсть съ ними.» Се же глаголаше, надѣа- 1149 щеса на множество вой; а Кіане не хотяху помо(г)ати ему, но веляху миритися съ ними. Приде же къ Переяславлю, и унмаше его епископъ Евфимій, не веля битися, и глаголаше ему съ слезами: «възми рядъ з дядею своимъ.» Онъ же не хотяше, но поиде на нь, глаголя: «добыли есми своимъ потомъ Кіева и Переяславля, а нынѣ ли ми ся отступити?» И приде къ Явчину селцу, идеже Юргій стоаше, и стонху противу себе отъ обѣда до вечерни; и потомъ отступи Юргій въспять, а князь великій поиде по немъ, и яко заходящу солнцу възвратися Юргій, и (съ)ступишася, и бысть бой великъ. И поможе Богъ Юрію, и поб(ѣд)и Юрій; а князь великій Изяславъ бѣжа къ Кіеву, толко самъ третій, августа 13, и оттолѣ събрався съ женою, и з дѣтми и съ всѣми своими, и бѣжа къ Лучку; а Юргій пребывъ въ Переяславлѣ три дни, и иде въ Кіевъ, 15 августа. Идушимъ же имъ къ Кіеву, увидѣша градъ высокъ издалеча, и никтоже знааше кій сей градъ, и поидоша на нь; Половци же бышася у него, и мнози язвени быша, и бѣжаша отъ града того. Бѣ же то не градъ, но село свята Богородица Печерскаа, а града николиже бывало; ни тѣи сами, сущіи въ селѣ томъ, разумѣша бывшаго, но изшедше видѣша кровипролитіе, и почюдншася бывшему. А Переяславъ дасть сыну своему Ростиславу. Княженіе великаго князя Юргія Долгорукаго. На то же лѣто идоша данщики Новгородскіе вмалѣ; слышавше же Юргій князь великій, оже вмалѣ изшли, и посла князя Берладьскаго съ вой, и бывшися вмалѣ нѣгдѣ, сташа Новгородци на островѣ, а онъ противу, и начаша городъ чинити; въ лодіахъ идоша Новгородци къ нимъ на третій день, и бышася, и много обонхъ паде, но Суздапцей болѣи, бес числа. На ту же зиму придоша Имъ на Водь ратию въ тысячи, и Но-

(1) Въ подлинникъ: хотѣли. (2) Тамъ же: четвертка.

1149 вогородцевъ пятьсотъ съ Водью, и не упу-
1151 стиша Ими ни мужа.

Въ лѣто 6658. Приде ис Кіева архіепископъ Нифонтъ къ Новгороду, отпушенъ великимъ княземъ Юргіемъ; и ради быша Новгородци.

Въ лѣто 6659. Князь великій Изяславъ Мьстиславичъ нача съвѣкупляти Угры и Ляхы, а князь великій Юрій съвѣкупися съ братомъ Вячеславомъ, и помощь къ нему приде Володимеркова изъ Галича, а и самъ Володимерко къ Шумьску¹ приступи; то же слышавше Угры и Ляхы, и убоившися отъидоша отъ Изяслава. Андрею же Юріевичу з братомъ Ростиславомъ бывшу у Моравици², и ту въ ноци бысть золь пополохъ на нихъ, яко всѣмъ Половцемъ бѣжати и прочіимъ воемъ; но единъ Андрѣй Юріевичъ укрѣпился съ своимъ дворомъ, а и ти хотяху бѣжати къ прочіимъ воемъ. Наутрѣ же отступиша къ Любну³, и бысть имъ вѣсть, яко идетъ отецъ ихъ и з братомъ Вячеславомъ, они же опять отступиша къ Лучску, а въ немъ сушу Владимиру Мьстиславичу. И вышедши пѣшци, начаша стрѣляти(ся) съ ними; Андрей же Юріевичъ не повѣда брати своей, поѣде скоро на нихъ, и ту удариша подъ нимъ конь двѣма копѣи, а третіе(мъ) въ луку переднюю, а съ града⁴, яко дождь, метяху каменіе на нь; а и Нѣмчинъ хотѣ пронзати его рогатиною, но Богъ съблюде его, и бысть радость отцу его и брати. И стоаху у града 3 недѣли, и воду отъяша; и нача Володимеръ молитися, прося мира, а Изяславъ посылаше къ Володимеру Галичинскому, дабы о немъ умолилъ Юрія, а вину всю на ся възлагая; а не даядше мира Ростиславъ Юріевичъ и Юргій Ярославичъ, внуки велико(го) князя Святополка. Юргій же хотѣ дати столъ

Кіевъ брату⁵ Вячеславу, и не даша ему воли бояре, ркуще: «не съдръжати ему;» и даша ему Вышегородъ. Того же лѣта пришедъ князь великій Изяславъ, отай позванъ Кіаны съгнати Юргіа ис Кіева; Юрій же иде къ Новгородку съ своими дѣтми. То же слышавъ Володимеръ Галицкій, поиде на Изяслава къ Кіеву, Изяславъ же поиде противу ему съ братомъ Володимеромъ и съ сыномъ Мьстиславемъ, и срѣте его у Тумана, и стаха о рѣцѣ Стугнѣ; видѣша же дружина его множество вой Володимерковыхъ, и убоившася, и начаша говорити великому князю Изяславу, да поидетъ назадъ. Оному же не хотящу, потомъ побѣже, и прибѣгъ къ Кіеву ноцию, и выбравея и бѣжа къ Володимеру; а Володимерко ста у Кіева. А Юргій въ то же время приде къ Кіеву съ Давыдовичи и съ Олговичи, и сѣде въ немъ; и посыласта за Изяславомъ, и не постигоша его. И ту видѣся Юргій съ Володимеркомъ, и любовь велию сътвориша между себе, и поиде Володимерко къ Галичу.

Въ лѣто 6659. Князь великій Юргій Володимеровичъ пожаловалъ сына своего Андреа, дасть ему Туровъ, и Пинескъ, и Дорогобужъ и Пересопницу⁶; и сидѣ въ Пересопницѣ. Тамъ же зимы Изяславъ Мьстиславичъ съвѣкупи Угры и Ляхы, и пришедъ съгна Юрія съ Кіева, повабленъ бо бѣ мужи Вячеслави. И преставися княгини Изяслави. И посла Изяславъ къ дядѣ своему Вячеславу въ Вышегородъ, и рече: «ты ми буди отецъ, азъ съгрѣшихъ передъ тобою, чти не положивъ на тебѣ; а се нынѣ тебѣ Кіевъ.» И въинде Вячеславъ въ Кіевъ. Княженіе Вячеслава Володимерича Манмахова съ Изяславомъ Мьстиславичемъ. Вѣшедшу же Вячеславу, цѣловастася, и любовь сътвориша, и сѣдоша

(1) Въ подлинникѣ противъ этого слова на поля написано, новымъ почеркомъ: шумьскъ село въ дубенскомъ уездѣ.

(2) Тамъ же противъ этого слова на поля, новымъ почеркомъ, написано: моравица мѣстечко въ томъ же уездѣ.

(3) Въ Полн. Собр. Лѣт. т. IX, стр. 181: у дубна. (4) Тамъ же противъ этого слова на поля, новымъ почеркомъ, написано: у нестора сказано это подъ лудскимъ замкомъ, то есть маленькою крѣпостью. (5) Тамъ же: браду.

(6) Тамъ же: пересупницу.

оба за одинъ на Кіевѣ; да старѣйшинство дръжати Вячеславу на всемъ, дръжаше бо его Изяславъ (въ) отца мѣсто. Тогда отпустиста Угры ко королю съ многою честію и дары; бѣ бо Изяславу зять Угорской король. Потомъ же Изяславъ посла къ королю Угорскому сына своего Мъстислава съ великою любовію, и посемъ посласта къ Ростиславу, во Смоленскъ, какъ Юргіа съгнаша и съвкупистася въ любовь, и повелѣста ему къ себѣ быти, бядущеся Юргіа. Той же весны представися Ростиславъ Юріевичъ, въ великій пятокъ. Того же лѣта владыка Нифонтъ въ Новгородѣ побисвятую Софію свинцомъ. Тогда же създаша двѣ церкви, святаго Василиа и святаго Константина и Елену. Того же лѣта къ Юрію Володимеричу приходиша Половци мнози; онъ же съ Ольговичи, и съ Володимеромъ Давыдовичемъ, и з дѣтми и съ сыновцемъ своимъ Володимеромъ Андрѣевичимъ поиде¹ отъ Переяславля, и сташа противу Кіева, и не далше имъ перевестися на бродѣхъ Изяславъ къ себѣ, стерега и въ лодіахъ бой нарижая. Потомъ же Святославъ перебродоша у Заруба, некрѣпка бо бѣ тамо сторожа, и ту вси проидоша. А князь великій Вячеславъ, и Изяславъ², и Ростиславъ съ сыномъ Романомъ, Изяславъ Давыдовичъ и Володимеръ съ множествомъ вой стояху у града; а сія пришедше сташа у Либеды, и начаша о ней битися. Юргію же³ бысть вѣсть, яко свать его Володимерко идетъ ему въ помощь, и отступи назадъ противу его. Въутрѣи же князь великій Вячеславъ, и Изяславъ (и) вси князи, съ всѣми силами, поидоша по Юргіи; въ третій же день постигоша у Трепетовыхъ, а⁴ Юрій не успѣ снятися съ Володимеркомъ. И бысть имъ ту бо(й) слянь зѣло; побіено бысть много множество обонхъ, мнози же Половци избыены быша Юріеви, и князя Володимера

Давыдовича убиша ту, Изяславъ же Мъсти-1151 славичъ велии раненъ бѣ и съ коня збитъ, но только Богъ отъ смерти избави его; а Юрій бѣжа къ Переяславлю и з дѣтми. Князь великій же Вячеславъ, Изяславъ з братією поидоша назадъ къ Кіеву; а Изяславъ Давыдовичъ иде съ братнимъ тѣломъ Володимеровымъ къ Чернигову, и положи его въ Спасѣ, а самъ сидѣвъ въ Черниговѣ. Изяславъ же Мъстиславичъ слыша Юргіа въ Переяславлѣ, поиде на нь съ Вячеславомъ дядею и съ Святополкомъ братомъ своимъ, и приходяще подъ городъ біахуса, и мнози падаху отъ обонхъ. Потомъ же посласта къ Юрію, глаголюще: «види къ Суждалю, а въ Переяславли посади сына своего; не можемъ съ тобою быти, (заве) приводиши⁵ на ны Половци.» Онъ же не имѣя помощи не откуду, и неволею цѣлова крестъ, и иде з дѣтми на Алто: приспѣ бо тогда враздникъ Бориса и Глѣба, а Глѣба остави въ Переяславли. Андрей же съ (А)лта иде къ Суждалю; отцу (у)имавшу его, онъ же рече: «на семъ цѣловали есмя.» А Юрій опять иде къ Переяславлю; князь великій же Изяславъ посла къ нему, глаголя: «цѣловалъ еси на томъ, итти ти къ Суждалю; а нынѣ ведешь на мя Половци и Володимерка;» Юрій же иде къ Городку. Въ то же время Мъстиславу Изяславичу идущу съ Угры къ отцу, а Володимерко слыша поиде по нихъ, онѣмъ не вѣдущимъ, и сташа у Сапогыня; дядя же его Володимеръ Мъстиславичъ присла къ нимъ питіе много, и быша ту піани. Пода же и вѣсть имъ, яко идетъ за ними Володимерко; они же величяхуса піани, и въ ту ночь противу свѣта удари на нихъ Володимерко, и изби всѣхъ, а прочихъ поима, а Мъстиславъ убѣжа въ Луческъ съ дружиною своею. То же слышавъ Изяславъ иде на Юргіа къ Городку, а съ нимъ Давыдовичъ Изяславъ, и Всево-

(1) *Въ подлинникѣ: и поиде.* (2) *Тамъ же: изяславъ.* (3) *На этомъ словѣ, находимся въ рукописи на 75-мъ листѣ, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на 88-мъ листѣ.* (4) *Въ подлинникѣ: а у.* (5) *Тамъ же: приведеши.*

1151 лодичи и Олговичи (въ) помочь; затворишу же
1152 ся ему, и потомъ не бысть ни откуда ему помо-
щи, и иде къ Суждалю; а Глѣба остави въ
Город(к)ѣ.

Въ лѣто 6660. Князь великій Изяславъ Го-
родокъ княже Юріевъ розведе люди, а его
раскопа и засыпа рвы. Того же лѣта въ Но-
вѣгородѣ загорѣся церкви святаго Михаила въ
торгу, и много зла бысть; и погорѣ весь торгъ,
и двори и до ручіа, и церквей 8 згорѣ, 9
Варяжская¹. Побоище Перемышльское.
Того же лѣта посла князь великій сына своего
Мъстислава въ Угоры, и приведе зятя своего,
Угорскаго короля, на Володимерка; и приидеша
къ Премышлю, и сташа полки възлѣ рѣку
Санъ, бѣ же одинихъ Угровъ полковъ 73,
опричь Изяславлихъ. Володимерко же съ сво-
ею стороною рѣки стави полки свои, и не ста
противу тѣхъ. Потомъ же князь великій Изя-
славъ побреде въ рѣку своими полки, а ко-
роль по немъ своими полки, Володимерко же
е. . . .², и потопташа Володимеровы пол-
кы, Володимиръ же едва межъ ратныхъ убѣ-
же въ городъ въ Перемышль и затворися;
а вои начаша грабити двори его на посадѣ,
и тако не взяша града. И въ ту ночь посла
Володимерко посла съ дары и съ челобытіемъ
къ королю, и арцѣбискупу³ и воеводамъ дары
многы, дабы «его Изяславу не выдалъ, а
своего бы не поминалъ, еже его разгнѣвилъ,
зане равень есми велми; а еще бы и служ-
бу мою помянулъ, еже за отца его слѣпого
бихся съ Ляхи.» Король же наутрѣа съшедся
и съ Изяславомъ, и едва воведо его въ то, еже
смиритися съ Володимеркомъ; и смиришася
и разоидошася. Того же лѣта заложн Юрій
градъ въ свое имя Юріевъ Полской, и цер-

ковъ въ немъ каменну святаго Георгіа. Юрій
же то слышавъ, яко Городокъ его раско-
паша и пожгоша, и поиде съ ними, и Ростис-
лавъ Ярославичъ Рязанскій съ нимъ, и По-
ловци мнози, что ни есть ихъ межн (В)олги и
Днѣпра; идоша на Вятчъ, и взяша ихъ, и
Мъценескъ и Глуховъ, и приидоша на (В)олгу,
и ту нини мнози Половци приидоша къ нему⁴;
посла же къ Святославу Олговичу, и прииде
къ нему, и поидоша къ Березовому, и ту
пришедъ, сташа у Гуричева. Ростиславъ же
Мъстиславичъ бѣ въ Смоленскѣ, стерегася отъ
Юргіа, и яко мину Юргій волость его, и ояъ
иде къ Чернигову въ помочь, и възидевъ
городъ сѣдъ (съ) Святославомъ Всеволоди-
чемъ, . . .⁵ къ Изяславу Давыдовичу. Юр-
гій же з дѣтми, и съ Святославомъ и съ Полов-
ци прииде къ городу; и Половци приидоша мно-
зи преже и полону много взяша. Князи же
Черниговьстии повелѣша (всѣмъ людемъ) съ
острога⁶ въ городъ бѣжати, и начаша присту-
пати къ граду, а граждане выходяще б(і)ихуса
съ ними, отъяша же у нихъ острогъ, и зажго-
ша пригородіе все. Посемъ же рече Андрѣй къ
отцу своему Юрію: «сътворимъ тако по днешъ,
приходяще подъ градъ біемся.» Видѣ бо не
крѣпко своихъ біющихся, и поча пръвее самъ
съ своею дружиною, и яко выидоша противъ
нихъ изъ града, и потече въскорѣ на нихъ съ
Половци, и многихъ избиха, и потомъ не
смѣша выхидити изъ града отъ страха; тако
бо вси князи начаша приступати. Посемъ
же слыша Юрій, яко князь великій Вяче-
славъ и Изяславъ идуть въ помочь Черни-
говцемъ, Юрій же поиде назадъ, къ Ново-
городцу⁷, и къ Путювлю, такоже и къ Суж-
далю.

(1) Въ подлинникѣ: варяжскія. (2) Тамъ же пропущено нѣсколько словъ. (3) На словахъ: арцъ, находимся въ
рукописи на оборотѣ 88-го листа, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на оборотѣ 83-го листа.
(4) На этомъ словѣ, находимся въ рукописи на оборотѣ 83-го листа, прерывается статья и ея продол-
женіе помѣщено на 82-мъ листѣ. (5) Здѣсь въ рукописи пропускъ. (6) Тамъ же: повелѣша и състрога.
(7) Тамъ же: к но вогороду.

Въ лѣто 6661. Зымѣ князь великій Изяславъ прииде къ Новугородцу на Святослава Олговича и на Василка Юріевича, и не успѣ имъ ничтоже, но смирился съ ними, иде ко Киеву, а Василко иде къ отцу. Тоа же зими преставился Володимерко Галицкій. Въ то же лѣто заложил владыка Нифонтъ церковь каменну въ Ладогѣ. Того же лѣта въ Новѣгородѣ (сруби) Аркадъ игумень церковь святыя Богородица Успеніе, и составы собѣ монастырь; и бысть христіаномъ прибѣжище, иже и донынѣ стоитъ Аркажъ монастырь. Того же лѣта князь великій Изяславъ ходи къ Галичю на Володимерковичевъ, и выидоша Галичане безъ князя, и бишася съ ними, и бысть смятеніе, сїи тѣхъ гнаша, а тїи сѣхъ, и тако, въ той же ноци, възбоявся Изяславъ възвратися къ Киеву, а вой обои много паде.

Въ лѣто 6662. Князь великій Изяславъ Мьстиславичъ поа другую жену, Обызеню. Того же лѣта Новогородци выгнаша изъ Новагорода Ярослава Изяславича, а Ростиславъ Мьстиславича посадиша у себя¹. Новогородъ Киевской. Того же лѣта преставился Святополкъ Мьстиславичъ въ Володимерѣ, и посади князь великій сына своего Ярослава въ него мѣсто. Того же лѣта преставился княгини Глѣбова въ Суждалѣ. Въ то же лѣто поставиша въ Новѣгородѣ церковь святаго Савы.

О Дмитрѣ. Въ лѣто 6663. Сущу князю Георгію Суждальскому Володимеричу въ своей области на рѣцѣ на Яхромѣ и съ княгинею, и мѣсяца октября 19 день родися ему сынъ Дмитрій, и нарече ему имя Всеволодъ, и постави на томъ мѣстѣ въ имя его градъ, и нарече его Дмитровъ. Сей есть Всеволодъ всѣмъ Рускимъ нынѣшнимъ княземъ отецъ, зовомый Великое Гнѣздо. Тоа же осени, мѣсяца ноября 13, преставился князь великій Изяславъ Мьстиславичъ въ Киевѣ. Тогда же иде Ростиславъ изъ Нова-

города къ Смоленску, остави сына своего Романа въ Новѣгородѣ. Вячеславъ же посла по брата его Ростислава въ Смоленскъ, и онъ пришедъ сѣде въ Киевѣ, и обѣщася такоже чтити Вячеслава, якоже и братъ его. Княженіе Ростиславле Мьстиславича съ Вячеславомъ дядею. Въ то же время прииде Глѣбъ Юріевичъ съ Половци къ Переславлю, князь великій же Ростиславъ Мьстиславичъ съ Святославомъ Всеволодичемъ поиде противу ихъ; онъ же слыша отъиде. Ростиславъ же, не ходя къ Киеву, но съѣщася з бра(ті)ею, прииде къ Чернигову на Изяслава Давыдовича, и шедъ ста у Вышегорода; и ту прииде ему вѣсть, «яко дядя твой Вячеславъ вчера пивъ ляже, и тако не вѣста.» Онъ же оставя ту братію и полки, иде въ Киевъ, и погребе Вячеслава, а имѣніе его разда все по монастыремъ, и по церквамъ и по нищимъ, и въземъ полкъ Вячеславъ поиде на Изяслава, и пришедъ къ Чернигову ста на Боловеси. А Изяславъ посла по Глѣба, и прииде къ нему въскорѣ съ Половци. Ростиславъ же видѣ множество Половецъ, и убоися, и нача мира просити, а Киева нача отступатися и Переславля подъ Мьстиславомъ Изяславичемъ; тоже слышавъ Мьстиславъ, повороти конь свой съ дружиною прочь. Тоже видѣвше вси вой, и побѣгоща, а Половци погнаша по нихъ, и многихъ побиха, а иныхъ поимаша, а Святослава Всеволодича поимаша (же); а Ростиславъ бѣжа къ Смоленску, а сынъ его Святославъ и Мьстиславъ Изяславичъ къ Киеву, а оттолѣ къ Переславлю, и въземъ жену иде въ Луческъ. И нелюбо быше Новогородцемъ на Ростислава, что поиде отъ нихъ, а не сѣтвори имъ наряда, и выгнаша сынъ его Романа; (а) къ Юрію послаша владыку Нифонта, и взяша къ себѣ княжити сына его Мьстислава. Въ Киевѣ же не бысть тогда князя, и послаша по Изяслава Давыдови-

(1) Въ подлинникѣ: посадиша его. (2) Тамъ же передъ симъ зачеркнуты слова: тоа же осени.

1155 ча въ Черниговъ; онъ же пришедъ сяде въ
1156 Кіевѣ.

Княженіе Изяславѣ Давидича. Въ лѣто 6663. Юрій слышавъ Изяславлю смерть, и поиде къ Кіеву, тогда присла къ нему Ростиславъ Смоленскій, мира прося; онъ же дасть ему миръ, такожде и Олговичемъ. И пришедъ къ Кіеву, посла Изяслава ис Кіева, онъ же иде къ Чернигову. Юргій же шедъ сяде въ Кіевѣ на Врѣбное въскресеніе, а сынъ его Андрей въ Вышегородѣ, а Борисъ въ Туровѣ, а Глѣбъ въ Переяславлі, а Василко въ Поросіи, и бысть тишина въ Руской земли. Тоя же весны Берендѣи побиха Половецъ въ Поросѣи.

Княженіе Юріево Владимерича. Посла Юрій Ярославичъ Юріа, внука Святополча, и выгна Мъстислава ис Пересопницы, и иде къ Лучску; Юргій же повелѣ тамо на него ити зятю своему Ярославу Володимерковичю Галичскому, онъ же иде въ Ляхы. Посла же тогда Юргій по Ростислава Смоленского; онъ пришедъ умоли его о братѣ Володимерѣ и о братаничахъ, Мъстиславѣ, Ярославѣ; онъ же и тѣхъ пріа въ любовь. Хотящу же великому князю Юрію съ сыновци своими, Ростиславомъ и Володимеромъ, и съ Изяславичи¹ Мъстиславомъ и Ярославомъ, ити на Изяслава Давидича къ Чернигову; онъ же слышавъ его съвокупльшася, и посла къ нему о миру; князь великій же давъ ему миръ, роспусти сыновци. Того же лѣта князь Андрей Юріевичъ вземъ въ Кіевѣ икону пречистые Богородицы, иже есть Лукина писма и принесена бысть къ отцу его изъ (Царя)града, и иде съ нею къ Суждалю; отецъ же его негодоваша на него велико о томъ². Того же лѣта Глѣбъ Юріевичъ женися у Изяслава Давидича; а братъ его Мъсти-

славъ женися въ Новѣгородѣ у Петра у Михайловича.

Въ лѣто 6664. Мъстиславъ Изяславичъ дяду своего Володимера Мъстиславича згони съ Володимера, а матеръ его и жену³ ятъ; Володимеръ же бѣжа къ Перемышлю, а отту(ду) въ Угорскую землю къ королю и къ сестрѣ, бѣ бо сестра его за королемъ Угорскимъ, дщи великого князя Мъстислава Володимерича Манамаша. Тоя же зими выгнаша Новгородцы⁴ Судила и(зъ) посадничества, и по изгнаніи въ 5 день умре; и даша посадничество Якуну Мирославичу. Тоя же весны поиде владыка Новгородскій Нифонтъ противу митрополита Костантина, и на пути престаився, мѣсяца априля 21; инии⁵ же мнози глаголаху, яко полупивъ святую Софію пошолъ къ Царуграду. Посемъ бо разумѣти комуждо насъ: который епископъ тако украси святую Софію? притворы исписа, кивотъ сътвори, и всю извну украси, и церкви постави. Но не хоти Богъ, по нашимъ грѣхомъ, дати намъ гробъ его на утѣшеніе, отведе ко Кіеву, и тамо престаився; и положиша его у святыхъ Богородици въ Печерскомъ монастыри. Въ то же лѣто събравшеся весь градъ, людеи, избраша на епископію мужа богоизбранна игумена Аркадіа; и шедъ князь Мъстиславъ Юріевичъ, и весь клиросъ святѣй Софѣи, попове, игумени, и черньци и весь народъ, поаша его изъ монастыря святыхъ Богородица, именована(нна)го его имень Аркажа, и поручиша ему епископію святыхъ Софіа Великаго Новгорода и Пьскова, глаголющи ему: «коли митрополитъ будетъ на Руси, тогда станеша епископомъ.» Въ то же лѣто поставиша купци заморстїи церковь святыхъ Пятници въ Новѣгородѣ, на тръговищи⁶. Того же лѣта приде изъ Царяграда въ Кіевъ

(1) Въ подлинникѣ: съ изяславиче. (2) Тамъ же противъ этого мѣста, на полѣ, другимъ почеркомъ, написано: образъ пречист. . . узятъ. съ кіева до москвы . . . до суждала; а тотъ образъ малявалъ . . . святѣй. (3) Тамъ же: жено. (4) Тамъ же: новгородскы. (5) Тамъ же: они. (6) Тамъ же противъ этого мѣста, на полѣ, другимъ почеркомъ, написано: (за) морски купци (це)рковь поста(ви)ли пятници.

Константинъ митрополитъ; князь великій же Юргій пріа его съ великою честію. Того же лѣта поиде князь великій Юргій на своего племяннича сына, на Мъстислава Изяславича, къ Володимерю, ища подъ нимъ Владимера племяннику своему Володимеру Андрѣвичу; и много зла сѣтворше, города не вѣземше, отъидоша. И дасть князь великій Володимеру Дор(ог)обужь, и Пер(е)сопницу и всѣ Погоринскіе города. Того же лѣта князь великій Юрій Володимеричъ заложилъ градъ Москву, на устниже Неглинны, выше рѣкы Аузы.

Въ лѣто 6665. Изяславъ Давыдичъ почарать замышляты на великого князя на Юргіа, и сложился съ нимъ Ростиславъ Мъстиславичъ. Князь великій же тогда разболѣся, и преставился мая въ 15, и много зла сѣтворился; разграбиша имѣніе его и дружину его Суздальскую. И въниде Изяславъ Давыдовичъ въ Кіевъ, маа 19, а сыновца своего Святослава Володимерича остави въ Черниговѣ съ полки своими. Княженіе Изяслава Давыдича, внука Святослава Ярославича. Придоша на великого князя Изяслава Давыдича два Святослава, Олговичъ и Всеволодичъ, и отбися отъ нихъ; они же шедше сташа за Свиною. И прииде Изяславъ Давыдичъ съ полки ис Кіева, и сташа предъ нимъ, и ту смиришася; и даша Олговичемъ Черниговъ, а Всеволодичемъ Новгородъ, а Изяславъ съ княгинею, и з дѣтми и съ всѣми своими иде въ Кіевъ¹. Того же лѣта вѣста котора въ людехъ въ Новгородѣ на князя Мъстислава Юріевича, и начаша его гонити изъ города; торговая же страна сташа въ оружіи по немъ, и онъ же мостъ переимаша, и сташа сторожи у городныхъ воротъ, а дружин на ономъ полу, и мало крови не проліаша межи собою; а ту ночь бѣжа Мъстиславъ Юріевичъ изъ города, и по трехъ двухъ въниде Ростиславъ Мъстиславичъ въ Новъ-

городъ з дѣтми, съ Святославомъ и Давы-1156
домъ, и събрашася братія, и не бысть ничто-1159
же зла. Того же лѣта преставися Андрей, игумень святѣй Богородици. Вѣдомо дается, яко отселѣ раздѣляется великое княженіе Кіевское на двѣ части; отдѣли бо ся отъ нихъ князь Андрей Юріевичъ, егоже прозваху Боголюбскій. Того же лѣта Ростовци и Суздапци посадиша на великое княженіе въ Володимерѣ въ Залѣскомъ великого князя Андреа Юріевича, внука Манамахова.

Въ лѣто 6666. Князь великій Андрей Юріевичъ заложилъ Володимери церковь святую Богородицу Успеніе каменну, объ единомъ версѣ, априля 8; и дасть ей много имѣнія; свободы купленыя и з данми, и села лучшаа, и десятое въ стадахъ своихъ, и въ торгу десятое. Тогда же и городъ болшей заложилъ. Въ томъ же лѣтѣ прииде Леовтій епископъ Ростову чудотворецъ. Того же лѣта иде Ростиславъ къ Смоленску и съ княгинею, а сына своего Святослава посади въ Новгородѣ, а Давыда на Новомъ Торгу. Въ то же лѣто, по грѣхомъ по нашимъ, моръ бысть много въ Новгородѣ въ людехъ и въ конехъ, яко не лъзъ² баше дойти торгу сквозъ городъ, ни³ на поле выйти, смрада ради мертвыхъ; и скоть рогатый помре. Того же лѣта поставленъ бысть Аркадъ игумень на епископство въ Новгородъ Константинномъ митрополитомъ, и прииде Новугороду септебря 13, на канунъ Вѣдвигенія. Тоя же осени поставиша Деонисіа игуменомъ святому Георгію въ монастырь.

Въ лѣто 6667. Преставися Борисъ Юріевичъ, маа 12, и положенъ бысть на Нерли у Бориса Глѣба, идеже бѣ становище святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба. Того же лѣта князь великій Изяславъ Давыдовичъ нача рать замышляти на Ярослава Володимерковича, зятя Юргіева, ища волости Берладнику, и зваше

(1) На этомъ словѣ, находимся въ рукописи на оборотѣ 83-го листа, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на 80-мъ листѣ. (2) Въ подлинникѣ: нецѣзъ. (3) Тамъ же: не.

1159 со собою Святославовъ Олговича и Всеволодича; они же не хотяху, но и самому Олговичи ходити не веляше. Онъ же не послуша ихъ, но поиде на нь, похваляся, съ нимъ же сыновець его Святославъ Володимеричъ и Половци мнози. И приде ему вѣсть, ожь идетъ Мъстиславъ Святославичъ, и Володимеръ Мъстиславичъ и Ярославъ Галичскій Володимеровичъ, и внидоша въ Бѣльгородъ; а князь великій Изяславъ приде подъ городъ съ множествомъ вой и съ Половцы многими, и начаша съ нимъ битися крѣпко изъ града. Еще же приде ему въ помощь Башкордъ Половчинъ, вотчимъ Святославль, сыновца его: понялъ бо тотъ Башкордъ по убіеніи Владимера княгиню его, а Святославлю мать; и приде Башкордъ съ 20-ю тысячъ. И въ ноци съслася Берендѣи великого князя съ Мъстиславомъ Изяславичемъ, и побѣжаша отъ него къ городу; князь великій же видѣвъ, побѣже и съ сыновцемъ своимъ Святославомъ на Вышегородъ (ко) Гомью, а по княгиню посла въ Кіевъ; она же бѣжа къ¹ зятю Глѣбу, въ Переяславль, Юріевичу, и допровади еа Глѣбъ до князя еа въ Гомью; а Половцевъ ту множество избиша. Мъстиславъ, и Володимеръ и Ярославъ² внидоша въ Кіевъ, декабря 22, и взя Мъстиславъ все имѣніе Изяславле и посла къ Володимеру³, а митрополитъ Костянтинь бѣжа ис Кіева къ Чернигову⁴ отъ Мъстислава Изяславича: Мъстиславъ⁵ бо не любяше его, но Клима хотяше, егоже постави отецъ его на митрополию. Мъстиславъ же посла князи по Ростислава къ Смоленску, Ростиславъ же посла къ нимъ, глаголя: «аще мя зовете на Кіевъ, то не хочу на митрополию Клима;» а Мъстиславъ не хотяше Костянтина, глаголя: «отца моего клялъ⁶;» и много спиравшися, оставиша оба тѣ, а по иного послати въ Царьгородъ. И пришедъ Ростиславъ сѣде въ Кіевѣ.

Княженіе Ростиславле Мъстиславича, вѣвца Манамаша. Митрополитъ же Костянтинь разболѣся въ Черниговѣ; уразумѣвъ же преставленіе свое, и написа грамоту, и запечата ю, и дасть епископу Черниговскому Антонію, и заклать его именемъ Божиимъ, яко да сѣтворитъ все, еже въ грамотѣ писано. И егда преставися митрополитъ, тогда епископъ въземъ грамоту ихъ къ князю, и прочте ю, и обрѣте въ ней страшную вещь написану: «яко по умертвіи моемъ не погребите (те) тѣла моего, но оцѣпите и за нозѣ ужемъ, извлекше изъ града, поврзайте псомъ на расхыщеніе.» И рече ему князь: «якоже хоцещи, тако сѣтвори.» Епископъ же Антоній сѣтвори повелѣнное ему митрополитомъ; и ту тѣло его поверженое лежало за 3 дни; народи же видѣвше, вси дивишася о смерти его. Князь же Святославъ Олговичъ наполнился страха Божіа, ужасъ бо великій нападе на нь о таковѣй вещи, и въ третій день принесоша ѿ въ градъ съ великою честію, и положиша тѣло его у святаго Спаса, въ теремѣ, идеже Игорь лежить⁷. И въ тѣ 3 дни въ Кіевѣ, егда бѣ тѣло его повржено внѣ града, солнце помръче, и тако (ва) бысть буря, яко и земли трястися, и мльвіина блистанія не можаху трѣпѣти людие, и грому силу бывшу, яко единѣмъ шибеніемъ заразило седмъ человекъ: два попа, два діакона да четьри человекъ простыхъ. Тогда же бѣ Ростиславъ стояше въ товарѣхъ у Вышегорода, и буря полома около его шатерь, Ростиславъ же страха Божіа наполнился⁸, и помяну смерть митрополиту, възвѣщено бысть ему Святославомъ Олговичемъ, и посла въ Кіевъ къ святѣй Софіи и по всѣмъ соборомъ, да творять стоаніе всенощное въ церквахъ; се бо грѣхъ ради нашихъ, посла Богъ казнь сію на насъ. Сіа же вся въ Кіевѣ страшна быша, а въ

(1) *Въ подлинникѣ:* кнѣ. (2) *Тамъ же:* ярославль. (3) *Тамъ же:* къ воволодимеру. (4) *Тамъ же:* къ чернигову. (5) *Тамъ же:* мѣстиславль. (6) *Тамъ же:* клялъ. (7) *Тамъ же:* жжетъ. (8) *Тамъ же:* наполнился.

Черниговѣ по всѣ тѣ 3 дни солицу сіаюшу, а во ноци видяху надъ тѣломъ его 3 столпы огнены, сіающе до небеси; егда же погребоша тѣло его, бы(сть) тишина. Тогда же лѣта привдоша Половци къ Виревы, къ Изяславу Давыдовичу; онъ же поиде къ Чернигову, и пришедъ ста възлѣ Десну. Въ Черниговѣ же бѣ Святославъ Олговичъ, и сыновець его Святославъ Всеволодичъ Олговича и Рурикъ Ростиславичъ, и біахуса съ нимъ объ рѣку, не пустяху¹ ихъ къ себѣ, а къ Ростиславу посласта помощи просяще, и посла имъ Изяславича Ярослава, и Володимера Андрѣевича и Галичьскую помощь. Слышавше то Изяславъ² Давыдовичъ отъиде въ поле, и ходивше по немъ, и не обрѣтоша его, и възвращашеся разыдошася. Изяславъ же доиде Игорева брода³, и ту постиже его вѣсть ис Чернигова отъ пріателей: «не ходи никаможе; братъ ти Святославъ⁴ болѣнь, а сыновець его отъ него шелъ къ Новогороду, а вой распусти.» Онъ же часа того изгономъ поиде къ Чернигову, а Святославу нез(д)равующу, а стоашу станы предъ градомъ (съ) женою и з дѣтми, а того не вѣдущу; а сей пришедъ начать бродитися чересь Десну, а Половци напередъ пусти воевати. И то слышавъ Ярославъ, изряди полкъ свой, а по Володимера Андреевича посла и по Рурика Ростиславича, бѣ бо Володимеръ пришедъ близъ Чернигова съ полкомъ своимъ, да и съ Кіевскимъ, и Галичьскаа помощь. И привде вѣборзѣ Володимеръ съ полкомъ своимъ, и стаха ждуще Изяслава, а на Половци отпусти Берендичъ; и ти шедше побиха ихъ, а половъ отгяша, еже взяша около Чрънигова, а самихъ⁵ избиха, а иныхъ понмаша, а прочіи прибѣгоша къ Изяславу, ркуще: «о се рать велика!» Онъ же бѣжа за рѣку, а Святославъ, и Володимеръ и Рюрикъ поидоста

за Десну, и не постыгше его възвратшася; 1159 бѣже бо въ поле, а Половци идоша отъ него въ вежи своа. Тоя же зыми пришедъ Изяславъ Давыдовичъ воева съ Половци Смоленскую волость. Тогда жени сыновца своего Святослава Володимеровича у Андреа у Юріевича. Тоя же зыми идоша Олговичи на сего Святослава Володимеровича, и оступиша и (въ) Вежници; а онъ біашеся съ ними крѣико, а Андрей, тестъ его, посла къ нему въ (по)мочь сына Изяслава; такоже иде къ нему стрый его Изяславъ въ помощь, и то слышавше Олговичи, идоша прочъ. 1160

Въ лѣто 6668. Новогородци понмаша князя своего Святослава Ростиславича, и послаша его въ Ладогу, а княгиню его впустиша въ монастырь Варварѣ, а дружину меташа въ погребъ, а имѣніе разграбиша; а взяша къ собѣ князя у великаго князя Андреа у Суждалского Мьстислава Ростиславича, сыновца его, внука Юріева. То же слышавъ князь великій Ростиславъ Мьстиславичъ понма всѣхъ Новогородцовъ, иже въ Кіевѣ, и вмета ихъ въ погребы; и издохоса 14 ихъ, а прочихъ велѣвъ имати и расточити по градомъ. А Святославъ изъ Ладогы убѣжа къ отцу въ Кіевъ. Того же лѣта погорѣ градъ Ростовъ, и церковь дубоваа згорѣла, якова не бывала, потомъ таковѣй не бывати; а стоала та церковь 168 лѣтъ. Князь великій Ростиславъ Мьстиславичъ взя у Святослава у Олговича у Черниговского сына Олга въ Кіевъ, глаголя: «познають его людіе;» имяше бо любовь къ Святославу велику. Пребывшу же Олгу у Ростислава два дни въ любви и во чти величїи, а на третій день нѣкоторый отъ прежнихъ мужъ Ростиславлихъ, научень діаволомъ, рече Олгу: «имѣю къ тебѣ слово; но аще скажу ти, не повѣси ли кому?» и кляся ему Олегъ. Онъ же рече: «хотятъ (т)и няти,

(1) *Въ подлинникѣ:* не постоаху. (2) *Тамъ же:* изяславъ. (3) *Тамъ же:* города; *исправл. по Поли. Собр. Лѣт. т. II, стр. 87.* (4) *Тамъ же:* святославъ. (5) *Тамъ же:* а самихъ.

1160 стерезисл. » Олегъ же шедъ, рече Ростиславу: «матн ми болить, пусти мя къ Чернигову.» Онъ же много (у)имавъ его, отпусти, а того въ себѣ ни въ помышленіи не имѣяше. Олегъ же пришедъ не повѣда того отцу, но отпросися отъ него къ Курску. И присла къ нему Изяславъ Давыдичъ о любви¹, и сложися съ нимъ, уже бо и Всеволодичи сложися съ нимъ. Се же слышавъ, отецъ его печалень бысть, и рѣша мужѣ къ Святославу: «почто жалуешн(ся) на сыновца и на сына своего, а себе не блюдеши? вѣси ли, яко Романъ, сынъ Ростиславль², послалъ къ Изяславу, глаголя: даеть ти батко Черниговъ, и ты поживи съ мною въ любви; а самъ князь великій Ростиславъ хотѣлъ сына твоего поимати, а ты уже власть свою погубилъ еси, дрѣжася по Ростислава, онъ ти лѣнливо помагаеть.» И тако злии челоуѣци сваднша братню, и тако нуждею поведеса Святославъ отъ Ростиславли любви къ Изяславу. А Изяславъ Давыдовичъ и Олегъ Святославичъ³ съ Половци приидоста къ Переславлю на Глѣба Юрѣвича, зовуще его съ собою на великого князя Ростислава; онъ же не иде. И стояша подъ городомъ 2 недѣли, и не успѣвше ничтоже възвратншася; слышавъ бо то⁴ князь великій Ростиславъ, поиде на нихъ, и побѣгоша. Того же лѣта прииде изъ Царяграда митрополитъ Феодоръ въ Кіевъ; посылалъ бо по него Ростиславъ. Тоя же зими Изяславъ Давыдичъ опять посылалъ по Половци, и съвѣкулися съ ними, и съ Всеволодичи и съ Олгомъ, поиде къ Кіеву; а князь великій съ Андреемъ только, з дядею, и съ Кіаны (ста) възлѣ столпѣ, иже бѣ загорожено отъ горы до Днѣпра; и ту бысть межн ими брань крѣпка зѣло, яко страшно бо и зрѣти. И нача одолѣвати Изяславъ, и рѣша дружина великому князю Ростиславу: «братіа ти не поспѣли, ни Беринди-

чи, ни Торци, а сего сила велика; поиди въ Бѣльгородъ, и ту приидуть къ тебѣ вси вон.» Онъ же послушавъ ихъ, въземъ княгиню, идекъ Бѣлогороду съ всѣми вон своими, и тогоже дни прииде къ нему сыновець его Ярославъ Изяславичъ съ братомъ (Мстиславомъ), а Ярополкъ⁵ Андреевичъ иде къ Торцькому, къ Берендіемъ и Торкомъ, а Ярославъ шедъ въ Кіевъ, и пакы поиде къ Бѣлогороду за Ростиславомъ. Въ то же время бысть знаменіе въ лунѣ страшно: ядѣше бо естъ чересъ небо, отъ востока до запада, измѣняющися, нача убывати⁶ помалу и вся погыбе; и бысть яко сукно черно, и потомъ яко кровава, таже яко двѣ лица нѣва, едино зелено, а другое желто, посреди же еа яко два ратна сѣкущися мечми, и у единого кровь изъ главы ядѣше, а (у) другого бѣло яко млеко. Прииде Изяславъ Давыдовичъ къ Бѣлогороду, и стоаша около дѣтннца 4 недѣли, а Святославъ Олговичъ Чръниговскій прислаше къ нему, веля миръ взяти или отступити; онъ же рече: «лучши здѣ умру, а прочъ не иду, како ми сихъ опять съвѣкупити?» Тогда же Мстиславъ Изяславичъ поиде изъ Володимѣри въ помощь дядѣ Ростиславу и з Галичскою помочію; а Рюрикъ, сынъ Ростиславль, ис Торцького съ Володимѣромъ Андрѣевичемъ, и з Берендѣи, и съ Торки и съ Печенѣгы. И сняшася съ Мстиславомъ у Котелниці, и отту(ду) поидоша къ Новугороду, и быша на Кучари, и начаша проситися напередъ Чръни Клобуци у Мстислава съзрѣти рати Изяславли, а Изяславли сторожи, Половци дикіе, устергоша рать и прибѣгоша къ нему, повѣдающе рать велику; онъ же часа того побѣже, ни полковъ не видѣвъ. А князь великій Ростиславъ выиде изъ города, и съвокупися съ братією, и погоннша по нихъ; и ту постыгающе многыхъ избываху Половецъ

(1) На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на оборотѣ 84-го листа, прерывается статья и ея продолженіе опмѣчено на 86-мъ листѣ. (2) Въ подлинникѣ: ростиславъ. (3) Тамъ же, по ошибкѣ: всеволодичъ. (4) Тамъ же: той. (5) Тамъ же: ярополкъ а. (6) Тамъ же: убывати.

Торци и Берешдѣя, а иныхъ руками инаху. Постыгоша же и самого Изяслава Давыдовича ко озерамъ¹ възидяща (въ) борокъ, и нача съчи его по главѣ саблюю, Иворъ Геденовичъ убоде въ стогно и въ(з)дынь е(го), и ту спаде съ коня; еще же ему живу, прииде надъ него князь великій Ростиславъ и Мъстиславъ, и начаша плакати. Онъ же въпросы воды, и даша ему вина; онъ же испивъ, преставися. И въземше тѣло его послаша въ Черниговъ; Святославъ же положи тѣло его у Бориса и Глѣба. А Ростиславъ же съде въ Кіевѣ, а Мъстиславъ поиде къ Володимерю. Того же лѣта съвршешна бысть церковь святыя Богородица въ Володимерѣ на Клязмѣ великнѣ княземъ Андреемъ Юріевичемъ; веркъ же ея позлати, и украси ю дивно, паче инѣхъ церквей, многыми и чудными иконами, и съсуды церковными и книгами; въ ней же и чудную Богоматере икону постави, Лукина писма, юже принесе со събою ис Кіева, и положи на ню злата болѣ 30 гривень, опроче женчюга и каменія драгаго. Бѣ бо князь великій Андрѣй Юріевичъ премного любимъ всѣми, тѣмже и по смерти отца своего велику память сътвори: монастыри постави, церкви украси, церковь сконча, юже бѣ прежде заложилъ Юрій, отецъ его, святаго Спаса въ Суздали каменную; по вѣрѣ бо его² приведе ему Богъ отъ всѣхъ земель мастыри.

Въ лѣто 6669. Урядися Ростиславъ Мъстиславичъ съ княземъ Андреемъ Суздальскимъ о Новѣгородѣ, и выведе Андрей³ сыновца Мъстислава Ростиславича, и сидѣвшу ему годъ безъ недѣли; а Святослава Ростиславича посадиша опять. Того же лѣта преставися князь Володимеръ Святославичъ Ярославича Рязанскій. Того же лѣта заложена бысть церква камена въ Ростовѣ княземъ Андрѣемъ; ту же обрѣтоша святаго Леонтіа въ тѣлѣ. Того

же лѣта подписаша церковь святую Богородицу 1160 Володимерскую. Мъстиславъ Изяславичъ раз- 1162 гнѣвася на дядю Ростислава, иде ис Кіева къ Володимерю, и потомъ иде на Володимера Андреевича къ Пересопници, веля ему отступити отъ Ростислава; онъ же не сътвори того никакоже, Мъстиславъ же вороти Володимера. Святославъ Олговичъ з лѣтми Олговичи цѣловаша (крестъ) къ Ростиславу быти за одинь. То же лѣто все стоало ведро, и пригорѣ всяко жито⁴, а на осѣнь побилъ всю ярь морозъ⁵; еще же, за грѣхы наша, не то зло (оставися), но и зима бяше тепла и дождь съ громомъ, купляху въ Новѣгородѣ малую кадку по 7 конь. Велика скръбь и нужда (бяше) въ людехъ!

Въ лѣто 6670. Князь великій Андрей Юріевичъ выгна Леона епископа изъ Суздаля, и братію выгна, Мъстислава, и Василка и Михалка, и мужи предніи отца своего, хотя единъ быти властель въ всей Суздальской и Ростовской земли; Леона же епископа опять възврати. Того же лѣта воста ересь Леонтійская; скажемъ вмалѣ: Леонъ епископъ не по правдѣ поставися Суздалю, Нестеру епископу живу суцу, прехвати⁶ Несторовъ престолъ, и нача учити не ясти мяса въ Господьскыя праздники, аще прилучится въ среду и пятокъ, ни на Рожество Христово, ни на Крещеніе; и бысть тяжа велика предъ благовѣрнымъ великимъ княземъ Андрѣемъ, препре бо его владыка Феодоръ. Онъ же иде на исправленіе къ Царюграду, и тамо упренъ бысть Андрѣемъ, епископомъ Болгарскимъ. Се сказахомъ вѣрныхъ ради людей, да не съблзняются о празницѣхъ Божіихъ. Того же лѣта священна бысть церкви въ Володимери на Золотыхъ воротехъ. Того же лѣта заложена бысть церква святаго Спаса во Володимери. Того же лѣта священна бысть церкви святыя Бо-

(1) Въ подлинникѣ: ко изярамъ. (2) Тамъ же: енуго. (3) Тамъ же: андрей и. (4) Тамъ же: животно. (5) Тамъ же: морозъ. (6) Тамъ же: прехвалити.

1162 городица въ Ростовѣ каменная. Того же
1166 лѣта выгнаша Володимера Мьстиславича изъ
Лу(чь)ска, и дасть ему братъ его князь
великій Ростиславъ Треполь и ины четыре
города; а Юрїевичи Мьстиславъ и Василко съ
матерією и съ чады, и брата Всеволода поем-
ше, идоша къ Царюграду, и царь грады по-
дава имъ. Въ Новѣгородѣ преставися игу-
мень Алекса святаго Богородица, и поставиша
Мануила въ него мѣсто.

Въ лѣто 6671. Преставися архіепископъ
Новгородскій Аркадей, сентебря 19, и по-
ложиша и въ притворѣ святаго Софія¹. Того же
лѣта (сотвориша миръ) князь великій Ростис-
лавъ² съ сыновцемъ своимъ Мьстиславомъ,
и да ему грады ихъ Торче(с)къ и Бѣлогородъ, а
за Треполь дасть Каневъ. Того же году преста-
вися митрополитъ Феодоръ.

Въ лѣто 6672. Прииде изъ Царяграда (въ)
Кіевъ митрополитъ Іоанъ, князь же великій
Ростиславъ не хотѣ пріати его; царь же при-
сла ему дары многы, и пріа его Ростиславъ.
Того же лѣта преставися Святославъ Олго-
вичъ въ Черниговѣ, а по немъ сѣде Святославъ
Всеволодичъ; а Олегъ Святославичъ Олговича
въ Новѣгородѣ. Того же лѣта иде князь вели-
кій Андрей на Болгары, а съ нимъ братъ его
Ярославъ, и сынъ Андреевъ Изяславъ и князь
Юрїй Муромскій, и поможе ему Богъ и пре-
свѣтаа его Мати, съ нею же ходиша; нѣс-
сѣкоша ихъ множество, а стягы ихъ поимаша,
одва въ малѣ дружинѣ князь Болгарскій утече
до Великого города. Князь же великій взя 4
города, възвратися съ побѣдою великою, ви-
дя поганья избиты³, а свою дружину цѣлу.
Стояху же пѣшци на полчищи подѣ стягомъ съ
святою Богородицею; и прїхавше вси до святѣй
Богородици удариша челомъ, и почаша цѣло-
вати вси съ слезами и радостію великою, хва-

лы и пѣсни благодарныя въздающе (е)й. Князь
же великій видѣ лучъ отъ иконы, окружающъ
полкъ его, и възвратися, и повоева землю ихъ,
и пожже; и шедъ взяша горедѣ ихъ славный
Бряхимовъ въ Камѣ, и сѣтвори землю ихъ
пусту. Се же бысть новое чудо святѣй Бого-
родици Владимерской, и принесе ю съ славою,
постави въ церкви святаго Богородица Влади-
мерскіа. Того же лѣта преставися у князя Ан-
дрѣа сынъ Изяславъ, пришедъ изъ Болгарско-
го⁴ бою; положень въ церкви Пречистыа въ
Володимери. Того же лѣта прїидоша Свѣа
подъ Ладогу, и пожгоша Ладожанѣ хоромы
своа на посадѣ, а сами въ городѣ затвори-
шася съ посадникомъ Нѣжатою, а по князя
Святослава Ростиславича послаша и по Но-
вогородци. Они же приступиша подѣ городѣ⁵,
и не успѣша ничтоже, но болшу рану пріа-
ша, и въступиша въ рѣку Вѣронаи. 5 лнй
потомъ приспѣ князь Святославъ съ Ново-
городци, и наихаша на нихъ мѣсяца маа 20;
на свѣаго Еладіа⁶, и побѣдиша ихъ Божією
помощію, овы изсѣкоша, другыа изымаша;
а пришли въ 60 шнекъ, изымаша 43, и ма-
ло ихъ убѣжаша, и тѣ избіени быша.

Въ лѣто 6673. Поставленъ бысть архіепис-
копъ Новгородскій Іліа митрополитомъ
Іоаномъ, при великомъ князи Ростиславѣ
Мьстиславичи; и прииде къ Новгороду маа
11, на бытіе Царяграда, при князи⁷ Святославѣ
Ростиславичи и при посадницѣ Захаріи. Того
же лѣта постави князь Святославъ церковь въ
Новѣгородѣ свѣаго Николу на Городищи; а
другую поставиша Шетичники святую Трои-
цу. Того же лѣта ходи игумень (Діонисій)
въ Русь изъ Новгорода, и благослови его
митрополитъ Іоанъ на архіепископство.

Въ лѣто 6674. Преставися митрополитъ
Іоанъ въ Кіевѣ. Того же лѣта преставися

(1) Въ подлинникѣ: совіа. (2) Тамъ же: ростославъ. (3) Тамъ же: избити. (4) Тамъ же: болгарскій. (5) Тамъ же:
подѣ городомъ. (6) Тамъ же противъ сего на полѣ написано: фалелѣа. (7) На этомъ словѣ, находящемся
въ рукописи на 88-мъ листѣ, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на оборотѣ того же листа.

Ярославъ Юріевичъ, братъ Андрѣевъ, и положенъ бысть въ Володимери въ Пречистой. Въ то же лѣто преставися Святославъ Володимеричъ, внукъ Давыда Святославича. Того же лѣта Вълодимеръ Ярославичъ Галичскій женися у Святослава Всеволодича въ Черниговѣ. Того же лѣта шурины его Олегъ Святославичъ побѣи Кобыка съ Половци. А Ярославъ Изяславичъ жени сына Всеволода у Юргія Ярославича, Святополча внука Изяславича. Въ то же лѣто Половци побѣиша Шварна, Чьского князя, и яша его, и много окупа взяша на немъ. Того же лѣта въ Новѣгородѣ поставиша церковь святаго Спаса каменну, въ монастыри святаго Георгія. Въ то же лѣто прииде князь великій Ростиславъ на Луки, и призва Новгородци на порядъ: и огнищани, и гридбу, и ту ся разболѣ; и преставися на пути, марта 14, и везоша его къ Киеву, и положиша въ церкви святаго Феодора.

Въ лѣто 6675. По¹ Ростиславѣ сѣде въ Киевѣ Мьстиславъ, сыновець его, Мьстиславъ Изяславичъ. Княженіе Мьстиславле Изяславича, внука Мьстиславля. Поиде князь великій Мьстиславъ на дяю сво(е)го Володимера Мьстиславича, къ Вышегороду, и на Рурика Ростиславича, и цѣловаша крестъ межн себе, и разыдошася. И посемъ Володимеръ нача думати на великого князя Мьстислава, и явлена бысть дума его Мьстиславу; онъ же обличивъ его и укрѣпи крестомъ. Того же лѣта начаша къ Володимеру присылати Тягровичи, глаголюще: «мы къ тебѣ приаемъ.» И радъ бы(сть) Володимеръ, забывъ крестное цѣлованіе, и посла къ бояромъ Киевскимъ, являя думу свою, къ Михаилу, и Рагуилу и Завиду. Они же рѣша: «о себѣ еси замыслилъ, а мы сего не вѣдаемъ, а по тебѣ не идемъ.» Онъ же възглянувъ на дѣтскіе свое, глаголя: «се будутъ мои боярѣ;» иде къ Берендичемъ. Они же рѣша: «приказалъ еси

намъ и рекъ: азъ съ братією, то гдѣ братія, 1166 Володимеръ, и Ярославъ² и Давыдъ, а ѣздишь 1167 одинъ?» и пустиша стрѣлы на нь. Онъ же побѣже, рекъ: «не дай Богъ поганому вѣры яти, азъ бо погыбохъ душу и тѣломъ.» И ту избиша сущихъ съ нимъ, а онъ прибѣже къ Доро(го)-бужу, ту бо бѣ и жена его бѣжа. Андрѣевичъ же не пусти его къ себѣ, и поиде на Радимичи къ Суждалю; Андрей же посла противъ его, веля ему ити къ Глѣбу въ Рязань; онъ же (иде) тамо, (а) жену остави въ Глуховѣ. Тоя же весны Сотко Сытничъ въ Новѣгородѣ заложн церковь каменну Бориса и Глѣба. Того же лѣта прииде въ Киевъ Костантинъ митрополитъ. Того же лѣта Новгородци хотѣша изымати князя своего Святослава Ростиславича, онъ же то увѣдавъ, и выиде изъ Новгорода на Луки, и присла (въ) Новѣгородъ, глаголя, «яко не хочу у васъ княжити.» Новгородци же цѣловаша святую Богородицу, яко не хошемъ его, идоша его тамо прогнати съ Лукъ; онъ же то слышавъ, еже³ идуть на нь, иде къ Торопцу, а Новгородци послаша къ великому князю Мьстиславу, въ Киевъ, по сына. Святославъ же иде на Волгу, и вда ему князь великій Андрей Юріевичъ помощь, онъ же шедъ пожже Новѣ Торгъ, а Новоторжци отступн(ша) въ Новгородъ; и много пакости творяше до(мо)мъ ихъ, и села ихъ потрави. А брата его Романъ и Мьстиславъ пожгоша Луки, а Лучавы отступн(ша), и отступн(ша) иніи въ Новгородъ, а иніи (къ) Плескову; Андрей же сложися съ Смоляны и съ Полочани на Новгородъ, и пути всѣ заяша, и всѣхъ Новгородцовъ имаючи, и слы изыма(ша) Новгородскыа, не дадучи вѣсти Киеву къ велико(му) князю Мьстиславу, а Святослава опять хотя у нихъ посадити силою въ Новѣгородѣ на столѣ, а то слово ркуще: «нѣту вамъ иного князя, развѣ Святослава.» Новгородци же того не брежаху, и убиша Захарію посадника, и Нери-

(1) Въ подлинникѣ: во. (2) Тамъ же: ярославъ. (3) Тамъ же: еяже.

1167 вина и Нѣзду берича, яко перевѣтъ дръжать
1170 князю; и налѣзоша себѣ путь и на Вячка и на
Володаря, и иде Даньславъ Лазутиничъ съ
дружиною къ Кіеву къ Мьстиславу по сымъ.
А Святославъ прииде съ Суздалици, и з бра-
тома, и съ Смолняны и съ Полочаны къ
Русѣ; идоша и Новгородци съ Якуномъ про-
тиву имъ; онѣ же не дошедше воротшася,
не успѣша бо ничтоже, но точию много зла
сътворше. Тогда же даша посадничество Яку-
ну. И сѣдеша Новгородци отъ Семеня дни
безъ князя до Велика дни, ждуще Мьсти-
славля сына: и прииде Романъ Мьстиславичъ
на княженіе Новогороду, априля въ 14, и ради
быша Новгородци.

Въ лѣто 6676. (Иде) князь великій Мьсти-
славъ Изяславичъ з братією на Половци. Ру-
рикъ Ростиславичъ и полкъ брата его Давыда,
а самому нездравующу¹, тогда же на томъ пути
и преставися; съ нимъ же братіа Изяславичи
Ярославъ² и Ярополкъ, и Мьстиславъ Всево-
лодичъ Мьстиславича, Глѣбъ Юріевичъ, и Ми-
халко ис Переяславля, и Святополкъ Юріе-
вичъ, правнукъ Святополчъ Изяславича, и
Черниговьстін князи, Всеволодичи Святославъ
и Ярославъ³, и Святославичъ Олегъ и Все-
володъ; и взяша вежи ихъ на Угрѣ⁴ рѣцѣ, а
ивни по Свопороду, а самыхъ угониша у Чер-
ного лѣсу, и избыша ихъ, а полона бесѣчи-
сленное множество взяша, яко всѣмъ воемъ на-
полнитися до избытка, и тако възвратишася.
Тогда же братіа вся пожаловаща(ся) на велико-
го князя Мьстислава Изяславича, яко отай ихъ
пусти седелники своя и кошевныеки нощію на-
передь, и за то неправо сердце ихъ бѣ съ нимъ⁵.
А еще къ тому зліи челоувѣци, окаяннии бояре,
Бориславичъ Петръ и Нестерь, ихже Мьсти-
славъ отсла отъ себе за то, яко холопи ихъ ко-
ни его покрадоша в пятна свои вьск(ла)доша, и
ти рѣша Давыду Ростиславичу, « яко хочеть

вась князь великій Мьстиславъ изымати; онѣ
же повѣда брату Рурику, и тако бысть ме-
жи ихъ ненависть. А Володимеръ Андрѣвичъ
нача у него извѣтомъ волости припрашивати,
онѣ же (не) дасть ему; Володимеръ же раз-
гнѣвася на нь, иде Дорогобужу. Новгородци
приаша сына его Романа, а Святослава Ро-
стиславича не приаша, егоже дядя его Андрей
Юріевичъ хотѣша силою посадити у нихъ;
и про то си вѣсташа на великого князя
Мьстислава Изяславича и крестомъ утвѣди-
шася. Въ то же лѣто ходиша Новгородци
съ Псковичи къ Полотску, и пожегши во-
лость воротшася отъ города за 30 версть.
Того же лѣта Романъ Мьстиславичъ ходи съ
Новгородци къ Торопцу, и пожгоша хоромы,
и головъ множество поимаша⁶.

Въ лѣто 6677. Иде Даньславъ Лазутиничъ
за Волокъ данникомъ, и присла князь великій
Андрей полкъ свой на нихъ, и бышася съ
ними; и бѣше Новгородцевъ 400, а Сужда-
лецъ 7000, и пособи Богъ Новгородцевъ, и
паде Суждалцевъ 1000 и 300, а Новгород-
цевъ 15 мужъ; и отступиша Новгородци,
опять ся воротивше взяша всю дань, а (съ)
Суждалскихъ другую.

Кіевское взятіе отъ Мьстислава Андре-
вича Боголюбьского. Въ лѣто 6678, зимѣ,
посла князь великій Андрей, изъ Суждаля,
сына своего Мьстислава на великого князя
Мьстислава Изяславича Кіевьского ратию, съ
Ростовци, и Суздалици, и Володимерци и Бѣ-
лозерци, и вся земля та поиде на нь, и Му-
ромстін князи съ ними же снѣшася, и Смолень-
стін князи съ ними же, Ростиславичи Романъ,
Рюрикъ, Давыдъ, Мьстиславъ, и Глѣбъ Юріе-
вичъ ис Переяславля, и братъ его Всеволодъ,
и Володимеръ Андрѣвичъ, и Черниговьстін
князи Олегъ и братъ его Игорь, и Мьсти-
славъ Ростиславичъ, сынновецъ Андрѣвъ, внукъ

(1) Въ подлинникъ: нездравующу. (2) Тамъ же: ярославъ. (3) Тамъ же: святославъ и ярославъ. (4) Тамъ же: на
ухлѣ. (5) Тамъ же: съ ними. (6) Тамъ же послѣ этого слова еще прибавлено: того же лѣта.

Юріевъ; и приидоша вси къ Кіеву, и сташа оноло, а Мъстиславу затворшася въ градѣ, и бѣхуса крѣпко изъ города, и стояша 3 дни, и приступльше къ граду съ всѣ стороны. И поможе Богъ, и святаа Богородица и отня молитва князю Мъстиславу Андрѣевичу, взяша Кіевъ; а Мъстиславъ съ братомъ бѣжавше къ Володымеру въ Велинь, съ маломъ дружины, а княгню его яша, и дружину его извязаша, и весь Кіевъ пограбиша, и церкви и манастири, иконы, и книги и ризы¹ повмаша. Взять же бысть марта 20; се же все бысть за грѣхы наша. Въ то же время (Константинъ, митрополитъ Кіевскій), запретилъ игумена Поликарпа Печерскаго² про Господскіе праздники, не велашу ему ясти мясъ въ среду и въ пятокъ; помагаше же ему Черниговскій епископъ Антоній. Князь же Черниговскій многожды бранише ему, и не послуша его; князь же Святославъ изврже его изъ епископіи, да не противится Божію закону. Княженіе великого князя Глѣба Юріевича въ Кіевѣ. Мъстиславъ же Андрѣевичъ, вземъ Кіевъ, посади въ немъ стрыа своего Глѣба Юріевича, а самъ иде къ отцу въ Суздаль; а Мъстиславъ Изяславичъ бѣжа къ Володымеру. Того же лѣта чюдо сътвори святаа Богородица, Володымерская, изгна бо Богъ, и святаа Богородица и князь великій Андрей Юріевичъ злаго, и пропирливого и гордаго лествца, лживаго владыку Федорца, иже самъ ся постави, изъ Володымера и отъ всеа земля Ростовьскыа: не восхотѣ бо Божіа³ благословеніа, но удалися отъ него, тако и сей нечестивый не послуша христоклюбиваго князя Андреа, хотящу ему епископомъ⁴ не восхотѣ, паче же и Богу не хотящу его и святой Богородици; Богъ бо егда хощетъ показати челоувѣка, отъиметь у него умъ, тако и палъ синь

сътвори Богъ. Князю о немъ добро мысля— 1170 шу и добра ему хотящу, сей же не токмо не восхотѣ поставленіа отъ митрополита, но и церкви всѣ затвори и ключи церковныа отнять, и не быеть ни звону, ни пѣнія по всему городу и въ соборной церкви, въ не(й) же чудотворная икона Матери Божіа и ина великаа святыни, къ нейже вси христіане съ страхомъ притекають; и ту церковь дрѣзну затворити, и тако Бога разгнѣви и святую Богородицу, того⁵ бо дни изгнанъ бысть, маа въ 8. Мнози бо людие церковніе пострадаша въ дрѣжавѣ его, сель изнебыша, оружія и коней, и работы добыша, и заточеніа и разграбленіа, не токмо простцомъ, но и черньцомъ, игуменомъ и попомъ безмилостивно мучитель; инымъ головы порѣза и борода, другимъ же очи вырѣзываа, другимъ распинаа на стѣнѣ, мучаше немилостивно, хотѣ възхитити имѣніе отъ всѣхъ, инѣнія бо бѣ несуть яко адъ. Посла же⁶ его князь великій Андрей, оклававъ, къ митрополиту на Кіевъ Константину; и повелѣ ему митрополитъ Константинъ языка урѣзати, и руку правую оттати, и очи ему вынати, зане хулу измолвилъ на святую Богородицу; потребятъ бо ся грѣшници отъ земля и беззаконници, яко не быти имъ. И събысться на немъ слово евангельское: еюже иѣроу иѣрите, възмѣрится вамъ, и иже судомъ судите, судятъ вамъ; судъ бо безъ милости не сътворшему милости. Другой же глаголетъ: аще незаконно мученъ будетъ, не вѣнчается; грѣшній бо здѣ по грѣху мучится, а на судѣ Божіешъ осужденъ будетъ въ муку. Тако и сый безъ покаяніа умре, уподобивься злымъ еретикомъ некаяющимся, погуби душу свою и тѣло, и погыбе память его съ шумомъ, и христіане избавлени быша Богомъ и святою Богородицею. Се же написахомъ, да не како скачутъ нѣціи на санъ святительскій, но егоже

(1) *Въ подлинникѣ:* ризы. (2) *Тамъ же:* запретилъ бѣ игумень поликарпъ печерскій. (3) *Тамъ же:* богъ. (4) *Тамъ же,* по видимому, здѣсь пропускъ. (5) *Тамъ же:* томъ. (6) *Тамъ же:* же же.

1170 позоветъ Богъ и святаа Богородица; всякъ бо даръ съвыше есть отъ Бога. Ино чюдо. Въ то же лѣто чюдо сътвори святаа Богородица церкви Десятинныа въ Кіевѣ, юже създакъ князь великій Володимеръ, иже крести землю Рускую и далъ бѣ десятину церкви той по всей Руской землѣ, сътвори же та Мати Божіа чюдо. Сидящу Юріевичу Глѣбу на Кіевѣ, на столѣ отни, пръвое лѣто, приде множество Половецъ къ Глѣбу на мврѣ лестно, и раздѣлившимся на двое, одни (придоша) къ Переяславлю и стаха у Пѣсочна, а друзи придоша по оной сторонѣ Днѣпра (къ) Кіеву истаха у Курсуня; и прислаша обои къ великому князю Глѣбу, рекуче: «Богъ посадилъ ты и братъ Андрей на отчинѣ твоей въ Кіевѣ, а хочемъ съ тобою порядъ положити о всемъ и утвѣрдитися съ тобою межн собою, и внидемъ въ роту, да и ты къ намъ, да ни вы начнете боятися насъ, ни ми васъ.» Слышавъ же сіе князь великій Глѣбъ Юріевичъ рѣчь Половецкую, хотѣ ити къ нимъ на снемъ, и думаше съ дружиною своею, къ которымъ пръвое ити? иде пръвое къ Переяславлю, блюда¹ Переяславля, сынъ бо его князь² Володимеръ Глѣбовичъ Переяславскій малъ, 12 лѣту. И иде князь великій къ Переславскимъ Половецемъ на снемъ; къ другимъ посла, река: «пождите мене ту, иду къ Переяславлю; и умирюся съ тѣми пръвое, и потомъ приду къ вамъ на мврѣ.» И смирився съ тѣми, подаривъ ихъ отпусти; и поиха къ Курсинскимъ Половецемъ, кои тамо подъ Курсуномъ стоатъ, съ братомъ Михалкомъ (и) съ дружиною. Бывшу ему на Перепетовскомъ полѣ, Половци же тѣи слышавше отъихавши великого князя Глѣба къ Переяславлю, и съдумавше: «се Глѣбъ ихаль на ону сторону, а тамо ему пострятъ, а поидемъ за Кіевъ, въземъ села, и поидемъ въ Половци съ полономъ.» И ихаша въева-

ти, и прихаша къ Сѣмычу, къ (го)роду святаа Богородица, и взяша села безъ утеча съ людьми, кови и скоты погнаша въ поле. Князю же великому Глѣбу бысть вѣсть, оже поимаша села идутъ въ Половци, и хотѣ на нихъ ихати, Берендееве не даша³ ему; онъ же посла на нихъ брата Михалка, а съ нимъ полторы ти-(ся)чи Берендѣевъ, а Переславцовъ 100. Онъ же шедъ побѣди Половци, бѣ же ихъ полъ осмы тысячи. О знаменіи Пречистыа въ Новѣгородѣ. Тоа же зимы сътворися знаменіе велико и преславно о(тъ) иконы пречистыа Богородица въ Новѣгородѣ сице. Живущимъ Новогородцомъ и владѣаху своею областію, якоже имъ Богъ поручилъ, а князи дръжаху по своей воли, бѣ же у нихъ тогда князь Романъ Мъстиславичъ, внукъ Изяславль, еще сый князь великій Мъстиславъ, отецъ его, на Кіевѣ, не съгнанъ Мъстиславомъ Андрѣевичемъ. Въ то же время Двиняне не хотяху дани давати Новугороду, но данася великому князю Андрѣю Юріевичу Суздадскому; Новогородци же послаша данника Даньслава Лазутича на Двину, а съ нимъ по 100 человекъ, и то слышавъ князь великій Андрей посла на нихъ полкъ своа, 1000 и 500 рати; они же начаша переимати на Бѣлѣозерѣ, и начаша битися, и пособи Богъ Новогородцемъ, убиша отъ полка великого князя Андреа 800 мужъ, а прочіи отбѣгоша, а Новогородцевъ паде 15 мужъ. И оттолѣ князь великій Андрей Юріевичъ разгнѣвася на Новогородцовъ, нача копити рать и силу крѣпку зѣло⁴, самъ же тогда разболѣвася, посла сына своего Мъстислава⁵ на Великій Новогородъ съ всею силою Суздадскою, съ нимъ же и Рязанско-го князя сынъ, и Муромского, и Смоленскіе князи Романъ и Мъстиславъ съ Смоляны и Торопчаны, Муромци и Рязанци съ своими князи, и Полочане, и Переяславци, и Ростов-

(1) Въ подлинникѣ: блюда. (2) Тамъ же: сынъ бо князь его. (3) Тамъ же: не дадушу. (4) Тамъ же: зѣлу. (5) Тамъ же: романа.

ци, и вся земля Руская, и бы(сть) всѣхъ князей 72. Новгородци же то слышавше, силу великую грядущу на ня, быша въ скорби велицѣ и въ сѣтованіи мнозѣ, и моляхуса Богу и пречистѣй его Матери Богородици и присно Дѣвѣ Маріи, и поставиша острогъ около всего Новагорода; идуще' же ратнии много зла сѣтвориша, и придоша къ Новугороду на съборъ, а въ немъ затвориша князь Романъ Мьстиславичъ, и стоаша Суждалци у Новогорода 3 дни, а Новгородци бяху за острогомъ. Въ 3-ю же ночь святому архіепископу Іоану, стоащу ему и молящуся честному образу Господа нашего Ісуса Христа о спасеніи града, и бывшу ему въ ужасти, и слыша гласъ, глаголющъ сиче: иди въ церковь святаго Спаса, и възми икону пресвятыа Богородица, и вънеси на острогъ противу супостатъ. Архіепископъ же Иванъ то слышавъ, пребысть безъ сна всю ночь, моляшеса святѣй Богородици, Божіи Матери. Бывшу же утру, повелѣ быти святому събору, исповѣда видѣніе то предъ всѣми; они же слышавше прославиша Бога. Архіепископъ же посла діакона своего съ крылошави, и повелѣ икону принести на съборъ; діаконъ же въшедъ въ церковь, поклонися предъ иконою святаа Богородица, хотяще възяти ю, и не движесе икона отъ мѣста своего; діаконъ же съ иже съ нимъ възвратиса, и повѣда архіепископу бывшее. Се же слышавъ преподобнѣй архіепископъ отъ діакона своего, вѣставъ скоро отъ мѣста своего, и поиде съ всѣмъ святымъ съборомъ, и приде въ церковь святаго Спаса, въ храмъ Господа нашего Ісуса Христа, и пришедъ предъ икону святаа Богородица, и поклонися на колѣну, молитву творяше, сиче глаголюще: **МОЛИТВА АРХІЕПИСКОПА ІОАННА.** «О премилостива еси Госпоже Дѣвице, Богородице, Владычице, пречистаа Дѣвице! ты бо еси упованіе, и надежда и заступнице граду

нашему, стѣна, и покровъ и прибѣжище всѣмъ христіаномъ, на тебе надѣмся и мы грѣшніи. Молися, Госпоже, Сыну своему и Богу нашему за градъ нашъ, не предай же насъ врагомъ нашимъ, грѣхъ ради нашихъ; услыши, Госпоже, плачь людей сихъ, и приими молитву рабъ своихъ; избави, Госпоже, градъ нашъ отъ всякого зла и супостатъ нашихъ.» Сиче же ему молящуся, и нача пѣти канунъ пресвятѣй Богородици, и по 6 пѣсни начаху пѣти кондакъ: заступнице христіаномъ непостыднаа, и въ то время подвижашеса икона о себѣ. Народи же видѣвше се, съ слезами заваху: Господи помилуй! Архіепископъ Іоаннъ приимъ икону своимъ руками, дасть двѣма діаконима, и повелѣ нести предъ собою, а самъ поиде въслѣдъ съ всѣмъ святымъ съборомъ, сѣврѣшающи канонъ; народи же угнѣтахуса, идуще въслѣдъ. И вынесоша икону на острогъ, идеже нынѣ монастырь есть святаа Богородица на десяти-нѣ, а Новгородци вси бяху за острогомъ, не можаху противу ихъ стати, но токмо плакахуса, каждо бо видяще погыбель свою, понеже бо Суждалци раздѣлыша на своа грады. Въ 4 же день, въ среду, бывшу часу шестому, начаша приступати къ граду вси полки Рускыа, и спустиша стрѣлы, яко дождь умножень; тогда же, Божіимъ промысломъ, обрати-ся икона² лицомъ на градъ, и видѣ архіепископъ текуща слезы отъ честныа иконы, и приать а въ фелонь свой. О великое истрашное чудо! како бо можаше быти отъ суха древа (слезы); не суть бо се слезы, но являетъ знаменіа милости своеа; симъ бо образомъ молится святаа Богородица Сыну своему и Богу нашему за градъ нашъ. Молитвами святаа Богородица пусти Господь гнѣвъ свой на вся полки Рускіа, и покры ихъ тма; якоже бысть при Фараонѣ, егда проведе Богъ Моисеомъ Жи-ды сквозѣ Чермное море, а Фараона погрузи, тако и на сихъ нападе трепеть и

(1) *Въ подлинникѣ:* новагороду идущу. (2) *Тамъ же:* инако.

1170 ужась, и ослѣпоша вси, и смятошася, и
1173 начаша битися межи собою¹. Се же видѣвше
Новгородци изыдоша на нихъ на поле, и
бишася весь день, и къ вечеру побѣди а Ро-
манъ Мьстиславичъ, но дѣтескъ бяше, съ
Новгородци, силою крестною, и святою Бо-
городицею и молитвами благовѣрнаго владыки
Иліи, мѣсяца февраля 25, на память святаго Та-
расіа, овы изсѣкоша, а иныя руками изымаша
живы, а прочіи побѣгоша, ничтоже въземше,
толко взяша земли коньскимъ копытомъ; и
оттолѣ отъяся честь и слава Суздалскаа. Бысть
бо и мятежъ въ той путь, яко мнози съ го-
лоду помроша, а инии лошадину ядоша въ
великое говѣніе; Новъ же городъ избавленъ
бысть молитвами пресвятыа Богородица. Пре-
подобный же архіепископъ Иліа сътвори
праздникъ свѣтель; начаша празновати ра-
достно всѣмъ Новымгородомъ честному ми-
лостивному знаменію святыа Богородица, еа-
же молитвами Христе Боже нашъ и насъ
грѣшныхъ избави отъ всякоа печали, и бѣды
и напасти, здѣ нынѣ въ сій вѣкъ и въ
будущій, и вѣчныа муки, аминь. И прода-
ваху Новгородци Суздапца по 2 ногата. Тоя
же зимы Мьстиславъ Изяславичъ, что былъ
на Кіевѣ князь великій, съ братомъ Яро-
славомъ и съ Галичаны прииде къ Дорогобу-
жу на Володимера² Анд(р)ѣевича, а ему болну
сущу, тогда же и преставися мѣсяца генваря
28; а онъ прочіе его грады повоева, а иныа
поймавъ пожжѣ, и отъиде. Того же лѣта
бысть дороговъ въ Новѣгородѣ, куповааху
кадь ржи по 4 гривны, а хлѣбъ по 2 ногатѣ,
а медь по 10 кунъ пудъ; и здумавше Ново-
городци выслаша князя Романа Мьстиславича
изъ Новагорода, занеже того лѣта отецъ его,
Мьстиславъ Изяславичъ, преставися въ Воло-
димери Велинскомъ; и показаша Новгород-
ци сыну его Роману путь, а сами послаша

къ великому князю Андрееви Юріевичю на
миръ, рекше: «дай же намъ князь на всей
нашей воли.» И дасть имъ князь великій Рю-
рика Ростиславича.

Въ лѣто 6679. Прииде князь Рюрикъ Ро-
стиславичъ въ Новѣгородъ, октября въ 4, на
Варваринъ день³. Того же лѣта владыка Ново-
городскій Иліа, съ братомъ Гавриломъ, поста-
ви церковь святыа Богородица Благовѣщеніе,
и създа манастирь. Того же лѣта преставися
князь⁴ великій Глѣбъ Юріевичъ въ Кіевѣ; по-
ложивша его на Берестовомъ у Спаса, идеже и
отецъ его Юрій Долгорукій. Того же лѣта
родися у Мьстислава Андреевича сынъ Василей.
Тоя же зимы приидоша множество Половечь, а
Глѣбу самому болну сущу, посла на нихъ бра-
тію Михалка и Всеволода, они же изгнавшѣ ихъ
за рѣкою Бугомъ избиша, а полонъ отъясша. А
во Кіевѣ посадиша Володимера, и княжи князь
великій Володимеръ. Того же лѣта и преста-
вися князь великій Володимеръ Кіевскій, съ-
дѣвъ на княженіи 3 мѣсяци.

Въ лѣто 6680. Князь великій Андрѣй Юріе-
вичъ посла (въ) Кіевъ Романа Ростиславича⁵, а
Смоленескъ дасть Ярополку Романовичу. Того
же лѣта отъяс князь Рюрикъ Ростиславичъ
посадничество у Жирослава, и выгна (и) изъ
Новагорода, и даша посадничество Ивану
Захаріиничу.

Въ лѣто 6681. Посла князь великій Ан-
дрѣй Юріевичъ сына своего Мьстислава на
Болгары, зимъ, и не любъ бысть (путь); шедъ
повоева ихъ, възвратися, грады вся и села, и
гнаша по немъ во шти тысячехъ, и не пос-
тыгоша его. Тоя же зимы иде Рурикъ изъ
Новагорода, и послаша⁶ Новгородци (къ) ве-
ликому князю Андрею по сынъ; и присла Жи-
рослава посадничать, а по немъ сына посла
Юрія, и приаша его съ честію. Того же лѣ-
та прииде князь Юрій Андрѣевичъ въ Новго-

(1) *Въ подлинникъ:* со собою. (2) *Тамъ же:* на волидимера. (3) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. III, стр. 15, читаемъ:* на святого іеродея. (4) *Въ подлинникъ:* князь. (5) *Тамъ же, по ошибкѣ:* мьстиславича. (6) *Тамъ же:* послашася.

родъ. Въ то же лѣто заложиха церковь каменну святого Іакова въ Неревскомъ¹ концѣ. Того же лѣта выиде Романъ ис Кіева, и сѣде Михаілко Юріевичъ.

Въ лѣто 6681. Преставися Мъстиславъ Андрѣевичъ, марта 28, и положиша его въ церкви святѣй Богородици въ Володимери.

Въ лѣто 6682. Иде епископъ Іліа изъ Новгорода къ великому князю Андрѣю на всю уразу; и даша посадничество Иваньку. Въ томъ же лѣтѣ непокаряющимся Ростиславчемъ великому князю Андрѣю Юріевичю и (въ) воли его не хотящимъ быти, паче же Давыдъ Ростиславичъ Вышегородскій съдумма съ братією своею, приѣха ночью къ Кіеву, ятъ Всеволода Юріевича и Ярополка Ростиславича и дружину ихъ. Слышавъ же князь великій Андрей ята брата своего, посла сына своего Юрія съ Новгородци и съ Суздапци, и Бориса Жидиславича воеводствомъ, и иныхъ князей двадцать съ полки своими на Ростиславичи; и прогнаша Давыда ис Кіева, и придоша къ Вышегороду² на Мъстислава, онъ же затворися въ градѣ, а Давыдъ иде въ Галичъ по помочь, и не даша ему помочи; и пришедъ сташа у Вышегорода съ силою многою, и стоаша 9 недѣль подъ Вышегородомъ, не успѣша ничтоже, възвратишася въ своя, и придоша вси здрави. А Ярославъ Изяславичъ сѣде въ Кіевѣ. Того же лѣта преставися князь Юрій Муромскій. Той же зимы преставися благовѣрный князь Святославъ Юріевичъ, братъ великого князя Андрѣа, иже вся дни живота своего болѣнь бѣ, генваря 11. Сей князь избранникъ бѣ Божій, бысть ему болѣсть зла, еаже болѣзни прошааху³ на ся святіи у Бога отца; кто бо постраждетъ болѣзнію тою, якоже книги рѣша, тѣло его мучится, а душа его спасается. Тако и сѣй святый Святославъ во истинну Божій угодникъ, избранный въ всѣхъ

князехъ: не вда ему Богъ княжити на земли, 1173 но да ему господину царство небесное. По- 1175 ложень бысть въ Суздали у святой Богородици. Въ то же лѣто святѣша церковь въ Новѣгородѣ, въ городѣ, Бориса и Глѣба владыка Іліа, а другую Спаса на воротехъ въ манастири.

Въ лѣто 6683. Сидящу великому князю Ярославу Изяславичу въ Кіевѣ, и иха на нь Святославъ Черниговскій Всеволодичъ изъиздомъ, и възиха въ Кіевъ, дружину Ярославлю взонмаша, а самъ Ярославъ утече, а княгиню яша съ сыномъ ея меншимъ; и сѣде въ Кіевѣ дванадцать днѣй, възвратися опять къ Чернигову, поймавъ нѣнїе его бесчисла. Ярославъ же слышавъ яко стоитъ Кіевъ безъ князя, повабленъ Ростиславичи, и приѣха опять къ Кіеву на гнѣвъ, и замысли тяготу велику на Кіаны, и перепрода весь Кіевъ отъ мала и до велика, рекучи: «вы подмолвили есте и подвели на мене Святослава, то промышляйте чимъ выкупети княиню⁴ (и) сына.» Онѣмъ же не имѣющимъ⁵ что отвѣщати, и попрода игумени, и чръныцы, и попы, и черници, и Латину затвори и гости, и много зла сътвори Кіеву. Въ то же время прислаша къ великому князю Андрѣю Юріевичу Ростиславичи, Романъ з браті(е)ю своею, просячи Роману Ростиславичу Кіеву княжити; Андрей же рече: «переждите ми мало, послалъ есмь къ братіи своей въ Русь, какова вѣсть будетъ отъ (нихъ), а тогда вы вѣсть дамъ.» Въ томъ же лѣтѣ, мѣсяца іюня въ 29, въ субботу на ночь, въ праздникъ святыхъ апостолъ Петра и Павла, убіенъ бысть благовѣрный великій князь Андрѣй Юріевичъ Боголюбскій отъ своихъ бояръ, отъ Кучковичевъ, по наученію своеа ему княгини. Бѣ бо Болгарка родомъ, и дрѣжаше къ нему злую мысль, не про едино зло, но и просто, иже князь великій много воева

(1) *Въ подлинникѣ:* въ неверскомъ. (2) *Тамъ же:* къ вышегороду. (3) *Тамъ же:* приношааху. (4) *Тамъ же:* княиня. (5) *Тамъ же:* не имѣющемъ.

1175 съ нимъ Болгарскую землю, и сына посылалъ, и много зла учини Болгаромъ; и жаловашеся на нь втайнѣ Петру, Кучкову зятю, предъ симъ же днемъ поима князь великій Андрѣй и казни его. Въ праздникъ же съи піюшемъ Кучковичемъ у Петра, у зятя ихъ, рече Якимъ Кучковичъ: «что сътворимъ съ великимъ княземъ? вчера брата моего ятъ и убить, а нынѣ насъ хоцетъ няти; да промышляемъ о своемъ животѣ.» И съвѣщашася томъ дни убити его. Началникъ же съвѣту убійцамъ Петръ, Кучковъ зять, Анбалъ Ясинъ ключникъ, Якимъ Кучковичъ, Ефремъ Моизичъ, всѣхъ оканныхъ убій(цъ) двадесять, иже ся бяху свяли на окаанный той съвѣтъ у Петра, у Кучкова зятя, на пиру: бѣ бо имянины его. Постигши ноши суботнѣй, взявше оружіе, яко звѣрие дивіи рыкаху на своего государя, поидоша піаны въ монастырь Боголюбскій; бѣ бо любяше монастырь той паче мѣры, и мнози негодоваху о томъ, яко оставя градъ и часто въ селѣ Боголюбовѣ и въ монастыри т(омъ) пребываше. Также и къ святому Спасу на Купалище по вся дни приходаше, ловы бо всегда творяше въ той странѣ и на Купалищи приходя прохлаждаашеся, и много время ту безгодно пребываше, и о семъ болярюмъ его многа скръбь бысть: онъ же не повелѣ имъ издти съ собою, но особно повелѣ имъ утѣху творити, идеже имъ годно, самъ же съ маломъ отрокъ своихъ приходаше ту. Въ то же время ту сушу ему, придоша они зліи убійци къ постелной его хранинѣ, идеже спаше, и выломивше сѣни, пришелше къ ложниці, и проглаголаше Якимъ тихо: «господине, господине князь великій!» Онъ же отвѣща: «кто есть?» И рече ему: «Проконій.» Князь же пришелъ къ дверемъ и рече: «не Проконій;» и о(тъ)де. Бѣ бо съ нимъ единъ кощей малъ, и начаша ломити двери, блаженный же въскочи и

хотѣ изяти мечъ, и не бѣ меча, бѣ бо вынялъ Анбалъ томъ дни, той бо бяше мечъ святаго Бориса. Окаяннии же выломльше двери въсовашася въ полстницу вси, и начаша сѣщи его мечи; онъ же похвати единого отъ нихъ врьже подъ ся, и боряшется съ ними крѣпко, бѣ бо князь силенъ велми, и удари единъ рогатиною, и пронзи свой другъ, князь же отскочи, раненъ велми, и подтече подъ сѣни, иссѣченъ велми. Они же взявше свой другъ вынесоша вонъ, мнѣвша великого князя, и узрѣвше яко не князь великій, и начаша искати его по крови; онъ же начатъ отъ сердца рыкати въ болѣзни, имъ прочъ пошедшимъ, они же гласъ его услышавшеворотишася, и налѣзше его ту, и скончаша; Петръ же оття ему руку правую, и тако убіенъ бысть. Заутра же въ недѣлю, о свѣтѣ, на память двюнадесять апостолу, налѣзоша (князя), лежаша (жертва, подъ сѣни¹); и взявше (тѣло его) на коврѣ клирошанѣ Боголюбскіе, несше въ божницу, пѣвше надъ нимъ, и вложиша въ гробъ камень. Горожане (же) Боголюбскіе и дворяне разграбиша дворъ княжъ, дѣлатели, иже бяху пришли къ дѣлу, злато и сребро, порты и паволоки, и имѣніе, емуже не бѣ числа. Много зла сътворися во воло(с)ти его, посадниковъ его и тиуновъ его дома пограбиша, а самихъ избиша; и дѣцкіи и мечники избыша, а дома ихъ пограбиша, не вѣдуше реченнаго: идеже законъ, ту и обида многа; Павель бо апостоль рече: всяка душа властелемъ повинуется, противляй же ся власти, Божию повелѣнію противится, власти бо отъ Бога учинены суть; естъвомъ бо земнымъ подобенъ есть всякому чловѣку царь, властію же сана яко Богъ. Слышано же бысть сіе зло въ градѣ Володимери; игумень Феодоръ святаго Богородица Володимерской съ клирошаны, и съ Лу-

(1) Въ подлинникѣ: заутра же въ недѣлю, о свѣтѣ, мертвъ, на память двюнадесять апостолу, налѣзоша подъ нимъ сѣни лежаша.

киною чадію и съ Володимерци и хаша по великого князя въ Боголюбое, вземше тѣло его, въ пятый день, въ четвертокъ, принесоша во Влодимерь честно, положиша угодно въ святой Богородици, юже бѣ самъ сздааль. Ни пода бо тѣлу въ животѣ своемъ покоа, ни очима своимъ дрѣманіа, дондеже обрѣте домъ истинный, приобѣжише всѣмъ христіаномъ, Царици небесныхъ чиновъ. Постави бо прекраснаго солища не на единомъ мѣстѣ, но створи ему вѣстокъ, и полудне и западъ; тако и своего угодуника (не) приведе его къ себѣ даромъ, могуща таковымъ житіемъ душу спасти; но кровію мученичскою омывся прегрѣшеній, съ братама Романомъ и Давыдомъ единодушно къ Христу притече, въ райстей пищи неизреченно вѣдваряся. О немъ же повѣсть. Сѣй бысть благовѣрный и христіолюбивый великій князь Андрѣй, сынъ великого князя Георгія Владимировича Манамаха, правнукъ же Всеволода Ярославича, иже бѣ сынъ Владимиру Святославичу, великому князю Кіевскому и всеа Рускаа земля, иже просвѣти землю Рускую святымъ крещеніемъ, яко шестому ему быти отъ великого (князя) Владимира¹; яко многострадалному Юву пятому быти отъ Авраама, тако и сему 6-му отъ Владимира. Отъ млада бо сей Христа възлюби и всепречистую его (Матерь), смыслъ бо очисти² и умъ, яко полату красну сію сзда въ Володимери и въ Боголюбовѣмъ³, златомъ же и каменіемъ драгимъ украсивъ ю, иконами безцѣнными и всякими узорочіа удивн, въ ней же чудотворнаа Мати Божіа, къ ней же вси христіане съ страхомъ притекають и съ вѣрою исцѣленія пріимуютъ, и ина всяка святыни, и ины церкви различны и монастыря постави. И на весь церковный чинъ и на церковники отворзе ему баше Богъ сердечнѣи очи, не омрачи ума своего піанствомъ, корнителъ бѣ чернцемъ, и чръницамъ и убо-

гымъ, и всякому чину яко възлюбленный бѣ-1175 ше отецъ; паче же на милостыню велми охвативъ, брашно свое и медъ по улицамъ на възѣхъ слати болнымъ и затворникомъ, слыша бо Господа глаголюща: аще створите братіи моеи меншіи, тои мнѣ створисте. Давыдъ рече: блаженъ милуа и даа, даай весь день о Господѣ ходяй въ свѣтѣ не поткнется. Мужество и умъ въ немъ живяше, правда же (и) истинна хожда(ше) съ нимъ, и много добродѣваніа въ немъ много баше; второй мудрый Соломонъ бывъ, тѣмъже достойно отъ Бога пріемъ вѣнецъ, Андрею, мужеству тезоименитъ, братама богоумныма послѣдовалъ еси, кровію омывся страданіа ти и враждное убійство слышавъ до себе, духомъ Божественнымъ разгорѣвся, ни въ что же вѣмѣни; тѣмъ, въ память убіеніа твоего, удивишася небесниа чини, видяще кровь твою проливаему за Христа. Рыдается множество правовѣрныхъ, зря отца сирымъ и кормителя; окаанныи же твои милостыници и убійци огнемъ крестятся конечнымъ, иже изжигаетъ⁴ всякого грѣха купину. Убіенъ же бысть, и великъ мятежъ бысть въ земли той, и много паде головъ, яко и счисла иѣтъ, якоже глаголетъ Новгородскій лѣтописатель; много же пространѣйшіи индѣ ищи. Увидѣвше же князю смерть, Ростовци, и Суздапци, и Переяславци и вся дружина, отъ мала и до велика, сѣхашася вси борзо къ Володимеру, и рѣша: «се уже намъ тако сдѣяся, князь нашъ убіенъ, а дѣтей у него нѣтъ, а сынъ его въ Новѣгородѣ и тотъ малъ, а братіа его въ Руси; по кого хожемъ послатися въ своихъ князехъ? а се намъ князи Рязаньстии и Муромстии въ сусѣдехъ, а боимся лести ихъ, егда подутъ изнезапу ратію къ намъ; а послемся къ Глѣбу въ Рязань, рекуче: князя нашего Богъ полялъ, а хожемъ Ростиславичу Ярополка и Мѣстислава, твоею шурину.» А крестного цѣло-

(1) Въ подлинникъ: владимеру. (2) Тамъ же: очѣтивъ. (3) Тамъ же: въ боголюбовѣмъ. (4) Тамъ же: изжигаютъ.

1175 вана забывше, еже цѣловаша крестъ великому
 1176 князю Юрію на меншихъ дѣтехъ, на Михалкѣ
 и на Всеволодѣ, и преступивше крестъ, по-
 садиша Андрѣа, а меншихъ выгнаша, или
 здѣ не помянушася по смерти Андрѣеви, по-
 слушаху Рязанскихъ бояръ, Дѣдила и Бо-
 риса, и утвердившеся святою Богородицею, и
 послаша къ Глѣбу. Глѣбъ же радъ бысть, оже
 на нь честь въскладають, а шурина его хо-
 тятъ; и утвердившеся крестомъ поидоша по
 нихъ къ Чернигову, тогда Глѣбъ¹ съ нихъ по-
 слы посла свой посолъ въ Черниговъ, бяху
 бо ту Ростиславичи у Святослава и Михал-
 ко Юріевичъ. И начаша звати Ростислави-
 човъ, ркуще: «вашъ отецъ бѣ добръ, коли
 княжилъ отецъ у насъ.» И рекоста Мъстиславъ
 и Ярополкъ: «помагай Богъ дружинѣ, аже не
 забываютъ любви отца нашего.» Юріевичи же,
 Михалко и Всеволодъ, и сыновци ихъ, Ростис-
 лавичи Юріевича Мъстиславъ и Ярополкъ,
 съдумавше, поидоша вси четьри, и рекоша:
 «пойдемъ вси, да любо добро, либо лихо,
 Юріевича два и Ростиславича два.» И цѣло-
 вавше крестъ у епископа изъ руку, и утвердив-
 шеся, даша старѣйшинство Михалку; и поидо-
 ста прежде два Михалко и Ярополко, а по
 нихъ Всеволодъ и Мъстиславъ, и прихаста на
 Москву. Слышавше Ростовци негодоваху, и ре-
 коша Ярополку: «ты поиди сѣмо;» а Михалку
 рѣша: «ты пожди мало на Москвѣ.» Ярополкъ
 же поиха, не² сказався Михалку и брата
 отай, къ дружинѣ, къ Переславлю; а Михалко
 ихъ къ Володимеру съ Всеволодомъ, а Мсти-
 славъ иде за братомъ къ Ростову; а дружина
 цѣловаша Ярополка, Ростовци, и Володимерци
 и Переяславци. И утвердившеся крестомъ, и
 ихаша съ нимъ къ Володимеру на³ Михалка
 съ всею силою Ростовскыа земля. Михалко
 же затворися въ градѣ, не сущемъ ту Воло-
 димерцемъ, посылаша бо по нихъ Ростовци,

и ѣхаша противу князема въ полторѣ тысячѣ.
 Ростовци же около града много зла сътво-
 риша, приведше⁴ бо Муромцовъ и Рѣзандовъ,
 рекше: «пожегше градъ, посадъ у нихъ поса-
 димъ, то бо⁵ холопи нашѣ и каменни.» А снѣ
 быахуса съ города, святѣй Богородици по-
 магаючи имъ; и бышася съ ними седмь не-
 дѣль, и уже брашну умаляюще у нихъ,
 рекоша Михалку: «любо мирися, или промыш-
 ляй собѣ, уже бо нземаемъ.» Онъ же рече:
 «прави есте, ци хощете мене дѣля умрети.»
 Онъ же поиде отъ нихъ опять къ Черниго-
 ву, и проводиша его Володимерци⁶ съ плачемъ,
 и поиде въ Русь ограбленъ. Потомъ Володи-
 мерци съ Ростиславичи утвердившеся крестомъ,
 яко не сътворити имъ зла, глаголюще: «мы
 бо не вамъ противомся, но гордости Ро-
 стовець.» И выидоша съ кресты противу Ро-
 стиславичема, и вшедше въ городъ, и утѣши-
 ста люди, и раздѣливше волость Ростов-
 скую, и сѣдоста княжити; Ярополка поса-
 диша на столѣ въ святѣй Богородици и весь
 порядъ положивше, потомъ Ростовци посадиша
 Мъстислава у себе на столѣ отни. Того жъ
 лѣта выгнаша Смоляне Ярополка Романовича,
 а Ростислава Мъстиславича введоша кня-
 жити.

Княженіе великого князя Ярополка
 Ростиславича, внука Юріева Долгору-
 каго, въ Володимери. Въ лѣто 6684, мѣ-
 сяца генваря 23 день, оженися князь великій
 Ярополкъ Ростиславичъ, въ Володимери, ноя
 себѣ жену въ Смоленскѣ, дщеръ Всеславне,
 князя Витебскаго. Тоя же зыми сѣде въ Кіевѣ
 князь Романъ Ростиславичъ Смоленского. То-
 го же лѣта выиде братъ его Рюрикъ изъ Но-
 вагорода. Того же лѣта выведоша изъ Но-
 вагорода Юріа Андрѣевича, а Мъстиславъ
 Ростиславичъ сына своего Святослава посади.
 Сѣдѣша же князема Ростиславичема, ра-

(1) Въ подлинникъ: хлѣбъ. (2) Тамъ же: и не. (3) Тамъ же: но. (4) Тамъ же: приведше. (5) Тамъ же: того бо. (6) Тамъ же: волдимерци.

здаяста¹ грады земля Ростовскыя и Суздальскыя дружинѣ своей, и посажаста посадники; они же начаша многу тяготу людемъ чинити, и много² зла сътвориша продажами и вирами; а сама князя еще младя слухаста бояръ, а бояре поучааху на многое падение (и) иманіе. А Ярополкъ грады, и волости и дани церковныя святѣй Богородици отгьтъ; таже и злато церковное поима, и ключи³ полатныя отгьста, идеже бѣ кузнь, и что быше даль церкви той блаженный князь великій Андрей. Володимерци же начаша межи себе молвити: «мы пріяли есми князей по своей волѣ, сѣи же яко не свою власть творяще, грабяху не токмо волости, (но) и церкви, а не творячеся сѣдѣти у насъ; а промышляйте, братіе.» И послашася къ Ростовцемъ и Суждалцемъ жалующеся на князя, являюще имъ обиду свою; они же точию словомъ по нихъ, а дѣломъ ни мала, а бояре князю тою держакхуся крѣпко, вездѣ бо волю свою творяху. Володимерци же утвѣдившеся межи себѣ, послаша къ Чернигову по Михалка и Всеволода, ркуще: «пондѣта къ Володимеру; а что замыслятъ на насъ Ростовци, а како ны Богъ дастъ съ ними и святаа Богородица.» Они же поидоша въкупѣ, Михалко и Всеволодъ, съ ними же Володимеръ Святославичъ, внукъ Всеволода Олговича. Се же бысть новое чюдо святаа Богородица: пришедшу убо Михалку з братомъ къ Москвѣ, то слышавъ Ярополкъ и Мьстиславъ, и сдумаста⁴ съ дружиною, повелѣша Ярополку противу ити съ полкомъ, и устрѣтше битися, не пустяще къ Володимеру; Божіимъ промысломъ минустаня въ лѣсѣхъ, Михалко къ Володимеру, а Ярополкъ къ Москвѣ. Посла же Ярополкъ къ брату своему Мьстиславу, глаголя: «Михалко есть боленъ; несуть его на носилахъ, а дружины съ нимъ мало; азъ по немъ поиду, а ты поиди, брате,

борзо противу ему, дондеже (не) приидеть въ 1176 Володимерь.» Прииде же вѣсть къ Мьстиславу въ субботу, и яви дружинѣ своей, и наутриа поиде борзо, яко на заецъ, изъ Суждаля съ дружиною; а Михалку не доѣхавшу за 5 верствъ⁵ до города Володимеря, срѣте его Мьстиславъ, и выступиша внезапу изъ загоріа вои, вси въ доспѣсехъ, аки въ леду, Михалко же устрааше свои полки. Михалко же съ Всеволодомъ изнарядивше полкъ поидоша противу, Мьстиславли же полци поидоша кличуще, яко пожрети хотяще, и не дошедше до нихъ стрѣльниша по стрѣлѣ, и поврѣгше стягъ побѣгоша, гоними гнѣвомъ Божіимъ и святою Богородицею; знаменіа же не бѣ на обонхъ, Божіимъ промысломъ, про то мнозиа утекоша, Михалкова же дружина погониша по нихъ, біюще⁶ ихъ и нмающе. Поможетъ Богъ Михалку и Всеволоду, и побѣдивше полкъ поидоста въ городъ съ честію и славою великою, дружинѣ ею и Володимерцомъ ведущемъ колодники. Си же бысть побѣда на Дубровици, у Яхробола, въ недѣльный день, іюня 15, Богу наказующу креста не преступати, а старѣйшаго брата почитати, а злыхъ чловѣкъ не слушати⁷, иже не хотятъ межи братіею добра. И извидоша⁸ граждане съ кресты противу Михалку и Всеволоду, и внидоша въ городъ, къ святѣй Богородици, мѣсяца іюня 15 день, въ недѣлю. Мьстиславъ же бѣже къ Новугороду, а Ярополкъ къ Рязаню, а матеръ ихъ, Ростиславлю жену, и съ снохама яша Володимерци. Михалко же вороти города святаа Богородица, ихже бѣ заялъ Ярополкъ; и бысть радость велика въ градѣ, видяще у себе князя всея Ростовскыя земля. Постави бо Володимеръ городъ Володимеръ, потомъ Андрей украси, сего же Михалка и Всеволода избра Богъ и святаа Богородица на столъ отень и дѣдень. Княженіе великаго князя Михайла Юріевича, внука

(1) *Въ подлинникѣ:* растаяста. (2) *Тамъ же:* многа. (3) *Тамъ же:* ключи. (4) *Тамъ же:* не думаста. (5) *Тамъ же:* верствъ. (6) *Тамъ же:* біюще. (7) *Тамъ же:* не спѣшати. (8) *Тамъ же:* ввидоша.

1176 Володимеру Манашаху, во Володимери

1177 Суздадскомъ. И потомъ прислашася Суждалци къ Михалку, рекуче: «мы, господине княже, на полку томъ съ Мьстиславомъ не были, но были съ нимъ боляре; а на насъ лиха сердца не дръжи, но поѣди къ намъ на свою отчину.» Михалко же съ Всеволодомъ ихаста къ Суздаю, а оттолѣ къ Ростову; и сътвори людемъ весь рядъ, и утврди ихъ всѣхъ крестомъ, и честь взя у нихъ и дары многы; и посади брата своего Всеволода въ Переяславлѣ на столѣ, иже на Клѣщинѣ озерѣ, а самъ иде къ Володимеру. Въ томъ же лѣтѣ поиде Михалко съ Всеволодомъ къ Рязаню на Глѣба, и бывшу ему на Москвѣ, и ту срѣтоша его послы Глѣбовы съ поклономъ, глаголюще: «Глѣбъ ся кланяетъ, река: въ всемъ есмь выновать, а нынѣ ворочю все, что есмь понмалъ у шурина своего, и до золотника, и святую Богородицу;» взялъ быше у Володимерской церкви, что и до книгъ, то все ворота. Михалко же съ Всеволодомъ ѱурядиста ся съ нимъ и воротистася къ Володимерю. Того же лѣта иде Вълховъ¹ рѣка на възводіе по 5 днѣй. Тоя же весны оженися Мьстиславъ другою женою, въ (Но)воградѣ, поя дочерь у Якуна² Мирославича.

Въ лѣто 6685. Преставися благовѣрный великій князь Михалко на Волзѣ, на Городцѣ на Родилловѣ, іюня 20, въ субботу на ночь, заходящу солнцу; положиша его у святѣй Богородици. Володимерци же помянуша Бога и крестное цѣлованіе къ великому князю Юрію, послаша по Всеволода къ Переяславлю; онъ же въскорѣ приде. И вышедши Володимерци предъ Золотая ворота, и цѣловаша крестъ къ Всеволоду князю и на дѣтехъ его, и посадиша его на столѣ отни и дѣдни. Княженіе великого князя Всеволода Юріевича. А Ростовци послаша по Мьстисла(ва); онъ же поиде къ нимъ, а сына Святослава

остави въ Новѣгородѣ. Глаголаша бо Ростовци и бояре Мьстиславу: «поиди, княже, къ намъ, Михала Богъ помѣлъ на Волзѣ, на Городцѣ; а мы хотимъ тебе, а иного не хотимъ;» еще на живого князя Михалка новели бяхуть его. Онъ же приде къ Ростову, и съвкупни Ростовци, бояре и гридбу и шашники, и поиде къ Володимеру; Всеволодъ же поиде противу съ Володимерци и что ся бѣ оста у него боляръ, а по Переславци посла Ярослава Мьстиславича, сыновца своего. Всеволоду же бывшу за Суздалемъ, и узрѣша чюдную Матерь Божію церковь Володимерскую, и до основанія, яко на въздусѣ стоящу, и геродъ весь; князю же позорующу и людемъ всѣмъ, и рекоша: «княже, правъ еси, поиде противу ему.» Всеволодъ же благосердъ сый, не хотѣ проліати крове, посла къ Мьстиславу, глаголя: «брате, аже тебе привела дружина, и поѣди къ Ростову, от(т)олѣ ширь възмемъ; тебе Ростовци привели и бояре, а мене былъ Богъ привелъ, и Володимерци и Переяславци, а Суждалци да намъ общъ, да кого възкоятятъ, тотъ имъ князь.» Мьстиславъ же слушаше рѣчи Ростовской и боярьской, а о сихъ рѣчахъ не брегаше, бяху бо Ростовци и бояре величавы, а крестъ забывъ, глаголаху бо Мьстиславу: «аще ли ты миръ даси, но мы не дадимъ.» Помысливше высокоуміемъ своимъ, не вѣдуше, яко Богъ дасть власть, емуже хощетъ; поставляетъ бо царя и князя Вышній, егоже хощетъ. Мьстиславъ же не послуша рѣчи стрыя своего, но слушаше Добрыни Долгаго, и Матѣяша Бутовича и иныхъ злыхъ чловѣкъ. А Володимерци Всеволоду³ глаголаху: «господине княже, ты правъ въ всемъ, поиди противу ему, положи упованіе на пречистую Богородицу, иже ты ся яви у Суздаля.» Всеволодъ же приша къ Юріеву, съжидаяся съ Переяславци, и ту сидошася къ нему Пе-

(1) Въ подлинникѣ: вълховѣ. (2) Тамъ же: у якоупа. (3) Тамъ же: мьстиславу.

реяславци, и сказа имъ рѣчи Ростовскіа и Мстислави. Они же рѣша: «господине княже, ты ему добра похотѣлъ, а онъ твоя головы ловить; поиди, княже, Богъ съ тобою и твоя правда, а перестоявъ насъ, а то ему наша жены и дѣти; брату твоему Михалку, а его аяди, девятого дни нѣтъ по умрътвіи, а онъ кощеть кровь проліати.» Князь же Всеволодъ перенхавъ Гзу рѣку, въ субботу рано, изрядивъ полки, поиди къ нему; Мстиславъ же стояше межъ Липецъ. Стрѣльцовъ стрѣляющимися межъ полковъ, поидоша на грунахъ обон, и ступишася у Юрѣва межъ Гзы и Липици, ипокрыша все поле Юрѣвское, и бысть сѣча зла, акы же не бывала николиже въ Ростовской землѣ; и поможе Богъ Всеволоду іюня 27. И ту убиша Добрыню Долгаго, и Иванка Степановича и иныхъ Ростовцевъ много избивша, а бояръ всѣхъ повязаша; а у Всеволода въ полку не бысть пакости, Богомъ и крестомъ честнымъ съблюденымъ; села же Ростовскихъ бояръ взяша, и до конь и до скота. Мстиславъ же бѣжа въ Ростовъ, а изъ Ростова къ Новугороду. Всеволодъ же побѣди полкъ, възвратися къ Володимерю съ славою великою. Володимерци и Переяславци поведоша колодники, скоть и коны погнаша, хваляще Бога и крестную силу, егоже преступили бяху Ростовци. Да доколѣ Богу терпѣти надъ ними? За грѣхы наведе на нихъ, наказавъ рукою благовѣрнаго великаго князя Всеволода. Мстиславу же прибѣгавшу къ Новугороду, рекоша ему Новгородци: «ударилъ еси пятою въ Новугородъ, шолъ былъ еси на стрыя своего Михалка, повабленъ Ростовци, даждъ Михалка Богъ полялъ, а съ Всеволодомъ ты Богъ разсудилъ; чему къ намъ идешъ?» И не приаши его, но показаша ему путь и съ сыномъ Святославомъ. И поиди Новгородци князя себѣ у Всеволода Ярослава Мстиславича. Мстиславъ же иде

къ Рязани, къ зятю³ своему Глѣбу Рязань—1177 скому.

Въ лѣто 6685. Глѣбъ Рязанскій поуже Москву всю, городъ и села. Князь же Всеволодъ поѣха къ нему, и бывшу ему за Переяславомъ, подъ Шериньскомъ лѣсомъ, въ тоже время приехали бяху къ нему Новгородци, Миронѣжкова чадъ, и рекоша къ нему: «не ходи безъ Новгородскихъ сыновъ, възложи упованіе на Бога, възвратися къ Володимеру.» Тоя же осени поиде Всеволодъ на Глѣба къ Рязани съ Ростовци и Суждальци и съ всею дружиною, и прислаше къ нему Святославъ Всеволодичъ два сына въ помочь, Ольга и Володимерка, и сыновець его Володимеръ Глѣбовичъ прииде ис Переяславля Рускаго. И бывшимъ имъ у Коломны, прииде вѣсть, аже Глѣбъ шелъ нѣтъ путемъ къ Володимеру, и воюеть около Володимера съ Половци, и много зла сѣтвориша, церковь Боголюбскую разграбиша, юже бѣ сздалъ³ князь великій Андрѣй и украсилъ добрыми иконами и всякимъ узорочіемъ, златомъ, и серебромъ и каменіемъ дорогымъ, и села поуже боярскаа, а жены и дѣти да поганымъ на щить, и многы церквы запалившѣ огнемъ, да не чюдится никтоже о семъ, сего ради гнѣвъ Божій простресе, овны ведутся въ полонъ, а друзи посякаеми, иные на мечь даемыи поганомъ; и тако князь Глѣбъ Бога разгнѣви и святую Богородицу. Всево(ло)дъ же поиде вборзѣ о(тъ) Коломны, и прииде опять въ свою землю, обрѣте Глѣба стоаща на Колакши съ Половци и съ полономъ, и не съвокупишася за мѣсяць, бѣ бо незѣ перейти⁴ рѣкы; Всеволодъ же нарядивъ, въ масленой недѣли, и пусти возы на ону сторону рѣкы, идеже Глѣбъ стояше; Глѣбъ же нарядивъ полкъ съ Мстиславомъ на возы на ону сторону рѣкы; князь великій же Всеволодъ посла сыновца своего Володимера съ Переяславци и нѣколко дру-

(1) Въ подлинникѣ: стрѣльцо. (2) Тамъ же: къ зятю. (3) Тамъ же: сздалъ. (4) Тамъ же: перейти.

1177 жинѣ съ нимъ, где возы стояху, противу
 1178 Мьстиславу. А Глѣбъ, и Романъ, и Игорь, и Ярополкъ, перешедше Колакшу, и поидоша къ Всеволоду на Прускову гору; не дошедше(мъ) до стрѣлища единого Всеволожа полка, и ту абіе побѣже Мьстиславъ перенди на сей стронѣ рѣкы, а Глѣбъ стоявъ мало, видѣ Мьстислава бѣжаша, мало постоавъ побѣже. Всеволодъ погна въ слѣдъ ихъ съ всею дружиною, овыхъ имаючи влжуче, а иныхъ сѣкуче. Ту самого Глѣба рукама яша, и сына его Романа, и шурина его Мьстислава, и дружину его всю, Бориса Жидиславича, и Оствика, и Дѣдлица и иныхъ множество; а поганыя Половци избиша оружіемъ; а Ростиславичъ Ярополкъ утече къ Рязани. Поможетъ Богъ и святая Богородица великому князю Всеволоду въ понедѣльникъ Ѳедоровы недѣли, и възвратяшася къ Володимерю съ побѣдою великою, и бысть радость велика. На 3 день бысть мятежъ въ Володимери: вѣсташа бояре и купцы, и придоша на великого князя дворъ съ оружіемъ, рекучи: «княже, мы за тя головы складаемъ, а нынѣ держишь ворогы нашѣ про что? либо казны ихъ, либо слѣпи, или дай намъ.» Князь же великій Всеволодъ богобоязливъ (сый), не хотѣ сътворити, но людей дѣла велѣ всадити я въ порубь, абы ся утишилъ мятежъ; а по Ярополка посла къ Рязани, река: «выдайте вѣрога моего; аще ли не выдате, ратию иду на васъ.» Рязанци же издумаше рекуще: «братія наша погибла въ чужомъ князи», и ихавъ (въ) Вѣроножъ, и яша Ярополка, и приведоша его въ Володимеръ, и посадиша въ порубь¹ къ прочимъ. ²Тоя же зыми приходиша вся Чюдская земля къ Плескову, и бышася съ ними, и убиша Чудъ Вячеслава и Никиту Захаринича; а Чюди множество избыша. ³Того же лѣта въ Новгородѣ поставиша церковь Михалко Степановичъ святаго Михаила, а другую Моисей До-

манжичъ, Усѣиновеніе главы Предтечевы, на Чюдинцевѣ улицѣ. ⁴Того же лѣта второе люди вси Володимерци вѣшаху, кричаще, хотѣ слѣпнати ихъ. Князь великій же Всеволодъ печалень бысть, но не може удержати ихъ. Они же шедше размѣташа порубь, емше Мьстислава и Ярополка, и ослѣпиша ихъ, и отпустиша ихъ въ Русь; Глѣбъ же Рязанскій того лѣта въ порубѣ умре, а сына его Романа укрѣпивше пустиша. Того же лѣта въ Новгородѣ погорѣ Неревскій конецъ, отъ Иванковы, и згорѣ церкви 5. Ведомы(мъ) же Ростиславичимъ въ Русь, слѣпима, гниющими очима ихъ, и яко дои(до)ста Смоленска, приидоста на Смядыню въ церковь святую мученику Бориса и Глѣба, бѣ бо тогда праздникъ убіен(i)а Глѣбова, мѣсяца септевріа 5 день, на память святаго пророка Захаріи, отца Предтечева, молящимся имъ и сроднику на помощь къ Спасу призывающимъ облегчитися имъ отъ болѣзни, ту абіе постыже ихъ Божія благодать, и святая Богородица и святую мученику Романа и Давыда, и егоже не надѣяшеся, ни просивше, то сіе приаша; облегчися имъ болѣзнь по прошенію ихъ, и прозрѣста и прослависта Бога, и его пречистую Матерь приснодѣвную Богородицу, и его угодинокъ великихъ мученикъ Бориса и Глѣба. Сътвори же ся надъ ними сіе великое и паче естествоное чюдо въ лѣто 6686, септебра 5. Тоя же зыми, по прозрѣніи, Ростиславичи поидоша къ Новгороду, и приаша Новгородци Мьстислава, и посадиша его на столѣ, а Ярополку даша Торжекъ Новый; а Ярослава посадиша на Ламскомъ Волоцѣ, сына Мьстислава Юріевича, сыновца великого князя Всеволода, и тако управишася по волѣ. Того же лѣта Новгородци цѣловаша крестъ къ великому князю Всеволоду Юріевичю и не управишася; оны же поиде къ Торжкѣ, и не хотя взяти города, бѣша бо обѣщалися ему дань даати

(1) Въ подлинникѣ: в порубь. (2) Тамъ же противъ сего на полѣ написано: п(л)есковъ. (3) Тамъ же противъ сего на полѣ написано: новгородъ. (4) Тамъ же противъ сего на полѣ написано: володимеръ.

Торчане, и не управиша. Дружина же Всеволожа начаша жаловатися великому князю: «мы не цѣловати ихъ приихали; они, княже, Богови лжутъ и тебѣ.» И се рекше толкнуца въ кони, и взяша городъ, и мужи повязаша, а жены и дѣти на щить, а городъ пожгоша, за Новгородскую неправду, аже на дни цѣлуютъ крестъ и переступаютъ. Князь великій же Всеволодъ взявъ Торжекъ, декабря 8, полонъ пусти въ Володимеръ, а самъ перебра дружины нѣколико и ѣха къ Волоку Ламскому; и пустивше на воропъ¹, и пригнавше къ городу, яша князя Ярослава Мъстиславича, сыновца ему, а городъ пожже, а люди бяху выбѣгли, и жита пожгоша, и до всего. Всеволодъ же възвратися въ своася. Того же лѣта преставися князь Мъстиславъ Ростиславичъ, внукъ Юріевъ, въ Новѣгородѣ, и положиша его у святыя Софьи въ притворѣ, а брата его Ярополка посадиша въ Новѣгородѣ на столѣ. И зая князь великій Всеволодъ гость Новгородскыи; и по взятіи Торжкѣ показаша Новгородци путь Ярополку Ростиславичу, а Романа изъ Смоленска призваша, и вниде.

Въ лѣто 6687. Архіепископъ Новгородскыи Иліа заложилъ церковь каменну святыя Богородица Благовѣщеніе; начаша здати мѣсяца маіа 21, а кончаша августа 25, а всего зданіа церковнаго 70 дній. Того же лѣта Новгородци послаша по Мъстислава, по брата Романа Ростиславича Смоленскаго, и вниде Мъстиславъ.

Въ лѣто 6688. Иде Мъстиславъ съ Новгородци на Чюдъ, на Очелу, и пожже всю землю ихъ; а сами отбѣгоша къ морю, но и ту паде ихъ много. Того же лѣта преставися въ Новѣгородѣ князь Мъстиславъ Ростиславичъ Смоленскыи, внукъ Мъстиславъ Володимерича Манамаховъ, братъ Романовъ; и положиша его у святѣй Софьи, въ святѣй Богородици. И послаша Новгородци въ Черниговъ къ

Святославу Всеволодичю, просящи у него сына 1178
Володимера; и дасть имъ. Они же приведше 1181
посадиша на столѣ, и отъяша посадничество у Завида и даша Михалку Степановичю. Того же лѣта архіепископъ Новгородскыи Иліа и братъ его Гаврило заложилъ(ста) церковь на воротехъ Благовѣщеніе. Того же лѣта присластася Глѣбовича Рязанская, Всеволодъ и Володимеръ, къ великому князю Всеволоду Юріевичю, рекущи: «ты господинъ, ты отецъ, братъ наю старшій; Романъ уимаеть волости наю, слушаа тестя своего Святослава, къ тебѣ крестъ цѣловалъ, и преступилъ.» Князь же великій Всеволодъ иде къ Рязаню, и бывшу ему у Коломны, и ня въ Коломнѣ Святославича Глѣба и посла его къ Володимеру; сторожи же Романови перебродилися бяху черезъ Оку, и усрѣтошася съ Всеволожи сторожи, и поможетъ Богъ сторожемъ великого князя Всеволода, а Романови побѣгоша, а они погнаша по нихъ, и притиснуша ихъ къ Оцѣ, овѣхъ избыша, а иныхъ изымаша, а иныхъ истопыша. Романъ же то слышавъ, побѣже въ поле, мимо Рязань, а братію свою, Игоря и Святослава, затвори въ Рязани. Князь же великій Всеволодъ иде къ Рязани, взя Глѣбовъ² (городъ) Борисовъ, и пришедъ къ Рязаню миръ сътвори съ Романомъ и Игоремъ, на всей воли Всеволожи цѣловаша крестъ, порядъ сътвори всей братіи, раздавъ имъ волость ихъ по старѣйшинству, възвратися къ Володимеру.

Въ лѣто 6689. Прииде Святославъ Всеволодичъ съ Новгородци и съ Половци, а сынъ его Володимеръ съ Новгородци на великого князя Всеволода Юріевича; и сняшася на устьи на Волзѣ и на усть Тѣеры, и положиша всю (В)олгу пугу, вси города пожгоша. И не дошедше Переяславля за 40 врьствъ, Великій же князь Всеволодъ выиде противъ его полкомъ, и срѣте а на Вели рѣцѣ, и стоаша межи собою двѣ недѣли. Дружина же

(1) Въ подлинникѣ: на воропъ. (2) Тамъ же: Глѣбовъ и.

1181 Всеволожа хотяху крѣпко бытися и ѣхати на
 1184 Святослава, князь великій же Всеволодъ, благосердъ сый, не хотѣ проліати крове, не ѣха на нь; Суждалци же учинили около себе твердѣ и (не) смѣша битися съ ними, а князь Володимеръ съ Новгородци послаше къ нимъ, просяче полку. Но Богъ своею милостию болѣ крови не проліа христіанской; сразишася на малъ часъ, и убиша ихъ Новгородци 300, а сами вси здрави, и възвратишася. Святославъ же убоявся розводѣ, поиде въ Русь, пожегши Дмитровъ, и пояша его Новгородци съ собою въ Новѣгородъ, а Ярополка посадиша на Новомъ Торгу. И въниде Святославъ Всеволодичъ въ Новгородъ, а князь великій Всеволодъ иде къ Володимеру. Того же лѣта зажжена бысть отъ грому въ Новѣгородѣ церкви Варяжскаа на торговищи, а другаа святаго Іоанна Ишкова. Того же лѣта загорѣся въ Славнѣ отъ Коснятина, згорѣ 2 церкви, святый Михаилъ и Святыхъ Отець, и дворы отъ великаго Іліи и до ручіа. Въ то же лѣто срубиса церковь святаго Іакова на Лужици, и святаго Козма и Диміана, и святаго Саву, и святаго Іоанна Ишкову. Того же лѣта идоша Новгородци съ Святославомъ къ Дрютску, а Володимера Святославича посадиша въ Новѣгородѣ, а Ярополка въ Новѣмъ Торгу; онъ же нача воевати Волгу, люди Всеволожи. Князь великій же Всеволодъ съ полкомъ своимъ, и съ Рязанци и съ Муромци ѣха изъиздомъ на Новый Торгъ, и Новоторжци затворишася съ княземъ Ярополкомъ; и стоа князь великій около города 5 недѣль, изнемогаша въ городѣ люди, зане не башеть имъ корму, друзи бо ихъ конину ядаху; и устрѣлиша князя Ярополка въ городѣ, и бѣда имъ бѣ велика, и предашася Новотор(ж)ци. Князь великій же взявъ городъ, а Ярополка емъ, окова, веде его съ собою къ Володимеру, и Новоторжци з же-

нами и дѣтми, и городъ пожеже; и прииде къ Володимеру съ побѣдою великою, а люди Новоторжци пусти опять изъ Володимеря. А Новгородци възвратишася отъ Дрютска, пожеже(гше) городъ; а Святославъ иде въ Русь.

Въ лѣто 6691. Преставися княгини Ольга, нареченнаа въ мнишескомъ чину Ефросинія, іюня въ 4; положена бысть въ святѣй Богородици въ Володимерѣ. Тоа же зыны Новгородци выслаша Вълодимера Святославича, показаша ему отъ себе путь; онъ же иде къ отцу въ Черниговъ. А Новгородци послаша по князя къ Всеволоду Юріевичю; онъ же дасть имъ Ярославъ Володимерича, своего свояка; и прииде въ Новѣгородъ князь Ярославъ, сынъ Володимеръ; внукъ Андрѣевъ. Того же лѣта архіепископъ Новгородскый Іліа конча церковь святаго Богоявленія на воротехъ; тогда же и Святыхъ Отець церковь поставиша. Того же лѣта постави церковь каменну святаго Еупатія Ратко съ братомъ, на Рогатой улиці.

УБИКНІЕ КНЯЗЯ ИЗЯСЛАВА ГЛѢБОВИЧА ПЕРЕЯСЛАВСКОГО. Въ лѣто 6692. Иде князь великій Всеволодъ Юріевичъ на Болгары съ сыновцемъ своимъ съ Изяславомъ Глѣбовичемъ Переяславского¹ Руского, съ Володимеромъ Святославичемъ Черниговского, и съ Мстиславомъ Давыдовичемъ, съ Глѣбовичи Рязанского съ Романомъ, Игоремъ и Всеволодомъ, съ Володимеромъ Муромскимъ; и прииде въ землю Болгарскую, и высѣдъ на берегъ, поиде къ Великому городу сторожемъ напередъ издѣшамъ; оттолѣ Бѣлозерскій полкъ отрядивъ къ лодьямъ, да воеводство². Пошелшу же великому³ князю въ поле, и узрѣша полкъ въ полѣ, и мнѣху Болгарскый пол(къ), и приихаша пять мужъ ис полку того, удариша челомъ передъ великимъ княземъ Всеволодомъ, и рекоша: «кланяются Половци Емакови, при-

(1) Въ рукописи противъ сего на полѣ написано: нов. (2) Тамъ же: переяславского. (3) Тамъ же: воеводство; пропущены имя и фамилія воеводы. (4) Тамъ же: къ великому.

шли есмь съ княземъ Болгарскимъ воевати Болгарь. » Князь же великій Всеволодъ съду-ма (съ) братією своею, воводи ихъ въ роту Половечьскую, поймавъ ихъ, поиде къ городу, перешедшу Черемисанъ, нарядивъ полкъ, а самъ поча думати съ дружиною. Изяславъ же Глѣбовичъ съ дружиною доспѣвъ, вземъ копіе, потече ко плоту¹, где бяху пѣшци вышли з города, твердъ учинивше плотомъ² къ воротомъ городнымъ; онъ же гна за плотъ къ воротомъ городнымъ, вломи копіе свое, и удариша его стрѣлою подъ сердце, принесоша его въ товари (е)лѣ жива. Болгары же (изъ Собѣ)кула и Чалмата поидоша въ лодіахъ, а ис Торческа на конехъ на лодіи наши, и наши Божією помощію укрѣпляеми поидоша противу имъ; они же видѣше побѣгоша, а наши³ погнаша съжучи поганья Бохмиты; прибѣгоша къ Волзѣ, вскакаша въ учаны, ту абіе исировръгоша учанъ, истопе ихъ болѣ тысячи, Божіимъ гнѣвомъ гоними и святыа Богородици. Князь великій же Всеволодъ стоа около града десять дній, видѣ брата изнаемагоща, а Болгаре выслаша съ миромъ, иде къ исадомъ опять; и ту на (и)садѣхъ поа Богъ Изяслава Глѣбовича Перемелавского, и вложиша его въ лодію. Князь великій иде Волгою къ Володимерю, а кони пусти на Мордву, и пришедше Изяслава положиша у святѣй Богородици. ⁴Того же лѣта архіепископъ Новгородскій Иліа съ братомъ заложилъ церковь каменну святого Іоанна на торговищи. ⁵Того же лѣта князь великій Всеволодъ выведе изъ Новгорода своякъ свой Ярославъ, негодовахуть бо ему Новгородци, зане творяше много пакости волости Новгородстей. И здумавше Новгородци послашася къ Смоленску къ Давыдови по сынъ; и вда имъ Мъстислава, (и приведоша ѿ) Новугороду.

О епископѣ Луцѣ. Въ лѣто 6693. Князь великій Всеволодъ посла х Кіеву, къ великому князю Святославу Всеволодичю и къ митрополиту Никифору, хотя поставити епископа Луку, смиреннаго духомъ, игумена святого Спаса на Берестовѣмъ; митрополитъ же Никифоръ не хотѣ поставити его, занеже поставилъ бѣ Миккулу Гречина. Всеволоду же не хотяшу его, па-че же и Богови, нѣсть бо достойно наскакати на святительскій санъ на мздѣ, но егоже позоветъ Богъ и святаа Богородица; тако и сего (и)гумена Луку Богу изволшу, и великому князю Всеволоду Юріевичу и всей земли Ростовской, поставленъ бысть марта 11, а Миккулѣ повелѣ о(т)писыватися земли Ростовскіа. Бысть же Лука мужъ смиренъ, молчаливъ и кротокъ, милостивъ къ убогимъ и вдовицамъ, ласковъ къ всякому чловѣку, утѣшааше печальныа, по истиннѣ добрый пастырь, моляся за порученое стадо, за великого князя Всеволода, и за люди и за всю Ростовскую землю, яко добрый учитель. Тоа же весны, априля 13, въ среду, бысть пожаръ великъ во Вѣлдимери, погорѣ мало не весь городъ, и сгорѣ перквей 32, и съборнаа церкви святаа Богородица Златовръхаа, юже бѣ сздаалъ князь великій Андрѣй, братъ его, и та загорѣся сверху, и что баше въ ней узорочія, паникадила сребренныа, и съсудъ сребреныхъ и золотыхъ, и чюдныхъ иконъ, золотомъ кованыхъ, и каменіемъ драгимъ и жемчужомъ великимъ, ему же нѣсть числа; Богу попущюшу, нашихъ ради грѣхъ, умъ отъ чловѣкъ отгымшу, вымыкаша до всего изъ церкви на дворъ, а ис терема куны и паволоки, укси и книги, и до съсудъ, все огнь взя безо утеча⁶. Се же наведе Богъ на насъ, веля намъ имѣти покааніе; укси и паволоки погорѣша, иже вѣшаху на праздникъ. О повѣдѣ на Половци князя

(1) Въ подлинникѣ отъ этого слова вынесено на поле: къ мосту. (2) Тамъ же отъ этого слова вынесено на поле: мостомъ. (3) Тамъ же: наша. (4) Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано: нов. (5) Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано: нов. (6) Тамъ же: безуточа.

1185 Володимера Глѣбовича Переяславьскаго.

1186 Того же лѣта възложи Богъ въ сердце Рускымъ княземъ, ходиша вси на Половци: князь великій Святославъ Всеволодичъ Кіевскій, Рурикъ Ростиславичъ, Елѣбъ Юріевичъ Туровскій, Мьстиславъ Романовичъ, Изяславъ Давыдовичъ, Всеволодъ Мьстиславичъ, и Галичскаа помощь; поидоша къ нимъ вси, перешедше Угль рѣку, искаша ихъ 5 дній. Володимеръ же Глѣбовичъ, внукъ Юріевъ, издѣше напередъ въ сторожехъ съ Переяславци, а Берендѣевъ было съ нимъ 2000 и 100. Половци же услышавше Русь, и ради быша, надѣючися на силу, рекоша: «Богъ далъ ны есть въ рупцѣ наши князи Рускіе и полки ихъ,» устремившася на бой, не вѣдуще глаголемаго: яко ни есть мужества, ни есть думы противу Богови; и поидоша противу Володимера, кличуще, яко пожрети хотяше. Володимеръ же помощію Божі(е)ю и святаа Богородица, поиде противу имъ; упросилъ бо ся бяше у Святослава, рекъ: «моа волость пуста отъ Половецъ.» Князи же Рускіе не утягнули бяху съ Володимеромъ, Половци же узрѣвше полкъ Володимеръ крѣпко идущъ¹ на нь, побѣгоша, гоними гнѣвомъ Божіимъ; Володимеръ же погна съкуше², седмь тысячь рукама изымаша ихъ. Князей однихъ Половецскихъ изымаша четириста и седмьнадесять³: Кобяка ту рукама аша, Осокула, Барака, Туга, Данила, Башкорта, Изу, Глѣба Тивирѣевича, Ексія, Ака, Итолчіа Давыдича тѣсти съ сыномъ, Титѣа съ сыномъ, Кобяк(ов)а тѣсти Турундаа. Поможетъ Богъ и святаа Богородица Володимеру, (i)уліа въ 31. И рече Володимеръ: «сей день, иже сътвори Господь, възрадуемъ и възвеселим(ся) въ оны.» И бысть радость велика, дружина ополонившася, колодники поведоша, оружія добы-

ша и коней; възвратившася домовъ, славяще Бога и святую Богородицу, скорую помощницу.

⁴Знаменье. Въ лѣто 6694. Бысть знаменіе въ солици, въ среду на вечерни, мѣсяца маіа 1 день, въ 11 часъ днѣ; бысть паморочно велми, болѣ часа днѣ солнце померче, и звѣзды видѣти, а во очію у челоувѣкъ зелено, а солнце учинися яко мѣсяць, изъ рогъ его яко угль горящъ исхождааше, и страшно бѣ⁵ видѣти челоувѣкомъ знаменіе Божіе; и пакы просвѣтися, и бысть радость въ людехъ. Сіе же знаменіе никакоже даровое бывааше. Того же лѣта родися у великаго князя Всеволода сынъ Константинъ, маіа въ 28. ⁶Того же лѣта приходи царь Алекса Мануаловичъ Греческій въ Новгородъ. Того же лѣта заложивша церковь каменну Лукиничи Петра и Павла на Силници. Въ то же лѣто заложивша церковь каменну святаго Възнесенія Миронѣгъ, при владыцѣ Иліи. ⁷О изгыбевли Олговыхъ внуцѣхъ. Того же лѣта здумаша Олгови внуци на Половци, зане бяху не ходили томъ лѣтѣ съ Святославомъ, но сами поидоша о себѣ, глаголюще: «мы есмя цѣ не князи? поидемъ и себѣ хвалы добудемъ.» И сняшася у Переяслава Игорь съ двѣма сыномъ изъ Новгорода Сѣверскаго, и братъ его Всеволодъ изъ Трубоческа, Святославъ Олговичъ изъ Рымска, и Черниговьскаа помощь; и внидоша въ землю ихъ. Половци же поидоша противу, рекоша: «братіа, отци наши избыти, а нинѣ изымани⁸, а се нинѣ на насъ идуть;» послаша по всей земли своей, а сами поидоша противу, а Русь поидоша къ вежамъ ихъ. Они же не пустяче въ вежи поидоша противу, не дождавше дружины съступившася, и побѣдени бывше Половци; и быша ихъ до вежъ, и множество полона взяша, и женъ и дѣтей. И

(1) Въ подлинникъ: идуще. (2) Тамъ же: съкуше. (3) Тамъ же противъ этого мѣста на полъ написано другимъ почеркомъ: . . . и половецкихъ поидоша 417. (4) Тамъ же противъ этого мѣста на полъ написано: нов. 693. (5) Тамъ же: би. (6) Тамъ же противъ этого мѣста на полъ написано: нов. 93. (7) Тамъ же противъ этого мѣста на полъ написано: кiev. 94. (8) Тамъ же: зомани.

стояла на вежа(хъ) 3 дни, веселящася, рекуче: «братіа наша ходили съ Святославомъ великимъ княземъ, и былися съ нами, а зряще на Переяславль, а они пришли сами къ нимъ, а въ землю ихъ не смѣли поити; а мы въ земли ихъ есмь, а самыхъ есмь избыли, а нынѣ поидемъ за ними за Донъ и до конца избіемъ; аже ны будетъ побѣда, идемъ и въ Лукомора, а възмемъ до конца свою славу,» а не вѣдуще Божіа строуміа. А остатокъ избіеныхъ тѣхъ бѣжаша къ дружинѣ, где баше преже вѣсть послали, и сказаша имъ свою потыбель; они же слышавше поидоша къ нимъ, а по другыа посланіа. И снхася съ ними стрѣлци, и бышася съ ними по 3 дни, коній не снимася, а къ водѣ не дадуче имъ (и)ти; и притягоша къ нимъ дружина вся, многое множество. Наши же видѣше ихъ ужасошася, в величаніа¹ своего отпадоша, изнемогли бо ся бяху безводіемъ, сами и кони ихъ, по 3 бо дни не даша имъ къ водѣ; и бышася съ ними крѣпко, и бысть сѣча зла велика, и побѣжена быша наши гнѣвомъ Божиимъ, князи же вси изымани бяху, а бояре и дружина вся избыта, а нини изымани, и та язвени; и възвратишася Половци съ побѣдою великою, а про нашихъ не бѣ кто и вѣсти принести, за сѣгрѣшеніа наша и за гордую похвалу, якоже пишеть: хвалится о Господи да хвалится, яко да не похвалится всяка плоть предъ Богомъ; да не хвалится, рече, сильный силою своею. Где бѣ въ насъ отъ смиренія радость, нынѣ же отъ величанія плачь распространися. Поиде бо путемъ тѣмъ гость, они же сказаша, рекуще: «рци Руси, поидите по свои князи, али бо ни къ вамъ.» Княземъ же слышавшемъ погыбель о² братіи своей и до бояръ, и възвратиша вси, и бысть плачь и стенованіе велико: овѣтъ братіа избита, а нинѣмъ отци. И

по малѣ дни ускочи князь Игорь у По-1186
ловець, не остави бо Господь праведнаго въ руку грѣшника, и гнашася по немъ, и не обрѣтоша его; а они вси дръжими бяху и подтвержаеми многыми жедѣзы. Нашихъ ради грѣхъ съдѣся. Прихожденіе Половецкое на Володимера Глѣбовича Переяславского. То же слышавъ князь великій Святославъ Все(во)лодичъ Кіевскій, събра всѣ князи, поиде на Половци; они же слышавше бѣжаша за Донъ, а князи възвратишася. И то слышавше Половци, приидеше взяша всѣ грады по Сулѣ, и къ Переяславлю приидеъ бишася весь день; видѣ Володимеръ Глѣбовичъ острогъ възимлемъ, и выиде на нихъ, и ту мало сего (не) убиша, едва отняша его, бодоша трети копія. Радиловци воєваша на низъ по Волзѣ. Того же лѣта посла князь великій Всеволодъ на Болгары Городчане съ всеволою, и взяша многа села, и възвратишася съ половоомъ многымъ.³ Того же лѣта ходиша молодіи люди на Имъ изъ Новгорода, о Вышатѣ, и приидоша вси зарави. Того же лѣта иде Завндъ къ Давыду къ Смоленску, и вѣдана посадничество Михалкови. О Пронской брани. Въ то же лѣто вѣстави діаволь котору въ Рязанскихъ князехъ, и ловище убити братъ брата и перелти волость; и бысть крамола зла въ Рязанскихъ князехъ. Подосурі Романъ Игоря и Володимера на Всеволода (и) Святослава, она же увѣдѣста и начаста городъ крѣпити; они же слышавше, оже городъ твердятъ, и идоша къ Пронску, и събравше вой множество, а она затвористася въ градъ, и почаша воєвати городъ ея и села. Услышавъ же се великій князь Всеволодъ, правовѣренъ сый и бояся Бога, посла къ нимъ изъ Володымера⁴ послы свои, къ Роману, и Игору и Володимеру, и река имъ: «почто тако дѣята, братіе? не дивно, оже

(1) *Въ подлинникѣ:* величаніе. (2) *Тамъ же:* свою отъ. (3) *Тамъ же противъ этого мѣста на поля написано:* нов. (4) *Тамъ же:* изъ Володымера.

1186 ны были Половци воевали, се нынѣ хочете
 1187 братію свою¹ избыти; якоже убилъ Святополкъ
 Бориса и Глѣба про волость, ци самъ долго
 поживе?» Они же слышавше, въсприемши буй
 помысль, начаша ся гнѣвати на нь и болшую
 вражду въздвигать, якоже рече Соломонъ:
 кажай злыа приемять себѣ досажденіе; по-
 слаша рать замышляти на нь. Всеволодъ же
 съ Святославомъ ис Проньска посластася
 къ Володымерю къ великому князю Всеволо-
 ду, просячи помочи; и посла имъ Володымер-
 ской дружинѣ 300, и рада быста. Романъ же
 слыша ихъ пришедша, обступиша городъ, и
 бишася крѣпко. Великій же князь Всеволодъ
 Юріевичъ посла къ нимъ Ярослава, своего
 своака, а изъ Мурома Володымера и Давыда;
 и быша у Коломны, и слышавше идуща на
 ся князей, бѣжаша отъ града. И видѣ Всево-
 лодъ бѣжавшихъ отъ города, выиха изъ го-
 рода, остави Святослава въ городъ, поуха х
 Коломнѣ противу Ярослава, и Володымера и
 Давыда, повѣда имъ како бѣжали; они же
 услышавше воротишася къ Володымерю, и Все-
 володъ иде съ ними на съвѣтъ къ великому
 князю. Услышавъ же Романъ, аже воротилися
 опять, и братъ ихъ шелъ съ ними, идоша
 опять къ Проньску; и Святославъ затворися
 въ городъ, и бишася крѣпко, и переяша у нихъ
 воду, и начаша изнамагати безводіемъ, и посла-
 ша къ Святославу, рекуче: «не морися голодомъ
 съ дружиною, но лѣзи къ намъ; ты еси намъ
 братъ свой, ци съѣдимъ тя, толико не при-
 ставай къ Всеволоду.» Онъ же послуша бояръ
 своихъ, иже молвахуть ему: «братъ твой шелъ
 къ Володымерю, а тебе выдавъ; отвори воро-
 та.» Онъ же отвори ворота, и выихаша въ
 городъ, и даша ему городъ, и посади(ша) ту;
 а что дружины Всеволожи, то всѣхъ повяза-
 ша, а ятровъ везоша² въ Рязань, а имѣніе
 разграбиша, Володымерци присланыя³ Всево-

лодомъ на помощь всѣ повязаша. Услышавъ
 же Всеволодъ полонену жену, и дѣти и боя-
 ре, а брата предавшеся, поиде изъ Володи-
 мера х Коломнѣ, и почаша ся воевати, и бысть
 ненависть люта межи ими. Князь великій же
 Всеволодъ Юріевичъ слышавъ, оже Святославъ
 предадася на лести, а дружину его выдавъ,
 и нача събирати(ся), рекъ: «дай мою дружину
 добромъ, како ты еси у мене поялъ; аже
 ся мирить з братією, а мою дружину чему
 выдаешь, а выбывъ у мене челомъ? аще ты
 ратень, то и оны ратни же, аще ты мирень,
 то и они мирни же.» Они же слышавше, оже
 хошетъ ити на нь, послашася къ нему, рекуче:
 «ты господишь, ты отецъ, ты братъ; где бу-
 деть твоя обида, мы же преже головы своа
 положимъ за тя; а не имѣй на насъ гнѣва,
 мужи твои пуцаемъ.» Всеволодъ же не хотѣ
 мира лестнаго, якоже пророкъ рече: брань
 славна лучши есть мира студнаго, со жи-
 вымъ бо миромъ⁴ живуще велику пакость зем-
 лямъ творять.

⁵Въ лѣто 6695, мѣсяца септевра въ 7, пре-
 ставися архіепископъ Новгородскій Іліа, и
 положиша его въ притворѣ святыа Софіа. Но-
 вгородци же съ княземъ Мъстиславомъ Давы-
 дичемъ, и съ игумены (и) съ попы издумавше,
 и поставиша брата его Гаврила, послаша къ
 митрополиту Никифору, и присла митропо-
 литъ по него и вси князи Русстѣи, и пояша
 его съ любовію. Тоа же зыми убиша въ
 Новѣгородѣ Гаврила Неревинича и Ивача
 Свеѣлевича, и свергоша ихъ съ моста. Въ то
 же время востанъ бысть Смоленскій проме-
 жи княземъ Давыдомъ и Смоляны, и много
 паде головъ лутчихъ. Тоа же зыми постав-
 лень бысть архіепископъ Новгород(с)кій Га-
 врило, мѣсяца марта въ 29. ⁶Того же лѣта, мѣ-
 сяца маа въ 2, родися у великого князя у Всево-
 лода сынъ, и наре(че)нь бысть въ крещеніи

(1) Въ подлинникъ: своєю. (2) Тамъ же: вязоша. (3) Тамъ же: преланыя. (4) Тамъ же: миромъ. (5) Тамъ же
 передъ симъ написано кимоварю: новгородскій. (6) Тамъ же передъ симъ написано кимоварю: владимирскій.

Борисъ. 'Того же лѣта и мѣсяца въ 31 приде къ Новугороду архіепископъ² Гавриль. Въ то же лѣто преставися игумень Моисей въ Онто(но)вѣ монастыри, и поставиша Волоса. (Въ) то же лѣто громъ бысть страшень въ Новѣгородѣ, и придоша съ кресты отъ святыа Софіа къ святому Михаилу, и блесну мльвіа и шибе громъ, и падоша вси людіе, и церквн загорѣся; и не бысть ничтоже, и два челоуѣка умроста. Въ то же лѣто выходиша епископъ Черниговскій Порфиріе къ великому князю Всеволоду Юріевичу, просяче у него мира, абы умирити съ Рязаньскими князи съ Глѣбовичи. Всеволодъ³ же убояся Бога и не хотѣ видѣти свады, послуша его и своего епископа Луки блаженнаго, молящимася има обѣма, посла его въ Рязань съ миромъ, пристави⁴ къ нему свои мужи и Ярославли брата своего Всеволодичу, Олгову внуку; а ихъ мужи всѣ пусти въ Рязань, иже то были изонманн. Владыка же пришедъ въ Рязань, къ Роману, и Игору, и Володимеру, и Святославу и Ростиславу, и утаввся пословъ Всеволожихъ, и пришедъ инако рѣчь извороча къ нимъ, не акы святитель, но акы перевѣтникъ и ложь. Якоже рече Соломонъ: гнѣвъ укротимъ лжею проливаетъ⁵ сваръ, а рать не до конца смирена проливаетъ кровь, а брань славна лучши естъ мира студнаго, съ лживымъ бо миромъ живуще велику пакость⁶ землямъ творять, тако и Порфиріе епископъ, исполнився срама и безчестіа, иде инѣмъ путемъ въ страну свою. Князь великій же Всеволодъ слышавъ о Перфирин, иже тако сѣтвори, посла по немъ, хотяше яти его; но положи упованіе на Бога и на святую Богородицу. Того же лѣта князь великій Всеволодъ Юріевичъ отда дщерь свою Всеславу, Чернигову, за Ростислава Ярославича, іюня въ 11 день. Въ

томъ же лѣтѣ бысть болѣсть силна въ людехъ, 1187 не баше бо ни одного двора безъ болящаго, 1189 а въ иномъ дворѣ никогоже не баше здравого, нѣкому баше и воды подати, ано все лежить болно. Богъ казнить рабы своя напастьми различными, водою, огнемъ, болѣзными тяжкими. Соломонъ бо рече: болѣстемъ въ тѣлѣ часто пребывающимъ, не облѣнится и сама смерть пріити. Въ томъ же лѣтѣ иде князь великій Всеволодъ Юріевичъ на Рязань съ Ярославомъ Володимеричомъ, своакомъ своимъ, и съ Володимеромъ Муромскимъ, и Всеволодъ Глѣбовичъ Рязанского съ нимъ, ис Коломны иде съ ними на братію свою⁷; и перебродивше Оку идоша къ Попову, и взяша села вся и полонъ много, и възвратися въ своаси, а землю ихъ учини всю пусту.

Въ лѣто 6696. Преставися Володимеръ Глѣбовичъ, Юріевъ внукъ, сыновець Всеволожъ, въ Переяславли Рускомъ, на своей отчинѣ. Того же лѣта преставися у великого князя у Всеволода сынъ Борисъ, дѣтескъ еще, единого году. Того же лѣта выгнаша Новгородци князя Мьстислава Давыдича, и прислаша къ великому князю Всеволоду, просяче Ярослава, свояка его; онъ же дасть имъ, и отпусти его съ ними. Тоя же зымы, февраля 7, бысть громъ страшень, и зарази двое чади и хоромину съжже. ⁸Того же лѣта заложи церковь каменну Успеніе святыа Богородица въ Аркажи монастыри Семьонъ Дыбычевиль. Того же лѣта священна бысть съборнаа церквн святаа Богородица, великимъ священіемъ, блаженнымъ епископомъ Лукою при великомъ князи Всеволодѣ, августа 14, на канунъ святаго Успеніа.

⁹Въ лѣто 6697, мѣсяца септеврѣа 29, преставися князь Глѣбъ Всеволодичъ. Тоя же осени преставися блаженный Лука, епископъ Ростов-

(1) Въ подлинникъ противъ этого мѣста на поля написано кинноварью: новгород. (2) Тамъ же: архіеп^скъ. (3) Тамъ же: всеволожъ. (4) Тамъ же: пристави его. (5) Тамъ же: проливаютъ. (6) Тамъ же: "пакость. (7) Тамъ же: братію свою. (8) Тамъ же противъ этого мѣста на поля написано: нов. (9) Тамъ же противъ этого мѣста на поля написано: владн.

1189 скій и Володимирскій, ноябра 10, и положиша его у святѣй Богородици. Въ томъ же лѣтѣ родися великому князю Всеволоду Юріевичу сынъ, и нарекоша его въ крещеніи Георгій. На ту же зиму бысть дореговъ: по двѣ ногатѣ хлѣбъ², а кадь ржи по 6 гривенъ; а пакости въ людехъ не бысть. Въ то же лѣто рубища (Новгородци) Варязи, на Готехъ³ Нѣмци, въ Сулужку и (въ) Новоторжьци; а своихъ не пустиша за море ни единого, ни сла выдаша Варягомъ, и поихаша безъ мира. Того же лѣта святи владыка Гавриль церковь святыа Богородица Успеніе, и постави владыка Гавриль церковь на Жатунѣ Святыхъ 3 Отрокъ. Того же лѣта кончаша Благовѣщеніе пишуче. Того же лѣта отгяша посадничьство у Михалка, и даша Мирошкѣ Незнаничу.

⁴Въ лѣто 6698. Посла князь великій Всеволодъ Юріевичъ къ великому князю Святославу Всеволодичу Кіевскому и къ митрополиту Никифору отца своего духовнаго Іоанна на епископью въ Ростовъ и Володимеру. Якоже глаголетъ Господь пророкомъ: на кого призрю, но на кроткаго⁵ и смиренаго и трепещущаго монахъ словесъ, тако и на сего призрѣ Господь; поставленъ бысть генваря 23, а въ Ростовъ приде на свой столъ февраля 25. Тогда баше князь великій Всеволодъ въ Ростовѣ въ полюдіи, а преже того былъ въ Переяслави; тамо ему родися сынъ Феодоръ, на томъ же мѣсяци февралі въ 8. ⁶Того же лѣта Пьско(ви)чи избыша Чюдъ Поморскую, пришли бяху въ 7 шнекъ и облочилися около порога въ езеро; и побиша ихъ всѣхъ Плесковичи, и шнеки ихъ привезоша.

⁷Въ лѣто 6699. Заложилъ князь великій Всеволодъ Юріевичъ градъ Суждаль, а въ Воло-

ди(мери) церковь заложилъ каменну Рождество святыа Богородица, августа 22. ⁸Того же лѣта ходиша Новгородци въ лойвахъ съ Корѣлою на Имъ, и воеваша⁹ землю ихъ и пожгоша, и скотъ ихъ съкоша. Въ то же лѣто князь Ярославъ съруби церковь на Городищи святаго Николу, а архіепископъ Гавриль съруби Стрѣтеніе Господне. Того же лѣта и святаго Образа церковь сърубили въ Нѣздѣ Нѣздичи и святую Пятницу Костянтинъ съ братомъ. Того же лѣта архіепископъ¹⁰ Гавриль святи церковь святаго Възнесенія, а създава Миронѣгомъ тысячьскимъ. Того же лѣта ходи князь Ярославъ на Луку, позванъ¹¹ Полоцкими князи и Полочаны; и поа съ собою Новгородци дружиною передною, и сняшася на рубежи, и положиша межи собою любовь, яко на зиму снятися либо на Чудъ, или на Литву.

И бысть на зиму, въ лѣто 6700, иде Ярославъ съ Новгородци, и съ Плесковичи и съ всею областію своею на Чюдъ, и взя городъ Гюргевъ; и пожгоша землю ихъ, и полона безъ числа¹² приведоша, а сами приидоша вси здрави. Того же лѣта, на Петровъ день, иде Ярославъ къ Плескову и Новгородцевъ съ нимъ мало, и посла дворъ свой съ Плесковичи воевати; и шедше взяша городъ¹³ Медвѣжу Голову и пожгоша, възвратишася. ¹⁴Того же лѣта постави Варламъ чрънецъ на Хутынѣ церковь святаго Спаса, а мирскимъ именованъ Алекса Михалевичъ; и святи еа архіепископъ¹⁵ Гавриль. Въ то же лѣто кончаша церковь Петра и Павла на Силниці, и святи ю архіепископъ¹⁶ Гавриль. Въ то же лѣто въ Руси сруби церковь Спаса святаго на Островѣ игумень Мантирей, и сътвори монастырь. Того же лѣта згорѣ церковь Петра и Павла на Холмѣ.

(1) Въ подлинникѣ противъ сего на полѣ написано: нов. (2) Тамъ же: глѣбъ. (3) Тамъ же: на гостехъ. (4) Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано: влады. (5) Тамъ же: крестнаго. (6) Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано: нов. (7) Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано: влады. (8) Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано: нов. (9) Тамъ же: воеваша. (10) Тамъ же: архіепископъ. (11) Тамъ же: позванъ. (12) Тамъ же: безчисла. (13) Тамъ же: гогородъ. (14) Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано: хуты(н)а. (15) Тамъ же: архіепископъ. (16) Тамъ же: архіепископъ.

Въ лѣто 6701. Преставися архіепископъ Новгородскій Гавріилъ¹, мѣсяца маіа 24 день, на память святаго Симеона, иже на Дивной горѣ, и положенъ бысть въ притворѣ святаго Софіа, посторонь брата, архіепископа Иліи. Новгородци же съ княземъ Ярославомъ, и съ игуменъ и попы здумавше, о(д)на хотяху Никифора поставити, а друзіи Мартуріа изъ Руси, а инии Гречина, и бысть распря въ нихъ; и положиша на святѣй трапезѣ 3 жребіи, и послаша съ вѣща слѣпного человѣка, да которого жребій принесеть, того имъ Богъ дастъ. И вы(н)яся, Божією благодатію, жребій Мартыріевъ; и послана по него, и приведоша его изъ Руси, и посадиша его въ епископи, и послаша къ митрополиту; и посла по него съ честію, и иде съ предними мужи, и пріа его съ любовію князь великій Святославъ и митрополитъ. ²Того же лѣта, іюня 23, въ четвертокъ, въ полнечи, загорѣся городъ Володимерь, и горѣ ночь тую и наутріа день мало не до вечера, и церквей згорѣ 14, и города половина сгорѣ, а великого князя дворъ отъяша, Богомъ, и молитвами святаго Богородица, и отца его и дѣда его избавленъ бысть отъ пожара. Того же лѣта заложилъ князь великій Всеволодъ дѣтинецъ въ Володимери, іюліа 4. Бысть на небеси знаменіе страшно, учинися небо аки кроваво, до Юріевскіа рати за 14 лѣтъ.

Въ лѣто 6702. Посла князь великій Всеволодъ Юріевичъ тиуна своего въ Русь, и създа Городецъ на Востри, егоже раскона князь великій Изяславъ Мъстиславичъ, въ 6660-е лѣто; князь же великій Всеволодъ обнови отчину свою, бѣ бо то Городецъ отца его Юрія Владимерича. Того же лѣта Ростовскій владыка Іоанъ сътвори Леонтію, епископу Ростовскому, чюдотворну память; и оттолѣ на-

чаша празновати ему. Того же лѣта роди-1193
ся великому князю Всеволоду 9 сынъ Дмит-1194
рій. ³Того же зими, декабря 10, поставленъ бысть архіепископъ Новгородскій Мартырей, на память святыхъ мученикъ Мины и Ермогена, и прииде (въ) Новьгородъ генваря 16, на Поклошеніа честныхъ⁴ веригъ святаго апостола Петра. Того же лѣта идоша Новгородци въ Югру ратию, съ воеводою Андрѣйкомъ, и взяша городъ, и приидоша къ другому городу, и затворившася Югричи въ городъ, и стоаша подъ городомъ 5 недѣль, и выслаху⁵ къ нимъ съ лестію, рекуще тако: «яко копимъ серебро, и соболи и ина узорочіа, а не губите своихъ смердь и своа дани;» а лестяще ина, а все конячи вон. И яко скоиша вонъ, и выслаша къ воеводѣ изъ города, глаголюще: «пойди въ городъ, пойми со собою 12 мужа.» И иде въ городъ воевода, поймъ со собою пона Иванка Легена и ииѣхъ (мужъ) лучшихъ, и иссѣкоша ихъ, на канунъ святаго Варвары; и выслаша пакы, и повша ихъ 30 мужъ лучшихъ, и тѣхъ насѣноша, и потомъ 50. И по(се)нь рече Сава князю Ю(го)рекому: «аже и еще, княже, не убіешь Іаковца Прокшинича, а живого пустишь въ (Нов)городъ, то тому ти, княже, вон привести опять сѣмо и землю твою пусту положить.» И призва его князь, и повелѣ убити. И рече Іаковень Савицѣ: «братъ, судить ти Богъ и святаа Софіа, оже еси подумалъ на кровь братіи своей, и станеша съ нами предъ Богомъ и отвѣщаеша за кровь нашу.» И то рекши убіенъ бысть; тотъ бо Савица перевѣтъ⁷ дрѣжане съ княземъ Югорскимъ отай. И потомъ изнемогоша голодомъ, сто(а)ли бо бѣ 6 недѣль, слушаючи лести ихъ, и на празникъ святаго Николы иссѣкоша вси. И бѣ туга остатку живымъ, осталось ихъ 80 мужъ, и не быше вѣсти черезъ зину, и печаловахуса въ Новьгородѣ

(1) Въ подлинникъ противъ этого мѣста на поля написано: нов. (2) Тамъ же: и гавріилъ. (3) Тамъ же противъ этого мѣста на поля написано: влад. (4) Тамъ же противъ этого мѣста на поля написано: нов. (5) Тамъ же: честныя. (6) Тамъ же: выслуха. (7) Тамъ же: прѣвѣи.

1194 князь, и владыка и весь Новгородъ. На ту же
 1195 весну загорѣся (Нов)городъ, (загорѣся) Савкинъ
 дворъ на Яришевѣ улицѣ, и бѣше пожаръ золь,
 и згорѣша 3 церкви, святой Василій, и святая
 Троица и святое Въздвиженіе, и (у)палося у
 Лукины¹ улицы; и не ту ся зло устави, за грѣхы
 наши и на другой день загорѣся въ Чеуловѣ
 улкѣ, и згорѣ дворъ 10; и тоя же недѣли,
 въ пятокъ, загорѣся отъ Хревковы улицы да-
 же и до ручія Неревьскый конецъ, и згорѣ
 церковей 7; и оттолѣ вѣста зло, по вся дни
 загарашеса невидимо, и 6 мѣсто. . .² нача
 гнѣватися на него, а се дааше ему противу
 тому равна, чего бы хотѣлъ; но Романъ не
 брѣжаше, и нача слати къ Олговичемъ, Яро-
 славу Всеволодичу, и цѣлова къ нимъ, хотя
 съ ним(и) съгонити тестя ис Кіева. Тоже слы-
 шавъ князь великій Рурикъ Ростиславичъ, и
 посла къ великому князю Всеволоду Юріевичу,
 яко Романъ отступи къ Олговичемъ и
 подводитъ ихъ на Кіевъ; а съ Романомъ, по-
 славъ разврѣже (миръ, и) крестное цѣлованіе
 съложити повелѣ. Онъ же убоявся иде въ
 Ляхи къ Казимиричемъ, помочи дѣля; а они
 (въ) то время съ дядею своимъ Межкой о вот-
 чинѣ своей бравъ имѣяху, и рѣша Роману: «да
 аще съ симъ управимся, то поидемъ по тебѣ.»
 Романъ же поиде съ ними на Межку, Межка же
 присла къ Роману, дабы съмирилъ его съ сы-
 новци его; Романъ же не хотяше, но надѣя-
 ся одолѣти, ни своихъ не послуша, но поиде
 собою. И побѣ Межка Романа, избѣша полки
 его, а самъ въ градъ утече къ Казимиричемъ
 ранень; оттолѣ дружина нешоша его къ Во-
 лодимеру. И посла къ тестю своему, велико-
 му князю Рурику, въ Кіевъ, кланяся и мо-
 ляся, такоже и къ митрополиту, дабы о
 немъ молился великому князю, чтобы его
 принялъ въ любовь, а вину на ся възлагая.
 Князь великій же Рурикъ послуша митропо-

лита Никифора, и отдасть ему, а ко кресту
 води его; и дасть ему волости Полоннѣи и
 польторка Рускаго. Тоя же осени архіепископъ
 Новгородскій Мартиріе заложилъ церковь камен-
 ну святого Въскресенія въ монастыри. Тоя же
 осени князь великій Рурикъ Ростиславичъ по-
 слася къ великому князю Всеволоду Юріевичу
 и къ брату своему Давыду Ростиславичу
 въ Смоленскъ, и тако вси послаша послы
 своа къ Ярославу Всеволодичу Черниговско-
 му и ко всей братинѣ его, Черниговскимъ
 княземъ, яко не хотѣти³ имѣти Кіева, но знати
 имѣти свой Черниговъ и что къ нему пошло
 отъ прадѣды; онѣмъ же того не хотѣвшимъ.
 Князь великій же Всеволодъ посла въ Нов-
 городъ по Новгородци на Черниговъ, на
 Ярослава и на все Олгово племя. И Нового-
 родци не отпрѣшася ему, и идоша съ княземъ
 Ярославомъ Володимеричемъ, и огнищанѣ, и
 гридба и купци; и быша на Новомъ Торгу,
 и приславъ князь великій Всеволодъ, и възвра-
 ти а съ честію домовъ, занеже по его при-
 казу яшася⁴ Черниговскіи князи, яко не хо-
 тѣти имѣти Кіева, онъ же съ коня съсѣлъ
 послуша ихъ. И послаша Новгородци къ
 великому князю Всеволоду Мирошку посад-
 ника, и Бориса Жирославля и Никифора
 сотского, просяче сына, (а) Ярослава не-
 годующе, (и) възвратѣшася (въ) Новгородъ.
 Въ то же время послаша Олговичи къ ве-
 ликоу князю Ростиславичу Рурику, глаго-
 люще: «съ тобою намъ нѣсть никакого зла, ты
 еси близъ насъ, цѣлуй намъ крестъ, а мы къ
 тебѣ, яко не воеватися доколѣ порядъ поло-
 жимъ съ великимъ княземъ съ Всеволодомъ
 и съ Давыдомъ, братомъ твоимъ, Смолен-
 скимъ;» и цѣловаша обои на томъ. Князь же
 великій Рурикъ, имя тому вѣры, воа распусти
 и Половци; Ярославъ же Всеволодичъ то пре-
 ступи (съ) своею братіею, посла сыновци свои

(1) Въ подлинникѣ: у Лукины. (2) Тамъ же: и въ 6 мѣсто; за симъ далье въ рукописи большой пропускъ. (3) Тамъ же: не хотѣти. (4) Тамъ же: яшася.

къ Витебску на Давыда. Давыдъ же слышавъ, посла противъ ихъ Мъстислава Романовича, сыновца своего, и Ростислава и Глѣба Володимировичевъ, и зятя своего, Рязанско-го княжича, а съ ними Смоленяне и прочіи вой; и бысть имъ бой въ вторникъ 2 недѣли поста. Мъстиславъ же приде на бой, и приде на полкъ Олговъ Святославича, и потопта его, бѣ бо съи Мъстиславъ Романовичъ храбрѣйшій всеа своа братіи и всѣхъ Рускихъ князей; а сына Олгова Давыда¹ раниша. А тысячкой Михалко, той бѣ противу Полочанъ, зане бяху² и Полотцкіе князи съ Олговичи; и той не дошедъ (съ) Смоленяны, побѣже. Олговичи же за тѣми не гнашася и Полочане; но погнаша въ тылъ за Мъстиславимъ полкомъ. А Мъстиславъ гнаша за полкомъ Олговымъ, и паки възвратися, мняше своихъ за собою женущихъ, и ту поимаша его Полочане; а прочіи князи Смоленстїи възвращашеся, видѣвше свои стяги потоптаны, бѣжаша къ Смоленску. Олегъ же испроси у Полотскихъ князей Мъстислава и веде его къ Чернигову. А (въ) Новгородскомъ имя Мъстиславу—Борисъ Романовичъ, а бой былъ 704 лѣта³. Пишетъ же въ Новгородскомъ лѣтописци лѣто весною починаеть, а осень и зиму глаголетъ: тоя же осени и зими; азъ же пишу по (и)ндикту начало, и сего ради не согажася лѣты съ инѣми лѣтописци, точію времена мѣсяцемъ въ лѣтѣ изсмаатрай, и послѣ коего начала лѣту пишеть, того и лѣта. Тоя же зими, рекше въ 6705 лѣто, мѣсяца генваря въ 11 день, принесена бысть дѣска гробнаа изъ Селуня святаго мученика Дмитрія въ Володимеръ. И потомъ, по многыхъ родѣхъ и лѣтехъ, въ лѣто 6888, принесена изъ Володимера на Москву и поставлена въ церкви пречистыа Богородица съборвыа, у придѣла святаго Дмитрія. А му-

ченъ святыи Дмитрій въ (С)елуни въ лѣто 5802. 1195 Тую же зыму не баше миру межи князьми, и 1197 прїа князь великій Всеволодъ посадника Мирошку, и Бориса, Иванка и Фому, и не пусти ихъ въ Новгородъ, а самъ посла въ Половци. И почаста вой копити князь великій Всеволодъ съ княземъ Давыдомъ Ростиславичемъ Смоленскимъ себѣ⁴, а Ярославъ Всеволодичъ съ Игоремъ, съ его братією; и не баше мира межи ими, но рать въздвигоша болшую. Того же лѣта заложиста церковь каменну святаго Кирила въ монастыри въ Нелезни Костантинъ съ братомъ, на Лубяной улици, Коровайковичи, и начаша дѣлати мѣсяца априля, а скончаша мѣсяца іуля въ 8⁵, на святаго Прокопіа; и святы (ю) владыка Мартирей генваря 12. Того же лѣта владыка Мартирей списа церковь святаа Богородица на воротехъ. Того же лѣта кончаша церковь святаа Воскресенїа, и святы еа Мартирей владыка, труждаася, въ день зноемъ горя, а въ ночи печалуася, абы церковь създати и украсити; егоже желая, и възспрїа царство небесное и радость некончаемую въ вѣкы. Того же лѣта слаху Новгородци къ великому князю Всеволоду Мирошки⁶ дѣя, Иванка и Фомы, пустилъ бо баше Бориса и иныа мужи съ нимъ; а князь великій Всеволодъ иде⁷ на Черниговъ, скопивъ силу свою и Половецкую силу приведъ, и вождааше со събою посадника (Мирошку, и) Иванка и Фому; а Новгородцемъ повелѣти ити на Луки. Идоша съ Ярославомъ, и сидѣвше на Лукахъ, и възвратишася домовъ; а князь великій Всеволодъ вшелъ въ землю ихъ, и не вда Богъ кровопролитїа болша, и взяша миръ межи собою; а Новгородъ выложиша вси князи во свободу, где имъ любо, тую собѣ князя поймають. И възврати(в)ся князь великій Всеволодъ, пусти Фому въ Новгородъ,

(1) Въ подлинникѣ: два. (2) На этомъ словѣ, находимся въ рукописи на оборотѣ 106-го листа, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на листѣ 112-мъ. (3) Въ подлинникѣ: лѣтъ. (4) Тамъ же: съ себе. (5) Тамъ же: въ 2. (6) Тамъ же: ирошко. (7) Тамъ же: ида.

1197 а Мирошки и Иванка не пусти, и разгнѣви
 1199 Новгородци¹. И здумавше Новгородци вы-
 гнаша свояка его, Ярослава Володимерича,
 изъ Новагорода; и иде Ярославъ, обослався
 съ Всеволодомъ, и дасть ему Новый Торгъ,
 и приаша его Новоторжци съ поклономъ, и
 жаляху по немъ въ Новѣгородѣ добрыи, а
 злыи радовахуся. И послашася къ Чернигову
 къ Ярославу по сынъ, и сидѣша всю зиму безъ
 князя, а Ярославъ княжаше въ Торжъку, и дань
 поима по всему Врѣху и Мьсти, (и за Воло-
 комъ възма дань; а Новгородцѣ измавъ) за Во-
 локомъ князь великій Всеволодъ и² по всей зем-
 ли своей, дръжаше у себе, не пусти ихъ къ Но-
 вугороду, не хожаху по городу по Володи-
 меру по волѣ, но за сторожи. Тоя же зыми,
 6706 лѣта, прииде ис Чернигова къ Нову-
 городу Ярополкъ Ярославичъ, на Врѣбное
 въскресеніе, мѣсяца марта; и сидѣвшуему 6 мѣ-
 сяць, и выгнаша его изъ Новагорода, и послаша
 опять по Ярослава въ Новый Торгъ; и (де Яро-
 славъ) съ Нового Торгу (въ) Володимеръ, поз-
 ванъ³ великимъ княземъ Всеволодомъ. Идоша
 изъ Новагорода преднии мужи и сотьскіи, и поа-
 ша Ярослава съ всею правдою и честію; и при-
 де на зиму, по Крещеніи за недѣлю, и сѣде на
 столѣ своемъ, и обияся (съ) людьми, и добро все
 бысть. И Мирошку приведе посадника, сѣдѣль
 2 лѣта за Новгородъ, и вса придоша здрави;
 и ради быша вси. Того же лѣта архіепископъ
 Мартире(й) постави церковь святаго Никифора
 на Островѣ. Того же лѣта постави монастырь
 святаго Евфиміа, въ Плотникохъ, Полюлшаа
 городщивича Жирошкина дочи. ⁴Того же лѣта
 преставися Давыдъ Ростиславичъ въ Смо(ле)н-
 скѣ, и сѣде сынъ его Мьстиславъ въ Смоленскѣ.
 Въ томъ лѣтѣ посла (великій князь Всеволодъ)
 на епископство Павла въ Переяславль Рускій.
 Того же лѣта родися у великого князя сынъ
 Иванъ, августа 28. ⁵Того же лѣта архіепис-

скопъ Мартирей заложивъ Русѣ церковь святаго
 Спаса каменну; начаша дѣлати мѣсяца маіа въ
 21, а кончаша іуліа 31. И святи еа на Успеніе
 святаго Богородица, и сътвори праздникъ че-
 стень и службу, и помолися Богу, глаголя ениче:
 «Господи Боже! призри съ небесе, и виждь,
 и посѣти винограда своего, иже насади и
 съврѣши десница твоя.» Въ то же лѣто преста-
 вистася два сына у Ярослава у Володимер-
 рича: Изяславъ бѣше посаженъ былъ на Лу-
 кахъ княжити, отъ Литвы плече Новугороду,
 и тамо преставися, а Ростиславъ въ Новѣго-
 родѣ; и оба положена бысть у святаго Георгіа
 въ монастыри. Въ то же лѣто заложилъ князь
 Ярославъ Володимеричъ церковь въ Новѣго-
 родѣ святаго Спаса въ Передичахъ; и начаша
 дѣлати мѣсяца іюня въ 8, на святаго Фео-
 дора, а кончаша сентебря.

Въ лѣто 6707. Преставися сыновець вели-
 кого князя Всеволода, Ярославъ Мьстиславичъ,
 внукъ Юріа Долгорукого, въ Переясла(в)и
 Рускомъ. Тоя же осени придоша Полочане
 на Луки съ Литвою, и пожгоша хоромы, а
 Лучанѣ изыша въ городѣ. Того же лѣта князь
 великій Всеволодъ Юріевичъ, апріля 1, ходи
 на Половци; Половци же слышавше походъ
 его бѣжаша съ вежами прочь; князь же ве-
 ликій ходи по становищемъ ихъ възлѣ Донъ,
 онѣмъ же безбожыиъ побѣгшииъ прочь,
 князь же великій възвратися къ Володимер-
 рю и въииде іюня 6, на память преподоб-
 наго Иларіона. Того же лѣта заложилъ пер-
 ковь каменну въ Новѣгородѣ на Холмѣ. То-
 го же лѣта бысть пожаръ въ (Во)лодимерѣ
 іюня 21, въ субботу, горѣ до вечера, церквей
 згорѣло 16, а города мало не половина. На
 ту же зыму ходи князь Ярославъ Володимер-
 ричъ съ Новгородци на Полочанъ къ По-
 лотцку, съ Плесковичи и съ всею областію Но-
 вогородскою; и усрѣтоша ихъ Полочанѣ съ

(1) Въ подлинникѣ: новонородци. (2) Тамъ же: а. (3) Тамъ же: позванн. (4) Тамъ же противъ этого мѣста на
 поля написано: влод. (5) Тамъ же противъ этого мѣста на поля написано: нов.

поклономъ на озерѣ на Косоплѣ, и вземше миръ възвратишася въ Новгородъ: Богъ бо не вда кровопролитіа христіаномъ. Того же лѣта князь великій Всеволодъ выведе свояка своего, Ярослава Володимерича, изъ Новгорода; а архіепископа Мартирія (позва) въ Володимерь по свой сынъ. И яко быша на озерѣ Серегѣрѣ, и преставися рабъ Божій архіепископъ Мартирій Новгородскій, августа 24, бысть на архіепископствѣ 6 лѣтъ и 7 мѣсяць; и привезше положиша его въ притворѣ святыя Софіа; и поидоша мужи съ посадникомъ Михалкомъ къ Всеволоду.

Въ лѣто 6708. Преставися Ярославъ Всево(ло)дичъ Ольговича¹ Черниговскій. Тоя же осени придоша Новгородци въ Володимерь къ великому князю Всеволоду Юріевичу, лучшии мужи, Мирошкина чадь, рекуче: «ты господинъ, ты царь, тебѣ отчина Новѣгородъ; а нынѣ просимъ у тебе сына Новгорода.» Князь же великій здума з дружиною своею, и утврди ихъ крестомъ на всей воли своей, дастъ имъ сынъ Святославъ, Новгородци же пояша его у святыя Богородица съ благословеніемъ у епископа Іоанна; и отпусти ихъ князь великій съ честію и съ любовію. И иде Святославъ княжити декабря 12, братіа же проводиша его съ честію; приведеъ посадиша его на столѣ въ Новѣгородѣ. А въ то же время князь великій здумавъ съ посадникомъ и съ Новгородци, и выведе въ епископію Митрофана, Богомъ избранна; и весь Новѣгородъ шедше, съ честію посадиша его, «донележе будетъ отъ митрополита позваніе, и тогда поидеши на поставленіе.» Того же (лѣта) заложилъ первовъ камену Святыхъ Мученикъ 40 съ Прокшею съ Малишевычемъ. Того же лѣта поставилъ церковь княгини Ярославля, монастырь сътвори Рожество святыя Богородица, и игуменую поставилъ Завижую посадницу. Того же лѣта исписаша церкви 2, святого Спаса на Городи-

щи и святого Спаса въ Русѣ. Въ то же лѣто въ 1199 Русѣ обложиша городъ. Того же лѣта взяша¹²⁰¹ Литва Ловоть и до Налюча, со Беліе и до Свинорта; и гвашася Новгородци по нихъ и до Чернянъ, и бишася съ ними, и убиша у нихъ въ Клинѣ мужей 80, а Новгородецъ 15: Рагунла² Прокопіиничу съ братомъ, Гюргіа Събыкшинича, Ратмира Нѣжатнича, Страшка серебряного вѣсца, Внѣзда Ягинича, Луку Мирошкина отрока, Микиту Лазоревича, Жирошку, Осипа подвойского, Романа и иныхъ 4 мужи; а полонъ весь отгяша. Въ то же лѣто иде Нѣздымо Пѣхтинычъ воеводою на Луки; иде съ малою дружиною съ Лукъ на Лотиг(ол)у на торонь, и застава(ша) а въ одринахъ, убиша ихъ 40 мужъ, а жены ихъ и дѣти поимаша, а сами придоша на Луки всѣ здоровы; а кто бѣ не пошелъ съ ними съ Молбовичъ³ съ нѣколкомъ дружины, а тѣхъ бывше и куны поимаша.

Въ лѣто 6709. Князь великій Всеволодъ Юріевичъ посла сына своего Ярослава въ Переяславль, на столъ прадѣда своего и дѣда, августа 3; тогда бяше князь великій въ Переяславли Залѣскомъ з дѣтми своими въ полюдьи. Переяславци же поимше князя Ярослава отъ святого Спаса, и поидоша къ собѣ въ Русь съ радостію великою, хваляще Бога, и святую Богородицу и святого архистратига Михаила; давшаго имъ такового князя; братіа же проводиша его съ честію, и бысть радость велика въ Переяславли. Тоя же зыми преставися княгини Ярославля Володимерича, дочи Шварнова, Ческого короля, свестъ великого князя Всеволода; и положена бысть въ Володимери у Пречистыя, въ сестринѣ монастыри. Преставися князь Володимеръ Всеволодичъ Чръниговскій. Въ то же лѣто иде въ Русь Богомъ избранный Митрофанъ нзъ Новгорода ставитися къ митрополиту, съ Новгород(с)кими мужи и съ Всеволожини; и

(1) Въ подлинникѣ: святославича. (2) Тамъ же: рагунла. (3) Тамъ же: съ ними столбовичъ.

1201 поставленъ бысть мѣсяца іюля въ 3, на память
1203 святаго мученика Іакимѣа, и приде въ Новгородъ мѣсяца сентебра 14, на Въздвиженіе честнаго креста.

Въ лѣто 6710. Сгорѣ въ Новѣгородѣ отъ грома церковь святаго Николы на Городищи, априля 15. И стоа все лѣто дождево. А Варягъ пустиша безъ мира. Въ то же лѣто срубаша въ Русѣ городъ. А на осень придоша Варязи горою на миръ; и даша имъ Новогородци миръ на всей воли своей. Того же лѣта освяти владыка Митрофанъ¹ церковь святаго Ілію, на праздникъ еа, въ Славнѣ. *Того же лѣта преставися Михалкова княгиня, августа 5, наречена въ черьнецествѣ Февронія, и положена бысть у святѣй Богородици въ Суздаль. Того же лѣта преставися Игорь Святославичъ Черниговскій. Того же лѣта вѣста князь великій Рурикъ на Романа, и приведе къ себѣ въ Кіевъ Олговичи, хотяще понти въ Галичъ на Романа; и упереди Романъ, съвокупя полки Галичскія и Володимирскія, и поиха въ Рускую землю; и Володимиричи, лишацеса великого князя Рурика, и ихаша къ Роману, и Чръниі Клонуци вси съвѣкупишася и ѣхаша, что родовъ вси, и идоша въборзѣ съ всѣми полки. И прииха Романъ къ Кіеву, и отвориша ему Кіане ворота Подолскаа, въ Копыревѣ концѣ, и ѣха въ Подоліе, и посла на гору къ Рурикови и Олговичемъ, и води великого князя Рурика къ кресту, яко не хотѣти ему великого княженія, и Олговичи, а самъ къ нимъ крестъ цѣлова; и посла Рурика въ Вручай, а Олговичи за Днѣпръ въ Черниговъ. И посади князь великій Всеволодъ Юріевичъ и Романъ Ингваря Ярославича на княженіе въ Кіевѣ. Княженіе великого князя Ингваря Ярославича въ Кіевѣ. Того же лѣта князь Романъ ходи на Половци, и взя вежи

ихъ, и приведе полона много, и душъ христіаньскыхъ много отполони; и бысть радость велика въ Руси.

Въ лѣто 6711, мѣсяца генваря 1, на память великаго Василіа, приде Рурикъ съ Олговичи, и съ поганомъ Кончакомъ и Даниломъ Кобяковичи, и съ всею Половецкою землею, и взяша градъ Кіевъ генваря 2; и сътворися велико зло въ Руской земли надъ Кіевомъ, и напасти быша многы, занеже многы суть былия взятія, но не яко нынѣ сталося надъ Кіевомъ; не токмо одно Подоліе взяша и пожгоша, но и гору, и митрополию и святую³ Софію разграбиша, и церковь святую Богородицу Десятинную, и монастыри, иконы одраша, а иныа поимаша, кресты честныа, и съсуды священныа, и книги, и блаженныхъ прьвыхъ князей порты, иже бяху повѣшали въ церкви на память себѣ, то все въ положь взяша. Якоже рече пророкъ Давыдъ: Боже! придоша я(зы)ци въ достоаніе твое, и оскверниша церковь святую твою; положиша Кіевъ яко овозное хранилище, положиша трупіа рабъ твоихъ брашно птицамъ небеснымъ, плоти преподобныхъ звѣремъ земнымъ; проліаша кровь ихъ яко воду. То все сбысться надъ Кіевомъ за грѣхы наша, взяша бо весь нащитъ; а кого доидеть рука: черница ли, черници ли, попа ли, попадьи ли, старыа, слѣпыа, и хромыа, и слукія⁴, и трудоватыа, тѣхъ всѣхъ изсѣкоша; а что гости, иноземца всякого азыка, тѣхъ затвориша въ церквахъ и вдаша имъ животъ, а товаръ ихъ раздѣлиша съ ними на полы; а чрънцовъ, и чръницъ, и поповъ, и попадей, и Кіанъ, и жонъ, и дочерей ихъ и сыновъ ихъ, то все иноплеменници ведоша въ вежи къ себѣ; а что взято по монастыремъ и по церквамъ всякое узороchie, то все взяша и везоша со собою въ землю свою⁵. Опять княженіе Руриково Ро-

(1) Въ подлинникѣ: митрофану. (2) Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано: влады. (3) Тамъ же: святой. (4) Въ Полн. Собр. Лѣт. т. 1, стр. 476 читаемъ: и сухія. (5) За сими въ рукописи находится слѣдующее мѣсто, повторенное иными словами ниже: улышавше же князь великій всеволодъ юріевичъ, еже

стиславича въ Кіевѣ¹. Прииде Романъ, внукъ Изяславъ Мъстиславича, Галицкій, къ Вручену, на тестя своего Рурика, отводя его отъ Олговичевъ и отъ Половецъ; и приведе его къ кресту, яко быти ему за одинъ съ великимъ княземъ съ Всеволодомъ и з дѣтми; и повелѣ ему слатися по опасу къ Всеволоду, дабы ему отдалъ, еже сѣтвори надъ Кіевомъ; князь же великій милосердъ сый, того ему отда, а во Кіевѣ повелѣ ему княжити. Тоа же зими, декабря въ 18, преставися Володимерь Юріевичъ въ Муромѣ, внукъ Ярославъ Святославича. Тоа же зими преставися Борискоаа княгыни въ Кидекши, и положена бысть въ церкви святою мученику Бориса и Глѣба, подгѣ отца своего и матеръ, именовъ Ефросивія, февраля 6. Тоа же зими бысть знаменіе, мѣсяца февраля въ 16, въ пятый часъ ноши, и потече небо все и бысть чръвлено, на земли же, и по хорономъ и на свѣгу видѣти яко кровь проліану, и мнози съ небеси звѣзды оттрѣгахуся². Того же мѣсяца въ 30 преставися дщи Всеволожа, именовъ Елена, и положена бысть въ материнѣ монастыри.

Княженіе Ростиславле въ Кіевѣ Руриковича, зятя Всеволожа³. Въ лѣто 6712. Романъ посла къ великому князю Всеволоду Юріевичу о Олговичехъ; князь же великій Всеволодъ и тѣхъ пріа въ любовь, и посла къ нимъ боярина своего Михаила Борисовича, и води ихъ къ кресту, а къ нимъ цѣлова такоже и Романъ, и бысть миръ. Бысть знаменіе на небеси: бяху три солнца на небеси на востоцѣ, а четвертое на западѣ, а посреди яко мѣсяць великъ, подо-

бень дузѣ, и стояше отъ утра до полудни.⁴ Того же лѣта падеся въ Ростовѣ цѣрковь⁵ камена святаа Богородица. Того же лѣта побѣдиша Олговичи Литву, убиша ихъ 1000 и 700. Тоа же зими ходиша Русстїи князи на Половци, Рурикъ Ростиславичъ Кіевскій, Романъ Галицкій, Ярославъ Всеволодичъ Переяславскій, и Мъстиславъ и инїи князи мнози; бысть же тогда зима люта, и бысть тягота Половецемъ, и взяша вежи ихъ, и стада и полонъ много, и възвратишася. Въидоша во Треполь Рурикъ з дѣтми, Ростиславомъ, зятемъ Всеволожимъ, и Володимеромъ, и Романъ Галицскій, зять ихъ, и ту хотящи рядъ положити и дѣль сѣтворити въ полону противу трудовъ, (кто) како⁶ пострадалъ за Рускую землю, и бысть смятеніе велико; тогда Романъ изима Рурика и з дѣтми, и посла его съ Вячеславомъ въ Кіевъ, повелѣ его постричи въ чрънци и жену его, свою дочерь, въ чръници; а дѣтей его, Ростислава и Володимера, веде въ Галичъ съ собою. Се же слыша князь великій Всеволодъ, еже сѣтворися иное зло въ Руской земли, печалень бѣ о сватѣ и о дѣтхъ его, и посла къ Романови въ Галичъ; онъ же послушавъ его отпусти и зятя его Ростислава и брата его Володимера. Князь же великій Всеволодъ дасть зятю своему Ростиславу опять Кіевъ. Взятіе Цареградское⁷ отъ Фрязъ, а княженіе Ростиславле⁸. Того же лѣта царствующу въ Цариградѣ царю Алексею Комнину, въ царствѣ Исааковѣ Аггела, брата своего, егоже поймавъ ослѣпи, царствовавшему ему 8 лѣтъ и мѣсяць 6; а сына его

сѣтворися зло въ руской земли, печалень бысть велики, занеже всякъ христїанинъ не радуется о злѣ, радуеть же ся о добрѣ; печалень бысть о зятѣ, и о сватѣ своемъ и о дѣтхъ. вложи ему богъ въ сердце опечалитися рускою землею, мога мѣстити, но христїанъ дѣля отложи, и посла мужи къ романови въ галичъ о зятѣ; романъ же послуша его, зятя его пусти, и бысть князь великій кіеву, и брата его пусти.

(1) *Вмѣсто этой заголовки, здѣсь въ рукописи находилась слѣдующая, перемѣщенная книга: княженіе ростиславле въ кіевѣ руриковича, зятя всеволожа.* (2) *На этомъ словѣ, находимся въ рукописи на 115-мъ листѣ, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на оборотѣ 106-го листа.* (3) *Вмѣсто этой заголовки, здѣсь въ рукописи находилась слѣдующая, перемѣщенная книга: опять княженіе руриково ростиславича въ кіевѣ.* (4) *Тамъ же: каковъ.* (5) *Тамъ же: цареградскою.* (6) *Тамъ же: а княженіе ростиславле, взятіе цареградскою отъ фрязъ.*

1204 Алексеа Исааковича затвори въ стѣнахъ високихъ, и стража его ту, да не выидеть; а самъ Алексіе царемъ ста. И времени ишнувшу, и дрѣзну Исакие молитися о сыну своемъ, дабы его испустилъ изъ таковыя тврѣдины и былъ бы предъ нимъ; и умоли брата Исаакъ, и выпусти Исаковича, и пріа-ста извѣщеніемъ съ сыномъ Исаакъ, яко не помыслити на царство; испущень же бы(сть) нсь¹ тверди, и хождаше въ своей воли. Царь же Алексіе не печешися о немъ, вѣра брату Исаакови и сынови его, зане пріа-ста извѣщеніе. И потомъ Исаакіе помысливъ, и въсхотѣ царства, и учаше сына, посылаа отай, глаголя: «азъ добро сътворихъ брату моему Алексъ, отъ поганыхъ его выкупихъ, а онъ противу моему добра зло ми възда: ослѣпн мя, царство мое взя;» и въсхотѣ сынъ его якоже учаше его, и помышляше тако: яко ему изыти изъ града въ далныя страны и оттолѣ искати царства. И ведень бы(сть) въ корабль, всажень въ бочку, имущу три дна, при единомъ конци гвоздь, не зѣ бо бѣше инако изыти изъ града; и тако изыиде Исааковичъ изъ Греческыя земли. И увѣдавъ царь Алекса, яко не бысть его, посла искати его, и начаша искати его въ мнозѣхъ мѣстѣхъ, и възнидоша въ той корабль, въ немже бѣше Исааковичъ, и вся мѣста обыскаша, изъ бочекъ гвоздіа выимаша, и видѣша воду текущу, идоша прочь, и не обрѣтоша его; и тако отплу корабль. Изыиде Исааковичъ, и прииде къ Немеческому цару Филиппу, зяту своему, и къ сестрѣ своей; царь же Нѣмецкій посла его къ папѣ въ Римъ, и тако его увѣщаста, яко не воевати на Царьградъ; но якоже рече Исааковичъ: «весь градъ Костантинъ хотятъ моего царства», онъ же посла къ нимъ многы Фрязове, рекъ: «аще въсхотятъ его, то посади(те) его на царствѣ, аще ли не

въсхотятъ, то пришлѣте его къ мнѣ, а сами поидете къ Іерусалиму въ помощь, а зла не чините нѣкоего Гречестѣй земли.» Исааковичъ же много злато обѣща имъ дати; Фрязи же и вси воеводы възлюбиха злато и сребро, иже мѣняше имъ Исааковичъ, а царева велѣ-піа забыша и папина. И прѣвое пришедше въ Судъ, замкы желѣзныя разбыша, и приступивше къ граду възврьгоша огнь въ 4 мѣ-ста въ храмы. Тогда Алекса узрѣ пламень, не сътвори брани противу имъ, и призвавъ брата Исаака Аггела, егоже слѣпи, посади его на престолѣ царствѣ², и рече ему: «да (и)же есмь³, брате, тако сътворилъ, прости мене; а се твое царство!» и избѣжа⁴ Алекса изъ града. И пожженъ бысть градъ и церкви неисказанны лѣпотою, иже не можемъ числа исповѣдати, и святѣй Софїи притворъ погорѣ, идеже патриарси вси написани, иподруміе, и до моря, а сѣмо по царевъ затворъ и до Суда погорѣ. Тогда погнася Исааковичъ за царемъ Олексомъ съ Фрягы, и не постыже его, и възвратися въ градъ, и съгна отца своего съ престолна, а самъ царемъ ста, глаголя отцу: «ты еси слѣпъ, како можеша царство дрѣжати? азъ есмь царь.» Тогда Исаакіе царь много съжалиси о градѣ, и о царствїи своемъ и о грабленїи монастырствѣмъ, еже даяста Фрязомъ злато и сребро посуленое, разболѣвша въ печали, пострижеса и бысть мнихъ, и немного поболѣвъ, отъиде свѣта сего. По Исааковѣ же смерти въсташа людїе на сына его про зажженїе градное и за пограбленїе⁵ монастырское, и събрашася чрѣнїи людїе и влачаху добрыа мужа, думающе съ ними, кого царемъ поставити, и вси хотяху Радиноса. Онъ же не хотяше, но крыашеса отъ нихъ, измѣ-нився (въ) чрѣныа рызы; емше же жену его, приведоша въ святую Сѣфію, и много нудиша ю, глаголюще: «повѣждь намъ, где

(1) *Въ подлинникѣ:* вон съ. (2) *Тамъ же:* царствѣмъ. (3) *Тамъ же:* еси. (4) *Тамъ же:* избѣжа. (5) *Тамъ же:* пограбленїе.

есть мужъ твой?» и не сказа о мужи своемъ. И потомъ же яша человекѣа его Микулу война, и на того възложиша вѣнецъ бес патриарха, и ту быша съ нимъ въ святѣй Софїи 6 днѣй и 6 ношій. Царь же Алексїе Исаковичъ (въ) Влахернѣ бяшетъ, и хоташе въвес(т)и Фрягы отай боярь въ градъ; бояре же увѣдаше, утолиша царя, не даша ему напустити Фрягъ, ркуще: «мы съ тобою есмы.» Тогда же бояре убоявшеся въведенїа Фрягъ, здумавше¹ съ Мурцюфломъ, яша царя Алексу Исаковича, а на Мурцуфла вѣнецъ възложиша; а Мурцуфла бяше высадылъ ис темници Исаковичъ и прїалъ избѣщенїе, яко не искати ему подъ Исаковичемъ царства, но блюсти подъ нимъ. Мурцуфлъ же посла къ Николѣ и къ людемъ въ святую Софїю, глаголя: «азъ яль ворога вашего Исаковича; азъ вашъ царь, а Николѣ даю і въ боярехъ.» (Никола же) съложи съ себе вѣнецъ, и вси людіе не даша ему сложити² (съ) собѣ вѣнца, но болѣ заклѣшася: «кто отступитъ отъ Николы, да будетъ проклятъ!» Того же дни, дождався ночи, разбѣгшася вси, а Николу яша, и жену его (я) Мурцуфлъ и всади въ темницу, а Олексу Исаковича утверди въ стѣнахъ, а самъ царемъ ста Мурцуфлъ февраля 5, надѣяся изыти Фрягы. Фрязове же увѣдаше ята Исаковича, воева(ша) вся волость около Града-царя, просячи у Мурцуфла: «дай намъ Исаковича, и мы поидемъ къ Нѣмецкому царю, отвелѣже есмы послани; а тобѣ царство его.» Мурцуфлъ же и вси бояре не даша его жива, и умориша Исаковича, и глаголаша Фрязомъ, яко «умрьль есть, придите и видите;» и даша имъ тѣло мертво Исаковича. Тогда же Фрязове видѣвше, печални бывше за преслушанїе свое, яко не по повелѣнїю сѣтвориша царя своего; не тако бо бѣ имъ заповѣдалъ царь Нѣмецкїй и папа Римскїй, якоже сїа зло учиниша Царюграду,

приступивше заповѣдь цареву и папину. И 1204 рѣша сами къ собѣ вси: «оже намъ нынѣ нѣту Исаковича, съ нимъ же пришли есмы, да луче ны есть здѣ умрѣти³ у Царяграда, не жели съ срамомъ отыти,» и оттолѣ начаша брань строити къ Царюграду. И замыслиша, якоже преже, на кораблѣхъ раями⁴ на шеглахъ, на иныхъ же кораблѣхъ исчиныши пороки и лѣствица, а на иныхъ замислиша свѣшивати бочки черезъ градъ, накладены смолы и лучины, зажегше пустиша на хоромы, якоже преже пожегше градъ. Приступиша къ граду мѣсяца априля въ 9, на память святаго мученика Евпсихїа, въ пяттокъ 5 недѣли поста, и не успѣша ничтоже граду, но Фрязъ изыбывша Царяградци болѣ ста мужїй. И ту стояша Фрязове три дни, и въ понедѣльникъ Врѣбныя недѣли, солнцу възходящу, приступиша къ граду противу святому Спасу, зовемый Вергетисъ, противу Испигасу, сташа же ему и до (В)лохерны. И приступише⁵ на 40 кораблехъ великихъ; бяху же изременана межи ихъ, въ нихже людіе на конехъ, одѣяни въ брони и конѣ ихъ, а инїи же корабли и галѣи ихъ стояху назади, боящеся зажженїа. Якоже преже бяше пустили на нихъ Греци 10 кораблехъ со огнемъ въ Фрягъ⁶, извременивше погодїе вѣтра, на Василїевъ день, полунощи, и не успѣша ничтоже Фряжскимъ кораблемъ, вѣсть бо имъ бяшетъ далѣ Исаковичъ, а Грекомъ повелѣтъ пустити на корабли на нихъ; тѣмже и не погорѣша Фрязи. И тако бысть взятїе Царяграда великаго: и привлече корабли вѣтръ ко стѣнѣ градной, бяху бо кораблены стѣны устроены велики, выше забралъ градныхъ, и присягаху черезъ градъ, а нижныя стѣны равны съ (за)бралами; и біахуть⁷ съ вышнихъ скалъ въ градъ Греки и Варягы каменїемъ, и стрѣлами, и сулицами и самострѣлы;

(1) Въ подлинникѣ: здумавшу. (2) Тамъ же: надаша ему служити. (3) Тамъ же: умрѣти пришли есмы. (4) Тамъ же: оакии. (5) Тамъ же: приступише. (6) Тамъ же: огнемъ и въ прихъ. (7) Тамъ же: біаху ту.

1204 а съ нижныхъ скалъ слѣзоша на стѣны градныя, и тако взяша Царьградъ. Царь же Мурчюфъ крѣпляше бояре и вси людіе, хотяку брань сѣтворити съ Фрягы, и не послушаша его, побѣгоша отъ него вси; царь же побѣже отъ нихъ, и угони е на коневомъ торгу, и много жалова на боярѣ и на вся люди. Тогда же царь избѣжа¹ изъ града, и патриархъ, и бояре² и вси людіе; и внидоша въ градъ Фрязове вси, мѣсяца априля 12 день, на память святаго Василіа исповѣдника, и сташа на мѣстѣ, идеже стояше царь Греческій, у святаго Спаса; и ту сташа и на ночь. Заутра же, солнцу вѣсходящу, въ вторникъ вѣрбный, ввнидоша въ святую Софію, и одраша двери и разсѣкоша, и амбонь, окованъ баше сребромъ весь, и столпы сребрены 12, а 4³ кивотныя и тябло изсѣкоша, и 12 крестоу, иже надъ олтаремъ бяху, межи ими шишкы яко древа вышши мужа, и преграды олтарныя межи столпы, а то все сребрено; и трапезу чюдную одраша же⁴, драгый камень и великій жемчюгъ, саму невѣдомо камо⁵ еа дѣяша; и 40 кубковъ великихъ, иже бяху предъ олтаремъ, и паникадила и свѣтила сръбрьнаа, яко не можемъ числа исповѣдати; съ праздными съсуды бесчеленными поимаша служебное все, евангеліе же и кресты честныя, и иконы безцѣнныя одраша, и подъ трапезою наидоша сѣкровища многолѣтное сѣкровенно издавно: 40 кадей чистаго злата; на полатехъ, и на стѣнахъ и въ судохранилници невѣдомо колико злата и сребра, яко нѣсть числа, и бесцѣнныхъ съсудъ. То же (в)се въ единой сказахъ церкви, въ святѣй Софін, а святую Богородицю, иже (въ) Влахириѣ, идеже Святый Духъ съхождаше на вся пятници, (и ту одраша), и иныхъ церквей не можеть человекъ сказати, яко бес числа. Оди-

гитрїю же святую икону Пречистыя чюдную, иже по граду хождаше, съблюде ю Богъ и святаа Богородица свой образъ добрыми людами, и нынѣ есть, на нюже надѣмся; а иныя церкви въ градѣ и внѣ града, и монастыри въ градѣ и внѣ града пограбиша всѣ, и всяку святыну взяша, иже не можемъ числа и красотѣ ихъ повѣдати. Чръниц⁶ же, и чръницы и поны облупыша, и нѣколько ихъ избыша; Грѣки⁷ же (и) Варягы изгнаша изъ града, иже бяху ся остали и перехоронили. А патриарха, и игумены (и) игуменой водиче въ ужищехъ, земаху злато у нихъ. Се же имена воеводатъ ихъ: 1) Маркосъ отъ Рима; 2) кондо Фларентъ, отъ Рима града Бернъ; 3) Дужъ слѣпый. Инако же тѣже воеводы пышетъ: 1) Маркосъ отъ Рима, въ градѣ Бернен, идеже бѣ жилъ⁸ поганый злый Декрикъ; 2) кондофъ о Фландрѣ, а 3) Дужъ слѣпый, отъ Маркова острова Венедикъ. Сего Дужа слѣпый Мануилъ, царь Греческій; мнози бо философи моляхутся царевнѣ⁹, глаголюще: «царю! аще сего пустыни здрава, то много зла сѣтворитъ твоему царствію.» Царь же не хотѣ его убити, но повелѣ очу ему слѣпнати стѣкломъ, и быста очу его яко невреженъ, но не видяше ничего. Сей же Дужъ многы брани и козни на градъ замышляше, и вси его послушаху, и корабли его велици бяхуть, съ нихъ же и градъ взяша. Стоянїа же Фряскаго у Цариграда отъ декабря до априля, доколѣ городъ взяша. Въ лѣто 6712, мѣсяца маїа въ 9 день, на память святаго пророка Исаїа, поставиша царя своего Латынина, кондо Фларенда, своими епископы; и власть себѣ раздѣлиша: царевнѣ конда Фларенду градъ, а Маркосу судъ, а Дужевнѣ десятина. И тако погыбе царство богохранимаго Костянтинаграда и земля Греческая въ свадѣ царевнѣ, еюже обладаютъ Фрязове. Того же

(1) Въ подлинникѣ: избѣжа. (2) Тамъ же: боярь. (3) Тамъ же: а днь. (4) Тамъ же: одрашаша. (5) Тамъ же: а сому невѣдомо камо. (6) Тамъ же: чръницы. (7) Тамъ же: грѣки. (8) Тамъ же: бжаль. (9) Тамъ же: цркви.

лѣта преставися Олегъ Святославичъ Чръниговскій, внукъ Олговича Всеволода¹. Сего Олга ималъ себѣ Ростиславъ въ сына мѣсто (въ) Кіевъ; онъ же иде отъ него къ Курску. Того же лѣта преставися Миронка, посадникъ Новгородскій, пострыгся у святаго Георгія въ монастыри; и даша по немъ посадничество Михаилко Степановичу. Того же лѣта, по грѣхомъ по нашимъ, изморна кони въ Новѣгородѣ и по селомъ, яко нехлѣбъ баше повти сирада ради нву(ды).

Въ лѣто 6713. Мѣсяць освѣтевъ 8 noci. Того же лѣта прислалъ князь великій Всеволодъ Юрѣвичъ сына своего Константина въ Новгородъ, рка тако: «въ землѣ вашей рать ходитъ, а князь вашъ, сынъ мой Святославъ, малъ; а дамъ вамъ сына своего старѣйшаго Константина.» И выведе сына своего Святослава, бѣ бо еще малъ, и посла сына своего Константина на Великій Новгородъ, и поиде изъ Володимера марта 1; а прииде въ Новгородъ князь Константинъ Всеволодичъ, внукъ Юрѣвъ, марта 20 день, на память святыхъ отецъ небесныхъ въ монастыри святаго Савы, и радъ бысть весь Новгородъ своему хотѣнію. По отпущеніи же князя Константина, марта 2, на память святаго священномученика Феодота, пострижся великая княгиня Всеволожа Марія, дщи Шварлова Ческаго, въ черници и въ скиму, въ Володимери въ монастыри свята Богородица, иже бѣ сама създаде, и нарекоша имя ей Марія; въ то же бѣ имя и крещена въ Володимери, а приведена ис Чехъ некрещена. И проводи ю князь великій Всеволодъ самъ въ монастырь съ слезами многими и въ церковь свята Богородица, и сынъ его Георгій и дочь его Всеслава, яже бѣ приехала къ отцу и матери своей немощъ выдѣти. Бѣ же ту и епископъ Іоаннъ Смоленскій, и Симанъ отецъ² ея духовный, и нивы игумены, и черници, и вси бояре и боярыни, и чръници изо всѣхъ

монастырей, и горожане; и плакахуся ея вси¹²⁰⁴ убози, аки кормителницу, темничницу избавленіе, окованіи разрѣшенія, назн одѣанія, болни посѣшенія, вси плакахуся неизреченныя ея доброты, баше бо око слѣпымъ, нога хромымъ, не требоваше бо земныхъ ничтоже, но будущихъ благъ желаше вся дни живота своего; бѣ бо издѣтка въ страсть Божіи живяще, любяща правду, въздающе честь епископомъ, игуменомъ, и чрънецамъ и прозвитеромъ, любяща чръноризци³, подаваше имъ требованіе; баше бо нищелюбивая и страннолюбивая, печальныя и болныя вся ты утѣшаше. Того же мѣсяца въ 19 день, на память святую мученику Хрисанфа и Даріи, преставися великая княгиня Марія Всеволожа Юрѣвича, пребывши въ монастыри 18 дней пострижся; а всеа болѣзни ея 8 лѣтъ, наставшу же 9-му лѣту поиде къ Богови. Великому же князю ту сушу и плачушюся, бѣ бо любя ю излиха, и Георгію сыну ея такоже плачушюся плачемъ великимъ, зане любимъ (бѣ) ея⁴, и Володимеру, и Всеславъ, (и) Іоанну, епископу Смоленскому, и Михаилу, игумену Отрочаго монастыря, зане бѣста приехали отъ Смоленска отъ Мьстислава молитися о извѣненіи его, и Симону игумену, отцу ея духовному, и нивмъ игуменомъ и непомъ, пѣвшимъ имъ обычныя пѣсни, опрятавшѣ тѣло ея, вложиша въ гробъ камень, положиша въ монастыри у церкви свята Богородица, юже бѣ сама създаде и украси ю иконами и писаніемъ добровѣстно. Павелъ апостоль рече: начные въ васъ дѣло благое, да съвршнтъ е. Паки рече Соломонъ: праведници въ вѣки живутъ, мзда имъ отъ Господа и строеніе отъ Вышняго, сего ради примутъ царствія красоту и вѣнецъ доброты отъ руки Господня. Господь же рече: претрѣвѣвый до конца, той спасется. Сіи же княгини вся ты вещи исправи. Того же лѣта Романъ Галичскій ходи

(1) Въ подлинникѣ: святослава. (2) Тамъ же: отцы. (3) Тамъ же: чръноризци. (4) Тамъ же: вѣд.

1205 на Ляхы, взя градъ ихъ и ста надъ Вислою
1207 рѣкою; отъихавъ отъ полковъ въ малѣ дружинѣ, Ляхове же наих(а)вши убиша его; и положиша его въ Галичи у святыа Богородица, и крестъ цѣловаша сыну его Данилу. Олговичи же то слышавше поидоша (къ) Кіеву, а Рурикъ Ростиславичъ сметавъ съ себе чернеческое платіе и сѣде въ Кіевѣ; такоже и жену хотѣ ростричи, Романову дочь, она же и скыму на ся възложи. И вышедъ Рурикъ къ Олговичемъ, и цѣлова крестъ, яко ити всѣмъ къ Галичу; и ходиша, и съ срамомъ възвратишася, Галичане бо отбишася отъ нихъ.

Въ лѣто 6714. Олговичи Всеволодъ Чермной з братією, и Мстиславъ Романовичъ изъ Смоленска, а ис Кіева князь великій Рурикъ з дѣтми, съ Ростиславомъ и съ Володимеромъ, и (съ) сыновци, и Берендичи и Половци мнози поидоша на Галичъ; а отъгнулу Ляхове поидоша на нихъ же. Они же убояшася зѣло, и послаша къ¹ королю, просящи помощи; король же то слышавъ поиде самъ. Романовичи же слышавше, убояшеся, бѣжаша въ Володимеръ, въ вотчину свою; король же Ляхы омиривъ възвратися, а Олговичи слышавше възвратишася. Галичане же убояшася Олговичъ, король бо поиде прочь, а у нихъ князя нѣтъ, послаша отай по Володимера Игоревича; онъ же отався брати, украдся ис полковъ, иде въ Галичъ. Еще бо не доихали бяху Галича за два дни, а король бѣ имъ велѣлъ взяти ис Переяславля Ярослава Всеволодича, и ждавши его двѣ недѣли, не дождався; а къ нимъ вниде Володимеръ Игоревичъ толко за 3 дни, а потомъ пригна Ярославъ. Олговичи же, слышавши брата въ Галичи, идоша назадъ; пришедъ Всеволодъ Чермный сѣде въ Кіевѣ, а Рурикъ въ Вручачи. Всеволодъ же Чермной съсла Ярослава Всеволодича съ Переяславля, и рече: «иди къ отцу, а подъ моею братією Галича

не ници;» и посади въ Переяславля сына своего. Рурикъ Ростиславичъ съ Мстиславомъ Романовичемъ Смоленскимъ, и з дѣтми и сыновци своими съвокупися, съгна Всеволода Чермного ис Кіева, а сына его Володимера посади въ Переяславля. Всеволодъ же Чермной съвокупися приде на нь, Володимеръ же затворися въ градѣ, и стояша 3 недѣли, и възвратишася. Игоревичи же выгнаша Данила Романовича изъ Володимера, и посади(ша) въ немъ брата своего. Того же лѣта преставися Михалко, посадникъ Новгородскый, постригся у святыа Богородица въ Аркажѣ монастыри, маіа въ 18; наречень въ мнишскомъ чину Митрофанъ. Того же лѣта постави Тврьдиславъ Михалковичъ въ Аркажи монастыри, на воротехъ, святаго Семіона, (и)же на Дивной горѣ столпника.

Въ лѣто 6715. Всеволодъ Чермный съ братією иде на Кіевъ, и съ Половци и съ многою силою; Рурикъ же бѣ(жа) въ Вручачи. Онъ же слышавъ поиде съ всею силою тою, еще же Игоревичъ приде къ нему съ Галичаны на Бѣльгородъ, на Мстислава Романовича; Мстиславъ же затворися въ немъ, и оступиша его, онъ же не имѣа помощи не откуду, испросивъ путь, иде къ Смоленску. Олговичи же поидоша къ Торопцкому на Мстислава Мстиславича, и оступиша его, а Половци распустиша воевати, они же много зла сътвориша, пѣнующи, жгуши, сѣкуши; Мстиславъ же Мстиславичъ не мога сидѣти, цѣлова къ нимъ крестъ, Всеволодъ же шедъ сѣде въ Кіевѣ. То же слышавъ князь великій Всеволодъ Юрѣвичъ, яко Олговичи съ погаными воюють землю Рускую, и вача люди съвокупляти, и посла по сына Костантина въ Новгородъ, веля ему быти къ себѣ съ Новгородци; и по Рязанскыа князя посла, и въ Муромъ по Давыда. Того же лѣта поставиша въ Новгородѣ церковь святаго Луку на Лубл-

(1) Въ подлинникъ: и.

ной улицы, принесше съ Колѣна, Володаревичи и Носовичи. Того же лѣта съврѣшиша церковь святыхъ Пятници заморстѣи купци въ Новѣгородѣ, августа 30. Того же лѣта съврѣши церковь святаго Памтелеймона въ Новѣгородѣ, въ монастыри, Феодоръ Пинецинецъ. Того же лѣта преставися рабъ Божій Порфирій инокъ, постригъся у святаго Снаса на Хутины, при игуме(нѣ) Варлаамѣ, а мирскій Прокша Малышевъ. ¹ Идоша Новгородци на Чръниговъ съ княземъ Константиномъ Всеволодичемъ, позованы великимъ княземъ Всеволодомъ, отцемъ его; а князь великій Всеволодъ Юрѣвичъ поиде къ Москвѣ, августа 19, и ту приде къ нему сынъ Константинъ съ Новгородци, и съ Ладожаны, и Плесковичи и Новоторжци. И ту стоявъ недѣлю, поиде къ Оцѣ съ всѣми сынами своими, Константиномъ, и Юрѣмъ, и Ярославомъ и Володимеромъ; ту же придоша къ нему Рязанстѣи князи, Романъ Глѣбовичъ и братъ его Святославъ, а съ нимъ два сына, Мъстиславъ и Ростиславъ, Ингваръ и Юрїй Игоревичи, и Глѣбъ и Олегъ Володимеричи. И ту ся скопиша вси вои; а князи Рязанстѣи стаха обону страну² рѣкы, въ помощъ Всеволоду. И позва ихъ Всеволодъ на обѣдъ, и сѣдоша 6 князей въ шатрѣ, а Володимеричи Глѣбъ и Олегъ у великого князя у Всеволода въ шатрѣ и Новгородци; и ту обадѣста Володимерича братію свою, сказаста великому князю Всеволоду Глѣбъ и Олегъ, глаголюще: «не имы, княже, вѣры братіи нашей, яко дяди наши съ Олговичи съложилися, а къ тебѣ пришли на лествъ.» Князь же великій обличи мыслъ ихъ, поима (ихъ и) всѣхъ бояръ, и поковавъ посла ихъ (въ) Володимеръ, а оттолѣ въ Петровъ; а самъ поиде къ³ Пронску, съ сынами своими и съ клеветники Володимеричи Глѣбомъ и Олгомъ, и Новгородци съ нимъ, и Давыдъ Муромскій, а лоды

отпусти къ Олгову. То же слышавъ кирь 1207 Михайло бѣже въ Кіевъ къ тестю своему Всеволоду Чръвному, а Проняня пояша къ себѣ Изяслава Володимерича, и затворишася; а князь великій Всеволодъ пришедъ оступи градъ, и рече Проняномъ: «предайте ми ся;» и стоя двѣ недѣли. Слышавше же Рязанци, яко Суздальци и Новгородци стоятъ на островѣ у Олгова, нарядиша на нихъ лоды, а сами съ княземъ Романомъ⁴ Игоревичемъ поидоша конми берегомъ; а князь великій Всеволодъ Юрѣвичъ то слыша, посла Олга Володимерича (съ) своимъ полкомъ къ лодіамъ, и сняшася у Олгова, и побѣди Олегъ Романа, и бѣжа Романъ къ Рязани, а Олегъ възвратися къ Всеволоду къ Пронску. И отъя у нихъ Всеволодъ воду, тоже слышавше Проняне, съ 3-мъ сыномъ Изяславомъ вышедше, поклонишася великому князю Всеволоду; онъ же води ихъ къ кресту, а вотчину имъ тремъ братомъ раздѣли, Глѣбу, и Олгу и Изяславу; княгвию кирь Михайлову веде съ собою, а товара пойма бес числа⁵, и иде къ Рязани. Рязанци же выслаша съ челобитіемъ и съ молбою, дабы не шель къ городу, и послушавъ моленіа ихъ, воротися къ Оцѣ, и иде на Коломну. А съ Коломны Новгородци отпусти къ Новугороду, одаривъ бес числа, и вда⁶ имъ волю свою и устави старыхъ князей, егоже хотятъ Новгородци, и рече имъ: «кто вы добръ, того любите, а злыхъ казните.» Ту же приде къ нему епископъ Рязанскій Арсеній отъ княгви⁷ съ молбою, и повелѣ ему ити со събою въ (Во)лодимеръ, а сына своего Константина съ собою взя и посадника Дмитра, стрѣлена подъ Пронскомъ, а болшихъ 7. Новгородци же пришедше въ Новгородъ безъ князя, сътвориша вѣче на посадника Дмитра и на братію его, яко тѣ повелѣша на Новгородцехъ имати сребро, а по воло-

(1) *За симъ въ подлинникѣ написано:* владимер. 718, новгород. 717. (2) *Тамъ же:* страна. (3) *Тамъ же:* въ. (4) *Тамъ же:* романовичъ. (5) *Тамъ же:* бесчисла. (6) *Тамъ же:* вдавъ. (7) *Тамъ же:* княгви.

1207 сти куни брати, по купцомъ виру дикую, и
1210 повозы возыти, и все зло; идоша съ вѣча на
дворы ихъ грабежемъ, а Мирошкинъ дворъ и
Дмитровъ зажгоша, а житіе ихъ поймаша, а
села ихъ распродаша и челядь, а сокровища
ихъ изыскаша и поймаша безъ числа, а избы-
токъ раздѣлиша по зубу, въ три гривны по
всему городу и на щить; а кто что потаи
похватилъ, а того едннь Богъ свѣдаетъ, и
отъ того мнози разбогатѣша; а что на дощкахъ,
а то князю оставиша. Того же лѣта приве-
зюша Дмитра Мирошкинича изъ Володимеря
мрътвого, и погребюша у святаго Георгіа въ
монастыри, подлѣ отца; а Новгородци
хотѣша его съврещи съ моста, но возбрани
имъ архіепископъ Митрофанъ. Слышавъ Ру-
рикъ Ростиславичъ, яко князь великій Все-
володъ Юріевичъ Рязань воюеть, а събрался
на Чръниговскіе князи, и съвокупився съгна
Всеволода Чрънаго съ Кіева. Того же лѣта
посла князь великій Всеволодъ Юріевичъ сына
своего Святослава опять въ Новгородъ, а
Коньстанти(на) остави¹ у себе, а дасть² ему Ро-
стовъ; а Рязанци остатокъ своихъ князей по-
маша и княгинь ихъ, и послаша въ Володи-
меръ къ Всеволоду.

Въ лѣто 6716. Посла князь великій Все-
володъ Юріевичъ сына своего Ярослава на
княженіе на Рязань, Рязанци же цѣловаша
крестъ къ великому князю къ Всеволоду, и
не управишася, и поймаша люди Ярославли и
поковаша, а иніе въ погребехъ засыпавше,
изомроша; еще же свѣщашеся съ Володимери-
чичи, Глѣбомъ и Изяславомъ, и хотѣша имъ
Ярослава выдати³. И иде князь великій Все-
володъ къ Рязани, и виведе люди изъ го-
рода съ всѣмъ добромъ, и зажже градъ (за)
ихъ непокорство, и иде къ Бѣлогороду, и
того съжже, и оттолѣ иде къ Володимеру⁴; а

люди Рязанскіа веде со собою къ Володимеру,
и з женами и з дѣтми, и епископа Арсе-
ніа, и розославъ ихъ по всѣмъ городомъ
своимъ. Того же лѣта Угры выгнаша изъ
Галича Володимера Игоревича, а брата его
Романа посадиша. Того же лѣта приде изъ
Володимера великого князя Всеволода мужъ
Лазоръ, и Борисъ Мирошкиничъ повелѣ убити
Олексу Збиславича на Ярославли дворѣ, и
убиша его безъ вины въ субботу, мѣсяца марта
въ 17 день, на память святаго Алексіа; а заутра
плакася святаа Богородица у святаго Іакова
въ Неревскомъ концѣ. Тогда же приде Святославъ
Всеволодичъ въ Новгородъ. Тогда
даша посадничество Твердиславу Михалковичу,
и даша дочкн⁵ Дмитрови князю Святославу,
а баше на нихъ бесъ числа; и цѣловаша
Новгородци крестъ, «яко не хотимъ у себе
дрѣжати дѣтей Дмитровыхъ, ни Володислава,
ни Бориса, ни Твердислава, ни Евстрата.»

Въ лѣто 6717. Воеваша⁶ около Москвы Рязанскіе князи, Изяславъ Володимеричъ Глѣбовича и киръ Михайло Всеволодичъ Глѣбовича. Князь же великій посла на нихъ сына своего Георгіа, и угна Изяслава на рѣцѣ Троснѣ⁷, и утрѣ удари на нь, и дружину его избыша, а иную изымаша, а самъ бѣже за рѣку. А киръ Михайло то слышавъ, побѣже (съ) своимъ полкомъ, а Георгій възвратися съ честію; се же (бысть) въ великій четвертокъ, на Съборъ архангела Гавріила, марта 26. Князь великій Всеволодъ Юріевичъ поя вторую жену, дочеръ Василкову Витебскаго князя. Тогда же родися князю Костантину сынъ Василей, декабря въ 7, въ лѣто 6718.

Въ лѣто 6718. Ростиславъ Руриковичъ, зять великого князя Всеволода, сѣде въ Галичи; а осени той выгнаша его изъ Галича, а Романа Игоревича съ братомъ посадиша. Ново-

(1) Въ подлинникъ: оустави. (2) Тамъ же: дасть. (3) Тамъ же: выдати. (4) Тамъ же послѣ этого слова было написано: и з женами и з дѣтми, но потомъ зачеркнуто. (5) Тамъ же: дочкн. (6) Тамъ же: воеваша. (7) Въ Полн. Собр. Лѣт. т. VII, стр. 116: къ рѣцѣ дрозднѣ.

городци угоннша Литву въ Ходничихъ, из-быша съ княземъ Володимеромъ и съ посадникомъ Твердиславомъ¹. Того же году приходи митрополитъ Матоѣй ис Кіева къ великому князю Всеволоду Юріевичу въ Володимеръ о Олговичехъ, о миру; князь великій же видѣвъ покореніе ихъ, взя миръ съ ними, и крестъ цѣловаша. Митрополитъ же служи(въ) въ Володимери на Рожество Христово, и дръжавъ его князь великій много, отпусти его съ великою честію. И сѣде въ Кіевѣ Всеволодъ Черный, а Рурикъ Ростиславичъ въ Чръниговѣ. Той же зими приде Мъстиславъ Мъстиславичъ на Торжокъ, изыма дворянѣ Святослави и посадника, и окова, а товаръ ихъ кого рука доидеть; а въ Новгородъ присла: «кланяюся святѣй Софѣи, и гробу отца моего, и всимъ Новогоро(д)цемъ; пришею есмь къ вамъ, слышавъ насиліе отъ князя, и жалъ ми своа отчины.» То слышавше Новгородци послана на нь съ великою честію: «пойди, княже, на столъ отца своего;» а Святослава посадиша въ владычѣ дворѣ и съ мужи его, дондеже будетъ управа съ отцемъ его. Приде Мъстиславъ Мъстиславичъ въ Новгородъ, и посадиша его на столѣ отна, и ради быша Новгородци. И поиде Мъстиславъ съ всѣмъ полкомъ на великого князя Всеволода, и быша на Плотскѣ, и присла къ нему князь великій Всеволодъ, глаголя: «ты ми еси сынъ, а язъ тебѣ отецъ, пусти ко мнѣ сына моего Святослава съ мужи, и все то, еже еси за(сѣ)дѣль, исправи, а язъ гость пускаю и т(о)варъ.» И пусти Мъстиславъ Святослава и мужи его, а Всеволодъ пусти гость съ товары; и цѣлоста крестъ, и миръ взяста, и приде Мъстиславъ въ Новгородъ. Тогда же родися князю Константину сынъ Іоаннъ Всеволодъ.

Въ лѣто 6719. Князь великій Всеволодъ

Юріевичъ жени сына своего Юрія, въ Кіевѣ, 1210 у Всеволода у Чръного. Того же лѣта Га- 1211
личане, приведше² къ себѣ Угры отай, изымаша князей своихъ Игоревичевъ трехъ, Романа и братію его, бивше ихъ повѣснша. Того же лѣта приде въ Новгородъ Добрыня Андрѣевичъ изъ Царяграда, и привезе гробъ Господень съ собою; а самъ пострижеся въ монастыри у святаго Спаса на Хутичѣ. Того же лѣта приде Дмитръ Якуничъ изъ Руси, и съступися Твердиславъ³ посадничества Дмитру Якуничу; и посла князь Мъстиславъ Дмитра посадника на Луки съ Новгородци города ставити, а самъ иде на Торжокъ блюсти волости, ис Торжкю иде въ Торонецъ, ис Торопца приде на Луки, и снятся съ Новгородци, а Лучаномъ дасть князя Володимера Псковьского. Того же лѣта, волею Божією, съврши церковь камену Вячеславъ Прошкиничъ, внукъ Малышевъ, Святыхъ 40 Мученикъ. Въ то же лѣто, безъ князя, безъ Новгородцевъ, бысть пожаръ великъ въ Новгородѣ, загорѣся на Ряди(ти)нѣ улицѣ, и згорѣ дворовъ 4000 и 300, а церквей 15. Того же лѣта князь великій Всеволодъ Юріевичъ посылалъ⁴ въ Ростовъ по сына своего Константина, даа ему по своемъ животѣ великое княженіе въ Володимери, а Ростовъ Юрію; онъ же не поиха, хотя Володимера къ Ростову, яко то есть старій городъ. И посла къ нему князь великій въдругіе, и онъ такъ не поиха. Князь великій же Всеволодъ съзва бояре⁵, и вси людіе и епископа Іоанна, и дасть Володимеръ Юрію, и приведе всѣхъ людей къ цѣлованію на Юрія, приказа же ему и всю братію. Тоже слышавъ Константинъ Ростовскій, въздвиже брови съ гнѣвомъ на братію, паче же на Юрія. Того же лѣта з(а)горѣся Ростовъ, мало не весь⁶ погорѣ; згорѣ церк-

(1) На этомъ словѣ, находимся въ рукописи на 112-мъ листѣ, прерывается статья и въ продолженіе помѣчено на л. 115-мъ. (2) Тамъ же: не приведше. (3) Тамъ же: дтвердиславъ. (4) Тамъ же: посылавъ. (5) Тамъ же: князь великій же съзва бояре всеволодъ. (6) Тамъ же: не весь.

1211 вей 15; згорѣ же церковь на епископли дво-
1213 рѣ Іоаннѣ Предтеча вся до земли, а остаси
на мѣстѣ томъ икона Феодора Тирена и во-
щаница съ виномъ посредѣ огня, глаголють
бо яко вощаница та святаго Леонтія.

Въ лѣто 6720, мѣсяца генваря въ 22, на па-
мять святаго Климента, злодѣй діаволь, испрѣ-
ва не хотя добра роду человѣческому, зависть
вложи (въ) Новгородскихъ людехъ съ кня-
земъ Мъстиславомъ на архіепископа Митро-
фана, и не даша ему правити, и ведоша въ
Торопецъ; онъ же то пріа радуяся, яко Іоаннъ
Златоустый и Григорей Акриганскій, тую же
и сей пріа печаль. И волею Божіею възлюбилъ
князь Мъстиславъ съ Новгородци Антонія,
иже принесе гробъ Господень, и послана его
въ Русь ставитися къ митрополиту Матѣю;
и приде поставленъ архіепископъ Антоній, и
сътвори полату Митрофану церковь святаго
Антонія.

Княженіе Юрія Всеволодича въ Воло-
димерѣ, і послѣ отца. Тоѣ же весны, априля
15, на память святыхъ апостолъ Аристарха¹,
(Нуда и Трофима), преставися благовѣрный
князь великій Всеволодъ Юріевичъ, зовемый Ди-
митрій, въ недѣлю; а въ поведѣльникъ положенъ
бысть въ гробъ въ церкви святаго Богороди-
ца Владимерскія, юже създаде братъ его Ан-
дрѣй объ единомъ версѣ, онъ же пристави² че-
тыри врѣхи и позлати. Постави же и на своемъ
дворѣ церковь чюдву велики, Рязанскыи ка-
менемъ³, святаго Димитрія, и врѣхъ ея позлати,
въ ней же икону постави, принесену изъ Се-
лува отъ гроба святаго Димитрія, точашу шро
беспрестанно. И сѣде по немъ сынъ его Юрій
въ Володимери, выпусти же Рязанскихъ князей
на свою отчину. А Святославъ иде къ брату
Константину въ Ростовъ, а Константинъ нача
ратъ замышляти на великого князя Георгія.
Тоже слышавъ князь великій Георгій иде на

Константина з братією, съ Ярославомъ, и Во-
лодимеромъ (и) Иваномъ; и дошедше Ростова
умиришася. Того же лѣта ходи Мъстиславъ
Мъстиславичъ на Чюдь, рекомую Торму, съ
Новгородци, и много полонивша ихъ, а скота
бес числа приведе. Того же лѣта гмдѣ бысть
великъ, и мяса ядаху въ великое гомѣніе. Хо-
деша князи къ Києву, а Всеволодъ Чръный
выбѣжа, а брата Глѣба затвори, потемъ пре-
ставися, а зъ Глѣбомъ умиришася. Сѣде же
въ Києвѣ Мъстиславъ Романовичъ Смоленско-
го, а Мъстиславъ Мъстиславичъ въ Новѣгородѣ,
а Иньгваръ Ярославичъ Изяславича въ Лучь-
скѣ. Тогда же Володимеръ Всеволодичъ бѣжа
къ брату Константину въ Ростовъ, а Юрій же
Всеволодичъ съ Ярославомъ (и) Иваномъ иде
къ нимъ на снѣгъ у Юріева, и смиришася.
Того же лѣта родися у Юрія сынъ Димитрій.
Константинъ посла брата своего Володимера
на Москву, и пришеде затворися въ ней; а
Святославъ иде отъ Константина къ Юрію, и
князь великій дасть ему Юріевъ Полскій.

Въ лѣто 6721, зимѣ, иде князь Мъстиславъ
Мъстиславичъ съ Новгородци на Чюдокии
городъ, рекомый Медвѣжку Голезу; села ихъ
потрави, и придоша подъ городъ, и покло-
нишася Чюдь князю, и дань на нихъ взя, и
придоша здоровы. Тоя же зими въ Володи-
мери бысть знаменіе, марта 25, въ полъ утра:
явися надъ солнцемъ мѣсяць, нача полнитися
въборзѣ, и не доиде наполненія своего яко
трехъ дней, и наиде на нь облакъ чрълень,
постоявъ надъ нимъ мало (се)стунѣ, и бысть
опять малъ мѣсяць, и нача такоже полнитися,
и наступи накъ той же облакъ; и бысть се
четверницею того дни. Того же лѣта остави
Іоанъ епископъ епископію; князь же великій
Юрій възведе на его на мѣсто Симеона Рѣжест-
венаго. Константинъ нача рати замышляти,
князь великій же Юрій съ братією, Свято-

(1) Въ подлинникѣ: архистарха. (2) Тамъ же: престави. (3) Въ Полн. Собр. Лѣт. т. VII, стр. 118: каю бѣ
извну камень той около всея церкви рязанъ.

савомъ, и Ярославомъ (и) Иоанномъ, и Давыдомъ Муромскимъ Володимировичемъ идоша къ Ростову; а Константинъ то слыша, Кострому оожже. Князь великий Юрій приде къ Ростову, и быхъ о рѣцѣ Ишнѣ¹, и стояша никельно (дней), земли той много зла сътвориша, и тако умирисася, и крестъ цѣловаша; и поидоша отголѣ къ Мос(к)вѣ на Володимира, и миръ сътворише² съ нимъ, и даша ему Переславль Рускій, онъ же съ Москвы поиде въ Переславль. Того же лѣта, въ Петрово говѣніе, изъѣкаша Литва безбожнаа Плесковъ, и пожгеша; биху бо въ то время изгнали³ отъ себе Плесковичи князя Володимира, а Плесковичѣ биху на озерѣ; и много зла сътвориша Литва и отъидоша.

Въ лѣто 6722, мѣсяца февраля въ 9^д день, въ недѣлю сиропустную, громъ бысть по заутренни, и вси слышаша; и потомъ, тогда же, змій видѣша летати. То(го) же дни иде князь Мъстиславъ Мъстиславичъ съ Новгородци на Чюдъ на Ереву, сквозѣ Чюдскую землю къ морю, села ихъ потрави, и осѣки ихъ взя, и ста съ Новгородци подъ городомъ Въробейномъ, и Чюдъ поклонилася ему. Князь же Мъстиславъ взя на нихъ дань, и да Новгородцомъ двѣ части дани, а треть дворяномъ. Бяше же ту и Плесковскій князь Всеволодъ Борисовичъ съ Плесковичи и Торопецкій князь Давыдъ, Володимерь братъ; и придоша здореве вой съ множествомъ полона. Того же лѣта изгони Всеволодъ Чръный, сынъ Святослава Всеволодыча, правнукъ Олговъ, внуци Ростислава изъ Руси, рка тако: «братіа моя есте, два князя, повѣсили вы въ Галичи, яко злодѣа, положили есте укоръ на всѣкъ; и нѣту вамъ части въ Руской земли.» Того же лѣта поставиша Симона епископа въ Володимерь въ Кіевѣ митрополитъ Матѣей. Того же лѣта князь Константинъ заложилъ въ Ростовѣ церковъ

намому святыа Богородица, на прьвомъ мѣстѣ¹²¹³ надшлася церкви. Того же лѣта король (Угор-¹²¹⁴скій) посади сына своего въ Галичѣ, и церковъ претвори на Латиньскую службу. Тогда родися Константинъ сынъ Дмитрій Константиновичъ. Постави князь Константинъ отца своего духовнаго Шахоміа епископомъ Ростову въ Кіевѣ митрополитомъ Матѣемъ. Въ то же лѣто прислаша внуци Ростислава въ Новгородъ къ Мъстиславу Мъстиславичю, глаголя: «се не творитъ намъ Всеволодъ Святославичъ части въ Руской земли; а поиди, поидемъ своа отчины.» Мъстиславъ же съзва вѣче на Ярославли дворѣ, и поча звати Новгородци къ Кіеву на Всеволода Святославича на Чръного. Рекоша ему Новгородци: «камо, княже, очима повриши, тамо и мы главами своими врыжемъ.» И поиде князь Мъстиславъ съ Новгородци Кіеву, мѣсяца іюня въ 8, на память святаго мученика Феодора стратилата, и доидоша Смоленьска, и бысть распря Новгородцевъ съ Смольяны, а по князи не поидоша; князь же цѣлова всѣхъ, поиде поклонився. Новгородци же, сътворивше вѣче о себѣ, начаша думати, и рече Твердиславъ посадникъ: «яко, братіе, страдали лѣды наши и отци за землю Рускую⁴, тако и мы поидемъ по своемъ князи.» И тако поидоша изъ Смоленска, и постигше князя, воевати идоша по Дѣбру города Чръниговскіе, и взяша городъ Рѣчницу на щитъ и иныя города многы Чръниговскіа, и придоша подъ Вышегородъ, и начаша битися, и одолѣ Мъстиславъ съ Новгородци, и яша два князя, Ростислава Ярославича и Ярополка брата его, внука Олгова, а Вышегородци поклонилася, отвориша ворота; а Всеволодъ Святославичъ Чръный выбѣже изъ Кіева за Дѣбрь. И воиде Мъстиславъ з братією и съ Новгородци въ Кіевъ, и поклонилася Кіанѣ, и посадиша въ Кіевѣ Мъсти-

(1) Въ Полн. Собр. Лѣт. т. VII, стр. 119: о рѣку идшу. (2) Въ подлинникѣ: сътворише. (3) Тамъ же: изгнали. (4) Тамъ же: въ 1. (5) Тамъ же: рускою.

1214 слава Романовича Смоленского, внука вели-
1216 кого князя Ростислава; идоша ис Кіева къ Чернигову, и стояша 12 дній, и взяша миръ, и взяше миръ (и) дары придоша въ Новгородъ вси здоровы.

Въ лѣто 6723. Поиде князь Мьстиславъ Мьстиславичъ изъ Новгорода къ Кіеву по своей волѣ; и сѣтвори вѣчо на Ярославли дворѣ; и рече Новгородцемъ: «суть ми орудіа въ Руси, а вы волны въ князехъ.» И иде изъ Новгорода х королю, проси себѣ Галича; а княгню и сына остави въ Новѣгородѣ. Новгородци же, много гадаше, послаша въ Переяславль, еже на Клѣщинѣ озерѣ, по Ярослава Всеволодича, внука Юріева, Юріа Иванковича посадника, и Якуна тысячьского и купецъ старѣйшихъ 10 мужъ; и вниде князь Ярославъ въ Новгородъ, и срѣте его архіепископъ Антоній съ Новгородци. Того же лѣта преставися князь Ростиславъ Кіевскій, княживъ¹ въ Черниговѣ. Того же лѣта князь Володимерь Всеволодичъ женися въ Переяславли Рускомъ, поля за себе Глѣбову дщерь Святославича Черниговского. Тогда же князь Костантинъ заложилъ церковь Успеніе въ Ярославлѣ. Того же лѣта князь Володимерь Всеволодичъ ис Переяславля иде противу Половецъ; и побилъ полки его, а самого яша. Того же лѣта князь Ярославъ Всеволодичъ въ Новѣгородѣ изыма Якуна Зуболомича, а по Фому посла по Добрынича по Новоторжского посадника, и поточи ихъ обонихъ на Тверь². И по грѣхомъ нашимъ обиди Феодоръ Лазутиничъ и Иворъ Новоторжець Якуна тысячьского Намнѣжича; князь же Ярославъ сѣтвори вѣчо на Ярославли дворѣ, и идоша на дворъ Якуновъ тысячьского, и разграбиха его, и жену его яша; а Якунъ заутра съ посадникомъ иде къ князю, и князь повелѣ яти сына его Христофора, маіа

21. Тогда же убиша Прусъ Еустрата, на Сѣборъ, и сына его Луготу, и възврьгоша ѿ въ греблю мертва; князь же о томъ пожали на Новгородци³. Того же лѣта поиде князь Ярославъ на Торжокъ, понимъ со собою Твердислава⁴ Михалковича, Никифора Полуода, и Семіона, Сѣбыслава, Олексу, и много бояръ, и одаривъ посла въ Новѣгородъ; а самъ сѣде на Торжкѣ.

Въ лѣто 6724. Тоя же осени много зла сѣтворися въ Новѣгородѣ, побилъ морозъ обиліе по волости, а на Торжкѣ все пѣло бысть; и зая князь Ярославъ верешъ на Торжкѣ, не пусти въ Новѣгородъ ни воза; а Новгородци часто начаша вѣче дѣлати, и разумѣ князь яко не твърдо ему будетъ сѣденіе, и того ради иде въ Торжокъ. Новгородци же послаша по князя Семена Борисовича Вячеслава Климатинича, Зубца Якуна; князь и тѣхъ пріа, и кого много пошлютъ, а князь примаше и не пустиша отъ себе. А въ Новѣгородѣ зло бысть велико: кадъ рьжы⁵ купляху по 10 гривень, а овса по 3 гривны, рѣпы возъ по 2 гривны; ядаху людіе сосновую кору и листъ липовъ. О горе тогда, братіе, бѣше! даваху дѣти овоа одернѣ ис (х)лѣба; и поставиша скудельницу, и наметаша ю полну. О горе бѣше! по торгу трупіе и по улицамъ, и не можаху (псы) извѣдати челоуѣкъ, но и по полю и по дорогамъ лежаху мертвіи; а Вожанѣ помроша, а останки разыидошася. И тако, по грѣхомъ нашимъ, разыидеся волость наша вся и городъ нашъ по чужимъ землямъ. Новгородци же останокъ живыхъ послаша Юріа Иванковича посадника, Степана Твердиславича и иныхъ мужъ добрыхъ по князю, и тѣхъ пріа, а въ Новѣгородъ посла Ивора Чапоноса, выведе княгню свою къ собѣ, дочерь Мьстиславлю Мьстиславича. И потомъ послаша Новгородци Мануила Ягол-

(1) *Въ подлинникѣ:* княжавъ. (2) *Тамъ же:* на твердь. (3) *Тамъ же:* на новгородци. (4) *Тамъ же:* твердислава. (5) *Тамъ же:* рьжръ.

певича съ послѣднею рѣчию: «понди, княже, въ свою отчину; про что къ святѣй Софѣи не идешь, а поврязаеша насъ?» Ярославъ же и тѣхъ не пусти, а гость Новгородскій весь испонма, болѣ двою тысячъ, и расточи ихъ по градомъ своимъ крѣпко; а товаръ ихъ и конѣ раздаа всѣ дружинѣ своей. И бысть въ Новѣгородѣ плачь и вѣплъ лють. Тогда же услыша Мьстиславъ Мьстиславичъ зло то, приѣха въ Новгородъ въ лѣто 6724, мѣсяца февраля 11 день, на память священномученика Власіа, и понма Хота Григоровича, намѣстника Ярославля, и всѣ дворяне искова; и выиха (въ) Ярославль дворѣ, и цѣлова честный крестъ, а Новгородци къ нему, яко съ нимъ въ животь и во смертъ; «любо изыщу мужи Новгородскіа и волости, паки ли голову повалю за Новѣгородъ.» Ярославу же бысть вѣсть на Торжокъ, (и) изгоннша твердъ, а пути отъ Новагорода засѣкоша и рѣку Твѣрцу; а въ Новѣгородъ посла 100 мужъ Новгородцовъ, а река: «Мьстислава проводите изъ Новагорода.» И не яшася по то, но вси бѣша единодушно, и то 100 мужъ, которыхъ посла. И посла Мьстиславъ Мьстиславичъ къ зятю своему Ярославу въ Торжокъ, съ Новгородци, попа Юріа отъ святаго Іоанна на торговищи, и со свои мужи, глаголя: «сыну, кланяю ти ся, мужи мои и гость мой пусти, а самъ съ Торжѣку понди, а со мною любовь възми.» Князь же Ярославъ Всеволодичъ того не¹ учины, ни улюби, но пусти попа безъ мира, а Новгородци на поле съзва за Рожество, (въ) мясопустную субботу, вси мужи и гости перенмавъ и поковавъ, посла по своимъ городомъ, а товаръ ихъ раздаде дружинѣ своей и конѣ; а бѣше всѣхъ Новгородцовъ болѣ 2000. И приѣде вѣсть въ Новѣгородъ, бѣше же Новгородцовъ мало, а меншіа людіа онѣ разывдошася² отъ глада, а нныа померли голодомъ;

князь же Мьстиславъ сѣтвори вѣче на Яро-1216 славля дворѣ, и рече: «пондемъ, поищемъ мужей своихъ, а вашей братин, и волости своей; да не будетъ Новый Торгъ надъ Новымъгородомъ³, ни Новгородъ подъ Торжѣкомъ, но где святаа Софіа, ту Новгородъ; а въ мнозѣ Богъ, а вналѣ Богъ и правда.» Ярославъ же посла къ брату Юрію, и присла ему князь великій Юрій въ помощь брата его Святослава Всеволодича; а Костантинъ, братъ его, присла къ нему сына Всеволода, и начаша воевати Торбпецькую волость. Князь же Мьстиславъ Мьстиславичъ понде изъ Новагорода на Торжокъ на зятя своего Ярослава Всеволодича, мѣсяца марта въ 1, на память святаа мученици Евдокиа, въ вторникъ по чистой недѣли, рекше по Зборѣ; а въ четвертокъ тоа же недѣли побѣгоша къ Ярославу крестопреступници: Володиславъ Завидовичъ, Гаврило Игоревичъ, Юрій Олексиничъ, Гаврило Милятиничъ, и съ женами и з дѣтиа, а цѣловали бяху честный крестъ къ Мьстиславу, что быти было всѣмъ за одинъ съ всѣми Новгородци. Мьстиславъ же иде Серегеромъ, а съ нимъ Володимеръ Пьсковскій, и вниде въ свою волость, и рече Новгородцомъ: «идите во зажитіа, толко головъ не емлите,» и идоша, и исполнишася кормомъ, и своимъ и конскимъ. И быша врьху Волгы, осѣль Святославъ Всеволодичъ Ржевку, городокъ Мьстиславль, съ полки въ 10-ты тысящихъ; а Мьстиславъ⁴ же съ Володимеромъ Плесковскимъ понде въ борзѣхъ въ пяти сотъ, тол(ико) бо всихъ вой бѣше у Мьстислава, и пригони, аже побѣгли бяху прочь, а Ярунь бѣше затворился въ градѣ Ржевѣ въ стѣ чловѣкъ, и отбися отъ нихъ. И понде Мьстиславъ, и взя Зобцовъ, и быша на Възузѣ, и приѣде къ нему Володимеръ Рюриковичъ (съ) Смолняны, и идоша по Волзѣ воюючи. И рекоша ему: «княже, понди

(1) Въ подлинникѣ: ни. (2) Тамъ же: развышася. (3) Тамъ же: надъ городомъ новымъ. (4) Тамъ же: мьстиславль.

1216 къ Торжъку.» Рече же Мъстиславъ и Володимеръ: «пойдемъ къ Переяславлю, есть у насъ третей другъ.» И не бысть вѣсти где Ярославъ, во Тѣбри ли, въ Торжъку ли? И (на)ѣхаша на Яруна сторожи Ярославли за Тѣбрию, и бысть имъ бой, и пособи Богъ Яруну, избѣ сторожи Ярославли, а иныхъ изымаша, а нини утекоша въ Тѣбрь¹; и бысть у тѣхъ вѣсть про Ярослава, и поидоша по Волзѣ воюючи. И поидоша къ Тѣбрь на Ярослава, и оттолѣ посласта къ князю Константину въ Ростовъ, а сами поидоша воюючи; и пожгоша Шену и Дубну; а князя Володимера послаша на рубежь съ Псковичи и съ Смолвяны въ сторожу за послы, и повоеваша все Поволжіе, и городокъ Къснятинъ² взяша. И присла къ нему князь Константинъ Іеремейа, а съ нимъ пятьсотъ рати; и усрѣте его Іеремѣй отъ князя Константина съ любовію и съ поклономъ, глаголя: «азъ радъ³, слышевъ приходъ вашъ.» И оттолѣ послаша къ нему съ всѣми рѣчьми князя Всеволода, шуринна его; а самы, возы пометавше, поидоша къ Переяславлю, вою(ю)чи. И приидоша на Городище на рѣку Сару, къ святѣй Маріи, въ великую субботу, мѣсяца априля въ девятый день, на память святаго Евтихія; и ту празнова Великъ день, априля 10. И ту приде къ нимъ князь Константинъ съ Ростовца, и водилша Константина къ кресту, яко не быти въ немъ прѣвѣту, а сами къ нему цѣловаша, Володимеръ же Псковскый отрядиша въ Ростовъ. Ярославъ же поиде съ Торжъку, повмавъ старѣйшіа люди Новгородскыа съ собою и молодыхъ изборомъ, а Новоторжъци вси; и приде къ Переяславлю, и скопи волость свою, а Юрій въ Володимери такоже вон скопи, а Святославъ Юріевскій такоже. И выиде ис Переяславля съ полкы, съ Новгородцы и съ Новоторжъци; онѣмъ же пошедшимъ къ Переяславлю, а князь Ярославъ отшелъ бѣ уже къ брату съ полки

своими, а князь великій Юрій вышелъ же изъ Володимера съ многою силою и съ братією. Се же дивно, о коль страшно, братіе! поидоша дѣти на отци, а отци на дѣти, а братіа на братію, и рабъ на господина. И ста князь великій Юрій съ братомъ Ярославомъ на рѣцѣ Гзѣ, а Мъстиславъ и два Володимера (съ) Новгородци у Юріева, а князь Константинъ на рѣцѣ Липицѣ; и уарѣша полкъ стоящъ, и послаша къ великому князю Юрію Иларіона сотскаго, глаголюще: «кланяемъ ти ся, съ тобою намъ обиди нѣтъ, но съ Ярославомъ; а съ тобою одинъ есмь человекъ.» А ко Ярославу послаша: «пусти мужи мои, Новгородци и Новоторжъци, и что еси занполъ волости Новгородскіе и Волокъ, отдай назадъ; а миръ възми съ нами, а крови не проливай, а крестъ къ намъ цѣлуй.» Онъ же отвѣща: «мира не хошу, а то все у мене, мужей не отдамъ; а далече есте шли, и вышли яко рыба на сухо.» И сказа Ларіонъ тую рѣчь Мъстиславу и Новгородцемъ, и послаша второе, глаголюще: «мы не кровопролитіа ради придохомъ, но управитися межки себе, едино бо есме племя; а старѣйшинство дати Константину, а вамъ Суздальская земля.» Они же рѣша: «въземъ⁴ насъ, всю землю възми.» Тако начаста ся радети къ боеви; ста князь великій Юрій съ братією на горѣ Авдовѣ, а Константинъ съ прочими князи противъ на горѣ Юріевѣ, полъ нею же потокъ Тунегъ. И посласта къ Юрію третіе, глаголюще: «или миръ възми или отступи, и мы къ тебѣ идемъ; или мы отступимъ къ Липицѣ, и вы къ намъ поидите.» Они же глаголаху: «ни мы отступимъ, ни къ вамъ не идемъ; перешедше землю, сеа ли тверди не можете перейти.» Стояше бо въ тверди, учинивше плетень съ коліемъ; а межки полкома баше дебрь болотная, и нелзѣ къ нимъ дебрию прейти. Князь же великій Юрій піаше всю тую ночь съ братією и з боляры,

(1) Въ подлинникъ: въ тѣбрь. (2) Тамъ же: скнятинъ. (3) Тамъ же: радп. (4) Тамъ же: възмемъ.

надѣше бо ои на твердь и на множество вой, бѣ бо ихъ бес числа, яко бы ишѣти десять Суждалтинъ на единого Новгорода. Пиошнимъ же имъ, рече нѣкто отъ прѣвыхъ бояръ, Твермиръ, великому князю Юрію: «господише княже, добро бы створити миръ, а крови не проливати, а старѣйшинство бы дати Костантину; аще бо и мало ихъ, но суть храбри отъ нашихъ Смоленяне; а Мъстиславу, и самъ вѣси, яко въ всей братіи дасть ему Богъ храбрость;» бѣ бо Мъстиславъ легокъ и храберъ. Князь же великій вѣсмѣся тому и рече: «яко по своей волѣ велитъ ми ся стола отца своего отступити? а кто вниде въ Суждальскую землю ратию, а здравъ изъ нея изыде? се же глаголю, аще кто иметъ на бою человекъ жива, то самъ будетъ убитъ, кромѣ точию на погонѣ, или кто прибѣгнетъ въ нашъ полкъ; а о князехъ мы размыслимъ, а то вы есть товаръ пришелъ въ руки.» Рече имъ нѣкто князю: «правъ еси, княже, право ихъ наврѣжемъ сѣдлы.» И новелъ князь прѣваго съѣтовавшаго о миру, яко перевѣтника, изврещи вонъ; а съ тѣмъ же послѣднимъ начаша веселитися и явити. Князь же Мъстиславъ нача потвержати полки своя, глаголя: «братіе, шли есмо далеко, а нынѣ присиѣ время; не обратите очію своею, ни позрите на товаръ, но пристойте къ боеви.» Хотѣ же Костантинъ понти къ Володимерю на Ярослава, и рече Мъстиславъ: «брате Костантине, еда како мы поидемъ мимо Юріевъ, а онн¹ вдарятъ у тыль и смятутъ ны?» Въ то же время приде Володимеръ съ Псковичи изъ Ростова, и рече Мъстиславъ Новгородцомъ: «како хотите битися, на конехъ ли, или пѣши?» И рѣша Новгородци: «не хотимъ, княже, изирѣти на коняхъ, но якоже отци наши билися на Колакии пѣшѣ, тако и мы хожемъ,» князь же Мъстиславъ радъ бысть тому; Новгородци же сосѣдше съ коней, и порти сметавше, и

самози сметавше, боси потекоста. И рече Мъсти- 1216 славъ: «гора намъ не поможетъ, ни побѣдитъ насъ.» И послана напередъ пѣшци, а сами за ними поидоста на конехъ, пришедши же къ дебри стаща, и кликнуша съ ону страну дебри, и врьгоша въ Мъстислави кнѣ, а Мъстислави съ сеа стороны врьгоша къ нимъ топор(и), и тако побѣгоша на нихъ Новгородци и Смоленяне черес дебрь, и вышедше начаша сѣчи Ярославли полки, и бысть сѣча ала. Князь же Мъстиславъ² видѣ своихъ сѣкущихся, поиде на нихъ борзо, глаголя: «кто смѣхъ не жалуеть?» и перенха на ону страну, и начатъ сѣщи а; тако же и вси вой его по немъ перенхаша. Смоленяне же обратшася на товары и не крѣико бѣахуса, Мъстиславъ же имѣ въ рудѣ топоръ съ паворозомъ, и тѣмъ сѣчаше ихъ; и приша сквозѣ полки Ярославли трижды. И тако Божією помощію и святыа Софіа одолѣ Мъстиславъ, побѣди Ярослава и братію его; Ярославъ же въдавъ плещи побѣже. Князь великій же Юрій стоа прямо Костантину, видѣ Ярославль полкъ побѣгши, и тѣмъ вдасть плещи, побѣже къ Володимерю; они же безъ милости изсѣкоша ихъ уганяючи, и не погнашася за великимъ княземъ къ Володимерю³, аще бы погнашася, угонили бы Володимеръ. Бысть же сіа побѣда въ четвергъ 2 недѣли по пасцѣ, мѣсяца апрѣля 21, на память святаго мученика Іануаріа и дружины его. О многы побѣды, братіе! кто не вѣсплachtetся слышавъ сію горкую побѣду надъ своею братією, вытѣ прободеныхъ и гласъ протинаемыхъ, и еще живыхъ сушихъ и кричащихъ отъ болѣзни? многое бо множество избытихъ, яко ни умъ человекскій не можетъ смыслити; не токмо на боищи костры мертвыхъ, но и по многымъ мѣстомъ лежаше трупіе, овин мертви, а друзи еще дышущи; много же отъ нихъ и перенмани и повязани, плачущеса грѣкымъ

(1) Въ подлинникѣ: оуни. (2) Тамъ же: мѣстиславъ. (3) Тамъ же: к володимерю.

1216 плачешъ, видяще своихъ мертвыхъ не погребеныкъ. Князь же Константинъ повелѣ погребати ихъ и имати тѣлеса, (и)дже кто хотяше где погребсти. У князя же у Константина тогда бляше въ полку два человекъ храбрыкъ, Олешка Поповничъ и человекъ его Торепъ, и Тимоня Золотой поясъ. Избытихъ же полка великого князя Юрія 9000 и 200 и 30 и 3 человекъ; а у князя Мстислава въ полку избытихъ 4 человекъ Новгородци, а пятоє Смоляннинъ. Се же избіеніи Новгород(ци): на прьвомъ съступѣ убиша Димитра Плесковитина, Онтова котельника, Иванка Прибышничча опонника, а въ загонѣ Иванка Поповича, (Сьмьона Петриловнца) Терскаго даника. Князь великій же Юрій прибѣже въ Володимеръ въ единомъ сырчкѣ и подкладъ выврьгъ на пятомъ кони, а четьри одушивъ; бѣ бо тѣлошъ толстъ и стяжекъ. Володимерци же, видѣвше князя единого бѣжаща, върадовашася, глаголюще: «наши одолѣли;» и гнѣша бо князя гонца съ вѣстію бѣжаща въ градъ. Князь же прибѣгъ нача ѣздити къ вечеру по граду, повелѣ крѣпити городъ, и утвердити повелѣваше осаду, хотяше бо въ градъ затворитися; Володимерци же слышавше въскричаша, глаголюще: «съ кимъ, княже, затворимся? братія наша вся избыти, а инии исперемани.» Бѣ выпли вси Володимерци на бой, и до куща и до пашенного человекъ, а толяко оставася церковнии людіе, игумени съ черьци, и поцы и діаконы, и кто церкви служатъ, и слѣпи и кроміи. Бысть же плачь неутѣшимъ въ Володимерѣ и въ Суждадѣ, плачуще старіи немощей дѣтей своихъ, а жены мужей своихъ, а маліи отцевъ своихъ и братій; не (бѣ) бо такого двора, идѣже бы кричанія и зѣвля не было, и странно бѣ видѣти человекъ изъопухша отъ слезъ. Рече же къ нимъ князь великій Юрій: «только, братіе, стойте, а то вѣдаю все азъ; а

не выдайте мя братіе, абы есмы вышедъ по своей волѣ.» Ярославъ же прибѣже къ Переславию на четвертомъ кони, а 3 удупишъ, и ни тутъ остася своего зла; не что ни естъ тутъ гостя! Новгородского повелѣ всѣхъ Новгородцовъ выйтаты въ погребы, а иныя въ избѣ² затвори въ полтораста человекъ, а Смолянъ двадесять и пять, и ту издохша въ множествѣ. Князи же побѣдивъ, Константинъ, и Мстиславъ и два Володимера, съ полкомъ поидоша по Юриі къ Володимерю. Тогда же въ недѣлю рано приидоша князи къ Володимерю, князь же Юрій посла къ нимъ пути проса съ молбою; они же стаща подъ городомъ. И тоя ноци загорѣся въ городѣ князя великого дворъ, и хотѣша Новгородци молѣсти къ граду, и не да имъ Мстиславъ. И бысть заутра, высла князь великій Юрій къ нимъ: «не дѣйте³ мене двесь, а заутра помду изъ града.» И наутріе изыде къ нимъ съ поклономъ, и рече Мстиславу: «тебѣ, брате, животъ дати, и клѣба накормити; а азъ въ всемъ виновать.» И даша ему Городецъ Радловъ, и тако събрався въ судѣхъ съ княгинею и з дѣтми, и владыка Симонъ съ нимъ, глаголя: «суди, Боже, брату моему Ярославу, яко сего мя доведе.» Князь Мстиславъ съ Новгородци посалаша Константина въ Володимери, на столѣ отпи и дѣднѣ; князь великій же Константинъ одары великими дары и честію чествова князи и Новогородецъ бесчисла; приведе же Володимерци къ кресту, къ цѣлованію, и гѣхъ остатокъ одари и пожалова. А потомъ поидоша къ Переславию, и пришедшемъ имъ нача Ярославъ молитися о миру, и вышедъ удари челою брату старѣйшому Константину, глаголя: «накорми мя, брате, клѣбомъ; а во твоей есми волѣ, а не выдай мя тестю моему.» Князь великій же Константинъ управи Ярослава съ Мстиславомъ, и миръ вземъ цѣловаша крестъ; а Мстиславъ

(1) Въ подлинникъ: гости. (2) Тамъ же: вызбѣ. (3) Тамъ же: не идѣте.

взя дочеръ свою, а Ярославлю княгыню, и что живыхъ Новгородцовъ поима, и поиде къ Новгороду, и что было съ Ярославомъ въ полку, то приидоша вси здорови въ Новгородъ; а князь великій Константинъ къ Володимеру на свой столъ, а Володимеръ къ Смоленску, а другой Володимеръ къ Киеву. Княженіе великого князя Константина Всеволодича. Того же лѣта князь великій Константинъ заложилъ церковь въ Ярослав(л)ѣ святаго Спаса. Того же лѣта преставился епископъ Ростовскій Пахомый, и въ него мѣсто поставленъ бысть Кирилъ, черноризецъ изъ Суждаля отъ святаго Дмитрія. Того же лѣта прииде Мстиславъ въ Новгородъ, и радъ бысть архіепископъ Іоанъ и Новгородци, занеже пришли бяху изъ Суждаля вси здрави. И тогда отъяша посадничество у Юрія Иванковича и даша Твердиславу Михалкову.

Въ лѣто 6725. Князь Глѣбъ Рязанскій, наученъ сотоною на братоубійство, съ братомъ Константиномъ умыслиша избыти всю братію, и всю власть Рязанскую за себе взяти. И спидошася братіа на Исадахъ порядъ положить, и братъ ихъ Изяславъ Володимеричъ, Ростиславъ, Святославъ, Романъ, Глѣбъ; онъ же позва ихъ яко на честь пира, а уготова на нихъ Половецъ и дружинну свою въоруживъ въ другомъ шатрѣ въ постелномъ. И яко нача веселитися, и Глѣбъ и Константинъ послаша по убійца тын, а сами, взявше мечи, начаша сѣчи князей, и бояръ и дружинну всю, и убиша пять братаничевъ, а шестаго брата Изяслава; а сами бѣжаніа въ Половци. Ингваръ же Игоревичъ не успѣ прийти на сзвѣтъ ихъ, и тако заступи его Богъ отъ лютой смерти. Того же лѣта поиде Мстиславъ Мстиславичъ изъ Новгорода къ Киеву, остави княгыню въ Новгородѣ и сына своего Василя, и поа (съ) собою Юрія Иванковича, Збыслава Степановича, Олек(с)у Путиловича. Тогда же прииде Володимеръ въ Новгородъ, своими оружїи, а въ то время воеваша Литва въ

Шелонѣ; Новгородци же воидоша по нихъ, 1216 и не състигоша ихъ; и поидоша къ Медвѣжѣ Го- 1218 ловѣ съ княземъ Володимеромъ и посадникомъ Твердиславомъ, и сташа подъ городомъ. Чюдъ же начаша слати съ поклономъ, съ лестію, а по Нѣмци пославше; и начаша Новгородци кадати съ Плесковичи о Чюдской рѣчи, отшедше далеце на товаръ, а сторожѣ ночни бяху пришли, а дневни не пошли; а шашаша безъ вѣсти Нѣмцы на товары, Новгородци же побѣгоша съ вѣча въ товары, и поймавшіе оружїе выбыша Нѣмцевъ ис товаръ, и побѣгоша Нѣмцы къ городу, и убиша у нихъ Новгородци два воеводы, а третіаго рукамя яша, и коневъ отъяша 700, и приидоша вси здоровы. Князь же Мстиславъ Мстиславичъ прииде въ Новгородъ безъ нихъ, и ятъ Станимира Дерновича съ сыномъ съ Нѣздиломъ, и оковавъ моточи, и товара поима бес числа, и опять пусти ихъ. Того же лѣта князь великій Константинъ Всеволодичъ посла по брата по Юрія на Радимовъ Городецъ, и пришедшу ему сътвориста любовь межи собою велию; и дари его много, и княгыню его, и дѣтей, и епископа и бояръ, и дасть ему Суждаля, а по своему животѣ Володимеръ; и влииде въ оны князь Юрій сентевря 11. Того же лѣта Володимеръ Всеволодичъ прииде ис Половецъ къ брати, и даша ему Старедубъ и иную власть.

Въ лѣто 6726. Князь великій Константинъ Всеволодичъ заложилъ въ Володимери на торговниши церковь каменну Въздвиженіе; начаша дѣлати маа 6, а священа на праздникъ еа. Того же мѣсяца маіа 31 день въ Новгородѣ бысть пожаръ великъ: загорѣся отъ Ивана отъ Яршевича въ полы утро, и погорѣ до полудне весь полъ, не остана ни хорома; кто бяше въбѣгль въ каменныя церкви и съ товари, и ту изгорѣша сами и товары, а въ Варяжской божницѣ изгорѣ товаръ весь Варяжскій, безъ числа; церквей згорѣ 15, а (у) каменныхъ церквей огорѣша верхи и при-

1218 твори. Того же лѣта поиде Мъстиславъ Мъсти-
 1219 славичъ на Торжокъ, и поима Борислава Неку-
 ришинича, и взя у него товара много, и пусти
 его. Тогда же разболѣся у Мстислава сынъ
 Василей Мъстиславичъ на Торжку, и престави-
 ся, и привезоша его мертвъ въ Новгородъ; и
 положиша его у святѣй Софѣи, въ придѣлѣ
 у святыа Богородици, въ головахъ у дѣда, мѣ-
 сяца апрѣля въ 1 день; а самъ выиха въ 5 день.
 Того же лѣта заложѣ архіепископъ Антоній
 церковь каменну святыа Варвары въ монастыры.
 Того же лѣта съзва Мъстиславъ Мъстиславичъ
 вѣче на Ярославѣ дворѣ, и рече: «кланяюся
 святѣй Софѣи, и гробу отца моего и вамъ, хоту
 поискати Галича, а васъ не забуду; дай Богъ
 лечи у отца, у святѣй Софѣи.» Новгородци же
 много молахуся: «не ходи, княже,» и не можа-
 ху его уня(ти). Того же лѣта прииде архіепи-
 скопъ¹ Митрофанъ изъ Володимера, и прова-
 диша его Новгородци къ святѣй Богороди-
 ци Благовѣщенію. Того же (лѣта) прииде въ
 Володимеръ къ великому князю Константи-
 ну изъ Царяграда епископъ² Полотскій Вла-
 димеръ; и принесе часть отъ страстей Господ-
 нихъ, и обѣ рудѣ Логина, и отъ мощей Маріи
 Магдалины. Того же лѣта князь великій Ко-
 нстантинъ Всеволодичъ старѣйшему сыну Ва-
 свилку дасть Ростовъ, а Всеволоду Ярославъ.
 Того же лѣта преставися Ростиславъ Рур-
 ковичъ, зять великого князя Всеволода. Тогда
 же преставися Костантинъ Давыдичъ, внукъ
 Ростиславъ. Того же лѣта поиде Мъстиславъ³
 Мъстиславичъ въ Русь, и послаша Новгород-
 ци по Святослава Мъстиславича въ Смоленскъ.
 Въ лѣто 6727. Побѣже въ Новѣгородѣ
 Матѣѣй Илаушиловичъ, связавъ Монсейца бир-
 ча ябедничъ⁴; Новгородци же угонивше яша
 его, и ведоша его на Городище; и вниде лжа
 въ городъ, выдалъ Матѣеа Твердиславъ князю.
 Узвонѣша у святаго Николы ониполовичин

черезъ ночь, а Неревскій конецъ у 40 Му-
 ченикъ, такоже копяче люди на Твердисла-
 ва; и бысть заутра пусти князь Матѣеа,
 учувъ голку въ городѣ и матежъ; и поидоша
 ониполовичи и до дѣтины въ броняхъ и
 въ шеломѣхъ, акы на рать, а Неревляне та-
 коже, а Загородци не востаха не по тыхъ,
 ни по сихъ; но зряху перезора. Твьрдославъ
 же, позря на святую Софю, рече: «аще буду
 виноватъ, да буду ту мертвъ; буду ли правъ,
 ты мя, Господи, оправд.» И поиде (съ) Прусы
 и съ Люднымыъ концемъ; и бысть съча у
 городныхъ воротъ; и побѣгоша на ониполъ,
 а друзи въ конецъ⁵ мость переметаша; и пе-
 рехаша ониполовичи въ лодіахъ, и поидо-
 ша великою силою. Оле, братіе, чюдо свадѣ
 окаанный діаволъ! когда бѣше брани быти
 на поганьа, тогда ся начаша быти межѣ со-
 бою; и убиша Прусь мужъ единъ, а кончанъ
 другій, а ониполовичъ Ивана Душильцева,
 брата Матѣева, а въ Неревскомъ концѣ
 Костантина Прокопійнича, вныхъ 6 мужъ;
 а раненыхъ много обонхъ. Бысть же се мѣсяца
 генваря 27 день, на пренесеніе мощемъ Іоан-
 на Златоустаго. И тако быша вѣча по всю
 медѣлю; но Богомъ діаволъ посрамленъ бысть
 и святою Софѣею, крестъ възвелчанъ бысть,
 и сънидошася братіе вкупѣ и крестъ цѣлова-
 ша. Князь же Святославъ Мъстиславичъ при-
 сла своего тысяческого на вѣче, рекъ: «не
 могу быти съ Твердиславомъ, отънимаю по-
 садничство у него.» Рекоша же Новгородци:
 «есть ли вина его?» Онъ же рече: «безъ вины.»
 Рече же Твердиславъ: «тому есмь радъ, оже
 вины моеа нѣту; а вы, братіе⁶, въ посаднич-
 ствѣ и въ князѣхъ волны.» Новгородци же
 отвѣщаша князю: «оже нѣту вины его, ты къ
 намъ крестъ цѣловалъ безъ вины ме ли(ши)-
 ти мужа; тебѣ ся кланяемъ, а се нашъ по-
 садникъ.» И бысть мирно. Княженіе вели-

(1) Въ подлинникѣ: архіеп^скъ. (2) Тамъ же: еп^скъ. (3) Тамъ же: мъстиславъ. (4) Тамъ же: ябедничъ. (5) Тамъ же: въ ночь. (6) Тамъ же: брате.

кого князя Юрія Всеволодича, въ Володимирѣ, по Константинѣ. Тоя же весны преставиѣя великій князь Константинъ Всеволодичъ, и положиша его въ Володимери, въ церкви святыа Богородица Златоверхіа; а книжны его пострижеса надъ гробомъ его. И сѣде по немъ на великомъ княженіи братъ его Юрій; и епископъ Симонъ вѣниде въ свою епископію въ Володимирѣ. Того же лѣта Глѣбъ, безаконній братоубійца, Рязанскій съ братомъ Константиномъ и съ множествомъ Половецъ приидоша къ Рязаню²; Ингваръ же съзъкуписа съ братією, иде противу имъ, и побѣди ихъ, и множество Половецъ избыша, а Глѣбъ утече въ Половци. Тогда же князь великій Кіевскій Мъстиславъ Романовичъ посла сына своего Всеволода въ Новгородъ по сына своего Святослава, и рече: «примѣте себѣ князя сына моего меншаго, Всеволода, а старѣйшаго, Святослава, пустите ко мнѣ.» Новгородци же сътвориша волю его. Того же лѣта Мъстиславъ Мъстиславичъ и Володимиръ Руриковичъ идоша на королевича⁴ къ Галичу, онъ же выиде противъ имъ, и з Галичаны, и съ Чехи, и съ Ляхи, и съ Моравы и съ Угры; и одолѣ Мъстиславъ, а королевича ятъ и жену его. Посемъ взя миръ съ королемъ и сына его пусти; а самъ сѣде въ Галичи. Того же лѣта родися у Ярослава сынъ Феодоръ.

Въ лѣто 6728, зимѣ, выгнаша Угри Мъстислава изъ Галича, и сѣде королевичъ въ немъ. Тоя же зимы поиде Седмьюнъ Имниъ, въ 4-хъ стѣхъ, на Тоймокары, и не пусти ихъ князь великій Юрій, ни Ярославъ, сквозъ свою землю, и приидоша къ Новгороду въ лодіахъ, и ста на по полю шатры на зло; и замыслиша, Твердиславъ, Якунъ тысяческій заслали къ Юрію не пустити ихъ туда, и възвядиша городъ. Тогда же отъяша посадничество у

Твердислава и даша Семену Борисовичу, а 1219 тысяцкое у Якуна отъяша и даша Седмьюнъ 1220 ну Имину. Того же лѣта кончаша церковь святыа Варвары каменну. Того же лѣта заложиста Твердиславъ съ Федоромъ церковь каменну святаго Михаила, а другую Святыхъ 3 Отрокъ, посторонь⁵, малу; и съзрѣшиша ю въ 4 дни. Въ то же лѣто посла князь великій Юрій Всеволодичъ брата своего, Святослава Всеволодича⁶, на Болгары ратию, съ всѣми своими; а Ярославъ братъ ихъ своа воля посла, а Василко посла Ростовци и Устьяжанѣ, а Давыдъ Муромскій посла сына Святослава Давыдича, а братъ его Юрій сына Олга Юріевича. И приидоша близъ града Опля, и выидоша (и) въ лодей на брегъ, и выиде противу имъ князь Болгарскій съ силою своею, и помдоша противъ себе; Болгаре же стрѣлише по стрѣлѣ, побѣгоша въ городъ и затворишася. Святославъ же Всеволодичъ съ вой своими иде къ граду, около же града бѣ острогъ, тынъ дубовъ, а за нимъ два оплота и межи ими валъ съсыпанъ, по тому рыщучи Болгаре и(зъ) затыніа біахуса. Приступи же Святославъ къ граду съ всѣ стороны, а напередъ пѣшици (съ) огнемъ и топоры, а за ними стрѣлцы и копейники, и бысть брань зла, посѣкоша тынъ, и оплотъ раскопаша и зажгоша, а Болгаре бѣжаша въ городъ, а сіи за ними сѣкуще; потомъ къ граду приступише отъсюду зажгоша его, и бысть буря, и дымъ великъ на сихъ потяну. Они же ополчившеся поидоша з другую сторону, и тако напередъ всѣхъ потече самъ князь Святославъ⁷, а по немъ вси вой; и тамъ посѣкоша оплотъ, и Болгаре бѣжаша въ городъ; а сіи пришедъ зажгоша его, и тако отъсюду обстояше огнь, и бысть въплъ великъ. А князь ихъ бѣжа изъ града; а которіи выбѣгоша пѣши, а тѣхъ избыша, а жены и дѣти поплѣвша, а

(1) Въ подлинникѣ: въ святую. (2) Тамъ же: къ рязаню. (3) Тамъ же: мѣстиславъ. (4) Тамъ же: на королевича. (5) Тамъ же: посторонѣ. (6) Тамъ же: всеволодича. (7) Тамъ же: кнѣславъ.

1220 нини нагорѣша, а прочіи сами ся наскѣноша.

1221 А Святославъ стоя ту, дондеже изгорѣ градъ, и ваяша Ошелъ градъ, иже бѣ созданъ Александремъ Македонскимъ. Бысть же сіа побѣда іюня 15, на память святаго пророка Амоса. И тако възвратившася къ лодіамъ, и поидоша во Волаѣ въ връхъ; то же слышавше въ Великомъ градѣ Болгаре и въ прочихъ градѣхъ, и събравшеся поидоша къ Из(с)адоу на брегъ; а Святославъ то слышавъ, повелѣ воемъ вооружатися, и стяги наволочивъ, изрядивъ полкы въ насадѣхъ, и ударивша въ накры, и въ органы, и въ трубы, и въ сурны и въ посвистѣли, а Болгаре стояше по берегу, зрюще своихъ плѣнныхъ, плакахуся. Святославъ же мннувъ Исады, ста на усть Камы, и ту прииде Воиславъ Добрыничъ съ Ростовши, и съ Устюжанъ и съ полономъ многымъ; тыи бо по Камѣ ваяша многыя грады и села, и вся области тѣ поплѣнныа, а люди изскѣноша, а нныхъ поплѣнныа. И поиде Святославъ къ Володимеру, и приидещу ему въ Клязму, срѣте его князь великій Юрій и з дѣтми, и честь велику възда ему и всѣмъ воемъ за три дни; и иде Святославъ въ градъ свой Юріевъ. Того же лѣта Всеволодъ Мстиславичъ иде съ Новгородци къ Пертуеву, и уерѣтоша сторожовъ Нѣмци, Литва, Либъ, и бишася, и нособи Богъ Новгородномъ; поидоша вохъ городъ, и стоаша 2 недѣли, на ваяша города, и поидоша прочь, и приидоша адорова. Того же лѣта архіепископъ Антоній иде на Торжокъ; Новгородци же введоша опять архіепископа Митрофана на столъ, а ко Антонию послана: «поведи, гдети любо.» Антоній же поиде въ Новгородъ, и сѣде у святаго Спаса въ Нередицахъ. Князь же и Новгородци рекоша Митрофану и Антонию: «идита къ митрополиту въ Кіевъ, коге намъ приидеть, тотъ намъ владыка.» И путивша съ ними Васіана попа чрънца и другаго попа

Бориса. Приидеть же отъ Пертуева, дана опять посадничество Твердиславу и Якуну тмелчское.

Въ лѣто 6729, зливъ, но братиѣ хождени, князь великій Юрій Всеволодичъ нача радитися самъ на Болгары, оми же прислаша послы свои съ молбою и съ челобитіемъ, онъ же не приять молбы ихъ, и нача вон съвокуилати, а Василку повелѣ на Городецъ пенти; а самъ прииде на Омуть, и ту приидоша къ нему нини послы Болгарьстін съ молбою, онъ же не возрѣ на нихъ, и отпусти ихъ безъ мира, и прииде на Городецъ, а Василку уже приидешу. Болгаре же слышавше, убовшеся, и послаша нныхъ пословъ съ многими дары и челобитіемъ, и приять молбу, и дасть имъ миръ по давнему, како было при отцѣ его Всеволодѣ, и посла водити ихъ всѣхъ въ роту, а самъ възвратися. Тоя же зими, генваря 24, преставися великаа княгиня Константина Огаѣя, въ Ростовѣ; положиша ю въ соборной церкви святаа Богородица. Того же лѣта Литва воева Черниговскую волость; и Мстиславъ Святославичъ угонитъ ихъ изъби, а поидеть отъя. Тоя же зими, марта 17 день, прииде архіепископъ Митрофанъ въ Новгородъ, на свою епископію, оправдася Богомъ и святому Соеію; а другаго архіепископа Антонія митрополитъ Матфей удръжа у себе въ чести, и дасть ему епископію въ Перемышлѣ. Того же лѣта Мстиславъ Роминовичъ Кіевскій, и Мстиславъ Мстиславичъ и нини князи мнози поидоша на Галичъ; королевичъ же затворися; она же повоспаша всю землю, възвратившася. Того же лѣта преставися митрополитъ Матфей въ Кіевѣ; а поставленіа его: въ Ростовъ епископа Пахоміа, Новгороду архіепископа Митрофана. Того же лѣта Всеволодъ Мстиславичъ иде въ Смоленскъ, своихъ орудіемъ, 6730. Тоя же зими прииде князь Всеволодъ Мстиславичъ изъ Смоленска

(1) Въ подлинникъ: положивъ.

въ Торжокъ; но хотя же диаволъ добра реду
человѣческому, и злиа человекѣи вложина кня-
зю грѣхъ въ сердце, гнѣвъ до Твердислава
же, безъ вины; и приде въ Новгородъ, и
възвяди весь городъ, хотя убити Твердисла-
ва, а Твердиславъ бяше боленъ. И поиде
князь Всеволодъ съ Городинца, съ всѣмъ дво-
ромъ своимъ, пошарядися въ броне аки на
равь, и спринца на Ярославъ дворъ; и снудо-
цася Новгородци къ нему въ оружьи, и
сташа полкомъ на княжѣ¹ дворѣ. Тверди-
славъ же бяше немочень, и вывезоша его на
свижахъ къ Борису и Глѣбу; и ошомнишася
о немъ Пруси, и Лядинь князю и Загород-
ци, и сташа около его полкомъ, урядившися
на 5 полковъ². Князь же уярѣа рѣкъ икъ,
оже хотятъ крѣпко стати за Твердислава, и
не поиде, но присла владыку Митрофана съ
вѣщи добрыми вѣстими; и свезе икъ влады-
ка въ любовь, и крестъ цѣловаша князь и
Твердиславъ; Богомъ и святою Софїєю крестъ
възвемичамъ бысть, а диаволъ попрашъ бысть,
а брати окупъ быша. Твердиславъ же ошодо-
си съ княземъ въ любовь лядинь посадничь-
ства, немочень бяше, и даша посадничество
Иванку Дмитровичу; въ той же немощи пре-
бысть 7 недѣль, и приа болшую немощь, и
утанься жены и дѣтей. и иде въ монастырь
къ святѣй Богородици въ Армань, мѣсяца фев-
рала въ 8 день, и постранися; тогда же и
жена его пострыжеся въ дружиѣ монасты-
ри у святыхъ Варвары. Того же лѣта поклашаша
путь Новгородци Всеволоду Мстиславичу,
внуку Романову: «не хочешь тебе, поиди ка-
ко хочеша;» и иде къ отцу въ Русь. Того
же лѣта поиде князь Мстиславъ Мстиславичъ
и Володимерь Руриковичъ изъ Кіева на Га-
личь на королевича; и выидоша противу
икъ Чехове, и Лихове, и Мораве и Угры, и
бысть икъ бой; и бѣся съ ними Мстиславъ
крѣпко, и пособи Богъ Мстиславу, и выиде

въ городъ въ Галичь, и королевича руками 1211
лтъ въ другіе и съ женою, и взя съ королемъ 1223
миръ, отпусти сына его; а самъ сѣде въ Га-
личи, а Володимерь Руриковичъ изъ Кіевъ. То-
го же лѣта князь великій Юрій Всеволодичъ
заложилъ Новгородъ Нижній на рѣкъ Олѣ.

Въ лѣто 6730. Послаша Новгородци вла-
дыку Митрофана въ Володимерь къ велико-
му князю Юрію Всеволодичу; и вда имъ сына
своего Всеволода на всей воли Новгород-
ской. Того же лѣта заложилъ князь великій
Юрій Всеволодичъ въ Сумдалѣ церкви ка-
менну святыхъ Богородица, разрушивъ прѣвое
основаніе, поспеке убо нача ся уже рушити
старостию, врь(хъ) же са въналъ бѣ, иже
бѣ прежде сздавалъ прадѣдъ его Владимиръ
Манашахъ, при епископѣ Евремѣ. Того же
лѣта князь великій Юрій Всеволодичъ присла
брата своего Святослава Новгородцемъ въ
помощь; ядоша Новгородци съ Святославомъ
къ Кѣю, и придоша Литва въ помощь же,
и много воеваша, но горела же выиде.

Въ лѣто 6734. Князь Всеволодъ Юріевичъ
небѣже въ ночи, утанься, изъ Новгорода,
съ воймъ дворомъ своимъ, иде къ отцу; Нов-
городци же печал(н)и быша о томъ. Тогда
же послаша Новгородци мужи старѣйшии
къ великому князю Юрію, глаголюще: «аще
ты не угодне дръжати сыномъ, то дай намъ
брата Ярослава.» Того же зыми приде Яро-
славъ³ въ Новгородъ, а ради быша Новго-
родци. Тогда же воеваша Литва около То-
ронца, и гонися по нѣмъ Ярославъ съ Новго-
родци до Вос(вя)та, и не угони ихъ. Того же
лѣта преставися архіепископъ Новгородскій
Митрофанъ, мѣсяца іуліа 3, на память свягата
мученика Уапифа, понедѣляку свитающу; и
положенъ бысть въ святѣй Софїи въ вратво-
рѣ. Того же дни введоша въ дворъ Арсенія
чернца съ Хутина, мужа добра и боищася
Бога.

(1) Въ подлинникѣ: на княжѣ. (2) Тамъ же: полкомъ. (3) Тамъ же: Ярославъ.

1224 Въ лѣто 6732, змиѣ, приде князь Ярославъ отъ брата съ всею силою, и поиде съ всею Новгородскою областію х Коляваню; и повосава всю землю Чюдскую, и полона приведоша бес числа, и злата много взя князь съ города окуца; но города не взяша, и придоша вси здорови. Тоа же зыми, мѣсяца генваря 6, поставленъ бысть Кіеву митрополитъ Кирилъ, бѣ бо велии учителень и книженъ. Того же мѣсяца 26 погребѣ громъ, 733. Тоа же зыми поиде князь Ярославъ съ княгынею и з дѣтми изъ Новгорода къ Переславлю; Новгородци же кланяхуся ему, рекуще: «не ходи, княже.» Онъ же поиде по своей волѣ. Новгородци же послаша къ великому князю Юрію по смѣть, и дасть имъ опять сынъ свой Всеволодъ, 732. Того же лѣта явися звѣзда на западѣ, луча отъ нея конейнымъ образомъ, юже зовяху человекѣ хвоста. Того же лѣта священна бысть церква святаго Спаса въ Ярославли, юже заложилъ князь великій Константинъ, а съвършилъ сынъ его Всеволодъ. Того же лѣта въ Суздадѣ погорѣша лѣси, и болота и дубравы; бльше же дымъ по всей земли, яко не мочи блху и штицамъ лѣтати, но падаху на полѣ, и на посадѣ и въ градѣ. Того же лѣта приде князь Всеволодъ Юріевичъ въ Новгородъ. Того же лѣта убиша князя Вячка Нѣмци въ Юріевѣ, а городъ взялиа. Того же лѣта, по грѣхомъ нашимъ, не ту ся едине зло учпни: выиха Феодоръ посадникъ съ Рушаны, и бишася съ Литвою, и згоняша Руша(нъ) съ коней, и много коневъ отъяша; и убиша Домажира Торопича, а Рушанъ много, и рогоняша инныхъ по лѣсу.

Повѣсть о Калканкомъ половецѣ, и о князехъ Рускихъ, и о храбрыхъ 70. Въ лѣто 6732. По грѣхомъ нашимъ, придоша языци незнаемн, безбожнии Молвитяне, ихже никтоже добрѣ не вѣсть ясно, кто суть, и откогѣ изыдоша, и что языкъ ихъ, и которого племени суть, и что вѣра ихъ; и

зовуть я Татари, а инни глаголють Таурмени, а друзи Печенѣи. Инни же глаголють, яко сѣи суть, о ни(хъ) же Мефодій, епископъ Паторонскій, свидѣтельствуеть, яко сѣи суть вышши изъ пустыни Евровскіа, сущи межи вѣстока и сѣвера. Тако бо глаголетъ Мефодій: яко въ скончаніе времени явитися имъ, ихже загла тамо Гедсонъ, и нашедше оттуду, поидѣхуть всю землю, отъ востока до Евранта, и отъ Тигра до Пенетскаго моря, кромѣ Евюма. Богъ же вѣсть единъ, кто суть и откогѣ изыдоша, премудрии мужи вѣдять я добрѣ, кто книги разумѣеть; мы же ихъ не вѣимъ кто суть, но и азѣ написахомъ о нихъ написати ради Рускихъ князь и бѣды, яже бысть отъ нихъ; но не сихъ же ради сѣе случися, но гордости ради и величаніа Рускихъ князь понусти Богъ сему быти. Бѣша бо князи храбры и смелы, и высокоумны, и мншася своею храбростию съдѣловати; имѣхуть же и дружину многу и храбру, и тою величашася, отъ нихже о единомъ въспоминемъ азѣ, описаніа налѣше. Бѣ и кто отъ Ростовскимъ житель Александръ, глаголемый Поповичъ, и слуга бѣ у него именемъ Торонъ; служаше бо той Александръ великому князю Всеволоду Юріевичу, повнегда же дасть князь великій Всеволодъ градъ Ростовъ сыну своему князю Константину, тогда и Александръ начатъ служити Константину. Егда же преставися великій князь Всеволодъ, Константину не восхотѣшу быти въ Володимери, но у пречистіа Ростовскіа и чудотворцемъ жалобы жити, тѣмъ и прошаше Володимера къ Ростову, а не Ростова къ Володимерю; ту бо омышляше столу быти великому княженію; но не восхотѣ сего пречистая Богородица. И дасть князь великій Всеволодъ столъ свой меншему отъ Константина сыну своему Юрію; тѣмъ Константинъ гнѣвашеся на брата о княженіи, а князь великій Юрій много браны на Константина въздвиже, хотя съ Ростова съгнати его, и не понусти ему Господь. Пришедшу бо ему

на въ ратию, Константинъ отиде къ Костромѣ и тоа съжже; князь великій Юрій стоаше подь Ростовомъ, въ Пужбалѣ, а войско стоаше за двѣ версты отъ Ростова, по рѣцѣ Ишнѣ, бѣхуть бо ся вмѣсто острога объ рѣку Ишню. Александръ же выхода многы люди великого князя Юрія избиваше, ихже костей накладыны погыли велики и доныгѣ на рѣцѣ Ишнѣ, а нин по ону страну рѣки Усин, много бо людей бѣше съ великимъ княземъ Юріемъ; а нин побѣни отъ Александра же подь Угодичами, на Узѣ, тѣ бо храбрии выскочивше на кою либо страну обороняху градъ Ростовъ молитвами Пречистыа. Многожды бо князь великій Юрій на братне достоаніе прихаждаше, не съ сраномъ възращашеся. Единою выиде на него изъ Ростова Константинъ, и бысть имъ бой за Юріевымъ на рѣцѣ Гзѣ, и тамо побѣди Константинъ, молитвами Пречистыа, своею правдою и тѣми же храбрыми Александромъ съ слугою Торепомъ; ту же бѣ и Тимоша Золотой поясъ. И ту убиша у великого князя храбраго Юрята, о семъ велики опечалися князь великій Юрій; побѣжденъ же смирился съ братомъ. Потомъ прииде на Ярослава Переяславского Мъстиславъ Мъстиславичъ, тестъ его, и нин князи, съ собою же и¹ Константина подвигоша, а за Ярослава сталъ князь великій Юрій² за брата; и бысть имъ бой на Липнахъ и на Юріевѣ горѣ, и ту всѣ полки великого князя Юрія избыти, въ нихже убиенъ бысть храбрый и безумный бояринъ Ратиборъ, иже похвалися сѣдлы наметати супротивныхъ. Князя же (Юрія) побѣдивше, и на столѣ въ Володимерѣ Константина посадиша; два же лѣта Константинъ бывъ князь великій, пакы столъ дастъ брату Георгію, а дѣтемъ Ростовъ и Ярослав(ль), а самъ къ Госноду отходитъ. Видѣвъ же Александръ князя своего умрыша, а Юрія сѣдша на столѣ, раз-

мышляше о животѣ, еда како отдасть мѣше-1224
ніе князь великій, Юрята ради, и Ратибора и ихъхъ мнозѣхъ отъ дружины его, ихже избив Александр(н)дръ; вскорѣ смысливъ посылаетъ своего слугу, ихже знаше храбрыхъ, прилучившихся въ то время, и съзываетъ ихъ къ собѣ въ городъ, обрыть подь Гремачимъ колодеземъ на рѣцѣ Гдѣ, иже и нынѣ той сопъ стонъ пустъ. Ту бо събравшеса съвѣтъ сътвориша, аще служити начнутъ княземъ по разнымъ княженіямъ, то и не хотя имуть перебитися, понеже княземъ въ Руси велико неустроеніе и части боеве; тогда же рядъ положивше, яко служити имъ единому великому князю въ матери³ градомъ Кіевѣ. Бѣ же тогда въ Кіевѣ князь великій Мъстиславъ храбрый Романовичъ Смоленского и Володимеръ Руриковичъ Ростиславича, въ то же время Мъстиславъ Мъстиславичъ въ Галичи, и быша челомъ вси тѣи храбрыи великому князю Мъстиславу Романовичу, о нихже князь великій велики гордящеса и хвалящеса, донележе сіа злоба⁴ съключися, о ней же повѣсть предложитъ. Начать бо слухъ проходити, яко сіи безбожнии многы страны поплѣниша: Ясы, Обезы, Касогы, и Половцы безбожныхъ множество избыша, и придоша на землю Половечскую. Половцы же не могуще противитися бѣжаша, и многыхъ избыша, а иныхъ погнаша по Дону въ лукоморя, и тамо избиваеми⁵ гнѣвомъ Божиимъ и пречистыа его Матери; много бо зла сътвориша тѣ омааніи Половцы Руской земли, того ради всемилостивый Богъ хотя погубити безбожныхъ сыны Измаиловы, Куманы, яко да отъмстятъ кровь христіанскую, еже и бысть нагъ ими. Придоша бо ти Таурмени на всю страну Куманскую, и гониша ихъ до рѣки Днѣпра, близъ Руси; и прибѣгоша окаяннии Половцы, идеже зовется валъ Половечскій, оста-

(1) Въ подлинникѣ: же отъ. (2) Тамъ же: юрію. (3) Тамъ же: въ иртри. (4) Тамъ же: сіа злоба донележе. (5) Тамъ же: избиваемо.

1224 токъ избытыхъ, Котягъ, князь Половеческій, съ инѣми князи, а Данило Кобяковичъ съ нимъ и Юрій Кончаковичъ (убьена быста). Сей же Котягъ тестъ бѣ князю Мѣстиславу Мѣстиславичу Галичскому, и приде съ поклономъ съ князи Половеческими къ зятю Мѣстиславу въ Галичъ и къ всѣмъ княземъ Рускимъ, и принесе дары шюгы, кони, и велбуди, и буйволы и дѣвки, и одариша всѣхъ князей Рускихъ, кланя(я)ся, ркуще: «днесь нашу землю отъяли суть, а вашу пришедше заутра възмутъ, то помозѣте намъ.» И възмолися Котягъ зятю своему Мѣстиславу; князь же Мѣстиславъ посла къ братіи своей, княземъ Рускимъ, съ молбою, рекъ: «поможемъ симъ; аще ли же мы симъ не поможемъ, то сіи имуть предатися къ нимъ, то онимъ болши¹ будетъ сила, а намъ тяготнѣе будетъ отъ нихъ.» И тако думавше много о себѣ, и поклона для (и) молбы князей Половеческихъ яшася Котягу помогати, начаша вон пристраивати, каждо свою власть, князь великій Мѣстиславъ Романовичъ Ростиславича Кіевскій, и Мѣстиславъ Святославичъ Черниговскій² Всеволодича Козельскій, и Мѣстиславъ Мѣстиславичъ Галичскій, сіи бо старѣйшии земли Руской; съ ними же и младіи князи: Данило Романовичъ Мѣстиславича, и князь Михайло Всеволодичъ Черниговскій, и князь Всеволодъ Мѣстиславичъ Кіевского сынъ, и иніи князи мнози. Бывшу же съвѣту ихъ въ Кіевѣ всѣхъ князей, послаша къ Володимеру къ великому князю Юрію Всеволодичу по помощь; онъ же посла имъ Василка Ростовскаго. Съвѣщаша же князи, яко срѣсти ихъ на чужой земли, тогда же Половецкій князь крестыся Бастый, и съвѣкупивше всю землю Рускую поидоша противу Татаромъ. Пришедши же имъ къ Днѣпру, на Зарубѣ, къ острову Варяжскому, тоже слышавше Татарове, оже идуть князи Рускіи

противу имъ, послаша къ нимъ послы свои, глаголюще: «се слышахомъ, оже идете противъ насъ, послушающе Половецъ, а мы ваша земля не заяхомъ, ни городовъ вашихъ, ни селъ вашихъ, ни на васъ придохомъ; но придохомъ, Богомъ пущени, на конюхи и на холопы свои, на поганья Половци, а вы възмѣте съ нами миръ; а Половци, аще прибѣжатъ къ вамъ, то не принимайте ихъ, и бійте ихъ отъ себе, а товаръ ихъ възмите къ собѣ, заеже слышахомъ яко в вамъ много зла творять, того ради и мы биемъ.» Князи же Рускіи того не послушаша, но послы ихъ избыша, а сами поидоша противу имъ, и не дошедше Олѣшя и сташа на Днѣпрѣ; и прислаша къ нимъ Татарове второе послы, ркуще тако: «аще есте послушали Половецъ, а послы наши избыли, а идѣте противу насъ, то вы поидите; а мы васъ ничимъ не занимали, а всѣмъ намъ Богъ;» они же отпустиша послы ихъ. Ту приде къ нимъ вся земля Половецкаа и съ князи своими. Тогда же Мѣстиславъ Мѣстиславичъ Галичскій, въ тысячи войска, перебродися рѣку Днѣпръ на сторожи Татарскіа, и побѣди ихъ, а останокъ ихъ възбѣже въ курганъ Половецкій (съ) своимъ воеводою Гемябкомъ, и ту имъ не бы(сть) помочи; и погребоша воеводу своего Гемябка живого въ землю, хотяще его ублюсти, и ту его налѣзоша, испросивше его Половци у Мѣстислава, и убиша его. То же слышавше князи Рускіи, поидоша за Днѣпръ на множество³ людей: Мѣстиславъ князь великій Романовичъ съ Кіаны, Володимеръ Руриковичъ (съ) Смолняны, Черниговскіи князи, Галичане, и Волинцы, и Куряне, и Трубочане, и Путивльци, и вся страны Рускіа, и вси князи и множество вой. Придоша же выгонцы Галичскіе въ лодіахъ по Днѣстру въ море, бѣ же тысяща людей, изъ моря выидоша въ Днѣпръ, и възведше пороги, сташа у рѣки Хортици, на

(1) *Въ подлинникѣ:* болшииъ. (2) *Тамъ же:* черниговскій и. (3) *Тамъ же:* множество.

бродѣ у протолчин; воевода же у нихъ Юрій Домарѣвичь, а другой Держакрай Водиславича. Придоша же имъ вѣсти, яко Татарове придоша къ нимъ посмотрати Рускихъ полковъ; Данило же Романовичь (и) иніи князи, всѣдше на коня, погнаша видѣти рати Татарскіа, и видѣвше послаша къ великому князю ко Мстиславу Романовичу, рекуще: «Мстиславе (и Мстиславъ)! не стойте, поидемъ противу имъ.» И поидоша въ поле, и срѣтоша ихъ Татарове, и ту стрѣлци Русстін погнаша ихъ въ поле далече, ихъ сѣкуще; и взяша скоты ихъ, а съ стады утекоша. И оттуду идоша по нихъ осмь днѣй до рѣки Калка, и послаша въ сторожехъ Яруна съ Половци, а сами станомъ стаха ту; и ту срѣтошася съ сторожи, и убиша Ивана Дмитріевича и ина два съ нимъ, а Татарове възвратшася. Князь же Мстиславъ Мстиславичь Галицкій повелѣ Данилу Романовичу перейти рѣку Калку съ полки, а самъ по нихъ приде; перешедъ стаха станомъ. Понха же и самъ на сторожи Мстиславъ, и видѣвъ полки Татарскіе, прихха и повелѣ въоружатися во емъ своимъ, а два Мстислава въ стану бяху, того не вѣдающе: не повѣда бо имъ зависти ради, бѣ бо межн ихъ прѣ велика. Тако (съ)ступишася полки, и напередъ ихъ на Татарове и Данило Романовичь, и Семень Олюевичь, и Василко Гавриловичь; ту Василюкъ събодоша, а Данилу убодену бывшу въ перси, но не чюаше, буети ради и мужества, бѣ бо младъ, осминадесяти лѣтъ, но крѣвокъ бѣше на брань, избиваше Татаръ мужественѣ полкомъ своимъ. Также и Мстиславъ Нѣмый, потече на нихъ, и той бѣ крѣпокъ, и видѣвъ яко събодоша Данила, бѣ бо ужика отцу его, любовь имѣа къ нему, емуже и власть по себѣ обѣща. Также и Олгу Курскому крѣпко бѣющюся¹, также и Ярунъ съ Половци приде, съступыся съ Татары, хотя съ ними бы-

тиса, но пакы Половци въскорѣ побѣгоша 1224 назадъ, не успѣвше ничтоже, и потопташа бѣжучи станы Рускихъ князей, а князи не успѣвша исполчитися противу имъ; и тако смятошася полци Русстін, и бысть сѣча зла, грѣхъ ради нашихъ, и бысть побѣда на князи Рускіа, якоже не бывала отъ начала Рускіе земли. Князь великій же Мстиславъ Романовичь Кіевскій, внукъ Ростиславъ Мстиславича, сына Владимирова Манамахова, и князь Андрѣй зять его, и Александръ Дубровскій, видѣвше се зло, не двнгошася никаможе съ мѣста; стали бо на горѣ надъ рѣкою Калкою, бѣ бо мѣсто то каменно, и учиниша себѣ городъ коліемъ, и бишася съ ними изъ города того по 3 дни. Татарове же поидоша по² Рускихъ князехъ³, гоняша ихъ бѣюще до Днѣпра, а у города того оставшася два воеводи, Чегырканъ и Тешуканъ, на Мстислава Романовича, и на зятя его Андрея и на Александра на Дубровского; тѣмъ бо два князя съ Мстиславомъ. Быша же съ Татары и Бродницы, а воевода у нихъ Плескиня; и той окаанный воевода пѣлова крестъ къ великому князю Мстиславу, и къ обѣма князема и къ всѣмъ сущимъ съ нимъ, яко не избыти ихъ, но окупъ взяти на нихъ, и солгавъ окаанный предасть ихъ Татаромъ связавъ; а городъ вземъ людей изсѣкоша, и ту костію падоша, а князей издавиша, подкладше подъ дощкы, а сами на верху сѣдоша обѣдати, и тако издохашася и животъ свой скончаша. А иныхъ князей, опроче того, до Днѣпра гоняще, избивша б: князя Святослава Каневского, Изяслава Иньгваревича, Святослава Шумского, Мстислава Черниговского съ сыномъ, Юріа Неовѣжского, а вой толко десятый приде; и Александръ Поповичъ ту убиенъ бысть съ нимъи семьдесятію храбрыхъ. Князь же Мстиславъ Мстиславичь Галицскій переже всѣхъ пребѣгъ за Днѣпръ, по-

(1) *Въ подлинникѣ:* бѣющіа. (2) *Тамъ же:* послѣ. (3) *Тамъ же:* князей.

1224 велѣ лодіи пережечь, а нивы отъ берега отрѣа,
 1225 боялися погони, а самъ едва убѣже въ Галичъ;
 а Володимерь Руриковичъ, брата(ничъ) Рома-
 новъ¹, внукъ Ростиславль Мьстиславича, сѣде въ
 Кіевѣ, мѣсяца іюня 16 день. А злоба случилася
 мѣсяца маа 30, на память святаго мученика
 Еремеа. Войска же остатокъ, десятый, приде
 кождо во своа, а нивыхъ Половци избына ис
 коня, а нивыхъ ис порта. И тако, за грѣхы
 наша, Богъ вложи недоумѣніе въ насъ и погыбе
 множество бес числа людій. Татарове же гна-
 шася по Руси до Новагорода Святополчого,
 христіане же, не вѣдуще лести Татарскыя, вын-
 доша противу ихъ съ кресты, и тако избына
 ихъ; глаголаху же, яко единѣхъ же Кіань
 изгыбе тогда 30 тысячъ, и бысть плачь и
 вопль по всѣмъ градомъ и по селомъ. Тата-
 рове же възвратисася отъ рѣки Днѣпра, и
 не свѣдаемъ откуда были пришли, и камо ся
 дѣли; единъ Богъ вѣсть, откуда приведе, за
 грѣхы наша, и за похвалу и гордость вели-
 кого князя Мьстислава Романовича. Глаго-
 лютъ бо, яко приде слухъ про сихъ Татаръ,
 яко многы земли плѣнютъ, а приближаются
 Рускимъ странамъ, и сповѣдаша ему о нихъ;
 онъ же отрече: «дондеже есмь на Кіевѣ, то
 по Явко, и по Понтійское море, и по рѣку
 Дунай саблѣ не махивати.» Василя же Ко-
 нстантиновича тогда Богъ съблюде, приде
 бо съ полки ко Чернигову въ помощь; слы-
 шавъ се зло, случившеся въ Руси, възвратиса
 въ свой Ростовъ, съхраненъ Богомъ. Того же
 лѣта бысть громъ страшень въ Новѣгородѣ,
 маіа въ 20, згорѣ церковь святаа Тронца, а че-
 ловѣка два мертвы быша. Того же лѣта въ Но-
 вѣгородѣ създа Семень Борисовичъ церковь ка-
 менну святаго Павла, и святаго Семіона Бого-
 приємца, и святаю Костантина и Елены; исвяти-
 ша ю на празникъ ноября 6. Того же лѣта пон-
 де князь Всеволодъ Юріевичъ вдругіе изъ Нова-
 города, утаився, съ всѣмъ дворомъ своимъ;

прихавъ сѣде въ Торжьку. И приха къ нему
 отецъ его, князь великій Юрій, съ полки и
 братъ его Ярославъ, и Василя Костантино-
 вичъ съ Ростовци, и князь Михайло Черни-
 говскій съ Черниговци. И послаша Новаго-
 родци къ великому князю Юрію на Торжюкъ
 2 мужа, глаголющи: «княже, пусти намъ дѣтя,
 а самъ поиди съ Торжьку.» Князь великій же
 Юрій (рече) посломъ: «выдайте Якимъ Иванко-
 вича, Сѣдлау Савинича, Вячка, Иванца,
 Радка; аще ли не выдате, а поилъ есмь
 конь Тѣбрію, а еще Волхвомъ напою.» Нова-
 городци же скопиша всю волесть, а около
 города острогъ дослѣша, къ великому князю
 Юрію послаша Полюда, Вячеслава Прокищича,
 Іоанна Ярышевича, глаголющи: «княже,
 клянємъ ти ся, а братиі своей не выдаемъ,
 а крови не проливай; пакы ли твой мечъ, а
 наши големы.» Новгородци же по путемъ
 сторожи поставиша, а тверди издѣлаша, ко-
 тѣша умрети за свяую Софію о насадникѣ
 Иванкѣ Дмитровичѣ; князь великій же Юрій
 съ Новгородциими послы посла свой посель
 (и) Романа тысяческаго, князь² Михайловъ по-
 сомъ Черниговского, глаголя: «взмите себѣ
 шуринна моего Михаила.» Новгородци же
 послаша себѣ по князя Михаила; а князь
 великій Юрій поиде съ Торжьку, и много нѣхъ
 пакости подѣа, възл³ на нихъ 7000 новую.

Въ лѣто 6733. Князь великій Юрій заложн
 церковь каменну святаго Спаса въ Новѣгородѣ
 въ Нижнемъ. Того же лѣта създана бысть
 церкви святаа Богородица въ Суздалѣ, и свя-
 щена епископомъ Симономъ, септевриа 8. Того
 же лѣта приде князь Михайло Всеволодичъ,
 внукъ Олговъ, и бысть легко по волости и
 по городу. Того же лѣта поиде князь Михай-
 ло Всеволодичъ къ зятю своему, великому
 князю Юрію, въ Володимерь, поима со собою
 мужи Новгородскіа, правити товара, что
 ималъ на Торжьку и по Новгородской воло-

(1) Въ подлинникъ: романова. (2) Тамъ же: и князь. (3) Тамъ же: възму.

сти. Того же лѣта прииде князь Михаилъ отъ великого князя Юрія, исправивъ товары, и ста на Ярославля дворѣ, и рече Новгородцемъ: «не хошу у васъ княжити, иду къ Чернигову; а вы гость ко мнѣ пускайте; а яко земля ваша, тако земля моя.» Новгородци же много унимаша его, молчалися, и не погоша его умолати, и тако провадиша его съ честію. Новгородци же послашася къ Ярославу Всеволодичу въ Переяславль. Того же лѣта архіепископъ Антоній прииде съ Перемышля въ Новгородъ, и сѣде на своемъ столѣ; и ради быша Новгородци своему владычѣ.

Въ лѣто 6734. На зиму придоша Новгородци съ молбою по Ярослава, зовучи его къ себѣ на столъ; Ярославъ же управися съ ними на всей своей воли, начатъ отдавати свестъ свою за Ярослава, Муромского князя. Еще ему не оправившу сватбы, ни мужей Новгородскихъ отпустившу отъ себе, которіи бяху пришли по него, зовучи его къ себѣ на столъ, прииде къ нему вѣсть, яко пришедше Литва везеть около Торжьку, въ семи тысячѣхъ, и около Новагорода, и около Торопца, и Смоленскую волость; и повоеваша около Торжьку бес числа, не догониша до Торжку за три версты, и гость быша много, и Торопецкую волость всю поимаша. Теже слышавъ Ярославъ, скоро погна по нихъ ис Переяславля съ полкомъ своимъ, и съ нимъ же Володимеръ съ сыномъ и съ Новоторжьци, и Новгородцовъ мало, Торопчанѣ съ княземъ своимъ Давыдомъ поидоша по нихъ, а по Новгородцовъ послаша; они же доиде Русы възвратишася опять. Князь же Ярославъ постиже ихъ въ Палотцкой земли на Вѣстѣ, у Овѣсвяче городка¹, они же исполчишася претиву ему при озерѣ, въ недѣлю сыропустную, и бышася съ нимъ на озерѣ; и тако Божією помощію побѣди ихъ Ярославъ, по-

лѣнь весь отѣя, а саникъ избѣи, а изымалъ¹²²⁵ ихъ 2 тысячи, а князя ихъ ятъ. На томъ бою¹²²⁷ убиша у Ярослава блаженнаго князя Давыда Торопецкого и Василя, меченошу Ярославля. Оттуду поиде Ярославъ² къ Новгороду на всей своей воли, и сѣде на столѣ лѣта 6734; се бысть третіе сѣденіе его въ Новгородѣ. Пришедше Ярославъ въ Новгородъ, не положи того въ гнѣвъ, что не пошли по немъ Новгородци. Тогда же поставиша церковь Рождства Христова. Того же лѣта преставися Симонъ, епископъ Володимерскій, и положенъ бысть въ церкви святыа Богородица Златоверхіа. (Въ) томъ же лѣтѣ³ князь великій Юрій Всеволодичъ отда дочеръ свою замужъ за Василя Романовича Галицкого. Того же лѣта, мѣсяца апріля въ 16 день, на память святыа мученици Ирины, въ великій четвертокъ, преставися игуменъ святаго Георгіа Саватіа, архимандритъ Новгородскій. Прежде своего преставленія Саватій съзва владыку Антоніа, и посадника Иванка и вси Новгородци, и запрети брати своей и всѣхъ Новгородцовъ: «изберѣте себѣ игумена.» Они же рекоша: «кого ты благословишь?» Онъ же рече: «выведите Гречина пона святую⁴ Костантина и Елены.» И въведоша мужа добра и боюща Бога Гречина, и постригоша его того дни, мѣсяца марта 2, на память святаго Феодота; и поставиша его игуменомъ марта 8 день, на память святаго Феофилакта, на Сѣборъ. Того же лѣта заложѣ церковь каменну святаго Іакова въ Неревскомъ коньци.

⁵Въ лѣто 6735, зимѣ, ходи князь великій Юрій Всеволодичъ, въ помощъ князю Михаилу Черниговскому, на Олга Курскаго; тогда же тамо случися быти митрополиту Кирилу, и смири ихъ, и поятъ его князь великій Юрій съ собою въ Володимеръ, и много чтивъ его отпусти. Тогда же постави въ епископы Ми-

(1) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. III, стр. 42 читаемъ:* на въсвятѣ. (2) *Въ подлинникѣ:* ярославль. (3) *Тамъ же:* лѣтъ. (4) *Тамъ же:* въ святую церковь. (5) *Тамъ же претивъ этого мѣста, на поляхъ, написано:* влады.

1227 трофана, игумена Рожественаго, мѣсяца марта
1228 въ 14. Тоя же зыми князь великій Юрій по-
сыла братію на Мордву, Святослава и Ива-
на, и повоеваша ю. Того же лѣта князь Яро-
славъ съ Новгородци ходи на Имъ, на Нѣмци,
ратію за море; и поплѣни всю землю ихъ, и
толико полона взя, яко не могоша отвести
его всего, но изсѣкоша, а иныхъ отпустиша.
1Того же лѣта съжгоша влѣхвовъ четырехъ,
творяхуть ихъ потвори² дѣюще, а Богъ вѣсть;
а жгоша ихъ на Ярославли двори. Того же
лѣта исписа церковь Святыхъ 40 Мученикъ
Вячеславъ Прокшипичъ, внукъ Малышковъ.
3Того же лѣта погорѣ градъ Володимерь, и
церквей съгорѣ 20 и 7, и дворъ княжь Ко-
стантиновъ, и церковь на его дворѣ архаг-
гель Михаилъ, юже бѣ чюдну устроилъ. Того
же лѣта посла князь великій Юрій сыновца
своего Всеволода Константиновича въ Пе-
реяславль Рускій на столь.

Въ лѣто 6736, мѣсяца генваря 6, постригся
въ схиму князь Володимерь Всеволодичъ, и
преставися, и положень бысть въ церкви свя-
тыя Богородица Златоверхой. Тоя же зымы
женися Василко Ростовскій Константиновичъ
у князя Михаила у Черинговского. Тоя же
зыми Мъстиславъ Мъстиславичъ Торопецкій
княжи въ Галичи, иде изъ Галича Киеву, и
на пути разболѣся, и пострижеса въ схиму,
и преставися. Того же лѣта женися Всево-
лодъ Константиновичъ въ Переяславли Ру-
скомъ, поятъ Олгову дщерь Святославича⁴.
Того же лѣта преставися князь Давыдъ Му-
ромскій въ черныпехъ и въ схимѣ. Князь
Константинъ-Святославъ отпусти княгину свою
по свѣту, всъхотѣвшу и въ манастырь, и
дасть ей надѣлокъ многъ; она же иде къ
братіи, пострижеса на пути, идучи въ⁵ Му-
ромъ. 6Того же лѣта архіепископъ⁷ Новгород-

скій Антоній поиде къ святому Спасу на Хути-
ню, по своей воли. Того же лѣта князь Яро-
славъ поиде въ Плесковъ съ посадникомъ Иван-
комъ и тысяческимъ Вячеславомъ, и слы-
шавше Плесковичи, яко идетъ къ нимъ князь,
и затворишася въ градъ; князь же постоявъ
на Дубровнѣ възвратися въ Новгородъ; про-
шла бо бѣше вѣсть си въ Плесковъ, яко везетъ
оковы, хотя ковати вятшинъ мужи. И пришедъ
Ярославъ сътвори вѣче въ владычнѣ дворѣ,
и рече: «яко не мыслелъ есмь до Плесковичъ
груба ничегоже, но везлъ есмь былъ въ ко-
робіахъ дары, паволокы и оwoць; а они мя
обеществовали;» и положи на нихъ жалобу⁸
велику. Того же лѣта придоша Имъ воевати
въ Ладожское озеро, въ лоткахъ, и приде
вѣсть въ Новгородъ на Спасовъ день; Ново-
городци же, всѣдше въ насады, прихаша въ
Ладогу съ княземъ Ярославомъ. И Володи-
славъ⁹, посадникъ Ладожскій, и съ Ладожаны,
не дождавъ Новгородець, гонися въ лодіахъ
по нихъ въ слѣдъ, где они воюють, и постиже
ихъ, и бися съ ними, и бысть ноць, и от-
ступиша въ островъ далече¹⁰, а Имъ на брезѣ
съ полономъ, воевали бо около озера на Иса-
дехъ и Олонесъ; той же ноци просиша мира,
и не да имъ посадникъ съ Ладожаны; они же
иссѣкъше полонъ весь, а сами побѣгоша на
лѣсъ пѣши; много ихъ ту паде, а лоткы ихъ
съжгоша. Новгородци же стоаша въ Новѣ
нѣколико днѣй, и сътвориша вѣче, и хотѣша
убити Судимира, и съкры его князь въ на-
садѣ у себе; оттолѣ възвратишася въ Новъ-
городъ, Ладожанъ не дождавъ. А иныхъ
Ижера срѣтоша бѣгающихъ, избиша ихъ
много, а остатокъ ихъ разбѣжеса, и тѣхъ
Корѣла избиша; бѣ бо ихъ пришло 2000, или
болѣ, а то все мертво. Тогда же Ярославъ¹¹
приведе полки ис Переяславля, а ркучи: «хо-

(1) *Въ подлинникѣ противъ этого мѣста, на поль, написано: нов.* (2) *Тамъ же: повтори.* (3) *Тамъ же про-
тивъ этого мѣста, на поль, написано: влади.* (4) *Тамъ же: стюславича.* (5) *Тамъ же: съ.* (6) *Тамъ же противъ
этого мѣста, на поль, написано: нов.* (7) *Тамъ же: архіархенископъ.* (8) *Тамъ же: жалубу.* (9) *Тамъ же:
володиславъ.* (10) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. III, стр. 42, читаемъ: въ островълецъ.* (11) *Въ подлинникѣ: ярославъ.*

щу ити на Ригу.» И сташа около Городища шатры, а иныя въ Славнѣ по подворіемъ; и въздорожиша все по торгу, и хлѣбъ, и мяса и рыбы, и ста дороговъ: купляху хлѣбъ по 2 кунѣ, кадь рьжи по 3 гривны, а пшевица по 5 гривень, а пшена по 7 гривень, и тако ста по 3 лѣта. То же слышавше Плесковичи, яко приведе Ярославъ¹ полкы, и убоявшеся того, взяша миръ съ Рижаны, Новгородъ выложивше, а ркучи: «то вы, а то Новгородъ, а намъ не надобѣ; но оже поидутъ на насъ, то вы намъ помозѣте.» И они рекоша: «такъ буди;» и поаша у нихъ 40 мужъ въ талбу. Новгородци же увѣдавшѣ, рекоша: «князь насъ зоветъ на Ригу, а хотя ити на Плесковъ.» Тогда же князь посла Мишу въ Плесковъ, ркучи: «поидите съ мною на путь, а зла есми до васъ не мыслилъ никоторого, а тѣхъ ми въздайте, кто мя обадилъ къ вамъ.» И рекоша Плесковичи, приславше Гречина: «тебѣ ся, княже, кланяемъ и братиѣ Новогогородомъ, а на путь не идемъ, а братиѣ своей не выдаемъ², а съ Рижаны есми миръ взяли; къ Коливанию есте ходивше сребро взяли, а сами поидосте въ Новгородъ, а правды не сътвориште, города не взясте, а у Кѣси такоже, а у Медвѣжи Головы такоже, а за то вашу братію избивша на озерѣ, а иныи поведени; а вы роздравше да прочь; или есте на насъ удумалы? то мы противу васъ съ святою Богородицею и съ поклономъ, то вы лучше насъ исѣквте, а жены и дѣти поемлите себѣ, а не лучше поганіи; то вамъ ся кланяемъ.» Новгородци же рекоша князю: «мы безъ своеа братиѣ, безъ Плесковичъ, не инемся на Ригу; а тобѣ ся, княже, кланяемъ;» много же князь нудилъ, и не яшася по путь³. Тогда же князь Ярославъ полкы своа по домомъ посла. Плесковичи же бяху тогда по-

вели Нѣмци и Чюдь, Лотыголу и Либь, и отпу- 1228
стивша а ояты; а тѣхъ, кто ималъ придатокъ 1229
у Ярослава, выгнаша ис Плескова, глаголющи:
«поидите по князи своемъ, намъ есте не бра-
тіа.»

Въ лѣто 6737. Тоа осени князь Ярославъ поиде съ княгынею изъ Новагорода къ Переславлю, а въ Новгородѣ остави два сына своа, Феодора и Александра, съ Феодоромъ⁴ Даниловичемъ, съ тиномъ Якимомъ. Тоа же осени наиде дождъ великъ, и день и ношь, нашедъ на Госпожинъ день даже до Николина дни не видѣхомъ свѣтла дни; ни сѣна людемъ не зѣ бѣше добыти, ни (нивь) удѣлати. Тогда же окаанный діаволь, исперва не хотя (добра) роду человѣческому и завидѣвъ ему, зане прогонять его ношнымъ стоаніемъ, гвнїемъ и молитвами, и въздвнже на Арсеніа, мужа кротка и смирена, крамолу велику, простую чадъ; и сътвориша вѣче на Ярославли дворѣ, и поидоша на владыченъ дворъ, ркуче: «того дѣля тепло стоитъ долго, выпровадилъ Антоніа владыку на Хутино, а самъ сѣлъ, давъ мзду князю.» И акы злодѣа пхающе, а иныи за воротъ, выгнаша, мало ублюде его Богъ отъ смерти, затворися въ церкви святой Софїи, иде на Хутино; а заутра въведоша опять Антоніа архїепископа, и посадиша съ нимъ два мужа, Якуна Моисеевича, Никифора Щитника. И не ту ся конча зло, но еще и болѣ того: възмятеся⁵ городъ весь, и поидоша съ вѣча, въ оружїи, на тысяческаго Вячеслава, и розграбивша дворъ его, и брата его Богуслава, и Андрейцовъ владычня столника, и Давыдко(въ) Софѣйского, и Судимировъ; а на Душилца на Липенского старосту тамо послаша грабити, а самого хотѣша повѣсити, но ускочи⁶ къ Ярославу, а жену его яша, а ркучи, «яко ти на зло князя водять.» Тоа же осе-

(1) Въ подлинникѣ: ярославъ. (2) Тамъ же: не навдаемъ. (3) Тамъ же: не по путь яшася. (4) Тамъ же: с вездорожъ. (5) Тамъ же: възмятеся. (6) Тамъ же: ускори.

1229 ни вода бысть велика въ Вльховѣ, поима около озера сѣна; тогда помръзну озеру и стоявшу 3 дни, и въздере югъ вѣтръ, излома и внесе въ Вльховѣ, и воздере 9 городень великаго моста, и привесе къ Пидбѣ, мѣсяца декабря въ 8. Не хотяше Богъ кровопролитіа брати и діаволу радости дати, радуеть бо ся о кровопролитіи о брати, окаянній; но изволи тако благый Богъ быти. Тогда отъяша тысяческое у Вячеслава, и даша Борису Нѣгочевичу, а (къ) князю послаша Ярославу на томъ: «пойди къ намъ, забожничье (от)ложи, судій по волости не послати; на всей воли нашей и на грамотахъ на всѣхъ Ярославлихъ ты нашъ князь; или ты себѣ, а мы себѣ.» Тоя же зымы, въ вторникъ сыронустныхъ недѣли, Феодоръ Даниловичъ съ тиуномъ Якимомъ, поимше съ собою два княжича, Феодора и Александра Ярославичевъ, побѣже въ ночи изъ Новгорода. Тогда Новгородци рѣша: «даждь что здумае на святую Софью побѣглъ, а мы ихъ не гонили, но братію свою казнили есмя, а князю есми зла не учинили ничего же; да оно имъ Богъ и честный крестъ, а мы себѣ князя промыслимъ.» И цѣловаша святую Богородицу, яко быти всѣмъ одинакомъ, и послаша по князя Михаила въ Черниговъ. Хотя Станимировича, Гаврила съ Лубяници; и быша въ Смоленскѣ, и не пусти ихъ князь Смоленскій, по наученію Яросл(авл)ю, и пути заяша всѣ. Но оже Богъ по насъ, то кто на ны? И увѣдавъ Михаилъ, яко пріати суть послы Новгородскыя, бѣ бо тогда въ Брыну съ сыномъ, и поиде въборзѣ на Торжокъ, и ради быша вся; прінде на вербницу на Торжокъ, и съ Торжку поиде къ Новугороду. И прінде князь Михайло Всеволодичъ Черниговскій въ Новгородъ, въ недѣлю Омину, и ради быша Новгородци своему хотѣнію, и цѣлова¹ крестъ на всей воли Новгородской и на всихъ грамотахъ Ярославлихъ; и вда свободу смер-

дамъ на 5 лѣтъ дана не платити, кто збѣжалъ на чужую землю, а кто zde живеть, тѣмъ повелѣ тако: платите дань, како уставили пережніи князи. А на Ярославлихъ любовицѣхъ поимаша Новгородци кунъ много и на Городищанехъ, а дворовъ (ихъ) не грабчи, и даша на великій мостъ. Того же лѣта князь великій Юрій съ братією и съ братаничи ходиша на Мораву Поргасову, и пововаша ея. Князь великій же Юрій посла брата Святослава въ Переяславъ Рускій на столъ. Въ то же лѣто заложыша великій мостъ выше старого. И тогда отъяша посаженчество у Иванка, и даша Виѣзду Водовику, а Иванку даша Торжокъ; и не пріаша его Новоторжци, онъ же оттуду иде къ Ярославу въ Переяславъ. Того же лѣта рече князь Михаилъ Новгородцѣмъ: «се у васъ владыкы иѣтъ, а недѣло быти² граду сему безъ владыкы; оже Богъ казнь свою възложилъ на Антонія, а вы ищете такова мужа.» И нѣкотори князю рекоша: «есть чрънецъ діаконъ у святаго Георгія, именовъ Спиридонъ, достоинъ есть того.» А нѣмъ хотяху Юсифа, епископа Володимерскаго Волынскаго, а другія Гречина; и «кого дастъ митрополитъ, тотъ намъ отецъ.» И рече князь Михаилъ: «да положимъ жребій, который Богъ дастъ намъ.» И положиша на святѣй трапезѣ имена написавше, и послаша изъ гридницы владычии княжича Ростислава Михайловича; изволи Богъ служителя себѣ и пастыря словесныхъ овецъ Новугороду и всей области его, и вынѣся жребій Спиридонъ; и послаша по него въ манастирь къ святому Георгію, и приведше посадиша его въ дворѣ, дондеже поиде къ Кіеву ставитися. Того же лѣта поиде князь Михайло къ брати въ Черниговъ, и поемля съ собою Новгородци: Богуслава Гориславича, Сбыслава³ Якуновича, Домаша Твердиславича, Глѣба посаднича сына, Михалка Никифоровича,

(1) Въ подлинникъ: цѣловаша. (2) Тамъ же: быти. (3) Тамъ же: сбуслава.

Михаила Прикупова, а сына своего Ростислава остави въ Новгородѣ; «а ииѣ дай Богъ исправити правда Новгородскаа, тоже по-ня(ти) отъ васъ сына своего.» И посла къ Ярославу Нѣздыла Прокшинича, Иванка Тудорковича, ркучи сице: «отступися Волока, то есть Новгородскаа¹ волость, и что есть Новгородского за тобою, силою еси зашолъ.» И рече Ярославъ: «того ся не отступаю, а креста не цѣлюю; вы собѣ, а я себѣ.» И дрѣжа послы все лѣто. Того же лѣта поиде дѣаконъ Спиридонъ ставитися въ Кіевъ къ митрополиту. Того же лѣта Ярославъ послуша съвѣтникъ, отлучи отъ великого князя Юрія Василка Константиновича и Всеволода Володимировича; князь великій же Юрій призва ихъ, и управнишася межи себе. Того же лѣта убиенъ бысть иѣкій христіанинъ Авраамій за православную вѣру, и усѣченъ бысть отъ Болгаръ, априля 1, тамо и погребенъ бысть; сътвори же Богъ отмщеніе его въскорѣ, погорѣ градъ ихъ Великій и много иножество товара згорѣ². На ту же зиму, лѣта 6738, мѣсяца марта 6, принесоша того Авраамія изъ Болгарской земли, и положиша его въ Володимери въ церкви святыа Богородица, въ монастыри княги(ни)иѣ (Всеволожи). Кирилъ, епископъ³ Ростовскій, оставивъ свою епископію, иде въ Суздалькъ святому Дмитрію, въ свою келію, хотя лѣчити свою немощь, бо-лаше внутренею; лице бо его бѣ измѣнилось и почернѣло, а устѣ и носъ отлѣстѣ. Къ тому же еще ино искушеніе прииде на нь: во единъ день все богатство отъяся отъ него нѣкоторою тяжою, судившу тако Ярославу. Баше бо Кирилъ богатъ зѣло кунами, и селы, и кнѣгами и всѣмъ товаромъ, и просто рещи тако бѣ богатъ, яко ни единъ таковъ преже его бывшихъ епископъ въ Ростовстей⁴ земли. Опъ же о всемъ о томъ вѣзда хвалу Богу, и

пострижесе въ схиму, и разда оставше богат-ство сердоболямъ и нищимъ. 1229
1230

Въ лѣто 6738. Кирилъ митрополитъ оти-сася митрополи, и бысть въ него мѣсто Кирилъ же причетникъ. Того же лѣта Констан-тиновичи у дяди у великого князя у Юрія испросиша Кирила, архимандрита Рождестве-наго, (на) епископство Ростову. Тогда же князь великій Юрій жени сына Всеволода у Володимера Руриковича. Тоя же зыши вое-ваша Литва Любно, и Мореву и Серегеръ; и гонимася по нихъ Новгородци, и угонивше ихъ биша, а полонь отъяса. Того же лѣта, мая 3 день, въ пятюкъ 5 недѣли по Велицѣ дни, въ обѣдную, потрясеся земля Влади-мерская, и Кіевская, и Новгородская, и просто вся, и церкви разсѣдошася, и тране-ница Печерскаго монастыря каменна, въ ней же уготовано на обѣдъ ястіе и питіе, то все потре каменіе. То же, братіе, быша не на доб-ро, но на зло, грѣхъ ради нашихъ; Богъ намъ знаменія кажетъ, да быхомъ ся покаали (отъ) грѣхъ⁵ нашихъ; колику⁶ Богъ наведе на ны смерть тоа весны, да то мы ви-дяще не разумѣхомъ, но скорѣйше быхомъ на зло. Того же мѣсяца мая въ 14, въ вторникъ 7 недѣли по пасцѣ, въ 3 часъ дни, померче солнце, бысть яко мѣсяцъ въ 5 часъ ноци, и явишася обаполы его столпы чер-лены, и зелены и сини. Такоже въ Кіевѣ сніде огонь съ небеси, аки облакъ великъ, надъ ручай Лыбеды, а людемъ отчаявшимся живота и прашающимся, мнящи кончину; и преиде черезъ весь градъ безъ пакости, лю-діе бо горцѣ съ плачемъ вси възопиша къ Богу; а въ Новгородѣ толко бысть солнце яко мѣсяцъ молодъ 5 часовъ ноци. Того же мѣсяца 19, въ недѣлю святыхъ отецъ, прииде архіепископъ Спиридонъ въ Новгородъ, по-ставленъ отъ митрополита Кирила; поставленъ

(1) Въ подлинникѣ: новгородскаа. (2) Тамъ же: золь. (3) Тамъ же: еп^кпъ. (4) Тамъ же: въ ростовѣ. (5) Тамъ же: грѣхъ ради. (6) Тамъ же: колико.

1230 въ поны въ сиропустную недѣлю, и въ ар-
 1231 хіепископы на Съборъ. Того же лѣта при-
 ходи въ Володимеръ ис Кіева митрополитъ
 Кириль, смири князя Михаила Чернигов-
 ского съ Ярославомъ; а неправъ бѣ князь
 Михайло предъ Ярославомъ въ крестномъ цѣ-
 лованіи, хоташе ити на нь, и едва умири его
 митрополитъ, и епископъ Черниговскій Пер-
 фирей (и) игумень Берестовскій. Того же лѣ-
 та Святославъ Всеволодичъ раздру(ши) перковь
 въ Юріевѣ, еже бѣ обетшала, юже былъ
 преже създавъ дѣдъ его Юрій Долгорукій; а
 стояла та перковь 80 лѣтъ безъ лѣта. И създа
 ю Святославъ чюдну, рѣзаннымъ каменемъ, а
 самъ бѣ мастеръ. Того же лѣта князь Ми-
 ханлъ Черниговскій сѣтвори постригы сыну
 своему Ростиславу у святыхъ Софій, и устри-
 же власы архіепископъ Спиридонъ; и посади
 его на столѣ, а самъ поиде въ Черниговъ.
 Того же лѣта розопрѣшася смерди Новго-
 родци, Степанъ Твердиславичъ съ посадни-
 комъ съ Внѣздомъ Водовикомъ, Иванко Ти-
 мошкиничъ по Степанѣ сталъ, и биша Иван-
 ка на Городищи паробки посадничы Внѣздо-
 вы; а заутра сѣтвори вѣче на Ярославли
 дворѣ, и поиде на дворъ его, и розграбиша
 его. Посадникъ же опять възвари городъ
 весь и Семень Борисовичъ на Иванка, и на
 Якимъ Влунковича и на Прокшу Лашнева,
 и поидоша съ вѣча, и много дворовъ роз-
 грабиша, а Волоса Блудкинича на вѣчи уби-
 ша, рече посадникъ: «ты еси мой дворъ хо-
 тѣлъ зажечи;» а Прокшинъ дворъ зажгоша,
 а Якимъ бѣжа къ Ярославу, а иніи скоро-
 нишася, но и тѣхъ уротивше пустиша; а
 Иванка послѣ емше уби Водовикъ, и въврѣ-
 гоша (въ) Вльховѣ. Тоже Богъ вида наша бе-
 законіа, и братоненавидѣніе, и зависть, (и) кре-
 стомъ вѣращеся во лжу; егоже аггели не мо-
 гутъ зрѣти и многоочитіи крыли закрываю-
 тся, тогожь мы въ рукахъ дръжаще скверны-
 ми усты цѣлуемъ; и за то преступленіе Богъ
 на насъ поганыхъ наводитъ, и землю нашу

пусту положиша, а иное сами не блудуще
 напрасно истеряхомъ; (и) тако бысть пусто.

Въ лѣто 6739, мѣсяца септевра 14 день,
 на Въздвиженіе честнаго креста, тако ны
 Господь Богъ възда по дѣломъ нашимъ: изби
 морозъ обиліе по всей земли, и оттолѣ уста-
 вися горе велико, почахомъ въ Новѣгородѣ
 купити хлѣбъ по 8 кунъ, а ржи кадь по 20
 гривенъ, а въ дворехъ и по 30, а пшеници
 по 40 гривенъ, а пшена по 50, а овса по
 13 гривенъ; и разыидеся Новѣгородъ въ во-
 лость, и полны быша чужіи грады братіи на-
 ша и сестры, а останокъ почаша мерети. И
 кто не прослезится о семъ, видяще мрътвеца
 по улицамъ лежаща и младенца отъ пещь
 извѣдаемы? тако бо мряху людіе, яко нѣ-
 кому погребати ихъ, и ядаху пси, яко ско-
 тину, по трѣгу и по улицамъ, и влачаху
 главы челоуѣческыа, и руки и ноги. И вло-
 жи Богъ благое твори(ти) архіепископу Спи-
 ридону, и постави скуделницу у Святыхъ
 Апостолъ на Пруской улицѣ, и пристави
 мужа блага и смирена, именовъ Станила, въз-
 ни мрътвеца на конѣ где обидучи по горо-
 ду; и тако беспрестани и по вся дни влача-
 ше, и наполни скуделницу до врѣха, и бысть
 въ ней числомъ 3000 и 30. На ту же зиму
 поиде княжичъ Ростиславъ Михайловичъ съ
 посадникомъ Внѣздомъ на Торжкѣ, мѣсяца
 декабря въ 8 день, въ недѣлю; а заутра,
 въ понедѣльникъ на Зачатіевъ день, уби-
 ша Семена Борисовича, а домъ его раз-
 грабиша и села, а жену его яша, а са-
 мого погребоша у святаго Георгіа въ мана-
 стыри; такоже и В(о)довыковъ дворъ и села,
 и брата его Михаила, и Даньслава, и Бо-
 рисовъ тысяческаго, и Творимѣричъ, и мно-
 го (иныхъ дворовъ); а Водовикъ то учувъ,
 побѣже ис Торжку съ братією, и Борисъ
 тысяцскій и Новоторжци къ князю Ми-
 ханлу въ Черниговъ. И даша посадничество
 Стефану Твердиславичу, а тысяцкое Ники-
 тѣ Петриловичу, а добытокъ Семеновъ и Во-

довниковъ по стомъ¹ раздѣлиша; они трудяшася събирающе, а сѣи въ трудъ ихъ внидоша; о таковыхъ бо рече пророкъ Давидъ: събираетъ, а не вѣсть кому. Княжичу Ростиславу путь показаша съ Торжку къ отцевѣ въ Черниговъ, глаголюще: «како отецъ твой рекъ былъ всѣсти на конь на войну съ Въздвиженіа, и крестъ цѣловалъ, а се уже Николинъ день; съ насъ крестное цѣлованіе, а ты поиди прочь, сами собѣ князя промыслимъ;» и послаша по Ярослава на всей воли Новгородской. Ярославъ же вборзѣ приде въ Новгородъ, мѣсяца декабря 30 день, и сѣтвори вѣче, и цѣлова святую Богородицу на всихъ грамотахъ Ярославлихъ. И сидѣвъ 2 недѣли, иде' опять къ Переяславлю, поя съ собою мужи Новгородскіа моложшаа; а сына 2 посади въ Новѣгородѣ, Феодора и Александра. Се уже пятое сидѣніе Ярославли въ Новѣгородѣ. Тоя же зыми, февраля 5, сѣврѣшиша церковь камену въ Ростовѣ, иже бѣ палася; и принесено бѣ и тѣло Леонтіа чудотворца изъ церкви святаго Іоанна въ церковь святую Богородицу, идеже и донынѣ лежитъ; того же дни и церковь святаши. Тоя же зыми въведоша съ Хутина отъ святаго Спаса Арсеніа игумена, кротка и смирена, князь Ярославъ, и владыка Спиридонъ и весь Новгородъ, и даша ему игуменство у святаго Георгіа; а Саву лишиша, и посадиша его въ келіи; и лежавъ 6 недѣль, и преставися марта 15 день, въ субботу, и тако погребенъ бысть игуменомъ Арсеніемъ. Мы же на подлежащее възврати(м)ся, на горкую и бѣдную повѣсти память тоа весны. Что бо рещи, или что глаголати о бывшей на насъ отъ Бога казни? Яко инаа простаа чадь рѣзяху люди живыя и ядаху, а инѣи мертвыа мяса и труціе обрѣзающе ядаху, а друзіи конину, и псину и кошки, и тѣхъ нашедше тако творяху, овѣхъ

огнемъ ижгоша; а другихъ осѣкоша, а иныхъ 1231 извѣшаху; инѣи же мохъ ядаху, и ужовъ дягилъ, рекше стволъ; а инѣи съснову кору, и липовъ листь, илемъ, кто что замысля. А инѣи паки зліи чловѣци почаша добрыхъ людей дома зажигати, где слышаху рожь, и розграбливахуть имѣніа ихъ. И въ покааніа мѣсто злое творяху, и горчайше того быхомъ на зло, а видяще предъ очима нашими персть Божій: мертвыа по улицамъ, и по торгу, и по мосту по великому, отъ пестъ извѣдаемы, иже не можаху погрѣбати. Поставиша другую скуделницу на поли, конецъ Чюдинцеви улицы, и бысть и та полна, въ ней же числа нѣсть; а третію поставиша на Колѣвни², за Рожествомъ Христовымъ, и та бысть полна, въ ней же числа нѣсть, въ поли. Также и въ Смоленскѣ сѣтвориша 4 скуделници: въ дву 16000, а въ 3-й 7000, а въ 4-й 9000. Се же зло бысть по два лѣта. То же бы намъ все видяще предъ очима лучшими быти, мы же быхомъ пуше; братъ брату не сужаляшеса, ни отецъ сынови, ни мати дщери, ни сусѣдъ сусѣду не³ уламляше хлѣба; не бысть милости межи нами, но бѣше туга и печаль, на улицы скорбь другъ съ другомъ, дома тоска, зряще дѣтей плачущи хлѣба⁴, а другаа умирающа. И купляхомъ по гривнѣ хлѣбъ⁵, и по болши, а ржи 4-ю часть кади купляхомъ по гривнѣ сребра; и дааху отци и матери дѣти своа одерень исъ хлѣба гостемъ. Се же горе бысть не въ Новгородской земли въ единой, но и⁶ по всей области Русѣй, кромѣ единого Кіева; и тако ны⁷ Богъ възда по дѣломъ нашимъ. Того же лѣта, мѣсяца февраля 25, пренесены быша мощи великого чудотворца Леонтіа изъ церкви святаго Іоанна въ соборную церковь святаго Богородица, юже създа великій князь Константинъ Всеволодичъ⁸.

(1) Въ подлинникѣ: по мостомъ. (2) Тамъ же: на колодѣ. (3) Тамъ же: ни. (4) Тамъ же: глѣба. (5) Тамъ же: глѣбъ. (6) Тамъ же: и по. (7) Тамъ же: ни. (8) Разказъ о перенесеніи мощей св. Леонтіа здѣсь помѣщенъ во второй разъ; см. столб. 357.

1231 Въ лѣто 6739. Митрополитъ Кирилъ, иже
1233 причетникъ, постави епископомъ Кирила гра-
ду Ростову при великомъ князи Володимери
Руриковичи Кіевскомъ. Того же лѣта въ Новѣ-
городѣ загорѣся отъ Матфеева двора отъ Выш-
ковича, и погорѣ весь Славенскій конецъ
олиа до конецъ Холма, мимо святаго Илію;
но убоуде Богъ святыхъ церквей. Но толми
лють бысть пожаръ, яко по водѣ огонь горя-
ше, ходя чрезъ Вльховъ, всѣмъ людемъ зря-
щимъ; и головъ¹ нѣколко истопе въ Вльховѣ.
Того же лѣта откры Богъ милосердіе свое на
насъ грѣшныхъ, удрѣжа гнѣвъ свой, и сѣтво-
ри съ нами милость свою: въскорѣ прибѣго-
ша Нѣмци изъ заморіа съ житомъ и съ му-
кою, и сѣтвориша много добра, а уже при
конци бяху Новгородци. Того же лѣта роди-
ся князю Василку Костантиновичу сынъ Бо-
рисъ, іюля 24. Священна бысть церкви свята
Богородица въ Ростовѣ епископомъ Кириломъ,
августа 14. Того же лѣта ходи Ярославъ
Всеволодичъ на Черниговъ ратию съ Ново-
городци и съ всею областію своею, на кня-
зя Михаила Всеволодича, Олгова (правнука), и
пож(же) Шернескъ; и стоавъ подъ Монжай-
скомъ, и възвратися опять, истрави(въ) обиліа
много; ту же подъ городомъ застрѣлиша Ол-
дана подвойского, и безъ мира отъидоша. То-
го же лѣта преставися Водовикъ Внѣздъ²,
посадникъ Новгородскій, въ Черниговѣ. То-
го же лѣта быша знаменіа много: солнце прет-
ворися яко мѣсяць, и понде солнце къ во-
стоку до часа.

Въ лѣто 6740. Женися Володимеръ Костан-
тиновичъ. Тогда же Татарове зимоваша, не
дошедше Великаго града Болгарского. Того
же лѣта придоша ис Чернигова Борисъ Нѣ-
гочевичъ, тысяч(с)кій Михайло съ братомъ,
и Водовиковичъ Петръ, Глѣбъ³ Семеновъ братъ,
Борисовичъ Миша, съ княземъ Святославомъ
Трубецькимъ, на срѣдоговѣніе; и быша въ

Буйци въ селѣ святаго Георгіа, оттолѣ възвра-
тиса Святославъ въ Русь, уразумѣвъ, яко сіи
сългаша имъ. Они же възгониша въ Плесковъ,
и яша Вячеслава Гориславича, и бивше оковаху
его. Въ Новѣ же городѣ бысть мятежъ великъ,
не баше бо князя Ярослава, но въ Переяславлѣ
тогда; и принха князь ис Переяславля, изы-
ма Плесковичи, и посади ихъ на Городящи
въ грядниці, и посла въ Плесковъ, рече: «му-
жа моего пустите, а тѣмъ путь покажѣте, от-
куду пришли.» Они же сташа за нихъ крѣпко,
и рекоша: «пришлѣте къ намъ жены и това-
ры ихъ, тоже мы Вячеслава пустимъ; или
вы собѣ, а мы собѣ;» и⁴ тако быша лѣто все
безъ мира. И не пусти князь гости къ нимъ,
купляху соль у нихъ берковескъ по 7 гри-
вень, и по болши; и пустиша Вячеслава, князь
же пусти къ нимъ жены Борисову, и Глѣ-
бову и Мишину, но мира съ ними не бѣ.
Бысть же на зиму, и придоша Плесковичи,
и поклонишася князю: «ты нашъ князь,» и
просиша у Ярослава сына Феодора. И не да
имъ сына, и рече имъ: «се даю вамъ шурина
своего Юріа, то вашъ князь.» И повша его,
и посадиша его въ Плесковѣ, а Борисови
чади путь показаша и з женами; они же
идоша и сѣдоша въ Медвѣжин Головъ, тоя же
осени.

Въ лѣто 6741. Подписана бысть церкви
Суздальская, и помощена мраморомъ крас-
нымъ различнымъ. Того же лѣта Святославъ
Мьстиславичъ, внукъ Романовъ, взя Смоленскъ
на щить, съ Полочаны, на святую мученику
Бориса и Глѣба; и сѣче Смолнянь много, а
самъ сѣде на столѣ.

Въ лѣто 6741, мѣсяца октября въ 8 день,
преставися архіепископъ Новгородскій Анто-
ній, на память святаго Пелагіи. Сей блажен-
ный архіепископъ Антоній прежде изгнаніа
сидѣ въ епископыи лѣтъ 8 по Митрофанѣ, а
въ изгнаніи лѣтъ 6, и посемь иде ис Пере-

(1) Въ подлинникъ: гоголовъ. (2) Тамъ же: водовичъ посадникъ и внѣздъ. (3) Тамъ же: хлѣбъ. (4) Тамъ же: а.

мышля, сидѣ 2 лѣта въ Новгородѣ, и разболѣся велики, и онѣмъ, и бысть въ болѣзни той 6 лѣтъ и 7 мѣсяць и 9 день нѣмъ, не глаголя, и тако преставися въ небесное царство; душа убо его възыде на небеса, мощи же его положены быша честно у святыа Софіа, въ притворѣ, при благовѣрнѣмъ князи Ярославѣ Всеволодичѣ, при архіепископѣ Спиридонѣ. (Т)ого же лѣта изгониша Изборскъ Борисова чадъ съ княземъ Ярославомъ Володим(ер)ичемъ и съ Нѣмци; Плесковичи же, оступивше Изборскъ, изымаша ихъ и князя, а Нѣмчи убиша Данилу, а нѣм побѣгоша; и даша я великому князю Ярославу, князь же поквоавъ поточи а въ Переяславль. Того же лѣта преставися у князя Ярослава болшій сынъ князь Федоръ, мѣсяца іюня въ 10 день, и положенъ бысть въ монастыри святаго Георгіа; еще младъ, и кто не пожалуетъ о семь? свадба приготовлена, и невѣста приведена, князи съзвани, и бысть въ веселіа мѣсто плачь и сѣтованіе, грѣхъ ради нашихъ; но Господи, слава тебѣ, Царю небесный, изволившу ти тако; и покой его съ всѣми праведными. Того же лѣта заложена бысть церковь на воротехъ отъ Неревьскаго конца святаго Феодора. Того же лѣта преставися преблженный митрополитъ Кирилъ Кіевскій и всеа Руси, родомъ Гречинъ, приведенъ изъ Нѣкіа. Того же лѣта изгониша Нѣмци въ Тѣсовѣ Кирла Синкинича, и яша, и ведоша въ Медвѣжу Голову, и сидѣ окованъ отъ Госпожины дни до великаго говѣнія, князю же Ярославу не сущу въ Новгородѣ, но въ Переяславль отшелъ бѣ; и пришедъ князь оттолѣ выправи, Божією помощію и святыа Софіа, а полки своя приведе въ Новгородъ, хотя ити на Нѣмци.

Въ лѣто 6742. Иде князь Ярославъ съ Новгородци, и съ всею областію Новгородскою и съ полки своими на Нѣмци подъ Юріевъ.

И ста князь не дошедъ до града съ полкы, ¹²³³ и пусти люди своя въ зажитіа воевати; ¹²³⁴ Нѣмци же изъ града высунушася на сторожи ихъ, и бишася съ ними до полковъ. Князь же Ярославъ иде противъ ихъ съ Новгородци, и поможе ему Богъ, и биша ихъ до рѣки Амовижи гоня, и ту паде лучшихъ Нѣмецъ нѣколко¹; и яко быша Нѣмци на рѣцѣ на Омовыжѣ, и ту обломашася, и истопе ихъ много, а нѣм язвени вѣбѣжаша въ Юріевъ, а друзи въ Медвѣжую Голову; и много попустошиша земли ихъ, и обліа много потравиша около Юріева и около Медвѣжи Головы. И поклонишася Нѣмци князю Ярославу, Ярославъ же взя съ ними миръ на всей правдѣ своей, и възвратишася Новгородци здрави вси, а Низовець нѣколко паде. Того же лѣта згорѣ отъ грома церковь святаго Луки въ Людинѣ конци, мѣсяца іюня въ 10, на память священномученика Тимофеа, въ 1-й часъ ноци. Того же лѣта изгониша Литва Русу² оли до торгу, и сташа Рушанѣ и засада, огнищанѣ и гридба, и кто купецъ и гостей, и выгнаша я оцять на поле не посада, біющеса. И ту убиша нѣколко Литвы, а Рушанъ 4 мужи, попа Петрилу, другое Обрадица, и ина два мужа. А монастырь святаго Спаса весь пограбиша, и церковь полуниша, и иконы, и престоль, и чрѣници 4 убиша, и отступиша на Клинь. Тогда же вѣсть приде въ Новгородъ князю Ярославу; князь же съ Новгородци всѣдавше въ насады, а нѣм на конехъ, и поидоша по нихъ по Ловоти; и яко быша у Моравейна, и възвратишася лоденци оттолѣ въ Новгородъ, а князь ихъ отпусти, не достало бо у нихъ корму, а самъ поиде съ конники по нихъ; и постиже ихъ на Дубровнѣ на селищи, въ Торопецкой волости, и ту ся би (съ) безбожными, и окаанными, и богопротивники и кровопролитники христіанскими. И ту поможе Богъ, и крестъ

(1) Въ подлинникѣ; нѣколко. (2) Тамъ же: русь.

1234 честный и святая Софія премудрость Божіа
1237 надъ погаными князю Ярославу съ Новогородци; и отъяша у нихъ 300 лошадей и съ товаромъ ихъ, а сами побѣгоша на лѣсъ, пометавше оружіе, и щиты и все отъ себе, а инии ту костью падоша. А Новогородецъ ту убиша 10 мужъ: Феда Якуновича тысячьского, Гавр(ил)а Щитника, Нѣгутина съ Лубяници, Нѣжила сребреника, и Гостилаца съ Кузмядемьяньской улицы, Федора Ума княжъ дѣцкой, другое Городищанинъ, и иныхъ 3 мужи; а поков, Господи, душа ихъ въ царствіи своемъ небеснѣмъ, проліавшихъ кровь свою за святую Софію и за кровь христіанскую.

Въ лѣто 6743. Не хотя испрѣва океанный и всепагубный діаволь роду человѣческому добра, въздвиже крамолу межи Рускими князи, да быша человѣци не жили мирно; о томъ бо злый врагъ радуется кровопролитію христіанскому. Поиде князь великій Володимерь Руриковичъ съ Кіаны и Данило¹ Романовичъ, Василковъ братъ, зятя великого князя Юріа Всеволодича, съ Галичаны на князя Михаила Всеволодича Чръного, (пра)внука Олгова, къ Чернигову, а Изяславъ бѣжа въ Половцы, и много воева Владимиръ около Чернигова, и посадъ пожже; а князь Михайло выступи ис Чернигова, и сѣтвори прелестъ на Данилѣ Романовичи, и много би Галичанъ, и бес числа; Данило же едва уйде, а Володимерь пришедъ, опять сѣде въ Кіевѣ. И не (ту) бы тогда досыти зла, но приде Изяславъ съ погаными Половцы, въ силѣ гажцѣ, и князь Михайло Всеволодичъ съ Черниговци подъ Кіевъ, и взяша Кіевъ; а великого князя Володимера Половцы емше и княгиню его поведоша въ землю свою, и много зла сѣвориша Кіаномъ; а князь Михайло Черниговскій сидѣ въ Галичи, а Изяславъ въ Кіевѣ. И опять пустиша Половцы великого князя Володимера, вземше на немъ окупъ, и княгиню

его; и на Нѣмцехъ имаша искупъ князи. А въ Кіевѣ сидѣ князь великій Изяславъ Мѣстиславичъ храброго, внукъ Романовъ Ростиславича Смоленского, а Ростиславъ Романовичъ внукъ Манамаховъ.

Въ лѣто 6744. Поиде князь Ярославъ Всеволодичъ, внукъ Юріевъ Владимирича Манамахова, изъ Новагорода на Кіевъ, на столѣ, поимя съ собою Новгородци, Судмира въ Славнѣ, Якими Влунковича, Костю Вячеславича, Кіанина родомъ, а Новѣторжець 100 мужъ; а въ Новѣгородѣ посади сына своего Александра храбраго. И пришедъ сѣде въ Кіевѣ на столѣ, и дрѣжа Новогородцовъ и Новоторжцевъ одну недѣлю, и одаривъ ихъ отпусти къ Новугороду; и придоша вси здорови. Того же лѣта пришедше безбожнии Татарове плѣниша всю землю Болгарскую, и градъ ихъ Великій взяша, (и) иссѣкоша вся, и жены и дѣты. Того же году князь великій Юріи Всеволодичъ ожены сыны своа, Володимера и Мѣстислава.

Въ лѣто 6745. Епископъ Володимерскій Митрофанъ постави кивотъ чуденъ надъ святою трапезою въ церкви святыа Богородица въ Володимерѣ. Того же лѣта, мѣсяца августа 3 день, на память святыхъ мученикъ Исаакіа, и Далматіа и Фавѣста, бысть знаменіе въ солнци въ полудни: тма бысть въ солнци, съ запада акы мѣсяць бысть въ 5 ноци, а съ востока свѣтло; и опять съ востока тма бысть, такоже яко мѣсяць 5 ноцій, а съ запада свѣтло, и тако исполнися опять. Того же лѣта придоша Нѣмци въ силѣ велицѣ изъ заморіа въ Ригу, и ту съвкупившеса вси, и Рижанѣ и просто вся Чудскаа земля, и Плесковичи отъ себе послаша помощь 200 мужъ, идоша на безбожную Литву; и тако, грѣхъ ради нашихъ, безбожными погаными побѣжены быша Нѣмци, придоша каждо десятый въ домъ свой. Того же лѣта приде въ Кіевъ

(1) Въ подлинникѣ: и дани и данило.

митрополитъ Гречинъ изъ Нѣкіа, именемъ Юсифъ. О плѣненіи Рускыя земля отъ Батіа. Слышано бысть на восточнѣй странѣ въ родѣ Измаиловѣ, сына Агарина, рабыни Авраамовы, яко смири Господь Богъ Рускую землю нахожденіемъ безбожныхъ иноплеменникъ, Таурмень, еже на Калкы, и побѣжденіе Рускыхъ князей прослу, и храбрыхъ онѣхъ 72 избіеніе вѣдомо тамо бысть, и междуособныя брани Рускыя земля, и глады, и морѣ велицѣи, и оскудѣніе Рускаго воинства, и разньствіе въ братіи, и просто все земское неустроеніе; наипаче же обнажися грѣховнаа злоба, и вопль грѣховный въ уши Господа Саваоа въніиде, гѣмъ и попусти на землю нашу таковую всепагубную рану; еще бо и сеа крови не отмыхомъ, Калкацкаго бою, и пакы народися людїи по велицѣмъ мору по всей земли, кромѣ Кіева; но Кіевьстїи людїе на Калкахъ съ великимъ княземъ Мьстиславомъ Роман(ов)ичомъ, и съ ниѣми 10-ю князи и съ 72-ю храбрыми костью тамо падоша; Новгородстїи людїе отъ гладныа смерти изьмроща, а живыи разыдошася по чужимъ землямъ; также и Смоленскаа, и вси просто гради столпїи смерти тоа вкусивше въскорѣ осиротѣша. Не много бо лѣтъ мину, отъ Калкацкіа рати до потрясенїа земли 8 лѣтъ, тогда же и гладъ бысть, а отъ потрясенїа земли до Батыева прихожденїа 8 лѣтъ, того ради не исполнися земля наша, но и наипаче всѣмъ животнымъ опустѣ. Мы же приведемъ слово къ повѣсти, како ублюде Богъ великаго князя Юріа Всеволодича, и Ярослав, брата его, и братанїа ихъ Василка Ростовскаго Костантиновича отъ Калокъ, также и люди оставшая отъ мору, и како не угоньзуша своа смерти: обща бо есть всей Руской земли. Слышавше бо безбожнїи Татарове таковое смиренїе Руское, а имѣніе великое многими лѣты събраное, двигнушася

съ восточныа страны, и поплѣниша прьвое 1237 Болгарскую землю, а на третїй годъ на Рус- 1238 кую землю придоша бесчисленное множество, яко пружи траву поймающе, тако и сїи сыроядци христіанскїй родъ потребляюще.

Въ лѣто 6746. Зимоваша окаянныи Татарове подъ Чернымъ лѣсомъ, и оттолѣ придоша безвѣстно на Рязаньскую землю лѣсомъ, съ царемъ ихъ Батіемъ; и прьвое придоша и сташа о Нузлѣ, и взяша ю, и сташа ту станомъ. И оттолѣ послаша посломъ жену чародѣицу, а съ нею два Татарина, въ Рязань къ княземъ Рязаньскимъ, просяще у нихъ десятины: десятого въ князехъ, десятого въ людехъ, и въ конехъ, десятого въ бѣлыхъ, десятого въ вороныхъ, десятого въ бурыхъ, десятого въ пѣгыхъ, и въ всемъ десятого. Князи же Рязаньстїи, Юрїй Иньгваревичъ и брата¹ его Олегъ и Романъ Иньговоровичи, и Муромскїе князи и Проньскїе хотѣша съ ними брань сѣтворити, не выпустячи въ свою землю, и выидоша противу ихъ въ Вороножь, и ркоша посломъ Батыевымъ: «коли насъ не будетъ всѣхъ, то все то ваше будетъ.» И оттолѣ послаша ихъ къ великому князю Юрію Всеволодичу въ Володимерь, и оттолѣ пустиша Татаре въ Вороножи. Послаша же Рязаньстїи князи пословъ своихъ въ Володимерь къ великому князю Юрію, просяще помощи, или самому пойти и вмѣстѣ постоати за землю Рускую. Князь великїй же Юрїй не послуша молбы Рязаньскыхъ князей, самъ не поиде, ни посла къ нимъ, но всхотѣ самъ о себѣ съ Татари брань сѣтворити. Но уже бяше Божїю² гнѣву не възможно противитися, якоже древле речено бысть Господемъ Ісусу Навгину, егда веде ихъ Господь въ землю обѣтованную, тогда рече: азъ послю во нихъ прежде въ васъ недоумѣнное, и грозу, и страхъ и трепеть; также и у насъ отъятъ Господь прже

(1) Въ подлинникѣ: братъ. (2) Тамъ же: божїю.

1238 силу, а за грѣхы наша вложи въ насъ грозу, и страхъ, и трепеть и недоумѣніе. Поганіи же Татарове начаша воевати землю Рязаньскую, и оступиша Рязань, мѣсяца декабря въ 16 день, на память святаго пророка Аггеа, и острогомъ оградиша его; князь же Юрій Рязанскій затворися въ градъ съ людьми, а князь Романъ отступи (къ) Коломнѣ съ своими людьми. И взяша градъ Татарове¹, въ 21 день, приступивше, того мѣсяца, на память святаго мученицѣ Іуліаны, князя Юрія Ингваревича убиша и княгыню его, а люди изсѣкоша, мужа, и жены, и дѣти, и чрънца, и чрънорызыца, іереа, овыхъ огнемъ, а иныхъ мечемъ, поруганіе чръницамъ, и попадамъ и добрымъ женамъ и дѣвицамъ предъ матери и сестрами; а епископа же ублюде Богъ, отгыха въ то время прочь, егда Татарове горолъ оступиша; и изсѣкоша люди, а иныхъ плѣнивше, зажгоша градъ. И кто, братіе, отъ насъ не поплачется о семъ, кто насъ осталъ живыхъ, како они горкую и нужную смерть подъяша? да и мы, то видѣвши, устрашилися быхомъ и плакалися грѣховъ своихъ, день и ночь, съ въздыханіемъ; мы же творимъ съпротивное, пекущеся о имѣніи и о ненависти братни. Мы же на подлежащее възвратимся. Князь же великій Юрій Всеволодичъ Володимерскій посла въ сторожехъ Іеремѣя воеводою, и сняся съ Романомъ Ингваревичемъ. Татарове же, взявше Рязань, поидоша х Коломнѣ, и ту приде противу ихъ сынъ великого князя Юрія Всеволодича изъ Володимера и Романъ Ингваревичъ (съ) своими людьми и оступиша ихъ Татарове, и ту бысть имъ бой, и бишася крѣпко, и пригониша ихъ къ надолобамъ, и ту убиша князя Романа Ингваревича и Еремеа Глѣбовича, воеводу Всеволожа, и ту паде много людей съ княземъ и съ Іеремѣемъ, а Москвичи побѣгоша, ниче го же не видѣвши, а Всеволодъ Юріевичъ

бѣжа вмагѣ въ Володимеръ. А Татарове пришедше взяша Москву, и князя Володимера, сына великого князя Юрія, поимаша, и поидоша къ Володимеру многое множество кровопролитецъ крови христіанскыа. Слышавъ же то князь великій Юрій, уряди въ себе мѣсто въ Володимери сыны своа, Всеволода и Мстислава, а самъ поиде къ Ярославлю, и оттолѣ за Волгу, а съ нимъ сыновци его Костантиновичи, Василю, и Всеволодъ и Вълдимеръ, и пришедъ ста на Сити, ждучи къ себѣ брата Ярослава и Святослава; а въ Володимери затворися сынъ его Всеволодъ съ материю, и съ владыкою, и съ братомъ, и съ всею областію своею. Безаконніи же Татарове придоша къ Володимеру, мѣсяца февраля 3 день, на память святаго Симеона богоприемца, въ вторнигъ мясопустныа недѣли; приведоша же со собою Володимера Юріевича къ Золотымъ воротамъ, глаголюще: «знаете ли княжича вашего?» Братіа же его, Ослядюковичъ и вси людіе видѣвши и, многы слезы изліаша, видяще его въ мнозѣ истомленіи. Татарове же отступльше отъ вратъ града², и градъ обѣихавше, и потомъ сташа станы противу Золотыхъ вортъ на зрѣнѣ; Юріевичи же, Всеволодъ и Мстиславъ, хотѣша выйти на нихъ, не дасть имъ брати Петръ воевода, глаголя: «нѣсть мужества, ни думы, ни силы противу Божія посѣщенія, за наше сѣгрѣшенія.» Татарове же шедше взяша Суздаль, и придоша къ Володимеру, въ пяттокъ преже мясопуста; во утрин же, въ субботу мясопустную, февраля 7, на память святаго отца Парфенія, начаша Татарове полки рядити, въ ноци той градъ весь тыномъ отыниша. Въутрѣи же видивше князи Всеволодъ и Мстиславъ и владыка Митрофанъ, яко уже граду ихъ взяту быти, ни надѣхуся не откуда же помощи, и внидоша вси въ церковь святаго Богородица, и начаша каятися

(1) Въ подлинникъ: татаро³. (2) Тамъ же: граду.

грѣховъ своихъ, и елици отъ нихъ хотяху въ аггелскій образъ, постриже ихъ всѣхъ владыка Митрофанъ, князей, и княгиню Юріеву, и дочь, и сноху, и добрыа мужи и жены. А Татарове начаша пороки рязити, и къ граду приступиша, и выбывше стѣну градную, наметавше (въ) ровъ сырого лѣса, и тако по примету внидоша въ градъ; такоже и отъ Лебеди внидоша въ Ориныни ворота, и отъ Клязмы въ Мѣдяные ворота и Волжскіе¹ ворота, и тако взяша градъ и огнемъ запалиша. Увидѣвше же князи, и владыка и княгини, яко зажженъ бысть градъ, а людѣ уже огнемъ скончуются, а инѣ мечемъ, и бѣжаша² князи въ средній градъ; а владыка, и княгини съ снохами, и съ дочерью³ княжною Феодорою и съ внучаты, инѣ княгини, и боярыни и люди мнози вбѣгоша въ церковь свята Богородица и затворишася на полатехъ. А Татарове и тотъ градъ взяша, и у церкви двери изсѣкше, и много древіа наволочиша, и около церкви обволочивше древіемъ, и тако запалиша, и вси сущіи тамо издъхошася, и тако предаша душа своа въ руцѣ Господеві; а прочіихъ князей и людей оружіемъ избыша. И оттолѣ разсыпашася Татарове по всей земли той, къ Ростову, инѣ по великомъ князи погнаша на Ярославль и на Городецъ, и по Волзѣ вся грады поплѣниша и до Галича Мерскаго; а инѣ къ Юріеву, и къ Переяславлю и къ Дмитрову, и тѣхъ взяша; а инѣ Тѣбрь шедше взяша, въ ней же сына Ярославля⁴ убиша, и вся грады поимаша по Ростовской земли и по Суздальской въ единъ мѣсяць февраль⁵, вѣсть же мѣсто и до Торжку, идеже не быша. Прииде же си (вѣсть) къ великому князю Юрію на рѣку Сить, сушу ему тамо, а мѣсяцю февралю уже исходящу, яко Володимеръ взять бысть, и сушаа въ немъ вся взята, «люди вся, и епископъ, и кня-

гынѣ твоя, и сынове и снохи вся избыти, а 1238 къ тебѣ идетъ;» онъ же бысть въ велицѣ тузѣ, яко себе не видѣти, о церковномъ разоренію и о погыбели христіанской. И посла Дорожа въ просоки, въ трехъ тысящахъ, пытаты Татаръ; онъ же прибѣже, глаголя: «господине княже, уже обошли суть на насъ Татарове.» Онъ же съ братомъ Святославомъ, и съ сыновци своими, Василкомъ, и Всеволодомъ и Володимеромъ, и съ полки исполчившеся, и поидоша противу ихъ, и постави полки около себе, но не успѣша ничтоже; а Татарове пришедше къ нимъ на Сить, и бысть сѣча зла, и побѣдиша Рускихъ князей. Ту же убиенъ бысть князь великій Юрій Всеволодичъ, внукъ Юріевъ Долгорукого, сына Манамахова, и мнози вои его избіени быша; а Василка Костантиновича Ростовского руками яша, и того ведоша съ собою до Шеренского лѣса, нудяще его въ своей волѣ жити и воевати съ нимъ(и); онъ же не повинуся имъ и ни вкуси ничтоже, яже суть въ рукахъ ихъ, но и много хула изрекъ на царя ихъ и на всѣхъ ихъ. Они же много мучивше его, предаша смерти, марта въ 4, въ средохрестіе, повергоша тѣло его на лѣсѣ. Тоже видѣ нѣкаа жена, повѣла мужу богобоязнику; взявше тѣло его, обвиша плащеницею и положиша въ скровениѣ мѣстѣ. Онѣ же оттолѣ вѣзращшеся, якоже выше рѣхъ, взяша Переяславль, и Москву, и Юріевъ, и Дмитровъ, и Волокъ и Тѣбрь, и оттолѣ придоша къ Торжку, въ недѣлю 1 поста, мѣсяца февраля въ 22 день, на обрѣтеніе мошей⁶ святыхъ мученикъ иже въ Евгеніи; и отыниша его тыномъ весь около, якоже инѣ грады имаху, и бишася ту окаанніи по 2 недѣли. Изнемогоша же людѣ въ градъ, а изъ Новгорода не бысть имъ помощи, но уже кто же собѣ сталъ бѣ въ недоумѣніи и въ страстѣ; и тако поганіи взяша градъ, изсѣкоша

(1) *Въ подлинникѣ:* вложскіе. (2) *Тамъ же:* бжаша. (3) *Тамъ же:* дочерю. (4) *Тамъ же:* ярослава. (5) *Тамъ же:* февраль въ 14. (6) *Тамъ же:* мощи.

1238 вся отъ мужеска полу и до женска, іерейскій чинъ весь и чръноризческій, а все изобнажево и поругано, горкою и бѣдною смертію предаша душа своа въ рудѣ Господеви, мѣсяца марта въ 5 день, на память святаго Канона, въ среду 4-ю недѣлю поста. Ту же убіени быша: Иванко посадникъ Новоторжескій, Якимъ Влуньковичъ, Глѣбъ Борисовичъ, Михаилъ Моисевичъ. А за прочими людьми гнашася безбожнии Татарове Серегѣрьскимъ путемъ до Игнача креста, а все сѣкучи люди, яко траву, и толку не дошедше за 100 версть до Новагорода. Новъ же городъ заступи Богъ, и святая и великаа съборнаа и апостольскаа церковь Софіа, и святый преподобный Кирилъ и святыхъ правовѣрныхъ архіепископъ молитва, и благовѣрныхъ князей и преподобныхъ чръноризецъ іерейскаго събора. Да кто, братіе, и отци и дѣти, видѣвши таковое Божіе поущеніе се на всей Русѣй земли, (и не плачется)? Грѣхъ ради нашихъ попусти Богъ найты на ны поганыя; наводитъ бо Богъ, по гнѣву своему, иноплеменики на землю, и тако съкрушеномъ имъ въспоманутся къ Богу; усобная же рать бываетъ отъ наважденія діавола. Богъ бо не хоцетъ зла въ человекѣхъ, но блага; а діаволъ радуется злomu убійству и кровопролитію. Земли же кой сѣгрѣшивши, казнить Богъ смертію, или голодомъ, или поганыхъ навиденіемъ, или ведромъ, или дождемъ сильнымъ, или пожаромъ или иными казнями; аще ли покаемся, въ немъ же ны Богъ велитъ жити, глаголетъ бо къ намъ пророк(ом): обратитесь къ мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, постомъ, и плачемъ и стенаніемъ; да аще сиче сътворимъ, всихъ грѣхъ прощени будемъ. Но мы на злое възращаемся, яко пси на своа блъвотныи и яко свиніа валяющася въ калѣхъ грѣховныхъ¹ присно, и тако пребываемъ; сего бо ради казни приедемъ отъ Бога, находженіе поганыхъ, по Божію повелѣнію, грѣхъ

ради нашихъ. Кирилу же, епископу Ростовскому, въ то время бывшу на Бѣлѣозерѣ и оттуду идущу ему, пришедъ на Сить, идеже сконча животъ свой князь великій Юрій, Богъ вѣсть како скончася, много бо иде глаголетъ о немъ. Кирилъ же епископъ обрѣтъ тѣло его, главы же его не обрѣте въ мнозѣ трушій мертвыхъ, и несе тѣло его въ Ростовъ, и положи въ церкви святаго Богородица съ многими слезами. Потомъ же увѣдѣ² о Василкы, шедъ взя тѣло его, и принесе въ Ростовъ съ многымъ плачемъ. Бѣ бо сей князь лицомъ красемъ, очима свѣтелъ, взоромъ грозенъ, паче мѣры храборъ, сердцемъ же легокъ; но, якоже рече Соломонъ, въ оскудѣніи людей бываетъ съкрушеніе силному, тако и сій храбрый князь и воинство его; много храбрыхъ служаше ему, но что сихъ, яко противу пругомъ? Кто же служилъ ему, и отъ тоа рати кто его остался, и кто его хлѣбъ иль и чашу пилъ, тотъ, по его животѣ, не можаше служити ни одному князю, за его любовь, еще же бысть милостивъ на убогыхъ и на церковный чинъ паче мѣры. Посемъ же пришедше, нашедше главу князя Юрія, привезше въ Ростовъ, положиша въ гробъ къ тѣлу его. (Б)атый оттуду поиде къ Козелску, бѣ же въ немъ князь младъ, именемъ Василій; Козличи же горожане сами³ о собѣ сътворше съвѣтъ, яко не датися поганымъ, но и главы своа положити за христіанскую вѣру. Татарове же пришедше подъ Козелскъ сташа, яко и подъ прочии грады, и начаша бити пороки, и выбивше стѣну възидоша на валъ, и ту бысть брань велика, яко и ножи туто съ ними граждане рѣзашася; а инии враты изшедше на полкы ихъ много избыша, яко до 4-хъ тысячъ изсѣкоша ихъ. И тако вземъ градъ ихъ, избы и до отрочаты; а про князя ихъ вѣсти не бѣ, глаголаху бо, яко въ крови утопе. И повелѣ

(1) Въ подлинникѣ: грѣховныхъ. (2) Тамъ же: увидѣ. (3) Тамъ же: сами горожанѣ.

Батый оттолѣ не званы Козельскомъ, но злымъ гор(о)домъ; убиша бо ту 3 сывы темничи, иже не обрѣтоша въ множествѣ мертвыхъ. Оттуду иде Батый въ поле въ землю Половецкую. Избави же тогда Богъ отъ нахождения поганныхъ: князя Ярослава, сына великого князя Всеволода, и сыновъ его: Александра, Андрѣа, Костантина, Афанасіа, Данила, Михаила, и братію Ярославлю, Святослава Всеволодича Юрѣвского съ сыномъ Дмитріемъ, Иоанна Всеволодича, и Володимера Костантиновича, и Василковича два, Бориса и Глѣба, и Василя Всеволодича. Ярославъ же, по плѣненіи томъ, пришедъ сѣде въ Володимери, очисти церковь отъ трупій мертвыхъ, и кости мертвыхъ съхрани, а люди оставшаа събра и утѣши; и дасть брату Святославу Суздаль, а Ивану Стародубъ.

Княженіе великого князя Ярослава Всеволодича. Въ лѣто 6747. Князь великій Ярославъ Всеволодичъ повелѣлъ принести тѣло брата своего, великого князя Юрія, изъ Ростова въ Володимеръ. Того же лѣта князь великій Ярославъ ходи на Литву ратию, Смоленянь бороня; и посади у нихъ на столѣ шурина своего Всеволода Мьстиславича, внука Романа Мьстиславича. Того же лѣта оженися князь Александръ Ярославичъ, княжа въ Новѣгородѣ, понялъ дочерь у Полоцкого князя у Брячислава, и вѣнчався въ Торонцѣ, и ту свадьбу игра, а въ Новѣгородѣ другую. Того же лѣта Александръ Ярославичъ съ Новгородци сруби Городецъ въ Шелонѣ. Того же лѣта посла Батый Татарове, и взяша градъ Переяславль Рускій, а епископа Симеона убиша¹. Сей бысть Семіонъ 9 епископъ Переяславлю, то и послѣдній; 1 бо бысть епископъ Переяславлю Петръ, 2 Ефремъ, 3 Лазарь, 4 Силвестръ, 5 Іоанъ, 6 Маркель, 7 Ефимій, 8 Павелъ, 9 Семіонъ, иже и послѣд-

ній; отъ того донынѣ безъ пяти лѣтъ 300 1238 лѣтъ какъ тамо епископа нѣтъ, а и градъ¹²⁴⁰ безъ людей. А иныхъ Татаръ посла Батый на Черниговъ; слышавъ то Мьстиславъ Глѣбовичъ, внукъ Святослава Олговича, и приде на нихъ съ многими вои къ Чернигову, и бысть брань люта, а изъ града ни нихъ каменіе съ пороковъ метяху за полтора перестрѣла, а каменіе два челоуѣка възднимаху; но и тако Татарове побѣдиша Мьстислава, и многыа воа избыша, а градъ взяша и огнемъ запалиша, а епископа ихъ доведъ Глухова отпустиша. А иніи Татарове Батыеви Мордву взяша, и Муромъ, и Городецъ Радилъ на Волзѣ, и градъ святыа Богородица Владимерскыа. И бысть пополохъ золь по всей земли, не вѣдаху кто камо бѣжаше.

Княженіе великого князя Михаила Кіевскаго. Въ лѣто 6748. Посла Батый Менгукана² съгладати Кіева. Онъ же шедъ, ста у городка Пѣсочнаго, видѣвъ Кіевъ, удивися красотѣ его и величеству; посла на ны послы къ князю Михаилу Всеволодичу Черниговскому съ лестію. Князь Михайло же послы избы, а самъ бѣжа ис Кіева за сыномъ въ Угорскую землю; а Ростиславъ Мьстиславичъ, внукъ Давыда Смоленскаго, пришедъ сѣде въ Кіевѣ. Данило же Романовичъ³, внукъ Мьстислава Изяславича, пришедъ на Ростислава ятъ его; а Кіевъ дасть Дмитрови, своему (посаднику), дрѣжати противу безбожныхъ. Тогда же приде самъ безбожный Батый съ всею своею силою х Кіеву. Яша же тогда Татарина, именовъ Туррила, и сказа всѣхъ князей и сущыхъ съ Батыемъ, и силу ихъ; бяху же братіа Батыевы, воеводы его, Урлу, Бардаръ, Бичюръ, Кайданъ, Бечонъ, Менгуй, Коюкъ, сей же не бѣ отъ рода его, но првый воевода его, Себедя, Боктуръ, Бурандай, Бастырь, иже (поплѣни) всю землю Болгарскую и Суздальскую,

(1) Въ подлинникѣ противъ этого мѣста, на поляхъ, написано кимоварью: зри о не . . яслава . . рускомъ.
(2) Тамъ же: менгукаса. (3) Тамъ же: мьстиславичъ.

1240 ниѣхъ же бѣ множество воеводъ, ниже (пе)
1241 написахомъ. Нача же Батый пороки ставити,
и бити безпрестани градъ, день и ночь, и
выбы стѣну у Лятскыхъ воротъ, и ту гра-
жане на избытыхъ стѣнахъ многу брань съ-
твориша, но побѣжени бывше, а Дмитрови
ранену бывшу; и възидоша Татарове на стѣ-
ну, и отъ многога истомленія стѣны падоша,
а градяне въ ночь ту иный градъ сътво-
риша около свята Богородица. Наутрѣ же
придоша на нихъ, и бысть ту съча зла;
възбѣгоша людіе на комари церковныя съ-
товары ихъ, и отъ тягосты стѣны повалиша-
ся. Взаша градъ декабря 6, на память иже
въ святыхъ отца нашего Николы, въ лѣто
6749; а Дмитра не убиша, мужества его ра-
ди, язвѣнь бысть велики. Воземше Батый градъ
Кіевъ, и слыша о великомъ князи Данилѣ
Романовичи¹, яко въ Угрѣхъ, поиде къ Во-
лодимеру въ Русь. Тоя же зими родися ве-
ликому князю Ярославу сынъ Василей.

Плѣненіе Вльынскыя земли. Въ то
же лѣто 6749, пришедъ Батый къ граду
къ Лодяжну², и би градъ двѣнадцати по-
роки, и не може взяти его, и пришедъ
къ Каменцу Изяславлю, и взя его; Кременца
же княже Данилова не може взяти. Оттолѣ
шедъ взя³ Володимеръ Рускій, на рѣцѣ Бугу;
также и Галичь взя, и вся грады бес числа
позна. По съвѣту Дмитрову иде на Угры, и
срѣте его король Велий и Коломанъ у Солоной
рѣкы, на ней же грады Велиньскіе: Изборско,
Лвовъ великій, Велинь; на той рѣцѣ бысть
имъ бой, и Батый побѣди, и побѣгоша Угры,
а Батыевы погнавшу до Дунаа; и стоа ту
3 лѣта, и воеваша до Володавы, възврати-
шася въ поле, вся земля поплѣнивше. Того
же лѣта убиша Татарове князя Мьстислава
Рылскаго, иже градъ его на Сѣмѣ рѣцѣ.

Повѣсть о блаженнѣмъ князи Алексан-

дрѣ Ярославичи. Сѣй бѣ блаженный князь
Александръ сынъ великого князя Ярослава,
внукъ великого князя Всеволода Юрѣвича;
родися о(тѣ) блаженна княгыны Феодосіи
свѣтыя. Якоже рече Исаіа пророкъ: тако гла-
голетъ Господь: князя азъ учиняю, священ-
бо суть, азъ вожу а въ истинну; безъ Божіа
повелѣнія не бѣ княженіе его. Но възрастъ его
паче иныхъ чловѣкъ, гласъ его яко труба
въ народѣ, лице его яко Іосифа прекраснаго,
егоже бѣ поставилъ Египетскій царь вто-
раго царя въ Египтѣ, сила же его бѣ отъ силы
Самсоновы, и дасть ему Богъ премудрость Со-
ломону, храбрость же (его) яко Римского царя
Евспасіана, иже бѣ плѣнилъ всю землю Іудей-
скую. Иногда ополчися ко граду Антипату при-
ступити, ишедше градяне побѣдиша полкъ
его, и оста единъ, и възврати силу ихъ къ
вратомъ граднымъ, и посмѣяся дружинѣ своей,
глаголя: «остависте мя единого;» также князь
Александръ побѣждаа, и непобѣдихъ. Сего ра-
ди, въ лѣто 6749, приде нѣкто отъ западныхъ
странъ, именовъ Андрѣяшъ, иже нарицаются
Слугы Божіа, хотя видѣти дивный възрастъ
великого князя Александра Ярославича. Яко-
же парца древле Южскаа приде отъ ко-
нецъ земли видѣти премудрость Соломону и
хотя слышати премудрости его; также и сей
Андрѣяшъ (съ) своимъ, видѣвше князя Алек-
сандра, удившася мужеству и възрасту его,
и къ своимъ възвратися, и рече: «по истиннѣ,
прошедъ всю землю и(з)бранными языки, и не
видѣхъ таковаго въ царехъ царя, ни въ кня-
зыхъ князя, якоже сей.» Се же слышавъ ко-
роль части Римскыя, (отъ) полунощныя стра-
ны, таковое мужество князя Александра, по-
мы(сли) въ себѣ, и рече: «пойду и плѣну зем-
лю его, а самого князя Александра въ рабо-
ту приведу.» И събра силу велику, Сѣба съ
княземъ, и зъ бискупы своими и мѣстери, и

(1) Въ подлинникѣ: мьстиславичи. (2) Тамъ же: къ ждану. (3) Тамъ же: вся. (4) Тамъ же слово: яко напи-
сано два раза.

Нурмане, Сумь, Имь, и наполни корабли многы зѣло полковъ своихъ, и подвижеся въ силѣ велицѣ, пыхаа д(ух)омъ ратнымъ, и приведѣ въ рѣку Неву, и ставъ усть Ижеры рѣкы, шаталися безуміемъ своимъ, хотяще въсприати Ладогу, и Новгородъ и всю область Новгородскую, и всю землю поплѣнити Словенскую. И разгордѣвся посла послычѣть Новгородъ, къ князю Александру, глаголя сице: «аще можеша противитися мѣѣ, то уже есмь здѣ и плѣнюю землю твою». Князь великій же Александръ слышавъ словеса ихъ, разгорѣся сердцемъ¹, вниде въ церковь святыя Софіа, паде на колѣну предъ олтаремъ, начатъ молитися Богу съ слезами, глаголя: «Боже хвалный и крѣпкій, Боже превѣчный, сътворивый небо и землю, и поставый предѣлы языкомъ, и повелѣ(вый) жити не пристуная въ чужую часть!» и въсприемъ псаломскую пѣснь, и рече: «суди, Боже, и рассуди прю мою отъ языка непередобна и отъ языка неправедна, и суди, Господи, обидящи(мъ) мя, и въбрани борущимся со мною, прѣими оружіе и щитъ и стани въ помощь мѣѣ.» И много молився, сконча молитву, и вѣставъ поклонися архіепископу Спиридону; архіепископъ же благослови его и отпусти. Онъ же идя изъ церкви, утираа слезы, нача крѣпити дружину свою, и рече: «не въ сылахъ Богъ, но въ правдѣ; помянемъ пѣсмословца Давыда, (глаголюща): сѣи въ оружїи, а сѣи на ковахъ; мы же въ имя Господа Бога нашего призовемъ, ты спяты быша и падоша.» И поиде на нихъ, не дождався съ многою силою, но упова на святую Троицу. Жалостно и слышати, яко отецъ его, князь великій Ярославъ честный, не бѣ вѣдалъ такового вѣстанїа безбожныхъ на своего милѣйшого сына Александра, ни оному бысть когда ко отцу вѣсти послати, уже бо приближишася ратнїи; тѣмже мнози Новгородци не съвокупилися бяху, понеже ускори

князь пошти. И прииде на ня іюля въ 15, въ 1241 недѣлю, на Съборъ святыхъ отецъ 600 и 30, иже въ Халкидонѣ, на память святыхъ мученикъ Кирика и Улити и святаго князя Владимира, крестившаго землю Рускую; имѣаше бо князь велию вѣру къ святымъ мученикомъ Борису и Глѣбу. Бѣ нѣкто отъ воеводъ его старѣйшина земли Ижерыской, въсприати святое крещеніе, и наречено бысть въ крещенїи имя ему Филиппъ; живяше же посредѣ рода своего, погана суща, поручена же бѣ ему сторожа морская; живяше богоугодно, въ среду и въ пятокъ пребываа въ алчбѣ, тѣмже сподоби его Богъ видѣнію страшну. Скажемъ въкратцѣ: увѣдавъ силу ратныхъ, поиде противу князя Александра, да скажетъ ему станы (и) силы Варяжскыя, обрѣте бо ихъ. Ставшу же ему при край моря, стрегущу обою пути, и пребысть всю нощъ въ бдѣнїи, и якоже нача солнце въсходити, услыша шумъ страшень по мору, и видѣ насадъ единъ гребущъ; а посредѣ насада стояща Бориса и Глѣба въ одеждахъ червленыхъ, и бѣста руки дрѣжа(ща) на рамѣ, гребци же сидяху яко мльнїе одѣяни, и рече Борисъ: брате Глѣбе! вели грести вборзѣ, поможебъ сроднику нашему Александру. Видѣвъ же Пелгусїй таковое видѣнїе и слыша таковой гласъ отъ святую мученику, стоаше трепетень, дондеже насадъ отыде отъ очю его; потомъ же поиха скоро, (и срѣте ѥ великій) князь Александръ, онъ же видѣ его радостными очима, исповѣдаему единому, якоже видѣ и слыша; князь же Александръ отвѣща ему: «сего не рци некомуже.» И оттолѣ подшася наихати на нихъ въ 6 часъ дни, и бысть сѣча велика надъ Римляны, избїи ихъ множество бесчисленное, яко и самому королеви възложитьи ему печать на лице острымъ своимъ мечемъ. Здѣ же обрѣтошася въ полку его шесть мужїи храбрыхъ, иже мужествоваша съ нимъ крѣпко: 1 именемъ Гаврилъ Олексичъ: сей най-

(1) Въ подлинникѣ противъ этого слова на поля написано: духомъ.

1241 хавъ на шнеку, и видѣ королевича ичаща подь руку, и гна за нимъ по доскѣ, по не(ѣ) же исхожаху, и до самого корабля, и втекоша предъ нимъ въ корабль, и паки обращшеса свергоша его съ доски съ конемъ въ море, Божією же волею изыде отъ тѣхъ неврежень; и опять нанха, и бися крѣпко (съ) самымъ воеводою посредѣ полку ихъ, и ту уби воеводу ихъ Спиридона и бискупа два. Второй же Новгородецъ именовъ Събыславъ Якуновичъ: съи нанхавъ многожды бѣшеса единымъ топоромъ, не имѣа страха въ сердци, и паде иѣколко отъ руки его, и подивншася силѣ и храбрости его. Третій же Іаковъ Полочанинъ, ловчей бѣ у князя: съи нанха на полкъ съ мечемъ, и много мужество показа, и похвали его князь. Четвертый Новгородецъ именовъ Миша: сей пѣшъ съ дружиною своею натече, избѣ три корабля Римлянъ. Пятый¹ отъ молодыхъ его именовъ Сава: съи нанха шатеръ королевъ, великій златоверхій, подсѣче стлпъ шатерный, и полци Александрови видѣвше шатерное паденіе и въздоровашеса. Шестый отъ слугъ его именовъ Ратириъ: сей много бися пѣшъ, и остушиша его мнози, сей тако отъ многихъ ранъ пады скончася. Се же все слышахъ отъ господина своего князя Александра, и отъ инихъ, иже въ то время обрѣтошася въ той сѣчи. Бысть же въ то время чудо дивно, якоже и въ древня дни при Езекинъ цари, егда приде Синахривъ царь Асирійскій на Іерусалимъ, хотя плѣнити святей градъ, и внезапу изыде аггелъ Господень, и избѣ отъ полка Асирійскаго 100 и 80 и 5000, и въставше обрѣтоша трупіа ихъ мертва; такоже бысть и при побѣдѣ Александровѣ, егда побѣди короля обонполь рѣкы Ижеры, идеже не бѣ проходно полку Александрову, здѣ обрѣтошася многое множество избѣвнихъ отъ

аггелъ Божіихъ. Останокъ же побѣжа, трупіа же мертвыхъ своихъ болшихъ воеводъ великихъ, накладше корабль, просѣкше дно, потониша въ море; такоже и нарочитыхъ мужей, накладше и наметавше два корабля, просѣкше дно, потониша же въ море; а прочимъ ископавше ямы вметаша въ ня, а язвени бяху безъ числа; и тако тоа ноци съ срамомъ останокъ ихъ побѣгоша. Новгородци же ту паде: Костантинъ Луготиничъ, Юрята Пивещиничъ, Намѣсть, Дрочило Нѣздыловъ сынъ коже(в)никовъ, а всѣхъ 20 мужъ и съ ладожаны, или менъ(ше), Богъ вѣсть. Князь же Александръ съ Новгородци приидоша² Того же лѣта Нѣмци, Медвѣжани, и Юріевци, Веліадци, съ княземъ Ярославомъ Володим(ер)ичемъ, взяша Изборско. И приде вѣсть си въ Плесковъ, яко взяша Нѣмци Изборско, и выидоша Плесковичи вси до души, и бшася съ ними, и побѣдиша ихъ Нѣмци; ту же убиша Нѣмци Гаврила Гориславича³ воеводу, а Плесковичъ гонячи множество избѣша, а иныхъ руками изымаша. И пригонивше за ними подь городъ, и зажгоша посадъ весь, и много зла бысть, и погорѣша церкви честныа, и икони, и книги, и евангеліа, и много селѣ потравшша около Плескова; и стояша подь городомъ недѣлю, но города не взяша, но дѣти поимаша у добрыхъ мужъ въ талбу, и отыдоша прочь, и тако быша безъ мира. Бяху бо прывѣтъ дръжали съ ними Плесковичи, и подвели ихъ Твердило Иванковичъ съ инѣми, и самъ почача владѣти Плесковомъ съ Нѣмци, воюя села Новгородскаа; а инѣи Плесковичи вбѣгоша (въ) Новьгородъ съ женами и з дѣтми.

Въ лѣто 6749, зимѣ, выиде князь Александръ Ярославичъ изъ Новгорода къ отцу въ Переяславль, съ матерією Феодосі(е)ю, и съ женою и съ всѣмъ дворомъ своимъ, роспрѣвса

(1) Въ подлинникѣ: пятыхъ. (2) Въ рукописи пропущены слѣдующія слова: и съ ладожаны вси здрави въ своихъ, сохранени богомъ, и святою сошею и молитвами всѣхъ святыхъ. (3) Тамъ же: гориславичи.

съ Новгородци. Тоя же зыми придоша Западнии Нѣмци (и) Чюдь на Водь, и повоеваша, дань на нихъ възложиша, и городъ срубина въ Копоріи погостѣ. И не то бы(сть) зло, но и Тѣсовъ взяша, и гониша за 30 верьсть до Новагорода, гостъ біющи, а сѣмо (до) Лугу и до Сабля: Новгородци же послаша по князи къ великому князю Ярославу Всеволодичу, и дасть имъ сына своего Андрѣа. Тогда же здушавше Новгородци, послаша владыку Спиридоша съ лучшими людьми опять съ челобитіемъ къ великому князю Ярославу по сына его Александра, просячи его къ себѣ; бѣ бо (въ) то время пришедше Литва, и Нѣмци и Чюдь, и повоеваша волость Новгородскую, и поимаша по Лугу вси конѣ и скотъ, и не на чемъ быше орати и нѣчимъ. Князь же великій Ярослав приемъ моленіе ихъ, дасть имъ сына своего князя Александра; и приде Александръ въ Новгородъ, и ради быша Новгородци. Того же лѣта поиде князь Александръ на Нѣмци на городъ Копорію, съ Новгородци, и съ Ладожаны, и съ Корѣлою и съ Ижерою¹, и шедъ взя городъ Кьпорію и раскопа, а Нѣмци изби, а иныхъ приведе въ Новьгородъ, а иныхъ пусти по своей волѣ, а Вожанъ и Чюдцу прѣвѣтниковъ извѣша, (и) иде къ Перяславлю.

Въ лѣто 6750, веснѣ, събрашася Нѣмци съ сеа стороны, и придоша къ Пскову, полкы Псковскыя побивша, а въ Псковѣ намѣстники своа посадиша. Князь Александръ то слышавъ, велимъ оскорбѣ, не повѣдавъ не мало², поемъ съ собою брата князя Андрѣа, поиде изъ Новагорода (на) Нѣмци, на Чудскую землю, съ Ново(го)родци и Низовци, зимѣ, въ силѣ велицѣ, да не похвалятся³ поганіи, ркуще: «укоримъ словесный языкъ ниже себе;» уже бо быше Псковъ взятъ и тіуни ихъ⁴ посажени. Князь же Александръ зайтъ всѣ

пути до Пскова, и изгони князь Псковъ, 1241
изыма Нѣмци и Чюдь, и сковавъ поточи въ 1242
Новгородъ, а самъ поиде на Чюдь, и усвободи Псковъ, оплѣниа землю Нѣмецкую. И яко быша на земли Чюдской, посла полкъ свой въ зажитіа, а Домашъ Твердославичъ и Кербетъ быша въ розгонѣ, и усрѣтоша ихъ Нѣмци и Чюдь у мосту, и бышася ту, и на томъ бою убиша Домаша, брата посаднича, мужа честна, и иныхъ съ нимъ избиша, а иныхъ руками изымаша, а иніи прибѣгоша къ князю Александру въ полкъ; а шедше повоеваша много, и пожгоша и полону много взяша. Нѣмци же въ то время съвкупниша силу велику, и яко видѣша стражіе Александрови силу ихъ, ужасошася множества⁵ ихъ. Тоже слышавъ Александеръ, и въспятися на озеро, глаголемое Чюдское; а местеръ съ всѣми бискупы, и съ множествомъ языка его и власти его, что (ни) есть на сей сторонѣ, и съ помочю королевою, иде противу ихъ, и придоша на то же озеро, глаголемое Чюдское. Видѣвше же ихъ Александръ сожда, и отступися назадъ; Нѣмци же (и) Чюдь по немъ поидоша. Увидѣвъ же князь Александръ и Новгородци, аже Нѣмци идуть до нихъ, и постави полкы своа на озерѣ на Чюдскомъ, на Узмени, у Вороніа камени, и ста посреди ихъ исполчився; и наступиша на озеро Чюдское, бяху бо обонхъ множество много вой. Бяху же у Александра князя много храбрыхъ, якоже древле у Давыда царя силніи и крѣпци; такоже и мужи Александрови исполнишася духа ратнаго, бяху бо сердца ихъ аки лвомъ, и рекоша: «о княже честный! нынѣ пріспѣ время положити главы своя за тя.» Князь же Александръ вшедъ въ церковь свята Троица, что бѣ съ нимъ, въздѣвъ рудѣ на небо, и помолися, и рече: «суди, Боже, и разсуди прю мою отъ языка непреподобна

(1) *Въ подлинникѣ:* смжроу. (2) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. VII, стр. 150, читаемъ:* не уведѣвъ ни мало.
(3) *Въ подлинникѣ:* да не похвалятся. (4) *Тамъ же:* тіи у нихъ. (5) *Тамъ же:* множество.

1242 и велерѣчива; помози ми, Госпеди, якоже древле Моисеови на Амалика и прадѣду моему Ярославу на окааннаго Святополка! Бѣ же тогда день суботній, солнцу всходящу, (съ)ступившася; Нѣмци же и Чюдъ панхаша на полкъ, и пробившася свинією сквозѣ поляи Александровы, тогда бысть сѣча зла на Нѣмци и на Чюдъ, трусь¹ великъ отъ копейнаго ломленія и звукъ отъ мечеваго сѣченія, яко и озеру помръшу двигнутися, и не бѣ видѣти леду, покрыло бо бяше кровію. Се же слышашъ отъ самовидца, и рече ми: «яко видѣхъ полкъ Божій на въздусъ, пришедшей на помощь Александрови;» и мнози же видѣша вѣрніи полки Божія, помогающаи Александру. И побѣди а помощію Божією, и святою Софією, и молитвами святою мученику Бориса и Глѣба, еюже древле ради кровь свою проліаша; а Чюдъ вдаше плещи побѣгоша. И гнаша ихъ біючи по озеру на седмь версть, не бѣ бо по леду камо утечи; и говиша ихъ біючи до Суволичскаго берега; и паде Нѣмецъ 531, а Чюди безчисленное множество, а 50 Нѣмчиновъ руками яша и приведоша въ Новгородъ, бяху бо тѣ нарочитіи воеводи; и мнози ихъ истопоша² на озерѣ, и мнози язвени отбѣгоша. Бысть же сей бой въ лѣто 6751³, мѣсяца априля въ 5 день, на память святаго мученика Θεодула, въ субботу 5 недѣли великаго поста, на Поквалу Богородици; здѣ же прослави Богъ Александра предо всѣми полки, яко Ісуса Навгина у Ерихона. Они же рекли: «ишемъ Александра руками;» и сихъ дастъ ему Богъ въ руцѣ его, и не обрѣтется противникъ ему въ брани никогда же. Възвративъ же ся князь великій Александръ съ побѣдою великою и славною, и съ множествомъ полона и съ великою к(о)рыстію, бяше бо полона множество (въ) полку его, и ведаху ихъ подлѣ кони своя, иже именуется Божія риторя. И яко

приблизился князь великій Александръ къ граду Пскову⁴, срътоша его съ кресты игумены, и попове и народъ многъ, поюще славу Господню великому князю Александру: «пособивый, Господи, кроткому си Давыду побѣдiti иноплеменикы и вѣрному князю нашему оружіемъ крестнымъ, свободи градъ Псковъ отъ иноязычникъ рукою Александровою!» О невѣгласи Плесковичи! аще се забудете до правнучать великаго князя Александра, уподобитесь Жидомъ, иже препита⁵ Господь въ пустыни манною и крастели печеными, и сихъ всѣхъ не помянуша, и забыша Бога. изведшаго ихъ изъ земля Египетскія, изъ дому работнаго. И прослушаша Александрово по всѣмъ странамъ, и до моря Хужожскаго, и до горъ Раратскихъ, и обону страну моря Варажскаго, и до великаго Рима. Того же лѣта прислаша Нѣмци съ поклономъ въ Новгородъ безъ князя, глаголюще: «что есмь зашли Водъ, Лугу, Плесковъ, Лотыголу мечемъ, того всего отступаемъ; а что есмь изымали мужей вашихъ, а тѣми (ся) розмѣнишь, мы вашѣ мужѣ пустимъ, а вы наши нустите.» И таль Плесковскую пустиша, и умиришася. Тоя же весны, мѣсяца маіа въ 4 день, на память святаго мученика Пелагія, преставися рабъ Божій, преподобный старецъ, игумень Варлаамъ святаго Спаса на Хутинѣ, а мирскій Вячеславъ Прокшиничъ; а погребень бысть зутра въ 5-й день маіа, на память святаго мученицѣ Ирины. (Того же мѣсяца въ 18, на память святаго мученика Александра, явися знаменіе) въ Псковѣ у святаго Іоанна въ монастыри отъ иконы святаго Спаса, надъ гробомъ княгини Ярославли Володимерича, юже уби свой пасынокъ въ Медвѣжи Головъ: иде муро отъ иконы 12 дней, и наиде 4 вощаици, яко въ сткляницу; и привезоша двѣ въ Новгородъ на благословеніе, а двѣ о себѣ

(1) Въ подлинникѣ: трость. (2) Тамъ же: истопаша. (3) Слѣдуетъ читать: 6750, потому что въ этомъ году пасха была 20-го апрѣля. (4) Въ подлинникѣ: пскову. (5) Тамъ же: препѣты.

оставиша. Но, Господи, слава тебѣ, даровавшему грѣшнымъ и недостойнымъ рабомъ твоимъ таковое благословеніе, и на тя уповахомъ, яко призираеши насъ убогихъ своею многою милостию, яко милостивый человекъ-любець. Того же лѣта преставися Іоанъ, посадникъ Новгородскій, Твердиславичъ, внукъ Михайловъ, мѣсяца августа, въ недѣлю, въ 1 часть ноши; а погребенъ бысть въ понедѣльникъ, на память святыхъ мученикъ Павла и Уліаны, во притворѣ святыа Софія, идеже лежатъ архіепископи Новгородстїи Аркадіе и Мартиріе. Того же лѣта Литва начаша пакостити въ области великого князя Александра; онъ же единою вышедъ, побѣды семь ратей ихъ, и изби ихъ многое множество, а конихъ руками изымаша, а тыхъ повелѣ привязывати конемъ къ хвостомъ, ругающеса имъ, ведущи безбожную Литву съ собою; и оттолѣ начаша блюстися и трепетати имени его. Того же лѣта князь великій Ярославъ Всеволодичъ ходи въ Орду къ царю Бытью, а сына Константина посла х Кановичемъ. Батый же почестивъ великого князя Ярослава, и отпусти его, давъ ему старѣйшинство въ всемъ Рускомъ языкѣ; и приде съ великою честію въ землю свою.

Въ лѣто 6752. Князь Володимеръ Константиновичъ, и Борисъ Василковичъ, сыновець его, Ростовскій, и Василей Всеволодичъ идоша къ Батыю про свою отчину, и отпусти ихъ. Того же лѣта, мѣсяца мая 4, на память святыа мученицѣ Ирины, преставися великаа княгыны Феодосіа Ярославля, въ Новѣгородѣ, дщи великого князя Мьстислава Мьстиславича, мати великому князю Александру Невскому, постригшися въ монастыри святаго Георгія, и наречена бысть въ мнишескомъ образѣ Ефросинія; и положена бысть подлѣ сына своего князя Феодора Ярославича.

Въ лѣто 6753. Приде князь Константинъ Ярославичъ ис Кановичъ къ отцу и съ

честію. Того же лѣта воеваша Литва Тор-¹²⁴²жекъ и Бѣжици, и идоша въ землю свою; и ¹²⁴⁶угони ихъ князь Александръ съ Новгородци у Торопца, отня у нихъ полонь весь, а князей уби 8. Оттолѣ Новгородци възра-тишася, а князь Александеръ погони по нихъ до Жижина з дворомъ своимъ, и ту всѣхъ избы, и ни единого упусти, и поймъ сына своего изъ Вытебьска, и поиде къ Новугороду, и срѣте ихъ рать, и ту поможе ему Богъ. Того же лѣта князь великій Ярославъ съ сыновци своими иде въ Орду.

Въ лѣто 6754. Князь Святославъ Всеволодичъ, нареченный Гаврилъ, и братъ его князь Иванъ Стародубьскій Всеволодичъ съ сыновци своими придоша ис Татаръ на свою отчину; а великого князя Ярослава посла Батый х Кановичемъ. Того же лѣта убиень бысть князь Михайло Всеволодичъ, Черного сынъ, Черниговскій съ Федоромъ бояриномъ своимъ, зане не поклонилася солнцу, и кусту и идоломъ.

Повѣсть о увіени князя Михайла Черниговского, сына Всеволожа Черного, внука Олгова Святославича, сына Всеволожа Олговича, сына Святослава Ярославича, сына Владимира, яко быти ему девятому отъ великого Владимира; и съ нимъ убиень бысть Феодоръ, бояринъ его. Въ лѣто 6746, по Божію попущенію и гнѣву, бысть нахождение Татарское на землю Рускую, за умноженіе нашихъ сѣгрѣшеній; мнози грады поплѣнены быша, иже и донныѣ мѣста ихъ стоятъ пуста, и многыа монастыри, и честныа церкви и села отъ того нечестиваго Батыева плѣненія запусѣша и нынѣ лѣсомъ зарастоша, точію знаменія имени ихъ памятію отъ рода въ родъ предпосылаются, якоже иматъ уреченіемъ рѣка ни во единомъ языкѣ, а единымъ именемъ зватися, такоже и мѣста многа лѣта прозваніе свое иматъ. Случи же ся, якоже выше рѣхъ¹, по

(1) *Въ подлинникѣ послѣ слова: рѣхъ было написано: гладѣхъ же и морѣхъ, но потомъ зачеркнуто.*

1246 многихъ Божиихъ разгнѣваніихъ на землю Рускую, по мнозѣхъ гладѣхъ же, и морѣхъ и трусѣхъ великихъ, и по избіеніи князей на Калкахъ отъ неизменитыхъ и храброго воинства, и всего оскудѣвшимъ, пріяти сему злочестивому Батыю, и убити великого князя Юрія Всеволодича на Сити и Васида Костантиновича Ростовского храброго. Князю же великому Михаилу Всеволодичу дрѣжащу тогда Кіевъ, и придоша къ нему послы отъ Батыя царя, онъ же увидѣвъ словеса ихъ лестиваа, повелѣ избыти ихъ, а самъ повелѣ всему двору своему събратися, и побѣже въ Угорскую землю и съ всѣми домашними своими; а иніи бѣжаша въ дальна страны, а иніи же кряхуся въ горахъ, въ пещерахъ, и въ расщелинахъ и въ пропастьхъ земныхъ, а иніи затворяхуся въ градѣхъ крѣпкихъ, а иныя въ непроходиміа бѣжаша острова, и мало отъ тѣхъ изоставахуся, тѣхъже, не по колицѣхъ временехъ, осадиша въ градѣхъ, и исчетоша а въ число, и начаша на нихъ дань имати Татарове. Слышавше же се, иже бяху разбѣжались по чюжимъ землямъ, и что ихъ избылося, начаша събиратися помалу; начаша же ихъ звати¹ Татарове съ нуждею, глаголюще: «не подобаеъ вамъ жити на землѣ каноновѣ (и) царевѣ Батыевы, не поклонившеся има;» мнози же ихавше поклоняшася Батію царю. Обычай же имѣяше Батый царь и кханъ, аще кто приидеть поклонитися има, не велеше пръвѣ вести предъ ся, но приказано² быше влѣхвомъ вести а сквозѣ огонь, и поклонитися кусту и огневи; а иже что съ собою принесоша царевы дары, отъ всего того взимающе влѣхнове, вѣмѣтающе пръвѣ въ огонь, потомъ же и самѣхъ предъ царя пушаху съ дары. Мнози же князи и з бояры своими идяху с(к)возѣ огонь, и поклоняхуся солнцу, и кусту и идоломъ ихъ, славы ради свѣта сего, прашаше каждо ихъ вла-

сти; они же безъ възбраненія даяху имъ, кто которыа власти хотяше, да прелстятся славою мира сего. Преподобному же князю Михаилу Всеволодичу, бывшу въ Угрыхъ 3 лѣта, и помалу пришедшу на свою землю, и пребывающу на своей отчинѣ въ Черниговѣ), видѣвшѣ³ многы прелщающися славою свѣта сего, и посла Господь благодать, и славу и даръ Святаго Духа на нь, и вложи ему въ сердце ихати предъ царя Батыя и обличити прелесть его, имъже леститъ христіаны. Якоже древле великій мученикъ Христовъ Георгій не сѣтрѣпѣ гоненія, движущася на христіаны, самозванно приходитъ обличити Діоклитіаново безуміе; тако и сей блаженный князь Михаилъ разгорѣся духомъ, опаляемъ Божию благодатію, възсхотѣ ихати къ царю Батіевы. И преже приха (къ) отцу своему духовному, повѣда ему, глаголя: «отче, хошу ихати къ царю Батыю и умретн за Христа и за правовѣрную вѣру.» Отвѣща ему отецъ: «мнози изидивше сѣтвориша волю поганаго царя Батыя, прелстившеся славою свѣта сего, идоша сквозѣ огонь, и поклонишася солнцу, и кусту и идоломъ, и погубиша душа своя и тѣлеса; но ты, сыну Михаиле, аще хоцеша ихати, то не сѣтвори тако, якоже и прочіи, не иди сквозѣ огонь, ни поклонися кусту и идоломъ ихъ, ни брашна, ни питія ихъ не приймай въ (у)ста своя; но исповѣждь вѣру христіанскую, яко не достоятъ христіаномъ никому же кланятися твари, токмо единому Богу нашему Ісусу Христу.» Князь же Михаилъ и Феодоръ, воевода его, глаголаста ему: «молитвою твоею, отче, яко Богъ хоцетъ, тако и сѣтворить; се азъ бы того хотѣлъ, еже кровь свою проліати за Христа и за вѣру христіанскую;» такожде и Феодоръ глаголаше, воевода его. И глаголаше има душевный отецъ: «вы будета въ нынѣшнемъ роду но(во)явленнаа святаа мученика на⁴ утврѣженіе

(1) Въ подлинникѣ: ждати. (2) Тамъ же: приказани. (3) Тамъ же: видѣ богъ. (4) Тамъ же: и.

инѣмъ вѣрнымъ челоуѣкомъ, аще тако сѣтвори- рита.» Князь же Михаилъ и воевода его Феодоръ общастася сѣ сѣтворити, и тако благословистася у отца своего духовнаго; тогда дасть има отецъ причастіе на путь, рече же преждесвященное, и благослови а, отпусти, и глагола има: «Богъ да укрѣпитъ ваю и послетъ вамъ помощь, за негоже тѣпята- ся пострадати.» Тогда князь Михаилъ ихъ въ домъ свой, и взявъ отъ имѣнія своего, еже бѣ ему на потребу на путь, и поиде во Орду; многы же земли проихавшу ему, доихавшу до Батыя царя. И повѣдаша Батыевы царю: «князь великій Рускій Михаилъ прихалъ поклонитися тебѣ;» царь же Батый повелѣ призвати влѣхвы своя; влѣхвомъ же пришедшимъ предъ царя, и рече имъ царь: «еже есть по обычаю нашему сѣтворити князю Михаилу, и¹ потомъ приведете его предъ мене.» Онѣмъ же шедшимъ къ великому князю Михаилу, глаголаша² ему: «царь Батый зоветъ тя.» Онъ же повмъ воеводу своего Феодора идяше съ нимъ, и доидоша мѣста, идеже бѣше огонь складень съ обѣ странѣ, мнози погани идяху сквозѣ огонь и поклоняхуся солнцу и идоломъ. Влѣсви же хотѣша Михаила и Феодора вести сквозѣ огонь, и яко поведоша ихъ, Михаилъ же рече имъ: «не достоинъ намъ христіаномъ ходити сквозѣ огонь, ни поклонитися идоломъ, имже сѣи кланяются; тако есть вѣра христіанская не кланятися твари и идоломъ, но покланятися Святѣй Троици, Отцу и Сыну и Святому Духу.» Михаилъ же рече воеводѣ своему Феодорови: «лучши есть намъ (не) кланятися, емуже сѣи кланяются.» Они же остависта ею на мѣстѣ, идеже бѣста приведена, идоша повѣдати царю Батыю, глаголюще: «Михаилъ повелѣнія твоего, царю, не слушаетъ, сквозѣ огонь не идетъ, а богомъ твоимъ не кланяется³, и глаголетъ: не достоинъ

намъ христіаномъ сквозѣ огонь ходити, ни по-1246 клонитися солнцу, ни идоломъ, но единому кланятися сѣтворшему вся Отцу и Сыну и Святому Духу.» Царь же Батый възъярився⁴ велики, посла единого отъ вельможъ своихъ, столника своего именемъ Елдегу, и глагола ему: «иди и рци Михаилови: почто еси повелѣніе мое преобѣдилъ, богомъ моимъ не поклонился еси? но отселѣ едино⁵ отъ двою избери себѣ, животъ или смерть; или повелѣніе мое съхраниши, и сквозѣ огонь пройдеши, и богомъ моимъ поклонишися, и живъ будеши, и княженіе свое все з великою честію отъ мене приимеши; аще ли не пройдеши сквозѣ огонь, и не поклонишися солнцу, и кусту и идоломъ, то злою смертію уириши.» Елдега же шедъ повѣда сѣа царевы глаголомъ Михаилу. Тогда отвѣща Михаилъ: «тебѣ царю кланяюся, повеже ти⁶ Богъ поручилъ царство свѣта сего; а емуже велики кланятися, то азъ не кланяюся.» И рече ему Елдега, столникъ царевъ: «Михаиле! вѣдаа будешъ яко мертвъ еси.» Михаилъ же отвѣща ему: «азъ того хошу еже за Христа моего пострадати, и за правовѣрную вѣру кровь свою проліати.» Тогда глагола ему внукъ его, князь Борисъ Васильковичъ Ростовскій, съ плачемъ многымъ: «господине отче! сѣтвори волю цареву;» тогда же такожде и бояре Борисови глаголаша: «господине княже! вси за тя приимемъ опетенію (со) своею областію.» Тогда Михаилъ отвѣща имъ: «не хошу токмо именемъ зватися христіанымъ, а дѣло поганыхъ сѣтворити.» Егда же се Михаилъ глаголаше къ нимъ, Феодоръ, воевода его, помышляше въ себѣ, глаголя: «еда како ослабѣетъ князь мой моленіемъ сихъ, помянувъ любовь женскую и дѣтей ласканіе?» бѣ бо Борисъ 15 лѣтъ и многы слезы предъ дѣдомъ изливаше; тогда Феодоръ, помянувъ слово отца своего

(1) Въ подлинникѣ: ты. (2) Тамъ же: глаголаше. (3) Тамъ же: не кланяется. (4) Тамъ же: възъярився. (5) Тамъ же: единого. (6) Тамъ же: ты.

1246 духовнаго, и рече Михаилу¹: «помниши ли, Михаиле, слово отца своего духовнаго, еже учаше насъ отъ святаго евангеліа? рече бо Господь: иже хоцетъ душу свою спасти, погубитъ ю; а иже погубитъ душу свою мене ради, той спасетъ ю; и пакы рече: каа полза челоуѣку, аще сего мира приобрящеть², а душу свою отщеть? или что дастъ челоуѣкъ измѣну на души своей? иже бо постыдится мене (и) моихъ словесъ въ родѣ семъ, (и Сынъ челоуѣчскій постыдится его); и (аще кто) исповѣсть мя предъ челоуѣкы, и азъ исповѣмъ его предъ Отцемъ моимъ, иже³ есть на небесѣхъ; а иже отвержется мене предъ челоуѣкы, отвергуся его и азъ предъ Отцемъ моимъ, иже есть на небесѣхъ.» Си же глаголаше Феодоръ къ Михаилу; они же начаша молити его прилежно, да послушаетъ ихъ. Михаилъ же глаголаше къ нимъ: «не слушаю васъ, не погублю душа своа;» тогда Михаилъ снемъ съ себе коць свой, врыже къ нимъ, и глагола имъ: «примѣте сего свѣта славу, аже вы его⁴ хоцете.» Слышавъ же сіа Елдега, яко сіи не увѣщаша его, и иха къ цареви повѣдати еже рече Михаилъ. Бяху же на мѣстѣ томъ стоаше множество христіанъ и поганыхъ, слышаху словеса, еже отвѣщаваше Михаилъ къ цареви. Тогда блаженный Михаилъ съ Федоромъ начаша себѣ пѣти; и по отпѣтьи взяша святое причащеніе, еже далъ бѣ има отецъ ею, иже и благослови ихъ на то еже пострадати за Христа; и глаголаху ту предстоящій князь Михаилу: «Михаиле, идуть отъ царя убійци убивати васъ; поклонитася и жива будета.» Михаилъ же и Феодоръ, во евода его, яко единѣми усты отвѣщаваста, глаголюще: «не кланяевѣся, ни слушаевѣ васъ, славы ради свѣта сего.» И начаста пѣти: мученици твои, Господи, не отврыгошася тебе,

не отступиша отъ заповѣдей твоихъ; и пакы: страдавшие тебе ради, Христе, многы мукы претерпѣвши, и прочаа. Си блаженная, укрѣплшеся надеждоу Христовою и молитвами святыхъ мученикъ, стага яко столпа непреклонна и недвижима. Тогда прихавша убійцы, сскочивше⁵ съ коней, въсхватиша князя Михаила, и растягоша его за рупѣ и за нозѣ, и начаша его быти рукама по сердцу, и посемъ поврыгоша его ниць на землю, бяху его пятима; сему же надолзѣ бывшу, нѣкто, бывъ преже христіанинъ, послѣди же поганъ и законопреступникъ, отврыгся въры христіанскыя и бысть поганъ, именовъ Дамасъ⁶, се(и) отрѣза главу князю Михаилу, Христову мученику, и врыже ю прочь. И потомъ глаголаша Феодорови: «ты поклонися богомъ нашимъ, и примѣши княженіе князя своего.» И глагола имъ Феодоръ: «княженіа не хошу, и богомъ вашимъ не кланяюся, но хошу пострадати за Христа, якоже и князь мой.» И тогда начаша и Феодора мучити, якоже и князя Михаила; послѣди же и честную его главу отрѣзаша. Ти тако благодаряще Христа пострадаста крѣпко, и предаста святѣи свои души въ рупѣ Божіи, новосватаа мученика; святѣи же тѣлеси ею поврыжени псомъ на свѣдѣ. На многы же дни лежащими има, Божіею благодаті(е)ю съблюдена быста и неврыженнѣ тѣлеси ею⁷, челоуѣколюбець же Господь, милосердый Богъ нашъ, прославляа свята своа угодники, пострадаваа за нь и за правовѣрную въру кровь свою проліаста, явися столпъ огненъ надъ тѣлесе ею, сіаюць отъ земля до небеси пресвѣтлыми лучами паче солнца, на утвржденіе вѣрнымъ христіаномъ, а на обличеніе тѣмъ, иже, оставивше истиннаго Бога, покланяютася твари, идоломъ, (и н)а устрашеніе поганымъ. Святѣи же

(1) Въ подлинникъ послѣ слова: михаилу было написано: феодоръ слово, но потомъ зачеркнуто. (2) Тамъ же отъ сихъ словъ сдѣлана выноска на поле: царство прим. . . (3) Тамъ же: еже. (4) Тамъ же: ся его. (5) Тамъ же: сскочивче. (6) Тамъ же отъ слова: дамасъ вынесено на поле: доманъ сѣверянннъ родомъ. (7) Тамъ же: своен. (8) Тамъ же: его.

и честнѣи тѣлеси ею нѣкими христіавы бого-
боязливыми съхранен(и) быста. Бысть же убі-
еніе ею въ лѣто шеститысячное и седмосот-
ное и пятьдесятъ третіе, мѣсяца септевриа 20
день, на память святаго великомученика Еуста-
фіа Плакыды; еюже молепиемъ вся достой-
ни будемъ обрѣсти милость въ день судный
и отпушеніе грѣховъ отъ Спаса нашего Иису-
са Христа, въ нынѣшней¹ вѣкъ и въ будущій,
славяще Отца вкупѣ и Сына и Святаго Ду-
ха, нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ, аминь.
Того же году князи Бориса Василковича по-
сла Батый къ сыну своему Сартаку; и отпу-
сти его Сартакъ съ честію въ свою отчину.
А князь великій Ярославъ тогда бѣ у Кано-
вичь, обажень Феодоромъ Руновичемъ, и мно-
го пострада отъ безбожныхъ Татаръ за зем-
лю Рускую, и много истомленіе подъять, и
отпустиша его уже изнемогша; и пошедъ
отъ Кановичь, преставися нужною смертію въ
иноплеменничѣхъ, мѣсяца септебря въ 30 день,
на память святаго священномученика Григорія
Великіа Арменія. И по немъ сѣде братъего Свя-
тославъ Всеволодичъ на великое княженіе, на-
реченный Гаврило. Книженіе великого кня-
зя Святослава Всеволодича. Въ лѣто 6754.
Князь Андрѣй Ярославичъ поиде въ Орду къ
царю Батыю. Того же лѣта присла царь Ба-
тый къ князю Александру Ярославичю, гла-
голя: «мнѣ Богъ покорилъ вся языки, ты ли
едви не хочещи покоритися мнѣ? но аще
хочещи съблюсти землю свою, то пришедъ
поклони ми ся, и узрѣши славу царствія моего.»
Князь же Александръ прииде въ Володимерь,
по умрѣтвіи отца своего, въ силѣ величѣ, и
бысть грозенъ приездъ его; и прииде вѣсть
до усть Вългы, и начаша жены Моавьскыя
полошати дѣти своихъ, ркуще: «Александръ
идеть.» Съдумавъ же князь Александръ, и
благословися у епископа Кирила, и поиде въ
Орду къ царю Батыю; видѣвъ же его царь

Батый, и подивися, и рече велможамъ своимъ: 1246
«вовстинну повѣдаша ми², яко нѣсть подобна
сему князю;» и почтивъ его, отпусти съ честію.
О увіеніи Батиевъ. Окаанный же и злочес-
тивный царь Батый, злоименитый, поиде на
западные Угры къ вечернымъ странамъ, мно-
гы мѣста и грады пусты сѣтвори; и дости-
заеть самага великаго Варадина града Угор-
скаго, иже среди земли Угорскіе лежитъ,
изобилень же бѣ велии овощми и виномъ, и
обведенъ весь водами, и того ради не бояхуся
ничего же, среди же его столпъ высокъ велии.
Бѣ же тогда самодръжець тоа земли король
В(ла)славъ Угромъ, и Чехомъ, и Нѣмцомъ и
всего Поморія до Великаго моря; бѣ же и кре-
щеніе пріялъ отъ архыепископа Савы Сербьска-
го, дръжаше вѣру христіанскую и священ-
ника втайнѣ. Батыевы же вшедшу въ землю его
и плѣнуошу, а сей король Власловъ, егоже
святый Сава именована Владислава, не успѣ
собратися съ вой своими, далечнаго ради зем-
лямъ растоанія; а сей нашедъ нача гради
плѣнити и жещи, а людей³ сѣчи. Сей же
Владиславъ, вшедъ на столпъ онъ, зря поги-
бели земли своей, плакашеса горцѣ, не имѣ-
аше что сѣтворити, и тако многы дни пре-
бысть, ни хлѣба ни воды вкушаа; къ нему
же въ градъ побѣже сестра его, и Татарове
постыгше еа, и яша ю и ко Батыи отведо-
ша; сей же навпаче къ слезамъ слезы при-
ложи, течаху же слезы отъ очію его, рѣчнымъ
быстринамъ подобящеса, идеже аще падаху на
мраморіе, и насквозъ прохождааху, еже есть и
до сего дне знаменіе то. И нѣкто предста ему,
глаголя: «се⁴ ради твоихъ слезъ даеть Господь
(ты побѣдити) царя злочестива;» и тако неви-
димъ бысть. Король же сніиде съ столпа, се
конь его осѣдланъ стояше, никимъ же дръжамъ,
и сѣкира на сѣдлѣ его, (и отъ сего) извѣстно
разумѣ Божіей помощи быти, всѣде на конь, и
изыиде на противныя (съ вой), елици обрѣтоша-

(1) *Въ подлинникѣ:* в нынѣшней. (2) *Тамъ же:* нѣтъ. (3) *Тамъ же:* людей и. (4) *Тамъ же:* сего.

1246 ся съ нимъ; противни же видѣше побѣгоша,
1252 страхъ бо нападе на нихъ, а сѣи гоняще многое
множество варваръ избыша, богатства елико не
бѣ числа взяша, а изъ града изыдоша жены
и дѣти, нечестивыхъ погубляху. Безбожна-
го Батыя самъ краль постиже, къ Угорскимъ
планинамъ бѣжаша; яко сплетеса съ нимъ,
нача Батыю помагати сестра Владислава, юже
плѣнниша безбожни, онъ же немилостивно обо-
ихъ уби; тако приатъ конецъ окаанный житію.
Угры же стапа по станомъ Татарскимъ,
они же окаани идяху съ множествомъ поло-
на въ стани своя, чающе своихъ стоаща, сѣи
же безъ милости всѣхъ избиваху; токмо аще
ковъ всхотятъ въры въ Христа, сихъ оста-
вляху. Короля же на ковѣ съ тоноромъ онымъ,
имже уби Батыя, слыша мѣдяна и поставиша
на предиреченнымъ столпѣ, дръжаща въ руцѣ
сѣкиру, еже есть и до сего дне тако.

Въ лѣто 6755. Преставися рабъ Божій
Костантинъ Вячеславичъ, нареченъ въ чрън-
пецъ¹ Анкыдинъ; и положенъ у святаго Спаса
на Хутинѣ.

Въ лѣто 6756. Женися князь Борисъ Ва-
силковичъ Ростовскій у Ярослава у Му-
ромьского князя. Той же зымы бышася
князи Рустивъ съ Литвою, и одолѣша князю
Рустие. Тогда убиенъ бысть князь Михайло
Ярославичъ, внукъ Всеволожъ, Московскій,
отъ Литвы на рѣцѣ Поротѣ, братъ князю
Александру Невскому; епископъ же Кирилъ,
вземъ тѣло его, и положи въ Володимери
въ церкви святаго Богородици. А братъ его
шесть побилъ Литву у Зубцовѣ.

Въ лѣто 6757. Князь Глѣбъ Василковичъ
ходи въ Орду къ царю Сартаку Батыевичу;
и Сартакъ почтивъ его отпусти. Той же зы-
ми князь великій Александръ Ярославичъ при-
де изъ Орды отъ Кановичъ на великое княже-

ніе на Кіевъ и на всю Рускую землю; а Андрѣй,
братъ его, (сѣде) въ Володимери на столѣ.
Того же лѣта преставися князь Володимеръ
Костантиновичъ Углецкій въ Володимерѣ,
декабря 27; и везоша его на отчину на Угле-
че (Поле), и положиша его въ церкви святаго
Спаса. Того же лѣта преставися архіепископъ
Новгородскій Спиридонъ, и положенъ въ свя-
тѣй Софїи; бысть владыкою².

Въ лѣто 6758, мѣсяна февраля въ 8, пре-
ставися князь Василей Всеволодичъ, внукъ Ко-
стантинъ, въ Володимерѣ; и везоша его въ
Ярославль, въ его вотчину, и положиша его
въ церкви святаго Богородици Златоверхіа. То-
го же лѣта приша князь Александръ Яросла-
вичъ изъ Орды въ Новгородъ, и ради быша
Новгородци. Того же лѣта митрополитъ Ки-
рилъ приде изъ Кіева въ Суздальскую землю.
Того же лѣта женися князь великій Андрѣй
Ярославичъ въ Володимерѣ, поа Давыдову
Романовича.

Въ лѣто 6759. Приде митрополитъ Кирилъ
въ Новгородъ, и епископъ Ростовскій Ки-
рилъ съ нимъ, и оставиша Новугороду архі-
епископа Долмата. Того же лѣта наидоша
дождове велици, и поима всѣ роли, и оби-
(лі)а и сѣна³, и мостъ свесе великій; а въ осень
поби мразъ обиліе, но оставокъ набыа⁴.

Въ лѣто 6760. Князь великій Александръ
Ярославичъ иде въ (О)рду къ Сартаку царю.
Того же лѣта приде Неврай, и Котьякъ и
Олабуга храбрый на великого князя Андрея
Ярославича и на всю землю Суздальскую;
идоша къ Переяславлю таящеса, и срѣте ихъ
князь великій Андрѣй съ полки своими, и по-
бѣдиша ихъ Татарове. И бѣже князь Андрѣй
въ Новгородъ Великій, таже и къ Пскову, ту-
же дождася княгыни, иде въ Колывань;
оттуда наки иде въ Свѣйскую землю, и тамо

(1) Въ подлинникѣ: въ чрънпецъ. (2) Тамъ же фраза переписчикомъ не дописана. (3) Тамъ же: сѣн. (4) За симъ въ рукописи зачеркнуты слѣдующія слова, писанныя каленомъ: о невредѣ рати.

мистеръ Свѣйскій срѣте его, и пріа его съ честію, онъ же посла по княгнню въ Колывань, и тамо за моремъ князь Андрѣй въ Свѣйской землѣ убіенъ бысть. А Татарове Неврюевы взяша Переяславль, и яша княгнню Ярославлю и з дѣтми, и паки убиша ю, а дѣти въ полонъ поведоша, и Жидислава воеводу убиша. Того же лѣта князь великій Александръ Ярославичъ приде изъ Орды и сѣде въ Володимѣрѣ; онъ же по плѣневн Неврюевѣ церкви въздвигну и люди събра. Того же лѣта Татарове пустына Олга Ингваревича¹ Рязанского на свою землю. Тогда же придоша къ великому князю Александру послы отъ папы изъ великого Рима. Тако молвять папа нашъ: «слышахомъ ты князя честна и дивна, и велика земля твоя, и сего ради прислахъ ти отъ двюнадесяте гардинаду два кытрѣйшаа, Галла и Гемонта, да послушаеши ихъ ученія.» Князь же великій Александръ здуша съ кытрѣцы своими, и списа къ нему: «отъ Адама до потопа, отъ потопа до раздѣленія языкъ, отъ раздѣленія языкъ до начала Авраамля, отъ начала Авраамля до протія Израмлева сквозъ море, отъ исхода сыновъ Израилевъ до умертвіа Давыда царя, отъ начала царства Соломона до Августа Римского кесаря и до рожества Христова, отъ рожества Христова до страсти и воскресенія, отъ воскресенія же его (и) на небеса въшествовіа до Костантина царя, и до 1-го събора и до седмаго събора добрѣ свидаемъ; а отъ васъ ученія² (не) пріимаемъ.» Они же възвратишася въ своася. Того же лѣта погорѣ Славно, отъ святаго Иліа до Нутной уащи.

Въ лѣто 6761, мѣсяца февраля въ 3 день, на память святаго богопріемца Саміона, преставился Святославъ Всеволодичъ, нареченный Гавриль. Того же лѣта родися князю Бори-

су Василковичу сынъ Дмитрей. Того же лѣта 1252 воеваша Литва Шолону, волость Новгород-1255скую, и поидоша съ полономъ, и угониша ихъ Новгородци съ княземъ Васиіемъ Александровичемъ у Т(о)ропца; и тако мсти ихъ кровь христіаньскаа, и побѣдаша ихъ, и полонъ отъймаша, и придоша въ Новгородъ здоровы. Того же лѣта придоша Нѣмци подъ Плесковъ, и пожгоша посадъ, и Плесковичъ много побиша; и поидоша Новгородци полкомъ къ нимъ изъ Новагорода, и они побѣгоша прочь. И пришедше Новгородци въ Новгородъ, и подкрутившия поидоша за Норову, и сътвориша волость ихъ пусту; и Корѣла такожде много волости ихъ зда сътвориша. Тоа же зыми выбѣже князь Ярославъ Ярославичъ изъ Низовской землі, оставя свою отчину Тѣбрь; и иде въ Псковъ, и посадиша его на столѣ.

Въ лѣто 6762. Преставился Костантинъ Ярославичъ Галицкій, и положенъ въ церкви святаго Богородица.

Въ лѣто 6763. Родися князю Борису Василковичу сынъ Костантинъ. Того же лѣта Новгородци възваша изъ Плескова Ярослава Ярославича Тѣбрьского въ Новгородъ, и посадиша его на столѣ; а Васиіа Александровича выгнаша. И то слышавъ отецъ его, князь великій Александръ Ярославичъ, и поиде къ Торжку съ княземъ⁴ Дмитріемъ Святославичомъ и съ прочими князи; и дожда сынъ его Васиіей, и поиде ратию въ Новгородъ. Идушу же ему съ многими полки и съ Новоторжани, и стрѣте его Ратешка съ перевѣтомъ, глаголя: «поступай, княже! братъ твой Ярославъ побѣгль.» И поставиша Новгородци полкъ за Рожествомъ Христовымъ въ конци; а что пѣшца, а тѣ сташа отъ святаго Иліа противу Городища. И рекоша меншии у святаго Николы на вѣчѣ: «братіе, аще

(1) Въ подлинникѣ: шоревича. (2) Тамъ же: учніа. (3) Тамъ же послѣ слова: святаго было написано: бориса, но потомъ зачеркнуто. (4) Тамъ же: съ братомъ.

1255 речеть князь: выдайте вы моа ворогы?» и
 1256 цѣловаша святую Богородицу меншиа, како
 стати всѣмъ, либо въ смерть, либо въ жи-
 вотъ, за правду Новгородскую, за свою от-
 чину. И бысть въ болшихъ съвѣтъ золь, како
 побѣдяти меншиа, а князя ввести на своей
 волѣ. И побѣже Михалко изъ города къ
 святому Георгію, како было ему своимъ пол-
 комъ ударити на сю сторону и смести люди;
 и увѣдавъ Онанія, хотя ему добра, посла по
 немъ втайнѣ Якуна, и увѣдавше чръные люди,
 погнаша по немъ, хотѣша на дворъ его (уда-
 рити), и не да Онанія, рече: «братіе, оже того
 убіете, убійте мене перше;» не вѣдѣше бо, оже
 (о) немъ мысль злу съвѣщаша самого няти, а
 посадничество дати Михалку. И присла князь
 великій Александръ Бориса на вѣче, глаголя:
 «выдайте ми Онанію посадника, пли не вы-
 дадите, и я вашъ не князь, но врагъ, иду на
 городъ ратию.» И послаша Новгородци вла-
 дыку Долмата къ князю и Клима тысяч-
 кого, глаголюще: «пойди, княже, на свой
 столъ, а злодѣевъ не слушай; а Онаніи не-
 любіа отдай и¹ всѣмъ мужомъ Новгород-
 скымъ.» И не послуша князь великій молбы
 владычны и Климовы. И рекоша Новгород-
 ци: «да аще, братіе, князь нашъ тако зду-
 малъ з нашими крестъпреступники, оно имъ
 Богъ и святаа Софіа; а князь безъ грѣха.»
 И стояше весь полкъ 3 дни за свою правду,
 и² въ 4 день присла князь великій еще
 речучи: «оже Онанія лишится посадничества, и
 азъ вамъ гнѣва отдамъ.» И лишися Онанія
 посадничества, и взяша миръ на всей воли
 Новгородской, и поиде князь великій въ
 Новгородъ, и срѣте его архіепископъ Дал-
 матъ съ всѣмъ іерейскимъ чиномъ, съ кресты,
 у Прикуповича двора, и весь миръ радости
 исполнися, а злодѣи опрачашася, зане хри-

стіаномъ радость, а діаволу пагуба, зане не
 бысть христіаномъ кровопролитіа велика. И
 сѣде князь Александръ на своемъ столѣ. Того
 же лѣта даша посадничество Михалку Степа-
 новичу. Тоя же осени великій князь Ярославъ
 сынъ Всеволожъ преставися нужною смертію
 въ иноплеменницѣхъ, ида отъ Кановичъ. Яко-
 же святое писаніе глаголетъ: да кто положитъ
 душу свою за други своа? сей же положи
 душу свою за вся люди Рускыя земля. При-
 чти его, Господи, къ избранному стаду, зане
 милостивъ бѣше всякому требующему! Конечъ
 житіа пріатъ мѣсяца септевра въ 30 день,
 на память святаго Григорія, въ лѣто 6755.
 Слышавше Александръ смерть отца своего,
 пріиха изъ Новгорода къ Володимерю, и
 плакася о отци своемъ съ стрыемъ своимъ
 Святославомъ и съ братією своею.

³Въ лѣто 6756. Женися Борисъ Василковичъ
 у Муромского Ярослава⁴. Того же лѣта убіенъ
 бысть Михайло Ярславичъ отъ Литвы.

Въ лѣто 6757. Преставися Володимеръ Ко-
 нстантиновичъ Углический. Того же лѣта пре-
 ставися Василей Всеволодичъ Ярославский⁵.

Въ лѣто 6758. Пріиха Кирилъ митрополитъ
 на Суздальскую землю.

Въ лѣто 6759. Поѣхавъ Глѣбъ на Бѣлоозеро
 въ свою отчину. Отъ Глѣба князя Бѣлозер-
 скийи пошли.

Въ лѣто 6760. Преставися Святославъ Все-
 володичъ, мѣсяца февраля въ 3 день.

Въ лѣто 6761. Родися Борису сынъ Дми-
 трей.

Въ лѣто 6762. Ярославъ Ярославичъ Твер-
 ский поѣха въ Ладогу.

Въ лѣто 6763. Преставися Константинъ
 Ярославичъ. Того же лѣта родися Борису
 сынъ Константинъ.

Въ лѣто 6764. Поихали вси князи Суздаль-

(1) Въ подлинникъ: а. (2) Тамъ же: и бысть. (3) Годы 6756—6763 хотя и были описаны выше, но здѣсь
 подѣ ними изложены совершенно другія событія. (4) Тамъ же: яраслава. (5) Тамъ же: того же лѣта
 ярославский повторено.

скими въ Татары, и чтивъ Уланчіа и вся воеводы его, възвратишася въ своаси. Тоя же зыми (пріи-де) Глѣбъ отъ Кановичъ, и женися въ Татарѣхъ. Тоя же зыми пріидоша изъ Орды отъ царя численици на¹ Рускую землю, и взочтоша всю землю Рускую, изъставиша десятники, сотники, тысящники; толко не чтоша игуменовъ, и поповъ и чернцовъ, кто служитъ святымъ церквамъ. Се все бысть на Рускую землю грѣхъ ради нашихъ. И не наведи, Господи, гнѣва противу дѣломъ нашимъ; но (по) милости твоей спаси ны, челоуѣколюбче благый Господи!

Въ лѣто 6765.

Въ лѣто 6766. Преставися Олегъ, князь Рязанскій; пострижеса въ черниці² и въ скину. Тоя же зыми пріихаша численици чести Новагорода Великаго, и понха съ ними великій князь Александръ, Андрѣй, Борисъ; и възчте Новгородъ, понхаша назадъ къ Володимеру, а князя Александра удрѣжаша³ Новгородци у себе, и чтивъ, и много дары понмавъ у нихъ, и пріиха въ свою отчину.

Въ лѣто 6767. Пріиха великій князь Александръ изъ Новагорода къ святой Богородици въ Ростовъ, въ среду середокрестныя недѣли, и кланялся святой Богородици, и цѣлова крестъ честный, и десятину дасть святей Богородици; тако бѣ ему обычай. Глагола епископу Кирилу: «отче господине, то есмь здоровъ пребылъ въ Новѣгородѣ, а съм(о) есмь опять здоровъ пріихалъ, твоею святою молитвою.» Блаженный же епископъ Кирилъ, и Борисъ и Глѣбъ, и мати ихъ княгини чѣстиша князя Александра, и съ великою любовію понха къ Володимеру.

Въ лѣто 6768.

Въ лѣто 6769. Родися Олександрю сынъ Данило. Того же лѣта преставися князь Андрѣй Володимеричъ на Углечи Поля. Того же

лѣта поставленъ бысть Митрофанъ епископъ—1256
помъ Сараю. 1262

Въ лѣто 6770. Избави Богъ отъ лютаго томленія⁴ Бесерменскаго люди Ростовскыя земля молитвою святыя Богородица, вложи ярость⁵ въ сердца христіаномъ, не трѣпяще насилія поганыхъ, и (со)звониша вѣче, выгнаша изъ городовъ: изъ Ростова, изъ Володимера, изъ Суздаля, изъ Ярославля, откупляху бо тѣ поганіи⁶ Бесермене дани Татарскыя, и отъ того велику пагубу людемъ творяху, работяще (люди въ) рѣзы, и многы душа христіанскыя розно вѣдаху. Видѣвъ же се челоуѣколюбецъ благый Богъ нашъ, избави люди своа отъ великіа тоа⁷ бѣды своимъ милосердіемъ. Того же лѣта убиша Зосиму преступника, бѣ бо преже мнихъ, потомъ сѣтворися сотанѣ соудъ; бѣ бо п(ь)яница, и студословець, празнословець, кощунникъ, конечное отврѣжеса Христа въ бесерменство, въ прелестъ лжаго пророка Махмета. Бѣ бо тогда титамъ пріихалъ на Русь отъ царя Татарскаго, именемъ Кутлубѣа, золъ сый и Бесерменинъ, того поспѣ(хо)мъ окаанный лишеникъ Зосима творяше христіаномъ великую досаду, кресту и святымъ церквамъ поругаася. Егда же людіе по городомъ на врагы своя двигошася на Бесермены, изгнаша я, а инѣхъ избиша, тогда и того безаконника, сквернаго Зосиму, убиша въ городѣ Ярославли. И бѣ тѣло его ядпсомъ и враномъ, ноги скорыя и злыя бѣша волочими отъ песь по городу всѣмъ на удивленіе (отъ) Божіа суда на⁸ приступници; такъ бысть конецъ лишеному тѣлу его, а души нечистаго, глаголетъ: чрвь ихъ не умреть и огонь ихъ не угаснетъ; и инъ глаголетъ: оскудѣ безаконный, погибе нечестивый. Того же лѣта преставися епископъ Кирилъ, мѣсяца мая въ 21. Того же лѣта поставленъ бысть епископъ Ростову Игватей, мѣсяца септеврѣа въ 9.

(1) Въ подлинникѣ: надъ. (2) Тамъ же: въ черниці. (3) Тамъ же: удрѣжи. (4) Тамъ же: томленія. (5) Тамъ же: яростю. (6) Тамъ же: поганіи и. (7) Тамъ же: своа. (8) Тамъ же: не.

1263 Въ лѣто 6771. Родися князю Глѣбу Ва-
1274 силковичу сынъ Демьянъ, іюля въ 1. Того жель-
та преставися князь великій Александръ, сынъ
Ярославъ, внукъ Всеволожь, ноабря въ 14.

Въ лѣто 6772. Преставися князь Андрѣй
Суздальскій Ярославичъ, внукъ Всеволожь.
Того же лѣта сидѣ на столѣ въ Новѣгородѣ
Ярославъ Ярославичъ, и бысть князь великій
Володимерскій и Новгородскій.

Въ лѣто 6773.

Въ лѣто 6774. И умре царь Беркай, и Руси
ослаба бысть отъ насилья бесерменска. Тоя
же зыми явися звѣзда на западѣ, и бѣ отъ
неа луча долга, яко хвостъ, къ полудниной
странѣ; пребысть ношей 13, и паки не видѣна
бысть посемь.

Въ лѣто 6775.

Въ лѣто 6776. Родися Борису князю(ю) сынъ
Василій, априля въ 16. Того же лѣта ходи
князь Дмитрей Александровичъ ис Перея-
славля на Нѣмци, а иныхъ князей и съ полки
посла: съ нимъ Ярославъ съ Новгородци.
Яко поидоша въ землю ихъ, Нѣмци же дос-
пѣвше бывши, нарядивъ полки, выхаша про-
тиву; поможе Богъ и святаа Богородица Дмит-
рию Александровичу, инѣхъ изымаша, а инѣхъ
избыша, а прочіи убѣжаша; и убиша ту мно-
го Наугородецъ, а Дмитрей възвратися съ
множествомъ полона въ своаси.

Въ лѣто 6777. Преставися князь Дмитрей,
сынъ Святославъ, внукъ Всеволожь.

Въ лѣто 6778. Убіенъ бысть отъ поганыхъ
Татаръ князь Рязанскій Романъ Ольговичъ.
Бысть сице убіеніе его: заткаша ему уста убру-
сомъ, начаша его рѣзати розно, и яко розои-
маша, остас(я) трупъ единъ, они же голову его
одраша, на копіе възотнуша. Се новый муче-
никъ бысть, подобяся мученику Іакову Пер-
скому. О возлюбленніи князи Рустіи! не прел-
щайтесь пустошію, славою свѣта сего, еже
хуждѣше паучины и яко стѣнѣ мимо идеть; не

принесостѣ бо (ни) что (же) на свѣтъ сей¹, ни
отнести что можете; не обидѣте меншихъ сихъ
сродникъ своихъ, аггели бо ихъ видятъ лице²
Отца своего, иже есть на небесѣхъ; възлюби-
те чистоту, (да) радости святыхъ сподобитесь;
яко сый блаженный Романъ купи си смертію
своею небесное царство и вѣнецъ приатъ отъ
руку Господня, (съ) сродникомъ своимъ Ма-
хаиломъ княземъ. И мнози отъ Руси въ ту
нощь видѣша отъ небеси огнѣвъ облакъ до
земли на мѣстѣ томъ, яко свѣща, синя, зелены,
желтвы, багряны, и зваху позоровать пога-
ныхъ; он(и) же то видѣвъ, на утрѣ повелѣша
христіаномъ по горѣ собравъ³. Убіенъ бысть
мѣсяца іюля въ 19, на память святаго Діа и
Макрины.

Въ лѣто 6779. Поидоша князи въ Татары,
Ярославъ, Василей, Дмитрей. Того же лѣта
бысть знаменіе въ солнци, яко погыбнути ему
всему, въ недѣлю 5-ю поста до обѣда, и паки
исполнися. Тоя же зыми преставися княгини
Василкова, именемъ Маріа, декабря въ 9, на
Зачатіе святаа Богородица; ту бывшу у неа
въ монастыри сыну еа Борису съ княгыною
и з дѣтми, а Глѣбу бывшу въ Ордѣ. Того
же лѣта преставися князь великій Ярославъ
Ярославичъ, внукъ Всеволожь, идя изъ Орды,
и везоша его на Тверь, и положиша его въ
церкви святую Козмы и Деміана.

Въ лѣто 6780. Сѣде на столѣ въ Володи-
мери князь Василей Ярославичъ, а Дмитрей
Александровичъ иде къ Новгороду; и посла
по немъ князь великій Василей воеводу сво-
его Симеона, и сътвори миръ межи себе, и
разыдошася разно.

Въ лѣто 6781. Преставися княгыни Глѣ-
бова Федора, декабря въ 20.

Въ лѣто 6782. Приде митрополитъ Кирилъ
ис Кіева, и приведе съ собою архимандрита
Печерскаго монастыря Серапіона, и постави
его епископомъ Володимерю и Суздаю.

(1) Въ подлинникѣ: на свѣтлость. (2) Тамъ же: обонхъ видятъ лицесвое. (3) Въ рукописи эта фраза не почтена.

Въ лѣто 6783. Приде великій князь Василей въ (О)рду. Того же лѣта бысть дивно знаменіе въ солнци: огородися солнце яко груна посреди круговъ, крестъ надъ крестъ, сини и зелены, желты и чръвлены, багряны, а хребты бяхуть дуги тѣ къ собѣ. Се же знаменіе бысть мѣсяца іуны въ 16, на память святаго отца Тихона. Того же лѣта преставися епископъ Володимерскій Серапіонъ¹. Того же лѣта ходиша Татарове и Рустіи князы на Литву, и не успѣвъ ничтоже.

Въ лѣто 6784. Приде князь великій Василей изъ Орды, и преставися на Руси, и по немъ сѣде на столѣ Дмитрей Александровичъ. Того же лѣта поставленъ бысть епископъ Володимерю и Суздаю Феодоръ игумень, на память святаго Константина и Елены. Того же лѣта и Новгороду поставиша епископа, именемъ Климента. Того же лѣта погорѣ городъ Твѣрь, толко остана церковь едина. По то же лѣто князя лѣтописецъ.

Въ лѣто 6785. Преставися князь Борисъ Василковичъ въ Татарѣхъ, а князи вси поидоша на Ясы; а Дмитрей съ матерью принесе тѣло отца своего въ Ростовъ.

Въ лѣто 6786. Придоша князи изъ Татаръ, побѣдивъ Ясы, и сѣдоша въ Ростовѣ Дмитрей Борисовичъ, Костянтинъ.

Въ лѣто 6787.

Въ лѣто 6788. Ходи Игнатіе епископъ 2-е въ (О)рду, за причетъ церковный. Того же лѣта Кирилъ митрополитъ, по клеветанію, разгнѣвася на епископа Игнатія; и паки благослови и. Того же лѣта Кирилъ митрополитъ преставися въ Переяславлѣ.

Въ лѣто 6789.

Въ лѣто 6790.

Въ лѣто 6791. Поставленъ бысть Максимъ митрополитомъ. Того же лѣта князь великій Дмитрей приде отъ Ногуя.

Въ лѣто 6792.

Въ лѣто 6793. Заложыша церковь каменну 1275 святаго Спаса на Твери² благовѣрнымъ великимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ, и матерію его, благовѣрною великою княгынею Оксиньею Ярославлею Ярославича, и епископомъ Симеономъ Тверскимъ.

Въ лѣто 6794.

Въ лѣто 6795.

Въ лѣто 6796. Не въсхотѣ Михаилъ Тверскій поклонитися великому князю Дмитрію, и нача наряжати полки. Слышавъ же се великій князь, и съзва братію свою, Андрѣя Александровича, и Данила, и Дмитрія Борисовича, и вся, яже суть подъ нимъ, и приде съ ними къ Твери; и придоша ко Кашину, и обступиша городъ, и стоаша 9 дній; а Сокиятинъ весь погнаша, и оттолѣ въсхотѣша понти къ Тверѣ. Князь же великій Михайло противу выхавъ, и сътвориша миръ (съ) великимъ княземъ Дмитріемъ, и розыидошася.

Въ лѣто 6797. Преставися епископъ Семіонъ Тверскій, и положенъ бысть въ святѣмъ Спасѣ, въ Твери, февраля въ 2-й.

Въ лѣто 6798. Съвршена бысть церковь святаго Спаса, на Твери, благовѣрнымъ великимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ и матерію его, благовѣрною великою княгынею Ярославлею Ярославича. Того же лѣта родися князю Дмитрію сынъ Іоаннь. Того же лѣта поставленъ бысть епископъ Андрѣй въ Тверь, и священна бысть церковь святаго Спаса, на Твери, епископомъ Андрѣемъ, на Съборѣ архистратига Михаила.

Въ лѣто 6799.

Въ лѣто 6800. Оженися князь Іоанъ, сынъ великого князя Дмитрія, Дмитріевою Борисовича. Того же лѣта заложы владыка Климентъ въ Новгородѣ святаго Николу на Липнѣ.

Въ лѣто 6801. Приде князь Андрѣй изъ Орды, (съ) Дюденыя ратью, на великого князя

(1) Въ подлинникѣ; и серапіонъ. (2) Тамъ же: на тверди.

1293 Дмитрія; и взяша градовъ 14, и много зло
1316 бысть Руси.

Въ лѣто 6802. (Преставися) великій князь Дмитрей Александровичъ, и по немъ бысть князь великій братъ его Андрѣй. Той же осени оженися князь великій Михайло Ярославичъ Тверскій Дмитриевною Борисовича; и вѣнчанъ бысть въ святѣмъ Спасѣ владыкою Андрѣемъ, въ Твери¹.

Въ лѣто 6803.

Въ лѣто 6804. Погорѣ градъ² Твѣрь.

Въ лѣто 6805. Срубленъ бысть городъ на Волзѣ, ко Зубцеву, на Старицѣ.

Въ лѣто 6806. Родися князю великому Михаилу сынъ Дмитрей.

Въ лѣто 6807. Максимъ митрополитъ выбѣжа ис Кіева, не моги трѣпѣти Татарского насилія, иде въ Суздальскую землю и сѣде въ Володимери; а Семеона епископа причте къ Ростовской епископии.

Въ лѣто 6808.

Въ лѣто 6809.

Въ лѣто 6810.

Въ лѣто 6811.

Въ лѣто 6812.

Въ лѣто 6813.

Въ лѣто 6814. Преставися великій князь Андрѣй Александровичъ. Того же лѣта поиде князь великій Михайло Ярославичъ Тверскій въ Орду. Того же лѣта родися князю великому Михаилу³ сынъ Константинъ.

Въ лѣто 6815, зимѣ, князь великій Михаилъ⁴ прииде изъ Орды, и сѣде въ Володимери на великомъ княженіи, и приходи ратию къ Москвѣ. Той же зыми преставися Максимъ митрополитъ.

Въ лѣто 6816, зимѣ, князь великій Михайло приходилъ ратию къ Москвѣ, и взялъ миръ.

Въ лѣто 6817.

Въ лѣто 6818. Сѣде князь великій Михайло въ Новѣгородѣ Великомъ на столѣ.

Въ лѣто 6819, марта въ 20, въ Твѣри Петръ митрополитъ съ епископомъ (постави) Харлампія; а другаго наутріе Прохора Ростову.

Въ лѣто 6820.

Въ лѣто 6821. Преставися княгыны великая Ярослава Аксѣяна, а во построженіи Марія. Того же лѣта иде Вълховъ рѣка 3 дни назадъ.

Въ лѣто 6822. Преставися князь Василей Брянскій Александровичъ. Того же лѣта придоша Новгородци ратию⁵ ко Твери, и пожгоша села за Волгою, и поаша собѣ на столѣ Юрія Даниловича; Юрій же посадивъ брата своего Аѳанасія, самъ иде на Москву.

Въ лѣто 6823. Прииде князь великій Михайло изъ Орды, а съ нимъ Татарове силни, иде къ Торжкѣ съ Татары и съ князы Суздальскими; и бишася съ Новгородци у Торжку, мѣсяца февраля 5, и побѣди великій князь Михайло Новгородцы, и убиша Новгородцевъ болѣ тысячи, и пожже пригородъ; а Новгородци иніи збѣжаша въ Новгородъ, изъ града предашася. И повелѣ князь великій Михайло имати ихъ, и яша Аѳанасія Даниловича и князя Феодора Ржавского, и бояре, ихъ, и кто надобенъ князю; а иныхъ омиривъ посади, а кремль ихъ повелѣ разнести.

Въ лѣто 6824, марта 19, загорѣся градъ Твѣрь, кремль, и множествомъ людіи погашень бысть. Того же мѣсяца 28 преподобный епископъ Андрѣй Тверскій, оставивъ свою епископію, иде въ монастырь. Того же (лѣта) князь⁶ великій Михайло, поймъ воа многы, иде къ Новгороду; и зли вожи заведоша въ лихаа мѣста, и князь великій вѣзвратися, и многа пакость⁷ бысть полку его. Того же лѣта

(1) *Въ подлинникѣ:* въ твердь. (2) *Тамъ же:* гдадь. (3) *Тамъ же:* михалу и. (4) *Тамъ же:* князю великому михалу. (5) *Тамъ же:* ратя. (6) *Тамъ же:* князя. (7) *Тамъ же:* пакоста.

пріѣха владыка Давыдъ въ Тверь просити Новгородцевъ на окупъ; и кончаша съ великимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ пятью тысячь рублевъ. Той же зыми причтень бысть Варсунофей епископъ Тверской¹.

Въ лѣто 6825. Прииде князь Юрій изъ Орды, приведе съ собою посла силна, именовемъ Кавгадіа; и срѣте ихъ князь великій Михайло у Костромы², а съ нимъ вси князи Суздастїи, и стояша о Волгу долго время; и съслався съ Кавгадіемъ, съступися великаго³ княженіа князь великій Михайло Юрію князю, и поиде въ свою отчину во Тверь, и заложилъ болюшій градъ кремль. Той же осени знаменіе бысть на небеси, сентебря 17, кругъ налъ градомъ надъ Твѣрью, мало не ступилъ, на полнощи, имущъ лучи 3, два на востокъ, а 3-й на западъ. Той же зыми Юрій князь съ Кавгадыемъ и съ всѣми князи Суздалскими прииде съ Кострыми⁴ къ Ростову, отъ Ростова къ Переяславию, и много зла творяху христіаномъ; а ис Переяславля въ Дмитровъ, а изъ Дмитрова въ Клинъ. Въ то же время приидоша Новгородци въ Торжекъ на великаго князя Михаила, въ помощь Юрію князю; и стоаша 6 недѣль въ Торжку, ссылающеся съ Юріемъ княземъ, срекаа срокъ, како поити Юрію князю отъ Волоку, а Новгородцемъ отъ Торжку. Выидоша Новгородци ис Торжку, почаша воевати по рубежу; а великій князь Михайло, не дождався срока ихъ, поиде противу⁵ имъ, и бысть поторжка не мала, убиша Новгородцовъ 200, и почаша слати къ великому князю Михаилу съ челобитіемъ, и вземше миръ поидоша въ Новгородъ. А Юрій князь съ Татары и со всею силою Суздалскою почаша воевати Тверскія волости, села пожгоша и жито, а люди въ плѣнь поведоша, и приидоша близъ къ

граду 15 врѣсть, и стоаша на мѣстѣ томъ 5 недѣль, а всего мотчали въ Тверской отчинѣ три мѣсяци; и ѣздиша послове отъ Кав(га)дыа къ великому князю Михаилу, а все съ лестію, и не бысть межи ими мира. И поиде Кавгадый къ Волзѣ, и Юрій князь, и вси князи Суздастїи, и сташа на переиздѣ у Волги. Великій же князь Михайло съвокупися, и мужи Тверичи и Кашинци⁶ поидоша противу Юрію, а Юрій опльчися противу; и ступашася обои, и бысть сѣча велика, и пособи Богъ великому князю Михаилу Ярославичу, и много ихъ избиша; а князи мно(ги) руками поимаша и приведоша въ Тверь, и княгыню Юрію Кончака, а Юрій князь бѣжа въ Новгородъ Великій въ малѣ дружины, а Кавгадый повелѣ дружинѣ своей стяги поврещи, а самъ поиде не любя а въ стани. Се же зло бысть декабра въ 22. Наутріа же великій князь видѣвся съ Кавгадыемъ взять миръ, и поятъ его въ Тверь съ своею дружиною; почтивъ его и отпусти. Той же зыми прииде князь Юрій съ Новгородци къ Броду, и изыиде противу ему великій князь Михайло, и взяша миръ. Той же зыми великій князь Михайло посла сына своего Константина въ (О)рду.

Въ лѣто 6826. Посла великій князь Михайло Олексу Марковича на Москву посолствомъ о любовь, и уби его Юрій князь. Того же лѣта поиде въ Орду князь Юрій⁷ Даниловичъ съ Кавгадіемъ. Тое же осени загорѣся Твѣрь градъ, и множествомъ людей угашень бысть, и погорѣ болюшая половина града, а церковей згорѣ шесть. Дошедшу же Орды князь Юрію, а съ нимъ началнику всего зла, незаконному и проклятому Кавгадію, наставляеми діаволомъ, начаша вадити на великаго князя Михаила незаконному царю Озбяку, глаголюще: «князь Михайло, събравъ по градомъ многы

(1) Въ подлинникъ: тверское. (2) Тамъ же: у костромны. (3) Тамъ же: великая. (4) Тамъ же: с котрыми. (5) Тамъ же: противу. (6) Тамъ же: кашинци. (7) Тамъ же: юрій и.

1318 дани, хоцетъ ити въ Нѣмци, а (къ) тобѣ ему
 1319 не бывати.» Разгнѣва же ся царь, повелѣ сы-
 на его, князя Костантина, гладомъ морити;
 и затвориша его въ единой хранинѣ. Сему же
 бывшу, нѣци рекоша ко цареви: «аще его
 убѣши, отцу его не бывати къ тобѣ.» И по-
 велѣ его пустити. Тому же лѣту исходящу,
 прииде въ Орду благовѣрный великій князь
 Михайло у моря Сур(о)жскаго, идеже втече
 Донъ рѣка, сентебра 6; и по обычаю одари
 князи и царици, послѣдиже самого царя.
 Бывшу же блаженному Михаилу въ (О)рдѣ
 единъ мѣсяць, рече царь радцамъ своимъ:
 «что ми есте рекли до князя Михаила? суди-
 ти его съ Юрьемъ.» Они же судивше, не ре-
 коша правды ко царю; но виною обогавше
 его незаконному царю Озбяку. Въ вторую же
 недѣлю поставиша его на судищи связана;
 судивше его, тако рекоша царю: «достойнъ
 есть Михаилъ смерти.» Наутрѣ же въ субо-
 ту възложиша соху, отъ тяжка древа, на выю
 святаго Михаила. Бывшу же ему въ таковой
 нужи и въ безмѣрной тягости 26 день, иже
 за рѣкою за Тверкою, подъ великими горами
 Ясьскими и Черкасками, у града Тетякова,
 на рѣцѣ Севенчѣ, рано въ среду, воста¹ бла-
 женный Михаилъ, и повелѣ начати ерею за-
 утреню и часы, самъ прилежно послушаше
 съ многими слезами и горкымъ въздыхані-
 емъ; и повелѣ начати правило святаго при-
 чашенія, и пояше самъ по книгамъ, (съ) уми-
 леніемъ моляся. И кончавъ сѣде; присядящу
 у него сыну его Костантину и обычнымъ его,
 и рече: «дадите ми псалтырь, яко печална
 ми есть душа.» И разгну, обрѣте псаломъ:
 внуши, Боже, молитву мою; и прочте до кон-
 ца. И въ той бо часъ взяша совѣтъ на уби-
 еніе его, и се единъ отъ слугъ его възкочи
 въ вежу, и рече: «се, господине, Кавгадый,
 Юры(и) идетъ отъ Орды прямо къ твоей вежи». Блаженъ же рече, видѣ на что идуть: «на

мое убіеніе,» възборзѣ отпусти сына своего ко
 царици. Кавгадый же (и) Юрый съсѣдоста съ
 коней у торгу, близъ вежи. Блаженнаго убій-
 ци, аки лютыи звѣрие и немилостивіи крово-
 пійци, напрасно възкочиша въ вежу, онъ же
 бѣ стоа въ недоумѣніи; похвативше ѱ за соху,
 удариша ѱ вельми, и възложиша на вежу, и
 преломися стѣна, онъ же паки възспряну.
 Мнози же похвативше повергоша ѱ на землю,
 и бѣхуть ѱ пятами, и се единъ отъ незакон-
 ныхъ убіецъ, именовъ Романецъ, извлекъ ве-
 ликій ножъ, и удари въ сердце блаженнаго,
 въ десную страну, и обращаа ножемъ отрѣза
 честное сердце его; и тако предасть въ руцѣ
 Божіи духъ свой. Блаженны(и) же и христо-
 любивый князь великій Михайло Ярославичъ,
 по Господню слову, приатъ нужную смерть
 за христіаны и за отчину свою, ноября 22,
 въ часъ 6 дне; и оттолѣ князь Юрій² посла
 въ Русь честное и святое тѣло блаженнаго
 Михаила, и привезше на Москву, и положи-
 ша его въ церкви святаго (Спаса).

Въ лѣто 6827. Прииде князь Юрый изъ Ор-
 ды, и съ нимъ Костантинъ Михайловичъ и бо-
 яре отца его. Того же лѣта поиха на Тверь
 Прохоръ, епископъ Ростовскій, Ярославъ
 Стародубскій, зовуще князя Александра (къ)
 князю Юрію въ любовь. По цѣлованію ихъ,
 князь Александръ (пріиха) въ Владимиръ на
 Петровъ день, и доконча со княземъ Юріемъ
 любовь; честное же и святое тѣло князя Ми-
 хаила, отца своего, взявше съ Москы, при-
 везоша въ Тверь, сентебра 6. Тогда же изып-
 де весь градъ въ стрѣ(те)ніе ему, епископъ
 Варсунофей съ игумены, и съ прозвытеры, и
 съ діаконы, съ³ кандилы и со свѣщами, и
 съ черноризци мнози, княгини его Анна съ
 сынями своими, съ Дмитріемъ, и Александромъ
 и Василиемъ; бояре же и вси людие плачь
 велій сътвориша, рыданіе, и взявше тѣло бла-
 женнаго страстотръца, и принесоша въ градъ,

(1) Въ подлинникъ: васта. (2) Тамъ же: юрій и. (3) Тамъ же: и съ.

пѣвше надъ нимъ обычное пѣвше надгробное, и положиша его въ церкви святаго Спаса у отца его. Сей же блаженный христоролюбивый князь великий Михайло Ярославичъ, внукъ великаго князя Ярослава Всеволодича, баше тѣломъ преболий человекъ, крѣплѣй, сановитъ вели и смыслень паче мнзѣхъ, възоромъ и грозень и преудвлень, превзлише всякого человека; страшень бывъ ратнымъ, въ мнзѣхъ временехъ показавъ мужество свое и добрый нравъ, всегда Божіимъ пособіемъ одолѣваше противнымъ, тѣмъ слава о немъ проиде и въ даляя страны, Богу тако прославившу своего угодняка. Баше же блаженный надѣтска бо-голюбивъ, смиренъ zelo, въ сладость послушаа божественныхъ книгъ по вся дни и ноци, любяй правду, въздаа честь епископомъ и попомъ, паче же любяше чернечскій чинъ, подаваа потребнаа имъ; бѣ бо самъ въздръ-жася отъ похоти пьянства, тѣмъ и любимъ бѣ матерію своею преподобною Оксиньею, баше бо слушаа въ всемъ матери своей. Ревность же имѣй въ сердцѣ божественную, часто воспоминаша подвигы и трѣпѣнія святыхъ мученикъ, иже пострадаша вѣры ради Христовы, желаа самъ тоа чаши испити, тѣмъ и сподоби его Богъ единого за мно(г)и родъ христіанскій пріать блаженную страсть; аще же и не вѣри рады убіенъ бысть блаженный, якоже святіи мученици, но по заповѣди же Спасовѣ, иже въ еуангліи рече: болше сеа заповѣди любве нѣсть, иже кто положитъ душу свою за другы своа. Сію заповѣдь Божію христоролюбивый князь со успѣхомъ сконча, и неуклонно шествуа за порученныа ему Богомъ люди, и тако радуяся принде яко вѣрный строитель ко своему владыцѣ. Той же зыми оженися князь Александръ Михайловичъ.

Въ лѣто 6828. Оженіся князь Костантинъ Михайловичъ у великаго князя у Юрія Со-

фіею; вѣнчанъ бысть на Костромѣ въ свя-1319 томъ Федорѣ. Той же зыми за князя Дмитрія¹³²³ Михайловича привед(о)ша княжну Марію изъ Литвы, Единенову дщерь.

Въ лѣто 6829. На веснѣ приизидѣ въ Кашиинъ Гачна Татаринъ съ Жидовиномъ дльжникомъ, много тягости учинилъ Кашиину. Того же лѣта бысть гибель солнцу. На ту же осень князь Юрый со всею силою Низовскою и Суздальскою събрався въ Переяславль, хотя къ Кашиину ити, Михайловичи же, князь Дмитрей съ братіею, съ Тверскимъ полкомъ и съ Кашиинскимъ, противу ему изыидоша къ Волзѣ; и доконча межи ими владыка Андрѣй, и разыидошася. Той же зыми князь Юрый, поймавъ серебро у Михайловичехъ выходное, по докончанью, не шель противу царева посла, но ступи съ серебромъ въ Новгородъ Великій. Тоа же зыми родися князю Александру сынъ Левъ.

Въ лѣто 6830. Ходи² князь Юрый съ Новгородци къ Выбору. Того же лѣта князь Дмитрей Михайловичъ прииде въ Орду, а на Русь выиде посолъ силенъ отъ царя, именемъ Ахмылъ, по Юрія князя, а съ нимъ князь Иванъ Даниловичъ, (и) по Низовскимъ городомъ много зла створиша христіаномъ; а князь Юрый, бывъ у Вибора, поиде на Низъ, и бысть на Удромѣ, и наиха на него князь Александръ Михайловичъ, бояре его изыма, а самъ прибѣжа въ Псковъ. Той же осени сѣде князь Дмитрей Михайловичъ на великое княженіе.

Въ лѣто 6831. Князь Юрый и съ Новгородци постави градъ Орѣшокъ. Того же лѣта заложена бысть церковь каменна святыи Феодоръ на Твери. Того же лѣта преставися Андрѣй, епископъ Тверскій, во своемъ ему манастырѣ на Шоши³ святыа Богородица, и положенъ бысть въ святѣмъ Спасѣ, въ (В)веде-⁴ніе.

(1) Въ подлинникъ: пострадаша. (2) Тамъ же: роди. (3) Тамъ же: на шея. (4) Въ малой церкви Введенія находившейся въ Твери близъ кафедральнаго Преображенскаго собора.

1324 Въ лѣто 6832. взяша Новгородци Устюгъ.

1327 И тогда быша Новгородци Литву на Лукахъ, и полонъ отъяша.

Въ лѣто 6833. Свършена бысть церковь святаго Феодора. Той же зыми князь Юрий убиенъ бысть въ Ордѣ.

Въ лѣто 6834, сентебра 15, убиша въ Ордѣ князя великого Дмитрея Михайловича Тверскаго да князя Александра Новосилскаго, единого дни, на единомъ (мѣстѣ), на рѣцѣ нарицаемыи Кондракли. Того же лѣта заложиха на Москвѣ церковь Успеніе святаго Богородица. Того же лѣта князю Александру Михалковичу дано княженіе великое, и приде изъ Орды, и сѣде на великое княженіе. Потомъ, за мало дній, за умноженіе грѣхъ ради нашихъ, Богу попустившу діаволу възложити злаа въ сердце безбожнымъ Татаромъ глаголати незаконному царю: «аще не погубиши князя Александра и всѣхъ князей Рускихъ, то не ишаши власти надъ ними.» И незаконный, проклятый и всему (злу) начальникъ Шевкалъ, разоритель христіанскій, отворзе уста своа скверныя, начатъ глаголати, діаволомъ учимъ: «господине царю, аще ми велиши, азъ иду въ Русь, и разорю христіанства, а князи ихъ избію, а княгини и дѣти къ тебѣ приведу.» И повелѣ ему царь сътворити тако. Безаконный же Шевкалъ, разоритель христіанскій, поиде въ Русь съ многими Татарами, приде на Тверь, и прогна князя великаго съ двора его, а самъ ста на князя великаго дворѣ съ многою гордостію; и въздвиже гоненіе велико надъ христіаны, насилство(мъ), и грабленіемъ, и бие(ніе)мъ и поруганіемъ. Народи же, грѣдостію повсегда оскръбляеми отъ поганыхъ, жаловахуся многожды великому князю, дабы ихъ оборонилъ; онъ же, видя озлобленіе людій своихъ, не могый оборонити, трепѣти имъ веляше; и сего не трепяще Тверичи, и искаху подобна времени. И

бысть въ 15 день мѣсяца августа, въ полуутра, како торгъ снимается, нѣкто діаконъ, Тверитинъ, прозвище ему Дюдко, поведе кобилицу младу и зѣло тучна понти на Волзѣ воды; Татарове же видѣвши, отъяша ю. Діаконъ же сжаливси, и зѣло начатъ вѣстити, глаголя: «о мужи Тверьстїи, не выдайте!» И бысть между ими бой; Татарове же, надѣющеса на самовластіе, начаша сѣчи, и абіе стекошася человекѣи, и смятошася людїе, и удариша въ колоколы, и стаха вѣчию, и поворотнся весь градъ, и весь народъ томъ часѣ събрашася, и бысть въ нихъ замятня, и кликнуша Тверичи, и начаша избывати Татаръ, где кого застронивъ, дондеже и самого Шевкала убиша и всѣхъ порядку. Не оставиша и вѣстоноши, развѣ еже на поли пастуси коневѣи пасуще, и похватиша лучшіи жеребци, и скорѣ бѣжаша на Москву, и оттолѣ въ (О)рдѣ, и тамо възвѣстиша кончину Шевкалову. Той же зыми преставися Петръ митрополитъ и убиенъ бысть Шевкалъ.

Въ лѣто 6835. И то слышавъ незаконный царь, на зиму посла рать на землю Рускую, а воевода Федорчюкъ, 5 темниковъ; и людей множество погубиша, а иныя въ плѣнъ поведоша, а Тверь и вся гради огнемъ пожгоша. Великій же князь Александръ Михайловичъ, не трпя безбожныхъ крамолы, оставль княженіе Руское и вся отечества своа, и иде въ Псковъ съ княгынею и съ дѣтми своими, и пребысть въ Псковѣ². Того же лѣта, мѣсяца іюля 4, на память святаго отца Андрѣя Критскаго, князю Іоану Даниловичю родися сынъ, и нареченъ бысть князь Андрѣй. Того же лѣта священна бысть церковь каменна на Москвѣ, во имя святаго Богородица и честнаго ея Успеніа; и свѣща ѧ, великимъ священіемъ, священный епископъ Ростовскій Прохоръ, мѣсяца августа 14. Того же лѣта убиша князя Іоанна Ярославича Рязанскаго;

(1) Въ подлинникѣ: діакона. (2) Тамъ же: въ псковѣ.

Великій же Спасъ, милостивый, челоѡколюбивый Богъ, своею милостию заступилъ благовѣрнаго великаго князя Іоанна Даниловича, его градъ Москву и всю его отчину отъ иноплеменникъ поганыхъ Татаръ. Князь Костантинъ, по рати, съ братомъ съ княземъ Василюемъ, и съ матерію и съ бояры, прихавъше въ Тверь, преставъ же отъ туги, помолися святому Спасу и всѣмъ церквамъ, хотя того, дабы въ нихъ молитва опять была, а кто избылъ отъ безбожныхъ Татаръ, тѣ бы опять были по своимъ мѣстамъ, и укрѣпивъ ихъ всѣхъ съ любовію.

Въ лѣто 6836. Самъ князь Костантинъ съ княземъ Іоаномъ Даниловичемъ поидоша въкупѣ въ Орду. Того же лѣта тряслася земля въ Новѣгородѣ Великомъ. Того же лѣта сяде Іоанъ Даниловичъ на великомъ княженіи всеа Руси, и бысть тишина велика на 40 лѣтъ, и престаша поганыи воевати Рускую землю и закалати христіанъ; и отдохнуша и упочинуша христіане отъ великіа истомы, и многіа тягости, и отъ насиліа Татарского, и бысть оттолѣ тишина велика по всей земли.

Въ лѣто 6837. Божіемъ милосердіемъ выиде изъ Орды князь Костантинъ въ свою отчину въ Тверь, и нача княжити тогда тихо и мирно; и бояре, и слугы въ Твери и люди, избывше отъ безбожныхъ Татаръ, утвердишася о немъ; а церкви пожженіа опять ставиша по спомъ, и молитва въ нихъ утвердишася. Того же лѣта князь великій Іоанъ Даниловичъ по(и)де ратию ко Пскову на князя Александра Михайловича, и уврнуся въ (О)покахъ.

Въ лѣто 6838. Оженися князь Василей Михайловичъ въ Брянскѣ. Того же лѣта поставиша епископъ Феодоръ граду Твери.

Въ лѣто 6839. Преставися князь Александръ Суздальскій. Того же лѣта князь Костантинъ Тверскій поиде въ (О)рду.

Въ лѣто 6840. Князь Костантинъ прииде изъ Орды. Того же лѣта бысть межнина велика въ земли Руской, дороговъ, гладъ хлѣбный и скудость всякого житіа. Сію же дороговъ нѣци глаголють «рослую рожу.»

Въ лѣто 6841.

Въ лѣто 6842.

Въ лѣто 6843.

Въ лѣто 6844. Призвилъ князь Александръ изъ Пскова въ Тверь; поимъ сына своего князя Феодора, опять поиха въ Псковъ. И по малѣхъ же днехъ помысли въ сердци своемъ, глаголя: «аще прииму смерть здѣ, убо языци мнози възглаголють, яко отбѣгъ княженіа смерть приа, а дѣти мои лишени будутъ княженіа великаго своего; луче бо есть умрети Бога ради, нежели здѣ жити.» И посла бояръ своихъ (къ) Фегнасту митрополиту¹. благословеніа дѣля, прося молитвы; и приемъ отъ него благословеніе и молитву, и отъ всѣхъ святитель, и поимъ бояре свои и слуги.

Въ лѣто 6845. Князь Александръ поиде въ Орду изъ Пскова, и обышедши всю землю Рускую, прииде къ незаконному царю Озбяку, и рече ему: «господине царю, аще многа зла сѣтвори хъ ти, въ всѣмъ готовъ есмь предъ тобою²»

царь, тако молва: «всю волю твою сѣворю, якоже хоцещи, и поимъ сына своего Феодора, идешь въ Русь.» Благовѣрный же и христіолюбивый великій князь Александръ Михайловичъ, вѣдый и невѣдый безбожную ихъ леть, и бысть въ располеніе ума, и помышляя въ сердци своемъ, глаголаше: «аще поиду, разлученъ буду съ животомъ; аще ли не поиду, то много пакости будетъ христіаномъ.» И тако оставльше вся мысли, и поиде въ (О)рду, тѣшашеся о словеси Божіа. Епископъ же, игуменъ и съ попы, и княгини его съ дѣтми своими проводиша его обону страну усть

(1) Въ подлинникѣ: митрополиту. (2) На этомъ словѣ, находимся въ рукописи на оборотѣ 153-го листа, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на 156-мъ листѣ.

1339 Кашины до святаго Спаса; и служивъ службу у святаго Спаса, молитву сѣтворивъ за князя и за другы его, и тако отпустиша и съ многымъ плачемъ и стенаніемъ, абіе престаша отъ тугы. А князь поиде въ насадъ, вѣста вѣтръ великъ, онѣмъ гребущимъ, а насадъ назадъ идяше; и тако (едва) проидоша землю Рускую. А братъ его князь Василей съ бояры и со слугами проводиша ѿ до Святославля поля. А брату его князю Костантину сълежашу въ великій болѣзни, и плакася о немъ князь великій Александръ, глаголя: «се естъ наставникъ отчинѣ нашей, о немъ же утвѣришася люди по рати сей.» И пришедъ въ Орду князь великій Александръ, царя тѣшавше, по обычаю своему, и рядецъ, сына своего князя Феодора добра здорова обрѣте. И пребысть единъ мѣсяць въ Ордѣ, много лести пріять отъ незаконныхъ Татаръ; иніи глаголаху: «княженіе ти даеъ великое царь;» а иніи глаголаху: «убиту ти быти;» онъ же крѣпящеся силою съвыше, на всяко время Господа призываше чыстымъ сердцемъ, на всякъ часъ глаголаше: «Господи Ісусе Христе, сподоби мя пріати горкую сію смерть за родъ христіанскій.» И приближилася память великаго и славнаго мученика Димитрія, приде вѣстникъ о убіеніи его, глаголя: «по трехъ днехъ злѣ живота гознеши.» Князь великій же Александръ, пріемъ словеса та, положи на сердци своемъ, а не повѣда нѣкому, но въздыхаше изъ глубины сердца. Наутріа же, по праздниці мученика Христова Димитрія, повелѣ¹ пѣти вечерню; и тако въздавъ хвалу Божови, легша спати, баше сонъ его въ велицѣ тузѣ и печали. Тогда же, ноцъ мимошедши, и приближися днѣ, память святаго мученика Терентія, и Неонилы и святаго мученица Парасковей, и повелѣ пѣти утрню, и прилежно слушаше² Давыдовы псалмы, глаголюща:

Господи, что ся умножиша стужающаи ми, мнози глаголють о души моеѣ. Се слышавъ, испусти слезы отъ очію своею, глаголя: «Давыдъ ударься толики труды подъя, азъ же како (не) кощю пострадати?» Кончавше заутрню, онъ же всѣдъ на конь, и нача изидти, вѣсть переимаа о смерти³ своей, а иногю ко царци посла, и переима вѣсть, прихавъ въ ста(нѣ) княже великій Александре, а слуга его отъ царци, вѣсть приде. «Се уже, братіе, остокомъ своего господина, князя своего Александра, сына его, князя Феодора.» Князь же Александръ възведе очи свои, повелѣ пѣти часы; се же имъ скончавшимъ часы, и възведе очи свои, и видѣвъ Черкасъ, идуща прямо къ вѣжѣ своей, и съ нимъ Татарове, и выскочи противу его. Они же немилостивіи похватиша его, възложи(ша) назадъ, и оборваша порты его, и поставиша ѿ предъ Товлюбіемъ нага связана. Оному же незаконному стоащу на конѣ, и съ нимъ множество Татаръ, испусти окаянный гласъ свой: «убійте.» Они же емше князя Александра и сына его князя Феодора, безъ милости прободоша, и цовръгоша на земли, отсѣкоша главы имъ; и тако скончашася, и пріемше таковую кончану за родъ христіанскій. Боляре же и слугы его разбѣгошася, а друзіи же пріемше тѣлеса ихъ возоша и на Русь; и бывшимъ имъ въ Володимери, и стрѣте ихъ Фегнастъ митрополитъ со игумены и съ попы, предложивше пѣніе надгробное, отпустиша. Братъ же его князь Костантинъ, князь Василей, епископъ Феодоръ Тверскій, и Гаврилъ, епископъ Ростовскій, съвъкупишася пѣвше надъ ними⁴ у святаго Спаса въ Переяславлі, и отпустиша ѿ. И привезоша ихъ въ Тверь, и стрѣтоша ихъ граждане у святаго Михаила, и вземше ихъ на главахъ, несоша въ градъ къ святому Спасу; мати же его, и братіа, и княгыни его з дѣтми сво-

(1) *Въ подлинникѣ:* и повелѣ. (2) *Тамъ же:* служаше. (3) *Тамъ же:* о смерти. (4) *На этомъ словѣ, находимся въ рукописи на 157-мъ листѣ, прерывается статья и ея продолженіе по мѣстѣ на оборотѣ 155-го листа.*

нии, вси гражане плакашася горцѣ; епископъ же со игумены и съ попы пѣвша надъ ними, и гробу предаша¹

а князя Семена и братію его съ любовію отпустиша на Русь; той же осени (придоша), пожаловани Богомъ и царемъ. По Александрѣ же братъ его Костантинъ въспря княженіе Тверское; по Костантинѣ Василей, братъ его, въспря всю область Тверскую. И на ту же зиму, мѣсяца ноября въ 25, на память святаго священнаго мученика Климента, замыслиша рубити градъ Москву; а кончаша той же зими, на весну, въ великое говѣніе. Той же зими выиде изъ Орды посолъ силенъ, именемъ Тувлубій, егоже послалъ царь ратью къ городу къ Смоленску; а съ нимъ князь Иванъ Коротополь Рязанскій. И придоша въ Переяславль Рязанскій, а князь Александръ Пронскій пошелъ въ Орду съ выходомъ къ царю, и стрѣтивъ его Коротополь, и(вы)-ма его, пограбилъ, а самого привелъ въ Переяславль Рязанскій; и ту убиенъ бысть князь Александръ Михайловичъ Пронскій отъ своего брата. И оттолѣ иде къ Смоленску ратью, а князь великій Иванъ Даниловичъ посла же свою рать съ Тувлебіемъ къ Смоленску, по цареву велѣнію; а отпустилъ князя (Костантина) Суздальскаго, князя Костантина Ростовскаго, князя Ивана Ярославича Юрѣвскаго, князя Ивана Дрютскаго, Феодора Фоминскаго, а съ ним(и) воеводу Александра Ивановича, Феодора Окинфовича. И стоявши рать у Смоленска не много дній, разыдошася, а города не взяша. Того же лѣта князь Иванъ Даниловичъ поиде въ Орду, а съ нимъ сынове-его, князь Семень да князь Іоанъ; а князя Андрѣя, сына своего, послалъ бяше въ Новгородъ Великій. Того же лѣта прииде изъ Орды князь Иванъ на свою от-

чину, пожалованъ бысть Богомъ и царемъ. 1339
Также пошли въ Орду князь Василей Да- 1351
выловичъ Ярославскій, князь Романъ Бѣло-
зерскій. Той же зими убиенъ бысть князь
Козелскій Андрѣй Мьстиславичъ отъ своего
братавича, отъ Пантилѣева сына, и отъ ока-
аннаго Василя, мѣсяца іуля 23.

Въ лѣто 6848.

Въ лѣто 6849. Преставися князь великій Іоанъ
Даниловичъ. Того же лѣта выиде изъ Орды
князь Семень на великое княженіе. Той же зими
убиша Глѣба Святославича (про)клятін Брянци.

Въ лѣто 6850.

Въ лѣто 6851.

Въ лѣто 6852.

Въ лѣто 6853.

Въ лѣто 6854.

Въ лѣто 6855.

Въ лѣто 6856.

Въ лѣто 6857.

Въ лѣто 6858.

Въ лѣто 6859.

Въ лѣто 6860.

Въ лѣто 6861. Преставися князь Семень Ива-
новичъ. Того же лѣта преставися Фегнасть ми-
трополить. Того же лѣта преставися князь Ан-
дрѣй Ивановичъ². Того же лѣта сидѣ на великомъ
(княженіи) князь великій Иванъ Ивановичъ³.

Въ лѣто 6862. Поставленъ бысть Алексей
митрополить.

Въ лѣто 6863. Преставися князь Костан-
тинъ Суздальскій.

Въ лѣто 6864.

Ходилъ въ Орду Алексей митрополить.
Въ лѣто 6865. И тако сему бывающу, за
премногую⁴ его премудрость и слово разум-
ное и съ всѣми благопревѣтливое, наипа-
че (же) къ Богу молебное и житіе великое, по-
всюду о немъ болми слава происходаше,
не токомо во своихъ странахъ, (окрестныхъ) или

(1) После этого слова в рукописи находится пропуск. (2) Тамъ же: иванковичъ. (3) Тамъ же: иванковичъ.
(4) Тамъ же: за преумногую.

1357 (в) о христіанскихъ, но и (в) о далнихъ безбожныхъ Татаръ, идеже Христосъ незнаемъ бываше, тутъ Христовъ служитель Алексей хвалимъ бываше; промежю тѣхъ святаго Алексеа имя, якоже нѣкое священіе, обношашеса. Тѣмже инаа чуднаа (слава) доспѣ и до того самого нечестивого царя Амурата¹, иже бо имаше царицю три годы слѣпу сущу. Слышавъ же царь Амуратъ о святѣмъ Алексее, елико творить Богъ его ради, приѣмъ вѣру, яко послушаетъ его Богъ молящася, и посылаетъ царь Амуратъ къ великому князю Дмитрію Ивановичю², молящи его, яко да пошлетъ челоуѣка Божіа Алексеа, иже³ помолить Бога о царици, яко да прозритъ: «слышахъ бо, рече, у тебе есть попь, иже аще каждо проситъ у Бога, и Богъ его послушаетъ; пустиши его ко мнѣ: иже аще исцѣлитъ царицю мою, миръ имаеши со мною; аще ли не пустиши имаши его, то имамъ землю твою плѣннѣ.» И тако сему бывающу, князь же великій Дмитрей Ивановичъ възвѣщаетъ челоуѣку Божію архіепископу о вещи, купно же молити его начать не облѣнитися, но ити къ царю. Святый же Алексей слышавъ сіе слово, и тяжекъ сіи внятъ, и рече: «се прошеніе и дѣло выше моеа вѣры есть; но обаче вѣрую иже слѣпому отъ рожденія прозрѣніе даровавшему Богу, яко аще кто съ вѣрою проситъ, не⁴ призритъ его Богъ.» И тако изыде въ церковь съ всѣмъ причетомъ церковнымъ, и нача пѣти молебень. Внегда же⁵ ему молебное съвршающе пѣніе, тогда абіе (у) чудотворныа раки святаго чудотворца Петра свѣща сама о собѣ загорився, всѣмъ зрящимъ таковое чудо бываемо. Митрополитъ же Алексей сіа⁶ видѣвъ, и яко нѣкое извѣщеніе пріать, тѣмже воду освятивъ, прочее путеви касашеса, со⁷ священники и клирики, якоже⁸ лѣпо есть святителемъ. Идушу ему

въ Орду, и абіе⁹ царица видѣ въ свѣ того блаженнаго митрополита Алексеа, пришедша въ одежи архіерейской, священники такоже видѣ одѣяныхъ въ своемъ сану; и якоже видѣвъ въ свѣ того блаженнаго, и сѣтвори по томуждо образу рызы святительскыа и всѣмъ прочимъ священникомъ. По сихъ же у царя слышано бысть святаго приходъ, и абіе царь стрѣтаеть его съ великою честію и дароношеніемъ; и бяше же видѣти реченное: левъ и агнецъ вкупѣ почіють. И тако же архіепископъ молебное пѣніе свершивъ, имаше же съ собою свѣщю вѣска онога же, сама о собѣ зажегшуюся, и тамо зажженѣ бывши свѣщи той, и покропивъ царицу священною водою, о великихъ чудесахъ, Христе Царю! и въ той часъ прозрѣ¹⁰ царица. Царь же сіе видѣвъ съ прочими¹¹ велможамы, удивившася вси, хвалу же и честь великую (дароваша святому), и дары многими одаривъ¹² митрополита, купно же и всѣхъ священникъ, и тако отпусти ихъ царь съ миромъ. Якоже ему възвратитися на свой градъ, и абіе князь великій Дмитрей Ивановичъ стрѣтаеть¹³ его съ всѣми бояры и съ людьми, съ великою радостію и честію, хвалу Богу приносяще, иже такую благодать даровавшаго чюдеса имѣаху велика и славна быти предъ Богомъ. По сихъ же, откровеніемъ Божіимъ, святый митрополитъ Алексей помысли въздвигнути церковь въ имя архистратига Михаила и честнаго его чюдеса, еже бысть; и ту же предѣлъ въздвигоша въ имя пречистыа владычица нашеа Богородица и честнаго еа Благовѣщенія, и ту собѣ гробъ заложи своима¹⁴ рукама въ предѣлѣ честнаго Благовѣщенія на деснѣй странѣ, церковь въздвигъ камени¹⁵ святаго архистратига Михаила и честнаго его чюдеса, еже бысть предѣлъ и честнаго Благовѣщенія, и всяческыи добротами украсивъ

(1) Т. е. чанѣвка. (2) Въ подлинникѣ: иванкови^ч. (3) Тамъ же: егоже. (4) Тамъ же: но. (5) Тамъ же: всегдаже. (6) Тамъ же: и сіа. (7) Тамъ же: и прочимъ путеви касашеса и. (8) Тамъ же: и якоже. (9) Тамъ же: и абіа. (10) Тамъ же: прозрѣти. (11) Тамъ же: въспросичими. (12) Тамъ же: оударивъ. (13) Тамъ же: и стрѣтаеть. (14) Тамъ же: и своима. (15) Тамъ же: камени.

ту, иконами же, и книгами (и) ивѣ(ми) утварь-
ми, такоже и трапезу камену постави; ина же
многаа памятѣмъ достойна съдѣланаа святымъ,
елика написана быша здѣ, довольно же есть къ
показанію, да познано будетъ праведное. Аще
бы той не былъ угодникъ Божій, (то) не бы из-
вѣствовалъ (Богъ) таковому варвару таковую
вѣру имѣти къ нему, (и) не бы реклъ, яко Богъ¹
послушаетъ его, и можетъ слѣпымъ прозрѣніе
давати, ни паки же онъ дрзнулъ бы быхъ
выше² мѣры просити, аще бы не имѣлъ
дрзновение къ нему; и поминаше³ бо слово
евангелское: елика аще просите въ имя мое, и
дастся вамъ; и паки: просите, и примете; и
паки: и да радость ваша исполнена будетъ.
По сихъ же онъ человекъ Божій митрополитъ
Алексей видѣ себе отъ старости изнемогающе,
и (къ) концу уже приближающися, призываетъ
убо святого Сергіа. Оному же пришедшу, и
бесѣдующимъ (имъ), повелѣ митрополитъ Алек-
сей изнести крестъ съ парамантомъ, златомъ
же и бесеромъ украшенъ, и даруетъ святому.
Онъ же съ (с)мирениемъ поклонися, глаголя:
«прости мя, владыко, яко отъ юности моя не
быхъ златоносецъ, въ старости же хочу напаче
въ нищетѣ пребывати.» Архіепископъ же рече
къ нему: «(вѣмъ), чадо, яко сіа н(с)правилъ
еси, но сътвори⁴ послушеніе, и прими отъ
мене данное ти благословеніе.» И тако възло-
жи на⁵ святого своимъ руками, акыже нѣ-
кое обрученіе. По сихъ же хотящихся ему
глаголати, рече же къ святому: «вѣдѣй буди,
преподобне, на что призвахъ тя, и что хочу
азъ о тобѣ⁶ сътворити.» Святый отвѣщавъ: «и
како могу увѣдати?» Онъ же рече къ нему:
«се азъ съдръжахъ, Богу вручившу, Рускую⁷
митрополию, елика Богу хотящу; нынѣ же себе
вижду къ концу приближающися, токмо не
вѣмъ дни скончанія мо его, желаю же при сво-
емъ животѣ избрѣсти (мужа), могуща по мнѣ

пасти стадо Христово, и о всѣхъ недоумѣвся, 1357
и тебе единого избрахъ, яко достойна суца
исправити слово истинно; знаю бо извѣстное,
яко вси тебе требуютъ, и прежде убо епи-
скопства саномъ почтенъ будещи; по⁸ моемъ
же преставленіе и мой престолъ въсприиме-
ши⁹.» И многаа инаа изрече къ нему, хотѣ его
сими словесы къ¹⁰ своей воли привести. Святый
же Сергій, яко се услыша, яко велику тщету
въмѣнивъ быти, къ архіерею отвѣща: «про-
сти мя, владыко, яко выше мѣры¹¹ моя есть
еже глаголеши; кто бо есмь азъ грѣшный и
худѣйши паче всѣхъ человекъ? Но убо молю-
ся тебѣ, владыко мой, яко да къ тому,
(ни) мнѣ, ниже¹² иному кому о мнѣ глаго-
леши, понеже нѣктоже сіа въ мнѣ не можетъ
изобрѣсти.» Якоже видѣвъ его блаженный
митрополитъ Алексей на то никакоже¹³ не
приклонна, ничтоже не приложи глаголати¹⁴
ему о семъ, убоявся, да не како же стуживши
отъиде(тъ) (въ) внутреннюю пустыню, и тако-
ваго свѣтлника лишитися; утѣши же его сло-
весы духовными, и тако отпусти его въ свой
ему монастырь съ миромъ. И такому сицево-
(м)у бываему, сіа убо причитающа, вѣруемъ,
яко Господь нашъ Исусъ Христосъ славящи
его прославляетъ не токмо въ животѣ, но и
по¹⁵ преставленіи небснаго царствія даруетъ.
И по малѣ времени иже въ святыхъ отецъ
нашихъ Алексей добръ стадо упасъ, и на
пажити животныя настави(въ), въсозидаетъ на
основаніи апостолстѣ(мъ), многаа знаменія въ
славу Божию сътвори(въ), въ старости добръ
и благоугоднѣй, и въ ней божественную ли-
тургію свершивъ, и святыхъ и пречистыхъ
таинъ причастився, миръ князѣмъ же и людемъ
оставивъ, послѣднее цѣлованіе давъ, прехо-
дитъ убо въ онъ вѣкъ нескончаемый, идеже
вси святыи отходятъ; и бысть же преставле-
ніе его мѣсяца февраля въ 12 день. Слышано

(1) *Въ подлинникѣ:* богу. (2) *Тамъ же:* и выше. (3) *Тамъ же:* помагаше. (4) *Тамъ же:* сътворити. (5) *Тамъ же:* ина.
(6) *Тамъ же:* о собѣ. (7) *Тамъ же:* рускую. (8) *Тамъ же:* и по. (9) *Тамъ же:* въсприемши. (10) *Тамъ же:* изъ. (11) *Тамъ же:*
вѣры. (12) *Тамъ же:* о мнѣ глаголеши понеже. (13) *Тамъ же:* никакоже. (14) *Тамъ же:* ни глаголати. (15) *Тамъ же:* ино.

1357 же бысть святаго преставленіе, стекшеся
 1368 отсюду князь, и бояръ, и велможа, и епископи
 же (и) иноци оту многихъ странъ различныхъ,
 и погребоша и честно въ церкви, отъ него
 же създаннѣй, архистратига Михаила, иже
 ту въ предѣлѣхъ честнаго Благовѣщенія владычи-
 ца наша Богородица, идеже суть и донныѣ
 честнїя его мощи и цѣлебныя всѣмъ иже съ
 вѣроу приходящимъ исцѣленїя приѣмлютъ, и
 не бо единъ или¹ дважды, но много и неиз-
 четно, ова же явленно, ова же (та)ѣна явлен-
 н(о), обаче къ Богу обоа вѣдомо. И бысть
 убо святыи въ томъ гробѣ 60 лѣтъ, въ время
 же благочестиваго и христіюлюбиваго само-
 дрѣжа великаго князя (Василїа) Василїевича
 и при святѣйшомъ митрополитѣ Фотѣе
 Кїевскомъ всеа Руси, и егда въсхотѣ Богъ
 болма своего угодника прославити, свѣтильни-
 ку не подѣ землею быти, но всѣмъ и видимо
 быти, и случися по нѣкоему строенїю Божию
 церковь обалившеся велии въ время божест-
 венныя литургїа, священнику же еще во ол-
 тари, ино благодатїю Христовою вси невред-
 ими съхранени быша; и тако тое церкви
 мѣсто очистивше, хотяще въздвигнути новую
 церковь, и начаша копати ровъ (на) основа-
 нїе, и ту абїе обрѣтоша тѣло блаженнаго
 Алексеа цѣло и невредимо, рызы его не ист-
 лѣвше толикыми многими лѣты. И якоже
 слышано бысть святое обрѣтенїе, стекошася
 князь же, и велможъ и простыхъ людей мно-
 жество, и хвалу велию съ псалми и пѣнїемъ
 въздающї² прославляющему Богу святаыя своа.
 И тако церковь въздвижена³ бысть зѣло пре-
 красна, Богу поспѣшествующу⁴, и святаго
 тѣло въ рацѣ положиша въпридѣлѣхъ честнаго
 Благовѣщенія владычица наша Богородица
 на деснѣ(ѣ) странѣ, идеже суть видими святаы

его мощи и до сего дни, всѣмъ исцѣленїя
 обильно подавающе. Принесени же⁵ быша мощи
 его мѣсяца шаа въ 20 день. Да не умолчано
 будетъ истинно, но да речено будетъ истинно,
 но да речено будетъ преподобное, елма бо
 обаче Богъ не токмо въ животѣ прославляю-
 щихъ его прославити и по смерти явлену быти
 многими различными чудесы, отъ нихже да
 речется мала отъ многихъ.

Въ лѣто 6866.

Въ лѣто 6867. Преставися князь великїи
 Иванъ Ивановичъ.

Въ лѣто 6868. Дано княженїе великое князь
 Дмитрею Суздальскому, и коему же князю
 отчину свою, отъ царя Хыдырма. Той же зы-
 ми, февраля въ 3, часъ ноши, знаменїе бысть на
 небеси: облакъ яко кровавъ и свѣтъ яко заря.

Въ лѣто 6869. Убиша царя Хидаря. Тогды
 же ограбиша князей Ростовскихъ въ Орлѣ,
 и пустиша ихъ нагихъ.

Въ лѣто 6870. Ходиша Московскїе Ивано-
 вичи, князь Дмитрей Андрѣевичъ да князь
 Володимеръ на Галицкаго князя Дмитрея;
 и прогна(ша) его, и княгнїю полониша⁶. Той
 жь зыми князь Дмитрей Ивановичъ его сго-
 нилъ съ Переяславля Дмитрея, князя Суз-
 дальскаго, а самъ сѣде на великое княженїе.
 Той же зыми сѣтворилася нелюбовь межи кня-
 зи Ростовскими Констан(ти)номъ и Андрѣемъ.

Въ лѣто 6871. Князь Дмитрей Ивановичъ
 ходилъ ратию на Суздаль. Того же лѣта при-
 ихавъ князь Андрѣй въ Ростовъ, хотя⁷ . . .

 къ своего намѣстника посадили съ княземъ съ
 Еремѣемъ. Того же лѣта князь великїи Дми-
 трей сѣбра воа многы, и послалъ рать на кня-
 зя великаго Михаила Александровича Твер-

(1) Въ подлинникѣ: и нбо единци. (2) Тамъ же: въздающїи и. (3) Тамъ же: въздвижену. (4) Тамъ же: по поспѣ-
 шествующа. (5) Тамъ же: принесени иже. (6) Въ Никоновской летописи есть подъ 6870 годомъ извѣстїе о
 походы великаго князя Дмитрія Ивановича съ братомъ Иваномъ Ивановичемъ и съ княземъ Владимїромъ
 Андреевичемъ на князя Дмитрія Константиновича Суздальскаго. (7) На этомъ словѣ, наподлещемся въ руко-
 писи на 156-мъ листѣ, прерывается статья и ея продолженїе помѣщено на 157-мъ листѣ.

скаго. Князь же великій Михайло побѣжа въ Литву къ великому князю Олгирду, зяту своему, и жалобы наложки, прося помочи собѣ, дабы сѣтворилъ мечь его въскорѣ. Князь же великій Литовскій Олгирдъ, тот же осени, събравъ вой многи, и поиде къ Москвѣ ратию на великого князя Дмитрея; а съ нимъ братъ его Кестутей, и сыны Кестутіевъ Витовтъ, тогда младъ еще, и сынове Олгердове вси, и вси князи Литовскіе. Князь великій Миха(й)ло Александровичъ Тверскій прииде къ рубежу¹ Московскому. И то слышавъ князь великій Дмитрей Олгирда приближающаяся къ собѣ, разосла грамоты по градомъ, и повелѣ въскорѣ силамъ многымъ быти къ собѣ; и ничтоже успѣша събрати силы, занеже въскорѣ. И отпусти князь великій заставу противу Олгирда Дмитрея Микитина, а съ нимъ сторожевый полкъ, да отъ князя Володимера Андрѣевича Окинѣа Шюбина; а съ ними рать Московскую, Коломинскую, Дмитровскую. Олгердъ же, входя въ предѣлы Московскыя, нача воевати порубежная мѣста, и на стрѣчѣ уби князя Семена Стародубскаго Кроново; и посемъ въ Оболенствѣ уби князя Константина Юріевича Оболенскаго, и доиде рѣкы Тростны, и ту избы стор(о)жевый полкъ князя великого Московскаго, заставу Московскую, и князы, и воеводы и бояре всѣ побѣ; и оттолѣ скоро прииде къ Москвѣ, и ста около града съ великою силою, и стоялъ 3 дни и 3 нощи, и многа зла сѣтворилъ, и отъиде въ своаси, учинявъ лихо за лихо. Той же зими Москвичи отступнишася опять Городка и всеа части князи Семеновы князю великому Михаилу Александровичу.

Въ лѣто 6877.

Въ лѣто 6878. По многыя нощи бысть знаменія на небесахъ, небо аки кроваво, столпы по небу, проявляя ратныхъ нахоже-

ніе. На ту бо зиму, мѣсяца ноября въ 6, 1368 прииде Олгирдъ, Литовскій князь, къ Во- 1371 локу и съ Волока къ Москвѣ, на Николинъ день, и взяша миръ. Той же зими въ Новгородѣ Нижнемъ уползе многъ снѣгъ, и упале съ горы за святымъ Благовѣщеніемъ, и засыпа двори съ людьми.

Въ лѣто 6879, мѣсяца априля въ 10 день, отъ Мамаева царя прииде изъ Орды князь великій Михайло Александровичъ Тверскій на великое княженіе съ ярлыкомъ, а посолъ съ нимъ Сарыхожа; и поиде съ Твери мимо Кашинь, подлѣ Волгу. А князь великій Дмитрей Московскій по всѣмъ градомъ бояръ и люди привелъ къ цѣлованію не датися имъ князю Михаилу, а въ землю его не пустити на княженіе на великое; а самъ съ братомъ своимъ Володимеромъ ратию сталъ въ Переяславли. И посолъ царевъ посылалъ къ Дмитрию звати въ Володимеръ къ ярлыку, и князь Дмитрей отвѣчалъ: «къ ярлыку не ѣду, а на великое княженіе не пуцу, а тобѣ послу цареву потчестъ.» И присла звати посла, и посолъ давъ ярлыкъ князю великому Михаилу да поехалъ отъ Мологи на Москву, а князь великій Михайло поиде назадъ на Бежитскій Верхъ воюя, и прииде въ Тверь маа въ 23, и пусти сына своего князя Ивана въ Орду; а Татаринъ многое поймавъ, поиде въ Орду съ Москвы. И потомъ князь великій Дмитрей въ Орду поиде, и подаа сребра много отъ великого княженія; окааннїи же Измаглїи, за безаконіе на(ше), въвергоша мечь въ Рускую землю, и почестили князя Дмитрея, давъ княженіе великое ему, а князю великому Михаилу приказали: «дали бы есми тебѣ княженіе великое, и рать есми тебѣ давали, и ты не захотѣлъ, и рекъся естъ сѣсти своею силою; и ты сяди съ кнѣмъ ти любо.» Того же лѣта, въ (о)сени на исходъ, прииде князь великій Дмитрей изъ Орды съ

(1) Въ подлинникѣ: к рубежу. (2) Тамъ же: съ волокока.

1371 многими должники; и на Бежицкѣй Верхъ
1372 посла рать Дмитрей убити намѣстника кня-
жа Михайлова Мыкифора Лыча, а по воло-
стемъ Тверскимъ грабить, и оттолѣ вѣста кра-
мола болѣ. На зиму поиде князь великій Дмит-
рей на Олега¹ Рязаньского, и съгна его съ
Рязаны, а посади Пронскаго Володимера. Той
же зыми женися Володимеръ Андрѣевичъ у
Олгерда Еленою. А князь великій Михайло
послалъ князя Дмитрея Еремѣева братанича² и
взялъ ему Кѣсь, и воеводы поималъ Ивано-
выхъ дѣтей Шонурова, Андрѣа и Давыда, и
Бориса изымавъ приведоша въ Тверь къ ве-
ликому князю; а князь Михайло³ Кашиинский
Василіевичъ посла на Москву, и взя мирь, а
бояре ис Кашина прихавъ къ великому кня-
зю Михаилу Александровичу цѣлованіе сло-
жили.

Въ лѣто 6880, въ Омину недѣлю, князь
великій Михайло взялъ Дмитровъ, посад(ы)
и села пожгли, и люди въ полонъ повели; а
Кестутей и князь Андрѣй Полоцкѣй ходили къ
Переяславлю посад(ы) и села пожгли, и лю-
ди много побѣша, а нынѣ въ полонъ поведоша,
и совѣкупився во едино съ княземъ Михайломъ
пондоша къ Кашину, и взяша окупъ съ Кашина,
а князь великій Михайло Василіевича (приве-
воли) въ свою волю. А князь Олегъ на Рязани
сѣдѣ, а зятя своего, князя Володимера, ялъ и
привелъ его въ свою волю. А князь Кѣстутей
поиде отъ Кашина мимо Торжекъ, и многу
учиниша пакость; а князь Андрѣй Полоцкѣй
да Дрютскѣй Дмитрей, мимо Твѣрь идучи,
много пакости учиниша. Того же лѣта, заго-
вѣвъ Петрову говѣнію, прихаша Новгород-
ци въ Торжекъ, и укрѣпишася съ Новоторж-
ци, и крестъ цѣловаша, и свѣщаша золъ со-
вѣтъ: намѣстника князя великаго Михаила
сослаша, а Тверичъ изымавъ бѣша, а люди пог-
рабиша. Князь же великій Михайло укрѣпився
силою крестною, и поиде ратию къ Торжкѣ,

мѣсяца маа въ 31 день, на память святаго
мученика Еремеа, ста въ поведѣльникъ у
Торжкѣ въ полъ обѣда, нача ся смиреніемъ
слати къ Новгородцемъ и Новоторжце(мъ):
«кто моихъ Тверичъ бѣлъ, да и грабилъ, тѣкъ
ми выдайте, а намѣстника моего посадите;
а болѣ того ничтоже не учиню вашей зем-
ли пакости.» И ждахъ покореніа до полу-
дне, а врагъ діаволъ възмате ихъ злобою.
Новгородци похвалишася силою, и послаша
къ великому князю съ высокою мыслію, а сами
въоружившеся бранію и изыдоша противу
князя Михайла. Князь же великій Михайло мо-
ляся великому Спасу и пречистой его Матери,
и съступишася, на прѣвомъ суймѣ побѣди
великій князь Михайло, помощію великаго
архистратига Михайла; и убиша Александра
Абукумова съ другы, а Новгородци побѣго-
ша къ Новгороду, а нинѣ въ городъ, и бѣ-
жавшихъ много исколоша, а иныхъ поимаша
боярь и Новгородцевъ и Новоторжескихъ,
и приведоша въ Тверь. И зажгоша съ поля
посады у города, и удари со огнемъ вѣтръ
силенъ на градъ, и поиде огонь по всему гра-
ду, и погорѣ въскорѣ весь градъ, и⁴ церкви
каменны, и многое множество народа бесчи-
сленное въскорѣ погибоша, а нинѣ отъ огня
бѣжачи въ рѣцѣ истопоша; въ единомъ часѣ
видѣхомъ градъ весь въскорѣ попель, и раз-
вѣай то вѣтръ, и не бысть ничтоже, развѣ
кости мертвыхъ. Сіа вся наводитъ Богъ грѣхъ
ради нашихъ; самъ бо рече: обратитесь къ
мнѣ, и азъ къ вамъ обращуся; отступите отъ
злюбъ вашихъ, и примете благаа. Разумѣйте,
братіа, силу Божию. Кый градъ бысть тверже,
ли сильѣе Ерусалима? бѣше имѣа великы 4
стѣны каменны, и единъ изъ него исхождаше
на 100, и безъ раны⁵ хождаше; и единою Титъ
обступиша градъ, и выидоша 7 храбрыхъ,
и просѣкоша 7 улицъ до самого Тита, и
възвратившася неврежденни, и въ 2-е лѣто

(1) Въ подлинникѣ: и на олгерда. (2) Тамъ же: братіемъ. (3) Тамъ же: михайло и. (4) Тамъ же: ил. (5) Тамъ же: избирены.

(3) Тамъ же: михайло и. (4) Тамъ же: ил. (5) Тамъ же:

взя Титъ Іерусалимъ, и поплѣни весь градъ, и стоа пусть 60 лѣтъ. Разумѣйте, братіа, аще бо ти побѣженіи, то есть мужество, еже удовати на Бога; а человѣческаа помощь ничтоже есть, еже сіи сѣтвориша собѣ Новгородци за высокоуміе. Князь же вѣзвратися въ Тверь съ побѣдою. Того же лѣта, мѣсяца іюля въ 12 день, князь великій Михайло поиде съ Твѣри ратію, и совокупися со Олгердомъ подъ Люботьскомъ; а съ Москвы прииде противъ князь великій Дмитрей, и отъ врагъ вѣзружшася, и не бѣ лѣзъ почати обонимъ, бѣ бо врагъ; и виѣнися врагъ тый въ спасеніе, и вѣзме миръ, помдоша во своаси, а князь Михайлъ поиде въ томъ же миру. А князь Дмитрей послалъ въ Орду, высулиша князя Ивана Михайловича, сына Александровича, и приведоша на Москву, заговѣвъ Филипову заговѣнію; начаша его дрѣжати въ истомѣ¹. Той же зими, въ Рождество Христова, приславъ ис Кашина съ матерью, князь Михайло Василіевичъ цѣлованіе сложилъ², и поихалъ на Москву, а оттолѣ къ Орлѣ. Той же зими преставися Еремѣй, Тверскій князь. Того же лѣта преставися владыка Василей Тверскій.

Въ лѣто 6881. Иде Вѣлховъ рѣка вѣспятъ по пять днѣй въ Новѣгородѣ. Того же лѣта, мѣсяца априля въ 20 день, на святую недѣлю, Новгородци: Усъ, Яковъ, Глазачъ, ис погребѣ выкопалися и убѣгли съ Твери. Того же лѣта князь Михайло Василіевичъ прииде изъ Орды въ Кашинъ. Того же лѣта князь великій Михайло около града Твери валъ копалъ, а ровъ копалъ отъ Волги до Тмакы, Тверскими волостми и Новоторжскими губами, и валъ засыпали отъ Волги. Той же зими преставися князь Михайло Василіевичъ; а сынъ его Василей князь, по слову бабы своа княгыни Олены, добылъ челомъ князю великому Михайлу. Той же зими сѣтворися

миръ князю великому Михайлу съ княземъ¹³⁷² великимъ Дмитріемъ, и отпусти сына его¹³⁷⁵ съ Москвы князя Ивана съ любовію, а князя великого Михайла съ великого княженіа намѣстника свель, и бысть радость велика всѣмъ христіаномъ.

Въ лѣто 6882. Алексей митрополитъ въ Твѣри постави епископа Еуфиміа. Того же лѣта Кашинскій князь Васко ступилъ на Москву.

Въ лѣто 6883. Съ Москвы приихали къ великому (князю) Михайлу Иванъ Василіевичъ да Нѣкоматъ на христіанскую изгыбель, и на Федоровѣ недѣлѣ посла (и)хъ въ Орду; а самъ князь великій Михайло поихалъ въ Литву о середохрестѣ, и побивъ мало время, приихалъ въ Твѣрь. Того же лѣта прииде изъ Орды Нѣкоматъ, мѣсяца іюля, въ Тверь, а посолъ съ нимъ Ажжихозя отъ Мамаа, и ярлыкъ принесе на великое княженіе; и князь великій Михайло, не дождавъ нимало, того дни и послалъ къ великому князю Дмитрію, цѣлованіе сложилъ, а намѣстники послалъ въ Торжекъ и на Углече Поле ратію. Того же лѣта солнце поггло. А князь великій Дмитрей, собрався³ съ всѣми князи Рускими, поиде къ Твери; мѣсяца августа въ 1-й Микулнѣ взялъ; въ 5 день порану сталъ у града Твери, и посады и церкви пожегль, августа въ 8 день приступилъ, въ среду, съ всею силою къ граду, и тури прикатали, и приметъ⁴ метали, и стрѣлницу зажгоша на м(о)сту на Тмацкомъ, и въ скорби бысть весь градъ. И притекоша людіе въ Спасъ, съ слезами къ Богу вѣзваша; и помилова Богъ, посла свою помощь, Москвичи отъ града отбилъ. Князь великій Михайло Волскими вороты Москвичъ былъ, и тури посѣкли и пожгли, и Москвичи въ вечернюю годину отъ града отступили; и потомъ стали вокругъ всего⁵ града и за Волгою, а на Волзѣ мостъ доспѣли, а силы начаша Москвичемъ прибывати, приидоша бо

(1) Въ подлинникѣ: вистомъ. (2) амь ое: служилъ. (3) Тамъ ое: собрався. (4) Тамъ ое: пришетъ. (5) Тамъ ое: вѣвесь.

1375 Новгородци и Смоленяне. И видя то князь
1377 великій Михаилъ, и нача хотѣти миру, и взя
свою волю князь великій Дмитрей, и умири
ихъ владыка Еуфимій, и много зла учинився
въ земли Тверской, и скорбь бысть не мала,
какова же не бысть мимошедшіа лѣта, морь
на люди и на скоть; а помочи жда князь
Михайло отъ Литвы и отъ Татаръ, и жда
тое помочи, а много учинися пакости. Се
все бысть грѣхъ ради нашихъ. И поиде (отъ)
града Твери князь великій Дмитрей мѣсяца сеп-
тевра въ 3 день. А се князи были Рускыи
съ великымъ княземъ Дмитріемъ (съ) своими
силами: князь Володимеръ Андрѣевичъ, князь
Дмитрей Костантиновичъ Суздальскый, князь
Борисъ Костантиновичъ, князь Андрѣй Феодоро-
ровичъ Ростовскый, князь Дмитрей Ново-
городскый, князь Семенъ Дмитріевичъ, князь
Иванъ Василіевичъ Смоленскый, князь Василей
Василіевичъ Ярославскый, князь Романъ² (Ва-
силіевичъ), князь Феодоръ³ Можайскый, и вси
князи Рускіе и Новгородскаа сила; и осту-
пила весь градъ, и подъ градомъ, на Тмацѣ, уби-
ли Семена Ивановича Добрынского, и иныхъ
много людій биша съ городка нового з Да-
ниловскаго⁴. А на ту же осень женися князь
Иванъ Михайловичъ, приведе за него Кѣстуте-
еву дщерь Микловсу; и крести е владыка Еуфи-
мій (въ) Въздвиженіе, и нарече е(й) имя Маріа.
И въ то же время Новгородець Прокофей
съвокупи около себе людій съ полторы тысячи,
(въ) 70-и же ушкуевъ, взяша Къстрому. Намѣ-
стникъ тогда былъ на Костромѣ Плещее,
видѣ ихъ Новородцевъ Плещее воевода
побѣже; тогда Новородци елико могоша
взяша⁵, а излишнее меташа въ воду, а нное
огнемъ пожгоша, а люди множество плѣниша.
И шедше на Низъ пограбиша Новьгородъ, а

градъ съжгоша; и пограбиша многы люди,
и въ полонъ поведоша. И поидоша въ Каму-
рѣку, и по малѣ выгребоша Камою, и поидо-
ша въ судѣ(хъ), и дошедъ Болгарь испродаша
полонъ весь, а сами поидоша къ Сараку, го-
сти христіанскіи грабя, а бесермени біючи. И
доидоша до усть Волгы, до⁶ Хазторокани,
и тамо избѣ я лестію князь Хазторо(ка)нь-
скый, именовъ Салчѣй, събратився съ Про-
кофьевою дружиною, и позва ихъ на честь
пира, и тако вси безъ милости побіени быша,
и безчисленое ихъ богатество взяша, а въ
главахъ ихъ мизгитъ складоша.

Въ лѣто 6884. Прииде изъ Царяграда на
Русь Кыпріанъ митрополитъ, поставленъ Фи-
лофіемъ патриархомъ. Князь великій Дмитрей
не пріялъ его: «естъ у насъ митрополитъ
Алексей;» и Кыпріанъ поѣхалъ на Кіевъ.

Въ лѣто 6885. Умре князь великій Олгердъ⁷
Гедеменовичъ. Бѣ у Едимаа (7) сыновъ: Нарь-
мовтъ, Олгердъ, Евиутей, Кестутей, Коріадъ,
Любортъ, Монтивидъ⁷. Олгердъ же всю бра-
тію поимъ за се разумомъ и мужіи, бѣ
бо вина и меду не піа. Имяше сыновъ 12,
отъ 1-я жены пять сыновъ, а отъ Тверіанки
Уліаны семь; и бѣ сыновъ Олгердовѣхъ имяна
имъ: Андрѣй, Дмитрей, Костантивъ, Воло-
димеръ, Федоръ, а отъ Уліаны: Корибутъ,
Скрыгаило, Ягаило, Швѣтригаило, Коригаи-
ло, Лугьвень и Вигонтъ⁸. Избра изъ своихъ
дѣтей Ягаила, емуже княженіе великое по-
ручи; Ягаило же оженися въ Ляцькой земли,
поя за себе корилицу, не имуше ей отца и
матере, еяже ради досталося ему королев-
ство. Того же лѣта ходиша Московскый князь
за П(ь)яну рѣку, а князь Дмитрей Суздальскый
послалъ сына своего князя Ивана да князя
Семена Михайловича, да съ ними сила велика;

(1) *Въ подлинникѣ:* были и. (2) *Тамъ же:* князь василей, князь романъ василіевичъ ярославскый. (3) *Тамъ же:* веоодоръ. (4) *Тамъ же за сѣмь зачеркнуты слова:* запи^тна 10 версть у твери. (5) *Тамъ же:* новгородци не могоша проимати. (6) *Тамъ же:* и до усть волгы а. (7) монтививъ. 8 *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. VIII, стр. 25, вмѣсто:* вигонтъ, читаемъ: мингаило.

и повѣдаша нѣ царевича¹ Аршпу на Волчѣ водѣ, и они оплошишася, перешель рѣку Пьяну, (доспѣхи своя вознша) въ² телѣгахъ, а сулицы въ силахъ не насажены, а издять (отъ) неки ростягав(ся), бѣ бо нѣ варно, и где найдуть медъ, и піахуть до піана, а нѣны ловы дѣють, по истиннѣ за Піаною піани. И приведоша на нѣхъ Мордва Татаръ Мамаевыорды, и удариша на нѣхъ, и убиша князя Семена Михаиловича, а князь Иванъ Дмитріевичъ утопе, овыхъ побыша, а иныхъ потопиша. Тѣ же Татарове изгониша Новгородъ Нижній, а князь Дмитрей Костантиновичъ побѣже, не съ кимъ ему бѣ бо стати, и побѣже къ Суздаю. Придоша Татарове на Піану августа въ 2, а въ Новгородъ августа въ 5; градъ весь пожгоша, и первій згорѣша 32, и многое мвожество поимаша людей, и въ полонъ поведоша. Той же зыми, мѣсяца февраля 12, преставися Алексей митрополитъ, и положенъ бысть на Москвѣ въ церкви архистратига Михаила, юже самъ созда. Сей убо въ святыхъ отецъ нашихъ Алексей митрополитъ бѣ бо родомъ славныхъ нарочитыхъ бояръ Черниговскихъ, преслашу же ся³ отцу его, именемъ Феодору, и съ женою своею Марією и со всѣмъ домою своимъ въ славный, въ преименитый градъ Москву, тогда же убо дрѣжаще великое княженіе великому князю Михаилу Ярославичю(ю) Тверскому великое княженіе Володимерское. Ту же родиша святаго сего отрока, и нарекоша ему имя въ святомъ крещеніи Олферій, при великомъ князи Иванѣ Даниловичи; втораго сына роди Оофана, третего сына Матфеа, 4 сына Костантина, 5 сына Александра Плещеа. Оофановъ сынъ Стефанъ да Данило; Стефановъ сынъ Юрій, а Даниловъ сынъ Костантинъ; а Костантиновъ сынъ Игнатій; а Матфеевъ сынъ Елезарей да Иванъ; а Елизаріевъ сынъ Петръ; а Петровъ сынъ Ананія, что былъ конюшей

у великой княгини, умеръ; Александровъ сынъ 1377 Плещее(въ) Данило, а Даниловъ сынъ Борисъ, а Борисовъ сынъ Михайло Плещеевъ. Феодоръ Бяконть былъ у великого князя Ивана Даниловича въ боярехъ, а сынъ Феодоровъ Оофанъ былъ въ боярехъ у великого князя Ивана Ивановича и у великого князя Дмитрея Ивановича. Другой сынъ Данило Феодановичъ былъ у великого князя Дмитрея Ивановича и у великого князя у Василя былъ въ боярехъ у Дмитріевича, а былъ съ нѣмъ въ Орлѣ, и многу истому пріялъ въ чужихъ земляхъ, служба великому князю Василю Дмитріевичу; преставися въ черницахъ, въ скыгѣ, положенъ бысть у Михайлова Чюда, близъ дяди своего Алексеа митрополита чюдотворца, и приходилъ князь великій Василей Дмитріевичъ на погребеніе его, прослезися надъ нѣмъ, поминая службу его къ себѣ. По преставленіи митрополчию Алексею възде на его мѣсто нѣкоторый архимандритъ, именемъ Михаилъ, нарицаемый Митя, здѣа страшно и необычно, облечеса въ (санъ)митрополичьвъвесь и печать митрополчию възложи. Бѣ бо князь великій Дмитрей прѣже сего проси у митрополита, и не благослови его митрополитъ; бѣ бо унъ и бысть на немъ зазоръ отъ всѣхъ человекъ. Въ единъ день рече Митяй князю великому: «обрѣтохъ въ намакановѣ, иже суть правла апостольская и отеческая: яко достоинъ епископомъ 5 или 6 поставити съшедшеса епископа; и нынѣ дрѣжава твоя повелитъ, и да снѣдутся епископы, да мя епископомъ поставятъ.» Князь же великій посла скоро по епископы, и снѣдошася, ни единъ не смѣа възбранити ему; но токмо Діонисій Суздальскій князю великому рече: «нелзѣ тому быти; аще бы нужа, то подобало бы то; но путь къ Царюграду есть.» И Митя видѣ себе осрамлена, и нѣци отъ младыхъ наустнша Митяа на Деонисіа, и Митя Деонисію рече: «не подобаше ли ти⁴,

(1) Въ подлинникѣ: царви^ч. (2) Тамъ же: иже въ. (3) Тамъ же: преславъ же ся. (4) Тамъ же: ты.

1377 о епископе, прже прияти ко мнѣ и благосло-
1380 веніе взяти? и нынѣ учини небрего(мо).» Део-
нисей рече: «тебѣ подобаетъ прияти ко мнѣ,
благословеніе прияти; азъ бо есмь епископъ,
ты же при(шлецъ).» И Митя рече: «потрѣпи,
вринду изъ Царьграда, нынѣ не ищю тебѣ¹,
скрыжамы твои своими рунами спорю, ни
пень не будещи.» И оттолѣ нача Деонисій²
помышлати къ Царюграду, и Митяй во(звѣ)сти
князю великому, и князь великій повелѣ Део-
нисіа нужю дръжати; и видѣ Деонисій ну-
жю дръжати, введе³ вгумена Сергіа, и князь
великій устыдися поручника его, и отпусти
Деонисіа не ити къ Царюграду. Деонисій же,
не пождавъ съ недѣлю, ступи Вългою къ
Сараю, а святаго старца выдалъ.

Въ лѣто 6886. Убіенъ бысть Кѣстугей отъ
Ольердова сына. Того же лѣта бисл князь
великій съ Татара на Вожи, посла на него
Мамай Бигыча; а съ великимъ княземъ Ан-
дрѣе Полоцкий и князь Данило Пронский.
И удариша одинъ съ сторону Полоцкий, а
(съ) другую Данило, а князь великій въ чело;
и приспѣ вечеръ, они же побѣжаша, нехѣ гна-
ти во нихъ, и наутрѣ игла бысть. Князь великій
передъ обѣдомъ понде за ним(и), и найдо(ша)
вежи и дворы ихъ повержены, а въ нихъ товара
бес числа; а сани толко успѣша помати жены
и дѣти своя, побѣгоша къ Ордѣ. Сіе бысть
небонше августа 11; убіенъ бысть тогда Дмит-
рей Манастырьевъ да Назаръ Курсаковъ.

Въ лѣто 6887. Митя понде къ Царюграду,
и дръзнувъ рече великому князю: «дай ми
харатию не написану, за своею печатию, на
запасъ; еже ми будетъ надобѣ, то напишу на
ней.» И далъ князь великій не одну харатию; и
проводи его князь великій съ Мосавы съ
множествомъ князь и бояръ. И приде Митяй

въ землю Татарскую, и повелѣ его ити
Мамай, и мало дръжавъ пусти его; и проидо-
ша до моря Кафинского. И бысть близъ
града, яко видѣти Царьградъ, и ста корабль,
мимо его идуща мнози корабли, и веззашу
(умре) въ корабли Митя, и бѣ Митяемъ корабль
тошимъ; якоже пріемъ онѣ, и вложиша Митя
въ варку, и привезоша въ Галату, и погре-
беша ѿ. И быша въ велицѣ размысленіи, и
вси избраша Пимина, бѣ же творяся о Пиме-
нѣ послани, а нинѣ хотѣша Ивана архиман-
дрита на Москвѣ Петровскаго, и⁴ оковаша
(его). Пименъ же въ казню загляда, обрѣте
харатию не написану за великого князя пе-
чатию, и написа на (ней) отъ великого князя
Дмитреа Рускаго къ царю и къ патриарху: «из-
брахъ на Русь повеленку сего Пимина, и на-
че того иного не обрѣтохемъ.» И глаголюще
посломъ царь и патриархъ: «естъ Руси митропо-
литъ Киприанъ, поставленъ Филофеемъ патриар-
хомъ». Она же начаша послы сулити, у Фрягъ и
у Бесерменъ займуа по князя великого грамо-
тамъ, еже подаа безъ писменъ за печатию;
взято болѣ 70 и 6 долгу. И постави Нилъ
патриархъ Пимина⁵ митрополитомъ Руси. Того
же лѣта на Кучковѣ потяша на Москвѣ
Ивана Василіев(ича).

Въ лѣто 6888. А се писаніе Софоніа Ре-
занца, Брянского боярина, на похвалу вели-
кому князю Дмитрію Ивановичу и брату его
князю Володимеру Андрѣевичу. Вѣдомо ли
вамъ, Русскимъ государямъ, царь Мамай при-
шелъ изъ (За)волжіа, сталъ на рѣцѣ на Вороне-
жѣ, а всѣмъ своимъ улусомъ не велѣлъ хлѣба
пахать; а вѣдомо мое таково, что хочеть
ити на Русь, и вы бы, государи, послали
его пообыскать, туто ли онѣ⁶ стоятъ, где
его мнѣ повѣдали?⁷

(1) Въ подлинникъ: себѣ. (2) Тамъ же: деонисій и. (3) Тамъ же: введе. (4) Тамъ же: иви. (5) Тамъ же: пиминами. (6) Тамъ же: тавы ли то онѣ туто. (7) Въ рукописи за симъ было написано, но потомъ зачеркнуто кыноварю слѣдующее: тѣмъ же всѣмъ суженое мѣсто между дономъ и днѣпромъ, на полѣ куликовѣ, на рѣцѣ на неприявѣ; а положили главы своя за землю рускую и за вѣру христіанскую. а ны пондемъ въ свою отчину, въ землю залъскую, къ славному граду москвѣ, и сядемъ на своемъ великомъ княженіи; чести есиа собѣ добыли и славнаго имени. конецъ.

Въ лѣто 6889. Прииде Киприанъ митрополитъ на Москву.

Въ лѣто 6890. Посолотыа князь великій Михаилъ верхъ у святаго Спаса въ Твери. Той же осени прииде, передъ Филиповымъ заговѣніемъ, Пиминъ митрополитъ изъ Царьграда, и князь великій не приахъ его, и клоубунъ бѣлой съ главы сняахъ; и разведоша дружину его, и послана его въ Галичь, и тамо пребысть лѣто, и на Чухомлѣ; съ Чухомлы приведоша его въ Тверь. Той же зими знаменіе проявляшеся на востокѣ, акы столпъ огня, звѣзда конейнымъ образомъ, прознаменаа горкое пришествіе Тахтамышево на Рускую землю.

Въ лѣто 6890. Родися великому князю Дмитре(ю) сынъ Андрѣй. Того же лѣта поиде царь Тахтамышъ на великого князя Дмитрея, а Олегъ Рязанскій указа¹ ему броды на Оцѣ; то слышавъ князь великій побѣжа на Кострому, а царь 1-е Серпуховъ сожже, и поиде къ Москвѣ; людіе стаха вѣчемъ, митрополита и великую княгиню ограбиха, и одва вонъ изъ града пустиша. И приахъ на Москву князь Остей Литовскій, внукъ Ольердовъ, оирѣни людіе, затворися въ градъ(ѣ); а на третій день оже идетъ ис поля рать Татарская, и стаха близъ града, акы 2 перестрѣла, и рекоша: «естъ ли Дмитрей въ градъ?» и мѣз града рѣша: «вѣтъ». И начаша пианицы ругатися, кажуще имъ срамы своа, мняхуть бо толико силы естъ; они же на градъ саблями махаху. И того дни къ вечеру тѣмъ полци отступиха; и шедъ взяша Володимиръ и Суздаль, а инѣи Переяславль. Мѣсяца августа 20 день царь прииде къ Москвѣ съ бесчисленными вой, и видѣвше со града убояшася зело; и скоро такы поидоша къ граду, и стрѣлы пустиша, зрѣти не дадуще много на градъ, отъ стрѣлъ падааху; а инѣи по лѣсницамъ на градъ хотѣша лѣзты, и ляхуть на нихъ воду, въ

нетлехъ на градъ варачи, и Татарове въ ве-¹⁸⁸¹
черною годину отъ града отступиха. Царь¹⁸⁸²
же стоа 3 дни, а на 4-й день облыга Остѣа; въ полъобѣда приахаша Татарове ко граду, съ ними два князя Нижваго Новогорода, Василей да Семень Дмитрееви дѣти Константиновича; Татарове глаголютъ: «пришеахъ царь своего холопа показати Дмитрея, а князь убѣгль; и царь вамъ повѣстуетъ: азъ не пришеахъ улуса своего истеряти, но соблюсти, а градъ отворите, азъ васъ хошу жаловати;» а князи глаголаху: «мы вамъ крестъ пѣлуемъ; царь хочеть жаловати.» Князь Остѣй выиде изъ града съ многими дары, а священическій чинъ со кресты; и въ томъ часѣ подъ градомъ убиша Остѣа, а чествыя иконы на земли легоша одраны. И поидоша сѣкучи въ градъ, а инѣи по лѣствицамъ на градъ; а гражане сами градъ зажгоша, и бысть вѣтръ силенъ, и бѣ огонь на градъ и мечъ; и бысть взятъ градъ августа 26 день, при часѣ 8 дню. Си воа учинися грѣхъ ради нашихъ; и бысть въскорѣ все прахъ, а въ плѣнь поведоша акы скотъ. И хотѣша ити ко Твери, и посла князь великій Михайло² Гурлена; они же изымавъ быша, и поставиша Гурлена³ предъ царемъ, и царь повелѣ грабежъ изыскати, и отпусти его съ жалованіемъ къ великому князю Михаилу, съ ярлыкы. И поиде царь отъ Москвы, а князь великій Дмитрей поиха на Москву, и видѣ⁴ изгубель нача плачь великъ и горко стогнаніе; а Киприанъ митрополитъ приахалъ въ Тверь изъ Новогорода Великого, и оттолѣ на Москву. Той же осени князь великій Михаилъ Тверскій поиде въ Орду, сентября въ 5 день, а съ нимъ сынъ его князь Александръ. Той же осени не въсхотѣ князь великій Дмитрей Киприяна митрополита, и Киприанъ поихавъ въ Кіевъ; а Пимена съ честію приведе съ Твери на Москву, и бысть митрополитъ всеа Руси.

(1) Въ подлинникъ: указу. (2) Тамъ оо: михангу. (3) Тамъ оо: господина. (4) Тамъ оо: видо.

1383 1389 . Въ лѣто 6891. Князь великій Дмитрей по-
сла сына своего Василя въ Орду. Той же
осени бысть знаменіе, сентебра въ 23: тма
бысть грозна въ 1 часъ дни, поиде акы
туча съ западна страны скоро велми, и
помрачи свѣтъ до 3-а годины; птици ле-
тающей падаху на земли, и не довѣдааху лю-
діе, что се естъ, зане облакы желты суше и
тонковидны' зело. Се же знаменіе не добро
повѣдають, якоже при Антиоховѣ нахождение
на Иерусалимѣ челоѣци являхуся на въздушѣ
въоруживѣ и колесници; (по внымъ же стра-
намъ тогда облакы прехожаху), и бысть много
на Кіевъ.

Въ лѣто 6892.

Въ лѣто 6893. Князь великій Михайло же-
ни сына своего князя Бориса у Святослава
Смоленскаго, а князя Василя у князя Воло-
димера Кіевскаго, и вѣнчаша и въ Тѣфри,
въ святомъ Спасѣ.

Въ лѣто 6894, мѣсяца марта въ 22 день,
Святославъ князь великій Смоленскій поиде
съ силою великою, приде ко Мстисла-
влю, воюа землю Литовскую; мучаху² Смо-
ляне ишающе различными казнями, овыхъ
имаху (въ) изби наметавъ зажигаху, а нни
разбивааху клинѣмъ, клѣти руки въкладааху
въ стѣну зажигаху, а младенца на колье въсты-
каху, звѣрообразне мучаху безчелоѣчено. И
приде Святославъ априля въ 18, на стра-
стной недѣли, Мстиславци затворихася въ
градѣ; и бысть наавтрее, въ полъобѣда,
повишася ко граду рать Литовскаа, князь
великій Скрыгаило, а другій полкъ Кербу-
товъ, а 3-й полкъ Лугвеній и Витовтъ, идуще
вборзѣ. И Смолняне смятошася, и на-
чаша въобратитися Смолняне, бѣ бо опло-
шилися, и съступиша(ся) подъ градомъ, гра-
жане съ града зряще убиваемыхъ. И ту убиень
бысть князь великій Святославъ, и сына его

поишаша, Глѣба и Юрія, и побѣжа множе-
ство, а ннии въ рѣцѣ истопоша въ Вехрѣ³; а
князь великій Скрыгаило и Витовтъ посади-
(ша) намѣстника князя Юрія Святославича
исъ своа руки, а окупъ възма на Смоленску.
Той же осени приде изъ Орды князь Алек-
сандръ Михайловичъ съ посломъ. Той же зы-
ми, о Крещеніе, князь великій Дмитрей ратью⁴
ходилъ къ Новгороду; и не дошелъ града
за 15 версть, Новгородци выидоша, воору-
жився, и даща окупъ великому князю 8000⁵
рублей, и ту миръ взяша. Той же осени князь
великій Василей Дмитріевичъ изъ Орды убѣгль;
обшелъ многы земли отъ Ягайла, приде
на Москву; а съ нимъ ис Кіева приша ми-
трополить Киприанъ, и не приалъ его князь ве-
ликій. Той же зыми князь великій Михайло
не захотѣ Евфиміа владыки⁶; онъ же иде въ
монастырь къ святому Николѣ надъ ру-
чаемъ.

Въ лѣто 6896. Приде Пименъ⁷ митропо-
лить изъ Царяграда на Москву. Того же
лѣта родися князю великому сынъ Костантинъ.

Въ лѣто 6897. Преставися въ Кашинѣ князь
Александръ Михайловичъ Ординецъ. Того же
лѣта изъ Нѣмецъ вынесоша пушкы, 97-го лѣта.
Того же лѣта поидоста къ Царуграду Киприанъ
ис Кіева, а Пиминъ съ Москвы. Той же весны,
мѣсяца маа въ 25 день, преставися князь ве-
ликій Дмитрей Ивановичъ, живъ отъ роду 40
лѣтъ; а сына своего Василя князя благослови
на свой столъ. За мало днѣй побѣже князь Во-
лодимеръ Андреевичъ отъ великаго князя въ
Торъжекѣ, и на Крещеніе миръ взяша. Той
же зыми, на Рожество Христово, приде на всю
Рускую землю Киприанъ митрополить; и стрѣте
его князь великій Василей Дмитріевичъ съ
матерію и съ всѣми князми на Кѣстьми, и
бысть имъ радость о немъ; а Пиминъ въ Ца-
рѣградѣ преставися.

(1) Въ подлинникъ: тонковиденъ. (2) Тамъ же: мучаху и. (3) Тамъ же: върхлѣ. (4) Тамъ же: и ратью. (5) Тамъ же: 8. (6) Тамъ же: владыка. (7) Тамъ же: мниа.

Въ лѣто 6898. Позва князь великій Михайло на Тверь Кипріяна митрополита; приѣха въ Тверь по Петровѣ дни, а съ нимъ два митрополита, еже сѣмъ приидоша изъ Цараграда, Матфей Андрѣйновополскый и Никандръ Ганскый, и Митрофанъ, владыка Смоленскый, и Стефанъ, владыка Пермьскый. И стрѣте митрополита внукъ князя великого, князь Александръ, за 30 версть отъ града; а на другый день стрѣте его князя великого сынъ Иванъ за 20 версть отъ града; по вечерни, въ день суботный, стрѣте самъ князь велик(ій), на Почынкѣ, съ многими князѣ и множествомъ боярѣ; митрополитъ далече стрѣте его изъ шатра в(е)ликого князя, и надолзѣ бесѣдоваста о ползѣ душевней. Наутриа же, въ день недѣльный, мѣсяца іюля въ 3, стрѣте митрополита на Перемѣрѣ, и поиде къ граду, и стрѣтоша ихъ со кресты предъ Володимирскими вороты, у святаго Юрія. Митрополитъ же одѣявся въ святительскую одежду, и нача пѣти молебень Спасу и пречистой Матери Божіи, и поиде въ (святый Спасъ), и обѣдную служи въ святомъ Спасѣ; по обѣднѣ обѣда у великого князя, и пиръ и дарове мнози ему. Того по 3 дни цировѣ и дарове. На 4 день приидоша къ великому князю архимандриты, игуменн и весь чинъ священическый на Уефиміа епископа; онъ же посла ихъ ко митрополиту, суди(ти) ихъ по правиломъ святыхъ отецъ. И извергоша епископа Еуфиміа; и дасть митрополитъ епископа граду Тѣбри Арсеніа, своего протодіакона. Той же осени прибави(ша) къ Городку на Волзѣ съ приступа города, и ровъ скопаша, а въ Твери доспѣ(ша) ворота у святаго Василіа. Той же осени Витовтъ изъ Нѣмецъ преходилъ къ Вилни, и не възма, прочь отъиде; отъ пушекъ много полегоша. Той же зыми женися князь великій Василей у Витовта, Софію пона добрую; добрый нравъ имѣ отцевъ, не сыта бѣ блуда.

Въ лѣто 6899². Преставися княгыня великаа Уліана Ольердова. Того же лѣта преставися Еуфиміе на Москвѣ, въ истомѣ³ отъ митрополита; и положиша его у святаго Михаила на Москвѣ за олтаромъ. Того же лѣта Тахтамышю бой съ Оксакъ Темиремъ, и побѣди Оксакъ Темиръ Тахтамышя. Той же зыми митрополитъ Киприанъ бысть въ Новгородѣ въ Великомъ, и вшедь на онбонъ нача люди учити; они же заткоша уши свои, еже бы не слышали. И митрополитъ поиха прочь, не благослови епископа и Новгорода.

Въ лѣто 6900⁴. Сложи цѣлованіе крестное князь великій Василей князю великому Борису Костантинови(чу), и поиде къ Орду, и нача просити Новгорода Нижилго; преможе бо многое събраніе на кровопролитіе, и даша Нижній Новгородъ великому князю Василю, и прииде на Москву, а посла отпусти къ Новгороду. Князь великій же Борисъ то слыша, събра свои бояре, и рече: «помните, братіа, крестное цѣлованіе и мою доброту.» Въ нихъ же старѣй именовъ Василей Румянецъ, леста, рече: «мужемъ главы своа за ты положить,» якоже древней Блудъ. И внидоша Татарове въ градъ, и Московскіе послы начаша звонити, и свидеса весь градъ, и выступя Румянецъ, рече: «князь Борисъ! нѣсть осми по тобѣ, но на ты.» О⁵ злаа лестъ чловѣческаа! якоже рече Давыдъ: мужа крѣва(ва) и аствива гнушается Господь; и Лѣствичникъ рече: душа мятежна сѣдалище діаволе. И отъиде Румянецъ, Юдинъ образъ вземъ, помрачися злобою и другъ діаволу нарекса. Помалѣ прииде въ Новгородъ князь великій Василей, и великого князя Бориса повелѣ розвести по градомъ съ княгыною и з лѣтми. Того же лѣта Каминъ погорѣ, и срубленъ бысть. Того же лѣта Витовтъ сѣде въ Вилнѣ на великое княженіе. Того же лѣта преставися князь Борисъ въ Суздали.

(1) Въ подлинникъ: и стрѣте. (2) Тамъ же: 6099. (3) Тамъ же: выстомѣ. (4) Тамъ же: 6800, 900. (5) Тамъ же: а.

1393 Въ лѣто 6901.

1395 Въ лѣто 6902.

Въ лѣто 6903. Въ дни княженія благовѣрнаго и христілюбиваго великаго князя Василя Дмитріевича, самодръжца Рускыя земли, внука великаго князя Ивана Ивановича, правнука же благовѣрнаго и христілюбиваго великаго самодръжца и събрателя Руской земли великаго князя Ивана Даниловича, при благолюбивымъ архіепископѣ Кшириавѣ, метрополитѣ Кіевскомъ (и) всеа Руси, въ 15 лѣто царства Тактамышева, а въ седмое лѣто княженія¹ великаго князя Василя Дмитріевича, а индикта въ 3-е надесять, по Татарщинѣ, Московскомъ вѣятіи, бысть² замятия велика въ Орлѣ. Приде нѣкоторый царь, именемъ Темиръ Аксакъ, съ восточныя страны, отъ Синяя орды, отъ Самарханскыя земли, и велику брань сътвори, и много мятежъ въздвиже въ (О)рдѣ и на Руси своимъ приходомъ. О семъ Темиръ Аксакъ нѣди повѣдаша, яко испрѣва не царь бѣ родомъ, ни сынъ царевъ, ни племяни царска, ни княжеска, ни боярска, но тако испроста, единъ смѣи отъ худыхъ людей отъ Западныхъ Татаръ, отъ Самархейскыя земли, отъ Синяя орды и Желѣзными Врата, ремесствомъ же кузнецъ бѣ желѣзными, обычаемъ же и дѣломъ немилостивъ, и хыщникъ, и ябедникъ и грабежникъ, яже бѣ прежде хлопъ былъ у нѣкогого у своего государя, злонравіа его³ (ради) отврѣжеса государь его, отбавъ, отславъ его отъ себе; онъ же не имѣа чимъ питатися, пребываше татбою кормяся. Единачее бо еше ему тогда сущу младу, и во убожествѣ, крадый ядаше, да уграде у нѣкоторыхъ овцю; онъ⁴ же мяшеса убѣжати отъ нихъ, но скоро многыи постиженъ бысть, и ятъ бысть, и удръжанъ крѣпко, и биша его нещадно по всему тѣлу, и умысла-

ша ему дати язву смертную, яко да убьти и, и пробыша ему ногу и бедру его на полы, и повергоша его яко мертва, не движущеса и не дышуща, мяху убо его якоже умре, и оставиша его исомъ на онѣденіе, и отыдоша. И не по колицѣмъ⁵ же времени едва уздрависа отъ таковыа⁶ смертоносныя язвы, и вѣставъ, пречева себѣ жалѣземъ ногу свою прибитую, и таковою нушею хранише, и того ради прозванъ бысть Темиръ Аксакъ, темиръ бо зовется жалѣзо, аксакъ зовется хромецъ Половецкимъ языкомъ, и таковою⁷ виною прозванъ бысть Темиръ Аксакъ, — темиръ бо зовется жалѣзо, аксакъ зовется хромецъ, — якоже отында отъ дѣлъ званіе приемъ, и по дѣйству ния себѣ стяжавъ. И также потомъ, по исцѣленіе его отъ ранъ и по великихъ тѣхъ побоехъ, не лишился бѣ лиха (го) своего обычаа прѣваго, не смирился, ни укротился⁸, но и паче на гершее⁹ съврашеса, и горѣ давнаго и пуше прѣжняго, и бысть лють и разбойникъ. Потомъ же предложиса ему уноши¹⁰, немилостивы мужіе и суровы и зліи челоуѣди, подобници ему, таковіи же разбойници и хищници, и умножиша на ны зело. Егда ихъ бысть числомъ 100, и нарекоша его надъ собою старѣйшину разбойникомъ; егда ихъ бысть числомъ до¹¹ тысячи, тогда уже и княземъ¹² его зваху; а егда ихъ болѣи умножишася паче числомъ и многы земли поплѣни, и многы град(ы), и страны и царства поималъ, тогда уже царемъ его именовашу. Сей же Темиръ Аксакъ нача многы рати творити, и многы брани въздвиже, и многы сѣчи показа, и многы побѣди учини, многыи полкомъ съпротивнымъ одолѣ, и многыи град(ы) раскопа, многы люди погуби, многы страны и земли повоева, многы области и языки поплѣни, и многы княженія и рстваца покори подъ себе, и царя Турскаго

(1) Въ подлинникѣ: княженіе. (2) Тамъ оше: и бысть. (3) Тамъ оше: его злонравіе его. (4) Тамъ оше: они. (5) Тамъ оше: не по колицѣхъ. (6) Тамъ оше: тоговныя. (7) Тамъ оше: тановою. (8) Тамъ оше: окропился. (9) Тамъ оше: нагоршее. (10) Тамъ оше: уноша. (11) Тамъ оше: и до. (12) Тамъ оше: княземъ.

Крышею половецъ, а царство за себе възлѣ. А се имена тѣмъ землямъ и царствомъ, еже бѣ поплѣнилъ Темиръ Аксакъ: Чагадай, Херусий, Голустаній, Китай, Синна орда, Ширваз, Испаганъ, Орначь, Гиланъ¹, Сазъ, Ширбогъ, Шамихи, и Савасъ, Арзунуть, Теофизы, и Теверзи, Гурзустаній, Обези, Гурзи, Бабадаль, Темиръ Кабы, рекше Желѣзная Врата, и Асурию, и Вавилонокое царство, идеже былъ Навходоноръ царь, иже плѣнилъ Іерусалимъ и три отроки, Анавию, Азаріа и Мисакла, и Данила пророка, и Савастію градъ, идеже было мученіе святыхъ мученикъ 40, иже въ Савастіи, и Арменію², идеже бѣ святой Григорій, епископъ Великіа Арменіа, Дамаскъ великій и Сара(й) великій. Сіи имена тѣмъ землямъ, и тѣмъ градомъ и тѣмъ царствомъ, надъ ними же царст(во)ва Темиръ Аксакъ; со всѣхъ съ тыхъ земель дани и оброки дают(ся), во всемъ ему повинующеся. Онъ же на многы браны хождаше, а они съ нимъ въующе³, и плѣняше⁴ многы земля, они же повинующеся ему, и хожаше съ нимъ, и всю волю его творяще, и царя Крышею Турскаго въ клѣтцѣ желѣзній возаше съ собою того ради, да аще бы видѣли мнѣзи земля такуюю его славу и славу, безбожнаго врага и гонителя. Приде ратию на царя Тахтамыша, и бысть нмъ бой (на) варяцаемъ мѣстѣ Ординскомъ и на кочевницѣ царя Тахтамыша, и (от)толѣ возгорѣся⁵ окаанный, и нача мыслити въ сердци своемъ ити на Рускую землю и поплѣнити ея, акы прежде сего, за грѣхи наша, попустившу⁶ Богу, поплѣни⁷ царь Батый Рускую землю; а гордый и сверѣпій Темиръ Аксакъ тоже помышляше, и хощетъ взяти Рускую землю. И собра все во(ество) свое, и приде всю Орду и всю землю Татарскую, и приде близъ предѣлъ Рязанскыа земли, и възлѣ градъ Елецъ, и князя Елецкаго възима, и многы люди помучи. И се слышавъ

князь великій Василей Дмитріевичъ, и събра 1395 вой своя многы, и поиде съ Москвы ко Коломенѣ, и хотѣ ити противу ему въ стрѣченіе, и пришеде ратию ста на брезѣ у рѣкы Омы. Темиръ Аксаку же стоящу на единомъ мѣстѣ 15 донь, помышляаше окаанный и хотѣ ити въ всю землю Рускую, акы второй Батый, и разорити христіанство. Слышавше благовѣрный и христіолюбивый князь великій Василей Дмитріевичъ, самодръжець Рускыа земли, помышленія оного беззаконного, и сверѣпаго и гордаго мучителя и губителя Аксака Темира царя, како помышляеть на православную вѣру, боголюбивый же великій князь Василей Дмитріевичъ руцѣ на небо въздѣюще, съ слезами моляхуся, глаголюще: «сзѣдателю и заступниче нашъ Господи, Господи! призри отъ святаго жилища твоего, и видѣ безбожнаа варвара и сущихъ съ нимъ, дръзнувшихъ хулити святое⁸ и великое имя твое, пречистыа и всененорочныа твояа Матере, заступница наша, низложи его, и да не речеть: где естъ Богъ ихъ? Ты бо еси Богъ нашъ, иже гордымъ упротивляеся; стани, Господи, въ помощь работъ своимъ, на смиренныа своя рабы призри, и не попусти, Господи, смути окаанному врагу нашему помосити намъ; твоя бо дръжава неприкладна и царство твое нерушимо! Слыши слово варвара сего, избави насъ и градъ нашъ отъ окааннаго, и безбожнаго и зловѣрнаго царя Темиръ Аксака!» Князь же великій Василей Дмитріевичъ посла вѣсть къ отцу своему боголюбивому архіепископу Кипріану, митрополиту Кіевскому и всеа Руси, чтобы народу повелѣлъ прияти постъ и молитву, со усердіемъ и съ слезами Бога призывать; и пресвященній же⁹ Кипріанъ, митрополитъ Кіевскій (и) всеа Руси, слышавъ таковую рѣчь отъ сына своего великаго князя Василя Дмитріевича, и призва къ себѣ

(1) *Въ подлинникѣ:* гивень. (2) *Тамъ же:* арменію. (3) *Тамъ же:* въующе. (4) *Тамъ же:* плѣняше а. (5) *Тамъ же:* возборе. (6) *Тамъ же:* попустивши. (7) *Тамъ же:* и поплени. (8) *Тамъ же:* и святое. (9) *Тамъ же:* иже.

1395 яся архимандрити, игумены, и попове и весь чинъ священ(ни)ческий, и повелѣ пѣти по всему граду молебены, а дѣти своа духовныа повелѣ наказати, дабы пріяли постъ, и¹ молитву и покааніе съ усердіемъ отъ всеа души своеа. Самъ же² пресвященній митрополитъ такоже по вся дни призываетъ къ себѣ благовѣрныа князя, и благочестивыа княжны, и вся властели и воеводы, и по вся часы наказуа ихъ и учаша ихъ; самъ же митрополитъ Кипріанъ по вся дни и часы, и отъ церкви не отступаа, присно молитву Богу (приноситъ) за князя и за люди. Такоже повелѣ князь намѣстникомъ своимъ граднымъ укрѣпити осаду, и събрати воа вся; они же слышавъ повелѣніе господина своего, събраша людіе вси въ градъ и укрѣпиша осаду. Благовѣрный же великій князь Василей Дмитриевичъ, помянувъ избавленіе царствующаго града, како избави пречистаа владычица наша³ Богородица царствующи градъ отъ нашествия зловѣрнаго и безбожнаго царя Хоздроа, помянувъ, и (пожелала) послати по икону пречистыа владычица наша Богородица. И призва къ собѣ князя и своихъ бояръ, и рече имъ: «хошу послати въ градъ Владимиръ по икону пречистыа владычица наша Богородица, та бо можетъ предложити⁴ печаль нашу на радость, и можетъ заступити насъ и градъ нашъ Москву отъ нахождения иноплеменникъ, и отъ нападенія вражіа, отъ нашествия ратныхъ, и отъ междуусобныа браны, и отъ кровопролитія всякого, отъ мирскыа⁵ печали, отъ напрасныа смерти, отъ всякого зла находящаго на ны.» И помысливъ же сеи благовѣрный великій князь Василей Дмитриевичъ, и помде въскорѣ къ отцу своему боголюбивому Кипріану, митрополиту Кіевскому (и) всеа Руси, и повѣда ему все свое помышленіе, и повелѣ ему послати въ славный въ старый градъ Володи-

меръ по⁶ икону владычици нашеа Богородица. Благовѣрный же Кипріанъ, митрополитъ⁷ Кіевскій (и) всеа Руси, слышавъ такую рѣчь отъ сына своего великаго князя Василя Дмитриевича, и посла въ старый и славный градъ Володимеръ по икону пречистыа владычица наша Богородица. Клирики же великіа соборныа церкви святыа Богородица, иже въ Володимери, протополь съ⁸ крылошаны пречистую и чудную икону взяша, и повесоша отъ Владимира града на Москву, страсти ради Темиръ Аксакова Татарска, егоже иногда по вѣстѣхъ слышаномъ далече суще подъ востокы солнечными, нынѣ же близъ яко при дверехъ приближился есть, и готовится, и поощряется и въоружает(ся) на ны зело. И бысть тогда, мѣсяца августа въ 15 день, въ самый праздникъ честнаго Успенія, събрася весь градъ Владимиръ, изыдоша на проваженіе чюдныа тоа и честныа иконы, юже проводиша честно, съ⁹ вѣрою и любовію, страхомъ и желаніемъ, съ плачемъ и со слезами, далече шествуючи отъ великіа вѣры и многыа любви, и многыа слезы изліаше. Егда же принесена бысть икона си близъ града, изыде противу иконы на стрѣтеніе еа, и стрѣтоша ѿ честно Кипріанъ митрополитъ съ епископы, архимандриты, съ игумены и діаконы, съ всѣмъ крылосомъ и причетомъ церковнымъ, и съ черноризци и черница, и съ благовѣрными князи и княгынями, и бояры и боярынями, мужи же и жены, и юноша и дѣвы, и старци съ юнотами, дѣти, младенци, и сироты и вдовици, ници и убози, всякъ (во)зрастъ, мужескый полъ и женскый, отъ млада и до велика, вси много(е) множество безчисленое народа и люди, съ кресты, и съ иконами¹⁰, и (съ) евангеліа, и со свѣщами, и кадилы, и со псалмы, и пѣсми и пѣніа духовными, паче рещи вси со слезами,

(1) Въ подлинникѣ: ял. (2) Тамъ же: же и. (3) Тамъ же: нашеа. (4) Тамъ же: предложити. (5) Тамъ же: мирскыа ял. (6) Тамъ же: и по. (7) Тамъ же: митрополитъ архіепископъ. (8) Тамъ же: свѣщано^с. (9) Тамъ же: и. (10) Тамъ же: съ иконами.

мали и велиции, иже не обрѣсти чловѣка не плачущеса; но и вси съ молитвою и плачемъ, и вси съ въздыханіемъ немолчнымъ, и рыданіемъ и благодареніемъ рупѣ въздѣюще на высоту, вси молахуся къ святѣй Богородици: «избави нашъ градъ Москву,» възпѣюще и глаголюще: «о всесвятая владычице Богородице! отъ нахожденія поганого Темира Аксакъ царя, всякъ градъ христіанскій и страну нашу защити, и князя и люди отъ всякого зла заступи, и градъ нашъ Москву отъ нахожденія ратныхъ иноплеменныхъ избави, плѣненія наша отъ поганыхъ, и отъ огня, и меча, и напрасныа смерти, и отъ нынѣшняя обдѣржащаа скорби, и отъ печали, нашедшіа нынѣ на насъ, и отъ настоящаго гнѣва, и бѣды и нужда, и отъ подлежащихъ сихъ искушеній¹ избави, Богородица, своимъ² богоприятными молитвами къ Сыну своему и Богу нашему, своимъ пришествіемъ, еже къ намъ нищимъ, и убогимъ, и скорбящимъ и печалующимся. Умилосердися, Госпоже, на скорбящія рабы твоя, на³ та надѣющеся, не⁴ погыбнемъ, но избудемъ тобою отъ враговъ нашихъ; и не предай же насъ, заступница наша, и не дай же насъ въ рупѣ враговъ Татаромъ, но избави насъ отъ врагъ нашихъ, и противныхъ съвѣты разори, и козди ихъ раздруши, въ время скорби нашеа нынѣшняя⁵, нашедшіа на ны, буди теплаа заступнице и скороа помощнице, да сихъ нынѣшнихъ бѣдъ тобою избавльшеса⁶, благодарно възвоіемъ: радуйся, заступнице наша непостыднаа.» И тако, Божією благодатією, и неизреченною милостією и молитвами пресвятыа Богородица, градъ нашъ Москва цѣло съхраненъ бысть, а Темиръ Аксакъ царь възвратися възспять и поиде въ свою землю. Оле преславное чудо, о превеликое удивленіе, о мно-

гое милосердіе къ роду христіанскому! въ 1395 который⁷ день принесена бысть икона пресвятыа Богородица изъ Володимера на Москву, въ той день Темиръ Аксакъ безбожный царь убоися, и устрашися, и ужасеся и смятеся, и нападе на нь⁸ страхъ и трепеть, и вниде страхъ въ сердци его и ужась въ душу его, трепеть въ кости его, и скоро отврѣжися⁹ и охабися воевати Рускыа земля, и възхытишася быстрѣе путь на шествіа, и скорое грядущую къ Ордѣ, а къ Руси тыль показующи, и обратишася въ сердци своемъ въ своаси, и възвратишася възспять безъ успѣха, възмятошася и възколебашася, а нынѣ гоними быша; не мы бо ихъ гонимъ, но Богъ милосердный, и прогони ихъ невидимою силою своею и пречистыа его Матере, скороа заступница нашеа въ бѣдахъ, и молитвою¹⁰ угодника его боголюбивого пресвященнаго новаго чудотворца Петра, митрополита Кіевскаго (и) всеа Руси, крѣпкаго заступника граду нашему Москвѣ и молебника находящія на ны бѣды, посла на ны страхъ и трепеть, да окаменятся. Но якоже древле при Езекеи цари и при Исаиі пророцѣ Сенахоримъ, царь Асурійскій, прииде на Іерусалимъ ратию, а въ гордости величѣй на Бога Вседръжителя хулныа глаголы възспуцаа; царь же Езекиа тогда баше, но аще болѣнъ бѣ, но обаче помолися Богу съ слезами, купно съ пророкомъ Исаіемъ и съ всеми люди, и услыша Богъ молитву ихъ, паче же Давыда ради, угодника своего, и посла Богъ аггела своего, мно же великаго архистратига Михаила, и абіе въ ту ноць аггель Господень уби отъ полку Асурійска 100 тысячій и 80 и 5; наутрїа же възставши, обрѣтоша трупїа мертва лежаща, царь же Асурійскій Сенахиримъ въ ту ноць убоися земля и устрашишася со оста-

(1) *Въ подлинникѣ:* искушенія. (2) *Тамъ же:* своимъ и. (3) *Тамъ же:* и на. (4) *Тамъ же:* и не. (5) *Тамъ же:* и нынѣшняя. (6) *Тамъ же:* избавльшися. (7) *Тамъ же:* и второй. (8) *Тамъ же:* на ны. (9) *Тамъ же:* отвражися. (10) *Тамъ же:* молитву.

1895 точными своими воими скоро убѣжа въ Нивію, и тамо¹ отъ своихъ дѣтей убіенъ бысть и умре. Якоже тогда при Темирѣ Аксацѣ, единъ той же Богъ тогда и нынѣ, благодать Божіа дѣйствуетъ тогда и нынѣ, милостивъ есть Богъ и силенъ елико хочетъ и можетъ, и еще и нынѣ милость его велика на насъ, яко избавилъ ны есть Господь изъ руки врагъ нашихъ Татаръ, избавилъ ны есть отъ сѣча, и отъ меча и отъ кровопролитія, мышицею своеа силы разгналъ еси враги наши, сыны Агарины, рукою крѣпкою и мышицею мыскою устрашилъ еси сыны Измаиловы, и не наши воеводы прогнаша Темиръ Аксак(а), и не наши воннствы пострашили ихъ, но силою невидимою нападе страхъ и трепеть, и страхомъ Божиимъ устрашился, и гнѣвомъ Божиимъ гонимъ бысть, потщався и отъиде отъ Рускыа земли, и отступивъ, и поиде прочь отнюду² же прииде, земля Рустин отнудъ не прикоснуса, ни оскорби, ни остужи ея, не вреди ея, но поиде безъ вратъ. Мы же вѣстухомъ и простиухомъ, онъ же заиде, изчезе, и мы ожихомъ и цѣлѣ³ быхомъ, и сѣтъ его съкрушися, и ны избавлени быхомъ, помошь наша отъ Господа, сътворившаго небо и землю. Слышавше благовѣрный и великій князь Василей Дмитріевичъ отшествіе окаяннаго зловѣрнаго царя Темиръ Аксака, и възвратися въ вотчину свою въ градъ Москву, и стрѣтоша (е)го боголюбивый архіепископъ Кипріанъ, митрополитъ Кіевскій (и) всеа Руси, съ кресты и со иконами, съ архимандриты и игумены, и съ попы и діаконы, и весь народъ христіанскый съ радостію великою. Благовѣрній же великій князь, и святитель и вси народи, съ слезами рупѣ на небо въздѣюши, и благодареніе въпшаху, глаголюще: «десница твоя, Господи, прославися въ крѣпости; деснаа твоя рука, Господи, съкруши врагы, и множе-

ствомъ славы твоеа сътрѣлъ еси сувостаты наша; тако убо безумный Темиръ Аксакъ съ множествомъ безчисленыхъ вой пришелъ, и со срамомъ отъиде.» Благовѣрній великій князь Василей Дмитріевичъ вшедъ въ храмъ пресвятыа владычица нашеа Богородица, видѣвъ чудотворную икону святыа Богородица Владимерская, и паде любезно предъ лицемъ образа, и проліа слезы сердечныа отъ очію своею; глаголаше: «благодарю⁴ тя, госноже пречистаа и пренепорочнаа владычица нашеа Богородица, христіанскаа дръжавнаа помощнице, еже о насъ заступленіе и крѣпость показа, избавила еси, госноже, градъ нашъ отъ злаго невѣрнаго царя Темиръ Аксака.» Благовѣрній же князь великій Василей Дмитріевичъ и благолюбивый архіепископъ (Кипріанъ) Кіевскій (и) всеа Руси повелѣ въскорѣ на томъ мѣстѣ, где стрѣте чудную икону пресвятыа Богородица, поставити церковь въ имя пресвятыа Богородица честнаго⁵ ея стрѣтенія, на воспоминаніе таковаго великаго благодаренія Божіа, да не забудутъ людіе дѣлъ Божиихъ. Сій же митрополитъ устроиша⁶ монастырь, и повелѣ ту быти игумену и братія, и оттолѣ уставшаа праздникъ празновать честно мѣсяца августа въ 26 день, на память святыхъ мученикъ Андреа(на) и Наталыи. Сіа⁷ же чудная икона святыа Богородица списана быша отъ руки святаго Христова апостола евангелиста Луки. И ны же грѣшніи раба Христовы, слышавше сіе удивленіе Господа нашего Ісуса Христа и пречистыа его Матери Богородици, и понудихъ сіа писанія предати въ славу имени Господа Бога нашего Ісуса Христа и пречистыа его Матери владычица нашеа Богородица, заступнице нашеа; Богу нашему слава и нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ, аминь, и отпустъ. Того же лѣта погорѣ городокъ на Волзѣ, еже есть на Старицѣ, отъ грому. Того же лѣта о

(1) Въ подлинникъ: тако. (2) Тамъ же: отъ ту. (3) Тамъ же: испѣл. (4) Тамъ же: благодарю. (5) Тамъ же: и честнаго. (6) Тамъ же: и устроиша. (7) Тамъ же: сіа.

Госпожинѣ¹ дни, поиде Витовъ съ силою Литовскою, творяся на Темира Аксака, и прииде къ Смоленску; а въ то время Святославичи бяху въ разности. И приихавъ Глѣбъ къ Витову, и Витовъ² възда ему честь и дары великіа, и рече: «слышу, что режьшь мечьъ васъ; дабы ся есте смирили, а язъ быхъ послышалъ такъ вамъ добро.» Они же яна въру лестивымъ его словесемъ, и выидоша Святославичи³ и вси князи Смоленскыя⁴ з дары и честію великою, со всѣми бояры. Витовъ повелѣ прѣѣ Глѣба изымати⁵, (и) братію его, (и) вси князи Смоленскыа и бояре, а самъ поиде въ градъ Смоленскъ, не учинивъ зла граду; и вшедъ въ градъ, много зла учини, много богатество взя, и много въ плѣнъ поведе, и казни безъ милости, и посади въ градъ на мѣстника своего Монта. Се же зло учинися мѣсяца сентебра въ 28. А князь Юрій⁶ Святославичъ (бѣ) въ то время у Олга Рязанского, теста⁷ своего.

..... Пермскыи⁸ владыка Стефанъ; и положиша на Москвѣ у святаго Спаса въ монастыри. Сій епископъ крестя Пермскую⁹ землю, и грамоту въ ней устрои, и книги на¹⁰ Пермскыа¹⁰ языки преложи. Той же осени Витовъ многобожнѣи плѣни Рязань, люди уличани сажаа сѣкъ.

Въ лѣто 6904.

Въ лѣто 6905. Заложя церковь святыи Михайлъ на Городку княземъ великимъ Михайломъ. Того же лѣта князь Иванъ Всеволодичъ отыхалъ на Москву со Тѣбри, и женися на Москвѣ, поналъ дщерь князя Дмитрея. Той же зими былъ у Витовта князь Иванъ Михайловичъ съ княгинею, съ Витовтовою сестрою, и възвратися отъ него съ великою честію и дарове мнози.

Въ лѣто 6906. Темиръ Кутлуй прогна Тах-

тамыша, а самъ сѣде на царство; а Тахтамыши¹¹ 1395 бѣжа къ Витову. Той же зими князь вели- 1399 кій Василей далъ Новгородцемъ князя Андрѣа, а (у) Псковичъ князь Иванъ Всеволодовичъ¹¹.

Въ лѣто 6907. Поиде Витовъ и Тахтамыши съ всею силою Литовскою, и Нѣмци, и Ляхове, Жемоть, Татарове, Волохи, Подоляне и дворъ Тахтамышевъ, и бѣ сила велии велика, и поиде на Темиръ Кутлуа. Позвалися (Витовъ) Тахтамыша на Ордѣ посадити, а самому на Москвѣ сѣсти, бѣ бо того дѣля и учинилъ таковую брань; Тахтамыши ему посули Москву и всю землю Рускую. И погани помыслиша всеу, о нихъ же пророкъ глаголетъ: Господь разоряетъ свѣтыя языкомъ. И въ то время приспѣ Темиръ Кутлуй съ многыми полкы ратными, и срѣтошася съ Витовтомъ въ полѣ на рѣцѣ на Версклѣ, и бѣ страшно видѣти въ т(ой) часъ 2 силы великыа снимающеся, а напередъ прииде Едегій, и ударилася полци идуще, стрѣлы акы дождеваа туча обонхъ, отъ Ляховъ самострѣлы, и начаша Едегеа самострѣлы преогати Литва; и потомъ царъ прииде съ великою силою, и обиде Витовта кругомъ, и подстрѣляше подъ нимъ кони, и бѣ брань крѣпка зело; и одолѣ царъ Темиръ Кутлуй, а Тахтамыши преже всѣхъ побѣжа, а послѣ Витовъ побѣже¹² въ малѣ дружинѣ, а Татарове много побиша гонячи за Витовтомъ. Се же¹³ побовище сключися мѣсяца августа 12 день, на память святыхъ мученикъ Фотѣа и Никыти. А се княз(и) побитыи Литовскыи: князь Андрѣй Цолотскыи и Дмитрей братъ его Брянскыи Олгирдовичи, князь Михайло Еввутьевичъ¹⁴, князь Иванъ Дмитриевичъ Кындиръ, князь Андрѣй пасынокъ Дмитриевъ, князь Иванъ Евлашковичъ, князь Иванъ Борисовичъ Кіевскыи, князь Глѣбъ Свято-

(1) *Въ подлинникѣ:* о испожинѣ. (2) *Тамъ же:* и витовъ и. (3) *Тамъ же:* смоленскыа и. (4) *Тамъ же:* изымати. (5) *Тамъ же:* юрій и. (6) *Тамъ же:* зятя. (7) *Тамъ же:* пермскыи. (8) *Тамъ же:* пермскую. (9) *Тамъ же:* и коняцины. (10) *Тамъ же:* пермскыа. (11) *Тамъ же:* василевичъ. (12) *Тамъ же:* въ побѣже. (13) *Тамъ же:* сече. (14) *Тамъ же:* ввутьевичъ.

1399 славичь Смоленскій, князь Левъ Корядовичъ, князь Михаилъ Василіевичъ, князь Семенъ Василіевичъ, князь Михайло Подберезскій, князь Дмитрей Волинскій, князь Амонть, иже (въ) Смоленску бѣ; и ииѣхъ много полегоша князи, и бояръ и пановъ, Ляховъ множество и многихъ земель. Царь Темиръ Кутлуй прииде къ Кіеву, а силу роспусти воевати¹ землю Литовскую; и ходиша до Луцка, и гради многы поплѣвиша, и землю пусту створиша; а ис Кіева Темиръ Кутлуй, взявъ 3000 сребра, поиде въ свою землю. Того же лѣта, по Господь(ин)ѣ дни, князю великому Михаилу Александровичу лежаще въ великой болѣзни, приидоша послании изъ Царяграда, Данило протопопъ з други, иже послании къ Царюграду за годъ; и привезоша къ нему икону отъ патріарха и отъ всего вселенскаго собора, на ней же баше написанъ страшный судъ. Князь же великій, забывъ болѣзни, обновися яко орелъ у юности, и стрѣте его на своимъ дворѣ, у святаго Михаила, и нача слезы (и) спущати предъ образомъ Божиимъ на многы часы, и глагола: «Владыко! азъ есмь преселникъ у тебе, якоже вси отци мои; но, Владыко челоуколюбче, далъ ми еси видѣти нынѣ страшный и великій свой образъ, отъ вселенскаго патріарха посланъ, и сподоби мя, владыко, неосужденно стати предъ тобою на страшномъ и праведномъ твоимъ судѣ!» И по сихъ поидоша на свои сѣни, и поставиша близъ ложа своего святую икону, іерею и діакону съ² кадиломъ предстоящу ей. И створи вечеру велику владыцѣ, и архимандритомъ, игуменомъ, и всему священническому чину, и нищимъ, слѣпымъ и хромымъ, и цѣлуа вся, глаголаше: «единъ путь, по немуже вси идемъ къ создавшему насъ; уже простѣте мя вси, елико створихъ.» Они же, видяше его велми нездрава, пре(же) бывша

грозна, и мужественна³ и славна, нынѣ (же) сила его обратися въ немощь, и плакахуся⁴ весь народъ надолѣ, не могуще престати отъ слезъ, и цѣловаста. И посемъ цѣлуа свои дѣти, веля же послѣдовати благымъ своимъ⁵ нравы, братолюбіе имѣти, вѣставъ, поиде въ святыи Спасъ, и бы челоукомъ святому Спасу; и пречистой его Матери и помощнику своему великому архистратигу Михаилу, и поклонися гробомъ дѣда своего, великого князя Михаила Ярославича, и отца своего гробу великого князя Александра⁶ Михайловича, и прииде на десную страну столпа, идеже писани Авраама, Исаака, Іакова, и повелѣ себѣ подъ столпомъ гробъ сѣчи, а самъ поиде отъ святаго Спаса, иснущаетъ слезы яко струа. И ставъ на ступены, и главу преклоня ко многу народу, прощеніе прося отъ нихъ, и съ плачемъ възпаше, глаголюще: «даждь ми⁷, Господи, по сердцу твоему, егоже желааше, царствіа небеснаго!» И оттолѣ поиде въ манастирь къ святому Аѳанасію, не вѣдуще никомуже мысли его. То слышавше княгини, и сынове его, и бояре и вси людие, створиша на мѣстѣ томъ плачь неутѣшимъ. И въ томъ часѣ постриже его владыка Арсеній въ святыи образъ аггелскій мѣсяца августа въ 20, имя ему нарекъ Матфеей. И наутрѣ пакы призываетъ епископа, и рече ему: «уже, отче, въ житіи семъ къ тому съ вами не потщуся ити на онъ долгій путь; но се вамъ во свое мѣсто сынъ мой князь Иванъ, да блюдетъ васъ о Христѣ, якоже и азъ.» И епископъ съвѣща⁸ звонити, и снідесе народъ, и епископъ на высоцѣ мѣстѣ изглагола народу: «иже бѣстѣ всегда блюдомы своимъ государемъ великимъ княземъ Михайломъ, и нынѣ да блюдетъ васъ князь великій Иванъ, той бо есть благословень своимъ отцемъ великимъ княземъ Михайломъ на великій столъ града Тѣбри.» Они

(1) Въ подлинникѣ: воювати. (2) Тамъ же: и съ. (3) Тамъ же: мужественна. (4) Тамъ же: плакахася. (5) Тамъ же: своимъ и. (6) Тамъ же: князя великого князя александрата. (7) Тамъ же: ти. (8) Тамъ же: и съвѣща.

же рѣша: «много лѣта великому князю!» Князь великій Михайло преставися мѣсяца августа 27 дня, живъ лѣтъ 65. Той же осени князь Семень Дмитріевичъ Суздальскій взялъ Нижній Новгородъ съ царевичемъ Евѣякомъ лестию, и были воеводы Московскіе Володимерь Даниловичъ. И то слышавъ князь великій Василій, и посла брата князя Юрія; и взя Болгары, и Жуконъ, и Казань, и Керемечюкъ, и много избыша, а иныя въ плѣнъ поведоша. Той же зыми князь Иванъ Всеволодовичъ съ Москвы пріихалъ въ Тѣерь.

Въ лѣто 6908. Вынесоша князю великому Ивану отъ царя Шанебѣка (арлыкъ), а Темиръ Кутлуй умре; а пріиде Гурлень, а съ нимъ посолъ царевъ Софря съ ярлыкомъ (на) Тѣерское княженіе. Того же лѣта Баязита Турскаго царя

уби Темиръ Аксакъ царь, подъ Цариградомъ 1399 стоа Баязитъ 7 лѣтъ, и захотѣ Темиръ Ак-1402 сакъ царствовать въ Цариградѣ; ту умре Аксакъ Темиръ близъ Царяграда, и тако избави Господь Царьградъ¹ отъ поганыхъ.

Въ лѣто 6909. Князь Юрій Святославичъ сѣде на Смоленску на своей отчизнѣ; а князя Романа изыма, нужной смерти предаша, а бояръ Смоленскихъ посѣкоша. Той же осени приходилъ Витовтъ къ Смоленску ратию, и стоа много поиде въ свою землю, а врагъ вкинувъ крамолу, и посѣкоша многыхъ.

Въ лѣто 6910. Изниналъ Витовтъ у Любутска князя Ярослава Олговича Рязанско-го. Того же лѣта преставися Олегъ Рязанскій.

(1) Въ подлинникѣ: царьградъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ ЛѢТОПИСЦА

КНЯЖЕНІЯ ТФЕРСКАГО БЛАГОВѢРНЫХЪ ВЕЛИКЫХЪ КНЯЗЕЙ ТФЕРЬСКИХЪ.

Мудраа основаніа твердости и крѣпости стѣнь, и утвержденіе вратъ, и свѣденіе столпъ, и полатъ украшеніе, разумъ же не приидетъ ни ко единому ухищренію, да тѣмъ не могу (о) реченнѣмъ повѣдати, ибо самъ азъ не насладихся тоя неизреченныя красоты, якоже и се въ той подобныя вещи благочестіа дръжателю православныхъ и христілюбивыхъ князя Бориса, еже повелѣлъ ми есть написати отъ слова честь премудраго Михаила, боголюбиваго¹ князя, и той же выше силы² нашаа есть, не до самого ради словесъ вашихъ. Обаче молю преже твое боголюбіе, честнаа главо, бо³ самъ чюдися мужа разумомъ, нравомъ, и не могый того единого разсужденіа въ умъ привести, и ослушаніа боюся, да аще отъ великихъ много малаа и нѣкаа рече ему, всяко прощеніа мѣсто да прииметъ отъ Бога дарованныя ти и неуклонныя ти руки, благочестивый самодръжець, ради же по истиннѣ великаго и неудобъ скажима, и основаніа бо сего на твердемъ семь Христовѣ камни вѣры, по реченному глаголомъ, иже николиже позыбаемо буреку забвеніа, еже о любви церкве Божіа, Михаила реку великаго самодръжца. По истиннѣ премудрости домъ себѣ всехитрѣ основа богоразумнаго града, еже страха Божіа въ

твердѣмъ сердца, яко на камени вѣри, и крѣпко стѣны въдружи, а реку благыа нравы. Что же глаголю, кто бо можетъ исчести мужа того? Многаа бо и преславнаа съдѣяшеса въ дни благовъзраста его, елма же не могла вѣдущимъ. Повелѣніемъ же боголюбныя твоя дръжавы, Богу наставляющу худость нашу, да убо отсели начатокъ поставимъ; а иже кто можетъ множаа вѣсти, болшаа покажетъ. Мы же елико многа безъ лѣности речемъ зряще Рускаго градографа по великому изложенію предръжаша, иже въ всемъ лѣтѣ и родовомъ и градовомъ бытіа правѣ подающе. Отъ Кіева же бо начну даже и до сего богохранимаго Тферскаго града, въ немже въспитаніе бысть благородному Михаилу, великому князю. Пръвое честь мужу речемъ, да всѣмъ вѣдомо будетъ, отъ которого⁴ богасаднаго корени таковаа добраплоднаа отрасль, или реку вѣтвь, израсте и разумъ же даетъ. Великий убо Владимиръ, иже святымъ крещеніемъ просвѣтивый землю Рускую, сій Ярослава роди, и Ярославу сынъ бысть Всеволодъ, и Всеволоду бысть сынъ Володимеръ, и Владимеру бысть сынъ Юрый, а Юрын сынъ бысть Всеволодъ, а Всеволоду сынъ бысть Ярославъ, а Ярославу сынъ бысть

(1) *Въ подлинникѣ:* и боголюбиваго. (2) *Тамъ же:* силы и. (3) *Тамъ же:* и бо. (4) *Тамъ же:* отъ которого то.

пакъ Ярославъ, и сему Ярославу сынъ бысть Михаилъ, а Михаилу сынъ бысть Александръ, Александру сынъ бысть сій доблій Михайло. И Александръ же, иже такоже самодржець бѣ, владѣяше землю Рускую, якоже и отецъ его Михаилъ и вси прадѣи его. Доздѣ пишущу уставихонъ ис прьваго лѣтописца въображающе, якоже Володимирскій полхронъ степенемъ приведе явѣ указуетъ, и пречестнѣйша сего въ князехъ являетъ, словущи имя Михаила Александровича, зань низмѣновахъ родове отъ престола, кождо сынове въсприемающе и владыку землю Рускою отъ православнаго Владимира, Александра, егоже сынъ сый пресловуща Михаилъ, о семъ же слово начахомъ, з говѣніемъ честное повелѣніе держаше и зѣло скорешитнѣ искавши¹ образъ бытіа его, когда родися, и како Богомъ утвержашемъ въ крѣпости възраста, и колико мужества на земли храбрости показа, наипаче же елики къ Богу въру въ дѣлахъ стяжа.

Зачало рожденія его сице глаголетъ, яко державному Александру владѣюще землею Рускою, Володимиремъ, и Великимъ Новымгородомъ, и всюю страню до моря Варяжского, и пакы Новымградомъ Нижнимъ и до предѣлъ Измаилтескихъ, и вѣсточными странами обонъполъ Устюга до рѣкъ Угорскихъ, даже и до моря Петерскаго, и повсюду честному его имени възносящися, О Шевкал (ъ) и бысть пущеніемъ Божиимъ въ тые дни възмогша иноплеменици, глаголемыи Татарове², и на сего Александра завистию вземшися, царствующу въ нихъ тогда нечестивому (въ) царствіихъ Озбюку, и Шевкал³ и ѣкто именешъ, князь силы его, сѣи похвалився, и глагола окаанный царевн своему: «повели ми, о парю, да шедъ убо на Русь, Александра приведу къ тебѣ, а христіане сътворю по волн твоей.» И по съвѣту же поганого, изыде окаанный и

множество вой, и приде на Русь, и такъ гор-1327
дся приходитъ въ православный градъ Твер-1328
скій, начатъ же многы пакости христіаномъ творити. Александръ же отвѣщавъ: «да въсприиметь христіанскій губитель мѣду дѣлатель своихъ, и наполнится мѣра ему безаконія его, и сѣтъ, юже простре, да впадется въ ню.» Якоже збысться ему, и въсприятъ нечестіе пути своего, огнемъ бо попалиша кости церковнаго борителя, и тако скончася въ злобѣ своей безумный, и ровъ, егоже ископа много несмысленный, тако бо увязеся въ сѣтехъ, дѣлахъ рукъ своихъ, грѣшникъ, и тако въздасть Господь излиха творящимъ гордыню, и избыены же быша вси нечестиваго, хотѣвше нечестивовати на церковь Господа Бога⁴, и тако потребишася отъ града Господня вси творящии безаконіе. Татарове же слышавше се же, не уллучивше незаконнаго желанія, видѣвше ся посрамлени, събрашеса множество бесчисленное Татаръ, съ ними же Иванъ Московскій грядяше и вождь имъ на град(ы) Тверскыа бываше. Святоучительный же епископъ Андрѣй учаше православнаго не збирати воа, ни въпреки глаголати царевн, егоже посла разсудительный, и отъиде въ градъ свой Псковъ, и Татарове же, Александру не сущу въ Твери, отъидоша въ свою землю. Александрови же князю въ Псковской земли, ту въ велицѣмъ⁵ Псковѣ родися ему сынъ, сѣи преславный Михаилъ, о немже и слово грядеть. Озбюкъ же, лукавнѣйшій царь наче всеа земля, лестию призва къ себѣ Александра, и уби его; и тако духомъ горя по Христовѣ церкви, скончася⁶ православный, радунся, получи желаніе свое, еже за христіаны теченіе съврѣши(ти), и въсприятъ мученія добропобѣдныи вѣнецъ отъ руки Вседръжителя, чистое же тѣло положено бысть въ церкви святого Спаса у отецъ своихъ. Бла-

(1) Въ подлинникѣ: искавши. (2) Тамъ же: татарове. (3) Тамъ же: шевкал. (4) Тамъ же: и бога. (5) Тамъ же: въ велицѣи. (6) Тамъ же: и скончався.

1328 годарному же сынови его Михаилу дѣть-
 1362 ску сушу оставшуся¹, и вданъ бысть честною
 его матерью Настасією къ митрополиту Кіев-
 скому Фегнасту на ученіе святымъ кивгамъ;
 и добры извыче святыа книги и писаніе,
 отъ нихже добродѣтели научився и страха
 Божіа полонъ бѣ; паки же растушу же ему
 въ отечествіе² своемъ, и всѣмъ благымъ поуча-
 яся, и любимъ всѣмъ сынъ, яко мудръ бѣше
 паче сверстникъ своихъ. Дивно же отрока
 зрѣти величествомъ тѣла украшена, и благо-
 родіемъ цвѣтуща, и паче же смысловыхъ въ
 мудрости глаголюща; не бѣше бо нравъ его
 якоже есть обычай уныхъ, отъ кощунъ бо
 и празнослова съблюдашеся, и отъ сквер-
 ныхъ же мыслей съхраняшеся, игоръ же и
 безчинія ненавидяше, и нечѣпаа глаголющихъ
 уклоняшеся, но и дружину благоумну съвѣ-
 пляше собѣ, и съ тѣми царскими утѣшени
 благочиннѣ веселяшеся; ерен же и слугы цер-
 ковныа въ чти (и)мя, зело же любляше ино-
 ческій чинъ, и сихъ съ любовію устрѣтаа, бла-
 гословеніе и молитву отъ нихъ приѣмше, на-
 (и)паче же всегда поучашеся, како судъ испра-
 вовати и како обыдимыа и маломощныа отъ
 насилствуемыхъ избавляти, и съ мудрыми и
 съ дръжавными земля всегда собѣ даваше,
 и благъ бѣ нравъ его въ очію чловѣкомъ,
 яко унъ бѣ възрастомъ и разумнѣ старче-
 ский бесѣдоваше, якоже дивитися многимъ;
 имя его высяшеся въ сынѣхъ князехъ, и
 (въ) странахъ слышащеніа его дивляхуся. О
 немъ же слышавъ князь великій Костантинъ
 Суздальскій, и зело въждѣле его видѣти
 превеликаго ради о немъ слуха. Имяшеть
 же Костантинъ дщерь, Евдокію именемъ, и
 сію благосмыслену и благородну сушу, и
 не домысляшеся како ея Михаилу вдати же-
 нѣ, сего ради многими образы любве къ не-
 му составляше, ово честныа дары посылаше

къ нему, ово же проси земскаго справленія,
 пресылаа къ тому, яко желаемое получить;
 и видѣвъ благодарна, и дивися паче слы-
 шавыхъ о немъ. И поятъ же благодарный
 Михаилъ дщерь великаго князя Костантина
 Евдокію благоумную³, отъ неяже роди бла-
 горазумнаго Ивана, възлюбленнаго сына,
 егоже възпита премудрено, наказаа⁴ страху
 Божію и премудрости чловѣчестей.

По Александрѣ же братъ его Костантинъ
 възпріятъ княженіе Тверское, по Костантинѣ
 же братъ его Василей възпріятъ всю власть
 Тверскую. И бысть Василей Тверскій столъ
 дръжащу, Михаилови же възмужавшу, възма-
 гающу, и познавашеся отъ всѣхъ чловѣкъ,
 яко сы хочеть Богъ свободити люда своа
 отъ великыа нужа иноплеменникъ; и вели-
 чаху людіе зело, и мнози дары приходяху
 къ нему, вси сынове Тверстін⁵ прилагахуся
 къ нему и храбри служяху ему. Сій же въ
 крѣпости разума утвержахуся, сатана же,
 искони завистникъ сій, пакостникъ добру
 христіанскому, не трѣншае зрѣти христіане
 мирно живуще егда видяше и благочинен-
 но, и паче веселяшеся, егда видяше тоа сму-
 щаемы отъ него ово нашествіемъ иноплемен-
 никъ, наводя на нихъ, иногда же межи тѣми
 сами(ми) Христовыми чловѣки братоненавид-
 ство и неприственныа мрежа пропинаа, да
 въ нихъ углубшая отъ сихъ порадоватися хо-
 тяще⁶ зело, якоже добляго Михаила видя къ
 Богу несъвратную вѣру въ дѣлахъ и муща, и
 людьми Божіими пекущеся, и сими ратомыс-
 ленаго лукаваго ополченія побѣждающа, и
 пакостяше тому лукавый. Научи бо Елену,
 тогда сушу княгыню великую, да много за-
 вистнана глаголетъ на него мужу своему, и
 начать же сице глаголати князю своему: «ви-
 диши, господине мой, сынъ Михаилъ възмагаеть,
 а старшаго ти брата сынъ, и есть мужъ доблій,

(1) Въ подлинникъ: оставшуся. (2) Тамъ же: въ отчестіе. (3) Тамъ же: и благоумную. (4) Тамъ же: показаа.
 (5) Тамъ же: тверстін и. (6) Тамъ же: хотеще.

сладокъ вѣнъ, и весь градъ Тверскій любить его, да убо хощеть княжи(ти) на градъ(ѣ) семъ, сынове наши изгнани будутъ.» Василей же начатъ гнѣватися на Михайла, и зло враждоваше на него, но Господь Богъ человекѣлюбецъ, иже никогдаже оставляетъ надѣющихся на нь.

Начало великого княженіа князя Михайла Александровича. Въ то же время благодарный великій князь Михайлъ, благодаря Господа Бога, въспріа отчество свое градъ Тверскій, и тако милостию Божіею бысть великій князь Тверскій и всеа Богомъ порученыа ему области Тверскаго на столѣванія, пребываа въ многихъ временехъ, велику сый храбрость показа многу, и грады многы вземъ покори выиса любовію, а непокоривыа мечемъ. Кто можетъ исчести того мужества, елико въ бранехъ показа, и того побѣди, елико на ратехъ яви? И хвалень бѣ зе(ло) по всей земли Тферстѣй, и благоправіа ради, и мужества ради и крѣпости, яко мужъ борецъ бѣ и не страшивъ ко брани, но ратоборецъ славящеся, и сладокъ же бѣаше дружинѣ своей, яко не любляше злата, ни ризъ многоцѣнныхъ, но вся, елико имѣаше, и симъ подавъ родомъ своимъ, дружинѣ своей. Сего ради друголюбецъ прозвашеся, зане яко обидно здержаше другы свои; и не имѣаше единого или дву любити паче иныхъ всѣхъ, но къ всѣмъ разсудивъ достойную честь подаваше и сладкую любовь простираше. Сего ради зѣло мнози служаху ему, и сынове сильныхъ прилагахуся ему, и дворъ его день отъ дне множайше крѣпляшеся. Князю же ему, и вся, елико аще творай, успѣваше, по пророку, и Господь Богъ възвыси и прослави рогъ Тверскыа земля, многаа благаа и земнаа въспріать, якоже речеся. Быша бо ему сынове смыслени и храбри, и добровольне повеселишася предъ Господемъ о сынѣ сыновъ своихъ, и баше о всемъ доб-

рѣ изобилуа въ дому своемъ, и благодаря Гос-¹³⁶³
пода Бога, радовашеся зря землю свою всѣми¹⁴⁰³
благыми князю предъ очима. Но убо о семъ прекратимъ слово и кончаемъ бесѣду, и начнемъ о иже начаемъ. Начало княженіа великого князя Ивана Михайловича Тверскаго. Князь же великій Иванъ Михайловичъ, благодаривъ Господа Бога, сидя на столѣ дѣанѣ и отци, въ церкви святаго Спаса, въ лѣто 6908, и тако силою Божіею бысть великій князь богохранимаго града¹ Тфери; людие же радующеся, благодарному въспѣша многа лѣта. Той же зыми князь Семень Дмитріевичъ Суздальскій съ царевичемъ Ентякомъ взяли Нижній Новградъ. Бѣ же въ то время воев(о)да Масковскій Володимеръ Даниловичъ. И то слышавъ князь великій Василей Московскій, посла брата своего князя Юрія, и взя Болгары, и Жюкотинь, и Казань, Керманчюкъ, и много избиша, а иныхъ въ плѣнъ поведоша. Той же зыми князь Иванъ Всеволодичъ съ Москвы прихалъ въ Тверь.

Въ лѣто 6908. Вынесоша князю великому Ивану ярлыкъ² отъ царя Нашанебѣка, а Темиръ Кутлуй умре; и приде Гурлень, а съ нимъ посолъ царевъ Софря съ ярлыкомъ на Тверское княженіе. Того же лѣта Баязы(та), Татарскаго царя, Темиръ Аксакъ уби³ царь.

Въ лѣто 6911. Князь великій Иванъ Михайловичъ Тверскій постави городъ Опоки на Волзѣ близъ Ржевы, а на Городку постави церковь камену святаго Николы. Той же осени князь Василей Кашинскій не⁴ почалъ слушати брата своего старшаго великого князя Ивана, и поиде ратію къ Кашину, а самъ увернулся, и отпусти сына своего князя Александра; князь же Василей побѣже къ Москвѣ, а князь Александръ Кашинъ засяде. Того же лѣта слить бысть колоколъ святому Спасу благовѣстникъ княземъ Иваномъ Михайлови-

(1) Въ подлинникѣ: градъ. (2) Тамъ же: ярлыку. (3) Тамъ же: царь стоа. (4) Тамъ же: и не.

1403 томъ, и бысть гласъ его красенъ. Тон же зы-
1406 ми пожаловалъ князь великій Юанъ Михаило-
вичъ брата своего князя Василіа его удѣломъ.
Розивърье съ Литвою.

Въ лѣто 6912. Князь Юр(ы)ѣ Святославичъ
Смоленскій оставль Смоленскъ и нхѣ на
Москву, и Витовъ же князь великій взятъ¹
Смоленскъ. Князь великій Василей Москов-
скій (не) пріятъ Юріа, бѣ бо рядъ нѣѣ со
отцемъ своимъ Витовтомъ, еже не вступати-
ся въ Смоленскъ и съ Юріемъ не (ш)нѣти люб-
ве; Юрій же нхѣ къ Новгороду, и пріашиа
его Новгородци. Витовъ же посылаа на
Москву къ вятю своему Василюви, сице рѣша:
«помни, еже Тверди обѣщаль ми ся, еже не
вступатися въ Смоленскъ за Юріа ника-
кымъ дѣломъ; и се ми Юрій много зла сѣтво-
рилъ, брата миѣ и тобѣ князя великого Ро-
мана Черниговского² убилъ и казну³ его взялъ,
иныхъ кня(е)ѣ поби, и много ми зла сѣтвори;
ныѣ же у тебе есть въ твоємъ княженіи, да
ими его своими людьми, понеже то Новгород-
ци твои суть; аще ли то, дръжи его во своей
земли, якоже рекль ми еси по любви.» Васи-
лей же отвѣщавъ: «азъ Юріа не нѣю⁴ у се-
бе, пріашиа его Новгородци безъ моего но-
велѣніа.» Витовъ же прислаша въ Новго-
родъ, сице глаголя: «живете со мною мирно,
якоже преже, ибо Юрій много ми зла сѣтво-
ри и врагъ ми, (ны)нѣ же у васъ есть; да ли
не (н)нѣте его у себе, или поставите на судѣ.»
Новгородци же не послушавше въ обещъ
его. И то же слово Витовъ въ Псковъ носыла-
ше, сице глаголя: «едино ли есте за Юріа съ
Новыгородомъ?» Они же отвѣщана: «едино
есмы.» Витовъ же наполниа гнѣва на Нов-
городъ, и приде воюя Новградъ и Псковъ,
градъ Псковскыа взялъ, Коложе и нна многа
нѣста плѣн(и)въ отъиде. Се же зло сѣдѣся нѣ-
саяа февраля, предъ мисопустомъ. И про то за-

рѣшиася князь великій Василей Московскій съ
тестемъ своимъ Витовтомъ. Настоящу же лѣту,
князь же великій Василей собра множество
воа, и посла князя своа воеводы на гради
Литовскыа, ови ихъ идоша подъ Вязну, а
друзиа къ Сергѣйску, и не дошедше Серпейска
възвратинася въспѣть; а иже подъ Вязною
быша Москвичи, и такоже граду ничтоже
успѣша, и отъидоша. Тогда же князь Дни-
тычъ Иванъ, воевода Московскій, отъ Литвы
убиенъ бысть. Литва же, въступъ же глуже
въ страну Московскую, градъ Веротынескъ взя-
ша, и въ Козелствѣ⁵ посадиша посадины
своа, и близъ Мужайску воеваша. Того же лѣ-
та знаменіе бысть въ солнцѣ, нѣсаяа іюня
въ 16 день, видѣвъ бо вся земля: остася соли-
це яко нѣсаяа 4-хъ дней, и тако погыбе
отъ 4-го часа до 6-го. Того же лѣта, нѣ-
саяа септевра 16 день, преставися митрово-
литъ Кирианъ. Сего же лѣта мнози усобици
въ земли Русѣй, и воеваша вои Псковчи-
чи на Полтеску, вѣванна бо землю Витов(ов)у;
бѣ же тогда Витовъ въ любви, за единъ жи-
вый съ сыныи Нѣмечскыи, и приидоша
Нѣнци, и много воеваша Псковичи. Пско-
вичи же, укрѣпильшеса помощію Божию, ны-
идоша противу нѣъ, и стаща межи ими брань,
и одолѣша Псковичи, и овѣхъ нѣбыша, а
иныхъ румани поимаша. Се же помощъ кри-
стіаномъ отъ Бога бысть.

О Плавъ повѣсть. Въ лѣто 6914. На стра-
стной недѣли, въ нятюкъ великій, (князь великій
Василій Дмитриевичъ и Витовъ) приидше⁶ ста-
ла на Плавъ; и ушринася, взяша перемиріе на
Пашковъ гати до году. Въ то же время преста-
вися Кирианъ митрополитъ. Той же зыни былъ
бой Псковичемъ съ Нѣнци, и поможе Богъ
Псковичемъ. Той же зыни Юрій Святославичъ
убилъ князя Семена Вяземского; служилъ бѣ
ему, и узавися похотию на его подружіе, она же

(1) Въ подлинникѣ: и взятъ. (2) Тамъ же: черниговского. (3) Тамъ же: в казну. (4) Тамъ же: во убито. (5) Тамъ же: въ козелствѣ. (6) Тамъ же: вокакже приидше.

добрая мужалюбца мужески противися, (у)дари его нежесть, и бысть ему срамъ и студъ великъ; онъ же велѣвъ ей отсѣчи руки и ноги, и тако убивъ мужа ея, и въвергоша въ рѣку Тѣрну; богобоязливый же изнесоша и положиша честно. И онъ злѣ вриать конецъ, не наде¹ своа отчины; а сію жену причетохомъ въ мученицу, на послѣдній же вѣкъ прославляла же мужа своего честно, симъ бо есть вѣчная память. Той же осени Юрій Смоленскій (побѣже), за безаконіе гонимъ гнѣвомъ Божиимъ съ Москвы.

Въ лѣто 6915. Преставися въ Тѣери князь Дмитрей Ерешѣвъ, и мати его преставися Іерешѣва. Того же лѣта заложена² колоколница въ Тѣери княземъ великимъ Иваномъ около старой. Того же лѣта похва со Тѣери князь Юрій Всеволодичъ на Москву, и съ Москвы поиде въ Орду; подмолви его Романъ Скудинъ. Того же лѣта чрѣвъ окрилатъ, и идяше отъ востока и до запада, и поиде древо и носуши. Того же лѣта поиде князь великій Иванъ Михайловичъ въ Орду Волгою, въ четвертокъ; и до его прихода бысть въ Орду занятя, Булатъ сяде на царство. Судивъ Ивана съ Юріемъ³, обвиниша Юрія, и Юрій бѣжа (къ) Астороманю; а князь великій Иванъ прииде съ великою честію въ Тѣерь, въ свое отечествіе. Въ то же лѣто Витовтъ многобожнѣй заратишася съ великимъ княземъ Василемъ, и Василь(ий) поиде на Витовта, и взя съ нимъ перемирье до Петрова дни; а въ Литовской земли тогда гладъ великъ и усобица велика. Той же осени преставися Юрій Святославичъ въ земли Татарской, и грѣху нести его не токмо до своего отечества, но и до царя, еже бы принести къ нему жалобу, и того погрѣши за безаконіе. Той же зыми прииде изъ Орды князь великій Иванъ отъ царя съ великимъ жалованіемъ.

Въ лѣто 6916. Выиде Юрій Всеволожъ изъ 1406 Орды на Москву, князь великій Василей (по- 1408 сла) къ великому князю Ивану, и посолъ царевъ⁴ прииде; и князь великій повелѣ царева посла стрѣтити⁵ на Володимирскомъ мосту честно, и извози изыдоша гражане бесчислены; царевъ посолъ поиха къ Москвѣ, корму не взяли, бѣ бо ему не приказано. А Едигева посла великій князь честивъ и отпусти, и князь Юрія съ⁶ Москвы поиде. Той же весны поиде велика, о Юріевѣ дни, поиа вода въ Тѣери до церкви, черниши на плотѣхъ надидша къ святому Феодору. Того же лѣта, о Иліи(нѣ) днѣ, Шватрѣгаило⁷ Олгердовичъ прибѣже отъ Витовта на Москву, и да ему столный градъ Володимиръ. Той же осени поиде князь великій Василей въ землю Литовскую, и присла къ своему брату, князю великому Ивану, о помочи; и не да ему. И посла къ нему шослы: «по роду есмь тебѣ дядя мой пращуръ, великій князь Ярославъ Ярославичъ⁸, княжилъ на великомъ княженіи на Володимирскомъ и на Новгородскомъ; а князя Данила воскорнилъ мой пращуръ Александровича, сѣ(дѣ)ли на Москвѣ 7 лѣтъ тивона моего пращуря Ярослава; и потомъ князь великій Михайло Ярославичъ, и по немъ Дмитрей и Александръ, вси сіи дръжаша Новгородское и Володимирское великое княженіе; что ради братство дръжа и крестное пѣлованіе извѣни князь, тѣи же ны бѣ миръ взяша на Плавѣ.» И стоаша Литва съ Москвичи на Угрѣ 12 дни, и умиршася сентебра въ 14; а Татарове взяша Брянскъ, ниже которые понагали князю великому, видя плошество Рускихъ князей. Того же лѣта, мѣсяца октября въ 23 день, въ дни же тыи боголюбивому великому князю Ивану Михайловичу Тѣерскому столъ дръжашу, и бѣаше ходя⁹ путемъ отчимъ, сего ради миръ глубокъ имяше

(1) Въ подлинникъ: не надесть. (2) Тамъ же: заложена. (3) Тамъ же: съ іоріемъ. (4) Тамъ же: црѣвъ. (5) Тамъ же: стрѣтити. (6) Тамъ же: князь вриалъ съ. (7) Тамъ же: шватрѣгаило. (8) Тамъ же: княжилъ ярославичъ. (9) Тамъ же: хотя и.

1408 ко всѣмъ странамъ, князь же' великій Василей съ многою любовію присла къ нему, помощи прося у него на Литву, сице река: «будя ти, брате, вѣдомо, яко Витовтъ грядеть съ Нѣвци и Ляхи, ведый съ собою на христіаны въ землю нашу; абы еси, брате, послалъ помощь христіаномъ.» Князь же великій Іоанъ, о христіаныхъ людехъ печалуюся, обѣща ему помощь послати христіаномъ; и наряди свою братію, благороднаго князя Василя, Феодора, и сына своего благороднаго князя Ивана, и князя Ивана Еремѣча, и отпусти вся княз(и) и воеводы. Прѣвезшеся Оку подъ Серпуховымъ, и съвѣкупишася вси полци Русіи, и пришелъ сташа на Плавѣ; тогда же Татарове придоша къ Плавѣ въ помощь Руси на Литву. Старци же сіе видѣвше, не възлюбивша зело: «добра ли се будетъ дума юныхъ нашихъ бояръ, иже приведоша Татаръ на помощь? не сихъ ли ради и Кіеву и Чернигову бѣды² приключишася; иже когда имущи брань со собою, и подымаючи Половецъ навожаху на ся, да прѣвое бо наинуючи ихъ серебро пздаша изъ земля своеа, а нини же смотриша наряди Рускыи и самѣмъ издолѣша; да не буде(тъ) той пакости и нашей земля на прочая дни, да не како Татарове съсмотрятъ наряда земля наша, и възхотятъ сами пріити на ны, якоже бысть ся.» Витовтъ же пріиде и ста на Пашковѣ гати, и уряди полкы своя, и бѣ между ими рѣка Ока, и не бѣ азѣ снятися на брань; и стоаша днѣи 9, и взяша перемиріе отъ прѣваго дне мѣсаца октября до Съшествія Святаго Духа, и разыидошася ковождо въ своаси. Тогда же и Татарове отъидоша, въ помощи мѣсто многу пакость сътвориша христіаномъ, и гнѣвающеся на великаго князя Василя; и оттолѣ начаша злии мыслити на землю Рускую, якоже старци прорекоша и глаголаша. Довлѣеть же здѣ о сеи написан-

ти, отче боголюбивый Варламе, таковыи ради вещи; отселе убо не възхотѣша сынове Тверстїи помагати Москвичемъ на Литву. Подобно есть здѣ написати, назнаменати, властодръжацъ ради, рекше князей ради: не сами точію едины, безъ искуснѣйшихъ, вся простѣйшии, отъ своеа мудрости самочиную(тъ); или пакы силѣ и величеству надѣющеся на братію, да не възносятся; по зельнымъ смотрѣніемъ да зрятъ сеа случившася вещи, и тоа ради единой и не възхотѣша Тверстичи помагати Москвичемъ, иже то глаголати начинаемъ. Бысть же тако, яко пріидоша Тверстїи князи на помощь Москвичемъ, и вси купѣ сташа на Плавѣ, князь великій Василей взя перемиріе съ Витовтомъ, а княземъ Тверскимъ и воеводамъ тутоже бывшимъ, а того не вѣдущимъ; и не токмо же едино, но и въ грамотѣ перемирной не написа честно имени³ брата своего великаго князя Ивана Тверскаго, но написа и послѣ братіи своей, а Тверичемъ никакоже не вѣдающимъ того. Се же слышавше Тверстїи князи и възнегодоша, сице рекоша: «ци на службу пришли есмы Василя? безъ насъ⁴ думаетъ и смирится, и стаашеся отъ насъ нечестно поставляетъ имена великаго князя Ивана.» И тако гнѣвающеся на нь, отъидоша во своаси; и пріидоша, и повѣдаша вся сіа великому князю Ивану. Онъ же слышавъ, зело съжаливсеи и прослезися, сице рече: «егда азъ на лукахъ ли ко братіи любовь имѣхъ, и не смиренъ ли бѣхъ съ Витовтомъ, яко отци и дѣди наши всегда мирни бываху съ Витовтомъ, такоже и азъ; но се братіи ради смирихся быхъ, и нослахъ къ нему на помощь братію свою⁵, и сына и дружину добрую, ту же утанвса братіи моеа безо чти поставилъ имя мое во вся страны; то разсудитъ Богъ.» И оттолѣ не възхотѣ помагати Москвичемъ. С(е) пакы же Василь ко Ивану присылаеть, помощи у него

(1) *Въ подлинникѣ:* княже. (2) *Тамъ же:* вѣдн. (3) *Тамъ же:* ивѣти. (4) *Тамъ же:* безднать. (5) *Тамъ же:* своею.

прося; онъ же отрече ему, сиче глаголя: «сами не въскотѣсте, брате, помощи нашеа, приобидующе чести нашу, и безъчести поставльше имя мое въ иногыя земля, и се отсалѣ не помогаю вы.» Да зря отъ сихъ, освященная главо, како ти всегубительнаго волка сотоны проширство, иже не почиваа разгоняетъ Христова стадо словесныхъ овецъ, и иногыми казньми плѣнила, ово нашествиѣмъ мноплеменникъ, наводя на ны, да пролетѣть кровь, радуется; аще ли зрѣть незбывшуюся волю его, то вижѣ лукавѣй тряетъ вселукавѣй боритель, ибо межѣ самими Христовыми чело-вѣки неприязненна гордостныя мрежа сокровѣне пропинаетъ и потонку высокомыслиемъ обурдываа поводитъ, а ина своя любовныя сѣти заступаеъ же мысленнѣ очи, еже не зрѣти разумнѣ, да въ тайныхъ сѣтѣй его углубшихъ отъ него порадоватися zelo хочеть, якоже и здѣ назнаменанна вещи показася слово. Ты же зря смхъ, о боголюбиваа главо, како ти отъ одного малосамочинна толка бѣда и пакость христіанству въведеся: ибо Московскіе князи неравны къ собѣ почетше братію свою, Тверскыа князя, того же ради, но² не по съвѣту съ ними сами едини думу и миръ поставляху, и не стрегуще имени Тверскаго въ грамотѣ поставляху, и симъ озлобиша братію свою, Тверскыа князя, и тую вещь не въскотѣша помогати Москвичемъ, якоже и бысть. Сіа же о сихъ сказашася, пакы же предвѣго да имемся. Бысть же, яко въ перемиріе миру не сътворишася, лѣту же наставшу, пришедше Литва повоеваша землю Новосилскую и градъ Одоєвъ огнемъ попалиша; се же зло съдѣся³ Того же лѣта Литва же глубдѣ въступиша воюючи въ земли Москвѣ, и волости приимаша, и села пограбиша, и полона много разведоша; Москви(чи) же укрѣпильшеса помощію Божиєю и

шедше на нихъ, овѣхъ⁴ избѣша, а иныхъ прог— 1408 наша, воеводу же ихъ Миромобочгу руками изымаша. Пакы же Василей събравъ воа многы, и иде подѣ Вязму въ землю Витовтову, и прииде Витовтъ противу ихъ; близъ бѣ мѣсто межѣ ихъ обонхъ полкома, и постоаше мало, и взяша перемиріе отъ августа до Петрова дни. Тогда же Москвичи и Дмитровци взяша градъ Литовскій. Того же лѣта приходиша Нѣмци въюючи на Псковъ, и пребредше въ перозѣхъ Великую рѣку, приидоша полемъ близъ града, и видѣвше стѣны Псковскыа крѣпкы зѣло, пакы поидоша въспять, за Великую рѣку, и предсташа на Каменнѣмъ. Псковичи же ополчишася, и изыдоша противу ихъ, и укрѣпися брабѣ, пущениѣмъ Божиѣмъ измогоша Нѣмци, а Псковичи устремишася на побѣгъ; Нѣмци же гнаша по нихъ полны близъ града. Въ той день, за грѣхы наша, мнози падоша предѣ мноплеменники; сіа же злоба съключися того же лѣта, августа въ 22 день. Въ дни же сіа князь Юрій Всеволодичъ бѣ на Москвѣ уже третіе лѣто, егоже извадвша зліи челоѣци отъ предѣла его. Князь великій Иванъ многожды посылаше, сиче рече: «и не отлучайся, брате, дому святаго Спаса и своего отчества, но поиди, живи на предѣли отца своего, а злыхъ челоѣкъ не слушай; аще ли ты каа обида есть, да се о насъ епископъ Арсеній и мужи честнии отецъ нашихъ.» Онъ же внимаше, но⁵ зліи челоѣци на горшаа обратиша ѣ, и повадиша съ Москвы въ Орду; иде князь Юрій Всеволодичъ въ Орду. Того же лѣта православный и великій князь Иванъ Михайловичъ видѣвъ мир(а) христіанского злыми челоѣки възмущаема, сиче глагола: «довлѣетъ ми аще и мужа въсприати, того радуюся зѣло, хошу потрудитися за христіаны, якоже и господнии мой, отецъ мой.» И вскорѣ нарядися въ Орду, и

(1) Въ подлинникѣ: сѣти. (2) Тамъ же: по. (3) Тамъ же пропущено здѣсь писцомъ нѣсколько словъ. (4) Тамъ же: овѣхъ. (5) Тамъ же: по и.

1408 тако, благодаря Господа Бога, поиде въ Орду.

Православный великій князь Иванъ Михаиловичъ поиде въ Орду мѣсяца іюля въ 21 день; помощію же Божіею, за молитвы отча, царь въскорѣ отпусти, в дары и съ честію отпустивъ, и почти, и елика управленія хотяща по воли его, царь же ему даваше. Немного же дни бывъ въ Ордѣ, съ честію възвратившася на Русь; немедленно же ско(ди), но яко въ 5 мѣсяць едину, изыиде бо всходящу мѣсяцу іюлю, и прииде въ отечество же свое, въ православный градъ Тверскій, мѣсяца генваря 24. Епископъ же, весь соборъ и людіе всего града радующеса въстрѣтаху его; и тако, благодатию Божіею, честивъ въсприять столъ отца своего, благодаря Господа Бога. Бѣ же тогда зима тяжка и студена зѣло, снѣжна превзѣше. Той же зими паки Нѣмцы и Литва приходиша въ землю Псковскую, Псковичи же наиздиша на Литву, и прогнаша; Нѣмцы и Литва, не дошедше Пскова, разыдошася кождо въ своаси. Той же зими, въ странѣ Московстей, близъ¹ Коломны, бысть² знаменіе на Похрѣ, въ церкви святаго Николы: отъ иконы истече кровь, и наполнишася съсудецъ воцанъ. Василей же великій князь, призва многихъ епископъ и архимандритъ, и извѣстно испыташа о знаменіи, яко то истинна ли бѣ, и заповѣдаша постъ чотырдесятный всѣмъ³ хранити, рыбы не асти и вина не пити, и въ церквахъ Божіихъ прилежно молитися, да благо будетъ христіаномъ являемое знаменіе. Благый бо Богъ челоуѣколюбень, милуетъ родъ христіанскій, челоуѣколюбивъ знаменіе являетъ, и шрещаше, да възвратимся кождо отъ злѣбъ своихъ. Прже бо сеа зими, по 3 лѣта, летяше черви бѣли, яко мотиль, тоже отъ полудне граде къ полувочи идаше; переходяше рѣкы, поля и жита, и на лѣсы идаше, и поиде и посуши древо елиное,

того ради и скоро, рекше бѣлка, вся нагыбе, немилымъ кормля въ сухѣ⁴ древѣ. Разумѣти же лѣно⁵ есть, како ти по велици своей милости челоуѣка Богъ сътвори, приведе бо на древо ядовитаго зѣбря, а не сътвори такоплодомъ въ земли нашей, якоже въ Египтѣ древле, иже всякое утврѣженіе хлѣбное сътры. Но Владыко пощади насъ, аще и умножишася безаконіа наша; но за ния твое святое помози намъ Боже, спасителю нашъ, зане ты еси Богъ нашъ. Сіа убо о знаменіи грѣхоуъ идеже поюще, пререченнымъ послѣдуемъ. Зим(ов)а⁶ же великій князь Иванъ Тверскій, и прииде изъ Орды. Той же зими, на весну, прииде князь Юрый Всеволодичъ изъ Орды на Москву, а съ нимъ посолъ царевъ Мамантъ Дербышъ. Юрій же оста на Москвѣ, а посолъ прииде въ Тверь, и глагола великому князю Ивану: «царь далъ Юрію Кашинъ и десять волостей Тверскихъ.» И князь великій Иванъ отвѣща ему: «азъ самъ вчера отъ царя придохъ, и посолъ царевъ днесъ у мене есть, и ярлыкъ царевъ данъ ми есть на всю землю Тверскую, и самъ Юрый въ ярлыцѣ царевъ данъ ми есть; да того ради тебе не послушаю, дондеже ко цареви шлю;» почтивъ посла, отпусти его. Юрый же⁶, бывъ на Москвѣ до лѣта, паки поиде въ Орду. О повонци Рязанскомъ. Той же весны заратишася княз(и) Рязанскыи промежу събою, князь Феодоръ Олговичъ Рязанскій, князь Иванъ Володимировичъ Пронскій; князь⁷ же великій Василей Московскій даа помощь зятю своему князю Феодору Олговичу; старци же се не похвалиша; а иже не сложивъ къ Пронскому, ратью послати на нь, се бо здумаша бояре юлиа. Князь Иванъ Пронскій прииде (съ) посломъ Татарскимъ, и не умирившася князи. Бѣ же между ими поле высоко, яко не видѣтися ратемъ; Промане же увѣдаша рать князя Феодора

(1) Въ подлинникѣ: и близъ. (2) Тамъ же: и бысть. (3) Тамъ же: и всѣмъ. (4) Тамъ же: въ сухѣ. (5) Тамъ же: лѣт. (6) Тамъ же: иже. (7) Тамъ же: и князь.

Олговица и Московскую, уже близъ сушу, и достигшася ко брани, и урядиша полки свои; Татарове же отъидоша въ гору и сташа, не помагаючи Проняномъ, мало же бѣ Пронянтъ, но Пронскій князь възрѣвъ на небо, и рече: «виждь, Боже, и призри на лице правды твоеа, и рассуди прю мою отъ востающихъ на мя.» И рече дружинѣ своей: «потягнемъ, о дружино, яко не хоцетъ Богъ силѣ констѣи, ни благовольтъ же (въ) властехъ мужескихъ; но спасаетъ уповающая на нь.» Проняне же укрѣпильшеся помощію Божіею, крѣпци върадовашася къ брани, и бѣша вси яко едино сердца вмуца; напрасно погнаша полки Московскыи, Москвичи же изыдоша противу нигъ, и снидошася близъ Венева, обѣ оную страну рѣкы Осетра; брани бывша одолѣша Проняне, и пръвие убиша Игнатія Жеребцова на суймѣ, Ивана Дмитріевича, и людей много посякоша Москвиче(въ) и Рѣзанцевъ, а иніи потонуша въ рѣцѣ въ (О)цѣ, бѣжа отъ Татаръ и отъ Пронска. Того же лѣта преставися князь Феодоръ Моложскій, въ мнишескомъ чину, мѣсяца априля въ 6 день, на память святаго отца Евтухія. Того же лѣта, мѣсяца іюня 21 день, въ часъ 7 дни, въ четвертокъ, въ градѣ Ростовѣ сгорѣ церкви 14, и каменная² церкви святаа Богородица съборнаа загорѣся сверху и връхъ еа впадеся. А служилъ у той церкви епископъ: првій епископъ Лука 4 лѣта и 8 мѣсяць; вторій епископъ Иванъ 23 лѣта, иже отписася; епископъ 3 епископъ Симанъ 15 лѣтъ; 4 епископъ Шажомей 2 лѣта; 5 епископъ Кирилъ 40 лѣтъ безъ трехъ; 6 епископъ Кирилъ же 31 лѣтъ; 7 епископъ Игнатей чудотворецъ лѣтъ 26; 8 епископъ Тарасій 16 лѣтъ; 9 епископъ Семеонъ 12 лѣтъ, и отписася; 10 епископъ Прохоръ 17 лѣтъ; 11 епископъ Антоней 8 лѣтъ; 12 епископъ Гаврилъ 18 лѣтъ; 13 епископъ Иванъ 10 лѣтъ; 14 епископъ Игнатей 8 лѣтъ; 15 епископъ Петръ единъ годъ слу-

жилъ; 16 епископъ Парфеней 5 лѣтъ; 17 епископъ Арсеній князь 7 лѣтъ; 18 епископъ Матфей 7 лѣтъ; 19 архіепископъ³ Феодоръ 15 лѣтъ; 20 епископъ Григорій лѣт(о) 21; 21 епископъ Деонисій 7 лѣтъ и 5 мѣсяць; 22 архіепископъ Евремей 27 лѣтъ безъ дву недѣли; 23 архіепископъ Феодосій 7 лѣтъ безъ трехъ мѣсяць; 24 архіепископъ Трифонъ 5 лѣтъ и полтрет(ъ)я мѣсяца; 25 архіепископъ Васианъ 13 лѣтъ и 3 мѣсяци и двѣ недѣли; 26 архіепископъ Іасафъ князь 7 лѣтъ безъ десяти недѣли; 27 архіепископъ Тихонъ. А въ прежнее лѣто 499 стоала тутъ церковь дубоваа Успеніе святаа Богородица, а поставленіе был(о) архіепископомъ Феодоромъ Гречинномъ; а служило у той церкви 7 епископовъ: 1 епископъ Феодоръ, 2 епископъ Ларіонъ, 3 епископъ Левонтей чудотворецъ, 4 епископъ Исаіа чудотворецъ, 5 епископъ Евремей, 6 епископъ Нестерь, 7 епископъ Леонъ; а стоала та церковь дубоваа 100 лѣтъ да 68 лѣтъ, и погорѣ градъ Ростовъ, и церковь дубоваа згорѣла, якоже не бывала таков(а) въ Руской земли и потомъ не будетъ. И колоколы изгорѣша и разлившася; люди начаша мыкати изъ домовъ своихъ ко езеру въ суды, а иніи на плоты мыкаша ктоже своа бремена, и мнози въ езерѣ истопоша, а иніи отъ хыщникъ избіени быша надъ товаромъ и потоплени въ езерѣ; и бѣ всѣхъ истопльшихъ въ езерѣ болѣ 3-ю сотъ душъ. Се же великое зло створися грѣхъ ради нашихъ. Того же лѣта пріиде зловѣрній Витовтъ на усть рѣкы Угры съ силою Литовскою, и Нѣмецкою и Ладцкою; князь же великій Василей Дмитріевичъ поиде противу ему съ своею братіею, и со всѣми князми Рускими и съ всею силою Рускою, и стояша о рѣцѣ Угры, и взяша миръ вѣчный, мѣсяца септевра въ 14 день, и разыдошася обон кождо въ своаси. Той же зыми пріиде изъ Орды безбожный Едегѣй, и съ нимъ два царевича и множество Татаръ

(1) Въ подлинникѣ: въ говору. (2) Тамъ осе: каменія. (3) Тамъ осе: (19) епископъ архіепископъ.

1408 съ нимъ, на Рязанскую землю; воеваша и много зла сѣтвориша земли Рязанстей, и поидоша ко Коломнѣ; Коломничѣ же выбѣжаша изъ града, они же градъ Коломный пожгоша, взяша окупъ. Оттолѣ же окаанный Едегѣй съ силою Татарскою прииде къ Москвѣ, мѣсяца ноябрю въ 30 день, а въ градѣ Москвѣ: князь Володимерь Андрѣевичъ, и князь Андрей Дмитриевичъ, князь Юрий Козелскый, Митрофанъ епископъ Суздальскый, а отъ бояръ: Костантинъ Ивановичъ, Костантинъ Дмитриевичъ, Дмитрей Василюевичъ, Михайло Феодоровичъ Морозовъ, Иванъ Феодоровичъ, Филипъ Василюевичъ, Александръ Феодоровичъ, и прочаа бояре и множество людѣ затворишася въ градѣ. Окаанный же Едегѣй, стоа у Москвъ, нача рать распушати по градомъ: нѣи поидоша къ Серпухову, городъ взяша, а нѣи къ Можайску, а нѣи къ Звенигороду, а нѣи къ Дмитрову, все то повоеваша, старыа изсѣкоша, а молодыа въ плѣнъ поведоша; а нѣи идоша къ Переяславлю, Переяславци побѣгоша, они же окаанныи сиродци градъ зажгоша, монастыри и святыа церкви все то огневи предаша, люди старѣа изсѣкоша, а молодѣа въ полонъ поведоша; а нѣи поидоша¹ къ Ростову, князь Ростовскый, епископъ и люди Ростовци побѣгоша, они же окаанныи градъ зажгоша, и святыа церкви сѣжгоша, а Зачатѣевъ монастырь многожды хотѣша зажещи, молитвою² святыа Богородици възбрани невидимаа сила, не дасть имъ зажещи. А градъ Москву избави Господь отъ иноплеменикъ, молитвами святыа Богородици, не предасть Господь людѣй своихъ въ рущѣ невѣрныхъ; безбожный же Едегѣй (и) окаанныи сиродци стоаша у града у Москвы 3 недѣли, много зла сѣтворили земли Рускѣй, и поиде отъ града декабря въ 20 день. Се же великое зло сѣтворися въ земли Руской, на родѣ хри-

стианскомъ, грѣхъ ради нашихъ. А нѣи царевичъ прииде къ Новгороду къ Нижнему, и съ нимъ мнози Татарове, и Болгарская³ сила и Мордва, взяша Новградъ Нижний и пожгоша весь, монастыри и святыа церкви все то огневи предаша, а люди старыа и сущаа младенци иссѣкоша, а молодѣа въ полонъ поведоша. Оттолѣ окаанныи сиродци поидоша къ Городку, и городъ взяша, огнемъ пожгоша весь, монастыри вси и святыа церкви огневи предаша, а люди побѣгоша кто кудѣ; они же окаанныи всѣми⁴ путми гонимася въ слѣдѣ ихъ, сѣкуще люди акы траву. И поидоша отъ Городца въ верхъ по Вылзѣ, воюючи обѣ странѣ, и быша въ Бѣлогородѣ, и постиже ихъ вѣсть отъ Едегѣа, и повелѣ имъ уверитися въ Орду; они же окаанныи хотѣша ити на Кострому и на Вологду, въ слѣдѣ великия князны; Господь же избави градъ Кострому и Вологду отъ насилѣа поганыхъ, молитвами святыа Богородица, и не предасть Господь людѣй своихъ въ рущѣ невѣрныхъ. Они же окаанныи поидоша взадѣ къ Городцу и къ Новгороду, воюючи и сѣкучи остатка людей, и поидоша отъ Новгорода воюючи Уяды и Березово поле, тако поидоша обаполъ и по лѣсомъ ищучи людей, и многа люди по лѣсомъ иссѣкоша; и оттолѣ поидоша къ Сурѣ, начаша Суру воевати, Кормышъ пожгоша, и Сару Великую пожгоша, и епископы всѣ избѣша⁵, а нѣие огнемъ скончашася, а люди всѣ посѣкоша, а нѣие огнемъ скончашася, а градъ весь сожгоша, и мѣсто града того разориша Сары Великыа, и монастыри пожгоша, погосты и села повоеваша, и все огневи предаша, полонъ акы скотъ погнаша въ свою землю, молодѣи черници и черноризници все обнажено, все поругано. Се же зло сѣтворися грѣхъ ради нашихъ надѣ людьми Рускыми и надѣ пародомъ христіанскимъ.

(1) *Въ подлинникѣ:* поведоша. (2) *Тамъ же:* молитвою. (3) *Тамъ же по едѣ слова:* болгарская было написано: земля, но потомъ зачеркнуто. (4) *Тамъ же:* и всѣми. (5) *Тамъ же:* избавиша.

Въ лѣто 6917. Преставися Арсеній, епископъ Тверскій, мѣсяца марта въ 2 день. Того же лѣта поидоша Новгородци изъ Заволочѣа по Двинѣ, въ верхъ Сухоною, и вышли Костромою¹ (въ) Волгу, и взяша на Костромѣ кормъ, и поидоша къ Новгороду Волгою, въюючи, и взяша Новгородъ Нижній; и потомъ поидоша на усть Камы, на с(о)вѣтъ Анфалу, и не посѣша. Анфалъ же пошелъ задними водами въ Каму, князи Болгарскіе и Жекотстѣн слаша къ Анфалу, и взяша перемиріе, и даша² ему окупъ съ земли; Анфалъ же потому исплошися къ нимъ, они же яша его лестию въ Камѣ, а дружинну его изсѣкоша, а нини разбѣгошася.

Въ лѣто 6918. Приде изъ Царяграда на Русь пресвященный Фотій митрополитъ, на свою митрополию въ Кіевъ; и потомъ приде на Москву, мѣсяца марта 23 день, на Великъ день, и пръвую службу служилъ на Москвѣ въ святѣй Богородици въ Великъ день. Того же лѣта придоша Татарове къ Володимерю отъ Новгорода отъ Нижняго изгономъ; и взяша градъ Володимеръ, и съборную церковь святую Богородицу златоверхую разграбиша, и князя великого дворъ пожгоша (и) нини мнози, а люди старыя посѣкоша, а молодіа въ полонъ поведоша, мѣсяца іюля въ 6 день; и взадъ ида, взяли Стародубъ и Муромъ. Се же бысть грѣхъ ради нашихъ. На ту же осень, о Дмитріевѣ дни, бысть вода велика въ Волзѣ и въ всѣхъ рѣкахъ, якоже и веснѣ. Тоа же зымы, мѣсяца генваря 15 день, бысть бой на Лисковѣ князю Петру Дмитріевичу, и княземъ Ростовскимъ, и Ярославскимъ и Суздальскимъ съ княземъ Даниломъ Борисовичемъ, и съ его братомъ княземъ Ивановомъ, и зъ Болгарскими князми, и съ³ Жукотыньскими и Мордовскими; бысть между ними сѣча зла, и ту убиенъ бысть князь Суз-

дальскій Данило Василювичъ, и⁴ мнози падо-1409 ша ото обоа страны, и раз(и)дошася кождо въ 1414 своася.

Въ лѣто 6919. На ту же зыму, мѣсяца декабря въ 1, преставися княжны Анна Ярославова въ Боровствѣ, княжь тещи Семенова Василювича, и везоша ю въ Ярославль; положиша ю у святаго Спаса въ монастыри, декабря въ 13 день. Той же зымы, мѣсяца генваря въ 17 день, князь Иванъ Василювичъ Ярославскій выдалъ свою дщерь Марію въ Тверь за князя Александра Феодоровича.

Въ лѣто 6920. Межинина бысть въ Новгородѣ Нижнемъ; купили половникъ ржѣ по сороку алтынъ, и по 400 старыми денгами. Того же лѣта, мѣсяца августа 1, князь же великій Василей Дмитріевичъ поиде въ Орду, а съ нимъ князь Иванъ Василювичъ Ярославскій. Того же лѣта, на память Успенія свѣтыа Богородица, поиде въ Орду князь великій Іоанъ Михаиловичъ Тверскій. Той же осени, о Филиповѣ заговѣніи, иде⁵ изъ Орды князь великій Василій Дмитріевичъ, пожалованъ царемъ. Той же зымы выиде изъ Орды князь великій Иванъ Миха(и)ловичъ Тверскій, пожалованъ царемъ.

Въ лѣто 6921. Погорѣ градъ Тверь⁶, и князя великого дворъ, и весь градъ и стѣна вся, згорѣ церквей 20, мѣсяца іюня 8 день. Того же мѣсяца въ 30 день погорѣ градъ Кострома, и згорѣ церквей 30.

Въ лѣто 6922. Бысть знаменіе на небеси, мѣсяца априля въ 3, вторникъ страстной недѣли: бысть кругъ великъ около солнца, ис того круга кругъ великъ ко вѣстоку, а 3 кругъ великъ велии ис того же круга солнечнаго на западъ, въ 6-й часъ дни. На ту же осень, мѣсяца октября 12 день, преставися князь Дмитрей Романовичъ, въ мнишескомъ чину нареченъ Прокопей. Той же зымы князь

(1) Въ подлинникѣ: костромоу. (2) Тамъ же: давано. (3) Тамъ же: ж. (4) Тамъ же: і в. (5) Тамъ же: заговѣніе вѣде. (6) Тамъ же: тверь.

1414 Юрий Дмитриевич ходилъ къ Новугороду
1425 къ Нижному на князя Данила Борисовича
и на его братію; а со княземъ съ Юріемъ хо-
дили Андрѣй да Василей Володимировичи, да
князи Ярославскіе, да князи Ростовскіе да Ко-
стромская сила, и сѣжались всѣ рати на Ко-
строму, и пошли съ Костромы къ Новугороду
мѣсяца генваря 11 день. Князь же Данило Бо-
рисовичъ и братіа его, князь Иванъ, и другіи
князь Иванъ Василіевичъ, и Василей Семено-
вичъ, разумѣвъ¹ свое неуправленіе къ великому
князю, и побѣгоша за Суру; а бояре Новогород-
скіе и чръные люди вышли съ кресты противу
князю Юрію и всѣхъ князей, и князь же Юрій²
не сѣвори зла ничтоже Новугороду. Князь
же Юрій и вси князи поидоша изгономъ
въ слѣдъ князя Данила и его братіи, и го-
нишася по нихъ до Суры, и не сугониша ихъ,
отъ Суры поидоша въспять къ Новугороду.
Отъ Новогорода князь Юрій поиде въ верхъ
по Оцѣ, а князи Ярославскіе и Костромская
сила въ верхъ по Волзѣ³, и разыдошася каж-
до въ свои.

Въ лѣто 6923. Бысть весна рано; до Бла-
говѣщеніева дни за недѣлю на Волзѣ кра-
прошла вся. Той же весны, мѣсяца маа въ
5 день, погорѣ градъ Москва, въ стѣны и
посады, и згорѣ церквей числомъ 15. Того
же лѣта, мѣсяца іюня въ 7 день, на память
святаго отца Феодота, въ 7 часъ дни, погѣбе
солнце все, и бысть тма, челоуѣка въ лице
не видѣти было. Той же осени Волга ле-
домъ померзла въ канунъ Рождества Хри-
стова.

Въ лѣто 6924. Бысть на Москвѣ, мѣсяца
генваря 31 день, князь великій Василей Дмит-
ріевичъ, жени сына своего князя Ивана у кня-
зя Ивана у Пронскаго.

Въ лѣто 6925. Преставися Григорій, епис-
копъ Ростовскій, мѣсяца маа въ 3 день.

Въ лѣто 6926, мѣсяца іюня въ 12 день, по-
ставленъ бысть Деонисій епископъ Ростову.

Въ лѣто 6927, мѣсяца октября въ 2 день,
преставися княгиня великаа Маріа великого
князя Ивана Михайловича Тверскаго.

Въ лѣто 6928, мѣсяца декабра въ 1 день,
въ 9 часъ ноци⁴, бысть столпъ свѣтелъ велик
отъ земля до небеси, мимо мѣсяць въверхъ.

Въ лѣто 6929, мѣсяца іюня въ 1 день, зало-
жена бысть церковь каменная святаго Феодора
Тирона въ градѣ Твери, а ветхую разоривша,
при благовѣрномъ великомъ князи Иванѣ Ми-
хайловичи и при епископѣ Антоніи. Той же
осени, мѣсяца октября въ 5 день, священна
бысть церковь каменная святаго Феодора въ
градѣ Твери епископомъ Антоніемъ, при бла-
говѣрномъ великомъ князи Иванѣ Михайло-
вичи, архимандритію тогда держашу Феодо-
сію того манастыря.

Въ лѣто 6930. Князь великій Иванъ Миха-
ловичъ Тверскій послалъ рать свою⁵ велико-
му князю Витовту на помощь на Нѣвци, а вое-
вода былъ въ рати Александръ Одинцевъ.
Того же лѣта, на зиму, была⁶ лютаа зима;
были морозы три мѣсяцъ поряду.

Въ лѣто 6931. Бысть меженина въ Новѣ-
городѣ Нижнемъ: купили половникъ ржи по
сту алтынъ по пятадцеть алтынъ.

Въ лѣто 6932. Бысть моръ въ Капинѣ и
меженина, по полтинѣ купили оково ржи.

Въ лѣто 6933, мѣсяца маа въ 22 день, 1
часъ дни, преставися благовѣрный великій
князь Иванъ Михайловичъ Тверскій. Того же
лѣта, съ Ильина дни, бысть моръ въ Твери
градѣ силенъ. По преставленіи великого кня-
зя Ивана Михайловича, сѣде на великомъ
княженіи сынъ его князь Александръ, и бысть
княженіа его 5 мѣсяць, и преставися предъ
Дмитріевымъ днемъ. И сѣде на великомъ кня-
женіи сынъ его князь Юрій, и преставися на

(1) Въ подлинникѣ: и разумѣвъ. (2) Тамъ же: прійи. (3) Тамъ же: по оцѣ. (4) Тамъ же за сѣмъ написано: за 5
нощій ветха. (5) Тамъ же: ратию. (6) Тамъ же: буда.

Юріевъ день; и по немъ сѣде на великое княженіе братъ его князь великій Борисъ Александровичъ въ Твери.

Въ лѣто 6934.

Въ лѣто 6935.

Въ лѣто 6936. Ходилъ князь великій Витовтъ на Новгородъ на Великій ратью, а съ нимъ была сила Тверская, а воевода ходилъ Захарія Ивановичъ; и стоали у города у Порхова недѣлю, и прихавъ владыка съ Новогородца, и добили челоуъ Витовту 12 тысящъ.

Въ лѣто 6937, индикта 9, мѣсяца септєвра 27, поихаша князи къ Витовту: князь великій Василей Московскій, князь великій Борисъ Александровичъ Тверскій, и король и вси князи Нѣмецкіе и Литовскыя; и далъ имъ честь велику и дары многы, и отпусти ихъ съ великою честію; они же разѣхашася. Той же осени преставися князь великій Витовтъ Литовскій, и по немъ сѣде на великомъ княженіи Свѣтригаило въ Литвѣ.

Въ лѣто 6938. Князь великій Свѣтригаило женися въ Твери, поналъ княжну Анну, княжу Иванову дщерь Ивановича. Того же лѣта поставиша мостъ черезо Тмаку въ Твери.

Въ лѣто 6939. Поиде въ Орду князь великій Василей Московскій, и выиде изъ Орды на другое лѣто, и князь Юрій.

Въ лѣто 6940. Изгонилъ Жигимонтъ Свѣтригаила въ Боездѣ, и Свѣтригаило утекъ, а княжню полонилъ, а люди поималъ, а нныя посѣклъ, и сѣлъ на Вилнѣ и въ Троцѣхъ. Того же лѣта, на зиму, сконився Свѣтригаило, князи Литовскіе, сила съ нимъ Тверская, князь Ярославъ съ нимъ, сила Городецкая, и пошелъ на Жигимонта; и Жигимонтъ вышелъ противу его изъ Вилны, и бысть бой межю ими мѣсяца декабря въ 9, и поможе Богъ Жигимонту, и много побилъ людей, а нныя въ полонъ повели; убили боярина Ярославова Семєна Зобнина, а Свѣтригаило побѣжалъ.

Въ лѣто 6941, мѣсяца апрѣля въ 25, на 1425 память святаго апостола Марка, бысть¹ бо(й) 1438 князю Юрію Московскому съ братаничемъ своимъ съ великимъ княземъ Василюмъ Московскимъ на рѣцѣ на Клязѣ; и поможе Богъ князю Юрію, и сѣлъ на великомъ княженіи на Москвѣ; а князь великій Василей прибѣжалъ въ Тверь съ своею матерію Софією и съ княгынею.

Въ лѣто 6942. Князь Юрій Дмитріевичъ сѣхалъ съ Москвы въ Галичь (съ) своимъ дѣтми, съ Василюмъ съ Шемякою, съ Дмитріемъ; а княженіа великого ступилъя великому князю Василю Василювичу Московскому. Того же лѣта убили Семєна Морозова на Москвѣ князи Юріевы дѣти. Князь же великій Василей Московскій Ивана Дмитріевича поималъ и велѣлъ его ослѣпити, а самъ собравъ силу, пошелъ на Галичь, и Галичь взялъ, много зла сѣтворилъ Галичю; а князь Юрій сѣхалъ на Бѣлоозеро, а князь великій Василей сѣхалъ на Москву.

Въ лѣто 6943. Князь Юрій Дмитріевичъ събрався (съ) своимъ дѣтми, Вятчане съ нимъ, и поиде къ Москвѣ; князь великій Василей Московскій поиде противу ему съ всею силою, и бысть бо(й) межю ими и сѣча зла, мѣсяца марта въ 20, и поможе Богъ князю Юрію; а князь великій Василей побѣжалъ, а княжнина велика(я) Софіа затворишася въ градѣ Москвѣ. Князь же Юрій пришедъ, градъ Москву взялъ, а княжню Софію поималъ, и сѣлъ на великомъ княженіи на Москвѣ. Того же лѣта, мѣсяца іюля въ 4-й день, преставися благоуѣрный князь Юрій Дмитріевичъ на Москвѣ; и сѣде на Москвѣ на великомъ княженіи князь великій Василей Василювичъ.

Въ лѣто 6944.

Въ лѣто 6945.

Въ лѣто 6946. Кончана бысть и свѣщенна

(1) Въ подлинникѣ: и бысть.

1438 церковь каменная въ Твери святымъ Борисъ
1445 и Глѣбъ епископомъ Илію, при благовѣрїѣмъ
великомъ князи Борисъ Александровичи; а
ставили его 3 годы.

Въ лѣто 6947. Царь Махметъ пришелъ къ
Москвѣ изгономъ, и стоялъ у Москвы недѣ-
лю, и съ парницами, град(а) Москвы не взялъ,
а посады пожегъ, села и волости всѣ завое-
валъ, до самого рубежа Тверскаго; а князь
великій съѣхалъ.

Въ лѣто 6948, въ недѣлю верби(у)ю, убиенъ
бысть Жигимонтъ, князь Литовскій; княже-
нія его 9 лѣтъ. Того же лѣта ходилъ князь
великій Василей Московскій ратию къ Нову-
городу Великому, и не дошедъ города сталъ,
и Новгородци добиша ему челомъ 8-ю ты-
сящами рублей; а съ нимъ была сила Твер-
скаа, а воевода былъ Александръ Романовичъ
да Карнъ Федоровичъ.

Въ лѣто 6949. Пришедъ на Москву Сидоръ
митрополитъ, а повѣстуа¹ тако: «былъ у насъ
соборъ съ папою Римскимъ, и вѣру есми
сѣдинилъ, намъ служити въ ихъ церквахъ,
а имъ въ нашихъ христіанскихъ, а попы
ставити намъ въ ихъ церквахъ, а имъ въ на-
шихъ церквахъ.» И служилъ обѣдию на Мос-
квѣ, и поминалъ на обѣднѣ кесаря напередъ ве-
ликого князя Василя Московскаго, также и
папу напередъ нашего патриарха Царяград-
скаго; а еще глаголя тако: «проскура съ
опрѣсникомъ одинако хлѣбъ пшениченъ и еди-
накъ.» И князь великій Московскій Василей
повелѣ его изымати и сковати, и онъ съ
Москвы убѣжалъ въ портѣхъ въ бесермен-
скихъ, и прибѣжалъ въ Тверь къ великому
князю Борису Александровичу; подержавъ
его у себе, да отпустилъ, и онъ похалъ въ
Литву ко князю Казимеру, тогда ему владѣа
Литовскую землю.

Въ лѣто 6950. Бысть меженна въ Твери:

оковъ ржи по 16 алтынъ, а оковъ овса по 6
алтынъ.

Въ лѣто 6951. Бысть меженна по всей зем-
ли, а въ Твери оковъ ржи (по) 20 по 6 алтынъ,
а оковъ овса по 10 алтынъ, а козлець сѣна
по 12 алтынъ; скотъ померлъ, а люди мерли
по улицамъ. Того же лѣта на Николинъ день
на осений, на ночь, погорѣ града Твери тре-
тию кремля, а дворовъ много сгорѣ.

Въ лѣто 6952.

Въ лѣто 6953. Бысть бо(и) великому князю
Василію Московскому съ царемъ у Суздаля,
и бысть сѣча зла, и побѣгоша наша предъ
иноплеменники; а князя великого Василя яша
руками, да съ нимъ князя Можайскаго Ми-
хила яша, а иныхъ князей посѣкли, и бояръ
иныхъ поимали руками. Се же злоба сключися
мѣсяца іюля въ 7 день. Того же мѣсяца въ
14 день, на память святаго отца Іосифа, по-
горѣ градъ Москва, Кремль весь, и камень
развалися; а княжны великаа Софіа побѣжа-
ла ко Твери, и князь Дмитрей Шемяка Юрие-
вичъ в Дубны великую княжню Софію увер-
нулъ къ Москвѣ, а князь Дмитрей въ бою
не былъ (съ) великимъ княземъ. Той же осени,
мѣсяца ноября въ 16 день, прихалъ изъ
Орды на Москву князь великій Василей Ва-
силіевичъ, а съ нимъ Татарове, дани имати
великіа, съ себе окупъ давати Татаромъ.
Князь Дмитрей Шемяка Юриевичъ, а съ нимъ
князь Иванъ Можайской Андрѣевичъ, да кня-
зя великого Василя изгонивъ изымали въ мана-
стырѣ въ Маковцѣ, мѣсяца февраля 13 день;
дръжали его 3 дни, да очи ему выняли,
да послали его на Угличцо. Тое же осени
князь Дмитрей Шемяка далъ великому князю
Василію Василіевичю далъ ему Вологду, а
князь Василіевы бояре всѣ отыхали отъ
князя Дмитрея къ великому князю Бори-
су Александровичу.

(1) Въ подлинникѣ: посовѣту.

Въ лѣто 6954. Князь великій Василей при-
бѣжалъ съ Вологды въ Тверь къ великому
князю Борису Александровичу; князь же ве-
ликій Борисъ Александровичъ пріалъ его съ
любовію, да за сына его князя Ивана Ва-
силіевича дщерь свою обручалъ, а сами ея
сватили. А князь Дмитрей Шемяка да князь
Ивань Можайскій пошли были ратию ко Тве-
ри, да стали на Волокъ, и бояре отъ нихъ
всѣ отъихали къ князю великому Василю въ
Тверь; и видя князь Дмитрей Шемяка¹ свое
безсиліе и неправду, и онъ побѣжалъ въ Га-
личъ, и князь Можайскій съ нимъ Иванъ. И
князь великій Василей пошелъ² Волгою къ
Угличю, и сила съ нимъ Тверская, и Угличане
затворилися въ градъ; и князь великій Васи-
лей стоялъ у города недѣлю, и князь великій
Борисъ Александровичъ Тверскій послалъ³
ему пушки бити городъ, и Угличане видя то,
и нѣ ся предали; и князь великій Василей отто-
лъ пошелъ на свою отчину на Москву, а
князю великому Борису Александровичу далъ
Ржеву. И князь великій Борисъ Александро-
вичъ послалъ къ Ржевѣ, а Ржевич(и) въ гор(о)-
дѣ ся затворили, и князь великій Борисъ
Александровичъ самъ пришелъ ратию ко Рже-
вѣ, и стоялъ подъ городомъ 3 недѣли да
городъ пушками былъ, и нѣ ся ему предали,
и добили ему челомъ, и князь великій Борисъ
Александровичъ Тверскій⁴ пожаловалъ, и
городъ Ржеву взялъ, да посадилъ своихъ
намѣстниковъ Василя Константиновича да Лва
Измайлова; а взялъ Ржеву тогда о великомъ
заговѣніи. Той же весны князь великій Бо-
рисъ Александровичъ Тверскій разорилъ
монастырь святаго великого стратотрънца
Феодора Тирова, и поставилъ городъ, архи-
мандритію перевелъ къ святому Григорію
Богослову и церковь поставилъ святаго Фео-
дора.

Въ лѣто 6955. Князь великій Борисъ Алек- 1446
сандровичъ Тверскій на другую зиму ишалъ 1452
съ княгинею въ Ржеву, а Ляхъ Станиславъ
его изгониалъ, да намѣстниковъ его изымалъ,
Лва Измайлова⁵, да людей много Тверичъ
поималъ, да Ржеву городъ засѣлъ; а князь
великій Борисъ Александровичъ со княгинею
убѣжалъ въ (О)поки. А изгониалъ тогда въ
недѣлю, до обѣда, въ заговѣніе мясное.

Въ лѣто 6956. И лѣту изшедшу 56 палъ
свѣтъ въ Семень день.

Въ лѣто 6957. Той же зимы было потокъ
много свирѣлей; по городу стада летали
велики, садилися по церквамъ, по хоромомъ.
Той же зимы, о заговѣніи великомъ, былъ
бой великому князю Василю Василичу
Московскому съ княземъ Дмитріемъ Шемя-
кою у Галича; поможе Богъ великому князю
Василю Московскому, людей много побилъ,
а бояръ поималъ, а князь Дмитрей побѣжалъ.
Той же зимы бысть рано весна, о заговѣніи
великомъ о молочномъ тепло стало, до Велика
дня учали свѣти, а Волга прошла за недѣлю
до Благовѣщеніева дни; а Благовѣщеніевъ
день былъ на 5 недѣлѣ въ вторникъ. Въ
той же день погорѣ градъ Тверь, и стѣна
вся, и князя великого дворъ, и церкви и
двори все; а зажгли его Ростопчинны дѣти,
Иванко да Степура. А зажгли его у Воль-
кыхъ воротъ пониже, на низъ по Вълзѣ; а
загорѣлся на раней зорѣ; а солнце зойшло и
люди учали по пожарнику ходити, мѣсяца
марта въ 25. Князь великій Борисъ Алексан-
дровичъ, Иванъ кадаствертъ⁶.

Въ лѣто 6958.

Въ лѣто 6959. Преставися великаа княгини
Настасія Борисова, мѣсяца февраля 12.

Въ лѣто 6960. Осень была долга; Волга
стала канунъ Рожества Христова. Того же
лѣта, до Петрова заговѣнія за 3 недѣли, князь

(1) Въ подлинникѣ: шемяка. (2) Тамъ же: и пошелъ. (3) Тамъ же: и послалъ. (4) Тамъ же: тверскій и.
(5) Тамъ же: измайловича. (6) Въ рукописи фраза не кончена.

1452 великій Борисъ Александровичъ заложилъ пер-
1465 ковъ каменну святого архистратига Михаила.

Того же лѣта князь великій Борисъ Александровичъ выдалъ свою дщерь княжну Марию на Москву за князя великого Ивана Василиевича; а выдалъ ее канунъ Троицины дни.

Въ лѣто 6961. Князь Дмитрей Юрѣвичъ Шемяка пришелъ на Кашинъ городъ изгономъ¹, города не взялъ, а посади пожегъ, мѣсяца септевра въ 10; а намѣстникъ былъ и бояринъ на Кашинѣ Иванъ Яковличъ Киньдиръ. Той же зими князь великій Борисъ Александровичъ Тверскій женися у князя у Суздайскаго Олександра, понялъ княжину Настасію. Того же лѣта, мѣсяца іюля 17 день, преставися князь Дмитрей Шемяка(а) Юрѣвичъ Московскій въ Новѣгородѣ въ Великомъ; положи(ша) его въ Юрѣвѣ манастири. Того же лѣта взятъ былъ Царьградъ отъ царя Турскаго отъ салтанаа; а вѣры Рускыя не преставилъ, а патриарха не свелъ, но одинъ въ градъ звонъ отнял; у Софїи премудрости Божїя и по всѣмъ церквамъ служатъ литургію божественую, и завтреню и вечерню поютъ безъ звону, а Русь къ церкви ходятъ, а пѣнія слушаютъ, а крещеніе Руское есть. Той же осени родися князю великому Борису Александровичу Тверскому сынъ, и нарече ния ему Михаилъ.

Въ лѣто 6962.

Въ лѣто 6963. Богомъ почтенному господину самодръжцу, великому князю Борису Александровичу, и его сыну Михаилу, свершена бысть перковъ каменна архистратига Михаила; священна епископомъ Илією, на память его чюдеси, на его праздникъ. Родися великому князю Борису Александровичу сынъ Александръ. Преставися князь Александръ. Пречистую Смоленскую привезъ на Москву Юрга.

Въ лѣто 6964. Ходилъ князь великій Ва-

силей Василиевичъ Московскій на Новгородъ ратию на Великій; и Новгородаци добили ему челомъ 9 тысящъ рублевъ, а землю ихъ вѣвалъ, и Русу взялъ.

Въ лѣто 6965. Преставися епископъ Іліа Тверскій, мѣсяца декабря въ 30 день.

Въ лѣто 6966. Поставленъ бысть на Твери епископъ Моисей; ставилъ его митрополитъ Іона въ святѣмъ Спасѣ, при благовѣрномъ великомъ князи Борисѣ Александровичѣ, мѣсяца генваря 29 день.

Въ лѣто 6967.

Въ лѣто 6968.

Въ лѣто 6969. Преставися благовѣрный великій князь Борисъ Александровичъ Тверскій, мѣсяца февраля въ 10 день; а княженіе великое держалъ 30 лѣтъ и 5. И сѣлъ на великомъ княженіи сынъ его князь великій Михайло Борисовичъ, мѣсяца февраля 15 день; а посадили его малого, полуныта году. А Моисеа владыку свели съ владычества (въ) Отрочь² манастирь, а поставили Генадья Кож(у) на владычество; а ставили его на Москвѣ, а съ нимъ былъ бояринъ Семенъ Захариничъ, а ставилъ его митрополитъ Іона мѣсяца марта 22.

Въ лѣто 6970. Преставися благовѣрный великій князь Василей Василиевичъ Московскій, мѣсяца марта 28, на память святого Іоны Варахиси, за 3 недѣль до Велика дни. И по немъ сяде на великое княженіе на Московское³ сынъ его великій князь Иванъ Василиевичъ всея Руси, самодръжець Рускыхъ земель.

Въ лѣто 6971.

Въ лѣто 6972.

Въ лѣто 6973. Погорѣлъ полъ Твери града кремля, да церковей 5 згорѣло, да великого князя дворъ весь, мѣсяца ноября 12 день.

(1) Въ подлинникѣ: изгономъ. (2) Тамъ же: трое^ч. (3) Тамъ же: на московскомъ.

Въ лѣто 6974.

Въ лѣто 6975. Бывъ хмѣлю оковъ по рублю. Того же лѣта за Тмакою сгорѣла церковь святая Пятница, а дворовъ 110.

Въ лѣто 6976. Преставися владыка Монишь¹ въ (О)трочьѣ монастыри; тутъ его положили.

Въ лѣто 6977.

Въ лѣто 6978. Князь великій Иванъ Василевичъ всеа Руси послалъ рать свою на Казань, братію свою, князя Юрія и князя Андрія Василевича, да князя Василя Михайловича Верейскаго, и царевича Касымова сына, и судовая рать; и пришли х Казани², и оступили городъ, а царь затворися во градъ; изнеможе весь градъ, и высла князей своихъ быти челомъ о миру, и князи Московскіе взяша миръ на своей воли, и възвратишася въ своася.

Въ лѣто 6979. Князь великій Иванъ Василевичъ Московскій ходилъ ратию на Новгородъ, лѣтъ, въ Петрово говѣніе, а говѣніа было 3 недѣли безъ дву день; да бой былъ на Шелонѣ воеводамъ съ Новгородци, и одолѣ ихъ іюля 14. Воеводы были подъ Новымгородомъ Тверскимъ⁴ великого князя Михаила Борисовича князь Юрій Андрѣевичъ да Иванъ Микитяничъ Жито. Той же зими женися князь великій Михайло Борисовичъ Софіею, князь Семенова дщерь Одельковичъ.

Въ лѣто 6980. Въ лѣто 6981.

Въ лѣто 6982. Въ лѣто 6983.

Въ лѣто 6984. Въ лѣто 6985.

Въ лѣто 6986. Ходилъ князь великій Иванъ Василевичъ къ Новугороду Великому, и взялъ Новгородъ, и колоколъ вѣшной свѣсилъ, а владыку свель на Москву, и посадниковъ степенныхъ, и бояръ Новгородскихъ данныхъ, Новгородцевъ многихъ свель съ собою да

посажалъ ихъ въ Новѣгородѣ Нижнемъ; а¹⁴⁶⁶ въ Новѣгородѣ поставилъ на владычество¹⁴⁸³ Енадь(я) Москвитина, а намѣстника своего посадилъ въ Новѣгородѣ въ Великомъ князя Василя Обалинскаго. А съ великимъ княземъ были подъ Новымгородомъ братіа его князь Андрѣй меншій Василевичъ да болшій его бояринъ и воевода князь Иванъ Юріевичъ; а Тверскаа сила была великого князя Михаила Борисовича съ великимъ княземъ, а воевода былъ князь Михайло Феодоровичъ Микуллинскій⁵. И пришедъ князь великій изъ Новогорода Великого, той же зими, посадилъ сына своего на великое княженіе великого князя Ивана Ивановича⁶.

Въ лѣто 6987.

Въ лѣто 6988.

Въ лѣто 6989. Приходилъ царь Ахмать на великого князя Ивана Василевича⁷, и стоялъ на рѣцѣ на Угрѣ 6 мѣсяць; а сила была великаго князя Михаила Борисовича Тверскаго тутъ же, а воеводи были князь⁹ Михайло Дмитріевичъ Холмскій да князь Іосифъ Андрѣевичъ Дорогобужской.

Въ лѣто 6990.

Въ лѣто 6991. Преставися княгиня великаа Софіа Михайлова, мѣсяца февраля 7; а была за великимъ княземъ Михайломъ Борисовичемъ 7 лѣтъ. И положена бысть въ святѣмъ Спасѣ, отъ владычня двора, посторонь велик(ыа) княгини Настасіи Борисовы. Того же лѣта былъ князь великій Михайло Борисовичъ въ Кашинѣ съ матерію⁹ съ великою княгинею.

Въ лѣто 6991. Женися князь великій Иванъ Ивановичъ Московскій у пана¹⁰ у Степана. Принздилъ Григоріевъ сынъ Заболотскаго Петръ отъ великого князя Ивана Василевича, съ радостію его, къ великому князю Михайлу Борисовичу мѣхъ вина, великой княгини На-

(1) Въ подлинникѣ: моушій. (2) Тамъ же: ратию. (3) Тамъ же: х казаніа. (4) Тамъ же: тверскимъ. (5) Тамъ же: княземъ михайломъ феодоричемъ микуллинскимъ. (6) Тамъ же: ивановичъ. (7) Тамъ же: василевъ. (8) Тамъ же: князи. (9) Тамъ же: съ матерію. (10) Тамъ же: и у пана.

1483 стасіи Борисови мѣхъ вина, а великой княгини
1490 Софіи мѣхъ вина; великому князю Михайлу Борисовичу (два) убрусца жемчугомъ сажены, великой княгини Настасіи Борисовѣ два убрусца жемчугомъ сажены, великой княгини Софіи Михайлови два убрусца жемчугомъ сажены. Того же лѣта, мѣсяца марта, бысть пожаръ за Тмакою, горѣла улица отъ Ивана святаго отъ Предтечи къ Пречистой на подоль, по самую стѣну по церковную; силою своею защитила Господарыня храмъ свой, бѣ видѣти было страшно, пламень приидеть о церковную стѣну, како бы уже загорѣтися, такъ паки пламень прочь; дворовъ згорѣло да кѣлей съ 40. Той же осени, о Дмитриеви дни, родися сынъ у великой княгини у Олены князь великій Дмитрий Ивановичъ, на Москвѣ. Призидилъ въ Тверь съ поклономъ Володимеръ Елзаріевъ сынъ; и князь великій Михайло Борисовичъ поклона не пріаль, и выслалъ его вонъ изъ избы¹, и къ матери ему ити не велѣлъ къ великой княгини Настасіи.

Въ лѣто 6992, мѣсяца марта 24 день, былъ пожаръ за Тмакою отъ Потрошникова двора, згорѣло церквей 4: Пречистаа на устьѣ стараа и монастырѣе весь, и В(в)еденіе Пречистыа, и дворъ Марфиньской згорѣ весь, и Марина святаа да Пятница святаа и монастырь весь; а дворовъ 80, опрѣчь келій. Того же лѣта, на Великъ день, на самую Пасху, съ вечера была туча грозна, да громъ великъ, да молныя всю ночь силна; а въ завтреню въ самую дождь великъ и силенъ въ градѣ, а за 10 версть отъ града не было нѣчего.

Въ лѣто 6993. Преставися великаа княгини Маріа Василюва Василювича; а былъ тогда на Москвѣ посолствомъ у великого князя у Ивана у Василювича владыка Васианъ Тверскій, да князь Михайло Дмитриевичъ Холмскій, да Василей Даниловичъ да Дмитрий Микитиничъ Чередь.

Въ лѣто 6994. Пришелъ великій князь Иванъ Василювичъ всеа Руси ратию къ Твери, а съ нимъ были братіа его, князь Андрѣй да князь Борисъ Василювичъ, да сынъ его князь великій Иванъ Ивановичъ, да Новгородская сила, а у Новгородскыа силы воевода былъ Яковъ Захаричъ, и Тверь взялъ; а князь великій Михайло Борисовичъ побѣждалъ въ Литву, а мать свою великую княгиню Настасію оставилъ въ Твери. Князь же великій Иванъ Василювичъ всеа Руси великую княгиню Настасію Борисову, и бояръ Тверскихъ много и князей на Москву свелъ; а Тверію пожаловалъ сына своего великого князя Ивана Ивановича, и посади его на всей вѣтчинѣ на Тверской, и намѣсника своего посадилъ въ Твери боярина своего Василю Федоровича Образца Добрынского; а владыку Васиана съ Твери не свелъ, мѣсяца септевра въ 12 день.

Въ лѣто 6995. Князь великій Иванъ Василювичъ всеа Руси Московскій посилалъ ратию на Казань, на царя Абрейма, болшего боярина своего и воеводу князя Данила Дмитриевича Холмьскаго, да съ нимъ многихъ воеводъ; а Казань градъ взял(и), а царя и съ царицею и съ царевичи на Москву привели къ великому князю Ивану. Князь же великій Иванъ Василювичъ на Казани царя посадилъ изъ своеа руки Обреимова же сына царева среднего, Махмеделейма; да съ нимъ посадилъ намѣстника своего и боярина Дмитрея Василювича Шенна, мѣсяца іюля въ 14 день, на память святаго апостола Акыла.

Въ лѣто 6996. Преставися Геронтей митрополитъ на Москвѣ.

Въ лѣто 6998². Преставися благовѣрный и христоролюбивый великій князь Иванъ Ивановичъ на Москвѣ, и положенъ бысть въ соборѣ архистратига Михаила на десной странѣ, у столпа.

(1) Въ подлинникѣ: вонъ избы. (2) Тамъ же: 7098.

Въ лѣто 7000-е, мѣсяца септевра въ 20 день, поималъ князь великій Иванъ Василювичъ брат(а) своего князя Андрѣя Василювича, и держалъ его въ велицѣхъ истомѣхъ.

Въ лѣто 7001, мѣсяца декабря въ 8 день, поималъ князь великій князь Феодора Бѣлскаго на Луху. Той же зимы посылалъ князь великій Иванъ Василювичъ воевати на Мезецкъ, и на Серпѣскъ и на Вязму.

Въ лѣто 7001-го, мѣсяца марта въ 31, противъ Маріина дни Египетскыя, погорѣ градъ Кострома. (Того же лѣта), мѣсяца априля 15 день, въ 3 часъ ноци, противъ святыхъ мученицъ двою Иривіи и Агашіи и Хіоніи, згорѣ градъ Москва, нутрь град(а), противъ Радуницы усопшихъ въ вторникъ. Того же лѣта, мѣсяца іюля 16 день, и память съвршаемъ святыхъ отецъ, иже на прѣвомъ съборѣ, иже въ Никей² спешшихся 300 и 18, загорѣся отъ грома болшій верхъ у Пречистой на Москвѣ въ вторникъ предъ Еленымъ днемъ. Того же дни у Пречистыя Владимирской у предѣла крестъ спалъ съ Благовѣщеніа. Того же лѣта и того мѣсяца, въ недѣлю, въ 28 день, святыхъ апостоль Прохора, и Никонора, и Тимона и Пармена, бысть пожаръ великъ зѣло, загорѣся за рѣкою церковь святый Никола на Пѣску, и погорѣ весь посадъ около града, отъ Черторыи и до Петра святаго, и торгъ, и отъ торгу всѣ дворы и до Устрѣтеніа, и нутрь града весь згорѣ. Того же лѣта, въ осенинахъ, мѣсяца ноября въ 6 день, на память святыхъ отецъ Павла исповѣдника и Варламіа Новгородскаго чудотворца, преставися князь Андрей Василювичъ Углецко(й) въ нужной смерти.

Въ лѣто 7002, мѣсяца маа, преставися князь Борисъ Волоцк(і)й, великаго князя сынъ Василю Василювича, мѣсяца маа 26 день.

Въ лѣто 7002-е. Приходили послы отъ вели-

каго князя Литовскаго къ великому князю¹⁴⁹² Ивану къ Василювичу къ Московскому, пань¹⁴⁹⁶ Петръ Яновичъ да Станиславъ Яновичъ, въ великой мясождъ; и докончаные взяли и миръ, и обручали великаго князя дщерь Олену за великаго князя Литовскаго Александра.

Въ лѣто 7003. Приходили послы отъ великаго князя Литовскаго Александра (Ка)зимейровича, князь Александръ Отокста, по великую княжну, великаго князя дщерь Елену. Пошла⁴ съ Москвы великаа княжна въ вторникъ, въ той же день по Крещеніе; а съ нею пошли бояре князь Семень Ряполовскій да Михайло Врусалка къ Литвѣ за великаго⁵ князя Александра за Литовскаго.

Въ лѣто 7004, септебра 6, възведенъ на дворъ митрополитъ Симонъ, игуменъ Троецкый Сергіева монастыря; и поставленъ на митрополию всеа Руси того же мѣсяца въ 20, въ недѣлю. Той же осени, мѣсяца октября 20 день, выехалъ князь великій Иванъ Василювичъ всеа Руси въ свою отчину въ Новгородъ въ Великій; и приехалъ князь великій Иванъ Василювичъ на Москву на 6-й недѣлѣ поста, канонъ Благовѣщеніеву дни, въ четвертокъ, а Благовѣщеніевъ день былъ въ пятницу на 6-й недѣли. Той же осени прихаша на Москву отъ великаа княжны Елены изъ Литвы выслани останочные бояре, князь Василей Ромодановскій, да Прокофей Скурать Зиновьевъ, да Дмитрей Пѣшковъ, да попь Фома Легатосъ, и инѣ мнози; а съ ними приехалъ къ великому князю служити бояры изъ Царяграда, именемъ Феодоръ Ласкыръ съ сыномъ съ Дмитриемъ. Той же осени, октября 20, въ вторникъ, поиде⁶ князь великій Иванъ Василювичъ въ (о)тчину свою въ Великій въ Новгородъ, да съ нимъ сынъ его князь Юрый да внукъ его князь Дмитрей; а на Москвѣ остави у великаа княжны Софій

(1) Въ подлинникъ; въ той же день поималъ. (2) Тамъ же: въ никей и. (3) Тамъ же: дань. (4) Тамъ же: въ лѣто 7003 пошла (5) Тамъ же: великою (6) Тамъ же: тогда.

1496 сына своего князя Васи́ліа съ меншею братією.

1499 Въ Новгородъ приде ноября 17, вторникъ. Тоя же осени, декабра, Крутицкій епископъ Силуанъ остави епископію и приде въ манастирь на Угрѣшу. Тогда же бывшу митрополиту Зосимѣ у Троици въ Сергѣевѣ манастири, причащася божественыхъ таинъ на орлецѣ въ всѣмъ святительскомъ чину.

Въ лѣто 7000-го 6. Поималъ князь великій Иванъ Васи́ліевичъ, по Рожествѣ Христовѣ, Вълодимера Гусева, Елизарова сына, да² Афона-

сіа (Я)ропкына, да Ивана Херуля князя Иванова сына Палецкова, да Щавья Скрыбина, (д)а Феодора Стромилова, да Боярка, Рунова брата, и велѣлъ ихъ казнити смертною казнію.

Въ лѣто 7007-го. Поималъ князь (великій Иванъ Васи́ліевичъ) князя Ивана Юріевича, да его дѣтей, князя Васи́ліа да князя Ивана, (д)а зятя его князя Семена Рязоловского, мѣсяца генваря 31 день; и стятъ бысть князь Семень Рязоловскій мѣсяца феврала 5 день³.

(1) *Въ подлинникѣ:* зосима. (2) *Тамъ же:* на. (3) *За симъ въ рукописи помѣщены:* а) краткое родословіе отъ рюрика тверскихъ князей; б) исчисленіе владѣтельныхъ лицъ въ европѣ, и в) сказаніе о доноскомъ бою, похвала великому князю дмитрію иваничю и брату его князю володимеру андрѣевичу.

О П Е Ч А Т К И.

Столб.	Строка.	Напечатано:	Читай:
13	14	Иванъ Семеновичъ	Иванъ Ивановичъ ³
13—14	1-я въ вариант.	Между 1-мъ и 2-мъ вариантами прибавить слѣдующій: (2) Тамъ же, по ошибкѣ: семеновичъ	(2) Тамъ же, по ошибкѣ: семеновичъ
63—64	2-я въ вариант.	(8) Тамъ же: не выдать.	(8) Тамъ же: не выдать.
124	38	Бориса;	бориса,
126	24	цѣну а	цѣнуа
130	21	ярославъ	ярославъ ⁷
130	23	святополкъ ⁸	святополкъ ⁸
147—148	въ заголовкѣ	тверская лѣтопись (г. 6527—6529).	тверская лѣтопись (6542—6551).
148	30	святыхъ, (и) иконы,	святыхъ (и) иконы,
148	31	и снень и	и снень, и
174	9	въ градѣ;	въ градѣ,
219	3	къ суждаю;	къ суждаю,
219—220	5-я въ вариант.	(7) Тамъ же: к но вогородцу.	(7) Тамъ же: к новгородцу.
258	7	вси	вон
258	8	въ доспѣсехъ аки	въ доспѣсехъ, аки
344	9	(и Мстиславъ)!	(и Мстиславе)!
378	32	исповѣдаему	исповѣда ему
379	21	великій	великій,
385	5	много ю	многою
431	10	Еремѣева братанича	Еремѣева, братанича,
431	1-я въ вариан.	(2) Тамъ же: братію.	(2) Тамъ же: братію.
444	2	въ Вехрѣ ³	въ Вехрѣ ³
444	8	ратью ³	ратью ⁴
444	11	8000 ⁴	8000 ⁵
444	18	владыки ⁶	владыки ⁶
444	21	Пимень ⁶	Пимень ⁷
448	39	рстваца	царства
463—464	1-я въ вариан.	(4) Тамъ же.	(4) Тамъ же:
467	на полѣ	1362	1363
468	6	благоумную	благоумную ⁹
479	34	человѣколюбень,	человѣколюбень
485—486	въ заголовкѣ	тверская лѣтопись (г. 6916).	тверская лѣтопись (г. 6917—6922).

